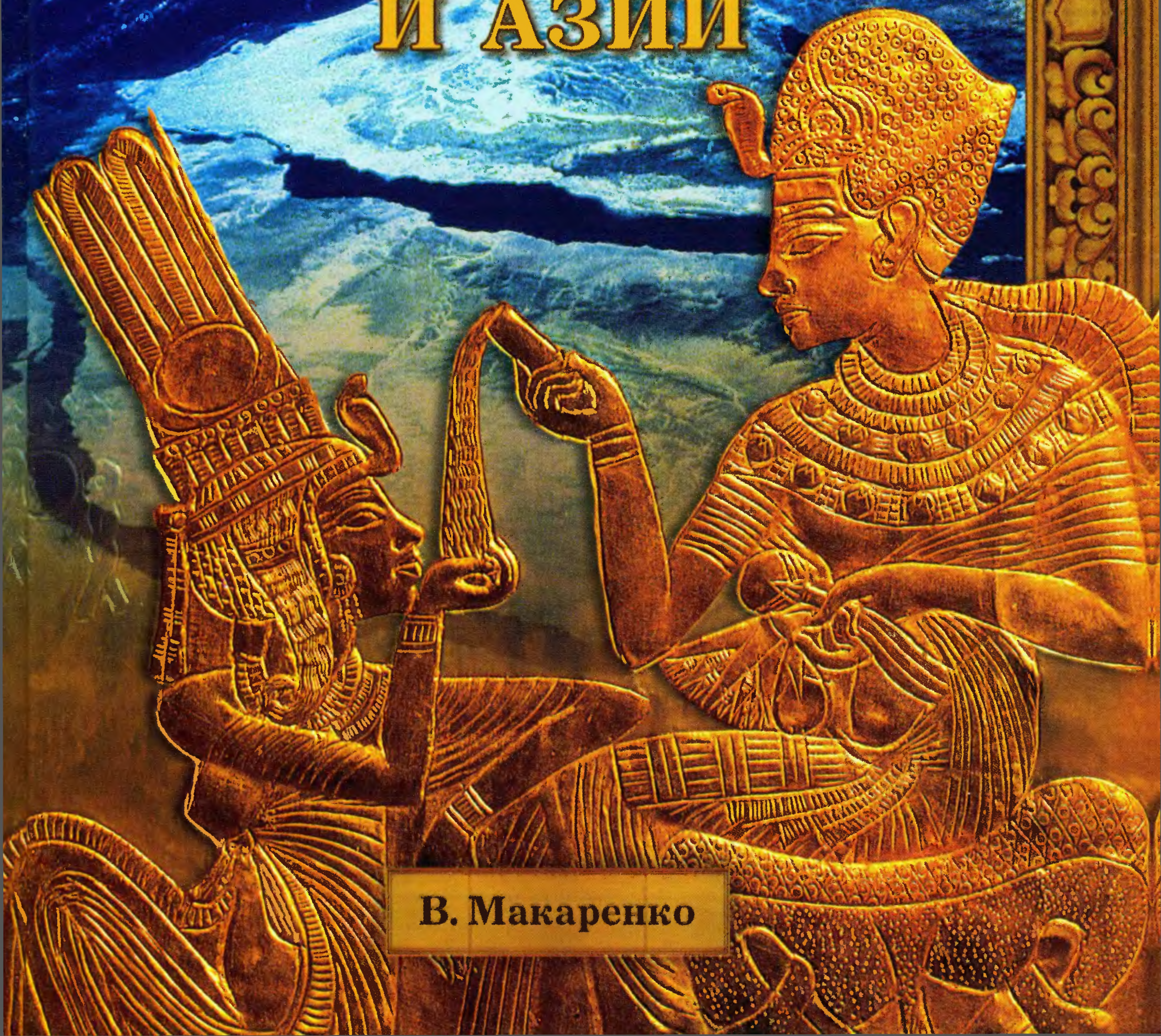

Новая география Древнего мира

**КЛЮЧИ
К ДЕШИФРОВКЕ
ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ
И АЗИИ**

В. Макаренко

В. Макаренко

КЛЮЧИ К ДЕШИФРОВКЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Новая география Древнего мира

**Москва
«Вече»
2005**

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, д. 24.
Издательство «Вече».

Телефоны: (095) 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74
Тел./факс: 188-89-59, 188-00-73

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>,
www.100top.ru

Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече–НН»
тел.: (8312) 64-93-67, 64-97-18.

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига–Сибирь»
тел.: (3832) 10-18-70

Филиал в Казани
ООО «Вече–Казань»
тел.: (8432) 71-33-07

Филиал в Киеве
ООО «Вече–Украина»
тел.: (044) 537-29-20

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга появилась в результате обсуждений с читателями и со слушателями моей предыдущей работы «Откуда пошла Русь? Новая география Древнего мира». Многие жаловались, что прочтение книги требует значительных усилий. Это действительно так, поскольку там приведена система доказательств, которые позволили мне заявить о «Новой географии Древнего мира» как о новой парадигме историко-географических представлений о древней и средневековой истории. Но я согласен, что вникать в детали аналитического текста, не имея необходимой подготовки, сложно. Тем более, что для того, чтобы понять книгу, необходимо представить себе и, что еще сложнее, согласиться с «новой» картой Древнего мира, где почти все основные города оказываются в непривычных для читателя местах. Естественно, что сделать это непросто: я это хорошо знаю по собственному опыту.

В этой книге я рассказал о том, как географически был устроен Древний мир, естественно, касаясь только основных аспектов этого устройства. При необходимости я по несколько раз разъясняю те или иные положения, которые, несмотря на кажущуюся простоту, все-таки требуют пояснения. Это, надеюсь, позволит читателям легче понять и принять новую концепцию. Такой подход определил стиль рассказа, в котором выдержана эта книга, — стиль своего рода саги. Ведь скандинавские или исландские саги были рассказом о реальных событиях в мире и о том, как он устроен, о смысле слов и последствиях хороших и плохих поступков, а также многих других непростых вещах. Этот рассказ был обращен ко всем, он не предполагал каких-то специальных знаний у слушателей о том, о чем повествовалось, а давал им возможность узнать все в ходе самого рассказа, не упрощая мира. Так была построена сага, а по-русски — рассказ.

Новые представления о древней, средневековой, а следовательно, и о новой и новейшей истории нужны не историкам, они нужны обычным людям, которые хотят знать подлинную историю своих предков и своей земли, какой бы она ни была. Соглашусь, что мои объяснения непривычны в первый момент многих шокируют, но через какое-то время человек понимает, что они проще и рациональнее, чем то, чему его учили в школе, институте или университете. Этот подход не ставит целью пересмотр границ или предъявление претензий. Он ни у кого ничего не отбирает, наоборот, он возвращает многим современным народам гораздо более полные представления об их истории.

Моя книга — отказ от корпоративной этики традиционных историков, этого «коллективного бессознательного». Подхода, при котором никто ни за что не отвечает, а академики говорят, что это не моя специальность. Когда уважаемому члену такой корпорации, увенчанному званиями и степенями, задаешь вопрос, почему, например, Александр Македонский собирал флот для похода на Рим в Вавилоне, он в лучшем случае скажет что-нибудь о величии генерала Александра. Александр Македонский, конечно, великий полководец, но почему корабли для похода на Рим доставляли ему с побережья Средиземного моря в Вавилон? Если есть ответ на этот, как и другие, вопрос, который ставит в тупик традиционную историю, значит мы на верном пути. Если вместо ответа следуют рассуждения об ошибках либо античных историков, сообщивших неверные сведения, либо самого Александра, то, значит, отвечающий пытается «отмыть черного кобеля до бела». Таких вопросов много. Где проходил путь «из Варяг в Греки»? Почему бревна для монокилов везли из Новгорода в Киев, разве рядом не было лесов? Где была столица Хазарии, которую никак не могут найти, несмотря на величие и территориальные размеры этой державы. Ни сегодня, так завтра и традиционные историки, и «новохронологи» объявят ее очередным фантомом истории, как они объявили выдумке или мифом многие другие царства-государства. Фальсифицированная история не поддается логическому осмыслению, но это еще не повод вообще отказаться от истории. Надо дешифровать, восстановить, реставрировать историю, а то и наш русский народ (другие тоже не имеют реальной истории) лишится своего исторического наследия, которое скрыто из-за сиюминутных интересов европейской политики XVI—XVIII веков.

Последние пятнадцать лет потрясли нашу страну и принесли огромное беспокойство, тревогу, надежду, а и отчаяние, но, к

счастью, это было временем почти абсолютной интеллектуальной свободы. Такой свободы, по крайней мере, Россия не видела за последние пять веков. Этот период можно сравнить только с началом двадцатых годов прошлого века в России. Но тогда страна практически мгновенно утратила почти всю свою интеллигенцию: кто уехал за границу, где было уже не до Гомера, а кого расстреляли дома с томиком «Илиады» в руках. За это мы понесли жесточайшее наказание — колоссальные потери Великой отечественной войны.

У нас сегодня есть свобода и относительная безопасность. Это шанс и для страны, и для нас самих обрести свою подлинную историю, пока мы не утратили желания знать, кто мы и откуда. Без этого нам никогда не понять загадочную душу русского народа. Но многим мы рискуем и сейчас, в очередной раз потеряв нарождавшуюся элиту, вышедшую из грязи или, в лучшем случае, из крестьянской избы и только-только отказавшуюся от мебели с казенными бирками. На чем будет возрождаться русское самосознание — на мифах или на истории, сохранится ли русская ментальность или ложный космополитизм охлоса («пролетариат не имеет родины», — К. Маркс, и, конечно, истории) вновь захлестнет нас? Эти сложные дилеммы разрешаются сегодня в ежедневном выборе каждого.

Надеюсь, что тем, кто прочтет эту книгу, будет много проще понять, а главное, принять новую историко-географическую концепцию, которая возвращает нам (как и многим другим народам, в том числе и нашим соседям — финнам, мордве, башкирам, татарам и другим народам, и даже не любимым многими американцам) несколько тысячелетий собственной истории. Благо, что источники по ней до сих пор пылятся в архивах, на полках музеев, а многое еще археологи смогут не только раскопать, но и понять.

Работа над книгой шла благодаря поддержке моих товарищей, которые проявляли внимание к моей работе. Особенно хочу поблагодарить Александра Старикова, который прочел первый вариант этой «саги» и высказал много замечаний, предложений и вопросов, на некоторые из которых, надеюсь, мне удалось ответить. Это должно облегчить восприятие этого текста другими читателями. Важной стала помощь Государственного океанографического института (ГОИН) и его директора В.Ф. Комчатова, который предоставил мне возможность вести свой семинар и реально заинтересовался возможностью уточнить систему рек и морей Ближнего Востока, а также климатических условий этих

районов с использованием предлагаемого мною метода. Оформить карты помог Рауль Скрылев, с которым мы провели много дней, обсуждая перипетии Древней истории. Автор благодарен Л.А. Демкиной, Ю.С. Пивоварову, А.З. Егорову, В.Д. Осипову, с которыми он имел возможность обсудить многие темы, представленные в данной работе. Мне очень была важна дружеская поддержка моих товарищей В.Ю. Волчкова, Э.С. Гамса, Г.Т. Степашкина, С.С. Сапегина, Е.В. Мячина, А.Н. Гончарова, В.М. Запорожца, Ю.Ф. Марченко, Т.М. Рогоновой, С. Полетаевой, В.М. Анисимовой и многих других. Я благодарен своим курдским друзьям — Хошави Бабакуру, Юрию Набиеву и многим другим курдам, которые проявляют самый большой энтузиазм по поводу моей работы, надеясь узнать с помощью новой географии свою историю, которой этот, родственный нам русским, народ был лишен, оставшись один на один с тюркско-арабской экспансией еще в XV веке. Спасибо участникам моего семинара по исторической географии в ГОИН и участникам Проекта «Цивилизация», особенно Владимиру Иванову (Dist'y), которые предоставили мне прекрасную возможность для обстоятельного обсуждения концепции «Новой географии Древнего мира» да и новой историко-географической концепции в целом. Особая благодарность Сергею Дмитриеву, главному редактору издательства «Вече», Владимиру Дименкову, ведущему передачи «Уникум» на Радио Россия, Андрею Мартынову, руководителю мультимедийного проекта «Неизвестная планета», которые заинтересовались моими идеями и помогали рассказывать о них широкой аудитории.

*Посвящается
Рафаэлю Клейнеру,
мастеру и хранителю жанра саги*

«Если ты ведать желаешь, то все расскажу откровенно...»

(Одиссея, XV, 390)

Сага о древней и средневековой истории, географии и смысле слов русских, скандинавов, римлян, украинцев, греков, итальянцев, галлов, испанцев, арабов, бриттов, африканцев, японцев и других народов Земного круга, как разбредшихся по земному шару, так и оставшихся жить в землях своих прародителей.

Русская история долгое время была спрятана от нас за мифами и сказками о некотором царстве-государстве, существовавшем где-то за горами, за морями, начиная с царя Гороха. Как оказалось, тайна не только в наших сказках, но и в наших летописях и даже в исторических работах последних веков. А корни русской истории уходят в глубину веков и начинаются с третьего тысячелетия до нашей эры. Искажена, однако, и также не только русская история, но, история и география других стран и народов, соседей Древней Руси по Земному кругу. История и география Древнего мира очень сильно отличаются от того, к чему мы привыкли. Может быть, кто-то сочтет эту новую географию Древнего мира невероятной, кто-то захочет сохранить привычную историю. Но скорее всего это уже невозможно...

Скажи-ка, дядя, ведь недаром...

К.: С этой фразы многие века начинались рассказы легенд, басен, преданий и прочих забавных сказок, в которых сохранялась неофициальная версия нашей истории.

В.М.: Как правило, она была намного более верной, чем та, о которой говорилось официально. Это относится не только к древности, но и к нашему времени. Расскажу случай, который произошел со мной. В 1970 году я приехал из Волгограда в Ленинград поступать в Ленинградский университет. У меня в Ленинграде жили очень дальние родственники, у которых я никогда до этого не бывал, а их адрес мне сообщили телеграммой из Владивостока. С этой телеграммой в руках я постучался в дом на Большом проспекте Васильевского острова где-то в половине 11-го ночи. Дверь открыла благообразная старушка, которая ответила мне, что здесь не проживают те, кого я ищу. В телеграмму вкралась ошибка, сбилась одна цифра. В городе стояли белые ночи, было тепло, и, попросив разрешения оставить вещи, я отправился гулять по Питеру. Когда я вносил свои вещи в большую комнату в огромной коммунальной квартире, я обратил внимание на книгу на французском языке, раскрытую на середине, заметил какой-то темный портрет на стене, и понял, что старушка из «бывших».

На следующий день, уточнив адрес родственников, я зашел за вещами. Мы разговорились со старой женщиной, чье имя я, к сожалению, не запомнил. Она была из дворян. Ее дядя — по фамилии Скалон — до революции был генерал-губернатором Польши. Еще до революции она окончила Петербургский университет. Она была знакома со многими известными людьми, хорошо знала ленинградских партийных деятелей 30-х годов — Постышева, Кирова, писателя Алексея Толстого. Не помню как, но в разговоре, который касался многих вопросов, речь зашла о Катыни, где перед войной расстреляли польских офицеров. Она рассказала мне, что Алексей Толстой, участвовавший в комиссии академика Бурденко, расследовавшей это захоронение и давшей заключение, что это дело рук гитлеровцев, признался ей, что был вынужден подписать это ложное свидетельство, хотя и знал правду о гибели поляков

от рук НКВД. Она привела часть их разговора, когда на ее вопрос, как же так, он ответил: «А что было делать?» Она знала, что делать было нечего. Тогда был только один способ сказать правду, сказать ее друзьям или знакомым, хотя и это было опасно.

Потом, почти через двадцать лет после этого разговора, гибель польских офицеров стала одной из острых политических тем. Люди на самом верху заявляли, что они ничего не знают об этой истории. А затем в архивах генсека ЦК КПСС нашлась особая папка с материалами по Катыни, которую, как сказали, никто из последних генсеков не открывал.

Возможно, что и правда не открывали. Многие официальные лица предпочитают не знать подлинной истории и ничего не слышать о тех или иных событиях, идеях или предложениях, относительно которых им пришлось бы занять определенную позицию и тем самым лишить себя свободы маневра и формально чистые руки. Они не хотят участвовать в истории. Такова участь бюрократов. И это тоже часть истории, которую общество, даже не будучи посвящено в государственные секреты, все равно знает и передает новым поколениям. Не знаю, рассказывала ли эту историю старушка своей взрослой дочери, но мне она ее, как и свое мнение об обстоятельствах убийства Кирова, рассказала, хотя видела меня всего лишь два или три раза.

Для меня это был лучший урок по методологии истории, потому что его дала сама жизнь. Я понял, как до нас доходит то, что, казалось бы, кануло в Лету и не должно было бы открыться.

Мы знаем многое, но часто не осознаем этого до конца, не признаем что-то не только официально или публично, но даже и внутри себя. Так мы защищаемся, или так наша психика защищает нас, поэтому мы в принципе не любим тех, кто говорит ненужную правду. Правда всегда неприятна и даже горька, часто опасна, и люди скрывают ее, боясь навредить самим себе, близким или всему обществу. Но в какой-то момент приходится признавать то, что долго скрывали. Это должно быть рассказано, чтобы сохранить самих себя, чтобы нация до конца не оторвалась от своих корней, не переродилась и не стала воспринимать свою историю со стороны как совершенно чужую для нее. А такая опасность есть, и она еще больше оттого, что многие считают обнуление национальной истории благом. Обнуление истории — это далеко не безобидное занятие, это попытка создать новую этнополитическую общность. Такую попытку предприняли большевики в 1917 году. Но они были далеко не первыми в русской истории. По сути дела, отсчет истории но-

вой русской этнополитической общности начался в 1612 году, с Романовых. Но и это была лишь одна из попыток, которая, кстати, почти удалась и которая далеко не отброшена. Сегодня снова делается попытка взять за точку отсчета русской истории 4 ноября 1612 года. Это не случайно, поскольку это единственный разработанный — и исторически (без учета исторической правды, поскольку ее нет ни в одной национальной истории современных стран Европы), и художественно — более-менее общепризнанный вариант русской истории. Кроме него, у нас нет ни подлинной, ни какой-либо другой истории. Русская история до сих пор воспринимается нами такой, какой она вышла из историко-литературной мастерской Екатерины Великой. Она была Мастером, а Шлецер, Миллер и даже Татищев и Ломоносов, а тем более Карамзин были лишь подмастерьями, поскольку реализовывали чужой план.

Но был и Мастер, имя которого все еще остается в тени. Он предложил парадигму «Новой Европы». Это был социальный реформатор, чьим амбициям и успеху могли бы позавидовать вожди российского пролетариата, не обделенные успехами на ниве общественных преобразований и мифотворчества. Не только Россия, но и вся Европа живет, все еще не зная своей настоящей истории, а опираясь на сконструированный умелыми руками исторический фундамент, который Великий Магистр заложил в основание новой европейской цивилизации. Это, как показало время, залог надежности здания, но, с другой стороны, видимо, и предел его развития, к которому мы подошли, снова войдя в историческую стадию нового конфликта цивилизаций.

К.: Историческая картина, которую вы предлагаете, довольно сложна для восприятия современного читателя. Большинству не очень-то известна и современная зарубежная география, а вы рассказываете о странах и народах, живших тысячи лет назад, многие из которых уже сошли со сцены, а другие изменились настолько, что в них не признаешь ни бывших римлян, ни троянцев, ни греков, ни галлов. Вы рисуете карту Древнего мира, которая совершенно не похожа на ту, которую читатели знают со школы. Многие бывали в Греции, Италии, Тунисе и на Кипре, они видели собственными глазами и Парфенон, и Колизей. Они верят в подлинность этих сооружений, в то, что это были столицы античного мира, а вы утверждаете, что это была его периферия, что все происходило много южнее, короче, не там и не так. Если верить вам, то политическая карта мира полностью изменилась за после-

днее тысячелетие. Там, где процветали империи, сейчас упадок. Доминируют новые страны, бывшие когда-то его периферией цивилизованного мира либо вообще находившиеся за его пределами. Как, например, Америка. Ваше утверждение, что развалины Древнего Рима находятся в 80–100 км северо-восточнее Хартума, столицы нынешнего Судана, может кого угодно ввести в ступор. Поэтому давайте поговорим о «Новой географии» в общих чертах, чтобы привыкнуть к ее положениям, уловить новые контуры Древнего мира. Причем я хочу, чтобы вы отвечали на каждый вопрос полно, не предполагая в читателе глубокого знания географии и истории.

Итак, мой первый вопрос: какой смысл вы вкладываете в название вашей концепции или гипотезы — «Новая география Древнего мира»?

Новое — хорошо забытое старое

В.М.: По всем известной пословице, что новое — это хорошо забытое старое. В работе нет ничего, что я привнес бы от себя, здесь нет какой-либо концепции, которая позволила бы интерпретировать так или иначе исторический материал, вся работа посвящена одной задаче — реставрации истории Древнего мира. Максимум, что я позволяю себе, это делать простые, рациональные выводы, которые напрашиваются из излагаемого материала и нужны как необходимые умозаключения. Но это позволяет обходиться без теоретических схем в рассказе об истории Древнего мира, поскольку материал постепенно приобретает органическое единство, и логика естественного развития событий показывает, как они происходили и почему так, а не иначе.

К.: Но внешне это воспринимается, как абсолютно новая концепция истории...

В.М.: Это эффект, который каждому из нас приходилось наблюдать, сидя в поезде. Когда вы видите в окно, что поезд тронулся, вы не знаете, чей поезд пришел в движение, ваш или соседний. Рушится традиционная историко-географическая концепция, поэтому многим кажется, что я предлагаю какой-то свой вариант интерпретации исторического материала. Это не так, я предлагаю прочесть, а фактически из-за многослойных комментариев приходится дешифровать то, что написано в античных и средневе-

ковых сочинениях по истории и географии, и на базе этих восстановленных знаний увидеть историю Древнего мира и Средневековья такой, какой она была, а не довольствоваться ее фальсифицированной или вдобавок еще и идеологизированной версией.

К.: Вы ничего не придумываете, а лишь восстанавливаете ткань истории с запечатлевшимся на ней рисунком?

В.М.: Да, язык и литература составляют неразрывную ткань мировой истории, с которой невозможно удалить ее образ, даже если очень стараться, но еще рельефнее история отражается на географической среде. История — это и есть процесс освоения народами географической среды, частью которой они сами являются, поэтому реальная история и ее понимание неотделимы от географии.

К.: Но в результате у вас получилась совершенно неожиданная картина. Вы шокируете, кому-то может даже показаться, что все это — эпатаж. Получается, что первый славянский Новгород наши предки поставили в Палестине в середине третьего тысячелетия до нашей эры, что Европа начиналась к западу от Евфрата, Троя находилась в ныне иранской провинции Хузестан, которая к тому же оказывается еще и Хазарией. Рим располагался в нынешнем Судане, а Италия охватывала Верхний и Нижний Египет и само название страны означает «единство двух царств» (буквально «два в одном», то есть Верхний и Нижний Египет). Карфаген, вы говорите, следует искать в Сомали.

В.М.: Искать не надо. Карфаген как стоял, так и стоит под своим именем уже почти три тысячи лет. Он со времен царицы Дидоны даже не сменил имени. Его, думаю, несложно откопать. Тем более что там античные клады грабят местные черные копатели — «боевики», которые ищут сокровища античных времен, почему-то не нужные археологам. Однако это история не только нынешних сомалийцев, но и всей Европы, особенно ее западной части. Если местоположение Карфагена мне было понятно еще после первой книги, то для меня самого оказалось неожиданным то, что Париж удалось обнаружить в Кении на реке Тана. Фонетически название этой реки лишь немного отличается от привычного названия французской Сены.

К.: А есть ли Париж у античных авторов?

В.М.: В Лютеции бывал Цезарь, а с 358 г. название «Лютеция» стало заменяться другим — *Civitas Parisiorum*, а затем просто Паризии или Паризия (*Parisii, Parisia*).

К.: И это происходило в Кении?

В.М.: Сейчас эта территория называется Кенией, а когда-то она была частью Галлии и называлась Аквитанией, то есть Прибрежной, как она называется и сегодня. Затем она стала называться Внутренней Эфиопией. Древний Мадрид я в конце концов опознал в Эритрее. Это — ее столица Аксум, который в неарабизированном виде произносился «Мезгид» (> Мадрид). Париж, как и вся Галлия и Испания, поднялся на природных и людских ресурсах, которые ранее питали Карфаген. Это благодатные прибрежные равнины Кении и южного Сомали, золото и драгоценные камни Южной Африки. Иными словами, цивилизация Карфагена не растворилась без следа, как это может показаться из традиционной версии истории, а стала основой для формирования новых так называемых франкских государств, как в свое время этрусская цивилизация верхней части долины Нила составила фундамент Древнего Рима. Древняя Британия стояла на Мадагаскаре. Когда человек слышит это впервые, он практически не способен сразу не то что принять, но даже осознать масштаб перемен.

К.: Почему до сих пор это было скрыто от людских глаз?

В.М.: Вначале я думал, что историкам мешала психологическая установка: они были абсолютно уверены, что события, описанные в летописях, происходят в северо-западной части Евразии либо где-то в районе нынешнего Новгорода, либо, в крайнем случае, на Балканах. Действительно, это относится к современным историкам, которые не могут преодолеть инерцию и принимают за чистую монету фальсифицированную историю Древнего мира и Средневековья. А вот что касается русских историков XVIII–XIX вв., то тут дело могло обстоять совершенно иначе.

К.: Поясните.

Знал ли Татищев правду о русской истории?

В.М.: Думаю, что В.Н. Татищев, если и участвовал в фальсификации истории, то вынужденно. А поскольку он сам не мог сказать правду, то оставил в своих сочинениях достаточно «камушков-заметок», по которым можно было выйти на след подлинной русской истории.

К.: Татищев держал «фигу» в кармане?

В.М.: Что-то вроде этого, хотя это было крайне опасно. Вначале я не понимал этого. Например, у Татищева есть место, где он, как бы мы сказали сегодня, явно «подставился». Он написал, что «Филеомон Мари маруса, от кимров слыша, то есть Мертвое море, зовет» (Татищев В.Н., 1, с. 165). Затем он сам крайне неуклюже опроверг это сообщение: «Сие речение славенское, то или Филеомон, неправо выслушав, записал, или после испорчено, а при том неправо переведено, мороз бо значит жестокую стужу, а не мертвое» (Татищев В.Н., 1, с. 173). Естественно, что когда я только пробирался через многочисленные путающие комментарии, то не преминул укорить за эту фразу патриарха русской истории. Но, по мере того, как я не только глубже понимал древнюю историю, но и с новых позиций стал выходить из древности к новому времени, то осознал, что для профессионала это была слишком нарочитая ошибка. Это была не ошибка, а подсказка. Таких подач в татищевских материалах немало. Видимо, он надеялся, что мимо его спорных замечаний, не пройдут, что за его указание на то, что обсуждаемое всеми «Мари маруса» — это, по Филемену, Мертвое море, кто-то зацепится и попытается подправить уже самого Татищева, как я и сделал... И поймет, в чем дело. Сейчас я понимаю, что это была подсказка будущим историкам, где искать правду о русской истории. Все, что мог сделать Татищев, рискуя ничем не передать потомкам.

К.: И где же ее искать?

В.М.: На Ближнем Востоке... Татищев на это указывал неоднократно.

К.: Почему вы думаете, что русские историки не могли писать правды о русской истории?

В.М.: В фальсифицированной версии была сильно заинтересована династия Романовых, которая, по сути дела, осуществляла тотальную цензуру всех работ по русской истории... В результате этого многое из подлинной русской истории не увидело свет, а что-то было, видимо, просто уничтожено.

К.: Вы считаете, что в царской семье знали подлинную историю, а для народа создали и поддерживали другую версию истории?

В.М.: Это относится не только к российским самодержцам. О настоящей истории древнего и средневекового мира знали и в других царствующих династиях Европы, но они не менее тщательно скрывали правду. Это относится и к церкви, особенно к Ватикану. Папа Иоанн Павел II начал процесс покаяния римско-католической церкви, в том числе он покаялся и за преступления Ин-

квизиции, но до завершения процесса покаяния и до раскрытия всех церковных прегрешений еще очень далеко.

К.: Почему?

В.М.: Слишком долго определенные силы, в том числе и Ватикан, скрывали то, что все династии, утвердившиеся в Европе в XVI — начале XVII в., были иноземными, пришлыми. Они подчинили себе эту территорию. Но не это главное, главное то, что они выдавали себя за органичную, неотъемлемую, хотя и элитарную часть своего нового народа. Они приписали новым странам историю своих прежних стран и народов, чтобы никто в будущем не мог оспорить их власть как власть чужеродную, как власть иного этноса, иной культуры. Для этого они уничтожили либо «деклассировали» всю прежнюю знать. Правда, не везде им удалось это сделать полностью. Они уничтожили все, что могло напомнить о подлинной истории североевразийских земель до утверждения в них новых династий, этих едва уцелевших осколков старых царских родов павшей метрополии. Естественно, что им пришлось переделать и собственную историю. Они отказались от ее большей части, чтобы ее оставшуюся представить как предысторию своих новых держав, как часть истории этой, на самом деле совершенно новой, а часто и чужой для них территории, имевшей свою собственную, совершенно иную историю. Все было сделано по единому заранее согласованному в деталях плану, чтобы навязать подвластным народам новую историю. Это было непросто, поскольку задевало интересы многих знатных, а в некоторых странах и еще достаточно сильных семейств новых земель. Были и те, кто не смирился, не захотел забыть свою настоящую историю и согласиться на те ничтожные остатки былого величия, которые достались всем народам, в том числе и итальянцам, и испанцам, и французам, и немцам, в новой Европе. Борьба с этими диссидентами и составила содержание деятельности папской Инквизиции.

К.: Но это же чистая конспирология! Теория заговора как объяснение мировой истории...

В.М.: Во-первых, не всей истории, а только новой истории, где-то с XV—XVI вв. Во-вторых, нельзя отбрасывать ни тайную историю, ни тайную дипломатию. Большевики провозглашали отказ от тайной дипломатии, но сами шли к власти при поддержке немецкого генштаба, заинтересованного в скорейшем выводе России из войны. Сговоры властей предрежащих между собой были нормой. Тем более, что это было время наследственных монархий и отчитываться перед подданными не приходилось, выборов тоже не было.

К.: А как шло освоение нынешней Европы?

В.М.: Скажу сразу, что не на все вопросы я пока могу ответить, поскольку восстановление истории Средних веков — это, наверное, самая сложная часть исследования. Но ясно, что нынешняя Европа до того, как доминирование в ней перешло к переселенцам с Ближнего Востока (= с первоначальной европейской территории), была уже сравнительно хорошо освоена. Как минимум со второго тысячелетия до н.э. это была периферийная зона Древнего мира. Это была зона колонизации, какой была Сибирь для России в XVIII—XIX вв. Здесь, в северо-западной Евразии, уже существовало довольно-таки многочисленное население со своей культурой, традициями и элитой. Это была культура однотипная, близкая к культуре метрополии Древней Европы, но, конечно, она не могла сравниться с тем уровнем, которым обладала сама метрополия. Естественно, что в конфессиональном плане население периферийных районов Древнего мира было более архаичным, чем население его центральной части. До XV—XVII вв. население нынешней Европы было скорее ветхозаветным, чем иудеохристианским, но и те, кто прибывал в Европу с Ближнего Востока с последней волной переселенцев, были в конфессиональном отношении неоднородны.

К.: Какое значение вы вкладываете в понятие ветхозаветное население?

В.М.: Одной из важнейших причин фальсификации истории было стремление скрыть существование христианской монофизитской традиции до Иисуса, о ней сейчас напоминают монофизитские православные церкви Ближнего Востока. Нынешняя доминирующая концепция истории религий подает христианство как ветвь, отпочковавшуюся от иудаизма, который трактует как изначальная, первичная конфессиональная доктрина. Но была древняя религия, по отношению к которой иудаизм — это секта, ее отколовшаяся часть, о чем и говорит само название этой религии, восходящее к слову раскол, отделение, обособление. Само имя древней религии было почти полностью стерто, почти нет упоминаний о ней, ее святые и первосвященники были перелицованы, отодвинуты в тень и стали не мировыми, а национальными фигурами (царями, фараонами), лишенными большей части своей славы. Но об этом как-нибудь позже. Это — отдельная тема. Вернемся к освоению Новой Европы. Переселение в северную Евразию шло волнами, с интервалом в несколько столетий, а последние волны, видимо, сильно различались между собой и в этническом

плане, что придало нынешней Европе ее полиэтничность. Одна волна дополняла другую, внося свой вклад в колонизацию нынешней Европы и в ее этно-конфессиональный колорит. Формировались периферийные этнополитические образования, которые, возможно, попадали в ту или иную форму зависимости от староевропейских государств. XIII–XV вв. шло активное внедрение в нынешнюю Европу, в основном на средиземноморском направлении. Но на этом этапе колонизации Европы речь еще не шла о фальсификации всеобщей истории. Это произошло на этапе катастрофы христианской цивилизации, когда пала Византийская империя. Те мигранты, кто прибыл с Ближнего Востока и из Восточной Африки, были несравненно более изощрены в политике, были богаче, поскольку сумели вывезти немалые сокровища. Часть из них, Португалия и Великобритания, по всей видимости, сохраняли, то есть не утрачивали полностью с прежних времен свои позиции в Африке, что давало им значительные преимущества в так называемой колониальной экспансии, благодаря чему они постепенно стали брать верх, выдвигаясь на первые роли в новой Европе. Где-то в это время постепенно сформировался папский центр, владевший всей информацией, который все более и более брал под контроль политическую и религиозную жизнь Новой Европы. Здесь и была сформулирована концепция новой европейской истории, поскольку претензии папского центра на доминирование были связаны с тем, что его полномочия, его преемственность возводились по прямой линии к Святому Петру, а Рим объявлялся вечным городом, городом святого Петра. Но без фальсификации истории и географии Древнего мира сделать это было нельзя. Нельзя было оставить в прежнем виде подлинную историю Европы, потому что настоящий Рим пал и его развалины пылились без славы не на Апеннинском полуострове, а в Северо-Восточной Африке, захваченной арабами. Но чтобы закрепить это положение, нужно было уничтожить следы падения и утраты священных территорий древней Европы. Это послужило причиной фальсификации истории. Идеологема «Рима как вечного города» стала основой идеологии Ватикана, когда папство, почти полностью растерявшее свой авторитет при утрате собственно италийской территории и вынужденном переезде, видимо, в обозе франкских королей в нынешнюю Европу, стало возрождаться из политического и конфессионального небытия. К XIV–XV вв. папство уже стало настолько сильным, что какое-то время доминировало в Новой Европе. Это можно было сделать только на

пике влияния Ватикана, который в Европе приходится на XVI–XVII вв. Его возрастающее влияние начало вызывать «национальную» реакцию. Гуситские и подобные им войны защитить свои традиционные, более архаичные конфессиональные представления от иудеохристианства Ватикана, с целью прокатились по всей Европе. Результатом этой борьбы было становление протестантизма, который не возник в это время, а отстоял свою веру от унифицирующего влияния Ватикана.

К.: Линию фальсификации мировой истории активно разрабатывают сторонники «Новой хронологии»...

В.М.: Мне кажется, что это самая, а возможно и единственно сильная часть их концепции. Эта линия постоянно наращивается в публикациях исследователей, разрабатывающих «альтернативную», или «другую», историю, в частности в работах Ярослава Кеслера.

К.: Насколько широко вы используете работы современных авторов?

В.М.: Я стараюсь не пропустить основные работы в этой области. В этом я руководствуюсь максимой чемпиона мира по шахматам Боби Фишера, который считал, что гроссмейстеру следует просматривать партии всех сколько-либо заметных игроков. Это позволяет быстро выявлять болевые точки, потому что благодаря усилиям очень многих исследователей, которые неустанно просеивают многочисленные книги и документы, рассматривают памятники, пытаются прочесть то, что, казалось бы, не читается или якобы уже было прочтено, удастся выявить крупницы сохранившегося подлинного исторического материала, которые позволяют реставрировать древнюю историю. Реставрация подлинной истории возможна лишь как очень широкое движение, в котором примут участие десятки, а то и сотни тысяч людей. Думаю, что кому-то помогут и мои наблюдения и выводы.

К.: Вам удалось проникнуть в тайну древней истории...

В.М.: Это громко сказано. Хотя, безусловно, мне удалось ухватить какую-то важную нить, а главное — найти способ анализа античных и средневековых источников. Но это, безусловно, самое начало. Произошло это, как всегда, случайно. Я искал русские ветхозаветные корни, и это, естественно, повело меня на Ближний Восток. В какой-то момент мне удалось понять, что место, где стояли древние Новгород и Руса, которое прекрасно и многократно описано в русских летописях, находится на западном берегу реки Иордан на горах Ефраимских. Это стало ниточкой к другим открытиям.

К.: Вам попались какие-то эксклюзивные материалы?

О начале Новгорода

В.М.: Нет, до сих пор я пользовался только доступными для всех материалами. Но дело в том, что российские историки, начиная с Татищева и Карамзина, обсуждают одни и те же вопросы. В том числе они до сих пор пытаются понять летописные сведения, относящие основание Новгорода и Русы к 3113 году от сотворения мира. Это где-то 2396 год до н.э., по традиционной хронологии.

К.: Насколько точна эта дата?

В.М.: Эту дату нельзя рассматривать как точную, это очень условная дата, поскольку, например, Павел Орозий в своем труде «История против язычников» приводит цифру, что от Авраама до рождения Христа «исчисляется 2015 лет» (Павел Орозий. История против язычников. 1. 5). Уже здесь перепад около 400 лет, а на самом деле, может быть, и больше.

К.: Но, а в целом такая продолжительность русской истории, которую вы предлагаете начинать практически от Авраама, признана?

В.М.: К сожалению, нет. Иначе бы русская история насчитывала бы уже почти четыре с половиной тысячи лет. Карамзин смеялся над тем, что Словену-Новгород поставили в 3113 году от сотворения мира, утверждая, что это место в летописи подделка невежественных монахов.

К.: И никто эту дату не воспринимает всерьез?

В.М.: Есть современные историки, например П.М. Золин, которые считают, что это достоверные сведения. И это уже шаг вперед. Но проблема в том, что они пытаются привязать эти события к нынешнему Великому Новгороду, патриотами которого они являются. Но результат получается обратный. Эти летописные материалы, если их силой — а иначе не получится — привязывать к северо-востоку нынешней России, то они сразу превращаются в сказку. Нужен следующий шаг, нужно понять, где именно происходили события. Это в принципе не трудно, поскольку летописи насыщены признаками того, что это библейская Палестина. Есть история этноса и история территории, надо понять, что это далеко не одно и то же. История русского этноса начинается на Ближнем Востоке, а затем переносится на нынешнюю территорию России. В этом нет никакой ущербности. Кроме того, надо понимать, что длительное и устойчивое существование русско-славянского этноса связано с тем, что он всегда имел несколько ци-

визитационных ядер, которые то объединялись, то расходились. А если какая-то часть этноса погибала, теряла свою этническую идентичность, то сохранялась другая и третья. Сейчас даже на территории экваториальной Африки можно найти остатки славянских этносов, которые сохранили значительную часть единых цивилизационных признаков, даже став очень черными по цвету кожи. Мы — народ-странник, мы — скифы, но эти блуждания были связаны не с непоседливым характером, а с тем, что наши предки превыше всего ставили сохранение своей идентичности; ради сохранения самих себя, они уходили в менее благоприятные районы проживания. Так мы оказались на северо-востоке Евразии. Так часть нашего огромного праэтноса, покинув благодатные территории Ура Халдейского (равнины в предгорьях Загроса) в третьем тысячелетии до н.э. по традиционной хронологии, ушла на запад (в «страну мрака») и, поставив Славену и Русу в Палестине, стала «словенами», а другие части нашего праэтноса пошли еще дальше, кто в Африку, а кто подался на север. На территории нынешней России есть археологические следы, но это следы продолжавшей «скитаться» периферийной части русско-славянского этноса. Это были люди русского духа, но это была не та часть этноса, о которой рассказывают русские летописи. Летописи принадлежали той части русско-славянского этноса, которая осталась в Палестине, создала аморейские царства, позже Израильское царство, называемое в «Книге Велеса» Русколанью. Много позже, через несколько тысячелетий, уцелевшая часть, в основном военно-политическая элита этого этноса, влилась или, лучше сказать, соединилась в своеобразном симбиозе с той частью этноса, которая за несколько тысяч лет до этого ушла на евразийский север. Но и с Ближнего Востока ушел не весь русско-славянский этнос, там остались близкие нам по крови народы. Часть русских племен — легендарные «кривичи» — остались на прежнем месте проживания. Это — курды Ближнего Востока. На лекциях я привожу такой пример. Допустим такую ситуацию, что поляки в начале XVII в. сумели бы не только захватить, но и удержать европейскую часть России. Что оставалось бы делать русской знати, которая не согласилась бы на подчинение и принятие польской веры? Ей пришлось бы уйти в Сибирь, где пришлось бы воссоздать свое русское государство. В этом случае вся наша культура приобрела бы другой оттенок. Не обязательно хуже, чем сейчас. Просто пробивались бы мы не к Черному, а к Желтому морю. Сохранили бы православие в тех формах, в которых оно существовало до раскола, и т.д.

К.: В истории не бывает сослагательного наклонения...

В.М.: Это очень неправильное положение, которое блокирует понимание истории, анализ исторического процесса. Проблема исторической науки в том, что она имеет дело с практически неповторяющимися процессами. Здесь каждая случайность превращается в необходимость, если она имела место. В истории крайне сложно выявить закономерности, поскольку понятие закономерности связано с повторяемостью, а история практически не повторяется. Тем более что история происходит на таких пространствах и в ней соучаствует так много народов, что говорить об истории одного какого-то народа — значит сильно упрощать вопрос и фактически его запутывать. Развитие идет в рамках крупных регионов. Кажется невероятным, но Древняя Европа развивалась как единый историко-географический регион (что это такое, прекрасно описано у М. Барга) от Загроса до Нила, и от Рифейских гор (=Тавра) до Килиманджаро. Только так можно понять историю как таковую и ее законы. Но прежде надо установить последовательность событий и место, где они происходили. Неспособность идентифицировать район, где происходили исторические события, как раз и была «ахиллесовой пятой» историков Древнего мира.

К.: Иначе говоря, не страшно, что нет археологического подтверждения 4–5-тысячной глубины русской истории на нынешней территории проживания русского этноса, это значит, что надо найти район, откуда пришла Русь, район, где начиналась история русского этноса?

В.М.: Да. Это так же верно в отношении практически всех стран Европы. Главная беда наших русских историков в том, что они, не найдя признаков, позволявших привязать летописные Новгород и Русь к сколько-либо подходящему району на территории северо-западной России, не перенесли свой поиск на другие районы мира. Археологи первые следы городской культуры на территории нынешнего Великого Новгорода относят к X в., а летописи говорят, что история летописного Новгорода как значительного города, именно как цивилизации, если брать изначальное значение слова «цивилизация» как городская культура, в отличие от сельской, насчитывает несколько тысячелетий. Речь идет не о нескольких веках, а о тысячелетиях. Ясно, что в русских летописях речь идет о других городах, а не о тех, что стоят на северо-западе нынешней России.

К.: Но летописи могли фальсифицировать...

В.М.: Фальсификация — это преступление, вид политического мошенничества, но она, как и любое преступление, должна иметь умысел. Какой смысл фальсифицировать летописи так, чтобы время основания Новгорода пришлось на середину третьего тысячелетия до н.э.? Кому это было бы выгодно? Когда это могли сделать? Это не фальсификация. Наоборот, это — показатель того, что летописи, несмотря на цензуру, многократные переписывания, поверхностную и сущностную правку, перелицовывание («переодевание фигур»), сохранили очень много важного исторического материала, который до сих пор не был понят. Например, сохранилась дата основания Словены (=древнего Новгорода) — 3113 год от сотворения мира, Русы — тогда же. Более того, поскольку эта дата не была переправлена, это дает основание предположить, что на момент последней переписи переписчики понимали смысл и значение этой информации. Причем в летописи указана не одна дата, относящаяся к этому периоду, а несколько дат, находящихся между собой в связи.

К.: Как-то эта дата еще проявляется в истории?

В.М.: Есть косвенные указания на прекращение довольно-таки интенсивных контактов между Египтом и восточными странами, который приходится на период VI династии. То есть спад наблюдается где-то с 2300 года до н.э.

К.: Нельзя ли подробнее рассказать об основании Новгорода?

В.М.: В летописях содержится связный рассказ о начале русской истории. Он начинается со времени раздела земель между сыновьями Ноя в 2244 году от с. м. Затем в летописи рассказывается, что 3099 году от с. м. Словен и Рус отправились искать «землю доброплодную и во обитание нам и потомкам нашим». По летописи, Рус и Словен «14 лет пустыя страны обхождаху», пока не добрались до «озера некоего велика» — Ильменя. Там Словен основал город, который якобы в его честь называли Словены. Это произошло в 3113 г. от с. м. (=2396 г. до н.э.). Как видите, все даты связаны между собою, что исключает опisku или нечаянную ошибку переписчика. «И от того времени новопришелцы, Скифы тии, начаху именоватися Словяне, иже и прежде быша Скифы». Это записано в «Истории о зачале Русские земли и создании Новаграда» (См. ПСРЛ, т. 27).

К.: Отражены ли эти события в других источниках?

В.М.: Да, описание этих же событий мы находим в «Книге Велеса», «Книге Бытия», в скандинавских хрониках, в истории готов Иордана...

К.: Вы берете «Книгу Велеса», которую считают поздней подделкой...

В.М.: Пусть те, кто так считает, пояснит, откуда взяты и помещены в книгу те сведения, которые там есть. В конце концов, есть источник по древнейшей русской истории, но вместо того, чтобы оценить его и даже доказать, что это подделка, его просто не принимают во внимание. Пусть те, кто относит себя к знатокам русской историографии, покажут, из каких источников он скомпилирован. Думаю, что не смогут. Разрыв между подлинной историей и началом ее фальсификации составляет в Европе 500–600 лет, а в России и того меньше. Поэтому я считаю, что «Книга Велеса» содержит реальную, а не придуманную информацию. Тем более что те, кто ввел ее в оборот, так и не смогли ее правильно интерпретировать. Придется еще переосмыслить многие источники по древней и средневековой истории, которые неверны не сами по себе, а искажены сопутствующими комментариями. Одна из линий «Книги Велеса» — это переход из Ура Халдейского в Палестину родов, от которых берут начало русы и славяне. В Палестине часть родов — словены и русы — создают Новгородскую Русь или Русколань, которая в Ветхом Завете известна в начале как Рутения, а затем как Израильское царство. Другая часть скифских племен, ведомая Скифом-Вендом под именем гиксосов, устремляется на юг, завоевывает Египет и доходит до Геркулесовых столпов (=Баб-эль-Мандебского пролива).

К.: Славянское завоевание Египта?

В.М.: Да. Это эпоха гиксосов в истории Египта, которая считается эпохой чужеземного завоевания.

К.: «Книга Велеса» повторяет какие-то мотивы «Книги Бытия»?

В.М.: Вряд ли кто станет оспаривать параллели между «Книгой Велеса» и «Книгой Бытия». Вот текст «Книги Велеса»: «И был в те времена огнищанин Оседень. И был он благ, и Боги давали ему много овец и скота, пасущегося в степях. И было в степях много травы, и Боги давали его скоту приплод и умножали его... И вот предстал пред его очами странник и сказал ему: «Пусть твои сыны пойдут в землю иную в край чудесный — туда, где заходит солнце...» (КВ, с. 39–41. — цит. по: Асов А. Книга Велеса. СПб., 2000). «После Богумира был Арий с сынами. А когда гунны затеяли великую войну за образование своей великой земли, мы ушли оттуда на Русь» (КВ, с. 37). «И тот Арий, старый отец, сказал: “Идем из земли той, где гунны наших братьев убивают и часто кровь льется” (КВ, с. 45). «И многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе

той. И пришли они все к тому Оседню, и нарекли отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов» (КВ, с. 41). Оседень получил функциональное имя Арий или Фарра. Фарра — «глава перехода». В немецком языке сохранилось семантическое гнездо основы «fahr-» — «fahren (ехать, ездить)». Отец Арий — это библейский Фарра, который с семьей покинул Халдейский Ур и ушел на запад в Ханаан (Бытие 11: 31).

Есть и почти буквальные совпадения с летописью о начале Новгорода: «И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там Славен основал свой город» (КВ, с. 53). Это — нынешний Наблус. «А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, который стал владельцем южных степей» (КВ, с. 53). Скиф-Венд обосновался в Египте, положив начало линии царских скифов-амаликитянян. Эта волна была мощной, поскольку, видимо, о ней повествуют предания о некоем Иданфирсе скифе, который завоевал не только Египет, но и дошел до Геркулесовых столпов, то есть до Бабель-Мандебского пролива. Речь явно идет о вторжении в Египет гиксосов (=скифов-амаликитян). Имя «Иданфирс скиф» — это скорее всего чуть искаженное словосочетание, означающее «глава перехода Скиф», где «идан» — это слово «одан», то есть глава, «фирс» — это переход (=fahr), а Скиф — это не указание на принадлежность к племени скифов, а собственное имя Скифа-Венда, который после смерти отца Ария в Харране возглавил переход.

К.: В Библии упоминаются Словен, Скиф или Рус?

В.М.: В «Книге Бытия» нет этих имен, а вместе с Фаррой упоминаются его сын Авраам и его внук, племянник Авраама Лот. Имя Лот с учетом регулярных чередований могло звучать, как Рус (Лот > Рут > Рус). Конечный звук «т» — это межзубный дифтонг, близкий к современному английскому «th», отсюда Loth = Roth = Рус. От имени Лот/Рут происходит название района Палестины Рутения, который позже начинает звучать как Эль-Русь или, в обратном прочтении, Израиль. Авраам может быть функциональным именем — Абрахам (= «тот, который ведет»), которое получил Скиф, возглавивший переход после смерти своего отца Фарры. По сути дела, он стал царем. Обычно имя Авраам трактуют как имя, означающее «отец множества», выводя это значение из слов «Библии»: «Я произведу от тебя великий народ» (Быт., 12: 2). На самом деле это функциональное имя, смысл которого прочитывается непосредственно. Аврам > Авраам > Абрахам > Мехраби > Ибрагим > Макар. Макар — «тот, который ведет», упрощенно — кир, то есть царь.

К.: А Рутения — это Русь?

В.М.: Прийти к этому выводу несложно. Генрих Бургш пишет: «С помощью демотического перевода большого двуязычного Танисского камня (известного под именем Канопского декрета), документа времен Птолемеев, мы можем утвердительно сказать, что обычное в устах народа в это время для обозначения Сирии было Ашер, но древнейшее имя той же страны, прочитанное в иероглифической части камня, было Рутенну с прибавкой «востока». Поэтому в разные времена и на разных языках следующие имена тождественны: Сирия, Рутенну востока, Ашшер и Менти... Имя верхнего Рутенну почти совершенно совпадает с общими границами земель в Палестине, доставшимися впоследствии двенадцати коленам Израилевым» (Бургш. Указ. соч., с. 203). Итак, страна, в которой беглецы из Египта установили свое господство, называлась Ашшер. Если отбросить артикль Аш (=Ас), то остается слово «Шер» или «Сер», основу которого составляют согласные «СР» или «ШР». Это дает основание считать, что это имя Русь в обратном написании. Фактически три названия — Сирия (СР-ия), Рутену (РТ-ну) и Ашшер (аш-ШР) — это фонетические варианты одного и того же слова — Русь (РС), которые связаны с фонетическими мутациями межзубного дифтонга «th», который дает звуки т > с > ш. То, что эту землю и ее имя Израиль позже стали идентифицировать исключительно с иудеями, не должно вводить нас в заблуждение относительно того, кому она принадлежала изначально. Это подробно описано даже в Ветхом Завете. Более того, власть выходцев из Египта над этими землями оказалась недолговечной, после смерти царя Соломона его держава распалась на две части: на северную часть — Израильское царство, которое совершенно отказалось от Моисеевой религии и вернулось к вере предков, и на южную часть, Иудею, которая сохранила верность иудаизму.

К.: А как быть со Скифом?

В.М.: История Египта дает нам огромный материал о пребывании амаликитян (=царских скифов) в Египте. Потомки Скифа долгое время назывались амаликитянами или царскими скифами («амалик» = «царь»), пастухами-гиксосами. Почти долгое время они управляли Египтом из Авариса, «города Амаликова», и Цоана-Таниса, которые находились на Суэцком перешейке. По имени Скифа-Венета территория, прилегавшая к северной части побережья Красного моря, называлась также Энетией или Венедией. Затем они были отодвинуты на задний план «народами моря», которые вторглись в этот район с юго-востока, откуда ранее пришли и они сами.

Но на этот раз это были народы греческой культуры. Они смогли установить тесные связи с египетской культурой. Это был симбиоз, в котором греки настолько органично слились с культурой Египта, что исследователи до сих пор не могли понять, что описанная Гомером Греция, в частности Микена царя Агамемнона, — это и есть Кеми или Египет времен фараона Рамзеса II Миамуна.

К.: Получается, что древний Египет — это полиэтническая культура, в которой греческий элемент играет решающую роль уже с середины второго тысячелетия до н.э.?

В.М.: Да, XVIII и XIX династии фараонов Египта — это греческие династии, а до этого колоссальное славянское влияние. Греческие династии — это династии, которые ассимилировали значительный по объему скифско-славянский этнический компонент, хотя и не до конца устранили конфликтность в отношениях. Спор Агамемнон — Ахиллес скорее всего не просто проявление личной неприязни двух военачальников. Позже часть этого варяжско-славянского этноса возвращается в Палестину. Бургш допускает, что время пребывания амаликитян в Египте совпадает с периодом пребывания там евреев.

Варяги, они же евреи

К.: Не хотите ли вы сказать, что бегущие из Египта евреи — это и есть варяги, призванные на Русь новгородцами?

В.М.: Как раз к этой мысли я и подвожу Вас.

К.: Но это уже слишком. Вы сливаете русскую историю с историей евреев.

В.М.: Я ничего не сливаю, я реставрирую, восстанавливаю историю, хотя и понимаю, что если ее фальсифицировали, то она кого-то сильно не устраивала. Но, как любят говорить, история не имеет сослагательного наклонения. Мы либо знаем свою историю, либо не знаем, но какой она была, такой она и останется, изменить свою историю не в наших силах. Конечно, ее можно оставить в фальсифицированном виде. Вы считаете, что это лучше?

К.: Конечно, надо восстанавливать, но не открываем ли мы, таким образом, ящик Пандоры?

В.М.: Вы думаете, что может быть хуже, чем когда-то было в нашей истории? Думаю, что нет. Надо набраться мужества и узнать всю свою историю от начала до конца. Попробуем понять все с

самого начала. В одном из списков новгородских летописей сказано: «И избраша 3 братья с роды своими, пояша по себе всю Русь, и придоша». Сергей Лесной комментирует этот отрывок следующим образом: «Некоторые понимали дословно, что “Рюриковичи” переехали в Восточную Европу со всем племенем. Но нелепость переезда за море целого племени, переезда, технически в те времена не осуществимого, к тому же бесследного, никем не отмеченного, была настолько очевидной, что, в конце концов, от этого толкования отказались и сами норманисты» (Лесной С. Откуда ты, Русь? Ростов-на-Дону, 1995, с. 22). Если приложить эту ситуацию к Ближнему Востоку, который и был древней Европой, то видно, что Сергей Лесной зря был столь категоричен в своих заявлениях, что никогда и нигде не зафиксировано «переезда за море целого племени». Этот переезд через море был замечен и, более того, отражен во всех хрониках древней истории, отражен и в русских летописях.

К.: «Переезд за море всего народа» — это бегство евреев из Египта?

В.М.: Можно сказать «бегство евреев», а можно сказать «призвание варягов». Правда где-то посередине. В летописи сказано: «И идоша за море к Варягом, к Руси. Сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзии звутся Свие, друзии же Урмане, Англяне, друзии Готе, тако и си». Эту фразу Лесной трактует как свидетельство того, что «понятие “варяг” носило сборный характер, означая не нацию, а профессию» (там же, с. 21). На самом деле все проще. В летописи указано, как разные народы называли на своем языке племя, которое призвали новгородские славены. Это племя, будучи Русью, отличалось, во-первых, от славян, а во-вторых, было достаточно известно в этом районе мира и имело особое имя на языке каждого из живших в этом районе народов. Русь — это русичи, Свие — это скифы, Урмане — это солнцепоклонники (буквально люди солнца, «ру+мане», ро+мери, ро+меи), Англяне — это инглинги (опять же огнепоклонники), Готе — это готы, а в целом это разные названия одного и того же народа-племени. Прародитель варягов, скандинавов, исландцев. Один — это тот же самый библейский отец Фарра или отец Оседень «Книги Велеса».

К.: Почему вы так решили? По созвучию имен Один и Оседень?

В.М.: Хорошо, что уже вы слышите общее в этих именах. Это плюс, но есть и более весомые основания для такого заключения. «Так как Один был провидцем и ведуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира... Он отправился сна-

чала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями» (Снорри Стурлусон. Круг земной. Сага об Инглингах. V). По деяниям и по их географии это совпадает с тем, что свершил библейский Фарра и его сыновья или отец Оседень и его сыновья. На деле же, Один, Фарра и Оседень (=Отец Арий) — это одно и то же историческое лицо. У Одина есть почти полностью совпадающее с именем Фарра эпитет «*Heiðjann*» (др.-исл.), имеющий значение предводитель войска (См. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1986, с. 58). На наш взгляд, в данном случае страну, расположенную на юге от Асгарда, следует читать не как «страну саксов», а как «страну саков», имея в виду, что в слове «сакс» буква «с» — это не более чем способ передачи множественного числа. Это соответствовало бы описанию, данному в первом параграфе «Круга земного», согласно которому на юге от Асгарда располагалась Великая Скифия, то есть страна скифов, а не саксов, как сохранилось и переведено в пятом параграфе. Кроме того, слова «скиф» и «сакс» легко спутать, особенно, если учесть, что в древности не прописывались гласные буквы, хотя письмо в то время было слоговым. Это скорее всего не просто практические омофоны — «СКФ/КС», а соответствующие различным языковым средам варианты произношения одного и того же этнонима «скиф». Подтверждает это Плиний (20–76 гг.), который сообщает, что «персы всех скиф саками именовали» (Татищев В.Н., Т. 1, с. 104). По Плинию, персы называли скифский народ саками, «а древние арамеями, они же персов зовут харсарами» (Татищев В.Н., Т. 1, с. 166). Диодор Сицилийский уточняет этноним: «сарматы, которых некоторые называют скифами» (Diodorus of Sicily. Book IV.45.4). У Страбона по поводу арамеев можно прочесть: «Ведь народ, живущий в Сирии, — это и есть арамеи, хотя, может быть, греки называли их аримеями или аримами. Изменения в именах, и особенно в именах варварских, у греков очень часты» (Страбон. XVI, IV, 27). Современная наука считает, что «этноним Агамі (откуда притяжательная форма *agamī*, *agmī* и т.д.) упоминаются уже в аморейских генеалогиях начала II тысячелетия до н.э., а также в Библии в качестве эпитета предка древних евреев, арамеев и арабов и, видимо, означал «номады» вообще, так как ни амореи, ни евреи, ни арабы никогда не говорили на том семитском языке, который сейчас в науке называется арамейским» (Дьконов И.М. Значение Эблы для истории и языкознания. — Древняя Эбла. М., 1985, 337). Итак, существовал ряд этно-

нимов с общим значением «номады» — это «скифы= саки= арамеи= сарматы». В остальном текст Снорри Стурлсона полностью понятен и не противоречив, конечно, если иметь в виду, что Гардарики — это древняя Палестина, а Скифия — это в основном центральные и южные районы современной Сирии, Иордании и Ирака.

К.: Что означает слово варяги?

В.М.: Много позже слово варяги будет означать главным образом воинов, но в тот момент и в указанном в летописи контексте оно означало или, по крайней мере, могло означать воинственных переселенцев, скифов или евреев. Иными словами, «варязи» (основа ВР+З, где «з» — показатель множественного числа) могло быть множественным числом от слова «евреи» (основа ВР+множественное число, передававшееся слогом «си/зи», позже трансформировавшимся в русском языке в «и», показатель множественного числа в русском языке, с потерей обязательного для изначальной слоговой азбуки согласного звука «с/з»). Варяги — это и были первоначально переселенцы, скифы или евреи. Древний этноним «евреи» не следует путать с нынешним этнонимом «еврей»: их содержание принципиально различно. Современный этноним «еврей» образован по конфессиональному признаку и его в русском языке, чтобы не путать с историческим этнонимом «еврей», было бы правильнее передавать словом «иудей». Так делают сами нынешние евреи, которые называют себя «иегуди», то есть иудеи, а не евреи.

Темная фигура Дира оборачивается обликом Моисея

К.: Отражен ли переход евреев из Египта в «Книге Велеса»?

В.М.: Да, в «Книге Велеса» Моисей появляется под именем Дир. Есть в русской истории две «непонятные» личности — Дир и Аскольд.

К.: Почему вы связываете имя Дир с Моисеем?

В.М.: «Дир» означает «исход, выход». Слово сохранилось в курдском языке в значении «выходить, переходить с места на место», да и в русском оно близко к слову «дверь». Кроме того, для «Книги Велеса» это одно из очень значимых имен. Это определенная веха. «И было от отца Орианы до Дира тысячу пятьсот лет» (КВ, с. 65). Этому периоду есть аналог и в «Книге Бытия». Это период «от Фар-

ры до Моисея», тот есть время между 3099 и 4599 годом от с. м. (или от 2409 г. до н.э. до 909 г. до н.э.). Имена Оседеня-Ария-Фарры и Моисея-Дира находятся в системной семантической связи. Арий-Фарра «увел» народ из Месопотамии, а Дир «вывел» своих последователей из Египта. Эти два имени обрамляют важный период в русской истории от отца Ария до Дира, или от Фарры до Моисея, который длился полторы тысячи лет. Это — ключ не только к русской истории, становятся понятными еще многие грани мировой истории. Если Фарра — это Оседень, а Оседень и Один — это один и тот же пресонаж, то и Ур Халдейский и Асгард — это один и тот же город.

К.: Иными словами, Асгард находился в Халдее?

В.М.: Да, но это не все. Становится понятно значение топонима Ур. Это город богов. Отсюда значение «Ур» — бог/царь (египетск.), но «Ил» — это то же слово со значением «бог». Следовательно, это ключ к гомеровскому Илиону. Ур Халдейский, Асгард, Илион, Троя, Царь-град — это названия на разных языках одного и того же города. И этими именами эта цепочка не исчерпывается. О ней мы еще поговорим подробнее. Сейчас доскажем сюжет первого этапа русской истории.

К.: Почему вы считаете именно этот период — где-то 3-е тысячелетие до н.э. — началом русской истории, а не берете более ранние периоды, описанные не в русских летописях, а, например, в «Авесте» или «Ригведе» или, более того, не ведете русскую линию к уральскому Аркаиму?

Точка начала этногенеза русского народа

В.М.: Это очень важный вопрос. Дело в том, что надо определить точку этногенеза именно русского народа, а не какой-нибудь другой ветви индоевропейцев, допустим, бриттов, персов или индусов. Обычно это момент отпочкования от протоэтнуса, с которым молодая ветвь может находиться в довольно тесных отношениях, может перекрещиваться через какой-то довольно значительный срок. Например, уже в собственно русской истории происходит разделение единого этноса, а затем его воссоединение после призвания варягов. Это сильно запутывает историю, поскольку у обновленного этноса оказывается две истории для периода обо-

собленного сосуществования его частей. Не исключено, что такие воссоединения ранее разошедшихся этнических линий могли происходить неоднократно за несколько тысячелетий этнической истории. В русской истории летописи указывают на точку этногенеза. В летописи после упоминания имен Словена и Руся прямо сказано: «от сих пошли Словене и Руси» (ПСРЛ. Т. 27, с. 137).

К.: А те, кто был до этих князей, ведь они тоже наши предки?

В.М.: Безусловно, но, если подходить к вопросу таким образом, то, спускаясь вниз по лестнице поколений (а некоторые авторы идут аж до «кроманьонцев-русов») можно всех назвать русскими или, наоборот, бриттами, поскольку Скиф и Дардан, от которого пошли позже римляне (через Энея) или бритты (через Бритта), были братьями. Уже римляне более чем на тысячелетие отстоят от Дардана, хотя и возводят к нему свой род через троянцев. Но когда-то это было «этнически однородное население небольшого компактного региона», так называемой «индоевропейской прародины», которое говорило на одном праязыке, который является общим для всех индоевропейских народов, проживающих сейчас за многие тысячи километров друг от друга (См. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989, с. 12).

К.: Нынешние индоевропейские народы ведут свой род от одного и того же народа, который когда-то жил в сравнительно небольшом районе, который и принято называть общей прародиной европейцев. И задача в том, чтобы установить, в каком месте земного шара находился этот район?

В.М.: Да.

К.: А затем из этого базового индоевропейского региона ушли со своими людьми Скиф и Словен, которые положили начало славянам и русам. Так?

В.М.: Да.

К.: Как называлась эта общая прародина индоевропейцев?

В.М.: В «Книге Велеса» она называется «Зеленый край», в «Книге Бытия» — Ур Халдейский, в «Земном круге» — Асгардом.

К.: А родина словен и русов, в отличие от родины всех индоевропейцев, — это то место, где Словен и Рус поставили свои первые города?

В.М.: Да, так и говорится в летописи: «И от того времени нов-пришелцы, Скифы тии, начаху именоватися Словяне. Начало зватися Словяне, иже и преже быша Скифы» (ПСРЛ, т. 27, с. 138).

К.: А если бы не было летописи, то можно было бы восстановить историю народа на такую глубину?

В.М.: Это было бы значительно сложнее, поскольку археологически сделать это много труднее, если вообще возможно. Без летописей народ как человек без документов. Конечно, можно найти сведения о нем у соседей, но нужны собственные летописи, чтобы вполне понять историю того или иного народа.

К.: А можно считать «Зеленый край» местом, откуда пошла Русь, ведь Рус и Словен ушли из «Зеленого края»?

В.М.: Из «Зеленого края» вышли не только русские и славяне, но и предки скандинавских народов, хотя они его называют в своих хрониках Асгардом. Все улавливают различия между бабушкой и прабабушкой, особенно, если обе они были многодетными? Поэтому «Зеленый край» — не родина, а прародина русов и словен. Это вопрос приобретения частью народа нового этнического качества, обособления от основного этнического ядра. Ведь затем долго рядом с русами и словенами сохранялось и мощное скифское ядро, более близкое к прародине, к основной этнической линии, чем словены. Причем скифы существовали не в виде «царских скифов», которые сохранили за собой родовое наименование — скифы, но, как говорит «Книга Велеса», «огречились», а в виде коренного исходного этноса, который жил восточнее Евфрата и сохранил свою идентичность, свою родовую, базовую культуру, по крайней мере, в значительно большей степени, чем ушедшие на запад группы населения, которые со временем стали новыми этносами. Поэтому, чтобы не лишать смысла вопрос о родине или прародине того или иного народа, началом территориальным и временным началом нового этноса следует считать первый самостоятельный город новой части этноса, приобретение им нового этнического качества. В нашем случае это строительство первых городов Словены (=древний Новгород, нынешний Наблус) и Русы (=нынешний Иерусалим).

К.: Но в развитии русского этноса были переломные моменты, когда линия этнического развития менялась?

В.М.: Да. Например, призыв «варягов» — это масштабное событие этнической истории, связанное с так называемым бегством евреев из Египта. Затем сложный период завоевания территории новгородских словен, завершившийся при Давиде. Но после смерти Соломона новое потрясение: русичи вернули себе суверенную государственность и вернулись к прославлению своего прежнего Бога — Ваала. Они образовали государство, которое по Библии известно как Израильское царство, а по «Книге Велеса» как Русколань. На пятом году после смерти Соломона египтяне разгроми-

ли Иудею, а ее сокровища вывезли в Египет. В 722 г. до н.э. Израильское царство (=Русколань) пало под ударами Салмансара, царя Ассирии, а его жителей выселили на восток. Еще один крутой поворот в истории русо-словенского этноса. В 586 г. до н.э. от рук вавилонского царя Навуходоносора погибла Иудея, а ее жители были переселены под Вавилон. Вторжение последователей Моисея/Дира в Палестину подтолкнуло значительную часть словенского этноса к миграции на северо-запад в сторону современной Европы и на юг в сторону Эфиопии.

К.: Хорошо, если Дир — это Моисей, то кто тогда Соломон? У него тоже есть русское имя?

В.М.: Да. Этот царь по русским летописям известен как Ярослав Мудрый. Многие факты его биографии полностью совпадают с биографией царя Соломона, чье имя, особенно его скандинавский вариант — «Ярицлейв» — можно трактовать как функциональное имя «царь славян». Оба известны как законодатели (законы царя Соломона и «Русская правда» Ярослава), оба строят величественный Храм, оба мудры, после обоих распадается единое государство, правят по сорок лет. Правление обоих — это пик могущества возглавляемых ими государств. Это — одно и то же историческое лицо.

К.: И эту ниточку вы нашли в описании местоположения летописного Новгорода?

В.М.: Да, но, конечно, результаты появились не сразу. Есть огромный исторический материал, который до сих пор не получил системной трактовки, поскольку он сознательно был выведен за те географические и временные пределы, в которых он только и может быть понят. Невозможно соединить 3113 год от с. м. и современный Великий Новгород.

К.: И несколько столетий существования русской исторической школы это противоречие оставалось без объяснения?

В.М.: Историки не могли предложить сколько-нибудь логичного объяснения. Чтобы построить логически обоснованную концепцию, надо понять и принять то, что древний Новгород был поставлен в Палестине в середине третьего тысячелетия до н.э. Это значит полностью перевернуть историю. Не только Руси, но и всего мира. Надо полностью переменить парадигму. Но никто не решался, а шли на полумеры. Например, отвергая летописную дату основания Великого Новгорода, историки все-таки продолжали искать на северо-востоке современной России летописную Словену. То есть они, фактически, принимали само летописное событие, но отвергали его хро-

нологическую привязку. Они, не признавая подлинности многих летописей, фактически только тем и занимались, что пересматривали хронологические рамки летописной истории. Так что «новой хронологией», сжимающей время русской истории, начали заниматься задолго до Фоменко и Носовского, практически еще во времена Шлецера, а то и раньше. В этом смысле в «новой хронологии» Фоменко и Носовского нет ничего принципиально нового. Новохронологи продолжают, по существу, ту же линию, но просто делают это более последовательно, как и свойственно математикам, доводя и так шитую белыми нитками историю до полного абсурда.

В чем прав и в чем не прав Гарри Каспаров

К.: Вы не согласны с «Новой хронологией»?

В.М.: Я не согласен с тем, что они отрицают колоссальный по протяженности период истории традиционного общества, когда были нарабатаны цивилизационные предпосылки. Справедливо отрицая одно, например древность истории северной Евразии, они почему-то отрицают вообще всю историю. Например, Гарри Каспаров, яркий пропагандист «Новой хронологии», в одном из своих выступлений предложил определить общий вес доспехов римских легионов, чтобы понять, что для выплавки такой массы металла понадобилось бы свести все леса в Европе. Он прав, что Римская империя была неподъемным бременем для природы древней Европы. Но Гарри Каспаров не прав в том, что думает, что, раз в нынешней Европе леса стояли еще и в средние века, то не было никакого Рима. В этой части света — в северной Евразии — действительно не было Рима, поскольку Рим Юлия Цезаря и Нерона находился в Африке, в нынешнем Судане, где действительно леса были сведены полностью. Так что математическая логика вещь хорошая, но она упирается в аксиомы. «Новая хронология» и ее сторонники, как и традиционная историко-географическая парадигма, считают, что известные нам по летописям и по античным источникам события происходили или не происходили в нынешней Европе, а я считаю, что древняя Европа, где происходили эти события, — это территория Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки. Например, современные историки за Новгород русских летописей принимают

средневековый Великий Новгород на северо-западе нашей страны. Это неверно. Но это не означает, что не было летописного Новгорода. Просто нынешний Великий Новгород — всего лишь тезка древнего Новгорода, а сам древний Новгород стоял в другом месте — в Палестине. Это — сохранившийся до сих пор Наблус, и там, в Палестине, надо искать археологические следы древнего Новгорода. Возможно, что они уже найдены и давно пылятся в каком-либо из музеев. Предстоит колоссальная работа по пересмотру всего археологического материала в рамках новой историко-географической парадигмы.

К.: Вы считаете, что нельзя принять одно, при этом отрицать другое?

В.М.: Безусловно, потому что в тексте летописи все связано. Но главное то, что в районе нынешнего Великого Новгорода нет сколько-либо подходящего по рельефу места, а тем более подходящего места с хоть какой-нибудь археологической подосновой, которое бы соответствовало летописным описаниям. Кроме того, по летописи, у нас в одном районе не один город, а два, поскольку брат Словена Рус основал неподалеку от Новгорода город Русу. Этот город, по летописи, находился «от Словенска Великого яко стадий 50 у Соленого Студенца».

К.: И этого достаточно, чтобы найти Новгород?

В.М.: У нас, таким образом, система географических объектов. Конечно, ее найти намного легче, чем единичный объект. Это, как в математике, нужна система уравнений, если вам надо найти два неизвестных.

К.: Как?

В.М.: В науке нет другого способа доказательства истинности того или иного положения как выдвижение гипотезы, и затем ее экспериментальная проверка.

К.: Что вы вкладываете в понятие эксперимент, когда речь идет об истории?

В.М.: Я считаю, что экспериментов — прежде всего это системные раскопки — поставили достаточно. Если триста лет не могут привязать Словену (Словенск, будущий Великий Новгород) к северо-западу нынешней России, если не могут найти археологические следы как минимум нескольких столетий истории Великого Новгорода, то скорее всего гипотезу о том, что Словена находилась в этом районе, следует, по крайней мере, отложить и предложить что-то новое. Я и стал искать это место на Ближнем Востоке. Я начал не с названия, а с ответа на вопрос, какой географический объект

скрывается за названием «Соленый Студенец». Над этим вопросом русские историки спорят уже лет триста. Но к общему мнению так и не пришли. Большинство считали, что под словом «студенец» скрывается студёный родник или ключ с минеральной водой. Это явная ошибка, такой малозначимый географический объект не мог быть ориентиром для определения местоположения города. Столицы как минимум крупной державы. Тем более это не ориентир для северо-запада России, где нет проблем с питьевой водой.

К.: Родник или минеральный источник слишком мал для того, чтобы относительно его определять местоположение большого города? То есть существует некая иерархия географических объектов.

В.М.: Абсолютно верно. Это должен быть такой географический объект, который намного заметнее, в конце концов, больше самого города. В разных аудиториях я предлагал слушателям определить, что может значить выражение «студенец», и достаточно часто, особенно женщины, вспоминали просто студень, холодец. Каждый, кто хоть раз побывал на Мертвом море, согласится, что «Соленый студенец» — это лучшая характеристика глицериновых вод Мертвого моря, которое издревле называлось Соленым. В этом сочетании слово «студенец» — производное от слова «студень», желеобразный, а не от слова «студёный», холодный. Иными словами, если искать первые русские города на Ближнем Востоке, то ошибиться практически невозможно. Надо было только решиться называть вещи своими именами. Сказать, что Словена или Новгород — это современный Наблус, что стоит на горах Ефраимских. Тогда понятно, почему скандинавы называли его Хольмгард. А Руса — это город, который со временем превратился в Иерусалим. Наблус даже сохранил свое имя, поскольку этот топоним по-прежнему означает Новгород. Да и в топониме Иерусалим, так сейчас называется когда-то Старая Руса, сохранился русский корень.

К.: Как отнестись к тому, что в летописи не менее четко указывается, что Новгород был поставлен у «озера некоего велика» Ильменя?

В.М.: Мы слишком модернизируем топонимику, то есть переносим современные установки на прошлое. Сейчас у нас топонимика сильно персонифицирована. В древности названия чаще всего, напрямую отражали основную характеристику географического объекта. В летописях гидроним Ильмень пишется как Илмерь или Елмерь: «Словени же, пришедши с Дуная, седуша округ езера Елмеря...». Этимология слова «Илмерь»: «ил/эл» — это артикль аль/эль, «мерь» — это море (по-арабски — Al Mer, в рус-

ской транскрипции — Ель-Мерь). Ильмень означает слово «море», которое позже превратилось в имя собственное. Нет ничего удивительного в том, что Средиземное море в русской летописи было названо «великим озером Ильменем». Таким образом, у нынешнего Средиземного моря был поставлен город Словена. То, что он оказался на некотором расстоянии от моря, естественно, потому что в те времена города на самом берегу не ставили, поскольку это было слишком опасно.

К.: Но вы только что связали топоним Словена с именем князя или вождя Словена, а Русу — с именем князя Руса.

В.М.: Это верное замечание. Но такую увязку даю не я, а дает летопись, что следует воспринимать критически, поскольку это достаточно поздняя этимологизация, которая сознательно или нет, но могла исказить подлинный смысл названия, но не его звучание. Конечно, надо понимать, что при установлении этимологии того или иного топонима или гидронима, а тем более эпони-ма невозможно уйти от нескольких вариантов возможного этимологического их значения. Это как в математике, когда уравнение решено правильно, при нескольких значениях искомой величины.

К.: А возможно восстановить изначальное значение топонима Новгород?

В.М.: Однозначно нет. Но можно выявить спектр значений топонима, который будет подходить для того или иного названия. Название города или народа — это не простое слово, чье значение можно установить однозначно.

К.: То есть все равно речь идет о гипотезе, о приближении к истине, но не об абсолютной истине?

В.М.: Да, в случае трактовки этимологии топонимов или эпонимов это действительно лишь гипотеза. Если говорить о реставрации истории, то любая версия истории, особенно древней истории, это — гипотеза, но если она подтверждается материалом из различных источников, в том числе и из письменных источников, то можно считать, что гипотеза верна. Другой вопрос, насколько полно, детально она отражает тот или иной этап истории. Но вернемся к Новгороду. Поскольку фонетический вариант топонима сохранен, думаю, что можно выявить круг его возможных этимологических значений. Следует учитывать, что этимологическое значение топонима может меняться со временем. Часто причиной выдвижения новой этимологической легенды является изменение религиозной ориентации. Как видно из летописи, город назывался Словена, затем город был переименован в Новгород.

Это произошло в римское время, когда город назывался Неаполь. Возможно, именно эта версия дошла до настоящего времени в качестве арабизированного названия Наблус и в качестве летописного названия Новгород. Город назывался и до сих пор порой называется Сихем. Таким образом, существовало три фонетически различных варианта названия города. И каждое имя имело несколько вариантов этимологического значения. Например, название Словена могло восходить не только к имени князя, но и к слову река, которое звучало как Слава или Славана.

К.: Это по-русски или на каком-то ином языке?

В.М.: На самом что ни на есть индоевропейском. Хотя мне понадобилось почти два года, чтобы понять значение этого простого древнерусского слова. Расскажу историю этого поиска. Считается, что в Древней Руси было несколько Переяславлей, и все они стояли на реках, которые назывались Трубеж. Я долго колдовал над словом Переславль, не сразу, но догадался, что «перей» означает переправа или морфему «транс», а в отношении морфемы «славль» вначале я сделал вывод, что это указание на этническую принадлежность и означает «славянская». Иными словами, получалось, что Переславль — это «переправа славянская». Но это меня до конца не удовлетворило, поскольку чувствовалось, что дело обстоит гораздо проще или, по крайней мере, иначе. В конце концов, я предположил, что слова «Славль» и «Трубеж» имеют одно и то же значение. Это было не просто, поскольку вначале я думал, что «Трубеж» — это «три реки» («тру» — три, «беж» — река), то затем понял, что это не сложное слово, а простое и что его значение — «река».

К.: Не совсем понятно. Где в слове «Трубеж» вы видите «реку»?

В.М.: В слове «трубеж» корень «руб» — река, а «т» и «еж» — это артикли. Также и в слове «славль» морфема «лав» означает «река», а «с» и «ль» — это артикли. Корень «лав/лов» широко присутствует в названиях рек (Лаба, Ловать, Иловля и др.). Окончательно в справедливости этого предположения меня убедило латинское слово «fluvius» (лат. река), которое в русской фонетике легко просматривается в морфеме «славль» (сЛВл=fLVs), поскольку и в русском и в латинском словах корень «лав/luo». С близким значением эта морфема сохранилась в словах «плывун», «плавни», «лава» (=поток. Например, кавалерийская лава). В этом значении эта морфема входит в современный топоним Славгород (такой топоним есть в нынешних Днепропетровской, Могилевской, Сумской областях и в Алтайском крае), есть явно родственные топонимы Славянск, Славск, Славянка и другие. В Хорватии на реке Сава есть населенный пункт Сла-

вонски-Брод. Надо посмотреть старинные карты, очень возможно, что когда-то название этой реки звучало как Славон или Славена, или просто Слава. Славонски-Брод — это полный аналог топонима «Переславль», только до сих пор этимологически прозрачный. Таким образом, Переславль означает «переправа через реку».

К.: Вы считаете, что название могло быть образовано по реке, протекавшей в районе города?

В.М.: Это возможный вариант. В его пользу говорит место из «Книги Бытия»: «Пройдя по ханаанской земле, Авраам добрался до города Сихема, до дубравы у Море. В том месте жили в те времена ханаанеи» (Бытие 12: 6). То есть отличительной чертой этого района было то, что он находился у «моря». Словом «море» в древности обозначали и море, и реку, и озеро. Поскольку это слово стоит в сочетании с локальным географическим объектом «дубрава», то это скорее означает у реки либо у озера. Следующий логический шаг — выбор между словом озеро и река. Поскольку в районе Сихема была река, да и город называли Славена, то скорее всего слово «Море» следует переводить на современный язык как река. Итак, возможно, что самое первое значение топонима Славена — это город на реке.

К.: А какие еще возможны варианты?

В.М.: Возможно, что город был назван в честь князя Словена, как утверждает летопись. Но скорее всего это более поздняя этимологизация, то есть подведение слова с неясным или забытым значением под фонетически близкое и в чем-то семантически подходящее слово, активно используемое в том или ином языке.

Люди не терпят бессмыслицы

К.: Нельзя ли проще пояснить. Люди ни семиотикой, ни семантикой не занимаются.

В.М.: Чтобы было проще понять, я расскажу случай, когда я сам наблюдал, как формируется народная этимология того или иного слова. Когда-то мы работали в Японии на выставке и, идя по своим домикам, все, конечно, в первую очередь переводчики, говорили «саёнара». Так по-японски звучит слово «до свидания». Но те специалисты, кто не знал японского языка, очень быстро нашли свой смысл в этом японском слове, и они, прощаясь, стали говорить: «Своя-я-нора». Похоже на японское «саёнара»?

К.: Похоже. И все понятно — по своим норам.

В.М.: По этой же модели переосмысливаются и топонимы. Например, ныне иракская Самарра объясняется через арабское выражение «Сурра ман раа» («Обрадован тот, кто [его] увидел»). Но это чистая подгонка или так называемая «народная этимология».

К.: Почему так происходит?

В.М.: Причина — проста. Люди не терпят слов, смысл которых им кажется непонятным, они их наделяют новым значением, если старое утрачено. Вот и вся народная этимологизация.

Три этимологических смысла топонима Новгород

В.М.: Если же вернуться к Новгороду, то этот топоним как в форме Словена, так и в форме Наблус мог восходить к сакральному топониму «город Нево (=Небо/Набу)», поскольку основным божеством славян в то время был Ваал, или иначе — Нево или Набу. Невогород или Немогород, как называл Новгород византийский император Константин Багрянородный, — это город языческого божества Нево или Небо. Это название города долгое время сохраняло следы изначальной религиозной ориентации славян. Вполне возможно, что Константин Багрянородный осознавал, какая религиозная особенность скрывается за топонимом «Невогород».

К.: А просто новый город как отпочкование от старой столицы, от Киева? Тем более что вы сами даете этимологию для топонима «Киев» как город.

В.М.: У нас упор делается именно на этой этимологии, поскольку история Новгородской Руси в традиционной версии была сильно укорочена, а Киевская история необоснованно удлинена. Но по летописям видно, что «Новгород» — это более ранний топоним.

К.: А какой вариант этимологии вам кажется наиболее вероятным?

В.М.: В принципе, чем проще объяснение, тем оно вероятнее окажется более правильным. Среди этих трех — река, имя князя и имя Бога, самым простым является вариант названия по реке, в пользу которого, как мы видели, можно трактовать строку из «Книги Бытия». Кстати, оно далеко не первое среди вариантов объяснения, которые можно предложить. Но оно находится в тесной свя-

зи с системой древнерусских этнонимов. Среди древнерусских племен упоминаются словены, тиверцы, северяне и кривичи. По-разному трактуют эти этнонимы, но у них общий корень «РВ/RV/LV». Значение этого корня — река. Это хорошо просматриваемая на индоевропейском материале морфема, несмотря на чередования согласных: «MR/mere/mare > VR/vere/river > LV/ fluvius».

К.: Но разве этноним «северяне» образован не от слова «север»?

В.М.: Думаю, что нет. Основу этого слова составляет слово «река» (tevere > severe > северяне), поэтому вполне возможно, что «северяне» — это локальный вариант произношения этнонима «словены». Кстати, отсюда и топоним «Сибирь» означает не северная, а богатая реками, речная.

К.: А нет ли в таком подходе подгонки, уж больно легко слова переходят одно в другое?

В.М.: Далеко не все слова со значением река, вода переходят одно в другое. По меньшей мере, есть четыре группы слов со значением вода, которые не переходят одно в другое.

<p>Рош Рось Сар/Саар Сал Кура/Kur Река Сура Руд/Шур Sea/ Zee/Зея Озеро</p>	<p>Тана Танаис Дон Дуна Двина Двин/Джейхан Ван Севан</p>
<p>Аква (Ahva) Кава Аквитания</p>	<p>Mare Нара Нил Нахр Бахр Vere River Рава (эрзя) Fluvius Славь Межа Вежа Вега Веря Дарья</p>

К.: Может быть, этот вопрос окажется в стороне, но интересно, старое название Ладожского озера — озеро Нево — относится к Палестине или к нынешнему Ладожскому озеру?

В.М.: Независимо от того, что нынешнее Средиземное море называлось в древности Нево-озером, и Ладожское озеро могло называться озером Нево, поскольку на нем, несмотря на последующую христианизацию, сохранились острова с явно нехристианским названием — Валаамские. Невозможна трактовка этого топонима вне связи с культом Ваала-Перуна. В древнем Новгороде (=Наблусе/Сихеме) Нево-озером называли нынешнее Средиземное море, поскольку в него опускалось, заходило солнце. Озеро-море Нево, оно же море Ваала или Бела, Белое или Балтийское море («балтс» по-латышски «белый»). В «Хронике Титмара Мерзебургского» упоминается эпизод очищения князем Владимиром вод «Нево-озера» (нынешнего Средиземного моря, хотя комментаторы ошибочно относят это сообщение к нынешнему Балтийскому морю и к епископу Рейнберну): «Он разрушил и сжег языческие капища, а море, почитавшееся из-за демонов, очистил, сбросив [туда] четыре камня, помазанных священным елеем, и [окропив его] святой водой» (Цит. по: Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993, с. 141).

К.: У Средиземного моря, получается, было несколько названий? А у нас, в нынешней России есть целых два «белых моря» — одно просто Белое море, а другое Балтийское, то есть в переводе на русский язык то же Белое? И в оба Белых моря впадает река Двина, правда, та, что впадает в Белое море, называют Северной Двиной?

В.М.: Так часто случается, когда пути народов-переселенцев или частей одного и того же народа расходятся. В этом случае каждый из них повторяет систему названий в новом районе, где он расселяется. Мы не должны упускать из виду, что в новой историко-географической концепции русская история получает свою должную временную глубину, в пределах которой вполне естественно происходили изменения: различного рода синтезы и трансформации. Кстати, Северная Двина «исстари называлась просто Двиною», причем этимология этого названия была утрачена и, по «Б&Е», его производят от слова «двойная». Иными словами, придя в новый район, каждая часть этноса воссоздала привычную систему географических названий. В результате произошло удвоение числа названий.

К.: Как это соотносится с тем, что древние славяне называли это море Нево?

В.М.: Нево или море Ваала или Бела — это локальное название. Естественно, что когда им начинают пользоваться многие народы, то его содержание переосмысливается. Проще всего его было подвернуть под характеристики вод Средиземного моря в ту эпоху, когда оно было довольно холодным и частично замерзало, по крайней мере зимой.

Новгородская Русь — начало великой истории

К.: Но вы не первый, кто считает, что Русь начиналась на Ближнем Востоке?

В.М.: Конечно, нет. Это общеизвестно. Это, можно сказать, классическая теория. Еще Татищев писал, что «Из Диодора Сикийского и других древних довольно видимо, что славяне переезжали в Сирию и Финикию...». Но раз жили, то давайте разберемся, где жили, когда жили, почему ушли из столь благословенных мест. Многими версия ближневосточного происхождения русо-славян отбрасывается с порога. Официальная история ее просто игнорирует. Но даже новаторы, например Сергей Лесной, уже упоминавшийся нами автор известной книги «Откуда ты, Русь?», который, по крайней мере, не позволяет, чтобы ему морочили голову нынешней Скандинавией как прародиной готов, не принимают этой версии. С. Лесной «азиатскую версию происхождения Руси» отбрасывает даже без рассмотрения. А, на мой взгляд, если пойти по этому пути, то можно быстро и точно установить место, где были поставлены древние Руса и Словена. Эти города и есть начало русо-славянского этноса. Эта точка зафиксирована и русскими летописями. Образно говоря, «История о зачале Руския земли и создании Новаграда» в Летописном своде 1652 года), которая в других летописях называется «Начало Совенску еже еси Великий Новгород именуется» (ПСРЛ. Т. 27, с. 137–141), это и есть свидетельство о рождении русско-славянского этноса, естественно, его неоднократно переписанная, но верная копия. Это произошло в 3113 году от сотворения мира.

К.: Если есть документы, и они были известны историкам, например Н.М. Карамзину, то что тогда мешало признать эту дату и место рождения русско-славянского этноса?

Русская история началась в середине третьего тысячелетия до н.э.

В.М.: Мы уже говорили об этом. Русская история была фальсифицирована. Значительная часть документов была уничтожена, а те, что были сохранены, были представлены как документы более поздней эпохи. Меня насторожило то, что в русских летописях видны колоссальные пробелы. После основания Новгорода, которое относится к 3113 году от сотворения мира, то есть к 2396 году до н.э., если считать годом рождения Христова 5509 год от сотворения мира, дальше летописи как будто перескакивают больше, чем через 2,5 тысячи лет, а вся последующая русская история укладывается в 2–3 страницы летописных сводов. Это свидетельствует о том, что либо большая часть летописей с событиями древней истории Руси исчезла, либо часть сведений из древней русской истории приписана к более поздним временам, а то и к другим народам. Этот вывод не совпадает с выводами «новых хронологов», которые в основном укорачивают историю. Но, как оказалось, в этом они не новаторы, а следуют Н.М. Карамзину.

К.: А как с археологией?

В.М.: Если учесть, что археологи не обнаружили следов развитой городской культуры ни третьего тысячелетия до нашей эры, ни даже VII–VIII веков на территории современной России, да и всей Русской равнины, то, следовательно, надо искать исходный район развития нашего народа и нашей культуры в другом месте. Сопоставив это, я пришел к выводу, что русский народ – это народ-переселенец, народ-скиталец, и надо действительно искать другой географический район, откуда пришла Русь. Не случайно нам этот вопрос остался в наследство от предыдущих поколений историков.

К.: И Вы решили начать от Иафета?

В.М.: Так поступают все, начиная с Татищева. Действительно, пришлось вернуться к самой классической версии, которая лежит в основе конфессиональной истории мира, т.е. к версии, которая изложена в книгах Ветхого Завета. Нужно действительно идти от Иафета, а следовательно, искать русские корни на Ближнем Востоке, надо искать, и найдутся следы движения русского этноса во времени и пространстве. Конечно, в современном виде русский этнос сложился в последнее тысячелетие. А скорее всего только в XVII–

XIX вв., поскольку уж больно подозрительно, чтобы до Пушкина у русского народа, который обладал развитой письменной культурой (например, «Задонщина», обширные летописи), почти тысячу лет не было национального поэта, который дал бы версию современного русского литературного языка. XVII–XVIII вв. — это время создания версии новой русской культуры, которое последовало за синтезом этнических и культурных компонентов, из которых составилась в XV–XVII вв. современный русский этнос. Отсюда и такое внимание царствующих особ к вопросам истории, литературы, культуры. Безусловно, за время своего существования русский этнос претерпевал серьезные перемены. Его полная история насчитывает до четырех с половиной тысячелетий.

К.: А есть ли место для истории русско-славянского этноса на Ближнем Востоке? Если вы говорите о четырех тысячах лет русской истории, то ее начало в середине 3-го тысячелетия до н.э. Это историческая глубина, равная архаическому, додинастическому Египту. Выходит, что Новгород — это один из древнейших городов мира, но история Египта, Ассирии, Персии и других древних цивилизаций представлена огромным количеством артефактов, а от истории древней Руси на Ближнем Востоке ровным счетом ничего не осталось!

В.М.: Дело не в том, что ничего нет, а в том, что многое из того, что найдено, неправильно идентифицировано. Уже сегодня можно многое из древней культуры Ближнего Востока, а фактически Восточной Европы осознать как русско-славянское. Нам еще предстоит осознать, что мы, русские, — обладатели громадного культурного наследия, природу которого мы еще не до конца понимаем. Отсюда и то, что многие политические, идеологические явления в нашей стране не понятны нам. Мы не знаем, точнее не отдаем себе отчета в том, через какие потрясения прошел наш народ. В отличие от британцев, которые часть своей истории — король Артур и Мерлин, король Лир — воспринимают хотя бы как литературный эпос, мы лишены своей древней истории, если не считать народных сказок. Даже «Слово о полку Игореве» было обретоено нами только в конце XVIII в., а частью нашей картины древней истории Руси стало только в конце XIX — начале XX в. Но до сих пор идут споры о его подлинности. Найденная в начале XX в. «Книга Велеса», фактически одноименная ветхозаветной «Книге Бытия» (Book of Genesis), фактически ее русская версия, все еще не признана нашими традиционными историками и все еще считается недостоверной.

К.: А вы считаете, что «Книга Велеса» достоверна? Складывается такое впечатление, что ее никогда уже не признают подлинной, дощечки-то утеряны.

В.М.: Дело не в дощечках, а в содержании книги. Именно содержание книги, о чем мы уже говорили, дает основание считать ее подлинной. Более того, те, кто вводил ее в оборот, сами не до конца понимали ее содержания, поскольку оставались в рамках традиционной историко-географической парадигмы. Да и нынешние комментаторы, например Александр Асов, до сих пор считают, что это книга об истории где-то около IV в. нашей эры, а она начинается в III-м тысячелетии до нашей эры с перехода племен Руса и Славена из Месопотамии в Палестину, а завершается гибелью Русколани (= Израильского царства), а князь Бус — это царь Охозия.

К.: Русколань — это Израильское царство? Что вам по этому поводу говорят слушатели?

В.М.: Это многим кажется шокирующим, хотя странности относятся не только к древней истории. Например, я нигде не встречал, как мне кажется, резонного вопроса, почему нынешнее иудейское государство называется Израиль, а, например, не Иудея? Ведь Израиль после Соломона отказался от Моисеевой религии и вернулся к религии предков. Воссозданное после вавилонского пленения государство иудеев называлось Иудея, а не Израиль, а самаритяне, т.е. бывшие жители Израильского царства, считались с галахической точки зрения нечистыми, чтобы быть иудеями. Да и сейчас это палестинская территория Западного берега реки Иордан, а не израильская, а первоначально выделенная ООН территория для государства Израиль, фактически для Иудеи, была еще меньше. Она включала в основном территорию исторической Иудеи.

Русских летописи — русская версия событий ветхозаветных хроник

К.: Значит, русские летописи тоже говорят о событиях библейской истории?

В.М.: Да, по сути дела, один из важнейших выводов моей работы состоит именно в том, что русские летописи — это часть древних хроник, которые очень существенно дополняют то, что изложено в книгах Ветхого Завета.

К.: «Повести временных лет» рассказывают о событиях ветхозаветного времени на Ближнем Востоке?

В.М.: Не только «Повести временных лет», но и «Слово о полку Игореве», «Задонщина» и другие произведения древнерусской литературы. Все известные нам события русской истории, по крайней мере до XVI в., происходят на Ближнем Востоке. Ярослав Мудрый русских летописей — это и есть царь Соломон, потому что царь Соломон — это не имя, это титул — «царь славян». Да и в исландских сагах не каждый раз, когда говорят Ярицлейв, следует понимать это как имя собственное — Ярослав. Порой это просто царь славян: «яри» — это искаженное «ага», а «цлвейв» — это «славян», о ком же конкретно в этом случае идет речь, еще предстоит уточнить.

К.: Не слишком ли это радикально? Ярослав Мудрый — это XI в., а царь Соломон — это ветхозаветные времена? Тогда получается, что вся история теперешних российских земель до XVI в. никак не документирована?

В.М.: Да, с историей нашей нынешней территории многое не ясно, поскольку русские летописи рассказывают именно о ветхозаветных временах и о другой территории. Это они были много позже подправлены, загромождены под XI в. Ярослав Мудрый и царь Соломон — это одно и то же историческое лицо. Царствование царя Соломона — это период из истории древней, буквально ветхозаветной Новгородской Руси, которая в «Книге Велеса» подается как Русколань, а в «Ветхом Завете» — как Израильское царство. Князь Бус «Книги Велеса» — это израильский князь Охозия, но поскольку официальную русскую историю сильно сократили, то ему даже не нашлось места среди русских князей, признанных или сохранных нынешней версией русской истории.

Русь — Русколань — Израильское царство

К.: Вы говорите, что слово Израиль — это Русь? Как это у Вас получается? Израиль ведь, по всем библейским словарям, означает «борющийся с Богом».

В.М.: Вы знаете, сколько русских слов кончаются на «-ил»? Если все их связывать с Богом, то выйдет полная бессмыслица. На самом деле Израиль — это обратное написание слова Русь. Но это не новое утверждение. В этом я согласен с Николаем Вашкевичем, но я считаю, что это так не только с точки зрения лингвистики, но и

истории, и географии. То есть и сама эта древняя, буквально ветхозаветная Русь располагалась в исторической Палестине.

К.: Поясните пока само слово Израиль.

В.М.: Израиль — это вариант обратного прочтения и написания топонима Эль-Русь. Обратное чтение — «иЗ-Ра-иЛЬ». Разберем это слово по составу: Изра+иль, где «иль» — артикль. Изра или Исра (СР=РС) — это обратное написание слова Русь (РС). Только читать надо так, как будто вы привыкли и знаете только слоговую азбуку. Так делают, например, японцы, когда им предлагают прочитать слово «Сима» (остров) наоборот, они читают это слово не «Амис», а «Маси», поскольку переставлять надо слоги. Изра или Исра наоборот читается, как Рази или Раси. Давайте запишем без гласных, как и писали раньше, СРЛ, а теперь читайте буквы. Как вас мама учила читать, помните?

К.: Сэ, Рэ, Эл. Получается?

В.М.: Буква «С» называется не «сэ», а «эс». Помните, было такое слово «ЭсСэСЭР». Это только внешне оно оставалось аббревиатурой «СССР», а жило по правилу всех русских слов. Но давайте еще раз и без пауз прочитаем три другие не менее значимые буквы «СРЛ».

К.: эС-эР-эЛ. Практически: «Эс-рэ-эл. Эсрээл. Израиль».

В.М.: Вот видите, все получилось. Так чудно, непривычно для нашего современного этнополитического слуха звучало слово Русь по-древнерусски.

Артикль «эль/al/le» в ряде слов из-за чередования «л/р»->ж/ј трансформируется в «я». Видимо таким образом и получилось слово «Разья» или «Расья». И, в конечном итоге, Русия или Россия. Причем есть вариант произношения Израиль. То есть буквально, если брать только согласные буквы, как и писалось раньше в древнерусском, а сейчас в арабском.

Евреи и иудеи — это разные понятия

К.: Так что мы все евреи?

В.М.: Этот вопрос задают почти все. Древний этноним «еврей» на современный русский язык следовало бы перевести словом «мигрант». Если пользоваться устарелой лексикой, то это — полный аналог такому этнониму, как «скиф» (= скиталец). Кроме того, надо отличать евреев и иудеев. На идиш фраза «я — еврей» звучит: «Ани — иуди», то есть буквально «я — иудей». Сегодня в русском языке эти

слова — синонимы, но в древности еврей и иудей — это были разные понятия. Иудей — это конфессиональная характеристика. Она означает «сектант, отколовшийся». В русском языке есть глагол «уединяться», который является однокоренным словом со словом «иудей». Например, в курдском языке этимология слова «иудей», которое абсолютно точно совпадает с самоназванием этого этноса «йугудим», просматривается очень четко: «sihud» [джыһуд] — еврей; «sihe» [джыһе] — 1) отдельный, раздельный; 2) различный; 3) особый. Сохранившееся в курдском слово «джихуд» в русском языке присутствует в усеченной форме «жид» (в нем исчез слог «ху», что произошло во многих словах). Слово «sihe» лежит в основе глаголов *отделяться, разделяться, разлучаться*. Иудеи — это по самому своему названию обособившаяся часть конфессии, то есть боковая, а не основная линия. Негативный смысл в слове «жид» состоит в его значении сектант, обособившийся, отказавшийся от прежней религии, который сейчас не ясен в русском языке и становится понятным при сравнении с курдским словом. Никакого другого обидного смысла в нем нет. Остальные возможные параллели — это уже народная этимология.

К.: То есть историческое Израильское царство — это Руско-лань, до этого это была земля новгородских словен — Новгородская Русь, а следовательно, мы можем относиться к территории Палестины как к своей прародине?

В.М.: Что этому мешает? То, что это земля называется сейчас Израиль? Пусть другие доказывают, что это их земля. Никто не может этого сделать, потому что об этом позаботились наши предки, которые сохранили русские летописи. Почему мы сами от нее отказываемся? Чтобы нас никто не спутал с иудеями? Но живут же там палестинцы, которые почему-то называют себя арабами, и не считают, что живут на чужой земле. Отказываемся по одной причине — утратили связь времен, не понимаем того, что написано в наших собственных летописях, хотя написано по-русски.

Белая Русь, Черная Русь и Красная Русь

К.: Существуют еще понятия Белая Русь, Черная Русь, Красная Русь. Это-то откуда и сохранилось ли это в новом месте?

В.М.: Я долго с этим разбирался, когда еще только начинал думать в данном направлении. Было трудно понять подобные цве-

товые характеристики, смысл которых был уже, о чем писал В.Н. Татищев в незавершенном «Лексиконе Российском...»: «О имени же, от чего и когда Белая названа, неизвестно, некоторые мнят от множества снегов, другие от белого платья, третьи — от преимущества перед прочим, что, видится, достовернее». Подробно разделение на три района дано в работе польского автора Александра Гваньини (1538—1614) «Описание Европейской Сарматии».

К.: Какая-то итальянская фамилия...

В.М.: Это — мелочи. Вот что он пишет: «Руская земля, которая издавна называется Роксоланией, лежит от восхода солнца у Белоозера, у реки Танаис (Дон), которая отделяет Азию от Европы; к западу она граничит с Валашской и Молдавской землями; со стороны полудня ее отделяют горы Татры». Вам что-нибудь понятно?

К.: Не совсем. Со стороны полудня, значит с севера, но Татры у нас с юго-запада. Вы думаете, это относится не к нынешней территории России, а к Ближнему Востоку? В каком году это опубликовано?

В.М.: Считается, что книга была опубликована в Кракове в 1578 году. Но я думаю, что здесь, конечно, описана еще ближневосточная Русь. Первая фраза, которую я процитировал, это границы Руси на Ближнем Востоке.

К.: Почему?

В.М.: Потому что на востоке Русь начинается от Танаиса, даже если считать, что так называли в это время нынешний Дон, то вряд ли можно было считать в XVI в. реку Дон русской территорией. В лучшем случае это была ничейная земля. Или как говорили казаки: «С Дону выдачи нет». А вообще-то это зона влияния Крымского ханства. А вот покорение татарских княжеств на Волге, которая значительно восточнее Дона, в этом описании почему-то еще не отражено. То есть это определение границы Русской земли еще по традиции раздела между сыновьями Ноя по Танаису, но Танаис — это не Дон, а Евфрат. Соответственно Татры — это ныне турецкий Тавр на севере, на полудне. Опять же только для Древней Руси это граница на севере, поскольку в настоящее время на севере российской территории гор нет.

К.: К тому же в тексте не упомянуты ни Тверь, ни Ярославль, ни Кострома. Очень важные территории для Руси, особенно для ее нынешней территории. Но они находятся на Волге, и много восточнее Дона, о чем ни слова.

К.: Действительно, это не подходит под описание территории нынешней России.

В.М.: Как говорится, дальше — больше. Польский автор пишет: «И Русь является тройкой: первая — Белая, вторая — Черная, третья — Червонная. Белая находится около Киева, Мозера, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и Северной земли, которая давно принадлежит Великому княжеству Литовскому. Черная находится в Московской земле, около Белоозера и оттуда к Азии». О каком Белоозере идет речь? Есть озера с такими или близкими названиями в Архангельской, Вологодской областях, но они не подходят как географические ориентиры для определения границ Руси. То есть опять надо искать на Ближнем Востоке, там, где и располагалась древняя и средневековая Русь.

К.: А там подходящие объекты есть?

В.М.: Если брать Ближний Восток, то там есть возможность ориентировать территорию по тому, к какому из морей она прилегает. А моря там: Белое (ныне Средиземное) море, Красное море и Черное море (= Эль-Хаммар). То есть как раз совпадающая с описанием Древней Руси цветовая гамма. Нас не должно смущать слово озеро или море, поскольку такой определенности, какую мы сейчас вкладываем в эти слова, тогда не было, то есть Эль-Хаммар называется морем, а оно пресное и внутреннее, а Средиземное море называется Белоозером, а оно соленое и открытое. Это языковая окраска. Озеро — это германский или иранский вариант, который идет от исходного «Sea» или «Zee», отсюда Зея или Озеро. Кстати, русское слово «жижа» и внешне германское «Зея» вполне совпадают и являются фонетическими вариантами.

К.: Так, Белая Русь — это та часть древней Сирии (= Руси), которая выходила к Средиземному морю (= древнему Белому морю)?

В.М.: Это та часть Сирии южнее Тавра, которая граничит со Средиземным (= древним Белым) морем. Ее столичным городом был Хaleb или Алеппо (= Древний Полоцк), чье имя значит белый (по-арабски хaleb означает молоко). Полоцк > Хaleb > Белес > Велес. Белая, то есть Полоцкая, Русь.

К.: Но чтобы все сошлось, вы опять перевернули слово?

В.М.: Это обоснованно, поскольку это обычное явление в этом районе. Например, недалеко от Алеппо есть город Хама, который является библейским Емафом. Фактически нынешнее название Хама — это обратное, я бы сказал, «арабизированное» прочтение топонима Емаф (Числа 13: 22). У Ибн Джубайра описан Хaleb (= древний Полоцк). «Его крепость славна своими защитными сооружениями, замечательна своей высотой; она не имеет себе равных и подобных среди крепостей. Ее неприступность никому не позволяла зах-

ватить ее и подчинить. Ее основание велико и подобно круглому земляному столу; ее фланги возведены из обтесанных камней на основе соразмерности и гармонии. Хвала тому, кто задумал столь совершенное сооружение и воплотил это, как хотел, в таких округлых формах!» (Ибн Джубайр. Путешествие. М., 1984, с. 178).

К.: Вы думаете, что это написано о древнерусской городской архитектуре?

В.М.: Это сейчас относят к хамданидским эмиратам, но речь идет о древнем Полоцке. Ибн Джубайр вопрошает: «Вот царственный дом и его двор, но где хамданидские эмиры и их поэты? Да, все они погибли, но конец Халеба еще не настал. Как чудесно, что этот город еще существует, тогда как *господа ушли прежде* (курсив мой. — В.М.), чем была решена его судьба». Это уже к вопросу об эмиграции. Господа ушли прежде, чем пал город! Главный вопрос для нас по этому тексту: «куда ушли господа»? Автор же не пишет, что они погибли все до единого. Они ушли. Куда? Я думаю, что на север.

К.: А Москва где была, а то мы все говорим о Новгороде или Русе?

В.М.: Древняя Москва — это Дамаск. Это одно и тоже слово. Черная Русь находилась в Московской земле. Обратите внимание, что автор не говорит в Московии, а использует территориальную единицу однопорядковую с Северской землей. И Черная Русь, как он говорит, простирается к Азии, то есть к Евфрату. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что речь идет о территории Сирии от Дамаска и до Евфрата и далее максимально до Эль-Хамара. Сейчас на этом месте на карте написано Сирийская пустыня. Древняя Московская земля — это сирийские (=сурские, русские) земли со столицей в Дамаске (=Москве). Цветом Руси (=Сирии) считался черный цвет. Это и цвет знамени московских князей, фактически сирийских (сурских, русских) царей. У Блаватской в «Карме судьбы» я встретил пояснение: «В первом томе “Объясненных древностей” отца Бернара де Монфокона на гравюре, изображающей Матерь Богов, одним из ее имен является Сурья, индийское название Солнца. На другой иллюстрации она называется Mater Suriae, черная, с длинными волосами (отсюда название страны — Сирия)».

К.: Осталась Красная, или Червонная, Русь.

В.М.: Продолжим нашу цитату из книги, которая скорее всего была издана еще в ближневосточной Польше.

К.: А где жил Николай Коперник? В нынешней Польше или в ближневосточной Палестине?

В.М.: А вы даты его жизни помните?

К.: Не точно.

В.М.: 1473–1543. Думаю, что все же это еще происходило на Ближнем Востоке, хотя возможно, что Коперник был из первой волны мигрантов с Ближнего Востока, который почему-то решил опубликовать запретную информацию. Там много польских примет. В Палестине, то есть фактически в Польше (ПЛШ=ПЛС), есть Краков. Это – Эль-Карак. Есть Варшава, очень известное место, не раз упоминаемое в Библии, – это Беер Шева, колодец клятвы. Это та часть территории исторической Палестины, которая тяготеет к Красному морю. И горы на ее территории называются Красными, сейчас Эдомскими. Продолжим цитату, как видите, она содержит большой и важный материал...

К.: Как читать...

В.М.: Читать надо правильно: «Червонная около гор, которые именуются Бескидами, и которыми распоряжается польский король, принадлежит короне, как-то Коломыя, Жидачев, Снятин, Рогатин, Буск. В этом предгорье находятся такие поветы, как Галицийский, Перемышльский, Санокский, а в центре славный город Львов с двумя замками, верхним и нижним, там голова всех русских земель принадлежащих короне». Бескиды – это Красные горы, которые в других источниках созвучны Карпатам, то есть красным (=краповым). Львов – это Бет-Лефов. Поветы – Галицкий, это – в основном Галилея, Перемышльский – в основном Перея, Санокский повет – это южная часть Палестины, включающая Иудею и Газу. Осознав, что речь идет о древней Руси, легко нащупать границы этих, казалось бы, утраченных навсегда частей исторической Руси. Например, «Библейская энциклопедия» дает следующее членение Сирии, как она говорит, в «обширнейшем значении этого слова...»

К.: Но Польша на момент публикации этой книги никогда не была частью Руси, даже если брать Русь в самом обширнейшем значении этого слова. Разделы Польши происходят значительно позднее.

В.М.: Думаю, понятно, что речь идет еще о ближневосточной Руси. Итак, о Сирии (= на самом деле о Древней Руси). Она делилась на Сирию Палестинскую (это – Красная Русь), Килисирию (это – Белая Русь) и верхнюю Сирию (это – Черная Русь или собственно Сурия/Сирия). Во время турецкого владения Сирией Килисирия делилась на три вилайета – Бейрут (=Бирония, она же Белая, Бейрут= Берос, то есть прибалтийская Русь), Алеппо (=Полоцк), Мараш (=Смоленск).

К.: Бейрут — это Бирония? Звучит фантастично, но по буквам все, кажется, совпадает.

В.М.: Да. Все совпадает. Как Ливан и Ливонский орден настолько созвучны, что трудно их различить. Причем обе якобы различные территории известны как оплоты христианских орденов. Причем все совпадения системны, они относятся к одному району, а не надерганы с миру по нитке.

К.: А в других источниках это есть? Это была общепринятая точка зрения или нет?

В.М.: В этом-то и дело, что для средневековых авторов в этом описании нет ничего необычного. Они не знали другой географии. Вот, например, описание этой же Белой Руси в «Великом сочинении» Роджера Бэкона: «На северном побережье этого моря, сразу же за оконечностью Швеции, находится Эстония; затем — на востоке этого моря, Ливония; затем — Курония, или Курляндия, отклоняющаяся к южному побережью; далее, на южном берегу — великая земля Пруссия... А за Ливонией, к востоку, расположена Семи-Галлия. И эти земли, а именно — Эстонию, Ливонию, Семи-Галлию, Куронию, обнимает упомянутая Левковия, а вокруг нее с обеих сторон упомянутого моря расположена великая Руссия, а граничит она в южной части с Пруссией и Польшей. Польша же лежит к югу от Пруссии» (Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979, с. 212).

К.: А где здесь Белая Русь? Это — Левковия?

В.М.: А вы не слышите? Действительно, Левковия — это и есть «Белая Русь». Сейчас в русском языке нет ни одного слова, связанного напрямую с корнем «лев» в значении «белый», если только не брать название цветка «левкой». Ливония и Левковия — это однокоренные слова, в основе обоих слов греческое слово «leukas» (греч. белый). Будет понятнее, если слово «Leukas» написать через W, то есть Lewkas (Lew+kas > Wel > Бал), что вполне возможно, поскольку главное передать фонетику слова и его семантику, а графика часто менялась, и не факт, что надо очень жестко за нее держаться. То есть графику надо проверять фонетикой и семантикой (через родственные слова, не просто синонимичные, а близкие одновременно по значению и по звучанию).

К.: Вы считаете, что это относится к нынешнему Средиземному морю, а не к нынешнему Балтийскому?

В.М.: Да, конечно.

К.: Но ведь это без особого труда привязывают и к Балтийскому морю...

В.М.: Привязывают, но нельзя сказать, чтобы без труда, наоборот, с большим трудом. Эстония оказывается рядом со Швецией на северном побережье. Курония — это земля кривичей, а сегодня это — Курдистан (КРВ=КРД), тем более, что «ва» (маа), как и «да», означает «место, земля». Ливония — это нынешний Ливан, сохраняющий название, данное этому району по белым от снега Ливанским горам. В нынешней Прибалтике нет географической основы для названия Ливония, да и этимология этнонима Курония, который возводят к куршам, вызывает сомнение. Даже если брать одну из этимологий слова «кривичи» как жители верховий рек, то это вполне подходит к Курдистану и не может быть отнесено к нынешней поморской Прибалтике. Семи-Галлия — это Келисирия или Палестина.

К.: Почему никто не претендует на свои исторические территории, кроме евреев? Не хотят менять шило на мыло? Не знают, что имеют историческое право?

В.М.: Не претендуют, хотя и знают. Это все сейчас не более чем история. Сейчас эти вопросы решаются по нормам международного права, а не на основе исторических претензий. Вся территория Земли уже разделена, и передел практически невозможен. Две мировые войны в Европе доказали это, наверное, всем. Смотрите, какую острую проблему породило решение великих держав воссоздать государство Израиль в Палестине, хотя кто бы стал оспаривать исторические основания. Это — чистая история, чтобы лучше понимать свою и чужую ментальность. Сколько можно раскапывать сарматов в степях под Волгоградом? Это — нонсенс. Так дальше продолжаться не может. Надо выложить карты на стол.

К.: Про сарматов под Волгоградом не до конца ясно?

В.М.: Считается, что в степях под Волгоградом есть многочисленные сарматские погребения. Будучи школьником, я принимал участие в раскопках, проводившихся местным краеведческим музеем. Но названы они сарматами по неправильной идентификации этого района как места проживания сарматов и савроматов, исходя из неверно понятой литературно-исторической традиции. Книга Гваньини называется «Описание Европейской Сарматии». Сарматией назывались территории, прилегавшие к Эдомским (= Красным) горам на Ближнем Востоке, где тогда и находилась Европа.

К.: Как связаны между собой топонимы Сарматские и Красные горы, в них как будто бы ничего общего?

В.М.: А вы поставьте эти названия в ряд: Эдомские горы — это буквально Красные горы, хотя название страны Эдом, кроме того, связывается с библейской легендой о близнецах Якове и Исаве.

К.: А то, что Адам был сделан из красной земли, это как-то связано со словом Эдом?

В.М.: Слова Эдом, Эдэм, Адам — это очень непростые слова. Они связаны между собой... Но об этом позже. Вернемся к горам. Эдомские горы действительно имеют красный оттенок из-за структуры камня, из которого они сложены. Камень виден в любое время года, поскольку горы лишены снега и земляного покрова. Значительно позже это название переносится на нынешние Карпатские горы, название которых, правда, не связывается обычно с цветом гор, поскольку это покрытые лесами, и по цвету это — зеленые горы. Но это название за ними закреплено специально, чтобы уже на новом месте воспроизвести географию древней Европы. Это чуждое этим горам название, поэтому оно и не отражает природы Карпат. Вы слышите слово «красный» в прилагательном карпатские?

К.: Нет, сразу не получается...

В.М.: А если немного изменим слово и скажем вместо карпатские (КРП) краповые (КРП), слышите, какого цвета горы?

К.: Да, сейчас, конечно, слышу. Есть выражение «краповые береты» о спецназе. У них краповые береты.

В.М.: Название рыбы «карп» может означать красный по большому числу красных прожилок на чешуе этой рыбы. Да, и, кстати, кирпич — тоже красный. Раньше говорили кирпичного цвета, а сейчас — краповые. Польский автор М. Меховский (1457–1523) называет Карпатские горы Сарматскими. Он пишет: «Далее, у Сарматских гор, живет народ русский (Ruthenorum), во главе которого стоят знатные люди из поляков». По египетским источникам, рутены (=вариант чтения этнонима Ruthenorum) проживали в районе современной Палестины. Фонетическое отличие слов «сарматские/cermatskie» и «карпатские/carpatskie» невелико: регулярное чередование согласных «к/с» (через написание второй гласной буквы: писалась буква «е», которая давала и сейчас дает в курдском звук «а») и «п/м» (простое фонетическое чередование), но слова «карпатские» и «сарматские» обычно сильно различаются по смыслу. На самом деле, слово сарматские более древнее, оно идет от названия этого района «Сеир». По некоторому созвучию со словом «серп» это слово возводят к словам «шероховатый», «шершавый», но на самом деле «серп» — это красное свечение сол-

нца. По названию этого района, говорится в Библейской энциклопедии, один из его народов назывался «Сеиром» (СРМ). Сарматов рассматривают почти исключительно как степных кочевников между нынешними Каспийским и Черным морями. Это полностью искажает смысл и значение этого этнонима. Поезжайте в Элат, и вы увидите, как пишет Иммануил Великовский, «красные склоны гор Идумеи, алеющие на рассвете, багровые в сумерках».

У каждой нации свои психологические травмы

К.: Древние поляки — палестинцы или евреи?

В.М.: Видите, вопрос повторяется. Из первоначально однородного или близкого населения постепенно сформировались различные этносы. Поляки скорее всего потомки едомитян. Скорее всего здесь где-то разделяется линия поляков и украинцев. А их общая линия, видимо, идет от Исава, поэтому они не очень-то любят не только евреев, но и русских.

К.: Почему?

В.М.: Считается, что едомитяне, столица которых была в Петре, в Эдомских горах, были среди врагов иудейского народа и очень радовались, когда Навуходоносор разрушил Иерусалим. Они питали к иудеям вражду, которую, видимо, перенесли и в Новую Европу, и не они одни. Помните первые кадры фильма «Список Шиндлера», когда в Польше начинаются еврейские чистки, а всех евреев собирают в гетто, какой там показана реакция поляков? Толпа вначале одобряла. Да и у нас с поляками есть какая-то необъяснимая напряженность в отношениях: вражда славян между собою. Лучше пофрейдистски обнажить все глубинные комплексы и снять их за давностью лет. Но каждый народ имеет право на свою подлинную историю. Без этого не объяснить и претензии Руси и Русской православной церкви на особое место в мире, не понятны и претензии поляков и украинцев, которые являются вполне самостоятельными народами. Но многое можно понять из той же статьи о Сирии. Думаю, еще в начале XX в. высшие иерархи РПЦ понимали слова, относящиеся именно к Руси и к самой Русской церкви: «Она в продолжение целого тысячелетия была единственной местностью для сохранения Церкви Божией, она была светильником и светочем, свет которого сиял во

мраке мира почти в продолжение 12-ти столетий; все части ея были освящены стопами Сына Божия, или Его пророков и апостолов; едва ли какой-либо холм и долина здесь не оглашались песнопениями Моисея, Давида и Исаяи; здесь, наконец, пролилась кровь Богочеловека, вземлющего грех мира. Таким образом, вся эта страна составляет огромный, живой комментарий слова Божия, раскрытый для религиозного и нравственного чтения во все века и для посрамления неверующих». Это говорилось не просто о Сирии, не просто о какой-то территории на Востоке, это было сказано о Святой Руси, о ее месте в истории.

К.: Можно ли сказать, что древняя история — это необходимый бэкграунд для понимания того, что происходит сейчас?

В.М.: Это положение обсуждают не первое столетие. Например, считается, что для понимания хитросплетений текущей внешней политики, как правило, не нужна большая глубина. Лорд Болингброк, который посвятил этому вопросу одно из своих сочинений, пришел к выводу, что 300 лет максимальная глубина. Но думаю, что он сознательно лукавил. Реально история глубоко сидит в ментальности народа и формирует многие его оценочные парадигмы. Затем в разных частях света история по-разному влияет на современность. Представьте себе, что получится из-за того, что те, кто планируют сегодня операции на Ближнем Востоке и стремятся фундаментально изменить его, плохо представляют или совсем не представляют себе его цивилизационную природу. Они действуют без учета колоссальной глубины истории этого региона. Это уже привело и еще приведет к большим ошибкам, которые чреваты катастрофой.

К.: Может быть, причина многих проблем, в том что слишком живы многие проблемы, которым не один век. Вот, например, часто показывают шиитов, которые до сих пор скорбят и полосуют себя цепями за то, что не успели поддержать своего имама. Эти народы оказываются в числе отстающих, поскольку они слишком завязаны на фундаментальные ценности своей старой культуры. Они не могут от них отрешиться и принять современные подходы к жизни. Американцам проще: у них двести лет истории. Вы думаете, что они обрадуются, если добавить им еще лет 500 или 1500, и связать их Мемфис и Александрию с египетскими прототипами?

В.М.: Все гораздо сложнее. Действительно, чем короче история, тем более целостным, единым может быть народ. В его истории меньше того, что могло бы его расколоть. Позволить себе подлинную историю может себе нация, находящаяся на высоком уровне

развития. Я думаю, что мир в целом подошел к этой точке. По крайней мере, мы не можем обнулить историю и начать все с чистого листа, как, наверно, пытались сделать это не раз. Последний раз фальсифицировали историю в XVI–XVII вв., но эта попытка, в конечном итоге, не удалась, хотя был момент, когда казалось, что народ вот-вот «Пушкина и Гоголя с базара понесет», то есть была надежда, что культуры верхов и низов сольются. Наоборот, многие вопросы были загнаны в подсознание, откуда они дают знать о себе непонятными, нерациональными, необоснованными реакциями. Вопросы этничности, ментальности или цивилизационной принадлежности так или иначе оказываются сегодня в центре внимания. Сегодня идет война в Ираке, но и она какими-то невидимыми на первый взгляд нитями связана с древней историей. Ее надо знать. Знай бы Джордж Буш, что повторяет путь Агамемнона или Рамзеса II, то дважды задумался бы, прежде чем начать вторжение. Все боги не бывают на одной стороне; только вера, что есть один Бог и что это только твой Бог, может стать причиной чрезмерной национальной самоуверенности.

Повторяемость названий

К.: В том, что Средиземное море называлось Белым, есть ли какая-то связь с нашим Белым морем? Не слишком ли много повторов? Это случайное совпадение?

В.М.: Нет, это не случайное совпадение. В каких-то случаях это — перенос названий. В каких-то случаях функциональное слово, например «река/море», становится собственным названием той или иной реки, сохраняясь в прежней фонетической форме, которая становится непонятной пришлому населению. Именно функциональное название, превратившееся в гидроним или топоним, основа значительной части совпадений. Но есть и так называемые случаи системных совпадений. Вот их-то и надо особо тщательно анализировать. Например, турки и арабы называют Средиземное море Белым, и у нас есть Белое море, на Ближнем Востоке в него впадает Двина (=Джейхан) и у нас в Белое море впадает Двина. Там Новгород и у нас Новгород, там Самария и у нас Самара, там Тиверия и у нас Тверь, там Ирбид и у нас на Урале Ирбит. Это не случайные совпадения. Это — перенос названий, связанный с миграцией народов.

К.: А как получилось, что произошел системный перенос названий? Как получилось, что если в Древнем мире страны были рядом, то и сейчас они рядом, хотя Древний мир располагался на территории Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки, а сейчас эти страны в Европе? Как так удалось сделать?

В.М.: Все не так гладко, как представляется. Была страна басков, а стала Испания и Португалия. Голландцы в древности не граничили с франками и бельгийцами. Многие сочетания объектов нельзя было перенести из-за того, что аналогичных сочетаний не было в Новой Европе. В частности, пришлось разнести одно древнее Белое море на целых три водоема — Балтийское море, Белое море и Ладожское озеро, не считая более мелких озер с похожими названиями. Перенесенные названия, повторенные на новых территориях расселения части или всего этноса, покинувшего прежний район расселения, я называю репликой. Системность переноса названий на большую территорию — это результат целенаправленного формирования образа новой территории по образу и подобию старой. Но, если анализировать сочетание географических объектов, а не принимать название за истину в последней инстанции, то видно, что география Древней Европы и география Новой Европы сильно разнятся. Это связано с тем, что практически нет географических районов, которые по рельефу, сочетанию географических элементов полностью или хотя бы в значительной степени совпадали друг с другом. Это как отпечатки пальцев, на первый взгляд у всех похожи, но имеют индивидуальную природу, которая позволяет находить единицы из тысяч. Например, события, которые древние связывали с проливом Геркулесовы столпы, стали относиться к двум проливам Новой Европы — к Гибралтарскому и к Мессинскому. Когда исследователи систематизировали данные о характере рельефа индоевропейской прародины, то у них получилось, что она должна занимать среднегорье, предгорье и прилегающие к ним низинные (болотистые) территории (см. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины, с. 46). Совокупность характеристик рельефа, выявленных только на основании общей для индоевропейских языков лексики, описывающей природные условия, резко ограничило круг мест, где могла закончиться общая история исходной индоевропейской общности. Во всей Западной Евразии найдется лишь два-три района, которые по совокупности признаков подходят к этой совокупной характеристике рельефа. Если же «Книга Бытия» хоть в чем-то отражает реалии начальной истории, а она отражает, то эту прародину нужно искать в районе Большого

Кавказа, только надо понимать, что в предгорьях Большого Кавказа лежат не только северные районы, но и южные территории — равнины Ближнего Востока. Если дополнить это географическими описаниями, анализом топонимов, то это место можно установить со стопроцентной точностью.

К.: И где же это происходило?

В.М.: На горных склонах и межгорных долинах горной системы Загроса, которая своими западными склонами спускается в болотистые низины южной Месопотамии, простиравшиеся восточнее Тигра, а в древности западные склоны Загроса выходили на обширные озера-болота, кишевшие рыбой. Это были рыбные озера — буквально Меотиды. Это и был библейский Эдем, слово, которое буквально означает «родина» от слова «родить», «родиться».

Там, где когда-то был рай

К.: А вы различаете Эдем и рай?

В.М.: Не я различаю. Так сложилось, что когда говорят рай, то представляют себе «райское место» с ангелами или с гуриями, у кого как. А слово Эдем имеет совсем другое значение. Оно связано изначально с понятием рождения, в буквальном смысле родины.

К.: Эдем был на западных склонах Загроса?

В.М.: Предпринималось немало попыток идентифицировать местоположение Эдема. Одна из них принадлежит английскому археологу Дэвиду Ролу, который, по сути, пользовался теми же приемами, которые в своем исследовании применяю и я. Кроме того, принципиально важно признать, что главное — понять место действия, понять географию древней истории. Чтобы локализовать Эдем, нужно уйти от бесчисленных путающих комментариев. В принципе все просто, поскольку само имя Эдем — это имя страны, которая в большинстве древних источников называется Элам. Достаточно регулярное чередование «л/д», свойственное финикийскому языку, замаскировало схожесть этих названий Эдем и Элам. Имена стран, которые существовали на территории этого региона, менялись, но всегда сохранялась хорошо просматривавшаяся преемственность. Все имена были производными от Эдема: Лидия, Мидия, Элам. У всех одна основа МД — ЛД — ЛМ. Об этих странах всегда говорилось как о богатейших странах, где земля сочилась молоком и медом, а то бывало, что нектар покрывалась золотом.

К.: Можно по «Книге Бытия» найти эту страну на карте?

В.М.: Давайте попробуем. В «Книге Бытия» говорится: «Через Эдем протекала орошавшая сад река, которая потом разделялась на четыре меньших реки» (Бытие 2:10). Что значат эти слова?

К.: Это была хорошо орошаемая страна.

В.М.: Да, но не в этом вопрос. Вопрос, если вы знаете, что по Саду протекает река, которая разделяется на четыре русла, а следовательно, получается, что по Саду протекает пять рек, то как можно назвать этот район или эту страну?

К.: Страна пяти рек...

В.М.: Прекрасно. Только скажем чуть красивее и привычнее: «Пятиречье». А еще красивее, хотя уже не столь привычно: «Фтия». Но это понятнее, поскольку во Фтии главенствовала мать Ахиллеса нимфа Фетида. Ее имя как раз и означает «нимфа пяти рек». Слышите в слове «Фтия» русское слово «пять», на самом деле это общеевропейское числительное пять? Фти-я или Пти-я. Позже для обозначения этого района использовалось слово Пенджаб (= Пятиречье, где «пен» — это пять, «джаб» — это, если учесть чередование р/ж/дж, река/рава > раба > джаба > джаб).

К.: Я слышу слово «жаба», это как-то связано с лягушкой?

В.М.: Просто слово жаба означает водная, речная.

К.: А как это «пятиречье» попало в Библию, хотя и там этот район не называется «Пятиречьем»?

В.М.: Фрэйзер писал как раз о таких включениях добиблейских представлений об устройстве мира в Ветхий Завет как об элементах фольклора в нем. В современных переводах Ветхого Завета обычно предлагаются расшифровки названий рек и привязки их к уже известным рекам. К сожалению, мало сказать, что они не точны — они настолько искажают географические очертания района, что эти описания Эдема воспринимаются просто как аллегории. Невозможно представить себе Эдем как район, по которому протекают Евфрат, Тигр, Нил и Ганг. Тем более что в Библии прямо сказано, что четыре реки — это рукава одной реки, чего нельзя сказать об этих реках, хотя этот вопрос запутали достаточно сильно.

К.: Что это за реки?

В.М.: Первая река — Фисон — «текла вокруг страны Хавилы. Об этой стране известно, что там есть золото, хорошее золото, а также и бдолах и камень оникс» (Бытие 2: 11–12). «Вторая называлась Гихон и текла вокруг всей страны Куш» (Бытие 2: 12–13). «Третья река называлась Хиддекель (араб. Диглат) и протекала к востоку от Ассирии», сейчас эту реку необоснованно ассоцииру-

ют с Тигром. «Четвертая называлась Перат» (араб. Фират), ее принимают за Евфрат. Но речь идет об ограниченной территории, соответственно, и о реках трех провинций — ныне иранских провинций Хузестан и Илам, а также иракской провинции Мейсан, чье название «Мейсан» и сейчас поразительно созвучно с «Мейдан» (=царский сад). Фонетически отличия в этих словах минимальны: с > з > д. Территория, прилегающая к иракской провинции Мейсан со стороны Ирана, называется Илам. Это почти не изменившееся древнее название этого района — Элам: э > и.

Теперь разберем названия самих рек и попробуем их идентифицировать. Гихон — это Аракс или Бадр (см.: Лукан. Фарсалия. III, 267; VIII, 431), ограничивавший с юга район расселения древних скифов. Нынешнее название этой реки — Телале-Торсак. Она когда-то впадала в древнее Каспийское море, от которого сейчас остались соленые озера Эль-Азизия и Эль-Сувакия.

К.: А когда исчезло Каспийское море?

В.М.: Как видите, оно еще до конца не исчезло. А существовало оно еще в XVII в., а может быть и позже. Это море похоже на Аральское море, которое сейчас также близко к исчезновению. В 1989 г. площадь Арала, по БЭС, составляла 40 тыс. кв. км, а в начале XX в. его площадь, по «Б&Е», была 65,8 тыс. кв. км. Сегодня в начале XXI в., о нем говорят как о почти исчезнувшем озере-море. Поэтому нет ничего удивительного, что и Каспийское море исчезло. Тем более что основные причины этих процессов лежат в геотектонике платформ.

Древнее Каспийское море и горские евреи

К.: А как вы определили, что это море было еще в XVI в.?

В.М.: Я, конечно, предполагаю, поскольку хронология — это особый разговор, но есть данные, правда косвенные, которые позволяют предположить, что еще в XVII в. древнее Каспийское море существовало. Это предание о бегстве горских евреев из Персии в район нынешнего Дагестана. У них еще в конце XIX в. хранилась копия записи о том, как это произошло: «В году 5406 от сотворения мира (1646 г.) в Персии появился второй Аман-нечестивец. Он оклеветал нас перед царем, будто мы... навязываем свой Закон пер-

сам... По множеству грехов наших Адонай вложил в сердце царя веру в слова Амана, и по всем городам страны был издан указ, чтобы мы сыны Авраама, Исаака и Якова, изменили — упаси нас, Господь, от этого! — вере предков... И подобно тому, как наши предки, покинув Египет, блуждали по пустыне, прешли Черное море, пересекли Иордан и пришли в Ханаан, воздвигли Святой Храм и счастливо зажили в стране, текущей молоком и медом, — мы долго странствовали, пересекли море, реки и обрели покой в стране гор, возвышающихся до небес... и построили здесь Дом Бога». Владелец рукописи уверял, что упомянутое в ней море — Каспийское море, горы — Кавказские, а Дом Бога — Карчагская синагога в Кубе...» (Горские евреи. Москва — Иерусалим, 1999, с. 36). Думаю, что «море», через которое перебрались при бегстве горские евреи, — это и было как раз древнее Каспийское море, а не нынешнее. Оно существовало, по крайней мере, до XVII в. Кстати, сами дагестанские топонимы Дербент, Куба — это реплики, то есть повтор на новом месте топонимов западных склонов Загроса (нынешние иракские провинции Дияла и Сулеймания). В частности, Дербент — это реплика Касре Ширин, древнего Дербента, а Куба — это реплика иракской Баакуба (= скорее всего древние Габы), стоявшие практически на берегу древнего Каспийского моря.

К.: Но если из Персии перебираться в Дагестан, то как будто бы не надо ни через какое море перебираться, просто идти по долинам на север?

В.М.: Как раз в этом кажущемся противоречии и содержатся подтверждения правдивости рассказа. Вначале нужно было бежать из Персии, а уж затем двигаться туда, куда судьба поведет. Скорее всего вначале никто не знал, куда она заведет беженцев. Думаю, что вначале было бегство на территорию нынешнего Ирака, а тогда это была территория Турции, а затем уже было движение на Северный Кавказ. Об этом и написано: сначала перебрались через море, потом через реки, а затем шли по горам. Но спор о том, было или нет на этом месте море, легко разрешить, поскольку можно взять на необходимую глубину пробу грунта в предгорьях Загроса и определить, когда и до какого уровня там доходило море. Я спрашивал курда из Ирана, который бывал в провинции Илам, какая там почва на равнинных участках местности, он сказал, что похоже, часть территории в этих районах там была покрыта солеными озерами и не так давно. А если просто взять экономическую карту Ирака, то граница древнего Каспийского моря хорошо видна: в районе восточнее Багдада «большое пятно» (не-

сколько десятков тысяч кв. км) малоиспользуемых и неиспользуемых земель. Это последствия того, что в этом районе ранее располагалось Каспийское (=Хвалисское, Восточное) море. Это не просто непригодные для земледелия, засоленные земли, а это до сих пор топкие места. Об этом свидетельствует то, что основная автомобильная дорога из Бадры (=древней Бактрии) в Багдад или просто в центр страны идет не напрямую через эти непригодные для земледелия земли, а в объезд — вдоль горного хребта, а далее через города Мандали и Баакуба, то есть по берегу древнего моря.

К.: По крайней мере, ясно, как проверить. Можно возвращаться к границам Эдема.

Эдем на склонах Загроса

В.М.: Итак, река Телале-Торсак действительно течет через горы (=слово «кух» или «куш» означает гора и часто встречается в названиях гор этого района). Это горная река, поэтому одна из главных ее характеристик, особенно понятная в жаркой стране, — холодная или даже ледяная (Лукан). А страну Куш Лукан называет Гирканией, поросшей «лесом дремучим» (Лукан. Фарсалия. III, 267–268, VIII, 431). Вот это и есть страна Кух, или Куш, или Куч. Кстати, вы знаете выражение «куча-мала»?

К.: Это когда все дети борются между собой, свалившись в кучу.

В.М.: Правильно, но это слово значит больше. Куча-мала — это билингва. В ней два слова с одним и тем же значением. Куча — гора, мала — тоже означает гора. Например, Гиндукуш, хребет Кухруд, гора Зердкух или непосредственно в районе, который известен как библейский Куш, Кебиркух, Пошткух. Это вокруг этих хребтов течет река Телале-Торсак, названная в Библии Араксом. Торсак и Аракс — в этом есть какое-то созвучие. Если отталкиваться от билингвы «куча-мала», то библейский Куш (точнее, Куч) — это одновременно и Лам, а так, по Иордану, называлась юго-восточная часть Большого Кавказа, та, что сейчас называется Загрос.

К.: А эта куча-мала или Лам, по Иордану, не связаны ли эти слова со всем известным словом «холм»?

В.М.: Еще как связаны. В славянских языках это «Хум», поскольку произошла стяжка близких звуков «л» и «м» в один. Аналог в английском слово «hill», просто английский, в отличие от русского,

сохраняет сдвоенные согласные, а в русском они стягиваются в один звук. А Загрос, получается, назывался «Захумье», но и в латинских памятниках много родственных слов, где это просматривается лучше, поскольку опирается на более консервативную письменность: Chulm, Chulmia, Chelmania, Terra de Chelmo (См. Комментарии к «Константин Багрянородный. Об управлении империей». М., 1991, с. 383). Отсюда и слово «гебель» (гБЛ) — гора, и название горной системы Гималаи (ГМЛ), то есть «горы», да и само слово гора — это вариант gwr/gml или twr (тавр) или lwr (лавр). В этих словах, которые относятся к различным языковым группам, отличие прежде всего видно по фонетической форме артикля: «ха» (холм, hill), «ге» (гебал, Гималаи), «ти» (тавр), «ла» (лавр).

Но вернемся к Библии. То, что река Гихон течет через страну Куш, означает лишь то, что она пересекает страну гор, через страну кутиев, гутиев, каситов или, как их называет Аполлоний Родосский в «Аргонавтике», «китеев», а именно через хребты Загроса, в названиях которых присутствует морфема «кух» (куча, гора). Это название было позже перенесено тирренами, выходцами из загросской Трои, в Судан и стало использоваться для обозначения его гористого района — Куш или, как и сейчас он подписывается на картах Судана, «Esh» (Hesh/Qesh). Поэтому, как правило, именно там пытаются найти реку Гихон, указывая при этом на Нил (один из вариантов звучания имени которого — Геон), но тем самым полностью лишают библейский текст какой-либо географической логики. Может быть, это было сделано осознанно.

Страна Хавила, богатая золотом, — это Халкида (=нынешний Хузестан плюс Илам). Дэвид Рол без ссылки приводит мнение ученых, что Хавила — это древнегреческая Колхида, но, естественно, что он не может признать это мнение правильным, поскольку географически он правильно понимает, что речь идет о районе, прилегающем к Загросу, тогда как традиционно все помещают древнюю Колхиду в район современной Грузии. Неправильна традиционная локализация Колхиды, но верно то, что Хавила/Хавала — это древняя Колхида, территория нынешнего Хузестана, Мейсана и Илама, где позже будет разворачиваться миф о Мидасе.

К.: А есть у названия Хавила какое-то значение?

В.М.: Конечно, есть. Только его нужно понять. Хавила (ХВЛ) означает восток. Место восхода солнца. По поводу реки Фисон Иосиф Флавий, который придерживается традиционной трактовки идентификации рек, замечает, что «это слово обозначает множество». Для района Загроса это уточнение имеет очень большое

значение. Оно указывает на ту «строптивую» реку, которую, по этимологической легенде, персидский царь Кир, направившийся из Суз в Вавилон, разделил на 360 каналов. Но она прекрасно описана и в «Аргонавтике» Аполлония Родосского: «Река Фермодонт с другими не схожа — ни одна река не расходится на столько потоков; коль сосчитать кто захочет, до ста четырех досчитает. Есть единый у них источник, который на суше с гор ниспадает крутых, — Амазонскими горы зовутся, этот родник разливается вширь по высоким предгорьям, вот почему настолько пути у него прехотливы» (Аргонавтика, 2, 964—970).

Реку Керхе (=Фасис, Фисон, Фермодонт, Гинд) обычно описывают вместе с Араксом (= современная река Телале-Торсак). Например, Геродот пишет: «Река же Аракс берет начало в Матиенских горах, откуда течет и Гинд, который Кир разделил на 360 упомянутых выше каналов. Аракс извивается, [образуя] 40 рукавов, из которых все, кроме одного, теряются в болотах и топях... Одноединственное устье Аракса течет по открытой местности в Каспийское море. Каспийское море — это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем» (Геродот, I, 202). Но это не нынешний Каспий, а море, которое располагалось восточнее Тигра. От этого моря, располагавшегося на равнине в предгорьях Загроса, сейчас осталась лишь пара крупных соленых озер — озеро Эс-Сувайкия и озеро Хор Джиффат-эш-Шубайх. Очевидно, что это случилось после того, как Тигр, изменив русло, стал впадать не в Черное море (=Эль-Хаммар), а в Хвалынское, что в конечном итоге, привело к промыву его берегов и к тому, что сток рек с западных склонов Загроса стал вбираться непосредственно Тигром. Дуга озер, оставшихся от древнего Каспийского моря, тянется восточнее Тигра. Это и сейчас край обширных болот. Кстати, Страбон (точнее, квази-Страбон) почему-то счел невероятным сообщение Каллисфена о том, что Аракс (=нынешняя Телале-Торсак) «разделяет скифов и бактрианов» (Страбон. XI, XIV, 13). Удивительно, но граница между провинциями Васит (=древняя Бактра) и Дияла (=район проживания скифов) проходит и сегодня по Телале-Торсак (=древнему Араксу).

К.: Неужели так устойчивы границы?

В.М.: Да, это — одна из особенностей традиционного общества. Особенно на Востоке, где и сейчас борьба за родовую территорию идет не на жизнь, а на смерть.

К.: Получается, что все эдемские реки впадали в Каспийское море?

В.М.: В Каспийское море впадал Аракс (= нынешняя Телеле-Торсак).

К.: А в древних источниках упоминается море именно в районе предгорий Загроса, чтобы этого нельзя было оспорить?

В.М.: Оспаривать будут все: это зависит от того, насколько глубоко это затрагивает те или иные интересы. А свидетельств достаточно. Например, в рассказе о Синахерибе говорится, что он на судах достиг «прибрежных вод Элама». Следовательно, было море, которое подходило к самым берегам Элама. Это и было «Восточное море» античных авторов. По характеру грунта в этом районе не сложно определить, как проходили его реальные границы в древности. А в том, что оно исчезло, тоже нет ничего невероятного. Мы уже обсуждали судьбу Аральского моря, которое исчезает практически на наших глазах. Итак, Каспийское море — это одновременно Восточное море, но его еще называли и Хвалынским или Хвалисским морем.

К.: Хвалынское или Хвалисское море. Какое-то странное, непонятное название... Хотя что-то в нем звучит знакомое...

В.М.: Родное?

К.: Как минимум что-то очень знакомое. Но нужна подсказка...

В.М.: Подсказка — «халдейская мудрость».

К.: Нет, мне не понятно.

В.М.: Давайте разберем слово Халдея. У нас оно прочно ассоциируется с халдеями, жившими в болотистых низовьях Евфрата и Тигра. Буква «д» в нем, поскольку это географическое название — это остатки морфемы «да», то есть слова со значением «место». Что такое «хал»? Здесь-то как раз и можно допустить, что это ХВЛ, тем более что обычно шел знак W, который можно было прочесть и как звук «о», и как звук «w». Первоначально Халдея — это и есть страна на склонах Загроса, которую в библейской «Книге Бытия» еще называют Хавила (ХВЛ), и говорят о ней как о стране, богатой золотом. Не случайно, что именно сюда направляются аргонавты за золотым руном.

К.: Что означает определение Хвалынское море?

В.М.: Хвалынское означает утреннее, то есть море на восходе солнца. Буквально так иероглифически, через иероглиф «начало, источник» (75.1), как и сейчас записывается, например, название страны «Япония» (буквально, «восходящее солнце»). Этот иероглиф читается «хон», а правильно было бы его записывать следующим образом: hwn, потому что «о» записывалось через «w». Отсюда Японское море — это буквально: «море восходящего солнца» или

«море, откуда восходит солнце». Оно было пределом Азии на Востоке. Когда ассирийский царь Хададпирари III (811–782) покорил страны на западе, он похвалялся, что под его рукой вся земля «от великого моря восхода (! – В.М.) до великого моря заката» (Тураев Б.А. Тирские летописи. – Финикийская мифология. СПб., 1999, с. 148). «Море восхода» и «страна восходящего солнца» – я уверен, что это не случайное совпадение. Это – одно из древнейших царств, первоначально находившееся в предгорьях Загроса.

К.: А японцы к этому имеют какое-нибудь отношение?

В.М.: Думаю, что где-то в горах Загроса была та пещера, из которой выманивали богиню Аmaterасу. Кстати, слово-то понятное не только японцу, но и русскому человеку, а именно: «амате» – мать (мати), «расу» – «солнца». Само название страны Япония (яп., нихон) – это не просто слово, означающее «восходящее солнце», а билингва, в которой и первый, и второй иероглиф означают «солнце». Обычно иероглиф «хон» (75.1) имеет значения: «начало, источник; происхождение; основа». Слово «хон» в древнеегипетском означает «солнце». В курдском слово «солнце» звучит как «хор», то есть практически совпадает с древнеегипетским словом, если учесть чередование «р/н». В славянских языках солнце – «хорс/хорос». Но если продлить ряд чередований «н/р/л», то тогда «кон/хон/хор» трансформируется в «сол». В Риме был титул «Sol Invictus (Необоримое солнце)», который, как мне кажется, трансформировался в «Augustus», до наших дней этот римский титул дошел как титул императора Эфиопии «негус», что буквально означает «негасимый».

Солнце и есть источник и начало всего на земле. Это – другое имя Бога. В этом значении морфема-слово «кон» сохранилась и у более близких нам народов, так, в современном башкирском языке она присутствует, например в словах «восток» (башк. кон сыкыш/ kon siqish) и «запад» (башк. кон байыш/ kon baiish). Это слово «кон» (КН) непосредственно связано с санскритским «агни» (ГН), а в русских сказках есть метафора, а на деле билингва, «конь-огонь», которой обозначают солнце. Не будем продолжать сейчас эту линию...

К.: Где Загрос и где Япония?

В.М.: Но уже давно говорят о сино-кавказских языках (Иванов-Гемкрелидзе), так что расстояния преодолеваются. Тем более что японцы отлично знают, что они не автохтоны, а откуда-то пришли на Японские острова. Так что у них, как и у нас, тоже стоит вопрос: откуда пошла Япония? Этот вопрос стоит перед многими народами.

К.: Тогда, может быть, и иероглифы связаны с клинописью, ведь там такие же элементы: клинышки — «короткие мазки кисти» и палочки с клинышками «длинные черты кистью»?

В.М.: Вы правы, потому что китайские (они же были заимствованы японцами) иероглифы ближе к клинописи, чем к иероглифике как рисуночному письму. Но это отдельная тема и не простая. Еще когда пытались расшифровать ближневосточные языки, предпринимали попытки сделать это на базе китайской иероглифики, но тогда это не принесло результатов, но это не значит, что нельзя вернуться сегодня к изучению связей между этими системами письменности. Интерпретации мифа об Икаре наполнены обреченностью: человек не может летать, но после полувека авиационной эры, когда законы воздухоплавания были освоены в деталях, планер и дельтаплан стали доступны практически каждому, хотя путь в небо начинался не с этих аппаратов, которые технически можно было создать и во времена античной Греции. Технологически они были доступны в античное время, но не хватало знаний и практики, а главное, веры в то, что человек способен летать.

К.: Как вам удалось разгадать название «Хвалынское»? Где была зацепка?

В.М.: Это произошло совершенно случайно. Я наткнулся на слово «хвалитны» в романе Умберто Эко «Имя Розы». До этого я не знал такого слова. Это — старинное название «утреня», времени между 5—6 часами, когда только начинает всходить солнце. Молитва — заутренняя молитва — должна завершаться с первыми лучами восходящего солнца. То место, где поднимается солнце, — это и есть «восток», место восхода солнца, и отсюда в древности начинался отсчет дневных часов и отсчет географических направлений. В основе древней географической сетки лежал «циферблат» солнечных часов. Поэтому название того или иного часа являлось географическим названием: море на восходе солнца или Хвалиское море происходит от слова хвалитны. Хвалитны — место и час восхода солнца, где оно, еще не появившись над горизонтом, уже освещает своими лучами небосклон. В курдском языке есть сложное слово «gojhilad» со значением восток, «gojava» со значением запад. Понятно, что в этом слове «goj/рож» — это солнце, а слово «hilad» — это восход, производное от курдского глагола hilhatin (хылхатын) — всходить, восходить (о светилах). Корень этого и других курдских родственных слов (почти две страницы словарных статей) — «hil». Hilad/hilat или (с учетом чередования «i/u», а точнее редукции «wi > u» или «wi > I») Hwilad/hwalit — это и есть «Хвалит» или «Хвалис»,

от которого образовались прилагательные с корнем «хвалит/хвалис/хвалын»: Хвалитны, Хвалынское, Хвалиское. Это и есть восток, место, где поднимается утренняя заря. Существовала традиция по-разному называть солнце в разных фазах его движения по небу. В «Ригведе» это — Сурья и Савитрь: «под именем Савитрь в Ригведе солнце упоминается часто в момент его восхода, а под именем Сурьи — во время своего небесного пути. Солнцу как Савитрь посвящены одиннадцать гимнов Ригведы и отдельные строфы и строки других гимнов, постоянно встречаются описания его золотых пальцев, рук и волос. Его почитают как властителя всех тварей и обращаются к нему как к избавителю от грехов...». В «законах Ману» говорится: «Если он стоит в утренних сумерках, нашептывая “Савитрь”, он удаляет ночной грех» (Гусева Н.Р. Русский север — прародина индо-славян. М., 2003, с. 206). «Савитрь» и «Хвалитны» — это название заутренней молитвы, когда-то единое название, изменившееся со временем, данное ей по названию восходящего солнца.

К.: Не слишком ли вы произвольно предполагаете наличие звука «в» после звука «х»?

В.М.: Если брать одно слово «Rojhilad», то такие предположения будут казаться слишком смелыми, хотя это не значит, что неправильными. Но у нас есть две группы слов. Первая — это Хилад из словосочетания место восхода, библейская Хавила (ХВЛ), название страны Халдея (ХЛД), Хапирти (ХПР), одно из названий Элама, а вторая — это название Элама как Памти, что в переводе означает «возвышенная страна». Вначале разберемся с «Илам-ту». Если учесть, что начальная буква «И/І» — это редуцированное «hi», то слово Памти следует записать как [Н] ilamtu. Стоит присмотреться, как становится понятным, что слово «возвышенная» в курдском языке, которое пишется как [Н] ilam, это вариант написания слова «Холм/Hill». Так что в наш перечень добавляется слово «холм» и слово «hill». В совокупности близость написания, близость звучания и семантическая близость позволяют считать эти слова родственными, однокоренными. Итак, Элам или Илам (как по сей день называется эта провинция) — это, как считают, означает «холмистая страна». Но, на наш взгляд, это утренняя страна, страна, где восходит солнце. Это и есть библейская «Хавила». Хвалын > Волян.

К.: И какой вариант вы выбираете?

В.М.: Вначале было понятие восток, точнее, место восхода солнца. Соответственно название моря — Хвалынское и название заутренней молитвы Хвалитны, — все эти слова связаны с востоком

и с восходом солнца. И когда эти вещи мне удалось связать между собой, я понял, что так называемое Восточное море и Хвалисское море — это одно и то же название, только на разных языках.

Русь — земля, над которой движется солнце

К.: А каково значение слова «каспийское»?

В.М.: Одним из возможных значений слова «каспийское» является слово «закрытое». Открытое море или закрытое, то есть внутреннее море. Но это мелочи по сравнению с тем, что слово Русь или Сурья может означать землю, над которой солнце находится в зените, в полдень: помните, только что мы рассматривали различия между Савитрь и Сурья, так солнце обозначается «именем Сурьи во время своего небесного пути». Пошли «на полдень», то есть в землю, которая лежит где-то между востоком и западом. Еще раз повторяюсь, что надо сменить систему географических координат с магнитных, которые у нас доминируют сегодня, на солнечные. Представьте себе карту Ближнего Востока, а точнее, Земного круга, как раз это место — территория Сирии (= древней Руси). Русь — земля, над которой движется солнце. То есть не то место, где оно встает, и не то, где оно заходит. (См. карту № 5).

Обращу ваше внимание на еще один момент в значении слова «хвалынское». Мы только что говорили о том, что это название связано (этимологически однокоренное) со словом Хвалитны (=утренняя молитва). Это — молитва, которая должна завершаться с первыми лучами восходящего солнца. Обратите внимание на слово «луч», которое в сербском языке звучит, как «лѣх/лѣх». Оно как раз и есть корневая основа определения «хвалынское», где «хвал» — это обратное чтение слова «луч», «свет», «заря»: hwl = lwh. Луч = hwl. Обратите внимание, что графически русская «ч» и латинская «h» (ч/h) — это один и тот же значок, только он развернут в алфавитах по-разному. Итак, восток — это место, где появляется первый луч, откуда начинается рассвет.

Эта морфема «хол/hwl» встречается в словах со значением «Утренняя звезда» (= Венера): по-татарски «чулпан», по-киргизски «чолпон», по-алтайски «чолмон», но и латинское слово «Lucifer» (Люцифер/Лютифер) и молдавское «Лучафэрул» имеют

тот же корень — *Luci* (*Lux*), хотя и читающийся в обратном направлении. Морфема «фер/fer» — это слово «звезда» (=санскр. *tag/ther*), хотя латинский словарь дает значение «сын» для этой морфемы. Утро, свет, луч. Особенность «Утренней звезды/Утренней Венеры/Люцифера» состоит в том, что Венера появляется на небосклоне незадолго перед восходом солнца, а Вечерняя звезда/Венера-Геспер появляется сразу после захода солнца. По-японски Венера звучит как «кинсэй», но могла читаться как «консэй», поскольку иероглиф «кин» (167.0) имеет значение «светящийся», «сияющий», которое он имеет в словах «конго:» (будд. алмаз), «кондо:» (будд. главное здание в храмовом комплексе).

Итак, Хвалынское море — это Море рассвета, Море востока, Море восходящего солнца. Отсюда *Luhhu* > *Lukku* > *Luka* > *Likia* > *Lidia*: «Страна на востоке» или «Страна восходящего солнца».

К.: Получается, что Лукоморье — это не изгиб моря, а «Море на восходе солнца», то есть Хвалынское море, а Дуб — это мировое дерево? «Златая цепь на дубе том» — эта строчка, возможно, связана с золотым руном?

В.М.: Вот видите, как все проясняется. По крайней мере, ясно, где искать корни русской поэзии, нашу прародину. Кстати, если сравнить пушкинские строки с описанием Колхиды в «Аргонавтике», то совпадения не кажутся случайными. Выделим некоторые совпадения: «Сможете вы увидеть Эта город Китейский // И тенистую рощу Ареса, где на вершине// Дуба руно висит, а дракон, ужасный по виду, // Смотрит, кругом наблюдая. И ни днем и ни ночью // Сладкий сон никогда не сомкнет очей его зорких» (Арг., II, 401–404). «И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...».

К.: Это ведь был сакральный район, ведь здесь был Эдем?

В.М.: Да. Причем изначально. В этом районе находилось царство Эета, царя Колхиды. Царь Эет, то есть Эос, — это утренняя заря. Его сестра Кирка, царица острова Эя (= островок Куру недалеко от оконечности Африканского рога), располагавшегося на самом западе Земного круга, где заходило солнце и куда ее в колеснице увез отец-Гелиос, поскольку Кирка — это вечерняя заря. Этот район на склонах Загроса был мощнейшим и наиболее древним цивилизационным центром. И это еще один ответ на наш вопрос. Здесь была гора Ида, где обитали боги. Даже подмывает прочитать Хузестан как «Худастан», тем более что есть регулярное чередование д/з. Например, в словаре «Б&Е» Азербайджан пишется как «Адербайджан», то есть через букву «д», а не через «з», как принято сейчас.

К.: А что получится, если прочесть Хузестан как «Худастан»?

В.М.: Поучится совсем не худо. По-фарси «Худа» — это Бог. Соответственно получается «Земля богов». Это так и было, там был Эдем, там была греческая Ида. Но и древние персы район между Керманшахом и Хамаданом называли Бехистун (Бегистан, Багастан), то есть «жилище богов». Там есть вершина, на которой оставляли свои хвалебные надписи древние цари и которая до этого у древних греков ассоциировалась со знаменитым Олимпом. «Б&Е» отмечает, что «Диодор упоминает о ней в своем “Описании походов Семирамиды” (II, 13), и говорит, что она посвящена Юпитеру. По сказанию того же автора, Семирамида устроила здесь сад, имевший 12 стадий в окружности, и приказала на одной из скал сделать сирийскую надпись о своем походе».

К.: А как до этого трактовали слово Хвалисы?

В.М.: Академик Лихачев в комментариях к «ПВЛ» раскрывает слово Хвалисы как древнерусское название Хорезма (араб. Хуваризм) (ПВЛ. Т. 2, с. 217). Действительно, Хвалисы и Хорезм — это варианты одного и того же слова. Но это так, если понимать древний, а не нынешний Хорезм как древнюю Колхиду, и располагать его в предгорьях Загроса. Это название могло повторяться в других районах мира, в частности в Средней Азии или в Палестине, где около Сихема есть гора Гаризим, но для каждого устоявшегося большого цивилизационного района, каким был Земной круг для древнего мира, такая точка на самом Востоке была определена и зафиксирована. И то и другое слово будет вариантом звучания слова со значением Восток. Это дает нам возможность понимать Колхиду как древнее массагеско-аланское объединение, которое, правда, располагалось не в низовьях Амударьи, как считалось ранее, а в низовьях реки Керхе (Хоасп), стекающей с Загроса. Кстати, это устраняет сразу массу географических нестыковок, которые содержатся в крайне противоречивой и неопределенной традиционной историко-географической концепции. Если же следовать традиционной историко-географической концепции, то такая трактовка ничего, кроме путаницы, которой там хватает и без этого, не дает.

К.: А река Керхе по-русски будет читаться Керчь?

В.М.: Да, хотя в этом контексте ее почему-то не опознают. Хотя стоит это заметить, и проблема древнего Крыма наполовину решена. Керхе впадала в Меотиду, «рыбное озеро», которое располагалось по соседству с древним Черным морем (= Эль-Хаммар) и через систему протоков соединялось с ним, образуя огромный

район пресноводных озер. На их берегах жило множество народов и было большое число городов, потому что это был крупнейший в этой части света источник питьевой воды, а главное, основного пищевого белка — рыбы. Те, кто жил на его берегах, и были многочисленными «народами моря», которых неправильно помещают в район нынешней балканской Греции. Там нет ресурсов для столь мощного демографического роста. Похожее озеро есть в Камбодже. Это озеро Тонле-Сап, известное своим рыбным богатством, на берегах которого древние кхмеры поставили колоссальный храмовый комплекс Ангкор-Ват. Между древней Меконгом и районом озера Тонле-Сап есть какая-то связь.

К.: Получается, что вам удалось выявить общую географическую основу событий, которые помещали в различные районы мира. В частности Колхида и район библейского рая оказались рядом, если не одним и тем же районом, так?

В.М.: Да, когда правильно определен географический район действия, то источники начинают дополнять друг друга, поскольку они написаны в одной, тогда еще неискаженной географической традиции, которую фальсифицировали значительно позже. Именно это понимание географии Древнего мира мы пытаемся вскрыть.

К.: Это можно было раскрыть сто или двести лет назад, поскольку вы не пользуетесь никакими новыми сведениями, которые бы не были известны в то время.

В.М.: Те, кто знал, были, видимо, заинтересованы в путанице. Полная географическая несурезица в описании Эдема, якобы окруженного и Евфратом, и Тигром, и Гангом, и Нилом, по сути дела, лишь показывает, что этот вопрос воспринимался не как географический, а как теологический, просто как аллегория. Считалось, что не дело искать рациональное в Библии.

К.: Эта традиция доминирует и сегодня?

В.М.: Сейчас восприятие этой части библейского текста остается на уровне аллегории. Но это неверно, в этом месте описан совершенно определенный район. Фисон — это иранская река Керхе, а Перат — это Карун в этом же районе. Этимология последней пары гидронимов Перат-Карун, которая по-шумерски называлась Буранун (опять-таки «бурый, красный») напрямую связана с темным цветом реки, который приобретал окраску от залежей пирита, то есть железного колчедана с примесями золота и меди в этом районе. Эта река не может быть Евфратом, как, например, правильно утверждает английский историк Дэвид Рол, предпринявший попытку обнаружить Эдем в горах Ирана, поскольку она

слишком «окрашена», что не характерно для такой обильной, многоводной реки, как Евфрат. Перат — это река, стекающая с гор и сравнительно непротаяженная. Кстати, неслучайно при переселении в Африку финикийцы остановятся в районе Карфагена, безошибочно опознав по цвету реки Веби-Шебелли наличие в этом районе меди, золота, железа.

В «Книге Бытия» упоминается еще одна река — Хиддекель, это — нынешний Диз.

К.: А как комментируют Геродота, который фактически описывает тот же район, который представлен в «Книге Бытия» как Эдем?

В.М.: Это лучший пример того, в каком состоянии находится сегодня историческая наука. В комментариях поясняется, что Аракс, о котором говорит Геродот, — это либо Аракс, приток Куры в Закавказье, либо высохшее к настоящему времени русло Амударьи — Узбой в Средней Азии. Закавказье или Средняя Азия — такой разброс в привязке маршрута персов, направлявшихся из Суз в Вавилон, свидетельствует, что у историков все еще нет даже концептуального представления об этих событиях. Если не фантазировать, одновременно допуская сражение персов со скифами и в Закавказье, и в Средней Азии, и в северном Причерноморье, как это делают нынешние комментаторы, то можно было бы дать вполне логичный комментарий, который будет и исторически, и географически соответствовать свидетельствам Геродота. Однако в современной историографии текст Геродота в лучшем случае непонятен, а в худшем (как откровенно говорили некоторые исследователи) «баснословен». Но баснословен не Геродот, а его комментаторы. Во многих случаях они просто оставляют непонятные места без комментариев, что намного честнее. Кстати, тут же Геродот пишет, что «море, по которому плавают эллины, именно то, что за Геракловыми Столпами, так называемое Атлантическое и Красное море, — это все только одно море» (Геродот, I, 202). Геродот сообщает, что Красное море, то есть современный Аравийский залив — это Атлантическое море, по которому плавают эллины. Он однозначно обозначает нынешний Индийский океан как Атлантический. Соответственно, он сообщает нам, что эллины жили в бассейне нынешнего Индийского океана. Казалось бы, пойми это, признай, что Геродот «не ошибается», и рухнет вся античная история, но ничего подобного: комментаторы глухо говорят, что «это утверждение Геродота показывает, что он принимает во внимание сведения, добытые финикийцами при объезде вокруг Африки при фараоне Неко» (Стратановский Г.А. Прим. 151

к Геродот. История, ч. I), и, следовательно, Геродот, по их мнению, ошибочно относит Красное море к бассейну Атлантического океана. Эти комментарии — пример научной недобросовестности. Геродот, как и остальные античные географы, обозначал нынешний Индийский океан как Атлантический, поскольку хорошо знал, где была Италия (= Египет-Судан), Рим (= Мероэ в Судане), различные части Греции (от Загроса до Суэцкого перешейка и до Эритреи и Йемена) и т.д., поскольку они писали в рамках подлинной, а не фальсифицированной истории и географии.

Геродота не удастся оболгать

К.: Насколько точны и понятны географические описания Геродота в рамках вашей концепции?

В.М.: Они абсолютно прозрачны. Их можно либо понимать, либо игнорировать или сознательно исказить. Например, вот как Геродот описывает район войны с массагетами: «с запада Кавказ граничит с так называемым Каспийским морем, а на востоке по направлению к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина. Значительную часть этой равнины занимают упомянутые массагеты» (Геродот. I, 204). Может показаться, что это утверждение Геродота противоречит словам, сказанным им в предыдущем параграфе, а именно: «На западе оно (Каспийское море. — В.М.) граничит с Кавказским хребтом — самой обширной и самой широкой из всех горных цепей» (Геродот. I, 203).

К.: Действительно, то Каспийское море на востоке, то на западе. Не лучшее свидетельство.

В.М.: Как раз наоборот, это свидетельство Геродота важно, поскольку его, с одной стороны, легко не понять, но, с другой, его трудно исказить. Это как раз показатель квалифицированного отношения к текстам и способности анализировать признаки географических объектов. В параграфе 203 говорится о Каспийском море, которое имеет форму эллипса (15 на 8 дней пути). Итак, эллипс. А в параграфе 204 говорится о Кавказе. Это горная цепь. Это совершенно другая фигура. Это кривая. В плане это условный прямоугольник. Теперь посмотрим на карту. Где направление на запад?

К.: Вдоль меридиана.

В.М.: Нет, это сейчас там запад, а в древности запад был в другом месте. Сегодня мы иначе определяем даже стороны света, чем

это делали в древности. У нас сейчас стороны света — это практически взаимно перпендикулярные направления, которые определяются относительно северного полюса Земли, а не по движению, а главным образом по восходу и заходу солнца. У древних восток — это точка восхождения солнца, когда оно только появлялось из-под горизонта, а закат — это точка, где солнце скрывалось за горизонтом. Между этими точками разница не 180 градусов, как сейчас, а много меньше. Солнце восходило, по нашему, по магнитному ориентированию, на северо-востоке, но эта сторона света называлась восток, то есть буквально место восхода солнца. Заходило солнце, по-нашему, на юго-западе, но для древних это был запад, то есть место захода солнца. Вот теперь возьмите карту и, учитывая поправку, посмотрите на этот район. В районе Бадры и чуть-чуть западнее ее по солнечной ориентации выступает язык хребта Пошткух, относящегося к Кавказу, а поскольку море в форме эллипса, то с других его сторон, в частности «на востоке по направлению к солнцу к нему примыкает безграничная необозримая равнина» (Геродот. I, 204). Это речь идет о территории нынешней иракской провинции Дьяла выше линии Мандали — Баакуба. Естественно, что когда Геродот характеризует местоположение объектов относительно Кавказских гор (= Загроса), то Каспийское море оказывается на западе от них (Геродот. I, 204), причем это касается значительной части горного хребта, а не одного только его выступа. Если верить Геродоту, то Каспийское море расположено на западной оконечности массива Кавказских гор. Но на карте нынешнее Каспийское море, хотя на западе по солнечной ориентации и граничит с Кавказом, но лежит на востоке, а не на западе от Кавказа, поскольку Кавказ только с юго-запада по магнитной ориентации охватывает нынешний Каспий. А если брать магнитную ориентацию, что и делают все современные историки, даже занимающиеся исторической географией, то будет неверно сказать, что «с запада Кавказ граничит с так называемым Каспийским морем» (Геродот. I, 204).

К.: Что это значит?

К.: Значит, Каспийским называлось другое море, а не нынешний Каспий. Это единственно возможный вывод, или надо отказаться от Геродота, обвинив его в полном искажении географии Древнего мира, что, собственно, и делают многие авторы, ритуально кланяясь ему, а, по существу не принимая и на дух его свидетельств. Он якобы необоснованно относит Красное море к бассейну Атлантического океана, он якобы располагает Кавказ к вос-

току от Каспийского моря. Просто у него были совершенно иные представления о географии Древнего мира, чем те, которыми пользуются нынешние историки, безуспешно пытающиеся восстановить события древней истории.

К.: Проблема, наверное, в том, что древнее Каспийское море и Меотиды почти исчезли, и поэтому трудно опознать этот район.

В.М.: Нет, проблема не в этом, хотя это облегчает фальсификаторам работу и как будто бы оправдывает тех, кто якобы добросовестно заблуждается. Древнее Каспийское море почти исчезло. На наших глазах практически исчезло Аральское море. Сегодня очевидно, что моря, которые лежат с северо-запада вокруг иранской тектонической плиты, чрезвычайно активной, подвержены сильным колебаниям. Но это все не учитывается, поскольку, если реально учитывать географические описания Геродота, то надо пересматривать всю историю, поскольку история и география Геродота на каждом шагу противоречат нынешним представлениям о сцене, на которой разыгрывалась древняя история. Например, Киру не удалось еще завоевать скифов, но он уже покорил греков, поскольку в походе его сына Камбиза на Египет участвуют «все покоренные им народности, в том числе ионяне и эолийцы» (Геродот. III, 1). Ситуация поддается рациональному истолкованию, если осознать, что ионяне и эолийцы в то время населяли районы южного побережья Меотиды (= месопотамского болотного края) и Эль-Хаммара.

К.: А что значит слово Эдем?

В.М.: Это тоже непростое слово. Рай — это место, где гурии ублажают погибших солдат, как считают мусульмане, или блаженствуют праведники, как думают христиане. Дэвид Рол идет по этому пути и считает, что «слово «Эдем» происходит от древнееврейского глагольного корня «adnan» (ад[х] ан), означающего «испытывать наслаждение». Таким образом, он присоединяется к той точке зрения, что при таком прочтении Эдем может означать «место блаженства (наслаждения)». Какой-то отзвук по отношению к древнему топониму, кроме названия провинции Мейдан, сохраняет и название острова Абадан, возможно, производное от «abnan» (испытывать блаженство) + «edin» (открытое пространство). Но такой подход скрывает истинное значение слова Эдем, которое означает родина, мать-земля. Долгое время именно этот район осознавался как изначальная родина и только много позже он стал восприниматься как некоторая аллегория.

Метод исследования — идентификация географических описаний

К.: Вы нашли какую-то свою нишу, поскольку метод реставрации древней истории через воссоздание реальной карты древнего мира практически никто до вас не использовал...

В.М.: Несколько раз пытались, но ничего не получалось, поскольку историки исходили и до сих пор исходят из абсолютной уверенности, что события античной истории происходили на территории нынешней Европы и Азии. Если пытаться приложить географические описания античных авторов к территории Европы и Азии, то ничего не получается. Это пытались делать не раз, но, например, ни один маршрут из тех, что описаны в древних римских итинерариях, невозможно проложить по карте, думая, что в древности они проходили по нынешнему Апеннинскому полуострову или каким-либо прилегающим территориям. Столкнувшись с этим, они списывают это на неточность или приблизительность географических знаний древних. Более того, они даже выдвинули концепцию своеобразной «эпической географии», считая, что античная литература фантастически искажала все пространственные и временные параметры. Придумали и эпическую арифметику. В частности, когда подсчитали, что общее число греческих кораблей, прибывших к стенам Трои, составляет 1186, а это как минимум от 80 до 100 тысяч человек только элитных воинов, то, чтобы не отвечать на вопрос, откуда в малюсенькой в ее нынешних границах Греции столько воинов, стали рассуждать об особенностях трансформации исторических событий в эпосе. А ведь этих воинов надо было не только подготовить, но и вооружить, снабдить продовольствием. Не меньшей проблемой было бы разместить их вокруг Гиссарлыка, поспешно и необоснованно признанного гомеровской Троей, хотя в пользу такого вывода невозможно сделать ни одного логического заключения на основании всех известных данных. Опираясь на логику невозможно, стали говорить об эпическом повествовании, которое не признает законов реальности. (См., например, примечания А.И. Зайцева к «Илиаде». — Гомер. Илиада. Л., 1990, с. 445.) Можно ли пытаться найти истину исходя из установок, которые хорошо сформулировал один из признанных комментаторов «Одиссеи»

В. Ярхо: «Если до сих пор находятся люди, стремящиеся найти все эти чудеса на карте современного Средиземноморья и составить маршрут странствий Одиссея вдоль берегов Малой Азии или Италии, то занятие это можно признать столь же плодотворным, как поиски земли, где Иван-царевич поймал Жар-птицу или хранится смерть Кощея...» (Ярхо В.Н. «Одиссея» — фольклорное наследие и творческая индивидуальность. — Одиссея., М., 2000, с. 298–299.)

Исторические хроники, хотя, конечно, в определенной степени беллетризированные, сводятся до уровня сказки. Причина простая — непонимание географии произведения и исторического контекста изложенных в нем сведений, а, по сути дела, все упирается в ложную историко-географическую парадигму. Она блокирует аналитическую работу, поскольку текст, построенный как хроника, воспринимается в ее рамках на уровне мифа. Хотя, в любом случае, спасибо за переиздание, сохранение наследия, хотя бы в виде сказки. Кстати, многие мифы имеют подлинную событийную основу. Не сумев понять содержания «Илиады», «Одиссеи», «Аргонавтики», историки и исследователи литературы стали превращать их в миф, отказываясь верить приведенным в них сведениям. Шлиман поколебал этот вполне, как мы знаем, «мотивированный» агностицизм, хотя и неверными средствами. На мой взгляд, содержащаяся в античных произведениях географическая и количественная информация по большей части верна. Это колоссальный по значению и до сих пор практически не использовавшийся исторический материал. Он позволяет восстановить карты древности, дать характеристику военно-экономического потенциала греческих и союзных с греками государств, понять характер и особенности их отношений между собой, а вместе с тем и понять реальное содержание древних произведений от Гомера, безымянных исландских саг до географии Страбона и других античных произведений, которые сейчас трактуются совершенно неверно.

К.: Но это значит пересмотреть базу всей европейской культуры.

В.М.: Когда-то это все равно придется сделать, поскольку ложный европоцентризм — это весьма сомнительное достоинство.

К.: Можно ли сделать это, используя известные источники, ведь все античные источники прошли цензуру и были в той или иной мере фальсифицированы?

В.М.: Действительно, практически все работы древних авторов отредактированы, частично фальсифицированы, а главное,

забиты позднейшими путающими комментариями, но географическую информацию, в отличие от любой другой, очень трудно исказить, потому что она по своей природе системна.

К.: Более системна, чем любая другая?

В.М.: Да. Каждая точка на карте или даже в географических описаниях находится в определенных, очень жестких отношениях с очень большим числом других точек или географических объектов. Если кто-то попытается исказить то или иное географическое описание, он должен будет внести в него множество поправок, причем не разово, не в одном только месте, а системно, притом в огромном числе античных произведений. Например, изменив удаленность одного города от другого, надо подправить все расстояния до остальных городов, даже мелких. Сделать же это практически невозможно, поэтому географическая информация сохранилась лучше любой другой, практически в неизменном виде.

К.: И что это дает?

В.М.: Если любой маршрут из римского итинерария («маршрутника») проложить по карте, то вы с достаточно большой точностью сможете определить местоположение точек на карте.

К.: Но чтобы проложить маршрут, надо иметь хотя бы его начальную точку. Как ее определить?

В.М.: Как правило, это сделать несложно, поскольку, например, в фальсификации истории не участвовали правители восточных стран, в частности Персии. Например, Сузы стоят на месте, поэтому можно, как я и сделал, начать с персидских вторжений. Персидско-греческие параллели всегда были камнем преткновения и непрерывно обсуждаются литераторами последние несколько сот лет. Но все становится на свои места, когда понимаешь, что древняя Эллада и древняя Персия — это обособившиеся части изначально единого культурно-этнического региона. Есть Иерусалим, сохранились древние столицы Египта. Есть откуда начать. Затем полученная таким образом первичная карта дополняется, и древняя история начинает приобретать свои подлинные очертания. В новом географическом контексте становятся понятными многие географические описания, которые без этого были неясны. Кроме того, есть древние и средневековые карты, где достаточно точно, а в некоторых случаях и абсолютно точно отображены все основные ориентиры Древнего мира.

Евфрат — граница Европы и Азии в древности

К.: А есть ли главный ориентир, от изменения взгляда на который меняется восприятие всей картины Древнего мира?

В.М.: Есть несколько географических объектов, от локализации которых зависит правильность восприятия карты Древнего мира. Принципиально важно понять, какой географический объект скрывается за названием Танаис. Что это? Дон, как принято считать? Или это — все же Евфрат? Последнее утверждение, на мой взгляд, соответствует всем географическим описаниям античных и средневековых авторов. Другой важнейший географический объект — это Геркулесовы столпы. Если правильно определить местоположение этих ориентиров, вся древняя история приобретает совершенно иной вид и смысл...

К.: Вы утверждаете, что Танаис — это Евфрат, но по звучанию Танаис все же ближе к Дону, чем к Евфрату... Дон/Дана (ДН) — фонетически это почти то же, что и чуть грекоизированный Танаис (ТН+ис).

В.М.: Здесь скрыт первый из методических парадоксов, которые надо учитывать, когда работаешь с античными источниками. Современная практика обращения с иностранными словами построена на использовании их в транскрибированной форме. Иными словами, сейчас мы передаем звучание слова, а не его смысл. А за многими словами мы вообще не ищем никакого смысла. В частности, за фамилиями или за географическими названиями. Например, сообщают, что приехал господин Смит. Никому сегодня в голову не придет перевести слово, обозначающее эту фамилию, и сообщить, что приехал г-н Кузнец. В Древнем мире, как об этом пишет Платон, было наоборот — фамилии и географические названия переводились. Поэтому на одном языке эта река называлась Евфрат или Аракс, а на другом — Танаис. Есть еще одна важная особенность топонимики. Если река или озеро не имели какого-то особого признака, то, как правило, они назывались очень просто — река, а затем могло следовать уточнение. Например, в Эфиопии есть озеро Тана, в Кении — река Тана. В Юго-Восточной Азии практически это же слово используется для обозначения рек и озер. Например, озеро Тонле Сап в Камбодже или река Меконг во Вьетнаме, которая звучит как Тонле Меконг. У нас есть Дон, Днепр, Днестр, Дунай. В основе всех этих гидронимов лежит слово «дуна», то есть вода. Точно так же в Италии

Тибр (итал. Tevere), у нас — Тверца или Тобол, в Судане — Атбара, а в основе этой группы гидронимов лежит слово «мере/mere/vere», то есть река, море, озеро.

К.: Не слишком ли разнесены между собой наш Дон, эфиопская Тана и камбоджийское озеро Тонле Сап, чтобы их названия восходили к общему корню?

В.М.: Разнесены сильно, но наличие общего никто не сможет оспорить, тем более что, например, об этнической и языковой близости населения Мадагаскара и Суматры писалось и много раньше. Здесь главный вопрос не в том, существует или нет такое явление, а в том, как оно появилось и как его интерпретировать.

К.: Хорошо, но если так часты повторы, то как же тогда определить, о какой именно реке или о каком озере идет речь?

В.М.: Чтобы определить, о какой реке идет речь, надо взять описания этой реки, желательно в разных источниках, где говорится о ней в контексте других элементов рельефа — рек, гор, морей, где она определена относительно сторон света, и попытаться привязать их к той или иной местности по совокупности географических признаков. Это — единственный способ установить истину.

К.: И что специфического говорится в античных источниках о Танаисе?

В.М.: Там сказано, что эта река берет начало в высочайших Рифейских горах, где заснеженные вершины и откуда, кроме Танаиса, берет начало еще одна большая река, протекающая восточнее его.

К.: Дон течет из района Среднерусской возвышенности, но там нет ни заснеженных вершин, да и вершин вообще...

В.М.: Верно, поэтому, привязывая Танаис к Русской равнине, за Рифейские горы пытаются выдать то Уральские горы, а то и Донецкий кряж. Что только о них ни писали, но Рифейские горы — это западная часть гор Большого Кавказа, которая называется Тавром. В этом же районе сохранился и хребет Тавр, который входит в горную систему Большого Кавказа. Более того, даже само это название «Рифейские горы» до сих пор сохранилось в названии плато Урфа, непосредственно с которого Евфрат стекает на равнину, населенный пункт Тель-Рифъат, в предгорьях нынешнего Эфиопского нагорья стоят города с тем же корнем RF/RP, означающим «гора»: El Qadarif/ Gedaref (=Гедареф), El Garef (=Гареф). И Дон, и Волга — это реки, начинающиеся на равнинах, а вот Тигр и Евфрат начинаются в горах и по этому признаку наряду с другими они соответствуют античным описани-

ям. Их истоки находятся почти рядом в горах Большого Кавказа. Далее древние пишут, что обе реки впадают в Черное море...

К.: Немного похоже на Дон и Волгу, правда, Волга впадает в Каспийское море... Больше похоже на Дон и Днепр.

В.М.: Еще больше будет походить на них, если цитировать это описание по «Повести временных лет»: «Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потече на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идет на полунощье и внидетъ в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на восток, и вытечетъ семьюдесятью жерель в море Хвалиское. Тем же и из Руси можетъ ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы, и на востокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги, из Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хамова» (ПВЛ. Т. 1, М., 1950, с. 11–12).

К.: Это об одном и том же?

В.М.: Да, но кое-что изложили уже под нынешнюю территорию России. Замечаете, что пропало?

К.: Исчезли Рифейские горы, появился Оковьский лес. А лес — это не горы, попробуй, разберись, был он или нет, и где. Вместо Дона появился Днепр...

В.М.: Граница между Европой и Азией в традиционной историко-географической концепции очень подвижна: Днепр, Дон, Урал... Речь, конечно, идет все о тех же Евфрате и Тигре. Обе реки стекают с хребтов Большого Кавказа. Там же следует искать и Оковьский лес. Тавр — это и есть те Рифейские горы, аналога которым нет на территории европейской России. Обе реки впадают в озеро Эль-Хаммар. Его название означает «Черное море» (хам — это от слова «хамес», то есть черный, а «мар» — море). Кстати, само название озера — «Хаммар» — означает «Черное море». В слове «хаммар» лексема «хам» означает черный (курд. *hemis* — черный; Хам, один из сынов Ноя, чье имя переводится как «черный, смуглый»), а лексема «мар» — море. Чтобы был более понятен оттенок черного, о котором идет речь, приведем значения слова «qemeg» (курд.) — 1. Смуглый. 2. Агатového цвета. 3. Вороной. Цвет озера Хаммар был болотный, агатовый. Курдский словарь составлен достаточно поздно и при записи слов могли использоваться исторически устоявшиеся варианты написания слов, поэтому слово «черный», как это происходит и с другими словами, графически могло писаться и через «h», и через «q». Ориентироваться надо на фонетический вариант. Танаис — это Евфрат. Данапр — это Шатт-эль-Араб. И именно Танаис (=Евфрат), а ниже Черного моря (=озера Эль-Хаммар) река Данапр (=Шатт-эль-Араб) считались в древности границей

между Европой и Азией. Стоит только понять это, как вся древняя история начинает расшифровываться. То, что было западнее Евфрата, — это Европа, удел Иафетов. То, что было восточнее, — это Азия, удел Симов, который протянулся от Евфрата до Загроса (=древняя Сигриана), хребта, который образует юго-западную часть дуги Большого Кавказа. Это основная часть Земного круга, где и проходила большая часть древней и средневековой истории.

К.: А Двина?

В.М.: Двина — это современный Джейхан. Здесь сохранились детали, которые передают колорит и важную информацию. Но, например, жребий Симов оказывается восточнее Днепра, что разрушает всю ветхозаветную классификацию народов, поскольку все ближневосточные народы оказываются в уделе Симовом. Русская земля, удел Иафетов, одним этим жестом лишается всей своей ближневосточной (по месту) и древней (по времени) истории. Это же касается и всех других европейских народов, чья история начиналась к западу от Евфрата.

К.: Тогда получается, что Варяжское море — это Средиземное море?

В.М.: Конечно. Русская история начиналась в Палестине, а скандинавская или варяжская история — на берегах нынешнего Средиземного моря, в основном в его восточной и северо-восточной части, поэтому это море и называлось Варяжским.

К.: Что означает маршрут «от Варяг до Рима»?

В.М.: Если идти по нынешней истории, то это значит вокруг Западной Европы, но реально это означает из Средиземного (=Варяжского) моря по Красному (как раз оно в древности называлось Средиземным или «Нашим») морю к Риму (= Мероэ, на территории современного Судана), а оттуда до племени Хамова. Все становится на свои места и укладывается в рациональные географические и цивилизационные рамки. (См. карту № 3.)

К.: А если не до Рима, то куда попадали путешественники?

В.М.: Попадали сразу к немцам, которых часто называли варягами, что было привычнее... Существовал даже путь «из немец в хазары».

К.: Если принять гипотезу, что история Руси начиналась на Ближнем Востоке, то получается принципиально иная картина Древнего мира. Более того, она предлагает новое прочтение всемирной истории, поскольку получается, что в древности было совершенно иное соотношение конфессий и цивилизаций, иная композиция мира.

В.М.: Действительно, история античной и средневековой Европы начиналась к западу от Евфрата, а нынешнюю Европу стали активно осваивать только где-то во втором тысячелетии до нашей эры. И то сначала только северное побережье нынешнего Средиземного моря. Освоение шло сравнительно медленно. Еще предстоит понять, кто и как осваивал эту часть света, поскольку имена этих народов стерты с карты Земли и вычеркнуты из истории. Их культура из-за неверной идентификации преподносится как культура этрусков, античной Греции и т.д.

К.: Итак, древняя Европа, история которой нам более или менее известна, хоть и со значительными искажениями, располагалась совершенно в другом месте, чем принято считать.

В.М.: Древняя Европа находилась на территории современной Сирии, Ирака, Палестины, Египта восточнее Нила, Судана, Эфиопии. Если следовать античным географам, то она простиралась от Евфрата на востоке до Нила на западе, от Аравийского моря на юге и до гор Большого Кавказа, которые ограничивали древнюю Европу на севере. Здесь рождался Евфрат-Танаис, который историки путают с нынешним Доном, Рифейские горы они пытаются идентифицировать то с Уральскими горами, то с Донецким кряжем, несмотря на то, что не могут не признавать, что это не соответствует описаниям античных авторов. (См. карту № 1.)

К.: Если это — древняя Европа, то когда началась история современной Европы, в которой мы сейчас живем?

В.М.: Не только древняя Европа, но даже и средневековая Европа располагалась на Ближнем Востоке. Современные контуры политическая карта нынешней Европы начала приобретать только в XV–XVI вв. Это произошло в результате поражения, которое христианские страны старой Европы потерпели в столкновении с исламом. Христианская цивилизация, занимавшая ранее район Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки, была вынуждена откатиться в Северо-Западную Евразию. Это произошло где-то после падения Византийской империи.

К.: И что эти массовые переселения в позднем средневековье никем не были зафиксированы? Ни в документах, ни в исторических описаниях, ни в преданиях, ни в легендах? Что-то не верится. Это похоже на капитуляцию перед «Новой хронологией».

В.М.: Почему не зафиксированы? Зафиксированы. Например, взятие Казани, Астрахани, завоевание Мордвы, Башкирии, начало завоевания Сибири. Церковный раскол. События есть, но они иначе интерпретируются, в том духе, который был нужен новой династии.

К.: Вы принимаете 1453 год как дату падения Византии, но не считаете, что речь идет о нынешнем Константинополе?

В.М.: Да, Византий — это столица огромной империи, которая стояла на берегу нынешнего Шатт-эль-Араба, который древние авторы называли Пропонтидой или Данапром. На этом месте сейчас стоит иракская Басра, в названии которой — Басра (БСР) — до сих пор присутствует отзвук ее старого названия — Византия (ВЗН). После падения Византийской империи и начала активно формироваться современная Европа. Началась новая история «европейских» этносов, а Ближний Восток превратился в мусульманский, а затем преимущественно в арабский Восток.

Границы древней Европы

К.: Насколько четко можно провести границы древней Европы?

В.М.: Почти в каждом античном произведении они указываются, и достаточно четко. Древняя и средневековая Европа располагалась на территории к западу от Евфрата. На востоке ее граница проходила по самому центру Древнего мира, по Евфрату. С севера она ограничивалась хребтом Тавр (= Рифейские горы), а на западе упиралась в Северный океан или Белое море, как турки и арабы до сих пор называют нынешнее Средиземное море. Далее граница шла по Нилу на запад.

К.: На юг...

Солнечная и магнитная ориентация стран света

В.М.: Нет, именно на запад. Как я уже объяснял, по солнечной ориентации Нил течет практически с запада на восток, а не с юга на север. Движение вверх по Нилу означало движение на запад, а не на юг. На западе Европа включала Эфиопское нагорье (=Ирландию), Сомали (=Испанию) и даже Мадагаскар (=Британию).

К.: Король Лир правил на Мадагаскаре? Это кажется невероятным.

Мадагаскар — туманный Альбион

В.М.: Сначала кажется, что невозможно представить себе Британию на Мадагаскаре, но если подумать, то все совпадет. Об этом написано у Гальфрида Монмутского, и это несложно понять, если не читать поздние комментарии. Мадагаскар — это большой остров (595 тыс. кв. км), расположенный в значительно более продуктивном поясе, чем нынешние Британские острова (около 325 тыс. кв. км). Это гористый остров, к которому, как ни к одному другому, подходит название Альбион. Там есть реальные горы (высоты до 2867 м), а в центре острова на высотах от 800 до 1200 метров расположено протяженное Высокое плато. Нынешнюю Британию вообще нельзя назвать Альбионом. На территории нынешней Британии, за исключением Шотландии (чуть выше тысячи двухсот метров), нет приличных гор, а Англия — это просто холмистая равнина. Так что Альбионом ее называют только по-прежнему названию страны, а не из особенностей ее собственного рельефа. Кстати, по форме Британию сравнивали с «продолговатым блюдом и обоюдоострою секирою» (Тацит. Жизнеописание Юлия Агриколы. 10). Если сравнить нынешние Британские острова и Мадагаскар, то более под это описание подходит Мадагаскар (см. схему № 14).

К.: Получается, что пираты южных морей, которые гнездились в районе Мадагаскара, были «коренными» британцами или скифами?

В.М.: Думаю, что там оставались уже не столько британцы или скифы, сколько норманны, исландцы, которые за несколько веков до окончательного падения древней Европы стали ее «бичом». Они добились древнюю Британию, Францию, Ирландию.

К.: Европейцы ушли на север и северо-запад и унесли родные для себя названия?

В.М.: Да, именно так все и происходило. Альбион — это перенос исторического названия на новое место жительства.

В.М.: Сейчас историкам неизвестно, когда и как сформировался этнический состав населения Мадагаскара. Он явно претерпел большие изменения. Но до сих пор на Мадагаскаре живет народность «сакалава» (=саксы). Именно этим этнонимом в древности обозначались славяне. Вполне возможно, что это и были древние скифы или славяне. Иордан, видимо, эту часть острова называет «Каледония» (Сакалава/сКЛВ-Каледония/КЛДн) и пишет, что «у жителей Каледонии волосы рыжие, тела крупные, но вялые;

они сходны с галлами или с испанцами, смотря по тому, живут ли они против тех или других» (Иордан, 13). Тацит: «Русые волосы и высокий рост обитателей Каледонии говорят об их германском происхождении» (Тацит. Жизнеописание Юлия Агриколы, 11).

К.: А славяне и британцы — родственные народы?

В.М.: Бритты ведут свой род от троянцев, которые своим предком считали Дардана. Он приходился братом Словену и Скифу, если брать «Книгу Велеса», или Авраму, если идти по Ветхому Завету. На нынешнем Мадагаскаре «сакалава» одна из основных народностей. Они занимаются исключительно разведением крупного рогатого скота. Древняя и средневековая история Мадагаскара считаются утраченными. Главная причина этого в том, что древняя история Мадагаскара — это сейчас история древней Британии, которую фальсификаторы приписали нынешним Британским островам. Климатически Мадагаскар — это благословенные места, которые и в глубокой древности не могли быть пустынями, и, когда говорят о древней Англии, об Англии короля Артура и Мерлина, то географически речь идет именно о Мадагаскаре. Правда, исследователи, которые уверены в регулярных походах скандинавов в Америку и обратно, считают, что Мадагаскар был либо неизвестен людям античного мира, либо был недоступен жителям восточного побережья Африки. Между Скандинавией и Америкой 6–7 тысяч км, а Мозамбикский пролив — это 422 км. Это, конечно, полный нонсенс (См. Хеннинг Р. Неведомые страны. Т. 2, с. 381). Просто, британцы хорошо запутали следы. Еще одно указание, что Британия находилась вблизи Африки, — это сообщение Иордана о том, что на острове жили негроиды. О них Иордан пишет: «У силуров лица смуглые; они рождаются по большей части с курчавыми черными волосами» (Иордан, 13). Комментаторы оставляют это место без какого-либо внимания, но это одна из важнейших характеристик острова, хотя и далеко не единственная, указывающая на его реальное местоположение. У Тацита эта фраза о силурах повторяется почти слово в слово, но с небольшим добавлением: «смуглые лица силуров, и чаще всего курчавые волосы и места поселения против Испании дают основание предполагать, что они — потомки некогда переправившихся оттуда и осевших на этих землях иберов» (Корнелий Тацит. Жизнеописание Юлия Агриколы, 11). Комментаторы говорят, о какой-то ошибке автора. Но речь скорее всего идет о негроидном населении Мадагаскара, якобы полинезийского происхождения, то есть о негро-меланезийцах.

К.: Это реальная точка зрения, ведь до Меланезии десятки тысяч километров по южным морям? Это ведь, если я не ошибаюсь, острова в Тихом океане, Новая Гвинея, Миклухо-Маклай, а не Агрикола с Тацитом?

В.М.: Да, это действительно разные концы света. Но это точка зрения французских исследователей, которая имеет достаточно прочную основу, тем более что Мадагаскар долгое время был колонией Франции, так что кому как не французам лучше других разбираться в этом.

К.: Ну, а здравый смысл?

В.М.: Здравый смысл, если он по-научному здравый, подсказывает, что здесь где-то пропущено промежуточное звено. А именно: заселение Мадагаскара, как и заселение Меланезии, Южной Америки, шло из одного и того же района, общего для них района... если взглянуть на карту, то явно речь идет об Антарктиде-Атлантиде (см. схему № 10).

К.: То есть Вы предлагаете не северный маршрут заселения мира за счет миграции населения из Африки, а заселение материков через Атлантиду-Антарктиду, по отношению к которой как к центру мира в проекции с Южным полюсом в центре все остальные материки были одинаково близки?

В.М.: Думаю, что это намного логичнее и позволяет ответить на многие вопросы, в том числе и те, которые ставит исследование митохондриальной ДНК. Но об этом в другой раз, поскольку это тема, требующая нового разбирательства, а мы вернемся к древней Британии. Скорее всего именно в Британию ушли основные силы готов после поражения от Велизария. Более того, именно это Велизарий предлагал им в ходе переговоров: «А мы разрешаем готам владеть всей Британией, которая гораздо больше Сицилии и которая некогда была под властью римлян» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. VI, 6, 28–29). Но нынешняя Британия не сравнима с нынешней Сицилией по площади, поэтому явно речь идет о других географических объектах. Древняя Сицилия — это территория Йемена, а древняя Британия — Мадагаскар.

К.: А сохранились ли там древние английские города?

В.М.: Думаю, что на это можно надеяться. На Мадагаскаре пока практически не велись археологические раскопки. Это пока «табула раза» для исторической науки. На мой взгляд, хорошо, что там еще почти не копали археологи. Города обязательно будут найдены. Но и в письменной истории о древнем Лондоне осталось немало сведений. В частности, приведу описание Лондона из «Жития Фомы Беккета» Уильяма Фитц-Стивена, потому что оно дает

пищу для размышлений. «В этом городе купцы от каждого народа, под небом живущего, радуются, что могут вести морскую торговлю. // Золото шлют арабы; специи и ладан — сабеи, // Оружие — скифы; пальмовое масло из богатых лесов — // тучная земля Вавилона; Нил — драгоценные камни; // Китай — пурпурные ткани; галлы — свои вина; // Норвеги, Руссы — беличьи меха, соболей» (Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979, с. 46). Вас в этом описании что-нибудь удивляет?

К.: То, что скифы что-то посылали непосредственно в Англию. Какой это век? Почему скифы действуют одновременно с руссами? В традиционной русской истории между скифами и русичами значительный разрыв.

В.М.: Совершенно верное ощущение того, что в этом описании будто бы спутаны времена и в результате исторические и «современные» народы как бы сосуществуют, кроме того, они «радуются тому, что могут вести морскую торговлю» с Лондоном. В этом описании все не вписывается в традиционную версию истории. Сабеи — это значит доарабское население Йемена, когда слышишь этот этноним, сразу возникает аллюзия со временами царя Соломона, но тогда кто такие арабы? Если речь идет о золоте времен царя Соломона, то арабы — это население нижнего Египта, но какой может быть Лондон во времена царя Соломона? И какие руссы? Скифы могут быть, но ни о каких руссах речи быть не может в рамках традиционной историко-географической концепции. Иными словами, этот текст не может быть логично интерпретирован в рамках традиционной истории, и, если его пытаются комментировать, то это приводит к полной несурaziце. Кстати, без историко-географического контекста невозможно и правильно перевести текст. Так, в товарах, которые поставляют норвежцы, руссы, идет перечисление: «Norwegi, Russi, varium, grzsium, sabelinas». Последнее слово — «sabelinas» — переведено как «соболя» и дан расширенный комментарий, доказывающий, что это не что иное, как соболь. Но слово «sabelinas» — это возможный вариант слова «сабля», что более реально, поскольку Древняя Русь, располагавшаяся на нынешнем Ближнем Востоке, была центром производства «стали» (дамасской стали). Обратите внимание, что слова «сталь»/(СТЛ) и «сабля»/(СБЛ) очень близки между собой, практически не различимы. Утверждать, что слово «sabelinas» — это на 100 % сталь или сабли, невозможно, но это наиболее вероятный перевод. Черная сталь — дамасская сталь. Не знаю, как на счет «белок», но что-то смущает и в этом переводе, уж больно дешевый мех у белки, а в те времена

животный мир был еще слишком богат, чтобы всерьез говорить о белках, не то что сейчас. Слово «*vaŕium*», я думаю, будет правильнее перевести как «серебро», поскольку в этих словах общий корень (*Varium*=*PyBъl*=*SiLVer*). Везти в Англию сабли и серебро, еще куда ни шло, в этом есть смысл (=выгода). И конечно, древний Лондон из жития «Фомы Беккета» — это не нынешней Лондон на Темзе, а город на настоящем Альбионе, а фактически на сейчас лишенном былой славы Мадагаскаре, а не на северо-западе Евразии. Кстати, своего серебра там либо не было, либо было мало. Соответственно эта часть стиха в правильном переводе звучит так: «Норвеги, Русы — серебро и сабли».

К.: А как насчет китайцев?

В.М.: Нет в этом тексте китайцев, поскольку это ложный перевод этнонима «*seres*», который следует перевести «серы» и поставить вопросительный знак или перевести как «карийцы», жители междуречья нынешних Тигра и Евфрата. Все эти районы выходят на нынешний Индийский океан, поэтому все перечисленные жители могли торговать в Лондоне (Мадагаскар).

К.: А как вы нашли Британию?

Путешествие бриттов

В.М.: Конечно, было очень непросто найти Британию. Можно было легко запутаться. Я не раз приступал к прохождению этого пути, пока все не стало на свои места. К счастью, путь бриттов из-под Трои к своей новой родине хорошо описан у Гальфрида Монмутского. Пройдем этим путем. Отчалив от древней Трои (= Ахваз), Бритт через два дня попадает на остров Леогегия, на котором был Храм Дианы. Трудно определить местоположение этого острова, хотя явно этого времени недостаточно, чтобы пройти Шатт-эль-Араб (= Пропонтиду древности). Это мог быть остров Абадан. «Пробороздив водную гладь, путники после тридцатидневного плавания достигли берегов Африки...». Тридцать дней потратили бритты, чтобы добраться из Персидского залива до восточного побережья Африки в районе Джибути. Можно даже сказать, что это происходило в зимний период, когда в Аравийском море (=древнем Сицилийском море, Тринакрийском море или Океане) преобладают муссоны с востока на запад.

К.: Это так важно?

В.М.: На этом было построено и сейчас существует судоходство в этом районе. А насколько это важно, говорит тот факт, что Менелай и Агамемнон поссорились уже после окончания войны из-за момента ухода из-под Трои, поскольку знали систему ветров в этом районе. Если не уйти вовремя, то придется ждать у моря погоды (попутного ветра) несколько месяцев, почти полгода. Только с ноября по середину марта здесь господствует северо-восточный муссон, но и до него нужно было дойти. Но вернемся к бриттам, которые идут, как и все, вокруг Аравийского п-ова: «Затем они подошли к Алтарям Филистимлян и к Озеру Солеварен и проплыли мимо областей Руссикады и гор Азары». Озеро Солеварен — это нынешнее озеро Ассоль в Джибути на берегу Аденского залива. «Переправившись затем через реку Мальва, они пристали к берегам Мавритании...». Мальва — это река Аваш, а территория севернее реки Аваш, видимо, относилась к Мавритании. Далее «...они направились к Геркулесовым Столбам... и вошли в Тирренское море. Здесь на самом побережье наткнулись они на четыре колена потомков троянских изгнанников, бежавших вместе с Антенором из Трои». Здесь, как всегда, комментаторы не знают, что делать, поскольку в современной географии такой маневр совершить нельзя, поскольку нельзя, двигаясь со стороны шлимановской Трои (= Гиссарлык в нынешней Турции), выйти через Геркулесовы столпы в Тирренское море. Бритты прошли Баб-эль-Мандебский пролив (= Геркулесовы столпы) и вошли в Красное (= Тирренское) море, где в районе нынешней Эритреи они встретили колонию троянцев, бежавших из-под Трои раньше во главе с Антенором. Оценив, что за Геркулесовыми столпами для нового крупного царства троянцев места нет, они пошли на юг. «Затем они прибыли в Аквитанию и, войдя в устье Лигера, бросили там якоря». Аквитания — это скорее всего Прибрежная провинция в современной Кении, а Лигер — это река Галана. Думаю, что это так, особенно если учесть, что главная река исторической Аквитании назвалась Гароной (=Гарона/ГРН= Галана/ГЛН), а ее территория с запада ограничивалась горным хребтом, как это и есть в Прибрежной провинции и сейчас: с запада она ограничена хребтом Килиманджаро, другое название гор Килиманджаро — горы Паре, что фонетически очень близко к топониму Перенеи. Древний Париж — это скорее всего Гарриса на реке Тана, сейчас столица северо-восточной провинции Кении. Это пока гипотеза, но Гальфрид Монмутский дает основание ее выдвинуть. Остальное должны подтвердить археологические раскопки.

К.: Получается, что Юлий Цезарь не был в нынешней Британии?

В.М.: Можно с полной уверенностью утверждать, что нога Юлия Цезаря никогда не ступала на территорию даже нынешней Европы, не то что Британии. Я сам долго не решался признать, что Британия — это нынешний остров Мадагаскар. Например, Аппиан Александрийский пишет: «Затем, переправившись через Северный океан на остров Британию, по величине большую, чем любой крупный материк, они владеют ее лучшей частью, нисколько не обращая внимания на другую; даже та, которой они владеют, не очень для них выгодна» (Аппиан Александрийский. Римская история. Предисловие, 5). С одной стороны, территория современных Британских островов составляет 325 тысяч кв. км. Об этой территории вроде бы нельзя сказать, что она больше любого крупного материка. Но скорее всего мы привносим в античный географический термин «материк» большую весомость, чем в него вкладывали тогда. По крайней мере, если уж не нынешние Британские острова, то, по крайней мере, Мадагаскар подходит под это описание, поскольку это самый большой остров из всех, которые были тогда достигаемы. Сейчас это второй по величине остров после Гренландии. Конечно, сильно осложняет понимание античных текстов понятие «Северный океан». В названии этого океана нет слова север, а он назывался «septitritionale». Сегодня мы бы назвали его «десятизвездный» (7 + 3). Это океан под созвездием Центавра, в которое обычно во времена Иордана включали, например Птолемей, и Южный Крест, так что получалось семь ярких звезд, а вторая часть — «трио» — это три других самых ярких звезды южного неба — Канопус, Ахернар, Фомальгаут. Северный океан — это нынешний Индийский океан. Подробно мы рассмотрим это, когда будем искать Атлантиду. Надо докапываться до каждого названия, смотреть этимологию. Особенностью древнего языка было то, что он был прямым, не было, как мы сейчас говорим, «терминов», «условностей».

К.: В интернет-дискуссии Вам задали вопрос, что есть вроде бы неувязка: «на Альбионе-Мадагаскаре нет оловянных руд, по которым в Древнем мире Британию много веков называли Касситеритами».

В.М.: По латыни слово «cassiterum», заимствованное из греческого, означает «сплав из свинца, серебра и др. металлов, преим. олово». Металлы свинец, олово, никель, цинк очень близки по своему внешнему виду и хозяйственному использованию. Слова «олово» и «свинец», как мне подсказал арабист-этимолог Валерий Осипов, во многих языках народов, не знавших современной хи-

мии, взаимозаменяемы и поэтому часто и обозначались одним и тем же словом. Возьмем «Общеввропейский словарь» Ярослава Кеслера и легко обнаружим, что в этимологической основе слова «олово» лежит такое качество этого вещества, которое позволяет ему легко прилипнуть, выступить в качестве припоя, покрытия, а по-литовски слово «alvas», в котором трудно не увидеть чуть искаженное слово «олово», означает «свинец» (Кеслер Я. Общеввропейский словарь. М., 2004, с. 126). Слово «свинец» легко переходит в слово «цинк». Жесткое разграничение этих металлов произошло много позже. Если мы возьмем описание Мадагаскара, то среди его ископаемых богатств легко обнаружим «медь, свинец, никель», по наличию которых этот остров мог бы вполне называться Касситериды.

К.: Хорошо, но что-нибудь грандиозное, что подтверждает новую географию, откопали или нет?

Древний Рим лежит в пыли в 80—100 км от Хартума

В.М.: Откопали. Самой большой удачей для меня, когда я прорывался к тому, чтобы понять политическую и физическую карту Древнего мира, был Древний Рим. Не новодел, который пыжится на Апеннинах, а настоящий Рим, который был предан, брошен, как и другие, не менее славные города древней Европы. Но в этом-то и счастье для археологии и истории, там никто не жил: это место было пусто, поэтому там многое удалось откопать. Правда, никто пока не признал, что это — Рим, это место даже называется Мероэ. Даже стала формироваться отрасль исторических исследований мероистика, но затем все как-то сошло на нет. Кому-то, видимо, удалось заблокировать дальнейшие раскопки и дальнейшее изучение этого района. И поэтому «вечный город» сейчас лежит в пыли. Будет ли найдено решение, которое позволит вернуть нам эти бесценные сокровища, места, где похоронены апостолы, или его ради фальсифицированной истории сведут с лица земли окончательно? Затопят, как города Верхнего Египта?

К.: А мы наследники Рима?

В.М.: Нет, мы — русские, славяне, скандинавы, варяги, финны, мордва, татары — не наследники Древнего Рима. Правда, ук-

раинцы могут претендовать на какое-то римское наследство. Дело в том, что Рим возникает как центр Гесперии, то есть Запада, борющегося за центр (дельту Нила, Суэцкий перешеек с прилегающим побережьем Средиземного и Красного морей) и противостоящего Востоку (древней Азии). Это античный вариант противоположности «запад — восток». Запад был огромным и богатейшим районом, который позже — на пике славы Рима — доказал свою мощь, но в конечном итоге был разгромлен Востоком (= Византией) и повержен в прах. Но это и до Энея не была в буквальном смысле дикая периферия Древнего мира. Это было «Сатурново древнее царство» (Энеида. XI, 252). Как и на Востоке, где шла постоянная борьба за доминирование и где время от времени преобладал то микенский (= нижеегипетский), то троянский (= греко-персидский, затем византийский) или ассирийско-вавилонский (= русско-татарский) центр, здесь также стоял вопрос о том, кто и как объединит эту территорию: италийцы (= египетский), этрусско-римский (судано-египетский) или испано-карфагенский (сомалийско-эфиопский) центр. Если на территории одного из этих геополитических пространств устанавливалось чье-либо доминирование, то начинались войны Запада и Востока. Александр Македонский, подчинив себе северное геополитическое пространство Древнего мира, замышляет выход за его пределы. Поняв, что индийское направление практически непреодолимо, он начинает планировать вторжение в гесперийский мир, который начинался с Сицилии (= нынешнего Йемена), поскольку Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) был ключом как к экспансии на юго-запад, так и к обратной экспансии на северо-восток. Но Александру Македонскому судьба не дала такой возможности. (См. карту № 4.)

Разгромив Карфаген в Пунических войнах, Рим создал условия для перехода в наступление на северо-восток, то есть на территории от Нижнего Египта до Загроса, где процветали Бактрия, Согдиана, Хазария. Затем римское доминирование сменилось византийским преобладанием.

К.: Как сложилась Гесперия?

В.М.: Здесь, видимо, сохранилась часть своего собственного, допотопного населения, которое имело значительные контакты и с Египтом, и с Лидией/Мидией. Затем сюда вторгаются этруски (=лидийцы/ливийцы), и спасающиеся из разгромленной Трои троянцы, будущие владельцы Италии, и финикийцы, будущие жители Карфагена, которые осваивают эту территорию. Эти волны

индоевропейских переселенцев оказались достаточно мощными, чтобы не сразу раствориться в огромной массе коренных жителей этих мест. Но они были далеко не первыми, поскольку значительная часть нынешней Северо-Восточной Африки была заселена белыми людьми. Это были ирландцы, галлы, шотландцы, германские народы, укрепившиеся потомки первых волн переселения в этот район.

К.: Ирландцы в Африке?

В.М.: Надо привыкнуть, по крайней мере на время нашей беседы, допустить, что вся древняя история выглядела совершенно иначе, чем мы представляем это сейчас. Когда историки втискивают римскую историю в прокрустово ложе нынешнего Апеннинского п-ова, им не позавидуешь, поскольку с этого самого момента исчезает любая социально-экономическая логика исторического повествования. Мизерные площади Апеннинского п-ова не могли дать и так никогда и не дали, даже во времена Муссолини, подлинной имперской структуры. Невозможно объяснить появление античного Рима, если пытаться его привязать к Апеннинам, да и к нынешнему Средиземноморью. Империи не рождаются в нищете. Империя — государственное выражение социально-экономической мощи общества, а для Древнего мира — это прежде всего мощь его природных факторов. Не стоит даже сравнивать потенциалы Апеннинского п-ова и долины Нила практически до Эфиопского нагорья, которая стала на пике могущества социально-экономической базой Римской империи.

К.: Получается, что фальсификация препятствует пониманию закономерностей исторического процесса, поскольку она искажает все пропорции, нарушает последовательность всех этапов?

В.М.: Это самое малое, в чем можно обвинить фальсификаторов, но они преследовали конкретные цели, им надо было воссоздать цивилизацию, которая потерпела поражение. До сих пор те, кто знает правду об истории, не решаются сорвать покров тайны, хотя правду, как и шило, в мешке не утаишь. Раскопки Мероэ были одним из самых больших вызовов фальсификаторам. Сейчас они заморожены, приостановлены. Я представляю, насколько сложно было сохранить тайну римской истории после таких открытий.

К.: Настолько все было очевидно?

В.М.: Если есть археология и история Древнего мира как наука, то избежать разоблачения невозможно.

Маршрут Энея

К.: Давайте посмотрим на историю Рима в новом географическом контексте. Повторим путь движения Энея, но в подлинных географических реалиях.

В.М.: Эней бежит из Трои (= нынешний Ахвас, Иран). Его путешествие самое интересное, поскольку судьбой ему определен очень замысловатый маршрут, который, в конце концов, приведет его в Гесперию (= в Магриб, на запад). Первая остановка — Фракия, где когда-то «правил Ликург беспощадный» (Энеида, III, 14). Ликург — немейский царь, это территория в районе нынешней иракской провинции Басра. Это сравнительно недалеко от Трои, туда Приам посылал Полидора за оружием и там тот нашел свой печальный конец. Не зная об этом, Эней заложил во Фракии свой новый город — Энеаду. Но внезапно раскрывшаяся правда о судьбе Полидора заставила троянцев бросить поселение и снова пуститься в бегство. Эней по пути через Черное море (= Эль-Хаммар) попадает в храм Феба на священном острове Делос (= скорее всего это Ниппур). Там он услышал слова, которые позже подтверждались и другими оракулами и богами: «Та же земля, где некогда род возник ваш старинный // В щедрое лоно свое, Дардана стойкие внуки, // Примет вернувшихся вас. Отыщите древнюю мать!» (Энеида. III, 95–97). Это пророчество вначале было не до конца понятно, поскольку было не ясно, о ком из предков Энея шла в нем речь. Анхиз, отец Энея, решил, что речь идет о Крите — «племени нашего там колыбель» (Энеида. III, 105). Обычно этот древний Крит путают с нынешним островом Крит, но это — ошибка. Чуть позже мы разберем, что это за место.

На Крите троянцы закладывают новый город — Пергамию, но вскоре вновь узнают, что ошиблись: им нужен не этот обширный остров, с которого под будущую Трою прибыл один из их предков — Тевкр, а место, где родился другой их предок — Дардан, а это другой конец света. Это уже на Западе, это земля «Корит и Авзонии». На этот раз Энею дают развернутое определение этой земли: «Место на западе есть, что греки зовут Гесперией, // В древней этой стране, плодородной, мощной оружием, // Прежде жили мужи энотры; теперь их потомки // Взяли имя вождя и назвали себя «италийцы», // Там исконный ваш край: там Дардан на свет появился // Там же Иасий рожден, от которых наш род происходит» (Энеида. III, 163–168).

Троянцы из Черного моря (= озера эль-Хаммар) должны отправиться в Гесперию. Сделать это можно, поднявшись вверх по Тананису (= Евфрату) и скорее всего по Двине (= Джейхану). Об этом в «Энеиде» прямо не говорится, но как промежуточный пункт упоминаются Строфады, где обитают гарпии, а затем троянцы Эннея попадают в море в том месте, где видны Закинф, Сама, Дулихий, Нерит, Итака (= Кипр), а это уже северо-восточная часть нынешнего Средиземного моря. А затем они пошли, как мы сказали бы, на юг, а древние сказали бы, что они идут на закат солнца, в Гесперию, поскольку они проходят мимо стоящих в «тумане вершины Левкаты» (Энеида. III, 270–274). За этим определением нельзя не узнать Ливан. Пройдя вдоль берега нынешних Сирии, Ливана и Палестины, они через волоки Суэцкого перешейка попадают в нынешнее Красное море. Преодолев Суэцкий перешеек, они попали в Красное море и подплыли «к твердыне Бутрота» (Энеида, III, 293), которая скорее всего была в районе нынешнего порта Бур-Сафага, где встретили данайцев, которыми правил Гелен Приамид. Движение троянцев на заход солнца (= на запад) продолжалось, и уже очень близко была Италия (= Верхний и Нижний Египет). Старец Анхиз уже радовался, видя ее берег. Но судьба уготовила Энею новые испытания, поскольку он почему-то проскочил мимо итальянского берега, который все видели и уже приветствовали (Энеида, III, 523). Через Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) Эней попадает в Аденский залив, откуда «с верного сбившихся пути», начинаются его приключения в духе Одиссея. Главное из них — это посещение Карфагена (= Марка/Мерка/Бирса).

После этих приключений Эней, в конце концов причалил к берегам Италии. Он высадился где-то в районе впадения хора (= реки) Барака в Красное (Тирренское) море. Это недалеко от нынешнего порта Суакин в Судане, отсюда и начался путь троянцев к завоеванию этого полиэтничного и многонаселенного старого цивилизационного региона.

К.: А разве это не были дикие места, нецивилизованные территории Африки?

В.М.: Это совершенно ложное представление о нынешней Африке, чей вклад в современную, так называемую европейскую цивилизацию невозможно переоценить. Ведь даже троянцы возвращаются сюда, как на родину своего предка Дардана. Конечно, троянцы привнесли сюда свою цивилизационную закуску, но с самого начала они были вынуждены больше брать, чем могли дать.

Древний Рим — держава в сердце нынешней Африки

К.: Что известно о мероитской цивилизации?

В.М.: Известно, что она прекратила свое существование в первой половине I тысячелетия и была заменена в местах своего проживания нубийцами. Цивилизация этих «красных ноба» располагалась между четвертым и пятым порогами Нила. Это была цивилизация белого населения, имевшего в бытовом обращении массу предметов римского производства, в том числе стекло и фарфор, поклонявшегося римским богам, использовавшего римское оружие. Но для исследователей, бьющихся в традиционных рамках, «многочисленные предметы римского экспорта, обнаруженные не только в Мероэ, но и в Аксуме, Адулисе, Матарара, служат свидетельством интенсивного обмена» (Кравченко С. Л. О торговых связях Аксума в первые века нашей эры. — Мероэ. М., 1977, с. 246). «Интенсивный обмен» Южного Судана с Апеннинскими и не более того! И это при том что Нил был не судоходен, а распадался на участки — моря (бахр). Но по богатству обнаруженных остатков древнеримской материальной культуры эти районы нынешнего Судана и Эфиопии многократно превосходят все аналогичные находки в нынешней Италии. Например, «в Мероэ найдены работы профессиональных художников классической античности, выполненные в духе официальной римской скульптуры. К таким работам относится голова мероитского царевича-наследника, высеченная из местного желтоватого песчаника и покрытая росписью. Это часть статуи в натуральную величину — создание заезжего (? — В.М.) мастера начала II в. н.э. Она найдена в комплексе римских бань, где памятники такого рода соседствуют со скульптурой, выполненной по античным образцам (? — В.М.) местными ваятелями, например, знаменитой «мероитской Венерой», и традиционной мероитской фаянсовой пластикой. Меровиты создали удивительный сплав из африканских, древнеегипетских и античных элементов, который смотрится как единое, самостоятельное целое» (Берзина, 1992, с. 34). Однако, что, кроме инерции, мешает задать вопрос: так не сам ли Древний Рим это Мероэ? Если в разрушенной столице неизвестной цивилизации вы находите «бронзовую скульптурную голову Августа (Октавиана Августа. — В.М.) превосходной работы» (Берзина, 1992, с. 52) или статуи двух «особ высшего ранга», которые «облачены в длинные парадные одеяния, голову венчает золотой венок, на руках золотые

браслеты, золотое ожерелье украшает шею» (Кацнельсон. 1970, с. 377) и бесконечное множество других римских предметов, не дает ли это основание сказать, что вы откопали Рим?

К.: А действительно, что этому мешает?

В.М.: Этому мешает только сложившаяся историко-географическая традиция, которая числит Рим на Апеннинском полуострове. Только инерцией традиции можно объяснить, что исследователи не видят римской истории и римского духа, хотя «почти во всех сохранившихся стелах Гебель-Баркала и Кавы, начиная с древнейшей из них — стелы Пианхи, увековечены реляции о победных походах, совершенных царем, и о трофеях, им захваченных. Стены триумфа, побед и ниспровержения врагов украшали стены храмов Мероэ и других городов» (Кацнельсон. 1970, с. 380). Не римская ли это жажда триумфа и, естественно, его закономерное увековечение для потомков. Найдены ли сцены триумфов на территории современного Рима? Нет, их там нет и, главное, что никогда не было! Культура Мероэ кажется исследователям более грубой, чем римская, даже египтизированной, что естественно, учитывая реальное положение Древнего Рима, да и реальные основания его культуры. И это реальный слой культуры Древнего Рима, а не более поздние, «европеизированные» стилизации под него. Именно ли в этой, египтизированной, а фактически развившейся на основе греко-египетского-этрuscoго культурного синтеза культуре Мероэ (= Древнего Рима) следует искать истоки более поздней квазиантичной скульптуры европейского средневековья и возрождения? Не из Эфиопии ли и британский лев, и английский лук, как и «римская» архитектура?

Наиболее смелые интерпретаторы решаются утверждать, что «культурный слой Мероэ, несущий [признаки] греко-римского влияния, не может рассматриваться только как импорт или как имитации, произведенные ограниченной группой [последователей], а было результатом сознательной ориентации на эту [греко-римскую. — В.М.] культуру начиная с первого века до н.э. Мероэ импортировало из греко-римского Египта не только предметы роскоши, но также и типы и формы архитектуры и скульптуры» (Torok Laszlo. *The Art of the Ballana Culture and its Relation to Late Antique Art. — Meroitica 5*, Berlin 1979, p. 86). Чтобы сделать следующий шаг, необходимо включить уже обнаруженные археологические «несуразности» в новый географический контекст. Квазиримский стиль средних веков и эпохи возрождения — это более позднее «европеизированное» развитие культуры Мероэ, рафинированное, то есть ставшее классическим модерном, искусство Древнего Рима/Мероэ.

Установлено, что Мероэ было древним центром металлургии. После реконструкции и анализа раскопанных в Мероэ железодельных печей исследователи пришли к выводу, что «ближайшей известной параллелью к типу плавильных печей, найденным (в Мероэ. — В.М.), являются плавильные печи из Норика. Эти печи — несколько наиболее крупных железоплавильных печей, известных в доримском и римском железном веке Европы, — были найдены в Австрии» (Tylecote. R.F. Metal working at Meroe, Sudan. — *Meroitic Studies, Meroitica* 6, Berlin, 1982, p. 41). Обратите внимание: якобы римские железоплавильные печи найдены в Австрии, даже не в Риме, но почему-то именно они рассматриваются в качестве римского прототипа мероитских печей, оказавшихся от них за несколько тысяч километров. В конечном итоге следует вывод: «Римляне, которые во многих случаях не были изобретателями тех или иных процессов, распространили лучшую технику в римском мире. Кажется, что это (плавильные печи в Мероэ. — В.М.) еще один пример распространения Римом (технических новшеств. — В.М.) через посредничество Египта» (там же). С этим выводом невозможно согласиться, потому что он все искажает. Само Мероэ — это и есть Древний Рим.

Другой замечательный парадокс — это утверждение об «отсутствии в Мероэ денежного обращения» (Кравченко, 1985, с. 248). Возможно ли такое: с одной стороны, интенсивный обмен и многочисленные предметы экспорта, а с другой — отсутствие денег? Но это признают возможным мэтры российской мероистики (См. Берзина С.Я. Мероэ и окружающий мир, с. 25), серьезно сравнивающие тысячелетнее Мероэ с золотодобывающими сообществами старателей Сибири, Южной Африки, Клондайка (Берзина С.Я. Мероэ и окружающий мир, с. 26). На самом деле речь идет не об отсутствии денег, а о том, что Аксум, как, видимо, и Мероэ, пользовались якобы чужой монетой — римской монетой! Обнаружено немало римских монет (См. Кацнельсон. 1970, с. 316). Но исследователи утверждают, что в Мероэ «ввозили серебряные деньги» (Кравченко, с. 248), то есть принадлежность обращавшейся монеты не соответствует традиционному представлению о государственности в этом районе. Чтобы сделать правильный вывод, необходимо полностью сменить парадигму географии Древнего мира. Тогда очевидное окажется и научно доказанным. Римской монетой пользовались в Мероэ, потому что это и был сам Рим.

К.: Что означает топоним «Мероэ»?

В.М.: По сути дела, даже само название «Мероэ» — это обратная запись слова «Рим». «В курсивных мероитских текстах обычно на-

чертание М-г-и, а в иероглифических М-г-с» (Кацнельсон, 1970, с. 174). Следовательно, НгoMe = MeRoHe. Это название — не что иное, как более привычный нам вариант написания топонима «Рим». В слове «М-г-и» «М-г-» означает «Рим», и оспорить это невозможно. Остается составляющая «-и», которая передается звуком — «э» в Мероэ. Ее значение понятно, если мы возьмем слова одного исторического слоя, например слово «мечеть», которая транслитерируется как «mosque», где есть морфема «-ие» или порусски «ва», передающая значение «место», но она не читается. Она также не читается во французском варианте слова «клиника» — «clinique» («cliniq+ue»), в английском слове «каталог» — «catalogue». Кстати, в немецком языке слово «мечеть» — «Mouschee» — имеет то же окончание, что и слово «церковь» — «Kirche». Это же окончание сохранилось в русском языке в слове «церковь или церква», где «ва» — это морфема со значением «место».

Выше Мероэ располагалась территория марсов, для которой арабскими авторами использовался топоним «Мара'иса» или просто «Марис», страна на Ниле к северу от нубийцев. Да, Мероэ — это Древний Рим. Исследователи, заключенные в оковы традиционной историко-географической парадигмы, не решаются выдвинуть даже гипотезу, которая объясняла бы такой масштаб греко-римского присутствия в Северо-Восточной Африке.

Топоним, являющийся названием города и страны	Структура слова	Обратное чтение	Морфема «Мг» со значением Рим	Морфема «ие»/ «Э»/«ва»/«да»/«Т» со значением место	
			Ф о н е м ы		
			Ме/М/Б-В	Ро/Rw3/Ри	
Мероэ	Меро+э	Ром (э) +Э	Ме	Ро	Э
В3гw3.t (термин Мероэ египетских текстов)	В3гw3+t		В3	Rw3	Т
Мгwe (термин демотических текстов Египта)	Мг+we		М	Р	We
Рим	Рим+		М	Ри	

К.: Есть ли свидетельства независимых источников об этом районе, которые бы подтверждали, что здесь когда-то располагался крупнейший цивилизационный центр?

В.М.: Есть и немало. В арабских источниках этот район называется ал-Вахат. Ал-Мукаддаси свидетельствует о запустении, охватившем этот некогда богатейший край: «...это был огромный округ, с деревьями и посевами. В нем и до настоящего времени есть различные виды плодов, и совершенно одичавшие овцы, и крупный рогатый скот. Ал-Вахат примыкает к земле Судана, соприкасаясь одной стороной со страной Магриба. Некоторые включают ал-вахат в Магриб...» (Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим. — Арабские источники, т. 2, с. 79). Современные историки путают современное понятие запада как стороны света, определяемой по магнитному склонению, с античным представлением о западе, определявшимся по восходу и заходу солнца. Это разные вещи.

Рим и Метроэ — это не единственная созвучная пара топонимов из римской и мероистской истории. Есть другой царский топоним, очень созвучный с исконно римским. Это топоним «Alwa» = «Алва». Арабские историки свидетельствовали, что еще в VIII–X вв. на территории современного Судана сохранялись христианские царства с очень характерными названиями. Ибн Хаукал писал: «Они — христиане и подчиняются царю «Алвы, а между ними и царством «Алва пять переходов, из них три по пустыне. Царей у нубийцев два: царь ал-Мукурры, а он царь Дункулы, и царь «Алвы. Царь ал-Муккуры находится под властью царя «Алвы» (Ибн Хаукал. — Арабские источники, т. 2, с. 62). Об остатках гордых римлян пишет Ал-Идриси в XII в.: «Иногда на окраины этой области (район Асуана. — В.М.) совершают набеги суданские всадники, которые называются ал-балийун. Утверждают, что они ромеи (! — В.М.) и что они исповедуют христианскую веру со времен коптов, до появления ислама. Однако среди христиан они еретики — яковиты. Они бродят на пространстве между землей ал-буджа и землей ал-хабаша и доходят до земли нубийцев» (Ал-Идриси. Китаб нузхат... — АИ, т. 2, с. 297).

Топонимы этого района имеют глубокую историю. Современные историки пытаются понять, но не догадываются, о каком городе идет речь, когда упоминается Алва. Историки склоняются к мнению, что «разрушенный аксумским царем Эзаной город «Алва следует отождествлять не с Собой, как полагали раньше, а с Метроэ, который таким образом передал свое название средневековому царству Алоа» (Кацнельсон. 1970, с. 174). Но это мнение пра-

вильно наполовину, поскольку необходимо определить, какой именно город скрывается под названием ««Alwa=»Алва=Алоа».

На наш взгляд, «Алва» — это легендарная Альба Лонга, основанная Асканием у подножия Альбанской горы (См. Тит Ливий. I, 3, 3). Можно предположить, что Альба Лонга — это населенный пункт в 140 км к востоку от Хартума, район отметки 530 м, на юго-восточных склонах которой сохранился населенный пункт с названием Aba Deleiq (=буквально «Альба Далекая», то есть «дальняя», что соответствует «Альба Лонга»). Кстати, рядом с этим местом мог протекать Тибр, который вначале назывался Альбулой (Тит Ливий. I, 3, 5), высохшее русло которого вполне просматривают археологи. Кстати нынешний Тибр в отличие от древнего — это довольно глубокая река. Итак, ««Алва» — это, по нашему мнению, столица «старинного царства рода Сильвиев» (Тит Ливий. I, 3, 10). По Гальфриду Монмутскому, она располагалась на Тибре (См. Гальфрид Монмутский. История бриттов. 5). Это подтверждается и рельефом местности в районе Мероэ, где от Абу Далёк (=Альбы Лонга) идет «хор» (=высохшее русло) через Мероэ к Нилу (к морю, Аль-Бахр). Этот высохший хор — все, что осталось от древнего Тибра.

Царство Тарквиниев со столицей в Цере, царство Сильвиев со столицей в Альба («Алва»), царство сабинян (в дальнейшем курцийев) со столицей в Курах. Кому-то может показаться невероятным, что никто не может опознать Альбу Лонгу в этом суданском названии, хотя этот топоним лишь в немного измененном виде до сих пор присутствует на карте Судана. Но более парадоксальный случай с Напатой, которая уже стала достоянием археологических раскопок с огромными пластами римской и якобы «квази-римской» культуры, но никак не может быть опознана в качестве римской, точнее союзной римлянам Напаты, несмотря на то, что о ней, именно о Напате писал Тит Ливий!

Царство Сильвиев называется Нубийским. Видимо, по этому же имени называется и пустыня — «Нубийская пустыня». Именно в Северной Нубии, в районе Талмис, на стене храма Мандулиса найдено изображение «Силко-триумфатора» (Берзина, 1992, с. 116). Если следовать модели написания имени Tarqu (=Тарквиниев), то Силко — это Silqu, т.е., возможно, представитель еще одного царского рода этрусков — Цильниев, который иногда назывался самым знатным этруским родом. Еще раз обратим внимание на то, что река, над которой был похоронен Эней, называлась Нумиком. Опираясь на писаную римскую историю, возразим И.С. Кацнельсону: «Ромула и Рема охватило желание основать город в тех самых местах, где они

были брошены и воспитаны» (Тит Ливий. I, 6, 3). Но мы согласимся с И.С. Кацнельсоном, что Алву не следует отождествлять с Собой. Соба — это еще один топоним, имеющий римского тезку, и он созвучен с Сабой, женщин которой — сабинянок — похитили римляне. Возможно, что Соба (на современной карте: Sambat) — это сохранившееся напоминание о городе, давшем имя сабинянам. Она лежит между Римом (=Мероз) и Крустумом (= современным Хартумом). Сабиняне расселялись недалеко от слияния Голубого Нила и Нила и были ближайшими соседями Рима, поскольку только они явились в Рим на консулации «с детьми и женами».

Другой топоним Тита Ливия Крустумерия очень созвучен сохранившемуся с древних времен Хартуму: «КруСТуМерия» созвучна с «ХарТум», иными словами «КР[СТ] М=ХРТМ». О Крустумерии Ливий пишет, что почва там была очень плодородна (Тит Ливий. Книга 1, 11, 4. См. также Аппиан Александрийский. Римская история. IV, II), что соответствует характеристике почв в районе нынешнего Хартума. После первой книги Тит Ливий перестает употреблять топоним Крустумерия, но в сходной ситуации появляется топоним Клузий, на мой взгляд, фонетически очень близкий и Крустумерии, и Хартуму. По данным Страбона, Клузий находился в 800 стадиях от Рима (Страбон. Книга V, II, 9), то есть в 60–80 км, как и современный Хартум от раскопанного Мероз. Значение слова «Хартум» — «город».

Топонимы, обозначавшие город Хартум в разные времена	Структура слова	Ф о н е м ы		
Курис (Страбон. V, III, 1)	Кури+с	Ку	Ри	С
Крустумерия	Кру+ст+умерия	К	Ру	СТ
Клузий	Клу+з+ий	К	Лу	З
Хартум	Хар+т+ум	Ха	Р	Т

Практически буквально в 60–70 км от старого Хартума находится небольшой холм, где и следует искать центр Рима. Остатки центра Рима почти наверняка находятся под холмом Гебель-Керри (Gebel-Qerri), а раскопаны пока еще лишь римские окраины.

Справа, ниже 6-го порога, находится Порт (современный Вадбан-Нага), а в районе Ад-Даум должна была находиться Остия.

Оба города связаны с Гебель-Керри, с центром города, дорогами. Кацнельсон заключает, что «в Вад-бан-Нага, лежащем на берегу Нила, был, очевидно, порт для Нагаа и Мусавварат-эс-Суфры» (Кацнельсон, 1970, с. 77) и даже уточняет, что это — важный порт, где раскопан дворец кандак, а также храм Исиды (Кацнельсон, 1970, с. 214). Таким образом, в небольшом районе с литературными римскими топонимами совпадает добрый десяток топонимов, сохранивших похожее звучание через полторы тысячи лет после падения Рима и деградации этого района, превратившегося из могущественнейшего центра мира в пустыню. Глядя на эту картину, осознаешь значение проклятия: «быть сему месту пусту».

Дадим характеристику району, где располагался Древний Рим. «Город находился на берегу Нила (действительно, в 12–13 км от Нила, поскольку еще не раскопана центральная часть. Сейчас раскапывается так называемый «Священный остров». — В.М.) между 5-м и 6-м порогами, у впадения в реку уходящего далеко вглубь страны высохшего русла — «хора» (речь идет о когда-то прославленном Тибре. — В.М.), наполнявшегося водой после дождей. Здесь кончался ведущий на север караванный путь, срезавший излучину Нила. Другая дорога — по хору — направлялась к расположенному примерно в 70 км устью Атбары, а оттуда к побережью Красного моря» (Кацнельсон. 1970, с. 175). Возможно, что одно из этих ныне сухих русел соединялось с Атбарой, образуя древний, достаточно полноводный Тибр. Но даже в те времена, когда территория еще сохраняла леса, Тибр обмеливал, «как всегда, в летний зной» (Тит Ливий. II, 5, 3). Бывали и сильные засухи: «В тот год [428 г. — В.М.] случилась сильная засуха, воды не доставало не только с неба, но и земля, оскудевшая природной влагой, едва питала большие реки. Отсутствие воды в других местах привело к падежу домашних животных, подыхавших от жажды возле пересохших родников и ручьев...» (Тит Ливий. Книга IV, 30, 7–8).

Скорее всего уже после гибели Рима и полного уничтожения всего, что было в этом районе, значение топонима «Мероз» было переосмыслено. Он приобрел смертельный, гибельный смысл — «гиблое место», хотя и выражалось это не всегда прямо: «Ал-Мариса — большой остров в стране нубийцев, с которого вывозят рабов» (Йакут. — АИ, т. 3, с. 155). Поздняя этимология слова «ал-Мариса», как и Мероз, возводится к значению «смерть». У Страбона топоним «Мероз» прилагается только к району Напаты. В этом случае Страбон приписывает топониму «Мероз» это же этимологическое значение: «Когда Камбис овладел Египтом, он достиг вместе с египтя-

нами даже Мероэ; и действительно, как говорят, дал имя острову и городу, потому что сестра его (иные говорят, что жена) умерла там. Во всяком случае, он назвал это место в честь женщины» (Страбон. XVII, I, 5). Ключевым словом в этом предложении является то, что они «уМЕРли» там. Отсюда Мероэ, то есть «место, где кто-то умер» или просто «гиблое место». Следующее предположение, что это место названо в честь женщины, отрицает значение предыдущего предложения и затемняет первичную этимологию. Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело с довольно поздним переосмыслением этимологического значения топонима «Мероэ», хотя бы потому, что история Мероэ начинается задолго до попытки Камбиса вторгнуться в эту страну. Другое дело, что название страны, связанное с именем Марса, давало возможность подобной этимологической интерпретации.

Даже там, где можно избежать ошибки, современные историки, движимые традицией, неизбежно делают ее. Так, С.Я. Берзина, казалось бы, опираясь на Страбона, описывает столкновение римлян и эфиопов, как столкновение Рима и Мероэ, но при этом искажает описание Страбона настолько, что полностью искажает существо описываемых событий. В изложении С.Я. Берзиной эфиопы без каких-либо объяснений со стороны исследователя превратились в «мероитское войско» (Берзина, 1992, с. 52), хотя в параграфе Страбона, на который ссылается Берзина, о данных, конкретно упоминаемых эфиопах, говорится, что их «область... простирается далее к югу и к Мерое» (Страбон. XVII, I, 53), то есть явно не включает остров Мероэ. Речь, безусловно, идет о Нубии, которая была союзным Риму государством и располагалась непосредственно по границе с Египтом. Иными словами, Петроний привел к повиновению очередного взбунтовавшегося союзника, что Риму (=Мероэ) в его истории приходилось делать неоднократно, особенно в периоды собственных внутренних неурядиц. На это указывают и результаты разбирательства Петрония о причинах выступления эфиопов, которые заявили, что «их обидели номархи» (Страбон. XVII, I, 54). Однако Берзина необоснованно нажимает на то, что Август якобы, «по сообщению Страбона, отказался от своих претензий на получение податей из Мероэ», вставляя топоним «Мероэ» там, где у Страбона его нет и в помине, и пускается в самые необоснованные предположения о том, что «очевидно, тогда же было достигнуто соглашение о торговле» (Берзина, 1992, с. 53), чтобы объяснить обилие римских изделий на территории Мероэ. Ведь предыдущий опыт вторжения в Ме-

роэ персидских войск Камбиза был явно провальным: даже нубийская, северная часть Мероэ оказалась непроходимой для персов. Но, следовательно, нельзя говорить и о развитой торговле, поскольку не было налаженных коммуникаций.

К.: А зачем Камбиз шел в пустыню?

В.М.: Действительно, что он там забыл? Он пытался пробиться к богатейшему району, к сатурновой земле, где процветала держава этрусков, а затем там стал, реализовав полную мощь этого региона, имперский Рим.

К.: Известно, что Рим в пору своего расцвета получал зерно из Египта и с Сицилии. Египет остается, а Сицилия — это нынешний Йемен?

В.М.: Да, это были житницы имперского Рима. Древняя Сицилия (=Йемен) — это территория раз в двадцать больше острова Сицилия. Там, кстати, есть и своя Этна: старый квартал Адена располагается в потухшем жерле вулкана. Римляне контролировали территории, создав систему военных крепостей (= замков). В Египте они располагались вдоль Нила, в Талмисе, Пселкисе, Иере Сикамине, Примисе и в других местах. Есть данные о подорожных раннеримского времени, которые свидетельствуют о регулярных поездках римских чиновников между Египтом и районами вверх по Нилу выше третьего-пятого порогов. В районе Примиса (современный Каср-Ибрим) глубина археологического римского (!! — В.М.) культурного слоя составляет около метра (См. Берзина, 1992, с. 60). Если бы исследователи были свободны от доминирующей историко-географической парадигмы, то они, конечно, сделали бы вывод о том, что это, по крайней мере, краешек римской земли. Росла зависимость Рима от поставок продовольствия, поскольку там установилась практика раздачи бесплатного хлеба от государства, которую лишь наиболее сильные цезари рисковали ограничивать. Одним из таких сильных правителей был Юлий Цезарь, который снизил число «льготников» с 320 тысяч до 150 тысяч. Ужесточающаяся блокада Рима со стороны Красного моря отрезала его от источников продовольствия на Аравийском полуострове (=Сицилия), поэтому и сам Нил и его западный берег, по которому шли караваны, становились важнейшим путем получения хлеба с севера, из Египта. Парадоксальным для устоявшейся точки зрения является то, что находившаяся в Сиене римская таможня была северной, а не южной таможней Рима (=Мероэ, страны Марис)! Поэтому, когда, например, Прокопий Кесарийский упоминает об «египетских пределах римской державы», то он на самом деле говорит не о

южной, а о северной границе Рима. Он пишет: «От города Аксума до египетских пределов римской державы, где находится город, носящий название Элефантина, тридцать дней пути для быстрого пешехода... Ранее крайние пределы Римской державы были не здесь, но отстояли еще на семь дней пути» (Прокопий Кесарийский. Война с персами. I, XIX, 27). Сама фраза построена таким образом, что становится ясно: территория между эфиопским Аксумом и египетской Элефантиной была хорошо освоена римлянами. Кстати, сам этот топоним — это обратное чтение египетско-греческого топонима Филы. Тридцать дней для движения гонца от Аксума до Асуана, но это был участок, где когда-то сгнуло персидское войско Камбиза. Естественно, что после римского освоения этого региона, когда были построены многочисленные города, проложены дороги, гунны и готы смогли проще добраться до Рима.

Непонимание того, где находился Рим, приводит к ложным трактовкам многих известных фактов. Например, общеизвестно, что Нерон собирался исследовать истоки Нила. Вряд ли эта задача представляла бы интерес для Нерона, правившего с 54 по 68 г. и пришедшего к власти в 17 лет в условиях ожесточенных внутренних распри, если бы Древний Рим не находился в районе нынешнего северо-восточного Судана. Сейчас историки приводят этот момент как показатель его сумасбродств. Но если знать, где находился Рим, то ясно, что могло подвигнуть Нерона начать столь масштабные географические исследования. Современные историки, например та же С.Я. Берзина, недоумевают, откуда у римлян такая подробная информация о районе истоков Нила, долгое время практически недостижимом для европейцев (См. Берзина, 1992, с. 169). Все становится на свои места, как только мы осознаем, что древняя Италия располагалась в северо-восточной части современного Судана. С гибелью вначале Карфагена, находившегося на юге современного Сомали, а затем и самого Рима, но особенно после цензурной чистки древних рукописей знания об этом районе Африки быстро деградируют, что наглядно видно при сравнении сочинений римских и арабских авторов. Эта деградация частично была следствием сознательного уничтожения работ по этому вопросу, чтобы фальсифицировать историю Древнего Рима. Но, как известно, рукописи не горят!

К.: Правильное понимание географии снимает многие несуразности и кажущиеся нестыковки в древней истории.

В.М.: Конечно, в конце концов без понимания реальной карты Древнего мира невозможно рационально объяснить, почему греческие слова составляют около 30 % коптской лексики (Смагина Е.Б.

Греческие заимствования в коптском и древненубийском языках. — Мероэ. М., 1985, с. 205). На наш взгляд, это становится понятным, когда мы осознаем, что города-государства Древней Греции были рассеяны на огромной территории, начиная с южных районов нынешнего Ирака, включая Аравийский п-ов и Северо-Восточную Африку, до Синайского полуострова и районов, примыкавших к Баб-эль-Мандебскому проливу. «Иначе трудно объяснить, почему так сравнительно часты изображения “эфиопов” в греческой вазовой живописи и коропластике» (Кацнельсон. 1970, с. 174). И.С. Кацнельсон пытался объяснить это более или менее регулярными торговыми связями с балканской (!!!) Грецией. Но это полная... капитуляция любой логики, как формальной, так и исторической. Поразительно, но исследователи Мероэ практически не пишут о феномене белой Африки — долгое время в Северо-Восточной Африке преобладала белая раса, а ведь это в свою очередь тесно связано с остатками мероитского населения. С.Я. Берзина констатирует, что «сложилось даже мнение, будто и искать (потомков мероитов. — В.М.) бесполезно: то ли мероитское население погибло под ударами нубадов на севере и аксумитов на юге, то ли ушло к востоку или западу от долины Нила и растворилось среди чужого народа» (Берзина С.Я. Мероэ и окружающий мир I–VIII вв. н.э. — М., 1992, с. 14). На наш взгляд, основная масса мероитского и другого европеоидного населения Северо-Восточной Африки ушла на север, в нынешнюю Европу после падения Рима (=Мероэ), хотя, конечно, какая-то часть, безусловно, осталась и постепенно растворилась в нынешнем населении Судана и Эфиопии.

К.: А насколько можно сопоставить то, что известно о Риме, и то, что сумели узнать о Мероэ?

В.М.: Сравнение этих формально двух исторических объектов, а фактически разных описаний одного и того же исторического объекта — Древнего Рима, сделанные одно — преимущественно по археологическим, а другое — по литературным источникам, многое проясняет.

Рим был основан в 754–753 гг. до н.э., Мероэ возникает в I тысячелетии до н.э. (Берзина, с. 17). Есть и предположения о более ранних сроках появления городской цивилизации в районе Мероэ, в частности, где-то в IX–VIII вв. до н.э. (Берзина, 1992, с. 34). Эти оценки верны, поскольку район Мероэ — это древний цивилизационный район, который был освоен задолго до прихода в эти места троянцев. На месте будущего Рима (=Мероэ) стоял город царя Эвандра, который встречал в нем еще Геркулеса, а в целом эта террито-

рия была охвачена этрусской культурой. «Мероэ... был известен уже с VIII в. до н.э. как крупный город» (Кормышева Э.Е. Мир богов Мероэ, с. 8). Расцвет Мероэ относят к периоду с VI до конца I в. до н.э. (См. Кацнельсон, 1970, с. 116). «Пик мероитского ренессанса приходится на I в. н.э.» (Adams W.Y. Op. cit., p. 295).

К.: То есть вывод напрашивается сам собой: практически одновременно расцветают и Рим, и Мероэ, и это не случайно, поскольку это одно и то же государство.

В.М.: Это касается не только появления, расцвета, но и падения этих городов. В Риме с конца 40–30-х годов до н.э. начинаются гражданские войны, которые ведут к падению Римской республики. В 330 г. н.э. столица империи переносится в Константинополь. Аналогичная ситуация в Мероэ: начало упадка приходится на конец I в. до н.э. — середина I в. н.э. (См. Кацнельсон, 1970, с. 116). А около 340 г. н.э. происходит падение позднего мероитского царства (См. Meroitica, 5, Berlin, 1979, p. 85). Эту дату принимают большинство исследователей: 320 г. н.э. (Хинтце), 339 г. н.э. (Дунхам) (См. Adams W.Y. Op. cit., p. 383). Во многих точках совпадают и особенности последующего развития. Так, «с воцарением Одоакра западно-римская империя закончила свое существование. Но это не означает исчезновения Римской империи вообще... Одоакр был признан окончательно правителем Италии и выполнял все императорские функции» (Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1908, с. 491). В Мероэ также жизнь не закончилась в IV в.: «IV в. н.э. общепринятая дата, а уточненная VIII–IX вв. н.э.» (Берзина, с. 18). «Проблема падения Мероэ и конца существования цивилизации в настоящее время является предметом дискуссии. Традиционно предлагаемая дата — середина IV в. до н.э. — была пересмотрена С.Я. Берзиной, которая полагает, что государство со столицей в Мероэ существовало до VIII в. н.э. — рубежа IX в. Наследие же Мероитской цивилизации на юге, в Соба, прослеживается вплоть до XIII в.» (Кормышева, с. 13). Совпадения касаются и конфессиональных перемен: около 550–570 гг. н.э. отмечается возникновение на территории Мероэ христианских королевств (См. Meroitica, 5, Berlin, 1979, p. 85).

К.: А есть ли несовпадения?

В.М.: Нестыковки появляются сразу, как только мы от писаной истории переходим к материальной культуре. Например, на территории Древнего Рима нет царских захоронений: «...не сохранилось ни одной гробницы римских и ранневизантийских императоров... Факт отсутствия усыпальниц императоров давно уже му-

чил историков, но они не смогли придумать ему рационального объяснения» (Постников М.М. КИХДМ, Восток и средневековье, III, с. 36). Причина этого в том, что могилы римских царей и правителей остались в Мероэ. Там английский археолог «Рейзнер установил сначала 68 поколений, но затем уменьшил их число до 65. Это сперва было принято и Д. Данхемом, который, однако, в более поздних работах пришел к убеждению, что все же насчитывается 67 поколений» (Кацнельсон. 1970, с. 117).

К.: Как доказать, что речь идет о римских царях?

В.М.: Во-первых, это римская культура по ее сущностным характеристикам. Этого не отрицают археологи, но они утверждают, что это либо результат торговых сношений, либо дело рук заезжих римских мастеров. Кроме того, несмотря на то, что ученые еще в деталях не расшифровали мероитский (= древнеримский) язык, но и из того, что уже есть, видно, что совпадают имена правителей, по крайней мере, часть из них вполне можно сопоставить между собой: царская линия Тарквиниев — это продолжение линии фараонов XXV династии Тахарки. Их родовой территорией был район Напаты, которая сохранила свою самостоятельность. Римские Тарквинии жили в городе Цере, но и захоронения мероитских царей обнаружены в Кере (=Cere). Совпадают детали динамики социальных изменений: период VIII—VI вв. до н.э. — это царский период в Риме, аналогично в Мероэ это также царский период: «большинство письменных источников по мероитской истории VIII—VI вв. до н.э. связано исключительно с Напатой... Напатский период развития продолжался вплоть до середины VI в. до н.э.» (Кормышева Э.Е. Мир богов Мероэ, с. 8—9). Это фиксируется, потому что «...до VI в. мероитских царей хоронили вблизи Напаты, и лишь позднее некрополь был перенесен в районы, прилегающие к Мероэ» (Кормышева. Мир богов Мероэ, с. 8). «С VI в. до н.э. царский некрополь был перенесен в район Бегравии (неподалеку от Мероэ), и мероитские цари прочно обосновались там» (Кормышева. Указ. соч., с. 11).

Кроме того, Мероэ — это и по археологическим данным древняя городская цивилизация (Берзина, 1992, с. 26), как, впрочем, и Рим, который, по письменным источникам, наследует этрускам, но в нынешнем Риме на Апеннингах нет археологической культуры, которая бы соответствовала античным описаниям. В нынешней Тоскане древняя культура — это практически вся греческая культура, а римский субстрат там практически отсутствует. В Мероэ тоже есть греческий субстрат, но это элемент синтетической культуры. Это установлено археологически: «греки достаточно долго находились в самом Мероэ» (Кормышева, с. 11), но

это было лишь самым началом мероитской истории, а затем это присутствие было лишь следствием того, что Рим поставил под свой контроль практически все греческие владения.

Часть правителей можно сопоставить между собой по событиям времени их царствования: например, принципат Октавиана-Августа (30 г. до н.э. — 14 г. н.э.), который развил широкую строительную активность, совпадает по многим признакам с правлением царя Натак-амани и царицы Аманитере, которые вошли в историю как великие строители: они произвели масштабную реставрацию Великого храма Амона в Напате и Мероэ, реставрацию многих других храмов, строительство двух новых храмов и т.д.

Совпадает и способ, каким избирался царь: «Правящим слоем в этруском обществе были лукумоны, из среды которых выходили военные вожди и жрецы. Из знатных родов... выделялся род Тарквиниев... Позднее представители рода Тарквиниев жили в городах Цере и правили в Риме. Род был отцовский, но женщина занимала особое положение в семье. В надписях наряду с именем отца этруски упоминали имя матери» (История Древнего Рима. М., 1981, с. 42). Тит Ливий пишет об избрании царя в связи с непростой ситуацией, когда Тарквиний «домогался» царства: «...настаивал Тарквиний, чтобы как можно скорее состоялось собрание, которое избрало бы царя» (Тит Ливий. I, 35, 1). В принципе это точно совпадает с ситуацией в Мероэ, для которого характерны «избираемость царя, формально подтверждавшаяся войском, ритуальное убийство царя, особое положение царицы-матери» (Кацнельсон. *Meroïtica*, 2, Berlin, 1976, p. 69). «Характерный мероитский жест избрания царя — касание богом локтя своего избранника» (Кормышева, с. 46). «В Напате же правила настоящая жреческая каста, которая с помощью оракула Амона часто направляла избрание претендента на царствование» (Кеез Г. — цит. по: Кацнельсон, 1970, с. 332). Параллели не кажутся случайными.

В титулах «лукумон» и «амани», который прочитывается в именах правителей Мероэ, есть общая часть, близкая к слову «амани»: Лук + умон, первая часть этого слова «лук» может означать «солнце» (= lux, луч, light), а вторая часть слова «умон» — это «Амон», Солнце, а вместе «Лук + Амон» — это «Восходящее Солнце», «Восточное Солнце».

«Особенностью государственного устройства Мероэ было положение царицы, имевшей мероитский титул кандака. Этот титул носила не жена, а мать царя, которая короновалась с ним на престол, а при определенных обстоятельствах могла быть самостоятельной правительницей Мероэ» (Кормышева, с. 10). Это положение

ние царицы-матери связано с идеей теогамии (священного брака царицы и бога), столь характерного для финикийских династий египетских Фив. На предметах гробниц в Мероэ изображены различные сцены, иллюстрирующие идею теогамии: «В третьей сцене изображены Амон, царица и их дитя, которое царица получает из рук Амона» (Кормышева, с. 74). Мeroиты придавали очень большое значение оракулу. «В поход они выступают, когда и куда бог укажет им своим изречением» (Геродот. II, 29). Предсказания играли огромную роль в Риме.

«Саркофаги знати обычно украшались скульптурами усопших. Изображения передают индивидуальные особенности без всяких прикрас — грубость черт, излишнюю полноту и т.д.» (История Древнего Рима, с. 45). «Покойник лежал в позе спящего, на правом боку и не в саркофаге, а на ложе» (Кацнельсон. 1970, с. 125). «Помимо статуи (очевидно, владельца гробницы. — *И. Кацнельсон.*) и жертвенника... найдены бронзовые кубки и чаши, бронзовая лампа, остатки деревянных ларцов, сосуды различных размеров и форм, в том числе импортные (судя по клеймам, работы греческих мастеров), наконец стеклянная бутылочка» (Кацнельсон. 1970, с. 376).

Письменность: «Ранние римские авторы, авторы первых литературных анналов, писали для образованной публики по-гречески... С середины II столетия (до н.э.) латинское начало набирало силу. Прозаики перешли на родной язык» (Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. М., 1986, с. 10). «Со II в. до н.э. египетский язык постепенно начинает выходить из употребления, и тексты составляются на мероитском языке» (Кормышева, с. 11). Косвенно на трудный тип письменности указывает Тит Ливий, когда говорит, что в старые времена до разрушения Рима галлами «мало и редко... случалось прибегать к письмам» (Тит Ливий. VI, 1, 2). Следует разделять даже гуманитарные процессы, протекавшие в Этрурии и Риме, но, несомненно, они шли в одном направлении, хотя скорее всего ситуация в Этрурии менялась медленнее. Одежда также была однотипной: сравните римскую тогу с «длинной мероитской одеждой, на которой имеется изображение крылатого сокола» (Кормышева, с. 234).

К.: Это и географически крайне важное место. Отсюда можно контролировать практически всю Восточную Африку.

В.М.: Действительно, район Мероэ-Напата был центром восточно-африканской цивилизации, поскольку здесь сходились речные и сухопутные пути этого района. Через Мероэ проходят сохранившиеся до сих пор так называемые древние трансафриканские магистрали, которые шли на юго-запад, в страны южнее

Сахары; на север, в Египет; на юго-восток к Массауа и далее через Баб-эль-Мандебский пролив (= Геркулесовы столпы) в Сицилию (= Йемен); на восток, к нынешнему Порт-Судану (= древнему Брендизию). Последняя дорога имела смысл только в соединении с караванным путем от нынешней Джидды через Аравийский полуостров в сторону нынешнего Бахрейна и далее в сторону Месопотамии (= Эгнатиева дорога). Этот район гремел уже при этрусках, которые в основном устремляли свою экспансию на север и на северо-восток. Затем пальма первенства перешла к Риму, который иначе организовал пространство, сосредоточившись вначале на южном направлении территориальной экспансии, где столкнулся с галльскими племенами и затем с Карфагеном. В пик своего могущества Рим полностью освоил и значительно расширил зону этрусского влияния, став политическим центром Древнего мира.

Старая Эгнатиева дорога действовала и в средние века, когда забылось ее настоящее имя. Ал-Мукаддаси пишет о порте в районе современного местечка Айдип (чуть искаженное современной фонетикой древнее название), на побережье нынешнего Красного моря, севернее современного Порт-Судана: ««Айзаб — это город напротив Джедды. Те, кто направляется [в хадж] с этой стороны, вступают в священную область Мекки из «Айзаба...» (Ал-Мукаддаси. Арабские источники, т. 2, с. 77). На юго-восток от Мероэ уходила большая караванная дорога, пересекавшая Атбару и связывавшая этот район с нынешним портом Массауа на побережье Красного моря.

Обобщает характеристику путей Ибн ал-Муджавир: «Четыре города в земле Судана противостоят четырем городам в земле арабов: «Айзаб против Джедды, а точнее «Айзаб против ал-Джара — гавани Йанбо (современный Янбу. — В.М.); Дахлак (современного Массауа. — В.М.) против ас-Сиррина (видимо, Абу-Арим. — В.М.), Зайла» (Сайла в районе современного Джибути. — В.М.) против ал-Ары (возможно, современного Рас-Эль-Ара, западнее Адена. — прим. Арабские источники, т. 3, с. 251), «Авван против ал-Ахваба... (возможно, Ходейда. — В.М.)» (Ибн ал-Муджавир. — Арабские источники, т. 3, с. 190). Или, как это сформулировано у Ал-Йа'куби: ««Айзаб — порт на побережье соленого моря, из него отплывают люди в Мекку, в ал-Хиджаз и в Йемен. Из него прибывают купцы, вывозящие золотые слитки, слоновую кость и прочее» (Ал-Йа'куби. — Арабские источники, т. 1, с. 45). «Зайла' — порт для переезда в ал-Хиджаз и Йемен» (Ал-Истархи. — Арабские источники, т. 1, с. 148). Это же повторяет и Ибн Хаукал: гавань Зайла' — «это порт для переправы в Хиджаз и Йемен» (Ибн Хаукал. — Арабские источники, т. 2, с. 60). Очевидно, что это был район активного мореходства.

Ибн ал-Муджавир: «...В ал-Ара брали с каждого груза три четверти пошлиной десятины — рыбацких лодок, с караванов, приходящих из Адена в Забид и возвращающихся из Забида в Аден, с кораблей жителей Зайлы', прибывающих из земли ал-хабаша, — каждый год по тысяче двести динаров. Все это прекратилось в шестьсот двадцатом году (4.02.1223—23.01.1224. — *примеч. ред.*)...» (Ибн ал-Муджавир. Арабские источники, т. 3. с. 185).

Некоторые топонимы побережья Аравийского залива, использовавшиеся арабскими писателями, относятся еще к античным временам и встречаются у Страбона. В частности, это относится к порту, который арабские писатели называли Зайла', а Страбон портом Зелий: «Если плыть от Линкса во Внутреннее море, то встретишь города Зелий и Тингий, затем — Памятники Семи Братьев и лежащую над ними гору по имени Абила со множеством диких зверей и больших деревьев» (Страбон. XVII, III, 6). Страбон уточняет, что «когда-то по соседству с Тингием находился город Зелий, но римляне перенесли его на противоположный иберийский берег» (Страбон. III, I, 8). В этом отрывке топонимы «Зайла' (ЗайЛа')» и «Зелий (ЗеЛий)» — это фонетические формы одного и того же слова. Именно эта Зелий-Зайла' под именем Сайла сохраняется до сих пор восточнее Джибути, а Внутреннее море — это наиболее точная характеристика современного Красного моря. Но традиционная концепция относит порт Зелий к территории нынешней Европы, что, безусловно, неверно. Это еще раз подтверждает, что те части работы Страбона, где дается география Европы, описывают древнюю Европу, границы которой совершенно не совпадали с границами нынешней. «В начале XIX в. главными городами на африканском побережье Красного моря были Суакин и Массауа. Хотя в Аденском заливе Таджура, Зейла и Бербера были частью той же самой коммерческой сети...» (Jedrej M.C. The Red sea and the Eastern Sudan in the Early Nineteenth century. — Africa and Red Sea. Aberdeen, 1985, p.108).

Гора Абила — это, возможно, гора Абейда (отм. 1783 м) на побережье нынешнего залива Таджура. У Страбона этот залив называется «Эмпорик»: «На юг от Ликса и Котисов находится залив под названием Эмпорик с финикийскими торговыми поселениями. Правда, все побережье, примыкающее к заливу, обильно бухтами...» (Страбон. XVII, III, 2). Страбон пишет, что далее «...протяжение материка увеличивается более к югу и востоку» (Страбон. XVII, III, 2). Это точное описание восточноафриканского побережья там, где оно переходит в нынешний Сомалийский полуостров.

Таблица

Примеры фонетических чередований в словах «залив», «север», «семья», «драгоценный камень»

Топоним	Структура сложного слова	Морфема (зал/cir/gul)			Морфема со значением место («в/t/f»)
		С/з/G		Л/R/L	
Залив (русск.)	Зали+в	З	а	Ли	В
Cirt (латынь)	Cir+t	С	і	R	Т
Gulf (англ.)	Gul+t	G	u	L	F
Зайла/Сайла (топоним в районе Джибути)	Зайл+А(в)	З/С	ай	Л	А(в)

Топоним «север» (сторона света)	Структура слова (корень + артикль)	Регулярные фонетические чередования		
		Се/Ша	Ве/ма	Р/ль
Север (русск.)	Севе+p	Се	Ве	Р
Шамаль (араб.)	Шама+ль	Ша	Ма	Л
S,emal/шамал (курд.)	S,ema+l	S,e	Ма	L

Слово со значением «драгоценный камень»	Структура слова (корень + артикль)	Регулярные фонетические чередования		
		J / G	W / M	L / M
Jewel (англ. Драгоценный камень)	Jew+el	Je	W	El
Gem (англ. Драгоценный камень, самоцвет)	Gem+	Ge	M	
Гемма (русск. Заимствованное слово «драгоценный камень»)	Гем+ма	Ге	М	Ма

Топоним «Зайла» или «Сайла» — это ничто иное, как фонетический вариант слова «залив». Как ни странно, но слова «залив», «cirt» и «gulf» — это фонетические варианты одного и того же слова, разошедшиеся до неузнаваемости за несколько тысячелетий постепенных фонетических изменений.

Многие другие гидронимы, сохранившиеся в районе Мероз, дают основание для того, чтобы увидеть в нем район, из которого начался рост Римской империи.

Страбон об острове Мероз

В частности, Страбон, описывая Мероз, отмечает: «Самая большая царская резиденция у них — Мерое, город, одноименный с островом. Остров, как говорят, по форме похож на продолговатый щит. Его величина, может быть, указана преувеличенной: в длину около 3000, в ширину 1000 стадий». Это Страбон о Мероз, но Полибий описывает, на наш взгляд, ту же самую территорию практически аналогичным образом: «Ганнибал после четырехдневного непрерывного пути от места переправы явился к так называемому Острову, стране густо заселенной и плодородной, которая названа так по своему положению. Родан и Исара, омывая эту землю с обеих сторон, придают ей у места своего слияния заостренную форму (то есть форму щита. — В.М.). По величине и наружному виду Остров походит на так называемую Дельту в Египте с тою разницею, что одну сторону этой последней составляет море, которое и соединяет русла здешних рек, между тем как Остров замыкается горами трудно доступными или, можно сказать, вовсе недоступными, с неудобными проходами» (Полибий. Книга 2, 49, 5—7). Тит Ливий почти в тех же выражениях пишет об этом событии: «После четырех дней пути он достиг Острова: это местности, где реки Изара и Родан, берущие начало в разных частях Альп, охватывают известную часть равнины и затем сливаются» (Тит Ливий. XXI, 31, 4). Говоря о растительности, Страбон пишет: «На острове много гор и огромные лесные чащи». Конечно, к современному Судану это почти не приложимо, но так было. Страбон о населении Мероз: «Население состоит отчасти из кочевников, охотников и отчасти земледельцев», а Тит Ливий называет этих «кочевников» пастухами. Важна характеристика полезных ископаемых Мероз: «Есть там медные, железные и золотые

рудники и разного рода драгоценные камни». Эту характеристику вряд ли можно приложить к нынешнему Апеннинскому п-ову даже в древности, а вот на то, что в Мероэ добывали золото, указывает многое и сегодня: «Между Нилом и Красным морем простирается обширный золотоносный район, где драгоценный металл встречается в виде жил в кварцевых породах либо в руслах и устьях вади, куда эти породы были смыты потоками воды... Следы древних разработок встречаются по всей территории Судана к северу от 18-й параллели. Известно, по крайней мере, 85 крупных разработок, где золото добывали в древности или в средние века до X в. н.э.» (Кацнельсон. 1970, с. 294). «Со стороны Ливии остров окружен большими песчаными дюнами, а на арабской стороне — непрерывными скалистыми кручами, выше на юге — слияние рек Астаборы, Астапода и Астасобы, с севера же — дальнейшим течением Нила вплоть до Египта вдоль по упомянутым уже извилинам реки» (Страбон. XVII, II, 2). Перечисленные гидронимы имеют общий артикль «аста», который до наших времен сохранился, и то в урезанном виде, только в гидрониме Атбара. Соответственно Астабора — Атбара, Астапода — Пад (=Голубой Нил), Астасоба — Нил. От древнего названия Астасоба в этом районе остался только топоним Соба, недалеко от слияния с Белым Нилом (См. Березина С.Я. «Эфиопика» Гелиодора как источник по истории Мероэ. — Мероэ. М., 1977, с. 149). Нам же гидроним Астасоба и топоним Соба напоминают о римских соседях — сабейцах («похищение сабинянок»). И. Флавий, рассказывая о сыновьях Куша, расселившихся по Нилу, пишет: «У Хуса их было шесть, из которых Саба положил начало сабеям, Эвиль — эвильцам, ныне именуемым гетулами, а Сабафа — сабафейцам. Последние у греков называются астабарами. Сабакафа положил начало сабакафейцам» (Флавий И. Иудейские древности. I, 6, 1). Что помешало тысячам исследователей соотнести эфиопских сабеян с тем племенем, чьи женщины были похищены римлянами на консуалиях, а гетулов с герулами, которые, столкнувшись с римлянами, обратились за помощью к этрускам? Надо сменить историко-географическую парадигму, чтобы все стало на свои места. Хотя стоит отметить явную непоследовательность комментаторов, ведь если они понимают под Гадирами — Гибралтар, то страна Куш должна была бы находиться где-то в районе современной северной Италии. Отличительной чертой традиционной концепции является ее непоследовательность и несистемность, поскольку какие-то историко-географические реальности было невозможно фальсифицировать.

Где искать древнюю Галлию?

К.: Получается, что древнюю Францию надо искать где-то напротив Мадагаскара, через Мозамбикский пролив?

В.М.: Не Францию, а Галлию, а рядом Португалию. Искать их практически не надо: на юге Сомали живет многочисленный народ «gallas» (=галлы). Этноты практически никогда не покидают районы прежнего проживания в полном составе. Так же как русско-славянский этнос до сих пор представлен на Ближнем Востоке курдами, так и многие европейские этносы имеют в Африке или на Ближнем Востоке родственные или, точнее, протородственные группы.

Например, в Судане, где археологи обнаружили останки так называемой «цивилизации Мероэ». Было найдено огромное количество материальных объектов, керамика, фаянс, скульптуры и храмы, которые могли бы подтвердить, что Мероэ — это античный Рим. Более того, район Мероэ описан у всех древних авторов, но античные работы так препарированы фальсификаторами и снабжены путающими комментариями, что трудно понять, что в них речь идет о Риме, располагавшемся в Северо-Восточной Африке. Однако, сопоставив в совокупности сведения из работ античных авторов, удалось восстановить реальные географические координаты, в которых протекала древняя история.

К.: Но это касается не только Рима, но и других городов античности и средневековья?

В.М.: Конечно, географические сведения носят системный характер. Если ясно, где был Рим, то это помогает понять, что Византия находилась в районе современной иракской Басры, хотя археологические раскопки в этом районе могут и не дать столь же много материала, как раскопки в Мероэ в районе 6-го порога на Ниле. Но в любом случае Аравия полна предметами материальной культуры, которые способны подтвердить, что именно там существовала в течение длительного времени греческая цивилизация задолго до Александра Македонского и до римских завоеваний. Но пока практически все убеждены, что нынешний Рим — это вечный город и что он всегда находился на Апеннинском полуострове, а балканской Византии, ныне турецкому Стамбулу, приписана чужая история, как и сотням, и тысячам других европейских городов. Представляете, что сейчас их предстоит «лишить» этой истории, сказать, что они «новоделы», что они чуть старше американских городов. Это сильнейший удар по национальному престижу, да и

просто по материальным интересам. Например, Греция, Италия, Турция имеют огромные доходы от «исторического туризма». Греки «доят» козу Амалфею до сих пор, снимая доходы с туристов. Этот подход укоренился с прочностью предрассудка. В этом корень проблемы. Даже исследователи, хотя и видят, что на античных и средневековых картах расположение древних городов не соответствует современному их положению, не делают из этого логичных выводов из-за силы предрассудка и инерции. Доминирует инерция многотомных и многовековых комментариев, которые церковь столетиями вбивала в головы европейцев. Западная Европа, которая так любит покритиковать нас за следы авторитаризма, сама еще не преодолела наследия Инквизиции.

К.: А как же этруски в Италии, или Помпеи?

В.М.: Об этрусках мы уже говорили. Но это же относится к Помпеям. Никто не дал себе труда обосновать идентификацию этих находок. Нет оснований относить эти находки к материнским пластам этрусской этнополитической общности, которая доминировала много сотен лет в Северо-Восточной Африке и не распознана за так называемыми ливийцами.

К.: Вы считаете, что древние города еще только предстоит обнаружить?

В.М.: Да, всё впереди. Если мы не можем найти древний Новгород русских летописей, то кто может поручиться за то, что правильно определено местоположение древних Афин, Византии или Рима? Российские историки не нашли следов Куликовской битвы, но археологами не обнаружены следы битвы при Каннах, а споры о том, как Сципион Африканский сумел взять Новый Карфаген, не утихают до сих пор, потому что этот древний город неправильно локализован. Новый Карфаген — это не Картагена, как принято считать. Картагена, расположенная в нынешней Испании, стоит на берегу внутреннего Средиземного моря, где нет приливов, а Сципион смог взять город, воспользовавшись большим, океанским отливом, чтобы провести свой засадный отряд к стенам города через лагуну. В отличие от Картагены Джибути в Африке стоит на берегу океана, где перепады между приливом и отливом достигают трех метров. Именно полуостров Сомали был родиной древних испанцев. В книге я указал места, где искать эти древние города, но их еще предстоит найти.

К.: А Вы считаете, что с хронологией все в порядке? Вы ее не трогаете в своей книге, за что Вас, я знаю, критикуют «новохронологи».

В.М.: Нет, конечно. Думаю, что и с хронологией не все в порядке. Но главная проблема сейчас не в хронологии, и не в искажениях, которые были имплантированы в античные тексты. Главное — нельзя утверждать, что античная история была полностью придумана, как это пытаются делать авторы «Новой хронологии». Принципиально для истории Италии не было смысла существенно искажать хронологические рамки описываемых событий и их последовательность. Кроме одного момента, они очень старались скрыть тот факт, что поражение христианской цивилизации было намного более фундаментальным, и что европейцам, в том числе и тем, кто дал начало Новой Италии, пришлось покинуть те территории, где эта цивилизация возникла. Естественно, что историки, в частности Никола Макиавелли, предложившие версию истории, в которой была скрыта цивилизационная катастрофа, выдвинули концепцию, в которой присутствовала идея «цикличности», взлетов и падений народов, замены одного народа-лидера другим, перемещения цивилизационных центров. Это отражало то, что тогда все знали и что было бесполезно отрицать: Новая Европа переживала свой далеко не золотой век, который остался позади. Оказавшись в северо-западной Евразии, бывшие европейцы стали болеть новыми болезнями, стали осваивать новые почвенно-климатические условия, стали отстраивать новые города, но делали это, естественно, по стандартам цивилизации, сложившейся когда-то в Древней Европе. XVI–XIX вв. были временем нового европейского старта, который оказался успешным благодаря промышленной революции, которая позволила восстановить стандарты жизни в худших почвенно-климатических условиях и на меньших пространствах. Безусловно, эта задача была бы намного более сложной, в чем-то напоминающей американскую, если бы эта Западная Евразия уже долгое время не была бы периферией Древней Европы, чей собственный цивилизационный уровень к этому времени был далеко не нулевым. Очень важно подчеркнуть, что в Новой Европе повторный старт начался не с нуля.

Что касается истории России, то здесь и хронология, и последовательность событий требуют уточнений. Это ясно, поскольку большая часть русской истории сейчас скрыта и выдается за историю другого народа или народов. Например, летописная история древнего Новгорода — это явно история, отстоящая от нынешней территории России на тысячи километров и на тысячелетия по времени от тех лет, к которым эти события традиционно относятся. Ее большая часть — это вариант истории Израильского царства, а более раннюю часть следует искать в истории

готов. Отсюда понятно, что если реставрировать историю Новгородской Руси, то это вызовет землетрясение в истории всего Древнего мира, и, безусловно, сдвинутся и предстанут в совершенно ином свете все остальные события древней, средневековой и даже новой — то есть XVII–XIX вв. — истории России.

Но в любом случае оценка точности хронологии древней истории может быть предпринята только после того, как будет реставрирована последовательность событий древней истории в реальной географической среде, то есть именно там, в тех районах, где они действительно происходили. После того как удастся восстановить место и последовательность событий древней истории, тогда, я уверен, будет возможно достоверно определить и астрономическое время некоторых исторических событий, а затем относительно этой шкалы восстановить и всю подлинную хронологию исторических событий.

К.: А что же было здесь, у нас, в нынешней Европе?

Без Гольфстрима Европа опять вымерзнет

В.М.: Здесь была Гиперборея, холодная климатическая зона, поскольку тогда климатические пояса иначе распределялись по планете.

К.: В древности в Европе был иной климат? Он был холодным?

В.М.: Да, климат существенно холоднее нынешнего. Это очень важно. Это главное, что объясняет динамику освоения и развития частей света. Западная и Центральная Европа скорее всего по климату напоминали нашу Сибирь. Там было холодно. Оттуда дули холодные ветры. Альпы (=Ливан) на северо-западе, но главное — Большой Кавказ на севере Европы стояли на пути северных ветров и холодов, которые длительное время господствовали на севере Евразийского континента, делая этот район Гипербореей, территорией дикости и варварства, не входившей в Земной круг, населенный цивилизованным человечеством того времени.

К.: Когда это было?

В.М.: Это уже в пределах письменной истории человечества. Территория за нынешним турецким Тавром, а не какой-нибудь Кольский п-ов считалась именно по климатическим причинам Гипербореей.

К.: Почему это не фиксируют климатологи?

В.М.: Климатические изменения в пределах 4–5 тысяч лет очень сложно определить. Это скорее связано с типом растительности, чем с какими-то иными изменениями. Есть письменные свидетельства о том, что Евфрат (= древний Дунай) при впадении в Эль-Хаммар (= древнее Черное море) замерзал.

К.: Но это при условии, что ваша историко-географическая концепция верна, и вы правильно определили, где было древнее Черное море и что древние считали Данаем...

В.М.: Конечно, но предлагаемое мною реставрированное видение древней истории и географии имеет множество признаков, которые, прежде всего географические, связанные с местоположением описанных в античных и древних географических сочинениях и хрониках объектов, подтверждаются сотнями и сотнями фактов, которые мы и рассматриваем в нашей беседе.

К.: Но это книги, летописи, религиозные материалы...

В.М.: Безусловно, любые события должны быть зафиксированы, задокументированы, есть предметы материальной культуры, которые также являются своеобразными документами, зарегистрировавшими уровень развития, особенности развития, даже какие-то события. Мы должны их правильно интерпретировать.

К.: В чем причина того, что климат в древности настолько отличался от нынешнего?

В.М.: Скорее всего это было связано с тем, что Гольфстрим был на несколько градусов холоднее, чем сейчас. Это могло быть из-за того, что питающая его геотермальная активность в районе нынешнего Карибского моря была ниже, чем сейчас. Таким образом, у северо-западной Евразии не было ее центрального отопления. В те времена основной мировой центр геотермальной активности, судя по лавовым выбросам на Аравийском полуострове, на Индостане находился в районе Восточноафриканской рифтовой зоны, а следовательно, именно здесь «сравливалась» в атмосферу, а главное, в океан значительная часть тепловой энергии земного ядра, которая предопределяла климат в Восточной и Юго-Восточной Африке. Это хорошо видно по многим проявлениям геотермальной активности, сохранившимся в этом районе.

К.: Из Аденского залива брало начало теплое течение вроде нынешнего Гольфстрима?

В.М.: Да. Даже сейчас в нынешнем Красном море продолжают значительные подводные выбросы геотермальных вод, а тогда они были, видимо, колоссальными, если серьезно отнестись к тем

климатическим явлениям, которые описываются в «Одиссее». Ветры, шторма, мощные течения, которые носили корабль Одиссея, очень напоминают те явления, которые сейчас имеют место в Мексиканском заливе. Теплое течение начиналось в Аденском заливе. На север ему пути не было, поскольку движение воды в этом направлении перекрывал материк, и течение устремлялось на юг к Антарктиде. Думаю, что оно было настолько мощным, что Антарктида не только была свободна ото льда, но и была пригодна для жизни.

К.: Не может быть! Считается, что благодаря бурению точно установлено, что льду в Антарктиде сотни тысяч лет, есть даже утверждение, что 420 тысяч лет.

В.М.: Пока не существует методики, которая бы позволяла определять временные параметры льда на такую временную глубину. Нельзя сказать, что лед с такой-то глубины относится к десятому тысячелетию до н.э. Это как раз свидетельствует, что это сравнительно молодой лед, без каких-то мощных вкраплений, которые должны были быть во льде от колоссальных вулканических катаклизмов на Деканском нагорье и на Аравийском п-ове. Антарктиду представляют как вечно замерзший континент. Нам привычны значительные климатические колебания в Европе, сохранились следы ледников, которые то наступали, то отступали, хотя нет согласия в вопросе, когда и — главное — по какой причине происходили эти приступы оледенения. Но, если на севере были столь мощные амплитудные колебания, то почему в отношении Южного полушария аналогичные колебания кажутся невозможными? У нас в стране существует много неkritичных приверженцев концепции индийца Тилака о якобы арктической прародине ариев. Тилак свой вывод об арктической прародине сделал еще в начале XX в. и исключительно на основании описаний в Ведах явлений, свойственных полярным областям. Сто лет назад в Индии уже кое-что знали о приполярных областях Арктики, которые осваивались и со стороны России, и со стороны Америки, а вот об Антарктиде, обнаруженной русской экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева только в 1820 году, было известно крайне мало. Возможно, что Тилак ее даже не принимал в расчет, поскольку к началу XX в. она еще даже не считалась материком. Тогда еще строились предположения, что же это за явление Антарктида. Кроме того, представить себе Антарктиду, отделенную от всех остальных материков, разве что кроме Южной Америки, огромными водными пространствами, одной из прародин человечества крайне сложно. У нас в России нынешнее неkritичное восприятие теории Тилака связано еще и с конфлик-

том интересов, с тем, что, по этой теории, прародиной человечества оказывается территория нынешней России, что дает какое-то оправдание бытующим в российской среде претензиям на величие. Но упоминаемое в индийских Ведах полярное сияние, как и полярная ночь и день, на основании которых Тилак сделал вывод о северной прародине человечества, имеют место не только на северном, но и на южном полюсе. Южная альтернатива даже не рассматривается русскими последователями Тилака, лидером которых выступает Н.Р. Гусева: складывается впечатление, что они знают только северное сияние, а о том, что существует южное полярное сияние даже не слышали и, естественно, не догадываются о параллельности этих явлений. Например, Наталья Гусева пишет, что «индусы верили в священную гору Меру, вокруг вращаются все светила небес», и, не задумываясь, утверждает, что это «возможно только на Северном полюсе» (Русский север — прародина индо-славов. М., 2003, с. 18). То, что это утверждение ложно, не сложно убедиться, поглядев на глобус, где есть два полюса. Подсчеты Р.Н. Гусевой, сделанные на основании продолжительности полярного дня и полярной ночи, показывают, что в Ведах описаны территории, которые находились за 80 градусом северной широты, но она признает, что сейчас там нет суши, и, к своему сожалению, приводит мнение специалистов Института океанологии, что «в указанный период не было суши севернее Земли Франца-Иосифа и других крайнесеверных островов в Ледовитом океане». Это заставляет ее задуматься: «Значит, в гимнах отражены умозрительные подсчеты, касающиеся астрономических данных, и их авторы не могли жить севернее этих островов?» (Там же, с. 233). Но Наталья Гусева верит авторам Вед: «точность их знаний не подлежит сомнениям». Если так, то тогда стоит пристальнее посмотреть на Южный полюс, где есть и суша, и есть горы, подобные горе Меру, вокруг которой совершали свой обход светила. Естественно, были и реки, стекавшие в Океан, прежде всего, на востоке этого материка. И это описано не только в Ведах, но и в готских хрониках, в частности у Иордана, который так описывает астрономические явления в районе Скандзы (= Антарктиды): «... в середине лета сорок дней и сорок ночей продолжается непрерывный свет, а в зимнее время в течение того же числа дней и ночей племя это не знает ясного света» (Иордан, 19). Или другое явление — движение светил по кругу: «... в более длинные дни люди видят, как солнце возвращается на восток по краю неба; в более же короткие дни оно у них видно не так, но по-иному, потому что оно проходит через южные знаки (austrinis

signis); нам кажется, что солнце поднимается снизу, а им, — как рассказывают, — что оно идет кругом по краю земли» (Иордан, 20). Подобная информация есть не только у Иордана, но и у Тацита: «За свионами еще одно море — спокойное и почти неподвижное, которым, как считают, опоясывается и замыкается земной круг, и достоверность этого подтверждается тем, что последнее сияние заходящего солнца не гаснет вплоть до его восхода и яркость его такова, что им затмеваются звезды, да и воображение добавляет к этому, будто при всплытии солнца слышится шум расступающейся перед ним пучины и видны очертания коней и лучезарная голова. Только до этого места — и молва соответствует истине — существует природа» (Тацит. О происхождении германцев и месторасположении Германии. 45). Это место из Тацита у Джанбатисты Вико изложено чуть иначе: «Древние Германцы, жившие около Ледовитого моря, по рассказу Тацита, они говорили, *будто слышали* (курсив мой, поскольку в интерпретации Вико речь идет о предании, бытовавшем у германцев. — В.М.), как ночью Солнце переходило с запада через море на восток» (Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М. — Киев, 1994, с. 132). Итак, готы, как и германцы когда-то, по их преданиям, жили в приполярных районах. Если поискать такое место на современной карте, то единственное место, где без натяжки можно было наблюдать подобные астрономические явления, описанные как в Ведах, так и в германских преданиях — это Антарктида. Там есть горные вершины, стоящие практически на полюсе и вполне подходящие под описание горы Меру с незаходящим над ней солнцем.

Сторонники теории Тилака исходят из посылки, что последним оледенением было оледенение в северной Евразии. Но и это скорее всего неверно, именно Антарктида, насколько можно судить по Иордану, не говоря уже о картах адмирала Пири Рейса, покрылась льдом, если этот момент сравнивать с последним оледенением, практически недавно, в пределах последних 4–5 тысяч лет. Я думаю, что Н.Р. Гусевой и ее последователям стоит рассмотреть вероятность того, что «индо-славской прародиной» была Антарктида, что, на мой взгляд, в большей степени соответствует ее описаниям в Ведах. Это только подтверждает значение Вед как источника знаний о доисторическом времени, значение которого не могут принизить частные ошибки комментаторов. Внесение такой поправки в теорию Тилака не опровергает, а уточняет и ее, поскольку получается не «арктическая», а полярная прародина, а именно в этом и состоит главный пафос работы Тилака,

доказывающей значимость Вед как исторического источника, а не просто собрания «мифов-сказок». Придется объяснить, почему так много общего в русском и санскрите, но это значительно проще, чем найти материк на Северном полюсе: его там нет. Кстати, есть еще одно произведение, в котором описана Атлантида и описана именно как полярный район.

К.: И это описание Атлантиды, как и описание Иордана, не было опознано?

В.М.: Да, не опознано, хотя там опять-таки тот же набор признаков этого географического объекта. Оно содержится в довольно-таки странном рассказе Плутарха «О лике видимом на диске луны». Сейчас не вопрос, принадлежит ли этот текст Плутарху, но, на мой взгляд, он больше напоминает диалоги Платона. Сейчас суть не в этом: есть информация и ее надо понять, хотя бы то, что можно понять. Способ один: сверить информацию с информацией из других источников, и сверить ее с теми данными, что уже есть, и соотнести с действительностью, и... найти способ еще раз проверить полученные данные.

Вот часть этого рассказа: «По Гомеру: “остров некий, Огигия, лежит далеко в море”, — в пяти днях от Британии, если плыть на запад; а три другие острова, находящиеся от нее (? — В.М., поскольку не соответствует последующему тексту) и друг от друга на равном расстоянии, лежат дальше, приблизительно в сторону летнего заката солнца». Итак, в пяти днях на закат солнца от древней Британии лежит остров Огигия, где царила нимфа Калипсо, дочь Атланта. Вопрос, где находился этот остров, традиционно кажется излишним комментаторам, поскольку Плутарх говорит, что он был в пяти днях от Британии, если плыть на запад. Но парадокс ситуации состоит в том, что на запад (по компасу, а только так понимают стороны света современные историки) от нынешней Британии ничего нет. Нет никаких островов. Комментаторы-историки не любят обсуждать этот отрывок, поскольку он не вписывается в географическую нишу странствий Одиссея, а, кроме того, в тексте «Одиссеи», по крайней мере, в его русском переводе нет упоминания о Британии. Но текст на этом не ограничивается, за островом Калипсо есть и другие острова, на удалении «пять тысяч стадий от Огигии». Получается, что если Британия в рассказе Плутарха — это нынешняя Британия, то далее в рассказе речь идет об Америке.

К.: Чем плохо, значит, древние знали об Америке?

В.М.: Дело в том, что речь идет о приполярных районах. А фактически об Антарктиде, которую мир вновь откроет для

себя только в XIX в. Вот что пишет Плутарх дальше: «Благополучно переплывшие море сначала достигают далее лежащих островов, населенных эллинами, и в течение тридцати дней видят солнце скрывающимся из виду менее, чем на один час (курсив мой. — В.М.); это и есть ночь, хотя едва темно и с запада брезжит рассвет. Проводя там девяносто дней среди изъявлений почета и дружбы, считаясь и называясь священными, путники отбывают дальше с наступлением поры ветров». Кстати, Одиссей тоже возвращается с острова Огигии с «попутным ветром».

Конечно, можно попытаться разместить Калипсо где-нибудь на Исландии, но это будет очень большой натяжкой, поскольку тогда сложно объяснить, как Одиссея, плывущего на плоту с Огигии, замечает Посейдон, возвращающийся от эфиопов. Есть в тексте «Одиссеи» такие детали, которые указывают, что Одиссей возвращается от Калипсо по нынешнему Индийскому (= древнему Атлантическому) океану. Когда он подплыл к берегам феаков, то выбраться на берег ему мешали коралловые рифы и сильный прибой (Одис. , V, 410).

Не случайно, что этот отрывок из сочинения Плутарха, которое часто обсуждают философы, практически не обсуждают те, кто занимается «Одиссеей» или древней историей в рамках традиционной парадигмы. Этот эпизод стал предметом комментария у Феличе Винчи, автора альтернативной истории, который считает, что события всей греческой истории происходят на нынешней Балтике, что, на его взгляд, объясняет многие явления, необъяснимые при традиционной трактовке событий. К сожалению, этот смелый новаторский взгляд ошибочен. Он связан с традиционной ложной трактовкой Скандзы как Скандинавии. Правда, до Винчи никто еще Трою не пытался отыскать в Финляндии, но это не возражение, скорее возражение то, что в Финляндии нет гор, чтобы усадить богов, наблюдавших за ходом битв под Троей с гор многоводной Иды, туда не дотягиваются отроги Кавказа, чтобы мимо Трои, города Дардана, могли пройти аргонавты, направлявшиеся в Колхиду за золотым руном. Там нет еще многого, что позволило бы Ботнический залив отождествить с Меотидой, хотя часть, казалось бы, типично малоазиатских топонимов туда все же попала, и неплохо было бы объяснить, каким образом это произошло. Феличе Винчи предлагает свой вариант: причина в миграции населения со Скандинавского п-ова, который он считает прародиной индоевропейцев, и где около 1600 г. до н.э. ухудшаются климатические условия, на юг.

На мой взгляд, у Плутарха, как и у Иордана, речь идет об Атлантиде (= Антарктиде). Британия — это Мадагаскар, о чем мы уже говорили. В пяти днях от него на запад, а значит, по компасу на юго-запад, лежит остров Принс-Эдуард. А за ним в пяти тысячах стадий на заходе солнца лежат острова полярного материка-архипелага Антарктиды.

К.: Давайте разберем это по порядку.

В.М.: В разведке есть понятие «признаки объекта». Давайте посмотрим, какие признаки «объекта» совпадают в рассказах у Иордана о Скандэе (Иордан. Гетика. 9–26) и у Плутарха об островах Кроноса. 1) Важно, что в обоих случаях речь идет об островах. 2) В обоих случаях речь идет о полярной или приполярной территории с продолжительностью полярного дня 30 (Плутарх) и 40 (Иордан) суток. 3) Есть указание, что эти острова отделяет огромное море: пять тысяч стадий, при сорока тысячах стадий окружности Земли у Плутарха, а у Иордана это «недоступный для плавания широчайший океан». 4) Это море трудно преодолеть, «ибо, — как сообщает Плутарх, — оно проходится медленно и наполнено илом от множества течений, а течения эти высылаются большою землей; от них образуются наносы, и от этого море стало густым и землистым (курсив мой. — В.М.)». Отсюда и вышло мнение, будто оно замерзшее». Эта черта географического объекта практически совпадает с тем, что сообщает Платон: «Это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, загораждающий путь мореходам, которые пытались бы плыть в открытое море, и делающий плавание немислимым (курсив мой. — В.М.)» (Платон. Критий. 108e). «После того море в тех местах стало несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров» (Платон. Тимей. 25d). Если сопоставить эти рассказы, то они явно свидетельствуют об одном и том же географическом объекте. Иордан так же пишет о «каких-то мелких, но многочисленных островах; рассказывают еще, что в случае замерзания моря от сильного мороза на них переходят волки». Явно, что все три автора ведут речь об одном и том же, хотя у Платона эта «непроходимость моря» связана с последствиями катастрофы, уже приведшей к гибели Атлантиды. Безусловно, что на базе этих рассказов, дошедших не только до нас, но уже и до Плутарха, Платона и Иордана со значительными искажениями, необходимо реконструировать непротиворечивый рассказ об Атлантиде, но это задача

другой работы. 5) Один из островов имеет форму кольца, внутри которого море: «Великий материк, кольцом окружающий великое море недалеко отстоит от прочих островов» (Плутарх). У Иордана: «Скандза имеет обширнейшее, углубленное в *земной круг* (курсив мой. — В.М.) озеро, откуда вытекает река Ваги, волнуясь извергается, как некое порождение чрева, в океан». У Плутарха также это море соединено с океаном: «Побережье материка — вокруг залива не меньшего Меотиды, *устье* (курсив мой. — В.М.) которого лежит приблизительно на линии устья Каспийского моря, населяют эллины». Правда, здесь «великое море» превратилось в залив не меньше Меотиды, но Меотида и была морем в античных географических терминах. Зато это сильнее сближает тексты Плутарха и Иордана, у которого речь идет об обширнейшем озере. 6) Отсюда люди периодически уплывают, как мы сказали бы сегодня, на большую землю. Перечисление совпадений можно продолжать дальше, но ясно, что речь оба автора ведут об одном и том же объекте.

К.: Но чтобы согласиться с этой версией, надо представить себе мир, где совершенно иначе располагались климатические зоны.

В.М.: Конечно, сразу трудно представить себе, что Антарктида была когда-то свободна ото льда, но возможно. Даже сейчас на побережье Антарктиды лежит между изотермами июля от 0 градусов до -16. Но если предположить, что существовало мощное теплое течение типа Гольфстрима, то климатическая ситуация в районе Антарктиды могла сильно отличаться от нынешней. Кстати, у нас в России благодаря Гольфстриму за Полярным кругом стоит Мурманск, а в США благодаря теплому Северо-Тихоокеанскому течению на незамерзающем южном побережье Аляски стоит Анкоридж. Если предположить, что мощное теплое течение существовало в Индийском океане, а многое говорит в пользу этого предположения, то Антарктида могла быть вполне подходящим местом для жизни, даже если она находилась в своем нынешнем месте, а не три тысячи километров ближе к экватору, как считал, например, Чарльз Хэпгуд.

К.: А вы считаете, что Антарктида могла «сползти»? Но ведь южный полюс может считаться верхом, как северный низом земли, это ведь чистая условность, не так ли?

В.М.: Конечно, у земли нет ни верха, ни низа, но у нее есть средняя линия, относительно которой действуют определенные силы, связанные с вращением. «Сползти» Антарктида могла в любую сторону, но больше шансов у нее было сдвинуться в сторону

полюса, независимо от того, верх это или низ. То есть если она оказалась вне сцепки с другими платформами, то она могла переместиться и переместиться именно к полюсу. Ее увеличивавшийся по мере обмерзания вес мог играть роль некоторого ускорителя этого уже начавшегося инерционного движения. По крайней мере, физикам такая гипотеза не кажется совсем уж невероятной.

К.: А кто предложил эту гипотезу?

В.М.: Эту гипотезу предложил Чарльз Хэпгуд, который обнаружил карту Пири Рейса, изготовленную в Константинополе в 1513 г. Профессор Хэпгуд, опираясь на древние карты, сформулировал глобальную геологическую теорию, согласно которой «1. Антарктида не всегда была покрыта льдом и была некогда намного теплее, чем сегодня. 2. Теплее она была потому, что в то время не находилась на Южном полюсе, а располагалась примерно в 2000 милях севернее. Это выводило ее за пределы Южного полярного круга и помещало в зону умеренного или холодно-умеренного климата». 3. Континент переместился и занял свое нынешнее положение внутри Полярного круга в результате так называемого «смещения земной коры». Этот процесс не следует путать с тектоникой плит или дрейфом континентов, он связан с периодическими движениями литосферы, внешней коры Земли, как целого «вокруг мягкого внутреннего тела, подобно тому, как могла перемещаться корка апельсина вокруг мякоти, если бы ослабела связь между ними». В процессе такого «путешествия» на юг Антарктида постепенно остывала, и на ней мало-помалу, но неотвратно нарастала в течение нескольких тысяч лет ледовая шапка, пока не приобрела нынешние очертания» (См. Хэнкок Г. Следы богов. М., 2001, с. 15). Приходится согласиться с супругами Флем-Ат (Flem-Ath), что «в ледяной Антарктике следует искать ответы на вопросы о корнях цивилизации» (Хэнкок. Следы богов, с. 435). Ответ, хотя, возможно, и частичный, дает и хроника Иордана, если прочесть ее правильно. На наш взгляд, современная Антарктида — это и есть Атлантида, или Скандза, которую, как сообщает Иордан, когда-то в преддверии катастрофы — оледенения, полного вымирания — покинули готы.

Гипотеза Хэпгуда о сдвиге будущей Антарктиды к полюсу далеко не единственное объяснение, почему Антарктида была свободной ото льда и пригодной для постоянного проживания населения. Даже если Антарктида находилась там, где она находится и сейчас, то она могла обогреваться мощными течениями, рождавшимися в морских районах Восточно-африканской рифтовой

зоны. Эти теплые течения, которые в силу особенностей композиции Индийского океана, ограниченного с севера материком, не могли проникнуть в северное полушарие и соответственно разогревали район Индийского океана с выходом к Антарктиде, где бы она ни находилась, а север Евразии в это время замерзал и был зоной холода или, как тогда говорили, Гипербореей.

В тот период Антарктида могла быть свободной ото льда, даже находясь далеко на юге (= ближе к Южному полюсу Земли), поскольку ее омывали теплые течения Индийского океана. После резкого снижения геотермальной активности в районе Индийского океана произошло резкое изменение климата и Антарктида замерзла. И сегодня европейская цивилизация находится в полной зависимости от наличия Гольфстрима, если он ослабевает, то Европа и Северная Америка вымерзнут, как бывало не раз. По расположению зон распространения ледяного покрова видно, что их появление, по крайней мере, зависит от наличия или отсутствия Гольфстрима.

К.: Получается, что мы заложники Гольфстрима и молиться должны Посейдону и Вулкану?

В.М.: Не случайно, что Посейдон был главным богом Атлантиды. Климат больших территорий зависит от того, как они расположены от районов выброса геотермальной энергии и как она распределяется по территории омывающих их морей, а также от случайных для цивилизаций изменений объемов выброса геотермальной энергии, поскольку этот процесс имеет непостоянную интенсивность.

К.: Есть ли другие примеры катастрофического изменения климата, кроме Антарктиды?

В.М.: Есть. Ученые считают, что цивилизация майя погибла от засухи в результате изменения климата, которое произошло около 1 тыс. лет назад. К такому выводу пришли археологи, проанализировав придонные отложения у побережья полуострова Юкатан в Мексике. Могущество этой цивилизации и ее превосходство над соседними народами основывались на том, что она контролировала постоянные источники пресной воды. Майя построили сложную и разветвленную систему каналов и резервуаров для сбора драгоценной влаги, которая позволяла пережить жаркие летние месяцы. Предположения, что именно нехватка воды послужила толчком к гибели цивилизации, высказывались уже давно. Недавно эти предположения получили подтверждение. Анализируя донные отложения, археологи пришли к выводу, что в конце IX — начале X века имели место три сильных засухи и длительный за-

сушливый период. Вероятно, именно они и стали причиной упадка и гибели цивилизации майя. По мнению германского ученого Джеральда Хауга, который возглавлял группу исследователей, засуху вызвало глобальное изменение климата на планете. К середине VIII века население городов-государств майя насчитывало до 13 млн человек, однако менее чем через 200 лет все их города были заброшены, и сама цивилизация исчезла. Однако, если в одном месте убудет, то в другом прибавится. Нарушение водного баланса в Центральной Америке могло быть связано с повышением геотермальной активности флоридско-мексиканской геотермальной зоны, которая вызвала резкое потепление климата в Европе, открыв ее для переселения с Ближнего Востока, людской поток в этом направлении приобретает значительный размах в VIII–X вв., о чем свидетельствуют многочисленные клады арабских монет, относящиеся к этому периоду.

К.: На земле периодически случаются глобальные катастрофы: то потоп, то землетрясения, то боги «отключат» горячую воду. После катастрофы в Индийском океане накануне 2005 года эта концепция кажется более убедительной.

В.М.: Эта катастрофа чудовищна по нынешним масштабам, но по сравнению с катастрофой, которая привела к гибели цивилизации Атлантиды, превышавшей по площади древнюю Ливию и Азию, и которая практически уничтожила допотопную Грецию (См. Платон. Тимей. 25d), она незначительна. Еще в XIX в. этот всплеск вряд ли был бы зафиксирован. Трудно себе даже представить размах тектонических потрясений, который привел к тому, что *«за одни ужасные сутки»* (курсив мой. — В.М.) вся... воинская сила (допотопной Греции, занимавшей большую часть Аравийского п-ова. — В.М.) была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину» (Платон. Тимей. 25d). Да это были непродолжительные по времени, но колоссальные тектонические изменения либо в Индийском океане, либо южнее его. Если правильно представить себе размах потрясений, специалисты могли бы построить модель катастрофы, поглотившей цивилизацию Атлантиды.

К.: То есть все остается во власти стихий?

В.М.: Конечно, изменения климата могут практически мгновенно перевернуть всю планету. И именно эти изменения были одним из могущественных факторов развития человеческой цивилизации. Представьте, если исчезнет Гольфстрим и климат в Северной Америке станет намного холоднее, то куда денутся 300 млн человек из

Западной Европы? Сейчас активно трясет Японию, но японцы, даже предполагая вероятную гибель Японских островов, остаются на них, хотя явно следовало бы поискать «новую квартиру», даже если бы пришлось взять ее в аренду где-то на материке. По крайней мере, «древние», помнившие катастрофу Атлантиды, не стали бы долго ждать, они после серии крупных землетрясений, безусловно, ушли бы в другой район. Мы слишком долго убеждали себя в незыблемости вещей. Мы сейчас говорим об Антарктиде и Атлантиде и о тех исторических сведениях, которые сравнительно сложно проверить, но всем ясно, что климат восточной Африки стал намного более сухим, чем был две-три тысячи лет назад, но и тогда в этой части света жили люди, там было многочисленное население и развитая городская цивилизация. Почему никто не задает вопрос, куда они делись? Почему думают, что они безропотно умерли, сошли на нет, а не переселились в нынешнюю Европу?

К.: А что об этом говорит традиционная история?

В.М.: Традиционная концепция истории действует в мире, который климатически был стабилен как минимум 4–4,5 тысячи лет. Это сильное упрощение, которое делает историю практически непонятной. Трудно представить себе монотонную в течение нескольких тысячелетий историю. Были катастрофы. Одна из них — гибель Атлантиды. Независимо от того, изменила ли она свое положение или нет, но, когда же это теплое течение стало ослабевать, Антарктида стала замерзать, покрываться льдами, и ее покинули люди. Как я думаю, именно об этом пишет Иордан в своей «Истории гетов». Кстати, его рассказ никто не связал с историей Атлантиды. А его Скандза, прародина готов, — это не что иное, как платоновская Атлантида. Она погибла, она стоит под водой, но не лежит на дне моря. Из-за того, что в нынешней Европе было холодно, нынешнее Средиземное море замерзло, поэтому его древние называли Северным океаном. Турки и арабы до сих пор зовут его Белым морем (турк. Ак Дениз, араб. Аль-Бахр Абьед Мутавасед). Этому есть несколько причин, но одна из них в том, что это было холодное море. А сравнительно недалеко, в 1,5–2 тысячах км, был очень теплый Океан (= нынешний Индийский океан), поэтому климат в Северо-Восточной Африке, видимо, был очень влажным.

К.: А вам как кажется, был сдвиг Атлантиды или нет?

В.М.: Исключать этого нельзя, но достаточно допустить существование мощного теплого течения, чтобы феномен Атлантиды/Антарктиды стал понятен и объясним.

К.: И все-таки она сдвинулась или нет?

В.М.: Скорее всего она все-таки сместилась к Южному полюсу. Пока Антарктида не настолько хорошо изучена, чтобы делать окончательные выводы. Но ясно, что когда-то Антарктида, безусловно, была теплым континентом, поскольку там найдены залежи каменного угля.

Древний Новгород стоял и стоит на горах Ефраимских

В.М.: Историки признают, что им совершенно непонятно скандинавское название Новгорода, который в сагах обозначен как Хольмгард, то есть «Город на горах». Спрашивается, почему его так называли скандинавы, если в районе Новгорода нет не то что гор, но даже и холмов? Историки пытаются связать скандинавское название Новгорода с небольшим бугорком высотой 7 метров в районе нынешнего Новгорода. Это попытка притянуть за уши древние описания к местности, которая им не соответствует. Территории нынешнего Новгорода и древнего Новгорода сильно различаются между собой по рельефу. В древнем Новгороде — горы, в нынешнем Новгороде — низменность. Что-то по мелочи совпадает, но в основном нет, если не подгонять реальную топографию под летописи и не додумывать за их составителей. Но есть еще один парадокс. По скандинавским хроникам, скандинавы, как правило, отправлялись в Иерусалим из Новгорода. Это сообщение может иметь смысл только в том случае, если Новгород стоял по соседству с Иерусалимом, буквально в одном переходе или так, что его нельзя было обойти на пути в Иерусалим.

К.: Почему? Может быть, они действительно традиционно ехали в Иерусалим из нынешнего Великого Новгорода?

В.М.: Это все равно, что добираться из Москвы в Тверь через Владивосток. Когда же мы наконец перестанем считать летописи собранием ошибок и несуразиц, и вместо этого попытаемся отыскать ту местность, которая соответствует летописным описаниям? Я сделал это, и получилось, что Новгород и Руса были поставлены в исторической Палестине. Сразу русские летописи да и скандинавские саги стали выглядеть на порядок рациональнее, логичнее. Русь начиналась на нынешнем Ближнем Востоке, который

тогда был центром мира. Да и Скандинавские страны в древности располагались на побережье нынешнего Средиземного моря. В те времена оно было холодным и даже кое-где замерзало, поэтому его называли Северным океаном. Средиземным морем его стали называть много позже, в уже фальсифицированной истории Древнего мира, поскольку раньше этим именем называлось нынешнее Красное море, которое узкое и действительно лежит посреди земель.

В скандинавских сагах описана территория нынешней Греции

К.: Но почему эти районы в древности называли Скандинавией? Они были настолько холодными, как нынешняя Скандинавия?

В.М.: А почему вы решили, что само слово Скандинавия как-то связано с холодом?

К.: Вы же сказали, что нынешнее Средиземное море было холодным и даже покрывалось льдами...

В.М.: Но это не связано со словом Скандинавия. В основе этого топонима лежит слово «Скандза». Это — название островной страны, которую Иордан называет родиной готов и многих других племен. Это название столь же прочно, сколь и необоснованно, закреплено за Скандинавией. Но практически ни в одной энциклопедической статье не разъясняется этимологическое значение этого слова, хотя определить его не сложно.

К.: Почему же его не дают?

В.М.: Если дать расшифровку этимологического значения слова Скандинавия, то станет ясно, что по отношению к нынешней Скандинавии — это вторичное название, перенесенное с прародины скандинавов. Мне догадаться о подлинном значении этого слова помог сам Иордан. Он часто повторяет, рассказывая о прародине готов, словосочетание «остров Скандза».

К.: Как же это помогло вам понять этимологию топонима Скандза?

В.М.: Если учесть, что в древности все названия были говорящими, то можно предположить, что выражение «остров-Скандза» — это билингва со значением «остров». Давайте разберем слово «Скандза» по составу. В нем точно присутствует показатель

множественного числа «з», а также артикль «с», который стоит в позиции приставки. Это остаток от артикля «ал/еl», который изменял согласную в зависимости от начальной согласной основы слова, отсюда — «эс-Кандия» или «се-Кандия» или «Скандия». Корень слова — «канд-». Значение этого корня подсказывает дефиниция слова «остров», которая предполагала ограниченный водой или горами участок суши. Это может быть остров в море или территория, окруженная двумя рукавами реки, или реками и горами. До начала XX в. остров Крит обычно назывался Кандией (См. «Б&Е»). В XV–XIX вв. столицей независимого сингальского государства на Цейлоне был город Канди. Морфема «канд» присутствует и в других топонимах. Например, Мараканд, древнее название Самарканда, или город Кандава на реке Абава (ныне в Латвии). Все они подходят под принятое в древности определение острова. Остров — это ограниченная территория. Соответственно значение морфемы «канд-» (КНД) связано с понятием «ограничивать», однокоренными словами являются английские слова «страна» — «country» (cnt — фонетически: «КНТ»), «графство» — «county» (CNT — фонетически: КНТ) или русское слово «контур» (КНТ). Но самым буквально большим островом оказывается древняя Индия, которая изначально писалась как Hindia (HND=KND), то есть остров. Скандза (сКНДз) и Индия (Hnd) — это слова одного корня. И это не случайно, поскольку, как пишет Иордан, «лишь только сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза» (Иордан, 26). Иными словами, в названии новых земель готов присутствует слово «остров» — «скандза». Я склонен это «готискандза» воспринимать как позже этимологизированное изначально «кучисканда», то есть горный остров по аналогии с Гиндукуш. Тем более что западные хребты Загроса потом назывались страной Куш/Кух.

К.: Вы считаете, что Индия похожа на остров?

В.М.: Нынешняя Индия полуостров, но речь идет о древней Индии (=горной стране юго-западного Ирана), которая после потопа долгое время, буквально тысячи лет, была, по сути, горным островом, возвышавшимся над заболоченными почвами Месопотамии, располагавшейся на западе, и Деште Кевир (Большой Соляной пустыни), Деште Лут, горных пустынь Ирана, на востоке.

К.: А есть ли связь с английским словом «остров»?

В.М.: Английское слово «остров» «Isle» или «Island» также непосредственно несет в себе идею «ограничивать, изолировать».

Этот корень входит в состав русских слов «граница, гранить» (СЛ/SL=ГР). Основа слова «СЛ» или «ГР».

К.: В современном английском в слове Isle (остров) буква «s» не читается, поэтому слово звучит «айл», но в древности эта согласная буква явно должна была читаться, а следовательно, слово остров звучало как «Исла».

В.М.: Да. Соответственно в античных произведениях и в исландских сагах слово «Исландия» означает «земля островов», а не «ледяной остров», как его воспринимают сейчас. И исландские саги — это не творение людей с далекого и холодного острова Исландия, а «саги островитян».

К.: И где же они жили?

В.М.: Это были жители островов и полуостровов в нынешнем Эгейском море, которое тогда, как и сейчас у турок, называлось Белым. Если иметь в виду слово «Is[le] land», где «Isle» — это остров, в котором значимая морфема это, собственно, «is», поскольку «le» — это артикль, «land» — земля, то вместе это island или «is + [артикль «le» не читается, исчезает из слова] + land», означающая «земля из островов», то есть слово «исландия» означает буквально архипелаг, а его омофон «Iceland» — это совершенно другое сложное слово, которое означает «ледяной остров» или современный топоним «Исландия». Арабское слово «джазира» (арабск. Остров) — это фонетический вариант слова «Isle»: Дж/З/Р = I / S / L, где I > Дж / S > З / L > Р.

К.: А финское слово остров — «сари» или его латышский аналог «сала»?

В.М.: Это сохранившаяся фонетически часть от исходного слова «isle», где первые буквы, означавшие слоги I + S, стали читаться в обратном направлении как «си/се/са», плюс артиклевый слог «le», отсюда «сари». Это слово широко распространено по миру и присутствует во множестве топонимов. Например, Шри-Ланка, «шри» — это остров, а слово близко к финскому «сари». Сюда же относятся острова Сулу, архипелаг Сулу в Юго-Восточной Азии.

К.: А как перейти к слову Скандинавия?

В.М.: Есть еще одно слово, которое в древности означало остров, слово «канди» или «кандия». Производное от слова «кандия» слово со значением архипелаг будет звучать как Скандинавия, где две корневые морфемы «канд» (остров) и «нав» (море). Скандинавия — это морские острова или море, покрытое островами, то есть архипелаг.

К.: И где же была Скандинавия?

В.М.: Там же, где и древняя Исландия. Потому что это разные слова для обозначения одного и того же географического объекта. Давайте найдем его на карте. Если мы посмотрим внимательно на восточную часть Средиземного моря, то увидим, что Эгейское море трудно назвать морем, настолько оно усеяно островами. Эгейское море — это сплошные проливы между островами. Соответственно нынешняя Греция — это, с точки зрения физической географии фактически архипелаг, то есть группа островов. К нему как раз и подходит слово «Исландия» или «Скандинавия». Это название скорее всего относилось не только к островам, но и ко всей южной части нынешней Греции, территория которой изрезана морскими заливами. Вы легко убедитесь в этом, если посмотрите на карту. Но острова нынешнего Эгейского моря точно назывались Исландией. Кстати, в Османской империи, где без особой нужды не меняли границы и названия, был вилайет «Джейзари-барисефид», то есть буквально Острова Белого моря, который включал в себя все острова Эгейского моря. Российские историки ошибочно принимают название Гандвик из древних рукописей за название нынешнего Белого моря, оно относится к древнему Белому морю, к тому морю, которое турки и сегодня называют Белым, то есть к нынешнему Эгейскому морю. Не буду комментировать попытки дать с налета трактовку этимологического значения топонима Гандвик, которых немало, в том числе, на мой взгляд, и с необоснованной попыткой опереться на Иордана, выведя название этого моря из сравнения Иорданом Германского моря с рукой (См. Черных А.П. Древний мир сквозь призму звуко смысла. Донецк. 2003, с. 144). Гандвик — это сложное слово, состоящее из двух морфем: «ганд» — остров, и «вик», которую обычно переводят словом «путь». Это слово фонетический вариант слова «way» — путь, которое присутствует в английском топониме «Norway» — Норвегия, а в русском топониме эта морфема «way» передавалась как «вег». Но значение «путь», как и само английское слово «way», имеющее огромное семантическое поле, это уже вторичная этимологизация слова «виг > вег > way». В основе слова «way» лежит морфема «вег» или «вар», то есть морфема со значением «река/море». Таким образом, Гандвик — это море, усеянное островами, или острова в море, или архипелаг.

Исландские саги рассказывают об освоении северной части Средиземного моря, в частности, нынешнего Эгейского моря и о начале освоения нынешнего Черного моря. Если принять мою гипотезу, что древняя Норвегия располагалась на западном побе-

режье нынешней Анатолии, то скандинавские саги находят подтверждение в археологии, материал которой дает основание считать, что «древнебалканские цивилизации имеют анатолийские корни» (Сафронов В.А. Индоевропейские прародинны, с. 22).

К.: Но что, это невозможно заметить по каким-либо литературным источникам, не обращаясь к географии?

В.М.: Если не понимать географию Древнего мира правильно, то ложное представление о древней географии блокирует понимание того, что вообще-то очевидно. Приведу такой пример. Некоторые литературоведы, в частности Аксель Ольрик, сравнивая скандинавский эпос и нарттовский эпос, приходят к выводу, что «закованный в цепи и оборвавший их Локи — это северная копия Артавазов, Амирани, Рокапи, Абраскилов и т.д., сих прометеев, живущих в кавказских пещерах», другие, а именно Жорж Дюмезиль, не соглашаются с ними. Почему? Дюмезиль, задавшись вопросом, следует ли принять такое объяснение, пишет: «Конечно нет, прежде всего по той же причине, по которой Ольрик не нашел всеобщей поддержки: скандинавы довольно далеки от Кавказа» (Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология, с. 119). Это не позволяет заимствовать этот миф через какой-либо народ-посредник или получить от какого-либо третьего, общего для скандинавов и нарттов, источника с той точностью, с какой в существе своего построения скандинавский и нарттовский эпосы повторяют друг друга в персонажах соответственно Локи и Сырдона. Жорж Дюмезиль отвергает верный, хотя, видимо, не достаточно обоснованный вывод Акселя Ольрика, что «скандинавские легенды о конце света в «Прорицание вёльвы» и у Снорри пришли с Востока, с европейского Юго-Востока, а именно с Кавказа» (там же, с. 118), хотя его собственное возражение — это просто дань ложно понятой географии Древнего мира. Результат — временная капитуляция: «Проблеме надо дать созреть... Как бы то ни было, новые элементы решения могут появиться только в результате нового, возможно, даже более широкого применения того же сравнительного метода, который здесь был использован» (Там же, с. 127). Но на деле Аксель Ольрик был прав с той лишь поправкой, что и на Северный Кавказ эти легенды и мифы пришли с дальнего юго-востока, из района Загроса, с юго-восточной части Большого Кавказа.

Предки нынешних скандинавов в то время, когда создавалась «Эдда», осваивают северную часть Средиземного моря, Эгейское море и втягиваются в нынешнее Черное море, осваивая его берега. Но главное то, они идут из того же района общеевропейской

прародины — Загроса, из которого пришли и те народы, что населили Кавказ, когда бы и как бы это ни произошло.

К.: Иными словами, индоевропейская цивилизация распространяется с юга на север и с востока на запад, если брать нынешнюю Европу, и с запада на восток, если говорить о нынешней Азии.

В.М.: Да. Именно об этом говорится и в сагах, но до сих пор не понятно историкам и литературоведам, которые априори уверены, что речь идет о территории нынешней Скандинавии, Исландии и островах в Северном море и в северной части нынешнего Атлантического океана. Всё осталось на том же уровне, как во времена Карамзина, который был уверен, что Белое море скандинавских саг — это наше Белое море, на котором стоит Архангельск. Естественно, что из-за этого ошибочного восприятия географических реалий саг он считал их сказками, в которых не отличишь ложь от истины.

К.: Древняя Скандинавия находилась на территории нынешней Греции. Тогда, по крайней мере, понятно, как и где сложилась такая литература, которая вряд ли могла появиться в пустынной и малонаселенной Исландии...

В.М.: Конечно, без правильной локализации древней Исландии и Скандинавии невозможно понять ни исландский эпос, ни европейскую историю.

К.: Точнее, эпос первичного населения нынешней Греции...

В.М.: Именно предки нынешних скандинавов — фактически славяне или гето-славяне — населяли в древности территорию современной Греции. Это признавалось как общеизвестный факт в «Б&Е», где сказано, что многие названия на Тенарском п-ове Мореи свидетельствуют о пребывании здесь некогда славян. Оттуда они распространились по всей Европе, а значительная часть двигалась через нынешнее Черное море в Крым и далее вдоль Дона и Волги на север, а затем в нынешнюю Скандинавию и на берега нынешнего Балтийского моря с выходом на берега нынешнего Атлантического океана. Естественно, что они проходили и нынешним Гибралтарским проливом и добирались до нынешних Британских островов.

К.: Вы постоянно повторяете слово нынешняя Британия, нынешний Атлантический океан...

В.М.: А что делать, если произошел сознательный перенос названий, использовавшихся в античные времена, на новые земли и моря, чтобы приписать им древнюю историю. Столько дубликатов, что постоянно нужно уточнять, какое именно название имеешь в виду. Если этого не понять, то античная литература так

и останется собранием мифов и сказок. Только с точки зрения реставрированной географии Древнего мира можно правильно оценить содержание исландского эпоса и превратить его в ценный источник исторических сведений. В нем повествуется об истории древней Европы, располагавшейся на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Африке. Это позволяет уточнить время написания этих саг, к которому и относятся описываемые в них действия. Эта история началась в третьем тысячелетии до н.э. Отсюда и такие странные темы саг, которых явно не могло быть в районе нынешней Исландии. Например, «Сага о римлянах», «Сага об иудеях», «Сага о троянцах». Эти саги не могли появиться в нынешней Исландии, которую, как считается, исландцы стали заселять только с IX в.

К.: Что значит слово сага?

В.М.: Это — отглагольное существительное от слова «казать», то есть говорить, рассказывать. Это слово нами воспринимается как украинское, но эта морфема входит в 100 % русские слова — показывать, рассказ, сказка, сказ. Слово «сказ» — это наиболее точный «перевод» слова «сага». В курдском языке, который, как и современный русский язык, есть результат трансформации древнего русско-славянского языка, имеется слово «qise» (читается «кыса»). Обратное чтение этого слова, означающего «рассказ», «история», «слово», и есть слово «сага». Этот же корень лежит в основе слова кощун, то есть сказитель.

К.: Какая разница между исландскими и скандинавскими сагами?

В.М.: Разницы нет. Исландские, или скандинавские саги, — это одно и то же, чего не объясняют специалисты, занимающиеся ими, поскольку для Древнего мира Скандинавия и Исландия — это не просто синонимы, а это — одна и та же страна. В исландских сагах описано заселение нынешнего северного Средиземноморья и тех территорий, которые прилегают к нынешнему Черному морю. Хотя даже такой скептик, как Карамзин, кажется, поверил, что за 500 лет до Колумба исландцы регулярно и практически в течение одного навигационного сезона посещали Америку. Сейчас это считается почти доказанным, хотя никаких реальных подтверждений, кроме ошибочной интерпретации текстов саг нет. Но в исландских сагах речь идет не о походах в Америку, все события касаются островов и побережья Средиземного моря, западного побережья нынешней Европы и берегов нынешнего Черного моря.

К.: Исландцы были, по сути дела, пионерами нынешней Европы?

В.М.: Это лучшее определение их роли в Древнем мире и того, что они сделали для современной Европы. Они открыли не Америку, а освоили будущую Новую Европу. Не случайно, что многие древние захоронения на территории России идентифицируются как варяжские. Например, захоронения в Гнёздово под Смоленском или в Чернигове. Это была нелегкая задача, поэтому они широко опирались на ресурсы старой Европы, получали что-то за свою службу, когда Древняя Европа была сильна, и под конец, когда она ослабла, просто грабили ее, добираясь в своих походах до древней Британии (=Мадагаскара). Скандинавские викинги штурмовали побережье не нынешней Франции и Великобритании, а берега Восточной Африки, нынешнего Красного моря и Персидского залива.

К.: Вы широко используете этимологию и свои варианты чтения слов, в которых вы достаточно свободно допускаете замены и перевороты. Насколько это обоснованно?

В.М.: Известно, что многие лексические единицы русского (а также персидского, курдского) языка, с одной стороны, и арабского, с другой, являются словами-перевертышами. Например, сар — это по-персидски и по-курдски голова, по-русски и по-еврейски — царь (=стране голова), по-эфиопски царь будет рас, по-арабски голова — рас, то есть читается наоборот. Кстати, поскольку по-русски мы пишем слева направо, а арабы пишут справа налево, то графически слово — это фактически одна и та же картинка, надпись, состоящая из одних и тех же букв, которая читается, то есть фонетически звучит, различно. В русском языке сохранился и буквальный перевод слова «сар/царь» как голова: в деревнях, по крайней мере Малороссии, староста назывался головой. И в русском языке сохранилось использование слова «голова» для обозначения высшего государственного лица, например: глава государства. Царь, сар, цезарь (=це [артиклъ] +зарь [сар]), сир (=кир), король, сэр, гех (могло читаться как рас или раис, то есть господин) — это реальная линия этнолингвистического родства современных народов. Кстати, на Руси это слово существовало в двух вариантах, то есть в прямом и обратном чтении: «По Исусъ же быша судиа пръвыи Июда съ старци (то есть царем. — В.М.) лет 18» (Летописец Еллинский и Римский, с. 14). Но таких двойных вариантов в русском языке достаточно много, хотя мы на них, как правило, не обращаем внимания, считая, что это совершенно различные, не связанные между собой слова. Например, слова «глаз» и «зрак» (=зрачок) — это два варианта чтения и еще не ясно, какой из них считать обратным. В еги-

петском иероглифическом алфавите, где звук мог обозначаться несколькими иероглифами, рисунок зрачка (=глаза) обозначал звук «Z», который записывался в демотическом письме знаком, очень близким к английской букве «z».

Не должно нас сильно смущать произношение звука «ц» вместо «с» или наоборот. Одновариантность написания слов — это следствие нынешнего этапа развития культуры. Еще во времена Г. Державина (1743—1816) название Царское село писалось и произносилось как Сарское село. Так что фонетически слова «царь» и «сар» для русского языка — практические омофоны. Безусловно, чередование звуков «ц/к» — одно из наиболее распространенных фонетических чередований в европейских языках, а произношение числа сто как кентум/центум/сентум является характерным признаком фонетической настройки языка и показателем фонетического выбора в произношении и других альтернативных согласных звуков в пределах одной и той же большой фонемы. Игра слов была вполне понятна древним, и они ею прекрасно пользовались. Например, Аппиан Александрийский приводит пример, когда Цезарь очень хитро ответил приветствовавшим его: «Я не Рекс, я — Цезарь», сделав вид, что не понял того, что они величают его царем и как бы поправляя их ошибку в произношении его имени» (Аппиан Александрийский. Гражданские войны. II, 108).

К.: Насколько обоснованно можно сравнивать русские слова с арабскими и словами из других языков Ближнего Востока?

В.М.: Археологами фактически установлено, что хетты говорили на индоевропейском языке даже по традиционной классификации. Это открытие сделал еще в 1915 году словацкий ученый Бедржих Грозный (1879—1952), расшифровавший хеттский язык. Но, когда он был на подступах к этому, инерция исторической интерпретации истории Ближнего Востока вынуждала его задавать себе вопрос, до сих пор остающийся без ответа: «Откуда же, однако, взялся в Малой Азии индоевропейский народ, создавший своеобразный политический уклад, своеобразное законодательство, своеобразную культуру еще во времена догомеровской и даже домикенской Греции?» (См. Замаровский В. Тайны хеттов. М., 2000, с. 145). А О. Сенковский писал: «Бесспорно, что с помощью славянских языков можно лучше почувствовать дух этого языка (клинописей), чем посредством английского или немецкого. Какое здесь множество слов греческих, латинских, но преимущественно славянских. Сходные слова, конечно, существуют

в новоперсидском, но там они изменены, что уже не представляют славянской наружности. Ижа, например, не что иное, как славяно-русское «иже», а в новоперсидском иначе: но кто бы мог догадаться, что иначе новоперсидское и иже славянское — одно и то же слово?» (цит. по: Морозов Н.А. Миражи исторических пустынь между Тигром и Евфратом, с. 75—76). Иными словами, следы славяно-русского этноса ведут на его историческую родину, на Ближний Восток. Археологически подтверждено существование в Передней Азии многочисленных народов, говоривших на индоевропейском языке раньше, чем там появились греки, но исторической интерпретации этого факта, по существу, так и нет до нынешнего дня, поскольку индоевропейскую прародину все пытаются притянуть к предгорьям Карпат. А на Ближнем Востоке не только был, но и до сих пор сохраняется многочисленный индо-европейский этнос — курды, не говоря уже о персах или индусах.

К.: Вы считаете, что курды — это остатки русско-славянского этноса, который доминировал в древности на Ближнем Востоке, а курдский язык — это продолжение древнерусского языка?

В.М.: Да, но преимущество курдского языка как исторического источника в том, что он развивался на периферии, у народа, который оказался не у власти, наоборот, был в социальной изоляции, поэтому он претерпел значительно меньше изменений, чем современный русский язык. Более того, если сравнивать русский и курдский языки, то они отличаются тем, что курдский — это еще среднеиндоевропейский язык, в котором сохранились многие черты изолирующего строя, русский язык — это уже позднеиндоевропейский язык, в котором утвердился синтетический строй с высокоразвитой флексией. Курдский язык может рассматриваться как некоторое «воспоминание о прошлом современного русского языка», хотя, конечно, это — живой язык, который тоже не стоял на месте. Он близок не только русскому, но и германским и скандинавским языкам... Кстати, не случайно, что курды и турки сравнительно легко интегрируются в Германии и других германогворящих странах, например в Швеции.

К.: Это вы туркам скажите, чтобы они использовали как дополнительный аргумент для вступления в Евросоюз.

В.М.: Им для этого надо только признать права курдов, которые не одну тысячу лет живут на своей территории и не претендуют на чужую.

Нужно восстановить последовательность событий

К.: И все-таки как быть с хронологией? Ведь важно знать, когда это происходило...

В.М.: Необходимо в начале восстановить последовательность исторических событий в реальных географических границах. Существует два времени — историческое и астрономическое. Историческое время — последовательность событий независимо от того, какой на дворе год. Например, японцы до сих пор ведут летосчисление по эрам правления императоров, династийная линия и была «хронологией», а астрономическое время стали определять значительно позже. Если восстановить последовательность событий, то тогда будет достаточно несложно уточнить и их астрономическое время. Возможно, что чья-то история станет короче, а чья-то длиннее. Русская история, несомненно, увеличится на несколько тысячелетий. Пытаться же определить время событий, о которых трудно сказать, где они происходили, и кто был действующим лицом, преждевременно. Нужна шкала событий, точнее несколько взаимосвязанных между собой шкал событий в основных регионах мира, а затем можно будет уточнить их астрономическое время. Как определить время, если мы до сих пор спорим, имело место то или иное событие. Например, мы не только не знаем местоположения Атлантиды, но и сомневаемся в ее существовании вообще. Но если кто-то хотел бы попробовать распутать историю, начав свой поиск с другого конца, бог в помощь. Только рубить с плеча не надо. Главное, чтобы мифов и путаницы становилось меньше, а не больше. К сожалению, «Новая хронология» не очищает исторические источники от искажений, а еще сильнее мифологизирует их, объявляя их полностью фальсифицированными или даже просто вымышленными. Нельзя отказываться от истории на том основании, что она фальсифицирована, как предлагают некоторые радикально мыслящие политики. Это путь в никуда, поскольку нет «нефальсифицированных» источников, даже относящихся к новейшей истории. Искажение исторического события начинается уже в первых сообщениях о нем. В том-то и задача историка, чтобы из шелухи неизбежных подделок, подчисток и даже прямых фальсификаций вытащить на свет правду о событиях и явлениях.

Ближневосточный цикл русской истории завершается только в XV—XVI вв.

К.: Как Вы вышли на тему античной истории?

В.М.: Работая над темой о русской ментальности, я наткнулся на материалы, повествующие о борьбе с ветхозаветностью на Руси (Благодать против Закона), как считается, в XI—XIII вв. Это подтолкнуло меня к тому, чтобы уточнить, откуда такая приверженность Правде и Закону на Руси. Это то, что я и называю ветхозаветностью в русской ментальности. «Слово митрополита Илариона о законе и благодати» считается первым произведением русской литературы. Оно датируется XII веком. Но его содержание указывает на очень высокий уровень религиозной дискуссии. Отточенность аргументации подсказала мне, что вряд ли подобная дискуссия могла иметь место, если бы Русь была страной христианских неофитов. В этом произведении видно, как Руси навязывается новый взгляд, новый подход к сути веры, навязывается идея первенства Благодати, а не Закона (=Права). Это не соответствует утверждениям, что христианство Русь принимает только в X в.

К.: Это произведение относят к XII веку?

В.М.: Да. Но трудно сказать, когда оно было написано. Сейчас еще рано расставлять все акценты в русской истории. Есть направление поиска. Есть первые результаты. Мое представление о ходе русской истории постоянно уточняется, потому что это очень тугой узел. В начале поиска я принимал многое из существующей версии русской истории. Несмотря на то, что ее начало я относил к древней Европе, к первым славянским городам в Палестине, находя отражения этих событий в летописях, библейских текстах и в «Книге Велеса». Но тогда я еще думал, что известная нам схема русской истории в принципе верна, и от призвания князей и далее эта история развергывается на нашей нынешней территории. Я еще не осознавал, что вся история, как Руси, так и отдельных княжеств, — это история государств древней Европы, существовавших на территории нынешнего Ближнего Востока. На начальном этапе я видел в названиях этих княжеств повтор имен их восточных аналогов — Московское княжество — Дамаск, Муромское княжество — Мером (около озера Мером), Владимирское великое княжество — Византия (= Басра на Шатт-эль-Арабе или, по словам Святослава, Переяславль на Дунае). Схема русской истории представлялась мне следующим образом. После войн

Рима и Византии, подорвавших основы христианской цивилизации на Ближнем Востоке, происходит окончательный раскол ветхозаветного конфессионального мира. Мир изначального православия, от которого ранее откололся иудаизм, затем христианство, в очередной раз раскалывается на православных и правоверных (мусульман). Православная цивилизация в VI–XII вв. уходит на север Евразии, заполняя междуречье Волги и Дона и устремляясь на просторы южной Сибири. Затем происходит воссоздание русской государственности вначале в нынешней Европе. Из значительного числа самостоятельных княжеств выделяется Московское княжество, которое объединяет русские земли вокруг себя. В конечном итоге Москва охватывает все пространство, освоенное православной цивилизацией, русскими. Сейчас же я считаю, что история русской государственности в Северной Евразии еще моложе. Она начинается где-то в XV–XVI вв. после Ивана III, которым завершается цикл древней (ближневосточной) истории Руси.

К.: Вы здесь не переходите на позиции «Новой хронологии»?

В.М.: Нет. Во-первых, я не сажу время русской истории только ко времени после XV в., а начинаю ее, как и написано в русских летописях, с 3113 года от сотворения мира, то есть с 2396 года до н.э. по традиционной хронологии. Во-вторых, я не путаю историю русско-славянского этноса и историю нынешней территории проживания этого этноса. Историю тех народов, в том числе и славянского корня, и православного вероисповедания, которые жили на этой территории до XV в., еще предстоит восстановить. И это будет нелегкой задачей, поскольку эта история, подобно истории индейцев Америки, была стерта почти полностью. Формирование новой русской государственности происходит в период Смутного времени, когда меняется не только царская династия, но и происходят более глубокие перемены в этно-конфессиональном составе населения нынешней территории России, которые еще предстоит понять. В это время аналогичные процессы происходят по всей нынешней Европе.

К.: У Носовского и Фоменко период Ивана Грозного и Смутного времени также рассматривается как ключевой.

В.М.: Надо отдать им должное: они схватывают несуразности, фиксируют и ставят многие проблемы русской и в целом мировой истории. Это — очень нужная работа. Нельзя упрекать исследователя за то, что он чего-то не сделал, что-то не понял. Важно то, что он сделал. «Новая хронология» заострила, где-то гиперболизировала все нестыковки традиционной исторической версии. Она обо-

стрила кризис традиционной истории, поставила ее в положение защищающейся стороны, хотя «Новая хронология», по сути, лишь абсолютизировала недостатки традиционной версии истории.

К.: Вы думаете, что история русского народа на нашей нынешней территории столь коротка? Порядка пяти веков? Кто здесь жил до этого? Или это была необжитая территория? Вы считаете, что в XV–XVI вв. наши предки завоевывают новую территорию, где и начинается новый этап русской истории?

В.М.: Да, в XV–XVI вв. на север Евразии приходят завоеватели-рюрикивичи, которые в свою очередь были вынуждены уйти с Ближнего Востока. Здесь они начинают борьбу с целью подчинить себе всю территорию. Важно подчеркнуть, что эта последняя миграционная волна этнически была близка тому населению, которое, освоив эту огромную территорию, жило здесь уже не одно столетие до прихода «последней волны». Народы на этой территории жили достаточно мирно, поскольку территория была огромной и давала возможность всем народам найти свой угол, устроиться, а сильные в военном отношении державы, которые могли бы развернуть конкурентную борьбу за эти территории, оставались на Ближнем Востоке, а точнее в пределах Древней Европы. Соответственно, города были невелики по размерам и строились скорее всего из дерева. Нынешняя территория европейской России была восточной окраиной огромного славянского периферийного или вторичного материка, который тянулся от нынешней Греции и Италии на север до Скандинавского п-ова, отклоняясь и на восток, и на запад. Кроме того, по крайней мере, по рекам нынешней России проходил транзитный путь народов-мигрантов, по которому они устремлялись на северо-запад Европы, где были более благоприятные климатические условия, чем на Русской равнине. Здесь были русичи, были балтийские этносы, были финно-угры, были татары, славяне, которые сформировали славянское население Урала, Сибири и даже Дальнего Востока без захода в центральную часть нынешней России. Уж после, значительно позже это население дополнялось беженцами и экономическими мигрантами из Центральной России и Украины.

К.: Если я правильно вас понимаю, то главное отличие между этими группами населения было не этническим, а конфессиональным?

В.М.: Да, конфессионально волна мигрантов XV–XVI вв. отличалась тем, что это были евангелические христиане, а не ветхозаветные православные, поэтому синтез был довольно болезненным. Его главным проявлением стала религиозная война, которая в нашей истории закрепились как «раскол». Но похожая ситуация была

и в Европе. Там она связана с откатом «крестоносцев», то есть христиан с Ближнего Востока. Эта последняя волна христиан-мигрантов с Ближнего Востока не могла быть очень многочисленной, но она была очень воинственной и агрессивной, была спаяна орденой дисциплиной и действовала по согласованному плану. «Князья-мигранты» захватывают многие европейские страны, где практически одновременно — где-то к началу XVII в. — меняются правящие династии. Это только контур тех событий, которые позволяют понять ситуацию становления современной России и новой Европы.

К.: Не усложняете ли Вы ситуацию? Чтобы ответить на вопрос из истории, по традиционной хронологии, XII в., вы обращаетесь к событиям, удаленным от этого времени на тысячелетия?

География — ключ к истории

К.: А почему до Вас никто не пришел к выводу, что именно география Древнего мира фальсифицирована?

В.М.: Попытки понять географические несоответствия были и раньше, но историки оставались в рамках принятой историко-географической парадигмы и не видели оснований пересмотреть всю карту Древнего мира. Дело еще и в том, что доминировало гегельянство, и исследователи были уверены, что любое общество может достичь предельного уровня развития, оставаясь в своих неизменных границах. Представления о реальном весе географической составляющей в историческом процессе в силу склонности европейской философской и исторической школы к гегельянству не получили должного развития. Кант еще до сих пор остается в тени Гегеля. Но время идет, и с учетом географической составляющей многие вещи становятся более понятными.

К.: Давайте вернемся к археологии, ведь она располагает средствами, чтобы подтвердить Вашу гипотезу...

В.М.: Дело в том, что только археологическими методами очень сложно прочитать древнюю культуру, от которой зачастую мало что осталось. Сейчас очевидно, до какой степени над археологами доминировала ложно понятая историко-литературная традиция. Сколько ложных интерпретаций археологических материалов! Сколько испорчено археологических памятников! Наши представления о Древнем мире составлены в значительной мере на основе сочинений древних авторов. К сожалению, эти представления были сильно

искажены фальсификаторами. Работы античных авторов не поняты историками. Главное, что они не поняли, где разворачивались события, а без этого невозможно понять логику событий.

Имя Карфагена не исчезало с карты мира

Что можно понять в Пунических войнах, если думать, что Карфаген находился на территории современного Туниса? Ведь античные авторы описывали события, ориентируясь на современную им систему географических координат, скрытую от нас по злому умыслу фальсификаторов. Согласно древней географической системе координат, Карфаген находился на территории современного Сомали.

Этот город был на месте порта Мерка, который сохранил древнее имя Карфагена — Virca (сравните русские слова «верста, вершок, верстать»), или, с учетом фонетических флуктуаций, — Мерка (сравните со словом «мерять»). В русском языке этот топоним транскрибируется на испано-португальский манер Бирса (Энеида, I, 368) по принципу Васки — Баски, Вавилон — Бабилон. Это делает этот топоним непонятным для русского уха. Здесь нет системы, все зависит от случая: в отличие от западной традиции мы производим Вавилон, а не Бабилон, если следовать этой парадигме, то и Virca следовало бы читать как Вирса, а не как Бирса. Но Мерка еще прозрачнее.

К.: А как Вы нашли русское звучание этого топонима?

В.М.: На современной карте Сомали, где недалеко от Могадишо есть порт Мерка, а иногда пишут Марка. В основе этимологического значения слова Мерка или Вирса лежит слово «отмерять», что связано с событиями, приведшими к основанию Карфагена. Слово «акрополь» («akropolis») скорее всего является производным от слова «отмеренный для поселения» или acre+polis. В слове «асге» последний слог был не просто «е/-а», а «те/та» либо «ве/ва», поскольку до сих пор либо звук «в», либо «м» присутствует в слогах арабского языка, основу которых составляет звук «е/а». Соответственно слово в обратном написании имеет следующий вид: (М) erca/(V) erca/(B) erca/(Б) ирса. Верста — это вначале сакральная единица расстояния, равная длине шнурков, на которые может быть разрезана шкура быка, приносимого в жертву при закладке города. Верста (вер-) и миля (mil-) — это фонетические варианты одного и того же исходного слова.

К.: Это была обычная практика?

В.М.: Да, обычай отмерять место под крепость описывает и Гальфрид Монмутский: «Хенгист взял бычьью шкуру и, нарезав ее полосками, соединил их в один ремень. Затем с чрезвычайной осмотрительностью выбрав скалистое место, он отметил его ремнем и на очерченном участке приступил к возведению замка, который будучи возведен, получил название от ремня (как, кстати, и Карфаген, о чем пишет Апиан Александрийский. — В.М.), так как именно им было отмерено для него место; позднее по-бриттски его стали называть Каеркаррей, по-саксонски — Танекастре, а на латинском языке мы зовем его Замком ремня» (Гальфрид Монмутский. История бриттов. 99/с. 68). Считается, что так же были основаны (=отмерены) Лондон и Йорк. Не случайно в английском языке сохранилось слово и понятие «borough» — 1) (небольшой) город; 2) один из пяти районов Нью-Йорка; 3) название округа Лондона. Слово «borough» (присутствует в таких топонимах, как Эдинбург, Мальборо) — это фонетический аналог слов «мерка» и «бирса». Слово «ремень» (РМ+н) — это обратное чтение слова «мерка» (МР+к). Кстати, это дает ключ к пониманию этимологии топонима Рим, поскольку его основание связано как раз с этим обычаем — определением границы города, на важность этого обычая указывает то, что один из братьев-основателей Рима погиб при проведении границы города.

Кстати, этот рассказ Гальфрида Монмутского помог мне распознать два слова, с которыми я чуть не запутался. Это короткая история, но она касается одного из важных пунктов Азии. Мне удалось понять, что под Дербентом раннего средневековья следует понимать именно Касре-Ширин/Казри-Ширин, через который и тогда и сейчас проходит главная горная дорога из Персии в долины Ирака, от Хамадана через Кангавр, Керманшах, Касре-Ширин и далее на Багдад. Касре-Ширин (= Шарха-Зура) и Дербент — это синонимы, да и слова построенные по одному принципу. Дербент — это сложное слово, производное от курд. дар (der) — «ущелье, горный проход», и бент (bend) имеет значение «забор, шлюз, дамба, закрывать, застегивать». Скорее всего, топоним Дербент был переосмыслен как составное слово, образованное словами касре (= англ. Castle) соответствует слову «бент/бенд» в значении «замок» (производное от слова «ремень», который использовался для отмеривания площадки под строительство замка), «ширин» — это проход (кстати, в русском языке сохранилось слово «ширинка»), которое соответствует слову «дер» (дыра, проход, филы). Это и были Каспийские ворота древности. Дагестанский Дербент — это лишь его поздняя реплика.

Слово «Касл/ Касре/ Казри/Шехр» — это вариант английского, а точнее, общеевропейского слова «casl/шатле/шатер/шахр», то есть замок, крепость, которые широко используются в топонимах Бендер-Аббас, Бендеры и т.д. Начальный звук в слове Ширин или Дер — это межзубный дифтонг «th», который меняется в зависимости от фонетической настройки языка: «Филы/Пилы» > «Дер» > «Зура» > «Ширин». В слове «Ширин» появился еще и артикль «en».

Слово со значением «город»	Структура слова	Фонемы		
		М/в/б	Р	С/К/х
Мерка	Мерк-а	Ме	Р	К
Бирса	Бирс-а	Би	Р	С
«borough» (англ.) — 1) (небольшой) город; 2) один из пяти районов Нью-Йорка; 3) название округа Лондона (боро — замок в топонимах типа Мальборо);		Bo	Rou	Gh
Ward (англ.) административный район города, Палата (больничная); камера (тюремная), Заключение		W	R	
Мероэ Столица «царства Мероэ», а действительно — Город/Рим.	(В курсивных мероитских текстах обычно начертание М-г-и, а в иероглифических М-г-с) (Кацнельсон, 1970, с. 174).	М	Р	С
War (курд.) 1. Место 2. Местопребывание 3. Стоянка, лагерь 4. Род, потомство (переносн.)		wa	Р	
Warge (курд.)		wa	Р	Ge
Дар/Дейр 1. город, например, Дар-эс-Салам (столица Танзании) 2. Дейра — район в городе Дубай.		да	Р	

К.: Вернемся к Ганнибалу, в школе нам рассказывали, как его слоны преодолели Гибралтар, прошли нынешнюю Испанию и подобно бойцам Суворова перевалили через Альпы, правда, на пути в Италию.

В.М.: Это, наверно, не под силу даже слонам в цирке. Все было не так. Ганнибал шел тяжелым путем, но через Эфиопию, и Альпы, которые штурмовал Ганнибал, — это горы Эфиопского нагорья. Топоним Альпы буквально означает белые, снежные горы. Кстати, одна из гор в этом районе до сих пор так и называется Белая (Belaya, высота 3133 в горах Дангур). Многие животные погибли. Это был трудный путь. Но это был реальный путь, а не фантастическое путешествие из Туниса через Испанию и Францию, и еще раз через горы в Италию.

К.: А чем горы Эфиопского нагорья уступают европейским Альпам?

В.М.: По крайней мере, они были значительно ближе к Карфагену, да и Африка для слонов — это все равно не Европа.

К.: Наверно, сотни работ написаны генералами и полковниками о Пунических войнах, а битва при Каннах считается верхом полководческого искусства. И что они не поняли, что Пунические войны происходили в другом районе мира?

В.М.: Одно дело написать, где стоял полк правой руки, а где полк — левой руки. Но смысл Пунических войн не понятен. Может показаться, что вся мотивация была построена на личной неприязни Ганнибала к Риму и римлян к Карфагену. Но, когда знаешь, где был Карфаген, где — Рим, а где — остальной мир, то ситуация становится принципиально иной. Ганнибал, чтобы прорваться, например, к Египту или в Сирию и Месопотамию, где в те времена были сосредоточены главные богатства, должен был пройти Рим, который располагался на территории современного Судана между Нилом и Красным морем. Рим запер для Карфагена морской и сухопутные пути к богатствам стран Древней Европы. Когда римляне разгромили Карфаген, они сами начали беспощадно эксплуатировать эти богатства, создав самую большую империю Древнего мира. Причем империю, которая была по размеру значительно больше, чем считается, поскольку она охватывала большую часть Восточной Африки, Аравийский п-ов, южные и центральные районы Сирии и Ирака. (См. карту № 1.)

Созвездие греческих государств было разбросано на колоссальных просторах Древнего мира

К.: А Греция все же была?

В.М.: Греция была. Но это были многочисленные государства, которые часто враждовали между собой и которые были разбросаны на огромной территории и часто не имели общих границ. Одна часть из них находилась в районе Синайского полуострова (= Пелопоннес) и Суэцкого перешейка, другая часть городов располагалась в районе современной Палестины и на юге нынешней Иордании (= Аттика), а еще часть городов — в районе Персидского залива по берегам двух огромных месопотамских озер — Черного моря и Меотиды (= Эллада), государства в районе современной Эритреи назывались Великой Грецией, а те, что располагались на юго-западе Аравийского п-ва, — Сицилией.

К.: Да, широко. Не очень-то похоже на карту античной Греции из учебника древней истории.

В.М.: Этого мало. Если вы возьмете древнюю Сицилию, землю Йемена, более 500 тыс. кв. км, и нынешнюю Сицилию, 25,5 тыс. кв. км, то их хозяйственный потенциал несравним. Кроме того, нынешняя Сицилия — это гористая территория, на которой нет больших равнин и реки которой, среди них ни одной судоходной, пересыхают летом. Эта земля не могла стать житницей Рима, и никогда ею не была даже в новое время. Это фактически было одно из тех неудобий, которые осваивали так называемые скандинавы-викинги. Позже сюда стали переселяться те этносы, которые теряли контроль над Египтом и поэтому были вынуждены следовать за скандинавами-исландцами. Часть близких к грекам племен начала во 2-м тысячелетии до н.э. осваивать вместе со скандинавами побережье нынешнего Средиземного моря. В частности, в районе Тосканы, где сейчас располагают этрусков, жил скифский род Теламона, который был представлен Большим Аяксом и Тевкром в битве за Троию.

К.: Получается, что скифы тоже сражались под Троей?

В.М.: Это хорошо знал еще Н.М. Карамзин, который цитирует Арриана: «Ахилл был Скиф из города Мирмикиона, находящегося при озере Меотисе; что изгнанный Скифами за необузданность, жестокость и гордость, поселился в Фессалии». Правда, под

Фессалией Карамзин понимал один из северных районов балканской Греции, а это был район на севере Аравийского п-ва, где-то в районе нынешней Мекки, а Меотис — это не Азовское море, а озерный край на юге Ирака в предгорьях Загроса, примыкавший на юго-востоке к Ахвазу.

К.: Получается, что все-таки правы те, кто утверждает, что этруски говорили по-русски?

В.М.: Это — верный вывод, но единственное, что надо понимать, что этих так называемых этрусков нельзя путать с настоящими этрусками, которые создали огромную державу, захватив власть и в Египте (XXV династия фараонов Египта, наиболее известная фигура этой династии — фараон Тахарка). Именно нубийские этруски создали фундамент для становления Рима. Скифы же или лелеги Теламона, о которых рассказывают греческие поэты, жили в крохотной Тоскане, но их язык был действительно близок к русскому языку того времени. Особенно, если учесть, что за последние три тысячи лет русский язык существенно изменился, и мы без перевода с трудом разбираемся в «Слове о полку Игореве».

Как фальсифицировали историю?

К.: Почему же Италия сумела присвоить себе лавры Рима?

В.М.: Непросто раскрыть кухню того, как задумывалась и была осуществлена эта самая крупная операция по дезинформации. Но ее авторы были достаточно честолюбивы и амбициозны, поэтому они сознательно оставили немало улик-подтверждений своей роли в этой операции.

К.: Назовите кого-нибудь конкретно.

В.М.: «Новохронологи» указывают на одного из потенциальных кандидатов на эту роль главы этого предприятия — Георгия Плифона (1355–1450). В 1438 году он перебрался из Византии во Флоренцию, привезя с собой часть Византийской библиотеки. Он, видимо, что-то не поделил со своими коллегами, которые были заняты переносом столицы куда-то на территорию нынешней России, куда, будем надеяться, и попала другая часть византийской библиотеки, известная нам как библиотека Ивана Грозного. Во Флоренции, которая сама была древним ростком античной цивилизации на Апеннинском п-ове, и где существовал богатей-

ший дом банкиров Медичи, которые стремились ко всемирной славе, и созрел замысел этой грандиозной операции.

Я думаю, что Никколо Макьявелли (1469–1527), которому принадлежит «История Флоренции», или Леонардо да Винчи (1452–1519) прекрасно знали подлинную историю. Но было принято принципиальное решение или, как говорят, политическое решение добиваться не сиюминутного реванша, а дать новый старт — Возрождение — европейской цивилизации в расчете на то, что в конечном итоге цивилизационная победа будет за возрожденной Европой. Люди их уровня интеллекта вполне могли спланировать и провести «специальную операцию», с последствиями которой мы до сих пор не разобрались, но которыми мы пользуемся. По крайней мере, «История Флоренции» Макьявелли — это уже новая история, которая так не походит на исторические работы предшествующих веков именно по своему содержанию: в ней вся древняя история географически обезличена (практически нет географических описаний Древней Европы) и могла бы быть приписана к новому, только что обживаемому району. Эта работа посвящена Папе римскому: «Святейшему и Блаженнейшему Отцу, господину нашему Клименту VII Покорнейший слуга Никколо Макьявелли», и выполнена по его заказу.

К.: От кого скрывали правду от потомков, если современники знали, как обстояло дело на самом деле?

В.М.: Конечно, современники знают текущую историю, но люди особенно в средние века жили недолго. Кроме того, современникам тот или иной правитель навязывался силой, но важно было контролировать информацию о прошлом, чтобы у будущих поколений не было весомых причин оспаривать права правления той или иной династии. Невозможно сражаться с каждым новым поколением. В царской России в этом убедились на собственном опыте, поскольку каждое новое поколение поляков устраивало свою революцию с целью освобождения.

К.: Как мог зародиться замысел столь крупной пропагандистской операции?

В.М.: К этому могла подтолкнуть случайность. Те, кто ее задумал, были прекрасными знатоками истории и географии, которые обратили внимание на типологическое сходство районов Красного моря и Адриатического моря, вокруг этого совпадения и была построена фальсифицированная версия истории Древнего мира, которая доминирует и сейчас. В нынешней

Европе есть участки территории, которые типологически похожи. Юг европейской России подходил для переноса туда скифской истории и части греческой истории, когда-то развертывавшейся на Эль-Хаммаре и берегах Меотиды. Тирренское море с узким Мессинским проливом, отделявшим юг Апеннинского п-ова от Сицилии, позволяло разместить на его берегах страны и народы, реально населявшие район Баб-эль-Мандебского пролива с прилегающими территориями нынешней Африки и Аравийского п-ова. Те, кто не мог быть размещен на этих берегах, были переброшены в нынешнюю Испанию, где Гибралтарский пролив стал запасной площадкой для постановки сцен из предыстории (Геркулес и Атлант, Испания и Африка). Адриатическое море подошло под сцену войн между Римом и Византией, имитируя северную часть Красного моря. Все греческие города-государства были сгруппированы на территории Балканского п-ова и островах в Эгейском море...

К.: Почему фальсификация происходит в Италии, а не в Москве? Москва не подошла или причина в конкуренции?

В.М.: Во Флоренции решили скрыть цивилизационное поражение, откат христианства из древней Европы. В Москве, видимо, мыслили проще и основательнее. Здесь собирались начать все снова, открыто отказавшись от многих аспектов прошлой политики. Москва претендовала на место третьего Рима. Не просто на возрождение, а на то, чтобы все сделать по-новому. Естественно, что они не собирались скрывать ошибки прошлой истории, они могли бы стать назиданием потомству, а также использоваться для того, чтобы идеологически держать своих противников в подчинении, поскольку в подлинной истории было немало тех, на кого можно было бы возложить вину за предыдущее цивилизационное поражение. Тем более что поражение — это реальная основа для реванша. А то, что Москва и Россия стремилась к реваншу на Востоке, видно по всей нашей новой истории.

К.: Почему Москва смирилась с итальянской версией?

В.М.: Скорее всего Москва проиграла сражение за историю. Византийской династии Рюриковичей не удалось утвердиться на новомосковском престоле, а новая царская династия — Романовы, родоначальником которых считается «Гланда-Камбила Дивонович, приехавший в последней четверти XIII в. из Литвы или из Пруссии» (Б&Е), — пошла на соглашение с Ватиканом и приняла флорентийскую версию истории.

Ур — Ил — Илион — Троя — Царь-град — Рим — Византий

К.: Кто же на самом деле должен наследовать римским императорам?

В.М.: В действительности именно Россия является продолжением линии античной культуры, непосредственным переносом древней Византийской цивилизации на территорию Русской равнины. Русские — прямые наследники Византии. Этнос, который мы сегодня называем русским, проживал на территории современных Сирии и Ирака, а также в районе Месопотамских болот и на тех территориях, которые прилегают сегодня к Шатт-эль-Арабу. Озерный край Месопотамии когда-то был колыбелью цивилизации, к которой мы принадлежим изначально. Его название Меотиды происходит от его богатства рыбой — маси, в современных языках эта морфема, которая сейчас чаще звучит как биос (или мясо), очень продуктивна. Если прочесть название Сирии наоборот, то окажется, что под ним скрывается Русь. Что касается Шатт-эль-Араба, то этот морской полузалив-полурека — Пропонтида — в древности соединяла Эвксинский Понт, то есть нынешнее сильно усохшее озеро Эль-Хаммар, с Персидским заливом. Озеро Эль-Хаммар, чье имя буквально означает «Черное море» (хамес — черный, мар — море курд.), — это все, что сохранилось от когда-то обширного моря. К нему примыкала Меотиды, на месте которой сейчас озерный край. Меотиды была значительно шире, чем сейчас. Это хорошо просматривается по археологическим картам Ирака, поскольку на берегах этих великих озер стояли всемирно известные города Ур (затем переименован в Трою), Эриду (затем переименован в Афины) и Мирмидон (нынешняя Амара), но городов было значительно больше, они стояли по всей окрестности водоемов. Причем Афины возникли либо на месте шумерского Эриду, либо Эриду был переименован в Афины, а Ур, Ил/Илион и Троя — это также названия одного и того же цивилизационного центра. Просто когда речь идет обо всей предыстории этого города, то говорят Илион, а город, отстроенный Приамом, называют Троей. Ур (царь, египет.) — это всего лишь фонетический вариант топонима Ил (Илион), который в русских летописях чаще всего назывался Царь-градом. Соответственно русские князья совершали набеги на Трою, на Царь-град. Никто из них не прибывал свой щит на врата Византии, поскольку Византия — это уже не Хазария, а Владимирская Русь,

русское государство. Топоним Византий (=нынешняя Басра) буквально означает то же, что и топоним Переяславль, то есть переправа. В формировании этой империи реализовалась мечта Святослава иметь свою столицу в Переяславле на Дунае. Владимир, владеющий миром, — это тот же Царь-град. Соответственно походы русских князей на Царь-град относятся к значительно более раннему времени, что попытались скрыть те, кто редактировал «ПВЛ» в средние века. Это где-то второе тысячелетие до н.э.

К.: Владимир — это Византия?

В.М.: Да, это Византия, только не та, что на Черноморских проливах, а настоящая, стоявшая на древней Пропонтиде (=на Шатт-эль-Арабе). Вот слова Святослава: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, — там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы» (ПВЛ, т. 1, с. 246). Они настолько растражированы, что никто не задумывается над их смыслом. Как может быть Переяславец, если ставить его на современном Дунае, серединой Русской земли? Да и что мог бы сделать Святослав со своей дружиной, если бы эти события относились действительно ко времени расцвета Византии? Это заявление Святослава относится к очень ранней, буквально ветхозаветной истории Руси, когда никакой Византии еще не было и в помине, а стоял Царь-град или Троя, поэтому походы Святослава не вписаны в поздний исторический контекст. Там пустота. После многовекового поиска историки были вынуждены признать, что «ни в “ПВЛ”, ни в иностранных источниках... никаких сведений о сношениях между Русью и Западом в это время нет... Остается только вслед за В.Т. Пашуто повторить, что этот скудный историографический итог еще раз «дает повод с ужасом думать о той хрупкой фактической основе, на которой возводим мы здание средневековой истории русской внешней политики» (Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001, с. 312). То есть добросовестные историки с ужасом осознают, что все их построения — это не более чем виртуальные конструкции, не основанные ни на каких фактах. Да и логики в них тоже нет, все натянуто, не соответствует ни истории, ни географии, ни здравому смыслу.

К.: Что делать?

В.М.: Восстанавливать географию и восстанавливать последовательность событий древней русской истории, которые происходили на нынешнем Ближнем Востоке, начиная с третьего ты-

сячелетия до н.э. В частности, если мы говорим о Хазарии сейчас, то нужно понять, где было Каспийское море. В 250–300 км к северу от Меотиды располагалось Каспийское море. Как и предполагали древние географы, за 2000 лет, особенно за последнее тысячелетие район месопотамских болот заилился и сильно высох, как предсказывал Эратосфен (Страбон. I, III, 4). Каспийское море практически исчезло, как, например, в современной Средней Азии на наших глазах исчезает Арал. Таким же образом исчезли некоторые другие гидрографические объекты древности, но вся в целом гидрографическая сеть Ирака вполне идентифицируется с античными описаниями бассейна Черного моря (= озера Эль-Хаммар). Древняя Византия находилась в районе современной Басры и в VII–VIII–IX вв. В процессе отступления часть русского этноса ушла на территорию современной России, а другая — на территорию современной Греции. Вот тут и возникли проблемы и споры, кому же принадлежит право наследовать древним: «Где будет третий Рим?» Якобы третий, после Византии (= второго Рима) и самого Рима. Во Флоренции сочли этот момент очень удобным для реванша.

К.: Вы хотите сказать, что Москва имеет больше прав на европейское лидерство, чем ныне итальянский Рим?

Москва — третий Рим

В.М.: Да. И значительно большие права, чем имел Новый Рим на Апеннинах. Борьба шла за наследие еще более древней цивилизации, чем римская. Фраза «Москва третий Рим, а четвертому не бывать» известна со времен Ивана Грозного. Но она может толковаться таким образом, что первый Рим — это Рим, который был в районе Мероэ, в Судане, в 16 километрах от берега моря, как называется Нил выше 6-го порога. Второй Рим — это Византия, которая располагалась на Басре, в современном Ираке. Третий Рим — это русская Москва. А четвертому не бывать. Из этой постановки вопроса ясно, что претендент уже есть, но ему отказывают в праве на сакральную святость и конфессиональные полномочия древнего города. Однако Рим на Апеннинском полуострове в конце концов смог опередить Москву и лишил ее законных прав на общеевропейское лидерство. И, наверное, именно здесь заложена основная проблема раскола христианского мира. В значительной степени это

проблема несправедливо поделенного наследства. Причем наследства не только Рима, но и Трои, стоявшей рядом с Византией (=Басрой), продолжением которой через Энея и был Рим. Но именно из-за того, что Рим не может считаться первым городом в этом ряду, поскольку первой была Троя, то возможно, что у этой присказки есть другое содержание, но над этим надо еще поработать.

По какой-то причине сейчас ее очень трудно определить, Русь не сумела отстоять свой приоритет, несмотря на то, что, видимо, имела несомненное право считаться наследницей. По крайней мере, до Ивана Грозного сохранялось представление о реальной истории мира. Мы не случайно ищем библиотеку Ивана Грозного: во-первых, он был одним из последних русских царей из рода Рюриковичей, а во-вторых, он был одним из последних русских царей, кто во всем объеме представлял древнюю русскую историю. Иван Грозный отчетливо понимал, что русская конфессиональная линия идет не от апеннинского Рима и не от балканской Византии, т.е. не от греков и не от римлян, а из глубины истории, даже не от древней Византии, которой мы были прямыми наследниками, не от Андрея Первозванного, крестившего Русь, а еще с более ранних времен русской ветхозаветной истории. В результате фальсификации древней истории сегодня доминирует представление о том, что Россия только в VII–VIII веках преодолела рубеж дикости, и только после брака с Софьей Палеолог получила право на византийские великокняжеские регалии. На самом деле это не так: Россия — прямой наследник Византии и Израильского царства.

К.: Были ли предпосылки, которые позволили перенести древнеевропейскую цивилизацию на новое место?

В.М.: К XV–XVI вв. территория нынешней Европы, Северное Средиземноморье, ее центральная часть — Альпы, Карпаты с прилегающими к ним долинами были освоены выходцами из древнеевропейской метрополии, располагавшейся на Ближнем Востоке. Они прошли уже до нынешней Скандинавии и Британии. Здесь была широко распространена православная вера со времен проповедников Кирилла и Мефодия. Этот район и стал местом рождения православного конфессионального региона. Отсюда эта культура, естественно с ее носителями, проникла на территорию нынешней исторической России, включая Белоруссию и Украину. Искусствоведы признают, что существует тесная связь между архитектурой на территории нынешней Болгарии и архитектурой памятников «домонгольской» эпохи на территории нынешней России. Это слой традиционной культуры первоосвоителей тер-

ритории нынешней России, который развивался под влиянием основного региона древней европейской культуры (Ближний Восток и Северная Африка), но с явным, часто в несколько веков, отставанием от метрополии.

К.: Почему же тогда доминируют ложные, с вашей точки зрения, представления об истории?

В.М.: Мало кто пытается самостоятельно разобраться в античной или древней истории, обычно на веру принимаются уже сложившиеся представления об античной истории. Но эта история была специально написана в XVI–XVII вв., чтобы представить всю историю в новом, ложном свете.

К.: До вас этого никто не замечал?

В.М.: Да нет, это уже давно не новость. Еще в XIX в. были опубликованы первые работы, авторы которых пытались приподнять завесу над подлинной историей. Это – работы Юрия Венелина (1802–1839) и Егора Классена (1795–1862). В частности карпатский русин Юрий Венелин пытался доказывать, что «становление славянского народа как ствола предшествовало развитию греков и латинов как ветвей», но ему не удалось убедить в этом русское общество. В те годы это было практически невозможно по политическим, религиозным, культурным причинам. Формально дальнейшее развитие этих направлений могло быть воспринято как выпад против православия, самодержавия и народности. В официальной исторической науке эти имена практически не упоминаются, даже сейчас они представлены читающей публике силами издателей, поддерживающих альтернативные концепции русской истории. Сегодня существует мощное критическое направление, даже несколько направлений. Мне удалось найти систему историко-географических доказательств, которую нельзя отбросить, которая самодостаточна и которую легко проверить археологическими методами. Для этого достаточно раскопать Мерку в Сомали – древний Карфаген. Можно просто более пристально взглянуть на результаты уже проведенных раскопок в Мерое – в Древнем Риме. А можно проверить, насколько археологически подтверждается «паспорт» Новгорода, в котором перечислены все церкви города. Этот перечень относится к XVI в. Надо проверить, так ли это, хотя бы сопоставив перечень с тем, что было в Новгороде. Настораживает то, что в XVII в. состав соборных церквей существенно изменился. Не просто сообщение о наличии такого перечня, а проверка его средствами археологии, – вот что хотелось бы получить от археологов. Есть описание, и оно должно быть идентифицировано, при-

вязано к местности. Есть горы — значит это Хольмгард, нет — значит не Хольмгард. Есть в проливе остров, соответствующий описанию острова Гадес, — значит этот пролив может быть проливом Геркулесовы столпы, нет — значит не может. В этом суть концепции «Новая география Древнего мира». Ключ к подлинной истории заключается в реставрации, восстановлении представлений античных и ветхозаветных авторов о географии Древнего мира и привязки описанных ими районов к физической и археологической карте мира. Это позволит доказать, где, когда и что происходило из того, что сохранила для нас ветхозаветная и античная литература и письменные археологические материалы. Думаю, что это подтвердит и то, что история не просто забыта из-за давности лет, а сознательно скрыта от народов.

К.: Не слишком ли большой крен вы делаете в конспирологию?

В.М.: Конечно, трудно представить себе, что мир, как и во времена Ноя, был поделен и каждый народ, представленный на момент крушения христианской цивилизации на Ближнем Востоке, получил свой надел. Но скорее всего так и было. Был договор, и были приложения к нему. Карты, схемы, в соответствии с которыми началось государственное строительство в Европе.

К.: Что-то типа Ялтинской конференции?

В.М.: Можно себе представить этот процесс и таким образом. Хотя, видимо, согласие продлилось, видимо, недолго. По крайней мере, тридцатилетняя война (1618—1648), завершившаяся Вестфальским миром, — это свидетельство того, что начался передел территорий в Европе, который продолжался до холодной войны, а если взять процесс становления национальных государств на Балканах, то он завершается только сейчас на наших глазах. До этого все территориальные вопросы, как и история приобретения земель в Европе, были крайне болезненными.

К.: А сейчас это политически приемлемо?

В.М.: Сейчас да. Сейчас другой мир, переживший мировые войны, вопрос, кому принадлежит Эльзас и Лотарингия, перестал мучить Германию и Францию. Сейчас уже другая и Россия. Она прошла через череду революций, разрушивших царскую династию, уничтоживших знать, сокрушивших влияние церкви, но и, в конечном итоге, освободивших церковь от государственной узды, необходимости безоговорочно поддерживать все начинания царской власти.

К.: А Русская православная церковь знает подлинную историю нашего народа?

В.М.: Скорее всего знала, потому что революционные потрясения могли привести к гибели всех иерархов — носителей этой тайны. Конечно, утверждать точно нельзя. Но если церковь не знала этого, то, какие там патриархи, а если знала и молчала, то, видимо, имела глубокие и весомые причины для этого. Церковь — это не научное учреждение, это — институт сохранения национальной идентичности народа, ради выживания народа она может поступиться и исторической правдой. Но время идет, и если русская история не станет вновь достоянием нашего народа, то он окончательно переродится, свыкнется с тем лубком, который ему преподносят в качестве его истории последние 400 лет. Это будет совершенно иной народ, а на великом русском народе можно будет поставить крест. Сейчас нет оправданий для этого. Обратите внимание, что папа Иоанн Павел II признал многие грехи Ватикана, он принес извинения за гонения Инквизиции. Он, правда, еще не признал того, что Ватикан фальсифицировал историю. Но он сделал немало шагов по пути раскаяния. Это — путь к сохранению единства церкви со своими прихожанами.

Вечный Рим лежит в руинах в Судане

К.: Современный Рим — наследник Древнего Рима — Мероэ?

В.М.: Да, в какой-то степени современный Рим является наследником Мероэ. Почему? Конечно, требуется дальнейшая проработка этого вопроса, но скорее всего современная Италия и часть западного мира возникли на базе славяно-греко-италийской культуры. Ко времени распада Древнего мира здесь существовали уже достаточно мощные пласты, по сути, европейской культуры, которые оказались способными к регенерации всей цивилизации. Эта территория стала тем плацдармом, на котором был воспроизведен, причем достаточно быстро весь фасад западной цивилизации, но надо иметь в виду, что Рим утратил позиции мирового сакрального центра в пользу Византии за несколько веков до этого.

К.: А почему тогда именно Рим стал центром западноевропейской цивилизации?

В.М.: Нынешний Рим, несомненно, имеет определенные связи с Древним Римом. Скорее всего это связанный с миграцией перенос римской культуры из нынешней Африки на Апеннинский п-ов. По этой схеме появляются и другие города-реплики — Самара,

Тверь, Москва, имеющие четкий ближневосточный отпечаток. Мы не осознаем многих вещей. Несмотря на многократную повторяемость топонимов, это считается либо чистой случайностью, либо это не придают никакого значения. Исследователи даже не пытаются ответить на вопрос: почему это происходит? А их число огромно, и трактовать такое количество совпадений как случайное — значит относиться к вопросам исторической географии ненаучно.

Москва — это сакральный центр русского народа

Мы знаем пушкинскую строку «Москва — как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось». На самом деле мы не представляем как, действительно, много, очень много слилось в этом звуке. Дело в том, что само название «Москва» очень древнее, а очень многие города в древности имели функциональные названия, т.е. назывались по основной функции. Москва — это понятие сакральной столицы народа, того места, где находятся его духовные святыни. Вполне возможно, что где-то в Москве могли находиться или до сих пор находятся крупицы Ковчега Завета. Сегодня мы утратили представление о сакральности Москвы и не можем сказать, о чем идет речь. Мы не понимаем этимологию названия «Москва». Этимологически Москва — это «место, где падают ниц». Слово Москва имеет общую этимологию со словом мечеть: мечеть — это тоже несколько измененное слово, означающее «место, где падают ниц», т.е. место, где молятся. Оно возникло за несколько тысячелетий до Мухаммеда, и с этой точки зрения в нем нет ничего сугубо исламского. В английском написании слова «мечеть» (Mosque) без труда прочитывается топоним «Москва», а чего только не придумывали, то ли пытаюсь скрыть очевидное, то ли действительно не понимая, в чем дело. Но думаю, что древняя история Руси была тайной только для непосвященных. На этом примере очень четко прослеживается стремление жестко разграничить конфессионально то, что когда-то было общим наследством.

Чтобы правильно понять, почему при переселениях повторялись топонимы, необходимо принять во внимание, что они имели не только функциональное, но и сакральное значение, т.е. мно-

гие названия соответствуют представлениям об организации звездного неба. Этнос всегда пытался воспроизвести свою прежнюю сакральную систему в новых условиях расселения, повторить значимую систему расселения. При переносе, конечно, были потери: какие-то названия переносились, какие-то выпадали, потому что некоторые переселенцы так и не дошли до новых земель. Но каждый считал своим долгом повторить, воспроизвести название своего города, который пришлось покинуть по той или иной причине. Более того, в древности существовала практика, когда колонии, отправлявшиеся на новое место, воспроизводили там структуру расселения, характерную для оставленной метрополии.

К.: Куда же и когда устремлялись эти железные потоки переселенцев?

Потоки великого переселения

В.М.: Было три основных направления, по которым переселенцы устремлялись на территорию современной Европы. Один путь пролегал через Среднюю Азию и Кавказ на территорию современной России, в основном в Волго-Уральский и Южно-Сибирский регионы; второй — через Малую Азию, современную Турцию в район Балканского полуострова и далее в район нынешнего Черного моря, и третий — из Африки через Испанию и Апеннинский полуостров. Потоки были не равноценны по массе и не равнозначны по культуре и по богатству, которое смогли унести с собой с покинутой родины. Самой многочисленной и растянутой во времени была «скандинавская волна», которая шла через Черное море и через Балканы: она докатилась до Скандинавского полуострова и захлестнула частично Англию, Германию и часть Франции. Еще в начале XVIII в. Швеция была самой сильной страной Северо-Восточной Европы. Мощный миграционный поток прошел на Дальний Восток по югу Сибири и Алтаю. Часть населения попала на территорию нынешней России в ее центральные, уральские и сибирские районы. В частности финно-угры (финны, мордва, эрзя), башкиры и татары приходят на территорию современной России с того же Ближнего Востока в VI–IX веках. Предстоит еще понять, как миграционные потоки распределялись во времени и пространстве.

К.: Какие-нибудь даты все-таки есть?

В.М.: Ясно, что освоение нынешней территории Италии происходит где-то на стыке XVIII и XIX династии египетских фараонов, поскольку переселенцы с пеласгического Аргоса (= из предгорий Загроса) устремляются не только в Египет, где они формируют XIX династию рамессидов, но выплескиваются на многие острова и полуострова нынешнего Средиземного моря. Они дают поселения так называемых этрусков в районе нынешней итальянской Тосканы. Это, по традиционной хронологии, конец второго тысячелетия до н.э. Сегодня мы не понимаем многие факты нашей истории. Но это всего лишь одна из многочисленных волн переселенцев, хотя, возможно, одна из самых мощных, поскольку ее достижения отражены в базовых для европейской культуры эпических циклах — «Аргонавтика», «Илиада», «Одиссея».

К.: Это вы о греках, а что с расселением славян?

В.М.: Еще многое непонятно. Например, что стоит за замужеством Анны, дочери Ярослава Мудрого, которая вышла замуж за французского короля, и что она увезла с собой в приданном и куда. Не надо сбрасывать со счетов и то, что основная линия родства в античный период шла по женской линии. Это порой подается как честь для России, но это свидетельство полного непонимания геополитики того времени. Многие тысячелетия Русь занимала совершенно другое место, чем считают сейчас. Русь не была какой-то Киевской Русью или неизвестной дикой Московией на севере Европы, это была мощная и сильная, всем хорошо известная держава в центре обжитого мира — в центре древней Европы (= на Ближнем Востоке). Нужна апология русской истории, поскольку нынешняя общепринятая версия нам ничего не может объяснить в нас самих. Мы не можем понять себя, пользуясь обрывками, из которых составлена нынешняя русская история.

К.: А почему вы используете такое странное, нерусское слово «апология».

В.М.: Не такое уж оно нерусское. Вы знаете, что оно значит?

К.: Знаю. Защита. У Рафаэля Клейнера есть поразительная чтецкая программа «Апология сумасшедшего» по произведениям Петра Чаадаева и есть «Апология Сократа» по Платону. Правда, я до сих пор не понимаю, кого Чаадаев защищает — себя или Россию.

В.М.: Наверно, в защите нуждаются оба: и Чаадаев, и Россия. Это, думаю, с точки зрения Клейнера, а с точки зрения Чаадаева, защищать такую страну может только человек, объявленный сумасшедшим: мы же делаем все себе во вред.

К.: А вы почему защищаете русскую историю?

В.М.: Мы ее еще не видели и еще не знаем. Мы как нация до сих пор не знаем, кто мы и откуда мы. Нам рассказывают сказки, потому что даже история нашей последней династии насквозь фальшива, а остальные периоды искажены до неузнаваемости. Надо понять, а затем судить, а пока защищаю. Кстати, в слове апология вы действительно не видите ничего русского?

К.: Нет, скорее всего это какое-то греческое слово, связанное с «логией», то есть со знанием.

В.М.: Направление поиска правильное, но скорее всего это не так. Это как раз русское слово. В греческом начальная буква «а» значила бы отрицание, а тогда пропадает любой смысл. Проще в слове «апология» предположить наличие регулярного чередования «р/л». Тогда что получится?

К.: А... Оправдание.

В.М.: Вот видите. И это не случайность, поскольку Сократ жил в какой-то паре сотен километров от Киева (=Кербела). Античные Афины находились в 240 км от Вавилона. Рядом с ним Кербела, это и есть древний Киев. Вот вам и якобы арабский Восток, дикий, якобы никогда не знавший демократии. Он же — родина Сократа и Аристотеля.

Язык — почти как рояль, только самонастраивающийся

К.: Хотелось бы уточнить, насколько оправданны замены одного звука другим. Так легко полностью перестроить любое слово. Как из звука «с» получается «г»?

В.М.: Это цепочка постепенных чередований, то есть произошедших за длительный период замен, а фактически медленных деформаций звука. Обычно происходит чередование звуков, которые образуются одним и тем же способом, то есть приблизительно в одинаковом положении речевого аппарата. Есть регулярное чередование звуков «с/к», в латыни оно обычно демонстрируется чередованием звука «ц/к» в словах «доцент/докент», «цезарь/кесарь». Таким образом, вся цепочка выглядит «С» — «Ц» — «К» — «Г». Причем чередование СЛ — ГР не только парное, но и системное, оно как бы в другом тоне: в английском оба звука — «С» и «Л» — менее звонкие, чем в русском языке звуки «Г» и

«Р». То есть в языке происходит гармонизация не только гласных, как это признано в арабском языке, где чередование гласных происходит с большей регулярностью, чем, например, в украинском. Гармонизируюся и согласные. Вы играете на пианино?

К.: Нет.

В.М.: Но представляете, как настраивают пианино или рояль?

К.: В принципе да.

В.М.: Все струны у рояля находятся в определенной звуковой тональности друг к другу, если звучание одной струны изменилось, то надо либо восстановить прежнее звучание, либо подстроить к новому звучанию остальные струны. Если один звук изменился, то надо пропорционально ему изменить остальные. Так же и в фонетике любого языка, перемена одного звука ведет к изменению всей фонетической палитры языка, только это происходит без видимого участия человека. Потому что это закон больших чисел. Это заметил еще Жак-Франсуа Шампольон, который с любопытством фиксировал изменения мелодии своей речи в результате глубокого погружения в ближневосточные языки, прежде всего коптский и арабский: «Арабское произношение совершенно изменило мой голос; оно сделало его глухим, появились гортанные звуки. Я говорю, почти не двигая губами...»

К.: Как объяснить столь глобальную перенастройку фонетики европейских языков?

В.М.: Ярослав Кеслер видит ее причины в похолодании XIV–XVII вв., что привело к распространению цинги, что обусловило последующие фонетические деформации. Думаю, что причина все же не в похолодании в нынешней Европе и не в цинге, как считает Ярослав Кеслер, а в том, что произошла смена территории распространения языка, и он оказался на территории, где были не только другие климатические условия. Кроме того, новая знать попала в иноязычную среду, которую пришлось долго и упорно перестраивать. Язык, на котором была построена культура господствующего сословия, пришлось навязывать коренному населению, а в других случаях, как в России, воспринимать новый для себя фонетический строй языка. Это привело к существенной деформации как привнесенного языка, так и народного языка.

К.: То есть иноязычие господствующего класса России было вызвано тем, что оно было чужим, пришлым для страны?

В.М.: Это, видимо, была главная причина. С этого начинается новая история Европы.

Новая история — история новых земель

К.: То есть Вы связываете «новую историю» со сменой территории?

В.М.: Да. Главное — это перемещение «старого европейского» цивилизационного ядра в северо-западную Евразию, которую стали называть Европой, а все остальные изменения — это последствия этой глобальной трансформации. Само переселение было «железным потоком», который захлестнул европейский континент. Это завоевание осуществлялось по глобальному плану, согласно которому каждому отряду был нарезан свой кусок территории. Часто спрашивают, кто нарезал эти куски территории. Как это происходило, мы знаем по американской истории, но похожая ситуация была и в новой Европе, может быть, с некоторым опережением. Никого не удивляет, что Ватикан разделил направления колониальной экспансии Испании и Португалии, а то, что аналогичные районы были определены и другим странам старой Европы, кажется невероятным. До сих пор великое посольство Петра I в Голландию и Англию подается как обучение и заимствование западного опыта, но после него у нас не было ни одной русской царицы. Всех невест царям брали из северонемецких династий. Хочу обратить внимание на то, что нынешняя политическая карта Европы не отражает реальную этноконфессиональную структуру Европы, даже ту, которая была в Европе в XVII–XVIII вв. Сейчас большие страны с довольно-таки условными названиями: Германия, Италия, Россия, Франция, Греция. Стран с такими названиями не было в древней Европе. Это названия скорее культурных провинций, это своеобразная визуализация представлений о культурных корнях определенных групп. Абстрактная категория германцы (даже не немцы) получила сейчас воплощение в названии определенного государства. Вначале было переселение, а затем освоение этого континента не только хозяйственное, но топонимическое, переименование мест, географических объектов, изменение названий государств. Это я бы назвал культуртрегерской работой, когда доминирующий этнос свое ставит выше чужого, близкое выше далекого.

К.: Сейчас демографический напор также идет с юга на север...

В.М.: А в традиционной экономике, где мощь определялась богатством природных факторов, иначе вообще быть не могло, поскольку главной производительной силой была природа, а по направлению к экватору продуктивность территории возрастает в разы.

Древний Рим располагался в нескольких десятках километров от современного Хартума. Этим прежде всего объясняется его колоссальная материальная мощь и его духовный, культурный размах.

К.: По сегодняшнему Судану этого не скажешь...

В.М.: Это отдельная история, почему некоторые богатейшие территории находятся в состоянии упадка и непрерывного хаоса. Боюсь, что Судан — это одна из таких территорий, где нестабильность сознательно, хотя и тайно поддерживается. Таким образом, сохраняется возможность возвращения на эти территории, «реконкисты» или, проще говоря, реванша. Но это отдельный вопрос, мы его еще обсудим, а пока вернемся к Риму. Древний Рим поднялся на фундаменте достижений греков, египтян, ливийцев (=этрусков). Богатейшие африканские равнины, прилегающие с севера к Эфиопскому нагорью, как и само это нагорье (=древняя Ирландия) — это один из важнейших центров античного мира, и вокруг него шла круговерть событий.

К.: Об истории этого района мало что известно... Это периферия древней истории.

Историки не желают или не могут признать Древний Рим

В.М.: Но именно здесь, в районе 6-го порога на Ниле, был откопан археологами подлинный Древний Рим. Этот район называется Мероэ, появилось даже научное направление, которое называется мероистикой, опубликованы книги по истории мероитского и напатского царств, но парадокс в том, что археологи не распознали в них ни ливиевской Напаты, ни Рима, ни Этрурии.

К.: Как археологи могли не опознать Рим? Это значит, что не только древней истории, но и археологии как науки не существует. Действительно ли правда то, что там полно материальных свидетельств римской культуры?

В.М.: Да. Их там бесконечное количество. Но в ответ на это историки говорят, что эта культура — следствие очень активной торговли этого района с Римом, о чем, кстати, ни слова в римских хрониках. Это полный нонсенс, поскольку объяснить торговлю между Мероэ и нынешним Римом (между ними две-три тысячи километров, да к тому же по Нилу в древности не было сквоз-

ного судоходства) еще труднее, чем согласиться с тем, что обнаруженные остатки культуры в районе 6-го порога — это все, что осталось от «Вечного города».

К.: Конечно, если с Новгородом нам и самим не все понятно, то казалось, что в отношении Рима все ясно. Согласитесь, что ваше утверждение, что античный Рим находился в Судане, звучит крайне неожиданно. Но если античный Рим действительно найден, то рано или поздно археологам и историкам придется это признать.

В.М.: Конечно, сейчас сформулирована гипотеза, а дальше необходимо брать отчеты археологических экспедиций и пересматривать их, потому что огромное количество ценнейшего археологического материала было неправильно идентифицировано. Нужны и новые раскопки в новых районах, которые практически не становились объектом археологических исследований. По крайней мере, можно начать раскопки древнего Карфагена в районе сомалийской Мерки, раз город сохранил древнее имя, там обязательно остались и его археологические следы. Что касается Мероэ, то над этим районом нависла смертельная угроза. Он повторит судьбу града-Китежа, поскольку сейчас строится дамба, которая приведет к затоплению всего этого района уже к 2006 году. То же сделали и с другим важнейшим для понимания истории районом в Египте, где один из важнейших цивилизационных центров Древнего мира — Сиена/Асуан/Ауксим — был затоплен при строительстве Асуанской ГЭС. Сейчас археологи в спешном порядке пытаются спасти кое-какие «мелочи», это многие тысячи предметов из Мероэ, но главная часть Великого Рима так и осталась не вскрытой. Определенные структуры не могут не понимать, что творится, но они смотрят на это холодным взглядом, необоснованно надеясь, что грехи фальсификаторов истории останутся скрытыми еще на многие века.

К.: Может быть, они хотят таким образом законсервировать, чтобы археологи не растащили экспонаты по разным странам и не копались в их священных землях.

В.М.: Вы прямо как адвокат... «дьявола».

К.: Археология, видимо, слишком сильно зависит от доминирующих историко-географических концепций? Слишком часто археологи для интерпретации находок пытаются привлечь свидетельства древних авторов...

В.М.: Проблема даже не в том, что, идентифицируя ту или иную археологическую культуру, археологи прибегают к историко-литературным источникам. Без этого обойтись нельзя. Если вы

нашли фреску с сюжетом из «Илиады», то грех не использовать Гомера, но археологи слишком глубоко увязли в колее традиционной истории, которой они злоупотребляют. Но при всем при том они своими находками, даже если те не получают сразу должной интерпретации, разрушают традиционную концепцию — это прокрустово ложе древней истории.

К.: Вы считаете, что в античной литературе разбросаны зерна исторической правды?

Рим стал на фундаменте Египта и Этрурии (страны Куш)

В.М.: Да, в античных работах содержится огромный, до сих пор еще не понятый пласт исторической информации. К сожалению, античную литературу надо очищать от поздних комментариев, которые часто полностью меняют смысл сообщений. Стоит только сравнить и системно проанализировать археологические находки, сделанные в районе современной Италии и в Судане, чтобы вопрос о местоположении античного Рима был решен в пользу Судана, но давит традиция.

К.: Иными словами, Рим находился в нескольких десятках километров от Хартума, столицы современного Судана, его нашли, обнаружили там массу римских вещей, скульптур, захоронения царей, стелы с надписями на «мероитском» языке, относящимися к римскому периоду, но не хотят понять или не хотят признать, что обнаруженные развалины и есть «Вечный город»?

В.М.: Да, именно не хотят признавать, поскольку доказательств того, что это — Рим, предостаточно. Я не говорю о теоретических соображениях, хотя очевидно, что скудная и очень небольшая территория нынешнего Апеннинского полуострова (вся Италия сейчас, включая Сицилию — это 300 тыс. кв. км) в принципе была физически не способна породить такую цивилизацию, как римская. Только на плодородных, хорошо орошаемых огромных равнинах могла сформироваться и набрать силу Римская империя. Отсюда ее легионы уходили сражаться с Карфагеном и завоевывать Египет, Месопотамию, Британию. Скудные ресурсы нынешней Италии или Греции в принципе не могли составить материальную основу для развития античной культуры, без кото-

рой немыслима и современная культура. Только в Северо-Восточной Африке мог произойти тот синтез египетской, греческой и ливийской (= лидийской, этрусской) культур, на базе которых и поднялся Рим. Первая римская царская династия Тарквиниев — это продолжение XXV династии египетских фараонов.

К.: Рим непосредственно наследует Египту?

В.М.: Не только Египту, но и Ливии (= Тиррении/Этрурии), а через них Элладе (= Южная Месопотамия) и Лидии (= западные предгорья Загроса). Правда, надо понимать, что под Ливией в древности понимали не нынешнюю страну Муамара Каддафи, а цивилизацию на Ниле между 3-м и 6-м порогами... Это — линия Тархи или Тарко, как на самом деле звучала его фамилия.

К.: Совсем по-украински...

Хохлы не так просты, как кажется

В.М.: Виктор Черномырдин просто бы сказал «по-хохляцки». Но так называемое украинское «ко» принадлежит не только украинцам. Точнее, украинцы — это не просто жители нынешней Малороссии. Это — мероитское «ко», а точнее — это египетская морфема, которая имеет значение «сын». В иероглифике этот знак пишется в форме «уточки». Слово утка по-словенски звучит рака (гаса), то есть слово «утка», звучащее как «рака» (или в обратном чтении как «кара» > «сара» > «фара») — это омофон со словом «фараон», поэтому этот знак (утка/рака/фара) использован для обозначения «Сына (= ка/са/фа) Солнца (= ра)». Это — первый иероглиф в слове фараон, то есть «сын солнца». Кстати, в японских именах «Акико», «Юкико» иероглиф «ко» (ребенок) — это стилизованное изображение утки на воде. Так что в ареал распространения якобы украинского «ко» следует включить и Японию.

К.: На Украине порадуются такому выводу.

В.М.: Я думаю, что мы можем все радоваться тому, что славянская культура — это одна из коренных европейских, а после расселения народов — и евразийских культур. В отношении и Украины, и России не должно быть вопроса: европейцы мы или нет? Было время, когда всю Европу, удел Иафетов, называли Русской Землей. Думаю, что оттуда, из тех времен наши, не понятные даже нам самим претензии на великодержавие. Новая история русского этноса в евразийской России не дает оснований для таких замашек.

Наша этническая история начиналась на Ближнем Востоке. Там начало русской европейской цивилизации. Русь тысячелетиями доминировала в европейской истории, и на уровне подсознания не отказалась от этих амбиций и сейчас. Нужно понять свою историю и понять, что осталось в прошлом и что мы имеем в настоящем.

К.: Украинцы тоже с Ближнего Востока?

В.М.: Даже более того, они где-то из района Северо-Восточной Африки.

К.: А как насчет древнего Киева? Это не наша общая территория?

В.М.: Думаю, что нет. Поскольку, по моим исследованиям, древний Киев — это ныне иракская Кербела, которая не имеет никакого отношения к украинцам, чей путь, видимо, пролег от устья Нила к Крыму и далее на территорию нынешней Украины. Возможно, не сразу, возможно, через Балканы, но не через Месопотамию и Среднюю Азию.

К.: А как насчет этнонима «украинцы»? Чьей «окраиной» были украинцы? Египта? Рима?

В.М.: Хотя этот этнос проживал по соседству и с Римом, и с Египтом, этноним украинцы не имеет никакого отношения к слову окраина. Этимологическое его значение — «необрезанные». В «Географии» Страбона украинцы фигурируют под именем акарнанцы, хотя этот этноним связывают со словом «стрижка» (букв. «нестриженный»). В слове «украинцы» морфемы «у» — это отрицание «не», сродни греческому «а», морфема «край» имеет значение «крайняя плоть». Поэтому в южнороссийской среде, если вы спросите в очереди: «Кто крайний?», вас поправят: «Не крайний, а последний».

К.: Почему?

В.М.: Думаю, что на уровне подсознания (=системной природы языка) вопрос: «Вы крайний?» неосознанно считается как вопрос: «Вы обрезанный?» Поэтому обычно следует поправка: «Не крайний, а последний». При этом, если вы спросите, чем не нравится выражение крайний, практически никто этого не объяснит. Многие вещи считаются нами неосознанно. Например, название романа Набокова «Лолита» выбрано в духе классицизма.

К.: Лолита — это говорящее имя?

В.М.: Говорящее. На санскрите это имя означает: 1) милый, 2) наивный, 3) шаловливый.

К.: У нас санскрит знают единицы...

В.М.: Конечно, знают санскрит у нас единицы, но семантика многих слов воспринимается на уровне подсознания, по ассоциа-

ции или по созвучию. Человек не будет утверждать, что эти слова родственные, потому что не знает, как это доказать, но чувствует их общность. Лолита — ляля, игрушка и т.д.

К.: Это — бытовая этимология...

В.М.: Это не бытовая, а научная этимология. Так же как с возможной этимологией этнонима украинцы. Последняя сразу на несколько тысячелетий вглубь перемещает точку этногенеза украинцев и место рождения этого этноса. То есть это уже не просто плавни Запорожья, а Нижний Египет. Кроме того, существует какая-то неоправданная стыдливость в обсуждении этих вопросов, имеющих огромное значение для культуры народов, особенно Древнего мира. Обрезание или необрезание — это был один из важнейших этноконфессиональных отличительных признаков. По нему отличались народы. Пьер Монтэ пишет, что «как и во времена Яхмоса, каждый воин, убивавший врага, отрубал ему руку, а если этим врагом был ливиец — отрезал член. Эти трофеи он приносил царским писцам» (Монтэ П. Египет Рамсесов. М., 1989, с. 245). Видимо, иначе нельзя было отличить ливийца от обрезанных подданных Рамсеса. Этот признак присутствует постоянно. Он практически на всех произведениях древности, хотя редко где он сохранился на обнаженных статуях в целостности. Например, статуя так называемого «Диодоха», 2 в. до н.э. показана необрезанной, а фигуры Клеобиса и Битона (ок. 600 г. до н.э.), представляющие совершенно другой, египетский этнический тип (отличается строение тела, прическа, черты лица), чем тот, который представлен «Диодохом», показаны обрезанными.

Почему опасаются рыжих?

К.: А почему не любят рыжих, а само слово «рыжий» имеет негативное значение?

В.М.: Это не сложно. Дело в том, что корень слова «рыжий» фонетически близок по звучанию слову «ржа» (например, есть выражение «ржа поела»). В курдском языке слово «ржа» означает «вошь». Поэтому негативный смысл выражения «Что я, рыжий?» следует понимать как риторический вопрос с явным отрицанием: «Что я, вшивый?»

К.: У вас в книге много примеров этимологического анализа слов. Насколько это весомое доказательство того или иного историко-географического факта?

В.М.: Это весомое и часто даже прямое доказательство, но в силу различных причин сейчас одной этимологии недостаточно для того, чтобы были признаны даже самые очевидные вещи. Действует сила инерции. Сейчас приходится не просто опознавать культуры и районы, где они располагались, приходится делать это в борьбе с устоявшимися, но, к сожалению, ложными историческими представлениями.

Матушка-зима — она же Мать-Исида

К.: Как можно использовать этимологию в историческом анализе?

В.М.: Давайте попробуем. В русском языке есть выражение «матушка-зима».

К.: Что в нем особенного?

В.М.: Разве вы не слышите противоречия, которое содержит это выражение. Зима — холодно, ничего не растет, а она почему-то называется ласково матушкой. Явно не сходятся концы с концами...

К.: Ну, почему? Зима — крестьянин торжествует, отдыхает. Хорошее время года.

В.М.: Нет, матушка — это указание на плодородие, а не просто на возможность отдохнуть. Если бы это действительно был бы отдых, то не ждали бы с таким нетерпением весны. Здесь больше смысла, чем кажется на первый взгляд. В этом выражении сохранилось свидетельство того, что ранее наши предки жили в совершенно ином климатическом поясе. Он отличался от средней полосы современной России другим порядком времен года. Ключ к пониманию смысла этого выражения мне подсказал санскрит. В санскрите слово «зима» произносится как «хима». В этом фонетическом виде оно не только созвучно с английским словом «humidity» (влажность), но и синонимично ему, поскольку в предгорьях Загроса зимой называли влажный сезон. Таким образом, первоначально слово «зима» имело значение «влажный сезон» в противоположность сухому, летнему. В русском языке корень «хим-» присутствует только в заимствованных словах «юмор» (humor), «гумус» (плодородный слой почвы), которые с точки зрения формального анализа не являются даже родственными со словом «зима». На самом деле этимологически слова «зима», «юмор», «гумус» являются родственными, поскольку не только восходят к понятию «плодородный, влажный, благоприятный», но и являются фонетическими формами, производными от когда-то одного слова.

К.: Выражение «матушка-зима» — это свидетельство того, что русские или украинцы жили в южных районах, где зима — влажный сезон, а лето — засушливый, мертвый сезон.

В.М.: Точно. Этимология слова «лето» в русском языке не ясна, если учесть его значение в индо-европейском лексическом контексте, то оно не покажется благодатным. Например, в греческой мифологии существует выражение «кануть в Лету». В немецком языке слово «Leiche», фонетически близкое к русскому слову «лето», означает «труп», а английское слово «late», из этого же фонетического ряда, одно из значений «умерший, покойный». Эту линию можно продолжить вплоть до богини Лето, чьи дети Артемида и Аполлон буквально сеют смерть вокруг себя. Лето — это смерть, сухой сезон, когда жизнь практически умирает, хотя в климатических условиях современной России — это благоприятный сезон.

Таким образом, выражение «матушка-зима» путешествует с нами из того района проживания нашего этноса, где зима была влажным, дождливым и, следовательно, плодородным временем года, в отличие, лета, сухого, то есть «мертвого», сезона. Это не обязательно была Африка. Это подходит и к Ближнему Востоку. Например, в Месопотамии именно «зима» считалась «фермером богов», отвечавшим за жизненные воды и за все, что растет.

К.: Насколько долго сохраняет лексика языка жизненный опыт этноса?

В.М.: Очень долго. Лексика системна. Иными словами, в ней то или иное слово поддерживается и значениями, и звучанием других слов. В ней редко что-то пропадает сразу и изо всех пластов. Посмотрите эту табличку, чтобы увидеть, как то или иное слово включено в систему синонимов и антонимов.

Предмет, явление	Отношения альтернативности, противоположности	
Качество	Влажный, живой	Сухой, мертвый, усопший
Сезон	Зима — влажный сезон (Ближний Восток и Северная и Восточная Африка)	Сухой сезон, лето
Язык	Юмористический, то есть сочный	Сухой, черствый
Почва	Гумус (плодородный слой)	Пустыня, сахель (по-арабски)

К.: Это, конечно, любопытный сюжет, но все равно трудно поверить, что наши предки когда-то жили на Ближнем Востоке...

В.М. Послушайте, как звучит слово пустыня по-арабски. Сахель, са-хе-ль. Вы не слышите в нем русского корня? Сахе-ль?

К.: Нет. По правде, не слышу.

В.М.: Надо потренироваться, как с любым иностранным языком. Я подскажу. Пустыня — это там, где сухо, сушь. Су-хо и са-хе-ль — слышите в этих словах нечто общее? ...

К.: Теперь да. Сухо и сахель — есть что-то общее...

В.М.: Сухо. То есть пусто. А Кеми, как назывался Египет в древности, — это значит плодородная земля. Плодородная земля в противовес именно сахелю — сухой, мертвой земле. Если прочесть слово Кеми наоборот, то получатся Мике или Микена (плодородная), где морфема «на» — это артикль (аналог английского «an», однородный с «el/le»).

К.: Вы так произвольно читаете слова и морфемы то в одну сторону, то в другую.

В.М.: Здесь нет никакого произвола, просто существуют методы этимологического анализа, и вы можете ими пользоваться, а можете и не пользоваться, но тогда вам не удастся вскрыть смысл слова — решить этимологическое уравнение. При решении уравнения вы имеете возможность перегруппировать его члены так, чтобы решение стало очевидным. В химии вы можете сколько угодно долго смотреть на раствор, но чтобы понять его состав, вам нужны аналитические методы, которые бы проявили те вещества, что входят в состав. Так же и в этимологическом анализе. Созвучие названия Египта «Кеми» и топонима «Микены» явно не случайно, особенно если учитывать регулярные перестановки (см., например, Бургш Г. Все о Египте, с. 238) или чередования. Если допустить, что топоним «Микены» — это заимствованный и переосмысленный (в первую очередь прочитанный наоборот) топоним «Кеми» с полагавшимся ему артиклем, то можно предположить идентичность этих топонимов. Прекрасное описание Ахеи дает Гомер, представляя прибывший к Трое отряд Агамемнона: «живущих в Микене, прекрасно устроенном городе, // И в богатом Коринфе и в пышных устройством Клеонах; // Орнии град населявших, веселую Ариферею, // Град Сикион, где царствовал древле Адраст браноносный, // Чад Гипересии всех, Гोनессы высокоутесной; // Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших, // Вдоль по поморью всему, и окрест обширной Гелики, // Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон» (Илл., II, 569—576). Уточним некоторые топонимы: Коринф — это

Аварис, Сикион — Цоан, Гюноесса — Сиена, в «обширной Гелике» произрастает будущий Синай. В «Аргонавтике» я нашел подтверждение тому, что использовали два варианта слова, как Гемона, так и Микена. В частности, Орфей говорит после встречи с Аполлоном: «В честь него следует нам алтарь поставить прибрежный: если обратно он дарует нам в Гемонийскую землю всем безопасно вернуться...» (Арг., 2, 682—683). Об этом же говорит Ясон: «Все соседи Гемонией эту страну называют. Мой там город Иолк...» (Арг., 3, 1086—1087). Что значит Гемонийская земля? Это и есть топоним, производный от Кеми. Комментаторы, правда, в своем традиционном ключе говорят, что это — Фессалия, имея в виду нынешнюю Грецию. Но Микена, Гемона и Кеми — это полные синонимы и фонетические варианты одного и того же слова. Это чтение одного и того же топонима, а практически иероглифов в разные стороны.

К.: Итак, Русь была на просторах Заевфратья, к западу от него. Рим был в Судане, а Греция была где-то в Египте...

В.М.: Греция — это созвездие городов-государств, которые были разбросаны по всему Древнему миру. Афины, как пишет Страбон, находились в 2400 стадиях южнее Вавилона. Это где-то 200—240 км. Получается, что это было на берегу тогда полноводного озера Эль-Хаммар, или, как его называли, Эвксинского понта. Очень важно понять, что это море было пресноводным, было источником пресной воды и богатейшим рыбным водоемом, вокруг которого толпились народы. А Ахейя, чьей столицей была Микена, располагалась за тысячи километров от Афин на Суэцком перешейке. Ее богатство шло от геополитического положения и с египетских нив. Кстати, догадаться, где именно, в каком месте стояла Микена, мне помогла «матушка-зима». Я заметил созвучие в топонимах Микена и Исмаилия. Исмаилия — это современный город в Египте, расположенный в зоне Суэцкого канала. Конечно, на первый взгляд топоним Исмаилия кажется прежде всего связанным с именем библейского Измаила, но это не мешает ему быть связанным и со значительно более ранним топонимом Микена. Оба слова имеют общую основу, если учитывать регулярное чередование «с/к»: Микена/МКн — Исмаилия/СМл. Это позволяет уточнить место расположения Микены. Она располагалась где-то в районе современной Исмаилии, где-то на берегу озера Тимсах на Суэцком перешейке или на древнем Истме. Иными словами, имя столицы древних ахейцев — Микена — до сих пор сохранилось на карте Египта. Кстати, в библейской легенде об Агари и Измаиле имя Измаила также связано с источником воды, который для спасения Агари и Измаила им дарует Бог.

К.: Вы не слишком доверяете литературным источникам? Вы в этом упрекали археологов.

В.М.: Сейчас действительно сильно расширяется число источников по древней истории. В начале XX в. обнаружили переписку хеттского царя со своим коллегой из Ахейи. Естественно, что она не вписывалась в фальсифицированные рамки истории Древнего мира. Возник спор об Аххияве. Согласно этой переписке Ахейю следовало бы поместить гораздо южнее хеттской державы, которая находилась на берегу нынешнего Средиземного моря, чуть выше современного Ливана. Все говорило, что можно «локализовать Аххияву хоть на Луне», но не «на греческом континенте». Однако инерция пересилила, поскольку Аххияву идентифицировали с Ахейей, то исследователи так и не решились разорвать с традицией (все же прекрасно знают, где правил Агамемнон) и поместили эту Аххияву в районе Балканской Греции. Так инерция возобладала над анализом, и историки упустили шанс установить местоположение настоящей Ахейи, той, которую основали ахейцы после ухода из пеласгического Аргоса, поскольку уступили силе традиции. А речь в хеттских письмах шла о греческом государстве в Нижнем Египте. О той Ахейе, чьи вожди вскоре начнут войну против Трои. Царь Микены Агамемнон — это фараон Рамсес II. Это, когда уже знаешь, видно с первого взгляда, поскольку имя Агамемнон — это сложное слово, которое распадается на два — царь (= ага, ура) и Миамун (= Мемнон). Царь Миамун — это имя Рамсеса II. Парадоксально, насколько слабо представляли себе Древний мир историки, которые не считали Древний Египет способным к проведению крупных морских операций, а талассократией Восточного Средиземноморья считали Балканскую Грецию.

К.: Кажется, что это слишком просто, чтобы быть правдой...

В.М.: Безусловно, все доказывается не так просто. Это лишь малая часть доказательств. Главные доказательства географические и исторические. Но давайте закончим этимологический анализ выражения «матушка-зима». Мне повезло: буквально через несколько дней после того, как я понял, в каком контексте появилось в русском языке выражение «матушка-зима», мне попался под руку этимологический кусок в «Старшей Эдде». Та часть, где Тор спрашивает Альвиса, как называется земля у разных народов. Альвис ответил ему: «Землей у людей и Долом у асов, Путями — у ванов, Зеленой — у турсов, Родящей — у альвов, у богов она — влажная» (Старшая Эдда. Речи Альвиса, 10). Итак, слово «земля» у людей соответствует слову «влажная» у богов. Давайте сопоставим слова

«земля» и «зима». Если отбросить служебную часть в этих словах, то получится основа «зем-» и «зим-» в обоих словах: «Зем+ля» и «Зим+а». В обоих словах одна и та же основа — «ЗМ». Следовательно, этимологически эти слова имеют одно и то же значение — влажная, плодородная. То есть эти слова этимологические синонимы.

К.: А есть такой термин в лингвистике?

В.М.: Это не важно, важно то, что он отражает главное, что слова передают одно и то же этимологическое значение «плодородный». Обратное значение передают слова «сухой», «сахель» и «успоший» — фонетические инварианты одного исходного слова с основой «СХ/СП». Более того, слова «земля» и «зима» близки фонетически, а следовательно, когда-то слова «земля» и «зима» были одним и тем же словом. Возможно, что где-нибудь в Вавилоне, когда писцы записывали эти слова, то ставили к каждому слову свой «ключ», «детерминант», чтобы различать эти одинаково звучащие слова. Но это возможно только в иероглифической графике. Кстати, именно в иероглифических языках особенно много омофонов. Особенно часто совпадают те фонетические значения иероглифов, по крайней мере, в японском языке, которые используются только в сложных словах. В алфавитной графике эти слова, естественно, со временем стали различаться по написанию и, в конечном итоге, по звучанию, хотя различия, как мы видим, не велики. Помимо выражения «матушка-зима», есть выражение «мать-земля». Фактически то, что я объяснял выше, это очевидно, поскольку и «матушка-зима», и «мать-земля» — это не метафоры, это — билингвы, то есть словосочетания, в которых одно и то же лексическое значение выражено дважды разными словами. Это происходило на этапе, когда эти слова уже достаточно сильно разошлись и не воспринимались как слово с одним и тем же значением. Обычно под билингвами понимают надписи, сделанные на двух и более языках, но наш язык также сохраняет большое число двуязычных словосочетаний. Например, меч-кладенец. Вы можете пояснить мне, что это значит?

К.: Наверно, тот меч, который всех кладет на землю, рубит всех подряд без усталости...

В.М.: Безусловно, в ваших словах часть правды, поскольку зачем нужен меч, который не разит врагов. Но все чуть яснее и чуть запутаннее. В этой билингве значение слова «меч» нам ясно, хотя его этимология совершенно непрозрачна, а вот значение слова «кладенец» все-таки неясно. Слово «кладенец» означает «меч», но на латыни. Там оно звучит «гладиус», но действительно в ходе дальнейшей этимологизации эта часть билингвы приобрела звучание, бо-

лее соответствующее смыслам русского языка, поскольку по-русски «меч-гладиус» или «меч-гладинец» звучит просто плохо, «гладиус» после дополнительного осмысления стал «кладенцом». Родственные слова — гладиатор и гладиолус (= мечеобразный).

О древнерусском языке

К.: Древний мир говорил по-русски?

В.М.: Не совсем, но фонетика была очень близка. Например, одно из названий Древнего Египта звучало как «Хата Птаха» («Дом Гора», то есть «Дом Сокола», где Сокол — это «се-Кол» или «се-Гор» в более гортанной украинской фонетике). Это выражение можно понять без перевода. Но это слово и в египетском варианте, и в украинском, и в санскрите (дом звучит «Khada») очень близки. Или, если в древнеегипетском иероглифическом алфавите буква «у» обозначалась изображением «уха», буква «Б» — изображением «ноги» (пед [+аль], бот, бут, фут), буква «р» — изображением «рта», то значит, что эти слова звучали как минимум похоже и уж точно начинались с одного звука. Даже там, где на первый взгляд это не очевидно, при некотором размышлении становится понятным. Так, буква «Г» в египетском иероглифическом алфавите обозначена изображением «дверного проема в стене», что дает аналогию с английским «gate» или с украинским «Геть отсюда! « (уходи=выходи). Но совпадение этих слов с японским словом «кадо» — ворота — еще более впечатляет. Английское слово «gate» (GT) и японское слово «кадо» (КД) — это практически омофоны. Но если взять японский иероглиф «ворота» (169.0), то русская буква «Г», как и английская «R/г» — это стилизованное изображение одной из створок ворот.

Многие простые вещи не воспринимаются, поскольку мы используем тот или иной язык исключительно для общения. Иногда энтузиастам кажется, что его легко заменить любым новым языком, каким-нибудь эсперанто. Но отношения между словами более сложны, и слова поддерживают систему смыслов, поэтому, когда мы занимаемся историей, язык оказывается еще очень важным средством изучения контента языка, системы семантических отношений, в которых долго сохраняются связи между словами. Собственно говоря, это и есть глубина и богатство языка, а разрушение языка — это атомизация слов, когда слова теряют связь между собой (= разрушаются

лексические гнезда) и каждое превращается в отдельную пылинку, в сироту. В лексических связях язык фиксирует принципиальные для данного этноса вещи, которые при первом взгляде не видны. Приведу пример анализа лексического межъязыкового гнезда, то есть того, как в разных языках преобразовалось когда-то общее и, видимо, звучавшее одинаково или очень близко слово «земля».

	Морфологическая структура слова				Фонетическая структура слова			
	Корень	Артикль (фонетические формы одного и того же исходного варианта)			Фонема Зе/Ге/Р/Л с учетом чередований «р/ж» и «р/л» и «р/д»	Фонема м/в/д с учетом чередования «м/л»	Фонема Ль/Рь	Фонема се\ес
		На/Ла/ал/ар/је/я	Эс/се	Je/ge/de/se				
Земля	Зем	Ля			Зе	М	Ля	
Кеми	Кем+и				Ке	М		
Гумус	Гум		Ус		Гу	М		Ус
Гея	Ге	Я			Ге	Йа (ja)		
Гера	Гер	ра						
Жена	Жен+а	а			Же	Н		А
—джан (например, Азербайджан)	Джан				Джа	Н		
Влажная	Вла		Аж		Л	В		Аж
Родящая	Род		Ящ		Ро	Д		Щ
Родина	Роди	На						
Boden (нем.)	Bod				Д	В		
Мода (эзя/мокшанский. Земля)	Мода				Д	М		
Родос	Род			Ос	Ро	Д		Ос

Продолжение таблицы

	Морфологическая структура слова				Фонетическая структура слова			
	Корень	Артикль (фонетические формы одного и того же исходного варианта)			Фонема Зе/Ге/Р/Л с учетом чередований «р/ж» и «р/л» и «р/д»	Фонема м/в/д с учетом чередования «м/л»	Фонема Ль/Рь	Фонема се\ес
		На/ Ла/ал/ ар/је/я	Эс/се	Je/ge/ de/se				
Зеленая (зеле+ная)	Зел			Зе	Л			
Ground (grou+n+d)	Grou			D	C	Rou		D
Gru:n (нем. зеленый)	Gru:	N			G	Ru:		N
Green					G	Re		En (=an)
Грааль (символ божественной, порождающей все живое сущности женского начала)	Гра	Аль			Г	ра		Аль
Лан (лан, лён)	Лн				Л	Н		
Лоно	Лн				Л	Н		

Примечание: Кеми – плодородная земля, по-древнеегипетски. Гея – богиня Земля, окончание «я» появляется в результате постепенных замен от Зем-ля – Кема – Gema – Gena (=жена, женщина, жинка и даже girl) – Gera – Reja – Гея. Родящая – слово со значением «земля», приобретшее смысл «родящая» (Род+ин+а). Боден (Bod+en) означает родящая (слово используется в билингвистическом сочетании «плодородная земля» / «fruchtbarer Boden»). Мода – это на языке эрзя и мокши означает земля. Родос, остров, где родилась Афродита. Это общая типологическая черта архаи-

ческой культуры, в которой «женщина уподоблена земле, рождение ребенка уподоблено рождению нового зерна, колоса» (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981, с. 42). Синонимичность слов не была случайностью, а была способом типологизации явлений. В этом же ряду стоит и билингва «Богородица» (Бог + Род) как идея высшей порождающей сущности.

Рука Бога

К.: Вы постоянно пользуетесь чередованиями звуков, чтобы показать, что слова когда-то звучали одинаково, а затем их звучание разошлось и теперь они практически непохожи в разных языках. Насколько обоснованно сопоставлять звучание слов различных языков? Может быть, их похожее звучание — это просто совпадение?

В.М.: Такого количества случайных совпадений не может быть. И таких системных совпадений не бывает. Например, по-украински русское слово «дух» будет звучать «рух», то есть в вариантах этих двух слов меняется согласная «д» на «р». Вы будете утверждать, что это случайное совпадение? Можно ли представить, что все было наоборот, что в каждом языке независимо друг от друга сложились слова с одинаковым значением, которые отличаются друг от друга только одним звуком? Или по-польски «гжеет», а по-русски «греет». Это случайность? Нет, это всего лишь регулярное чередование «л/р/ж». Это следствие развития языков, которые очень консервативны и сохраняют значительно больше изначальной информации, чем мы думаем. Вернемся к этому примеру с, казалось бы, нам очень близким и очень понятным чередованием рух (укр.) — дух (русс.). Чередование «р/д» в полной форме представляет из себя последовательное чередование «р > л > д», то есть в ряде слов звук «л», заменяющий звук «р», в свою очередь меняется на «д». То есть переход «р» в «д», который мы явно наблюдаем в этой русско-украинской паре слов, опосредуется промежуточной формой «л». В этой паре заложена информация не меньшая, чем в выражении «матушка-зима». Не догадываетесь?

К.: Пока нет.

В.М.: Слово «рух» довольно-таки непростое слово. Оно именно в своей якобы украинской форме «рух» вошло в выражение «рука Божия». Часто это выражение понимается буквально. Но это явное противоречие, поскольку у Бога нет обличья, а, следовательно, нет

и рук. Эдуард Шюре поясняет, что выражение «"Rouah Aelohim", дыхание Божие, обозначает символическое стремление к распространению, к расширению. Это — в иероглифическом смысле — сила, противоположная мраку». В русской религиозной лексике выражение «Рух Элоим» трансформируется в «руку Божью». Но это произошло несколько тысячелетий назад. На многих египетских фресках «Солнце» — Бог — показано многоруким. Это — так называемая «рука Божия», где слово «дух > рух > gouah» превратилось в «руку» (рух > рук). Но скорее всего это произошло не без наложения на исходную лексику ахейского слоя лексики, где было слово «кул» (сохранилось в башкирском, точнее в башкурдском, языке, в тюркском — «кол») со значением рука. Слово «рух» (=дух) за счет опрошения окончательно стало в сочетании со значением «Rouah Aelohim» подаваться как «рука Божья». Но в этот «рух-дух» входит слово «луч/чул», которое также дает смысл рука-дыхание в отношении солнечного божества. Затем слово «рука» десакрализировалось окончательно и вошло в русский язык как обозначение руки (ручки двери, кастрюли и т.д.), хотя первоначально это была совсем не конечность. Шюре пишет, что «это — в иероглифическом смысле — сила», но ведь слово «рух» могло и, видимо, трансформировалось в слово «сила», чтобы передавать это значение. Это обратное чтение этого слова с заменой р/л: хур > сур > сил. А в так называемых «онных» (считающихся заимствованными, китаизированными) чтениях иероглифов японского языка иероглиф «сила» (19.0) читается как «рики» или «рёку», то есть та же основа РК, а в самом японском слове «тикара» это звучание и значение замаскировано имплантированным артиклем «ти». Если учесть, что в слове «gouah» морфема «ah/ha», легко переходящая в «се/са», — это служебная часть слова, артикль, то значимая часть слова состоит из морфемы Ур (=Бог/Царь, егип.), которая легко трансформируется в Ил (=Бог), не меняя лексического значения. Слово Бог записывалось как «Ел» (варианты чтения «ил» или «ал»), но с учетом чередования «л/р» — это же слово читалось как «ра». Тем более что буква «р» скорее всего, производна от буквы «л» и латинская буква «г» является вариантом написания буквы «L». Божественная природа царской власти в том и состояла, что высшее лицо в стране изначально и называлось «Богом», и только со временем слово «царь» оторвалось от своего исходного значения «Бог».

К.: Это уже пошла какая-то математика...

В.М.: Хорошо, что вы не говорите каббалистика. Буквы русского алфавита, как и буквы в иврите и в арабском языке, имели и

имеют числовое значение. И как в математике, можно усложнить, перейдя к более высокой грамматической форме. В третьем стихе «Книги Бытия» эти же изначальные слова уже использованы с редуцированным артиклем: «Roua Aelohim Aouг». В привычном переводе это звучит: «Да будет свет». Но более точный перевод: «Дыхание Элоима есть Свет». Дыхание и Свет Бога — это вещи единичные, уникальные, они не требуют артикля. Более того, это одно и то же, поскольку слова «Roua», дыхание, — это перевернутое слово «Aouг», свет или, как говорят сейчас, аура.

К.: Насколько трудно научиться самостоятельно замечать эти чередования и делать обоснованные замены?

В.М.: Главная трудность — сменить точку зрения, или, как говорит Томас Кун, парадигму. Тогда получаешь весьма интересные результаты. Например, в египетском иероглифическом алфавите буква «М» обозначается знаком «совы», которая традиционно символизирует мудрость в европейской культуре. Возможно, идея мудрости — это идея уравновешенности, золотой середины. В этом значении «иероглиф» середины присутствует во всех европейских языках как буква «м», начало слова «middle/мидл», мидл > мудр.

К.: А при чем здесь русское слово «середина»?

В.М.: Русское слово «середина», конечно, не достаточно прозрачно, а вот русское слово «между» подходит и к «иероглифу» и к английскому слову «middle», особенно если мы выделим его составляющие. По крайней мере, выделим артикль «le», тогда «midd/MDD» и «между/МЖД» почти не отличаются между собой. Графически словенская буква «М», напоминающая сидящего на дереве филина, выражает идею середины. Эта же идея оказывается повторенной в букве «Ф» или «ферт», которая, как считается (А. Зиновьев), «венчает идею “золотой середины”», но буква «ф» считается привнесенной в русский язык (трансформированная буква «в»), которая очень близка букве «м». Эту же идею середины, по крайней мере, графически выражает буква «Ж».

Существует взаимосвязь между звуками:

М	Д	В (V) (>W) (>Ф) (>Ж)
Н	Л	Р

В японском языке слово «сова» звучит как «фукуро». Оно фонетически связано со звуком «м» (например, как губные звуки), но этот иероглиф, кроме значения «сова», еще означает «выставлять (голову казненного)», «обезглавливание». Внешне он изображает птицу, сидящую на верхушке дерева как на колу. Иными словами, когда-то этот иероглиф был тесно связан с понятием «голова» (мудрость). Японский иероглиф середина (2.3) графически постоем как знак «М» во многих древних индоевропейских языках. Его японское (кунное чтение) «нака», но возможно, что когда-то он мог начинаться со звука «М». То, что это очень древний вариант чтения этого знака, указывает тот факт, что китайское и корейское чтение этого иероглифа представляют собой обратный вариант чтения «нака»: китайское — «чжун», корейское — «чун». То есть в обоих случаях звук «к/ч» впереди, а звук «н» — сзади, а следовательно, слоги стоят в порядке «ЧН», то есть в обратном порядке по отношению к японскому варианту — «НК». В данном случае японское слово «нака» (середина) и китайский иероглиф «середина» (2.3) точно встретились, абсолютно совпали при повторной «иероглифизации» японского языка.

К.: Вы считаете, что, скажем, в XIX в. эта этимологическая трактовка была известна?

В.М.: Да. Это хорошо знали еще в русских гимназиях, где изучали «мертвые» языки. Обратите внимание, что в XIX в. многие писатели, а тем более историки знали несколько языков, в том числе древние языки. Например, Н.Г. Чернышевский знал больше десятка языков. Но он знал именно в том смысле, что мог читать их, легко выделяя корни и распознавая слова одного языка благодаря другому, английского «прононса» у него не было, имя Шекспира — Shakespeare — он читал как «Шекспиаре». Очевидно, что значительной частью знаний других языков было умение понимать текст благодаря распознаванию семантического смысла и знанию грамматики. Вот вы, например, уже можете найти артикль в русском слове «качели»?

К.: Разве в русском языке есть артикли?

В.М.: Есть, хотя такого понятия в русской грамматике не существует. Его легко определить. Слушайте: кисе-ль, свире-ль, каче-ли, мете-ль, постеле-ль и т.д. В русском языке артикль, правда, находится в составе слова и стоит не, как в английском языке, перед словом, а после корня, но он выполняет ту же функцию — образует отглагольное существительное. То есть превра-

щает основу глагола в существительное. Мести — метель, стелить — постель. Видите, «ль» в русском языке такой же артикль, как «аль» в арабском или как «ля» во французском. Правда, в русском сегодня артикль, превратившийся в окончание, — это своеобразный атавизм, поскольку это остаток исторического прошлого, он не используется для создания новых слов, он входит в состав слов как часть корня и оказывается свидетельством тех процессов, в результате которых они образовались. Но это вполне понятные нам процессы.

К.: А почему артикль слился со словом?

В.М.: Это обычное явление в языке. Например, в русском языке есть частица «не», которая может писаться слитно или раздельно со словом в зависимости от ситуации. В слове «недоросль» она пишется слитно.

К.: Но нет же слова «доросль»...

В.М.: Но есть слова урожай и неурожай, и тем не менее слово неурожай пишется слитно с частицей «не». Это — один из способов образования новых слов. На самом деле появление в русских словах окончаний — это сложный процесс, который понятен, если сравнить современный русский язык с родственными ему языками. Например, с курдским. В нем привычные и практически совпадающие с русскими слова поражают отсутствием в них окончаний, поскольку эту функцию в курдском выполняет артикль. Например, «мышк» (курд. Мышка), «малютк» (курд. Малютка). На эту исходную базу появления окончаний в русском языке мне указал в свое время Азиз Мамоян, курд-полиглот из когда-то советского Закавказья, которого политическая жизнь унесла прочь от научной карьеры.

К.: Курдский язык старше русского?

В.М.: Не старше. Здесь другая иерархия, курдский лучше сохранился, поскольку находился в сравнительной изоляции. Он медленнее менялся, но и он менялся. У него больше архаичных, но это не значит, что устаревших черт, которые русский язык уже утратил. В то же время современный курдский язык — это не тот язык, каким он был, когда связь между частями, происходившими из одного этнического ядра, прервалась. Кстати в арабских словах тоже есть заархивированный артикль «ал». Это не арабский артикль, а просто, как и во французском языке, он проявляется в этом языке ярче, чем в других. Например, в английском языке этот артикль трансформировался в «ан», кроме того, там это грамматическое явление усложнилось, и существует опреде-

ленный и неопределенный артикли, тогда как в современном арабском языке «ал» — это определенный артикль, а неопределенного нет. Например, арабское слово «ляхм» (арабск. мясо) имеет общеевропейскую основу «Ма-Си» (русс. «Мясо» относится как к рыбе, так и мясу животных, курдск. «Маси» имеет значение рыба), которая в этом слове обозначена буквами «ХМ». Слог «ля», ставший в результате изменений первым в слове «ляхм», — это заархивированный артикль. Но сейчас арабы, используя это слово, прибавляют артикль в тех ситуациях, когда это нужно. Они не догадываются, что такое арабское слово «ляхм» пришло к ним из общеевропейского слоя лексики.

К.: На примере каких русских слов можно проще всего убедиться в наличии артикля?

В.М.: На примере отглагольных существительных.

К.: Отглагольные существительные — это значит образованные от глаголов?

В.М.: Да, я уже их приводил выше. Это, например, качать — качели, постелить — постель, мести — метель, колебать — колыбель. Есть, конечно, и другие отглагольные существительные, но я беру те из них, которые образованы с помощью суффикса «ль», который и представляет собой артикль «аль/el/le». Есть и другие примеры, где артикль используется в слове, которое когда-то использовалось вместе с артиклем: например, есть такая пара слов в русском языке — «коза и козел». Считается, что в слове «коза» буква «а» — это окончание, но непонятно, что такое с точки зрения грамматики «ел» в слове козел. Этот слог, точнее эта частица, явно передает не семантическое, а грамматическое значение, поскольку семантическое значение слова несет корень «коз», общий для слов «коза» и «козел». Из материала современного русского языка невозможно понять этимологию этого слова. В курдском языке сохранились фонетически близкие, однокоренные слова. Это — глагол «hejan», читающийся «хажан» и имеющий значение «трястись, шататься». В русском языке, наверно, нет другой такой пары слов, в которой бы столь наглядно просматривалась трансформация артикля в показатель рода. Конечно, если привлечь материал других языков, то можно понять эту парадигму. В слове «коза» буква «а» — это редуцированный артикль «ел», но редуцированный по модели, хорошо видной на примере арабского языка, где слоги «ва, ма, ал» редуцируются за счет согласного звука и часто произносятся просто как «а». Приведу пример, который подтверждает это, правда, пример межъязыковой, поэтому его скорее всего бу-

дут оспаривать. Известно, что «hog» («хор» или «гор») — это слово «орел» (егип.). В русском слове «орел» есть идентичный египетскому слову корень «ор» со значением «орел» (hog= [h] or = орел), который дополнен артиклем «ел», стоящим после корня.

К.: Но это касается не только русского языка?

В.М.: Конечно. Аналогичные процессы происходили и в других языках. Например, английское слово «Star» (звезда) связано со словом звезда в санскрите, но там слово «звезда» звучит просто «tag» без дополнительного звука «с», английское «snake» — с санскритским «нага» (= змей). Значит, «s» появилось позже и ничем, кроме как инкорпорированным артиклем, эта часть слова быть не может. Такие же лексические единицы можно найти в русском языке. Например, у нас слово «стрела» включает две пары артиклей — «с», «ла» — и корень «тр», в германо-иранских языках слово «стрела» — «тир», то есть без артиклей. В русском его родственное слово — «таран».

К.: Каков смысл слова «звезда»?

В.М.: В славянских языках он очевиден, это значит свет, светить, блистать и т.д. Где-то близко к слову «цветок». В английском «star» (англ. звезда) также производное от слова «tag» (санскр. звезда) и от общеевропейского «фер/фара». Чтобы понять этимологию английского слова «star», необходимо отбросить артиклевую часть «s».

К.: А можно привести еще какое-нибудь русское слово, построенное по модели, которая заложена в слове «стрела»?

В.М.: Например, слово «серебро», где два артикля. В английском языке, так же как и в русском, «с» как часть слова сейчас не считается артиклем, а артикль существует отдельно, но историко-генетически «s» — это остаток артикля, своеобразный языковой аттавизм, следы прежней жизни слова в иной грамматической и лексической среде.

К.: Это касается только артиклей?

В.М.: Нет. В русских словах можно найти окончания множественного числа, которые сохранились в заимствованных словах. Во многих словах есть такие детали, которые говорят о происхождении слова, об его генезисе. Николай Вашкевич пояснил, как проводить эту несложную аналитическую операцию. Например, в русском слове рельсы сохраняется показатель множественного числа из английского языка. Слово «rail» (= направляющая, рельс) заимствовано из английского, где оно во множественном числе имеет форму «rails», что по-русски звучит

«рельс», но для русского уха и для русского языка это слово не имеет множественного числа. Поэтому все слово «рельс» воспринимается как слово, стоящее в единственном числе, тогда как его множественное число образуется по законам русского языка: рельс — рельсы. Кстати, если при уточнении этимологии не вскрывается морфологическая структура слова, то скорее всего это всего лишь случай народной этимологии. Так называется поверхностная трактовка этимологии слова в основном по созвучию с существующими в данный момент словами. Например, в народной этимологии значение слова «рубль» возводится к глаголу «рубить», а слова «резана» (= золотая монета в древней Руси) к слову «резать». Это на полном серьезе объясняется тем, что, поскольку золото было дороже серебра, его не рубили, а резали. До сих пор такую трактовку можно встретить даже в научных работах. На самом деле резана — это производное от слова «золото». Это — золотой или злотый, но в его превращенной (в данном случае оборотной по отношению к русской модели этого слова) форме — ЗоЛ > ЗеР > РеЗ. Тем более, если учесть, что скифы называли золото «zizin», а в осетинском языке «золотая монета, золотая деньга» будет «zarand» (= ZRNd). В слове «рубль» тоже есть артикль «ль», но это не отглагольное существительное, как можно подумать по аналогии со словом постель.

Рубль — серебро, а резана — золото

К.: А что все-таки означает слово «рубль»?

В.М. Рубль — это «серебряный», резана — «золотой». Слово «серебро» — это слово производное от рубль, но с еще одним артиклем.

К.: Не могли бы вы объяснить...

В.М.: В общеевропейском слове «серебро/silver» морфемы «се/si» и «ро/er» — это артикли. Это — не самый простой пример. Если в статье «Рубль» из «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (Б&Е) о рубле еще пишется, что это серебряный полунунтовый слиток, то этимология слова «резана» была не ясна даже для авторов этого словаря. Резана значит золотая от корня «зол/зер/рез». Рязань значит «Золотая», а не резанная. Древняя Рязань до сих пор называется Дейр-эз-Зор, «золотой город».

Слово «золото» (название минерала)	Регулярные фонетические чередования			
	Зо	Ло	(н/п)	D
Золото (русск.)	Зо	Ло		To
Зернь (устар. русск. золото)	Зе	P	Нь	
Gold (англ. золото)	Go	L		D
Zer (курд. золото)	Ze	R		
Zarand (осет. золото)	Za	Ra	n	D
От (франц. золото) Во французском языке потеряна начальная согласная «d/z», которая присутствует в производных от слова «золото»: dore (позолоченный), dorer (золотить)	-/D	OR		

Английское название золотой монеты «guinee, guinea» — это слово «золото» (GIN=GRN). А английское слово «соверен», означает золотую монету, которая равна 20 шиллингам и вполне соответствует фунту стерлингов. Отсюда анаглийское слова «coin» (англ. монета), совпадающее с русским «куна» (серебряная монета) и с японским «кин» (167.0) — деньги, золото. Это не просто совпадения. Это родственные слова, когда-то образованные от одного корня. Точно так же название монеты «соверен» (severeign/ sVRgn), как и «крона» (crown/ cRWn) обозначало серебряную монету и было связано с индийской «рупией» и с русским «рублем».

Слово «Серебро» (название минерала)	Морфологический состав			Регулярные фонетические чередования			
	артиклъ	корень	арктиклъ (al/er/le/ je/ya)				
Серебро	Ce	Peб	Po	Ce	Pe	Б	Po
Съребро (ст.-слав.)	Съ	Peб	po	съ	pe	б	Po
Sargu (ассир.)	Sa	Rpu	—	sa	r	Pu	
Ваг-ку (текст из Эблы, серебро)		Ваг					

Продолжение таблицы

Слово «серебро» (название минерала)	Морфологический состав			Регулярные фонетические чередования			
	артиклъ	корень	арктиклъ (al/er/le/ je/ya)				
Рубль		Руб	Ль		Py	Б	Ль
Гривна	Г	Рив	На (изменен- ный ар- тиклъ «al»)	Г(e)	Ри	В	Ан
Silber (нем. серебро)	Si	Lb	Er	Si	L	Be	R
Silver (англ. серебро)	Si	Lv	Er	Si	L	Ve	R
Livre (англ. ливр)		Liv	Re		Li	V	Re
Rupya (санскр. серебро; денежная единица)		Rup	Ya		Ru	P	Ya
Ver-sqal (груз. серебро)		Ver (обратное чтение -rev)	Sq+al				Al
Leukas (греч. белый)		Leu (с учетом чередования л/р = реб)	K+as		Le /Re	U/B	

Примечание: рубль — название денежной единицы в виде серебряных брусков, изначально весил около фунта. Название было образовано от слова «серебро». Гривна — буквально «серебряная». В XV веке новгородцы гривну серебра называли рублем. Ливр — название денежной единицы, изначально изготавливавшейся из серебра. Название было образовано от слова «серебро». Рупия означает серебро и как минерал, и как денежная единица.

К.: Так, в английском языке сейчас еще и третий артиклъ ставят... The silver...

В.М.: Да. Такие эти англичане странные люди. Им вообще труднее прочувствовать этимологическую основу языка, чем русским, поскольку наш язык фонетически и семантически все еще ближе к первоосновам.

К.: Бог с ней с рупией, но можно сказать, что Иуде дали 30 рублей, поскольку это равнозначно тому, что сказать 30 серебряников.

В.М.: Может быть, и не стоит настолько модернизировать библейский текст, но такой авторитетный этимолог, как Николай Васькевич, на мой взгляд, достаточно обоснованно утверждает, что Христос говорил на русском языке.

К.: Это поможет легче овладевать современными языками?

Общие основы европейской и азиатской письменности

В.М.: Конечно. Межъязыковые связи огромны. Я вам приведу совсем радикальный пример. В русском языке есть слова «дыра» и «дверь», в английском слово «door» (перевод: дверь), в курдском «дари» (перевод: дверь, ворота, вход, выход), в японском языке глагол «дэру» означает выходить. Это что, случайность? Нет, это общее для всех языков слово. Те отличия, которые есть в его произношении, это следствие развития языков, но на деле языки очень консервативны и сохраняют значительно больше изначальной информации, чем мы думаем.

К.: Но вы берете слова далеких языков. Сейчас вы провели аналогию между лексическими единицами русского и японского языка. Между этими языками в древности были тысячи километров, а вы доказываете, что лингвистически они имеют нечто общее. Это следствие миграции населения с какой-то общей прародины?

В.М.: Да, скорее всего для части современных этносов общей прародиной была Атлантида, поскольку вряд ли народы бежали оттуда только в каком-то одном направлении, а часть народов, сейчас проживающих в юго-восточной Азии или на Дальнем Востоке, когда-то ушли с ближневосточной прародины.

К.: Но как народы совершали такие переходы на многие тысячи километров?

В.М.: Естественно, что на это уходили не годы, а десятилетия. Кроме того, часть этносов вначале обживала районы, которые были много ближе к их прародине. Их надо искать, при анализе культур, языков и других цивилизационных аспектов надо больше уделять внимания не различиям, а общему, совпадениям. Тысячи

километров не были препятствием для миграции, тем более что мы уже убедились, что в те далекие времена даже такие региональные, если не назвать их мировыми, войны, как троянская, велись на значительном удалении от стран — участниц войны. Была очень высокая интенсивность общения на довольно-таки значительных расстояниях. Например, известно, что в одном из текстов времен VI династии, обнаруженном археологами в Ассуане, один чиновник — Хнумхетеп — утверждает, что «он совершил 11 путешествий в Библ и Пунт» (Древняя Эбла. М., 1985, с. 84).

К.: Вы считаете, что сейчас далекие друг от друга народы могли неоднократно в течение мировой истории оказываться в тесном контакте?

В.М.: Конечно. Самое простое предположить, что у них общие корни, поскольку они выходцы из Атлантиды. Это значительно упрощает объяснение того, как различные расы попали на несколько континентов. Атлантида, как я уже пытался пояснить, это тот континент, который мы сейчас знаем как Антарктиду, да и Атлантическим океаном древние авторы называли нынешний Индийский океан. Это делают Геродот (Геродот. I, 202), Диодор Сицилийский (Diodorus of Sicily. III, 38, 1), Страбон (Страбон. XV, I, 11; XVI, IV, 2) и другие древние авторы, которых комментаторы пытаются поправить. То, что Индийский океан назывался Атлантическим, — это не оговорки, это — реальная информация, которую не смогли исказить, хотя и затемнили многочисленные комментарии. Сейчас ностратическая теория получает все большую поддержку, хотя следует признать, что человеческая история скорее всего насчитывает сотни тысяч лет и выйти на праязык практически невозможно, поскольку с того момента, как мы можем изучать историю по письменным источникам, существует несколько языковых линий. Сегодня они сильно отличаются между собой, но часто эти отличия связаны не с природой языковых явлений, а особенностями человеческого восприятия... В языке много явлений, которые в психологии восприятия называются гештальтом.

К.: Мы не замечаем различий?

В.М.: Или видим каждый свое. Это нормально в обыденной жизни. На этом принципе построена, например, двуязычная клавиатура компьютерной доски. Печатаете по-русски, не замечаете английский алфавит, печатаете по-английски, не воспринимаете русский алфавит. Чтобы заметить, надо переключиться... В психологии это явление называется доминанта. Например, если взять

знак японской азбуки катакана «кэ», то это точная копия русской буквы «К», но только развернутая где-то на 90 градусов, еще ближе она по написанию к греческой «К», но этот знак катаканы даже те русские, кто учит японский язык, не опознают как «К». Но не замечают и более простые вещи. Вы хорошо знаете английский?

К.: Да.

В.М.: Вы когда-нибудь обращали внимание на то, что русское местоимение «мы» и английские «we» практически совпадают и по смыслу и по звучанию, а русское местоимение «вы» и английское «you» тоже совпадают, но только если включить в работу методики обратного чтения?

К.: Нет. «Й-УУ» — «Вь-Й». Похоже, но все-таки есть отличия.

В.М.: Если бы так подходили к вопросу о точности вашей подписи в «Сбербанке», то вы никогда бы не сняли положенные туда деньги, поскольку повторить свою же подпись практически невозможно. Но не идеально совпадающие подписи тем не менее считаются идентичными, только в крайнем случае прибегают к услугам графолога. Если вы наберете на компьютере слово даже с небольшой ошибкой, то компьютер даст ответ: такого слова не существует. Это свидетельство высокой дискретности восприятия информации, но если поставить программу проверки, то он может указать, что это такое-то слово с такой-то ошибкой. Высокая дискретность восприятия — это следствие низкой квалификации. Например, обычный человек отличает два-три оттенка красного или другого цвета. Художник отличает десятки оттенков.

К.: Вы правы. В музее Константина Васильева есть картины, выполненные одной краской, но они воспринимаются как адекватная цветовая передача предмета, будь то лес или горящий огонь в окошке за счет оттенков одного цвета.

В.М.: Замечательный пример. Высокая дискретность восприятия информации, неспособность видеть, как одна ситуация перетекает в другую, мешает пониманию того, каким образом складывается или сложилась та или иная ситуация, блокирует понимание этой ситуации. Надо признавать реальность и адекватно воспринимать языковой материал. Если я вижу, что японский знак катаканы «а» — это графическое изображение головы быка, то я доверяю своим глазам и затем пытаюсь объяснить этот факт, а не говорю, что это случайное совпадение, и не прохожу мимо. Это объяснимо тем, что и в финикийском, и в русском языках буква «а» — это также графическое изображение головы быка, поскольку и сама буква «а» называлась «алеф», то есть бык.

Но парадоксально то, что египетская иероглифическая буква «а» обозначается в египетском алфавите рисунком орла. Но в действительности этим иероглифом обозначается не просто гласный звук «а», а слог «ва», поскольку арабская, казалось бы, одиночная буква нагружена еще призвуком «W» или «М». Это хорошо видно не только в арабском, но и в японском языке, где слово «орел» звучит «васи» и начинается со слога «Ва», но самое парадоксальное, что в японском якобы «просторечии», а на самом деле в древности слово «васи», кроме значения орел, еще обозначало местоимение первого лица в единственном числе — я. Можно подумать, что японское слово «васи» в значении личного местоимения первого лица единственного числа — это сокращение от стандартного «ватакуси» > «васи», но египетская иероглифика и типологическое совпадение произношения этого слова с другими древними вариантами свидетельствуют, что это не упрощение, а так называемое просторечие оказывается, как почти везде и всегда, более древней формой. Аналогичная японскому местоимению «васи» древняя форма личного местоимения 1-го лица сохранилась и в древнерусском языке. Это — Аз, точнее Азм. В японском алфавите, который по числу знаков катаканы называется «годзюён» (буквально: 54), знак «ва» занимает крайний правый угол, а в древнерусском алфавите аналогичный ему знак «начала» (фита), а не буква «а», занимал крайний левый угол, что является аналогичной позицией, если учесть, что в столбик, как и построена таблица знаков катаканы, японцы пишут справа налево и сверху вниз.

Откуда русские местоимения мне, мой?

В русском в основе гнезда форм личных местоимений лежит не слово «Я», а слово «Азм». В древнерусском «Я» — это «Азм» (исходная полная форма — «Азма»), в староперсидском — это «Ad[^]am», где D[^] — звук промежуточный между «Т/С», в санскрите — это «Аham»! Но явно более позднее «Алеф» — это лишь фонетический вариант, отзвук от «Апис», алеф — это всего лишь десакрализованное имя Бога, олицетворявшего в Египте божественное начало всего — Исиду. Адам — это первочеловек, прародитель персов — Персей, чье имя, как считает Роберт Грейвс, правильнее было бы писать «Птерсей», то есть «разрушитель». Грейвс видит в Персее, убивающем Медузу Горгону, повторение образа вавилон-

ского героя Мардука, который убивает морскую богиню Тиамат (МДГ. Кн.1, с. 29). Но «разрушитель» — это и определение бога Шивы. Итак, Адам, Мазда, от Ахура-Мазда или Аура-Мада, то есть дух-творец, или Аоиг. Васи — это буддийский Шива, который считается источником жизни. Алеф — другое имя бога Аписа, воплощения Исиды. Санскритский Ахам — это Сомы. Таково начало единого для всех народов Земного круга сакрального алфавита. Это имя Солнца как божества, поэтому «сторукий Шива» — это многолучевое-многолучевое солнце, которое так любили рисовать древние египтяне на своих барельефах. Сколько надо было понять, чтобы «пройти» букву «а». Нынешнее местоимение «Я» не соответствует древнему «Азм», «Азм» — это «Начало всего», «Начало начал», а «Я» — это последняя буква алфавита.

К.: Древний алфавит — это совокупность философских категорий Древнего мира?

В.М.: Сама эта идея не нова. Борис Александрович Тураев приводит мнение, что буквы семитического алфавита воспроизводят знаки зодиака, 22 начальные буквы греческого алфавита соответствуют числу дел, совершенных Богом при мироздании. Есть и другие варианты. Естественно, что ныне алфавит — это азбука для детей, чтобы они запомнили, как пишется тот или иной звук, и научились читать. Исходя из этого нынешняя акрофоничность алфавита — «Аз буки веда...» — это всего лишь профанация познавательной функции архаического алфавита, непосредственно отражавшего философско-религиозные воззрения древних.

К.: Откуда видно, что «Азм» — это не просто устаревший вариант личного местоимения, а часть современной лексической системы?

В.М.: На это указывает то, что «Азм» — это старая форма личного местоимения первого лица, от которого идут формы притяжательного местоимения первого лица единственного числа, начинающиеся с буквы «М», — «мой, моя, мне, ту, те» и другие местоимения первого лица единственного числа, которые без исходного «Азм» непонятны, то есть не образуют прозрачного лексического гнезда. Это не объясняют в школе, потому что тогда надо объяснять слишком многое. Например, почему необходимо использовать двустороннее чтение слов, чтобы понять их этимологию. Тогда структура русского языка становится глубже, чего не надо, если ваша задача натаскать школьников писать без ошибок. Стоит обратить внимание на то, что вариант печатной строчной буквы «а» русского алфавита до сих пор сохраняет черты стилизованного изобра-

жение сидящей птицы, которые делают ее похожей на египетский иероглиф — «Орел». Это системное совпадение.

К.: А есть другие совпадения с китайско-японской линией?

В.М.: Их много, десятки совпадений. Это не может быть случайностью. Знак катаканы «кэ» — это перевернутая русская «к», знак «тэ» — очень похож на нашу и на латинскую «т», знак «сэ» — похож на букву «с». А как называется в алфавите наша буква «С»?

К.: Эс?

В.М.: Название буквы Эс, но часто эта буква читается как Сэ, например, в аббревиатуре СССР — «ЭсСэСэР». Так что не только графика, но и часть названий знаков катаканы и букв нашего алфавита совпадают? Это — случайность? Было бы меньшей случайностью, если бы я без ошибки отгадал все знаки пин-кода вашей кредитной карточки. Обратите внимание: из восьми знаков ряда катаканы, кончающегося на «э», три практически без особых изменений присутствуют в русском алфавите (кэ > к, тэ > т, сэ > с). Японский знак катаканы «хэ» практически совпадает с еврейско-финикийской «хэ», и читаются эти знаки одинаково — «хэ». Не «ха» или «хи», а именно «хэ».

Фантастическая буква Л/Р

То же самое со знаком катаканы «рэ», который может быть представлен как вариант написания латинской печатной буквы «г», которая в свою очередь похожа на перевернутую латинскую букву «L». А сама латинская «L» (как и мало отличающаяся от нее армянская «л») — это, в свою очередь зеркальное изображение арабской буквы «Лам/Л», которая представляет собой перевернутую вверх основанием ту же самую букву «L», а точнее, это русская печатная буква «Г», повернутая верхней перекладкой в другую сторону (вперед). Арамейская «л» практически не отличается от арабской. К ним примыкает латинская буква «J», которая еще ближе по написанию к арабской «лам». Совпадение графики букв, обозначающих звуки «л — р — г — дж/j», вряд ли случайно, поскольку это связанные, где созвучием, а где и оппозицией, между собой фонемы (звуки). Это чередование звуков сильно окрашивает язык. Иными словами, знак «L/г» (и русская буква «Г», и латинская «J») — это знаки, имеющие общие корни, сегодня они используются в разных языках в качестве

знака, который обозначает звуки, как правило, не встречавшиеся ранее в тех языках, которые сохраняли фонетическую однородность, как, например, ее сохраняет современный японский язык. Там до сих пор нет звука «л». Даже в заимствованных словах идет прямая замена звука «л» на «р». В русском языке в русских, незаимствованных словах нет звука «дж» (например, американское слово «джаз»), а есть «Г», часто в тех словах, где англичане дают звук «дж» как вариант «Г». Например, генерал (русск.) — дженерэл (англ. генерал), гемма (русск.) — джем/get (англ. гемма), гений — джиньес/genius (англ. гений).

Generous (1. великодушный, благородный, 2. щедрый, 3. обильный, ольшой, изрядный, 4. плодородный [о почве], 5. интенсивный, густой [о цвете], 6. выдержанный, крепкий [о вине]).	Радужный
genius	Гений (заимствованный вариант слова). Ранний — собственный русский вариант слова со значением «гений», хотя сейчас он и переосмыслен как производное от наречия «рано». Правильно было бы писать «ранний» и не связывать со словом «рано». В своем первоначальном значении встречается, например, в пословице: «молодой, да ранний».

Это касается не только звука «р/л», но и практически совпадают знак японской катаканы «н» и арабская буква «н» (нун). Совпадают знак хираганы «н» и латинская буква «N». Парадокс состоит в том, что в японском языке два варианта написания слогового алфавита, при этом, как правило, знаки хираганы не повторяют даже аналогичные знаки катаканы. Объяснить, почему графически латинские буквы «L» и «г» практически одинаковы, невозможно, не прибегая к межъязыковым связям.

Знак катаканы «я» очень напоминает русскую букву «я». Японское «ё», очень специфическая буква, — один к одному русская печатная «е», только, как и в случае с другими буквами, перевернутая. Она, правда, без точек, но это так, поскольку в японской слоговой азбуке нет одиночной буквы «е». Буква «и» близка к латинской, украинской букве «і» или к букве «иже» из церковно-славянской кириллицы.

К.: Вы свободно крутите буквами, поворачивая то на 45, то на 90, а то и 180 градусов. Можно ли так поступать?

В.М.: Ответ на этот вопрос дает словенский алфавит. Давайте рассмотрим таблицу с изображением букв (см. стр. 443). Какие из них вам кажутся странными?

К.: Буква «В» (числовое значение — 3) изображена так, что понятно, почему английская буква «W» называется «дабл ю», хотя она, конечно, должна была бы называться «дабл вэ».

В.М.: Но «ю» — это когда-то и было «вэ»... Это видно из совпадения звучания, а когда-то и написания местоимений «you» (звучит «ю») и «Вы».

К.: Словенская буква «Д» (числовое значение — 5) — это перевернутая с ног на голову латинская буква «V». Буква «Р» (числовое значение — 100) — это наша перевернутая буква «Р» или «мягкий знак».

В.М.: Видите, что словенская «Р» — это перевернутая с ноги на голову наша буква «Р». Даже в близких языках буквы разворачиваются, в данном случае на 180 градусов.

К.: Видимо, Кирилл и Мефодий (или Геракл с Прометеем) работали и на японцев тоже... Теперь ясно, почему Геракл пытался освободить Прометея...

В.М.: Они работали и на китайцев с японцами. Но еще более интересно то, что восточные иероглифы оказываются ближневосточными, то есть древнеевропейскими по происхождению. По крайней мере, японская слоговая азбука, сложившаяся, как считается, на базе китайского стиля письма Цао-шу (200 г. до н.э. — 200 г. н.э.) около 750 г., связана прежде всего с европейским письмом, причем с самыми древними его образцами, чей возраст насчитывает несколько тысяч лет, а только через них с китайскими. Естественно, что последующее заимствование китайской иероглифики и китайской культуры скрыло этот факт. Таким образом, таблица соответствия знаков японской катаканы и китайских иероглифов (далее — Таблица Цао-шу) — это восстановленный, подобранный, но явно не исходный вариант соответствий между японской катаканой и китайскими иероглифами. Катакана — это графика, производная от общеевропейского иероглифического слоя, а не непосредственно от китайских иероглифов, которые также имеют общие корни с европейскими системами, в том числе и иероглифического письма. Подлинный вариант соответствий катаканы и иероглифов можно восстановить, только учитывая древнеевропейские графические параллели. Например, на русскую букву «Т» очень похож иероглиф «небо» (37.1) (тэн —

япон., тиэн — кит.). Этот иероглиф предлагается в качестве прототипа для знака катаканы «тэ» и в Таблице Цао-шу. Но, если посмотреть, то это опять-таки, несмотря на правдоподобие, противоречит древнеевропейской графике. Прототипом следует считать иероглиф «тэ» — «рука» (64.0). В пользу этого говорят и некоторые совпадения с древнеегипетской иероглифически-фонетической письменностью. В египетском иероглифическом алфавите значком «рука» обозначался звук «д». Это не противоречит японской традиции, где звуки ряда «да» образуются с помощью значка «та» плюс знак озвончения, который в японском языке называется «нигори». По-арабски рука — звучит «я: д», по-курдски — «десте», в русском языке есть слова «длань», «ладонь», которые могут быть производными от слова «дэ» (в значении «рука»).

К.: Вам не кажется странным то, что слова длань и ладонь состоят из одних и тех же слогов — Д+Л+Н (длань) и Л+Д+Н (ладонь)?

В.М.: Прекрасно, что вы уже замечаете такие тонкости. Здесь нет ничего странного, поскольку рука — это «дэ». А «ла» и «нь» — это артикли, аналогичные «le» и «an», слившиеся со словом «дэ», ставшим корнем. Если считать иначе, то эти слова только синонимы, но не родственные, неоднокоренные слова. Хотя японский далек от русского, но посмотрим на русский язык с такого большого удаления.

На букву «С» в ее древнем написании (напоминает поставленную набок букву «М») походит иероглиф «гора» (46.0) (япон. сан, кит. шань). Он стал ее прототипом. Конечно, на иероглиф «гора» похожа и нынешняя буква «Ш», но она, видимо, появилась позже как дифтонг (двойной звук). Кстати, она не имеет числового значения. Нынешняя русская и латинская «М» напоминает этот же знак «С», и с нее же начинается слово «Mountain» (гора).

Буква «Н» (хи) из так называемого этрусского изображается значком, идентичным японскому иероглифу «солнце» (72.0), которое читается как «хи» (день, солнце), но и греческое «Хелиос» или «Гелиос» начинается с латинской буквы «Н», с этого звука начинается и слово «хорос» — «солнце» в иранских языках. Современная прописная латинская буква «Н» — это стилизация японского иероглифа «солнце». То есть в азбуке с картинками на эту букву или слог и для так называемых этрусков, и для японцев, и для всех, кто использует латинскую графику и относится к европейской культуре, можно было бы использовать один и тот же рисунок — «солнце». В таблице Цао-шу как прототип знака катаканы

«хи» предлагается иероглиф «сравнение» (81.0), что не отражает опять-таки древнеевропейских графических и звуковых параллелей, а следовательно, является поздним вариантом.

Знак катаканы «ки» использовался для обозначения звука «z», причем даже в современной графике латинского шрифта сохраняется подобие знака катаканы и этой буквы. Схожесть знака катаканы «ки» с русской буквой «з» сразу не бросается в глаза, но через латинскую букву «z» легче увидеть подобие. Кстати, знак катаканы «ки» графически совпадает с написанием словенского знака «К». Это дает основание предположить, что при переходе от слоговой азбуки к однобуквенной для обозначения одинарной буквы мог быть использован один знак катаканы из ряда (ка, ки, ку, кэ, ко), начинавшегося с этого согласного звука. Отсюда в русском алфавите буква «К» типологически соответствует знаку катаканы «кэ», а в словенском буква «к» по написанию типологически соответствует знаку катаканы «ки». Сейчас нам не очень важны эти палеографические различия, но на деле они крайне важный показатель развития графической и фонетической систем языка. Они могут позволить проследить процесс расхождения языков. Если продолжить линию поиска соответствия знаков катаканы и типологизированных знаков латинской и протолатинской письменности, в том числе и русской графики, то графически знаку катаканы «ки» и латинской букве «z» соответствует иероглиф «нить» (120.0), который японски читается как «си» (ит. сы), что не удивительно, если учесть чередование звуков «с/к/ц/з» в европейских алфавитах. Иероглиф «нить» сочетается с египетским фонетическим иероглифом, которым обозначались на письме звуки «s/z» и который представляет собой узел, а завязать узлом можно было именно нить или веревку. Кстати, русское слово «узел» (структура слова: корень «уз» + артикль «ел») в качестве корневой морфемы имеет слог, в основе которого согласный звук «з», а слова «узел», «узор» явно однокоренные, даже если это сразу не бросается в глаза. Но, главное, что на каком-то этапе развития русского языка звук «з» в рисуночной азбуке мог быть передан рисунком «узла». В Таблице Цао-шу предлагается происхождение знака «ки» от иероглифа «сколько» (52.9). Думаю, что это опять-таки поздний, формально подогнанный по звучанию вариант. Иными словами, нет оснований преувеличивать японо-китайское палеографическое родство в ущерб автономным связям обоих языков с древнеевропейской письменностью.

Приведу еще несколько примеров. Аналогичная ситуация с иероглифом «волосы» (82.0), который, как считается, послужил

прототипом для знака катаканы «мо», но это маловероятно, поскольку этот иероглиф идеально и по «онному» звучанию (кэ), и по стилизованному написанию подходит к знаку катаканы «кэ», который стал прототипом общеевропейской буквы «К» (кес, а — волосы, санскрит, hair — волосы, англ., космы — русск.).

Не вызывает никакого удивления, что так называемая этрусская буква «Л» предается знаком катаканы «рэ», поскольку в японском языке нет звука «л», и в японском языке он во всех заимствованных словах заменяется на звук «р». Причем, осознав это, затем видишь, что и латинская буква «L» — это развернутый в другую сторону и чуть разогнутый знак катаканы «рэ». Знак катаканы «рэ» практически совпадает с руной «L/Л», развернутой на 180 градусов.

К.: С японо-китайскими прототипами древнеевропейских букв, хоть это очень неожиданно, вы меня убедили...

В.М.: Для меня самого многие выводы оказываются неожиданными, хотя о каком-то параллелизме в европейских и восточных алфавитах я думал с начала изучения японского языка, и прошло более 30 лет, прежде чем сделал надлежащие выводы...

К.: До вас только сейчас это дошло?

В.М.: Изучение иностранного языка даже в высшей школе сейчас преследует цель научить говорить на языке, а для этого этимология не только не нужна, а кое-когда и вредна. Существует даже понятие «ложные друзья переводчика». Это — слова, которые кажутся созвучными и синонимичными русским словам, но, если переводчик попадется на эту удочку, то, как правило, делает ошибку, поэтому этимология — это нечто иное, чем перевод с одного языка на другой. Как русские, так и люди других национальностей, не догадываются об этимологии, то есть происхождении, очень многих слов своего родного языка. Например, в словенском языке число «тысяча» обозначалось буквой «Ч», поскольку она имеет числовое значение 1000 — «тысяча», но что это, совпадение или нет, или общие корни, когда японский иероглиф «тысяча» (24.1) имеет чтение «ти/чи»? Сейчас это все списывают на совпадение, но даже математически такое совпадение невероятно. Есть мнение, что звуки имеют внутренний звуко-смысл (например, так считает А.П. Черных), но думаю, что все дело в общем корне современных языков, в том числе и таких, казалось бы, далеких, как японский и славянские языки. Вы в английском слове «Monday» слышите, что это день луны?

К.: Когда вы сказали, то стало ясно. «Мун-дэй» — лунный день, а воскресенье в английском от солнца — «Сан-дэй» (=солнечный день, день солнца).

В.М.: У японцев тоже понедельник — это «гэцу-ёби», то есть «день луны» (гэцу), а воскресенье — «нити-ёби», то есть «день солнца» (нити).

Дни недели	Английский	Японский	Общий семантический элемент
Понедельник	Monday (англ. moon) — Луна	Гэцуёби (луна)	Луна
Вторник	Tuesday (араб. Дзау') — Огонь	Каёби (огонь)	Огонь Марс
Среда	Wednesday (Waden) — Вода	Суйёби (вода)	Вода Меркурий
Четверг	Thursday (слав. дрын, tree) — Дерево	Мокуёби (дерево)	Дерево Юпитер
Пятница	Friday (англ. ferrous)	Кинёби (металл)	Металл Венера
Суббота	Saturday (араб., турк. — Земля	Доёби (земля) тураб)	Земля Сатурн
Воскресенье	Sunday (англ. sun) — Солнце	Нитиёби (солнце)	Солнце

Совпадает обозначение дней недели, а это для традиционно-го общества были сакральные названия, следовательно, японцы с китайцами на каком-то этапе принадлежали к единой с европейцами древней культуре.

К.: Но, скажем, фонетически японская суббота не очень-то совпадает с английским вариантом, а тот в свою очередь с русским или ивритом.

В.М.: Не надо спешить. По-японски земля звучит «цути», в современном слове «суббота» использовано одно из фонетических значений или чтений иероглифа «земля» (32.0). «Цути» (ЦБ/СВ) значительно ближе фонетически к «сати» (СТ/ST/СТ) и к «субботе» (СБ). Но, конечно, мы должны понимать, что эти языковые линии разошлись достаточно давно и общее сохранилось только благодаря сакральной лексике, к которой относятся слова, обозначающие дни недели. В японском и русском общую исходную основу имеют многие важные в цивилизационном плане слова.

Например, казалось бы, абсолютно восточные «тэн» (небо) и «шань» (гора) в принципе соответствуют фонетически и семантически русским словам «небо» (обратное чтение «тэн») и «гора» (в результате постепенной замены регулярно чередующихся звуков «с/г» и «н/р»). Например, японский глагол «резать» звучит «киру» (основа — КР), по-украински «карнать» (основа — КР), на санскрите «гис» читается «рик» (основа РК). По-японски «бык» звучит «уси» (латинскими буквами транскрибируется «ushi»), а в индо-европейских языках «бык» будет «окс/ох». По-турецки «белый» будет «ак», а по-японски «хаку». На мой взгляд, это очень близко. Теория вероятностей не позволяет сказать, что это случайная близость. Так не бывает. Тем более что только в русском языке использовано всего лишь 0,0002% возможных комбинаций фонем (Черных А.П. Древний мир сквозь призму звуко смысла. Донецк, 2003, с. 8). Если речь шла о случайности, то совпадений практически бы не было. Приведу более сложный и, естественно, что и более спорный пример. В японском языке есть иероглиф «женщина». У него несколько чтений и несколько значений, которые из одного семантического поля, но не совпадают. Есть следующие чтения и соответствующие им значения: 1. дзе (jo) — дочь; 2. нё/нё: (пуо, пуо:) — женщина; 3. онна (онпа) — женщина; 4. ме (me) — женский, слабый; 5. мусуме (musume) — дочь, девочка. Уже отсюда вы видите, что одна и та же графическая единица (рисунок, картинка) может быть прочитана по-разному в зависимости от места в слове, типа слова и т.д. Где-то здесь в особенностях или, лучше сказать, в условностях иероглифики и кроется то, что одни люди скрывающиеся за иероглифами чтения (=фонетические составляющие иероглифов) стали читать справа налево, а другие эти же фонетические составляющие иероглифов стали читать слева направо.

К.: Не совсем понятно...

В.М.: Это еще никому не понятно. Это подступы к пониманию очень существенной загадки. И японский иероглиф «женщина» (38.0) дает некоторые ключи. Он может читаться как «дзё» и как «нё, нё:». Что у этих слов общего?

К.: Ничего...

В.М.: Не надо спешить. Если записать в русской традиции так называемых йотированных гласных, то получится первое чтение джё = «jo», а второе чтение нё/нё: = «njo» или «njo:». Прочтите второе слово наоборот.

К.: Почему наоборот?

В.М.: Сейчас узнаете.

К.: «Ожн».

В.М.: Неправильно. Менять местами надо слоги, а не читать по буквам, потому что японская азбука — слоговая.

К.: Два слога «Н» и «Жо». Если их поменять местами, получится «Жо» + «Н», а вместе «Жон». Получилось «жона», «жена». Правильно?

В.М.: Правильно. Но это еще не все. Давайте сравним два слова «jo» и «jon» (=обратное чтение от «njо»). Что получается?

К.: Это — однокоренные слова?

В.М.: Да, и главное значение в слове «рожающая, плодородная».

К.: А буква «н»?

В.М.: Это, видимо, часть артикля. Не случайно в слове «Гера» (Земля, жена-сестра Зевса) нет «н», поскольку «ра» — это артикль в постпозиции, то есть в конце слова. Обратите внимание, насколько созвучны имена «Гера» и «Гор». По-индоевропейски Хорос, по-японски «Хи», по-китайски «джи», по-корейски «иль», на иврите «ил», по-египетски «Ра». Круг замкнулся. Вот корень слов Хорос, жена, жизнь. Это крайне важно для понимания имен богов. Тогда понятно, что Хелиос (=Солнце) первоначально был порождающим богом. Но главное в том, что именно мы и рассматриваем сейчас, это то, что иероглиф «женщина» изначально предполагал возможность чтения как справа налево, так и слева направо с одним и тем же значением для слова. И какое-то время эти слова сосуществовали в языке и обозначались одним и тем же иероглифом. И отпечатки этой ситуации сохранились в японском языке до сих пор.

К.: Это не случайное совпадение?

В.М.: Совпадение не случайное, хотя случайность, что, несмотря на прошедшие тысячелетия после расставания людских масс, одна из которых дала рождение нынешним японцам, а другая русским, эти общие корни все еще просматриваются в языке.

К.: Так легко спутать все это...

В.М.: Такова природа слова: в повседневном общении оно очень жестко задано, и любая ошибка в произношении может помешать восприятию слова или вызвать смехок (начать и горбачевское «наа-чать», с которого началась перестройка), но генетическое слово — это незастывающая волна, которая проходит за тысячелетия множество обществ, только там, в общении слово застывает, причем порой в очень непохожих друг на друга фор-

мах, которые мешают распознаванию его корней, но через какое-то время слово может измениться, в этом проявляется его «волновая» природа, которая позволяет ему перетекать из одной формы в другую. Не стоит удивляться, что в японском слове мы опознали слово, которое есть и в русском языке, да и других индоевропейских языках. Вас же не очень удивляет, что какое-нибудь английское слово, если присмотреться, оказывается фонетической, морфологической и семантической калькой арабского или русского слова. Расстояния и время важны, но они не непреодолимы. Все и сложнее, и проще, а вернее сказать, не так, как было принять считать. И это касается многих вещей.

К.: Так, Мефодий — это легендарная фигура, а не монах из IX в.?

Кирилл и Мефодий или Геракл и Прометей

В.М.: Надо отличать тех святых проповедников, которыми были Кирилл и Мефодий, от тех, кто создал сам алфавит и чьи имена оказались скрытыми под позднейшими напластованиями, то есть от их прототипов. Если говорить о них как о создателях общеславянской письменности, то невозможно признать, что это произошло в IX в. н.э. По крайней мере, эта часть рассказа об этих святых носит легендарный характер, который скрывает реальную славянскую древность. Имя Мефодий скрывает имя Паламеда (ПЛМД), которое может читаться, учитывая чередование «л/р», как Прометей/Prometheus или (Pro) + Metheus (ПРМТ). За Паламедом может скрываться и имя индийского бога Агни-Праматри (ПРМТ) или название Турийского Зевса (Promatheus/ПРМТ), что отодвигает время создания алфавита на реальную многотысячелетнюю глубину. Определенные черты пары Геракл — Прометей сквозят и в образах Кирилла и Мефодия. Например, святой христианской церкви Мефодий, как и Прометей, подвергался пыткам и мучениям, а Кирилл — нет. Правда, Кириллу и Мефодию приписывают только создание славянской азбуки, когда азбука латинская была уже известна. Паламеду и Прометею приписывают изобретение алфавитного письма. За именем Кирилл, если говорить о создании, а не о приспособлении азбуки, может скрываться либо Гермес (аналог египетского бога Тота, которому также приписывали изобретение алфавита), либо Геракл-Огмий. Геракл и Прометей — связанные между собой герои: Геракл пытался освободить

Прометея. Имя Кирилл много ближе к имени Геракл, поскольку семантически и даже фонетически это практически одно и то же имя, означающее «царь». Так что когда мы славим святых Кирилла и Мефодия, то мы славим одновременно Геракла и Прометея.

К.: А за историей Кирилла и Мефодия не скрывается ли какая-то другая, но, видимо, очень важная история; ведь не случайно они признаны святыми православной церкви?

В.М.: Я думаю, что о них, видимо, можно говорить, как о совершенно реальных проповедниках и просветителях Великоморавской державы, государства, возникшего на периферии цивилизованного мира в результате постепенной колонизации западной Евразии. Их трудами была подготовлена почва для отступления с Ближнего Востока, где христианство сталкивалось все с большими трудностями.

К.: С Ближнего Востока расходятся народы. Японцы, получается, тоже из древней Европы?

В.М.: Японцы, думаю, все же из Азии, но ведь Азия, по «Новой географии», начиналась к востоку от Евфрата. Так что они, наверно, тоже с Ближнего Востока. Я почти не сомневаюсь, что японцы из заевфратской Азии. Откуда-то из древней Мидии... Давно замечен восточный разрез глаз у царицы Нефертити. Если по-арабски река звучит как «нахр», а по-японски глагол «течь» звучит как «нагарэру», а река имеет название «Нара», я замечаю это совпадение и пытаюсь его объяснить, а не игнорирую, не отбрасываю его, сославшись на случайное совпадение. В арабском и японском совпадает несколько десятков, если не сотен, слов. Таких случайных совпадений не бывает.

К. А как быть с Ниагарой? Там тоже Н-Г-Р. Возможно ли, что бы в различных языках, которые относятся к различным языковым семьям, множество слов были от одного корня?

В.М.: Это — факт. Его надо не отбрасывать, а объяснять. Причина тоже ясна, большая группа современных народов, проживающих в разных концах нашей планеты, происходит от одного корня, от одного языка. Связи между языками огромны и неисчерпаемы. И иногда очень неожиданны. Расскажу случай, который произошел со мною в Багдаде, чтобы закончить рассказ о билингве «матушка-зима». Я был в Ираке в составе делегации Академии геополитики еще во времена Саддама. Каждый интересовался чем-то своим, я тоже попросил, чтобы мне показали, как в Багдадском университете преподают арамейский и новоарамейский языки. Мне представили преподавателя. Он показал мне

учебники. Завязался разговор о лексике арамейского языка, и я спросил его, как будет по-арамейски слово «женщина», он полистал словарь и ответил: «Ишь», тогда я спросил: «А мужчина?» Он посмотрел и ответил: «Ихь». Я попросил его прочесть эти слова в обратном порядке, уже поняв, что получится «She» (=она) и «He» (=он). «Получается, что местоимения английского языка — это северо-семитские слова «женщина» и «мужчина», а, следовательно, английский язык семитский», — заключил я. Все это вызвало удивление моего «гида-профессора». Он сам раньше таких фокусов с языком не проделывал. Спрашивается: почему? Если Ишь — это женщина, то богиня Иштар — это богиня, олицетворявшая женское начало, плодородие. У этой богини в Египте было чуть модифицированное имя, но которое фонетически ближе к норме — Изида или Исида. В этом слове тоже слышится «зима». Исида — это и есть Зима, и есть Земля, и есть Жена, и есть Мать. Это плодородие в его нерасчлененной форме как божественное начало всего сущего. Поэтому, когда русский человек вспоминает «матушку-зиму», он на самом деле вспоминает не просто «зиму», а «Матушку-Исиду», которой когда-то поклонялись наши предки. Таким образом, наш язык подтверждает, что какую-то часть своей истории русский этнос прожил в районе, где существовал культ Исиды.

Конечно, тогда в Багдаде я еще не знал глубины этой этимологической линии, да и сейчас думаю, что она не исчерпана. Но независимо от нас все эти смыслы уже заложены и существуют в нашем языке. Мы часто ими пользуемся, не осознавая того.

К.: За словами «мужчина» и «женщина» скрывается какой-то особый смысл?

В.М.: Конечно. По крайней мере, в этой паре слов «мужчина» и «женщина» в их начальной звуковой форме «Ишь» и «Ихь» заложен глубокий сакральный смысл. Шюре пишет, что «в Бытие (II, 23) Aisha, Душа, уподобляемая Женщине, является супругой Aish, Разума, уподобляемого Мужчине». Здесь опять-таки непростые слова, поскольку они не только соотносятся с понятиями Мужчина и Женщина, но они и соотносятся со словами Мысль (Aish-[m] Aish) и Душа (Aisha-[m/d] Aisha), Муж и Мать, Мать и Сын (обратное чтение муш-мыш. Например, в имени Тохтамыш/Тохтасын). Смысл многих простых слов мы пока не понимаем. Помимо коммуникационной функции, язык еще и средство накопления и закрепления знаний, он фиксирует многие исторические детали, которые могут не сохраниться в летописях или хрониках.

Необходимо начать понимать свой язык, а не просто пользоваться им как формальным средством общения.

К.: Выходит, что библейская легенда о едином языке верна?

В.М.: В целом да. Сегодня мы можем однозначно сказать, что неправильно представлять, что каждый этнос сам выработал свой язык. Народы сравнительно недавно — всего несколько тысячелетий назад — разошлись, но и после находились в постоянном контакте в сравнительно ограниченном районе мира, тесно взаимодействуя между собой. Современные европейские народы — это выходцы с Ближнего Востока, которые начали свою новую историю где-то в XV–XVII вв., а до этого они несколько тысячелетий жили на Ближнем Востоке и в Восточной Африке, где прошли основные события их античной и средневековой истории.

Грецию превратили в Диснейленд

К.: А как же римский Колизей или афинский Парфенон? Что, этого мало, чтобы доказать, что Рим есть Рим, а Афины — Афины?

В.М.: Дело не в том, как сейчас спорят, насколько древний это храм, а в том, кому, какой культуре он принадлежал, как и когда был построен. Строений, подобных Колизею или Парфенону, были сотни. Это как обкомы партии в советское время. Это были « типовые » здания античной эпохи, причем не самые масштабные. Стоит взглянуть на развалины Пальмиры, Баальбека или даже Йемена, да той же Турции, чтобы понять, что и нынешние Афины, и якобы вечный Рим — это провинциальный, а не столичный масштаб. В качестве Микены, организовавшей глобальную по тем временам войну, туристам демонстрируют крохотную деревушку на п-ове Пелопоннес, столицу в лучшем случае карликового государства. Все знают, что, хотя это и столица, но она не имеет никакого отношения к Агамемнону. Шлиман считал, что нашел там захоронение Агамемнона, как и Трою на холме Гиссарлык. Он сделал только часть работы: он нашел археологические культуры, точнее, совокупность археологических культур, относящихся к разным временам, но не смог правильно идентифицировать их не только по времени, но и по принадлежности. Считается, что найдено тело Рамсеса II, фотографию его хорошо сохранившейся мумии часто помещают в книгах.

Но обстоятельства гибели Рамсеса II настолько не ясны, что все это пока не более чем предположения. Самая сложная задача — это идентификация объектов. Проще определить, где находилось то или иное государство, чем восстановить его древнюю культуру.

К.: Когда смотришь на карту из учебника «Древняя Греция», то создается впечатление, что это какой-то Диснейленд, так много городов древности скучилось на этой ничтожной не только по размеру, но и по продуктивности территории. Чем там было жить? Это сейчас греки живут туризмом, торговлей, транспортными операциями, а чем они могли жить в древности?

В.М.: Это абсолютно верное впечатление. Нынешний п-ов Пелопоннес занимает всего лишь около двадцати одной с половиной тыс. кв. км, а вся Греция — это чуть больше 130 тысяч кв. км, территория же так называемой классической Греции не более 50–60 тыс. кв. км. Пелопоннес горист, следовательно, площади, пригодные к возделыванию сельскохозяйственных культур, были совсем невелики. На эту небольшую и крайне бедную территорию историки повесили Лаконию (Спарту), Коринф, Ахайю, АргOLIDу, Аркадию, Мессению, Элиду. Сколько кв. км приходится на каждое государство? В среднем по 2–3 тысячи кв. км гористой земли, практически не пригодной к сколько-либо интенсивному земледелию. А если перечислить все те города, которые Гомер упоминает на земле Пилоса или Элиды? Около Пилоса расположены семь городов, «процветающих многонародных», которые Агамемнон был готов отдать Ахиллесу в качестве приданого одной из своих дочерей: «Град Кардамилу, Энопу и тучную травами Геру, Феры, любимые небом, Анфею с глубокой долиной, гроздьем венчанной Педас и Эпею, град велелепный» (Ил., IX, 149–152). Это не соответствует реалиям нынешнего греческого Пелопоннеса. По этому поводу недоумевают исследователи, которые не могут понять, как могут соотноситься археологические данные и реальные обследования скудной ресурсами местности в нынешней Греции с приписываемой ей богатой культурой. Исследователи называют государства, которые могли бы быть расположены на нынешнем Пелопоннесе, «карликовыми», «миниатюрными», находят их архитектуру явно заимствованной с Крита или из Северной Африки (См. Полевой В.М. Искусство Греции. М., 1970, с. 69). Так называемые микенские правители следовали заданным образцам, предельно напрягая силы своих земель. Это — не Микена Агамемнона, возглавляющего данайцев

и их союзников в десятилетней войне против Трои, не столица Рамсеса II, верховного владетеля богатейшего Египта, кем оказывается на самом деле Агамемнон. Древний городок в нынешней Греции, который ошибочно принимают за Микены, — это не законодательница мод Древнего мира, это в лучшем случае, его бледная-бледная копия. Но тогда эти территории не античная Греция, которая задала, породила определенный культурный генотип. Более того, историки нагроулили территорию нынешней Греции таким типом хозяйствования, который просто невозможен в этом районе. Невозможно сказать, что поморья у Пилоса населяют мужи, «богатые овцами, волами, кои дарами его (Ахиллеса. — В.М.), как бога, чествовать будут и под скиптром ему заплатят богатые дани» (Ил., IX, 154–156). И, если верить «Илиаде», то только с полуострова Пелопоннес на троянскую войну ушло более 200 судов. Это — от 10 до 20 тысяч воинов. Это практически невозможно, поэтому никто всерьез и не принимает свидетельства «Илиады», воспринимая ее как миф. Но причина этого не в «Илиаде», а в том, что ее содержание непонятно до конца. Микена Гомера — это столица Египта времен XIX династии, стоявшая на месте нынешней Исмаилии. А на территории современной Греции тогда и потом жили исландцы, чья намного более бедная, чем греческая, культура описана в их сагах. Скандинавские саги соответствуют древней культуре нынешней Греции. Это — Эхинадские острова (ХНД), это — Скандинавия (КНД). Но саги, так же как и «Илиада», до сих пор не поняты.

К.: Хорошо, «Илиада» — это не миф, но насколько к ней можно всерьез относиться как к источнику, ведь она насквозь мифологизирована. Там всюду действуют боги.

В.М.: Это — литературно-историческая хроника, в которой содержится огромное количество верных исторических деталей. Представьте себе, какими ресурсами надо было обладать, чтобы собрать под стенами Трои, за тысячи километров от Микены, громадное войско.

К.: Действительно, чтобы десять лет вести войну у стен Трои, надо было иметь несметные богатства... Откуда они в Микене?

В.М.: Если под Микеной понимать крошечный городок на нынешнем Пелопоннесе, то там таких богатств, как я уже сказал, никогда не было, а его жители явно промышляли морским разбоем. Подлинная Микена была столицей Египта времен династии Рамессидов, богатейшего государства Древнего мира. Лакония или Спарта — это восточная часть нынешнего Синайского полу-

острова. Элида — значительная часть Палестины, Коринф располагался на Суэцком перешейке. Мессения — это северо-запад нынешней Саудовской Аравии, а сама Мессена — это Медина. Страбон пишет, что река Памис «протекает через середину Мессении» (Страбон. VIII, V, 6). Она практически сохранила свое название, и сейчас на карте Саудовской Аравии в этом районе можно найти реку Эль-Хамд. Древний Пелопоннес — это греческие государства, расположенные на значительных территориях, прилегавших с разных сторон к нынешнему Синайскому п-ову. Синайский п-ов и был реальным Пелопоннесом древности.

К.: И с этой огромной территории войска собрались под Троей в нынешнем Иране?

В.М.: Да. И нынешняя Греция была тоже представлена под Троей Мегесом Филидом, сыном конеборца Филея (Ил., 2, 628), братом быстрого Аякса (Ил., 10, 110). Он привел с собой сорок кораблей. Его отец Филей — старший сын царя Элиды Авгия, чьи конюшни чистил Геракл. Филея отец изгнал из царства за то, что тот на суде показал в пользу Геракла. После этого, — пишет Грейвс, — «Филей отправился в Дулихий» (Грейвс Р. МДГ Кн. 2, с. 120). Престол Элиды Филею вернул Геракл, который убил Авгия, но за широким морем в Дулихии остался его сын Мегас (Ил., 2, 626—629). Комментаторы считают, что Эхинадские острова — это остров Лефкас и еще несколько мелких островов в Ионическом море, но это не соответствует не только географии, но и смыслу, поскольку Мегес Филид приводит с собой немалый по тем временам флот — 40 кораблей. Столько же кораблей приводят с собой вожди Элиды. Дулихий — это еще одно, наряду с Эхинадскими островами, название нынешней балканской Греции. Это территория, была, видимо, тесно связана с Элидой. Не случайно, что и Гомер перечисляет суда Мегаса Филида сразу вслед за народами Элиды.

К.: То есть нынешнюю Грецию колонизировали выходцы с южного побережья Средиземного моря, где и располагались главные греческие государства?

В.М.: Привязку греческих государств к этой территории осуществить сравнительно несложно, поскольку практически сохранился Пилос — это Пелузий. Он расположен чуть восточнее дельты Нила, недалеко от побережья Средиземного моря, рядом с ним, чуть восточнее, — древняя Мегара, практически сохранившая свое древнее название Магара, недалеко на юго-запад от Пелузии расположена древняя Микена. Это — нынешняя Исмаи-

лия. Отсюда постепенно культура древней Европы расплзалась на те территории, которые стали современной Европой. Естественно, что поселения прежде всего возникли в северном Средиземноморье. Соответственно и Троя — это не тот город, что откопал Шлиман в Турции на месте Гиссарлыка. Настоящая Троя стояла в холмистых предгорьях ныне иранского Загроса (=древней Сигрианы). Эти горы в древности назывались Идами. Троя стояла там, где стоит нынешний иранский город Ахваз, который до седьмого века так и назывался Трояна, но в древности у него было и еще более известное имя — Халдейский Ур. Ур или, учитывая чередование р/л, Ил (=Илион).

К.: Но неужели от этой подлинной Трои ничего не осталось?

В.М.: Почему не осталось? Может исчезнуть, поскольку это крупнейший промышленный центр, где к тому же собираются постоить при нашей помощи АЭС. Но в районе Ахваза, в местечке Чёга Занбил (Chogha Zanbil), сохранился огромный зиккурат XIII в. до н.э., как раз времен троянской войны, руины многочисленных храмов и дворцов. Без этого боги бы так долго не помогали Трое продержаться. К счастью, там практически не велось раскопки, и остается надежда, что в будущем удастся не повторить ошибок ни Шлимана, ни Эванса.

К.: Сколько вокруг этого написано?

В.М.: Когда вы правильно локализуете какой-нибудь город, то число топонимов резко уменьшается, потому что невозможно сопоставить Ур Халдейский и шлимановскую Трою, но если вы поняли, что Троя стояла на месте Ахваза, то и Ур Халдейский оказывается связанным с ней. Отсюда уже и несложно сделать вывод, что Ур и Ил — это фонетические варианты названия одного и того же города. Нет никаких доказательств, что Шлиман нашел Трою. Наоборот, все, что он нашел на месте раскопок, свидетельствует, что Гиссарлык — это не Троя. Это — одна из варяжских столиц.

К.: А были ли среди войск, осаждавших Трою, представители из нынешней Италии?

В.М.: Этот район представлен под Троей Большим Аяксом, сыном ахейца Теламона, который, как мы уже говорили, забрался в северо-западный угол нынешнего Апеннинского полуострова, который сейчас называют Тосканой и где стоит нынешний Рим. Да и не подходит под описание. Теламона и его потомков ошибочно называют этрусками. В троянской войне участвовали те, кто жил тогда на территории нынешней Греции. Под Троей ее представляет Мегес Филид (40 кораблей). О нем в «Илиаде»

говорят, что он «сын любимца богов, конеборца Филея, который некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отца» (Ил., 2, 627–629), который привел «рать из Дулихии, с островов Эхинадских священных, тех, что за морем широким лежат против берега Элиды». Мегес Филид – ахеец, его отец имеет определение «конеборец», как и Пелоп, дед Агамемнона, как Нестор, как Теламон. Кстати, Овидий Одиссея зовет «вождем дулихийцев» (Овидий. Лекарство от любви, 271). А не угадываете, что значит выражение «из Дулихии»?

К.: Нет. Но чувствую, что что-то очень простое...

В.М.: Из Дулихии означает «из далёка», просто наречие приняли за название местности и транскрибировали, а топоним «Эхинадские острова» (ХНД) содержит в себе корень «хнд/hnd» со значением остров (= канд, кандия). Это позволяет предположить в них древнюю Скандинавию/Исландию, но, естественно, не начальную Скандзу, а одну из последующих «Скандинавий». Это был уже повтор изначального имени. Тем более что Элида – это побережье нынешней Палестины, а за широким морем лежит нынешняя Греция (= древняя Исландия или Скандинавия).

Основные военно-торговые пути Древнего мира

К.: Как греки добирались в Трою, практически в Иран, из Микены, из нынешней Греции и даже с Апеннинского п-ова, то есть фактически со всего Средиземноморья?

В.М.: Существовало два пути. Один сухопутный – через древний Новгород, или через древний Смоленск (=ныне турецкий Мараш), через древний Полоцк (=ныне сирийский Алепо/Халеб), а затем, где больше, где меньше, волоком по малым речкам и болотам до Евфрата. При первом взгляде на карту кажется, что далековато, особенно от Новгорода/Наблуса/Сихема, да и путь лежит по пустыне. На самом деле Хауран – это плато с высотами около тысячи метров. В античные времена плато было покрыто лесом, а посередине, начинаясь где-то чуть северо-западнее Аммана, нынешней столицы Иордании, в древности протекала река Хауран, от которой сейчас остался Вадди-Хауран, но когда-то берега этой реки были благословенным местом. (См. карту № 3.)

К.: Это отражено в источниках?

В.М.: Все написано в Библии. Именно здесь, в районе, который в Библии зовется Харран, остановились племена, которых вел из Ура Халдейского на запад ветхозаветный Фарра. Здесь он и умер (Бытие 12: 31–32). Правда, считается, что в Библии речь шла о Харране на реке Балик, который располагается в нынешней Турции чуть севернее пути из Ниневии в Кархемиш. Конечно, ныне турецкий Харран может быть одним из мест проживания Фарры, откуда после его смерти Авраам отправляется на запад, а, возможно, что в «Книге Бытия» речь все же идет непосредственно о долине реки Хауран, откуда дальше путь Авраама пролег в Сихем (= Наблус). Этот путь подсказывала сама река Хауран, которая вела к хребту Антиливан. А на востоке река Хауран впадала в Евфрат. Сейчас вдоль древней торговой и военно-стратегической магистрали через Сирийскую пустыню пролегает транспортная магистраль. А в древности это был участок пути «из варяг в греки», поскольку от места впадения Хаурана в Евфрат путь далее шел вниз по Евфрату до его впадения в Черное море (= озеро Эль-Хаммар). На берегах древнего Черного моря (= Эль-Хаммара) стояли многочисленные греческие города, в частности Афины, цель путешествия, место, которое называлось «греки». Из Черного моря путь шел по Пропонтиде (= Шатт-эль-Арабу) или к Трое (=Ахвазу) на северо-восток или прямо на юг к Персидскому заливу, бывшему частью большого Красного моря (= Аравийского моря с заливами). В этот район подходил торговый путь из древней Индии, располагавшейся по обе стороны Загроса.

К.: А морем они плавали от Египта вокруг Аравийского п-ова до Ирана? Какова протяженность этого маршрута?

В.М.: Вы знаете, какова площадь Аравийского п-ова?

К.: Трудно сказать, но он очень большой...

В.М.: Самый большой на земном шаре — 2,7 млн кв. км. Так что путь вокруг него составлял около 6 тыс. км. Он шел от Истма (= Суэцкого перешейка, слово «истм» означает перешеек) по Красному морю до Баб-эль-Мандебского пролива. В древности именно этот пролив назывался Геркулесовыми столпами. Затем вокруг Аравийского п-ова по Аденскому заливу и Аравийскому морю, которые назывались Красным морем, а затем через Шатт-эль-Араб (= Пропонтиду) в Эль-Хаммар (= Черное море) и к Афинам. Там, на берегу Эль-Хаммара (= Черного моря), был сборный пункт отрядов, пришедших поддержать Агамемнона. Часть отрядов добиралась по Евфрату, затем все направились к Трое, стоявшей в юго-

восточной части Меотиды, соседнего озера, тесно связанного с Эль-Хаммаром и периодически сливавшегося с ним.

К.: Вы говорите, что часть сил пришла через Новгород, то есть через нынешний Наблус. Это что значит? Славяне участвовали в троянской войне?

В.М.: Обязательно. Вопрос только, в какой форме...

К.: Почему?

Путь «из варяг в греки»

В.М.: Дело в том, что тот путь к Трое, который мы с вами только что наметили, — это и был так называемый «путь из варяг в греки». Этот путь пролегал от Варяжского моря (= ныне Средиземного моря, что прилегает к дельте Нила) через реки Двину (современная река Джейхан). Эта река известна сейчас в России по нефтепроводу Баку — Джейхан. Нефтяной терминал, через который пойдет нефть с Каспийского моря, располагается в порту Джейхан, который стоит на Средиземном море при впадении в него одноименной реки. Кстати, нефтепровод тянут по одному из древнейших торговых путей, поскольку он пройдет по долинам рек Кура, Евфрат, Джейхан, поэтому вокруг этого нефтепровода и кипят нешуточные страсти, и дело не только в деньгах. Но вернемся к пути «из варяг в греки». Так вот суда в древности поднимались по Двине (= Джейхан), затем волоком их тянули к Танаису (= Евфрату). В районе ныне турецкого города Мараш реки Джейхан и Евфрат очень близко подходят друг к другу. Здесь, в районе Береджик, то есть брод, находилась одна из переправ через Евфрат. От нее до Средиземного моря всего лишь 215 км, причем дорога к ней шла через горные районы. Мараш — это ни что иное, как древний Смоленск кривичей (КРВ) или курдов (КРД).

К.: Но смолой в названии Мараш как-то не пахнет...

В.М.: Ее там и не должно быть, хотя многие считают, что «смол» — это от черного цвета смолы. На самом деле в топониме Мараш скрыто слово «болота»... По этому поводу можно вспомнить, что Илья Муромец едет в Киев «Чрез те леса брынские, / Чрез черны грязи Смоленские»... «Черны грязи» — это и есть болота. Возьмите карту Турции и хорошенько изучите местность в этом районе между Евфратом и Джейханом.

К.: А где вы видите болота в самом названии турецкого Смоленска?

В.М.: Очень просто. Только для начала надо проанализировать слово Мараш. Это множественное число от слова «марь» (=болото). Кстати, по-литовски слово «migas» (звучит почти «мараш») означает «грязь, размокшая земля». Это почти по былинам об Илье Муромце. Но у топонима «Мараш», думаю, есть и еще одно этимологическое значение. Мараш — это район волока между Джейханом (=Двиной) и Евфратом (=Днепром), поэтому другим возможным значением топонима является значение, которое передается фонетически близким индоевропейским словом «marsh» со значением переход, проход, имея в виду географическое значение этого района как перехода между Джейханом (=Двиной) и Евфратом (=Танаисом). Думаю, что последняя этимология — «переход» — является наиболее точной для топонима Мараш.

К.: А что тогда значит слово Смоленск?

В.М.: Думаю, что значение этого слова связано со значением болото.

К.: Интересно, но получается, что множественное число почему-то в русском слове передано по-английски, с помощью показателя множественного числа, используемого в английском языке.

В.М.: Я бы сказал в германских языках... Один из диалектов курдского так и называется керманджи (практически германцы). Но более того, английское слово болото — «marsh» — это фонетический вариант русского слова «болото».

	Вариант чередования начального звука слога			Артикль
Болото	Бо	Ло	То	
Marsh	Ma	R	S	H

К.: А нельзя так изменить любое слово до неузнаваемости и подогнать под что угодно? Не слишком ли это радикальная трансформация? Кого-то вы не сможете убедить.

В.М.: Вы почти так же недоверчивы, как Николай Николаевич Вашкевич. Он меня обвиняет в излишнем почитании академика Марра. Но от этого не пропадет то, что курдское слово «кевыр», русское «камень» и латышское «Akmenes» — это фонетические варианты одного и того же слова. Не я их придумал, они существуют уже несколь-

ко тысяч лет. Кроме того, странная логика, которая допускает эволюционный ряд от аминокислот до человека и утыкается в регулярные фонетические чередования. Слово «камень» есть в грузинском языке, где оно пишется «kwg», а читается «кар», но по графике оно совпадает с курдским вариантом. Есть это слово в виде «кари» в армянском языке и есть в виде «cover» в английском. Таких совпадающих слов сотни, а то и тысячи, хотя их игнорируют, а то разрушится стройная, но непродуктивная теория о языковых семьях, в которой языковые различия преувеличены настолько, что можно подумать, что каждая такая семья сама создала собственный язык. Да, собственно, так и считалось раньше, когда сложилась эта концепция, а некоторые продолжают так считать и сегодня. Например, Эрнест Ренан был уверен, что «переход от животного состояния к человеческому совершился не в одном уголке земного шара и не единым самопроизвольным усилием. В различных местах, быстро или постепенно, человеческое сознание освобождалось, поднималось, очищалось, постигало идею справедливости, устанавливало понятия права и долга... *«Языки создавались независимо друг от друга, в различных центрах; они складывались в разнородные группы, в определенные типы, которые, обормившись известным образом, развивались параллельно, не изменяясь в основных чертах»* (Ренан Э. История израильского народа. М., 2001, с. 19). В этой большой цитате курсив мой. Но сегодня ясно, что это — ложная, окончательно устаревшая концепция, хотя она по-прежнему существует в той или иной форме в языкознании как некоторый языческий фетиш, а в традиционной истории просто господствует. Вот пример, насколько фонетика делает неузнаваемыми когда-то одно и то же слово.

Ковш	Ко	В	Ш	
Сумес (башк. ковш)	Су (чередование к/с)	Ме (чередование в/м)	С (вариант произношения с/ш)	
Samasa (санскр. ковш)	Са (звучит ка)	ma	Sa (полный слог сохранился, поскольку слоговая азбука)	
Кэвчи (курдс. Ложка, черпак)	Кэ	в	чи	
Kauss (латыш. ковш, ковшик)	Кац	и	s	S

Есть более парадоксальные примеры. Давайте разберем, какова этимология слова «кобыла». Ответить на этот вопрос, исходя из лексических связей этого слова в русском языке, практически невозможно. Но если мы возьмем лексическое гнездо этого слова в индоевропейских языках, то ответ можно найти.

Кобыла	ко		Бы	Ла
Cheval (франц. конь, лошадь)	с	he	Va	L
Caballus (лат. лошадь, кляча)	Ca		Ba	L+lus
Equus (лат. лошадь, конь)	eq		U	uS
Keve (латыш. кобыла)	Ke		Ve	
Kumele (литовск.)	ku		me	Le
Camel (англ. верблюд)	ca		me	L
Kumels (латыш. жеребец)	ku		me	Ls
Hobune (эст. кобыла)	Ho		Bu	Ne
Gaul (нем. кляча)	Ga		U	L

Эти примеры относительного лексического разнообразия, являющегося следствием несложных фонетических изменений, можно продолжать до бесконечности. И это необходимо сделать, чтобы составить наконец рабочий этимологический словарь, но не сейчас. Очевидно, что в слове со временем может измениться так или иначе в определенных пределах (с/к/х или м/в/б) практически каждый звук, и, хотя это и делает фонетически непохожими друг на друга русское слово «кобыла» и литовское слово «kumele» с тем же значением, но установить их взаимное родство, а также родство с английско-арабским словом «верблюд» несложно.

К.: Почему может измениться каждый звук в слове, ведь слово — это что-то цельное?

В.М.: Цельное-то цельное, но произносится каждый звук, особенно согласные звуки, которые имеют достаточно сложную артикуляцию, то есть наш язык автоматически выделяет весьма замысловатые коленца, когда мы проговариваем то или иное слово. Здесь и происходят постепенные изменения, причем то, что слово увязывает звуки в единый комплекс, способствует изменениям, а не сдерживает их.

А теперь перейдем к этимологии слова «собака». Ключ к этому индоевропейскому лексическому гнезду сохранился лучше всего во французском языке. Французское слово «cheval» имеет основу-корень «chev», это близко к французским словам «cheveu» (волос), «chevre» (коза), «chevreau» (козленок). Думаю, что общее у этих слов именно то, что лошадь, верблюд, коза и козленок — это покрытые шерстью, волосами существа. К этому лексическому гнезду относится и слово «собака», которое указывает на ее шерстяной покров.

К.: А вы в своей книге приводили пример, что, по мнению Николая Вашкевича, слово «собака» в переводе с арабского означает «гончая».

В.М.: Безусловно, для того, чтобы определить этимологию слова, часто достаточно найти его аналог в языке, где это слово сохранилось в более прозрачной этимологической форме, но если ограничиться ближайшим соответствием, то скорее всего эта интерпретация этимологии того или иного слова будет ошибочной.

К.: Или это называют народной этимологией?

В.М.: Нет, народная этимология — это вторичная этимологизация слова, смысл которого в обыденной речи утрачен, но из-за того, что слово переосмысливается и дальше используется в новом значении, оно наделяется этим значением независимо от того, что оно значило изначально. Что касается подхода Николая Вашкевича, то я ценю его наблюдательность, но сам я далек, чтобы считать арабский некоторым универсальным семантическим кодом даже наряду с русским, наоборот, я, как раз в отличие от Николая Вашкевича, считаю, что то многое, что связывает русский с арабским, связано с их генетической близостью, которая была сильно затемнена последующим развитием русского языка, тогда как арабский как язык Корана был подвержен изменениям в гораздо меньшей степени. Что касается конкретного слова «собака» и его связи со словом «кобыла», то она становится намного более очевидной, когда мы вспомним, что мужской род к слову «собака» — это слово «кобель», которое практически не отличимо в архаичном написании от слова «кобыла»: кобель (КБЛ) — кобыла (КБЛ).

К.: А как между собой связаны слова «собака» и «кобель»?

В.М.: Сегодня это слово переосмыслено и понимается как «самец». Но это самец именно собаки, хотя может использоваться как ругательство или как сомнительная похвала, а чаще

как негативная оценка для обозначения субъекта с чрезмерной сексуальной активностью. Формально по нынешним правилам русского языка слова «собака» и «кобель», естественно, даже не являются однокоренными или родственными словами. Это даже неполные синонимы. Но на самом деле в этой паре слов представлена древняя архаичная модель образования мужского и женского рода даже не в русском, а в прапроторусском языке. В слове «собака» корневая морфема — «соба», «к(а)» — это суффикс женского рода или уменьшительный суффикс этого самого прапроторусского языка, который в современном русском языке сохранился как уменьшительно-ласкательный суффикс «ик», «а» — это современное окончание, которое является показателем женского рода в современном русском языке и является редукцией артикля «аль». В слове «кобель» нет уменьшительно-ласкательного суффикса, хотя и есть артикль. Жена — жинка, ви́лы — ви́лка, я́ма — я́мка, тра́ва — тра́вка. Аналогичные суффиксы, близкие по звучанию, просматриваются и в других языках ближневосточного региона (См. Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. — Древняя Анатолия. М., 1985, с. 37). Слово «жинка» среди этих пар слов воспринимается как «украинизм». Но в действительности оно ближе всего к исходной паре: ме́рь (мужчина) > муж > с оборотом > жен. В этом случае получается, что слово «жинка» — это не случайность и не упрощение, не простонародное слово, а это остаток от архаичной пары слов «жен/муж (мужской род) — жинка (женский род)» для обозначения женского рода от слова со значением «родитель». Эта модель словообразования за счет появления суффикса для обозначения женского рода у нас сохранилась и сегодня: учитель — учительница, солдат — солдатка, мулат — мулатка.

К.: Но тогда слово женского рода от слова «кобель» должно было бы звучать как «кобека», но такого слова нет.

В.М.: Да, такого слова нет, поскольку для благозвучия буква «с», читавшаяся и как звук «с» и как звук «к», стала в этом слове читаться исключительно как «с». Получилось слово «собака».

К.: Но тогда получается, что и слово «соболь» из этого же лексического гнезда?

В.М.: Конечно, тем более что соболь и мех — это практически синонимы. В эту же группу слов, происходящих от одного корня со значением «шерсть, мех», следует включить и русское слово «шуба». Кстати, по-курдски слово «kevil» (кавэл) означа-

ет шкура, мех, шкура с шерстью. Хотя все это знание когда-то было зашифровано в загадке: «по горам, по долам ходит шуба и кафтан».

Гениальный Николай Марр

К.: Такой подход к анализу языкового материала сформулировал Николай Марр? И вы действительно почитаете Марра?

В.М.: Да, конечно. Яфетическая теория — это гениальная концепция. Она входит в триаду — кибернетика, генетика, лингвистика — рожденную у нас в России Богдановым, Вавиловым и Марром в начале XX века, и задвинутую на десятилетия в небытие вульгарным марксизмом. Но никакого злоупотребления комбинаторикой здесь нет, поскольку постоянно используются три критерия — фонетический, семантический и исторический.

К.: Что значит исторический?

Зачем лес сплавляли из Новгорода в Киев?

В.М.: Я эти слова не придумываю, они сохранились в языке. Причем думаю, что слово «Мараш» сейчас вряд ли кто-либо расшифрует в самой Турции. Оно сохранилось просто как топоним. Но оно несет историческую информацию. В древности, когда климат на Ближнем Востоке был более влажным и холодным, зимой выпадал снег, он держался до весны, поэтому на реках Ближнего Востока был другой водный режим. Не только волоком из реки Двина (= Джейхан) в Днепр (= Евфрат-Танаис), но и по болотам и малым рекам ныне Сирийской пустыни можно было без особого труда добраться от Наблуса к Евфрату-Танаису, поэтому путешествие по пути «из варяг в греки» можно было начинать и от Новгорода-Наблуса. По этому маршруту даже сплавлялись огромные бревна, видимо, ливанского кедра для изготовления челнов-моноксидов из Наблуса (= Новгорода) в районе Кербеллы (= Киева). В прошлом веке была дискуссия, зачем русичам нужно было гнать бревна для моноксидов из Новгорода в Киев. Это было в на-

чале 20-х годов, когда в науке на революционной волне появилось много вопросов, которые так называемые академические ученые с устоявшейся репутацией считали ниже своего достоинства ставить.

К.: Почти как в сказке у Андерсена, где только мальчик решается спросить, а где все-таки у короля одежда.

В.М.: Сейчас та же самая ситуация, пора расчищать «авгиевы конюшни» академической науки. А вопрос о сплаве огромных бревен для моноксидов возник так. Византийский император Константин Багрянородный упоминает о Новгороде в своем сочинении «Об управлении империей». Это значит, что по традиционной хронологии Новгород существовал в X в. Этому почти нет археологических подтверждений. Отсюда призывы подходить к этому сообщению византийского императора более осторожно. Тем более что в этом сочинении Новгород назван как-то неточно «Нево-град» или «Немо-град». В связи с этим вспомнили о мнении В.А. Пархоменко, который еще в 20-х годах полагал, что эти слова Константина Багрянородного относятся не к нашему [Великому] Новгороду, а к какому-то другому российскому городу с похожим названием, но расположенным гораздо южнее. Свою точку зрения он обосновывал тем, что, зная географию центральной России, невозможно понять смысл, зачем надо было тащить «колоды» для выстругивания челнов («моноксидов») в Киев из Новгорода.

Этот вопрос снова был поднят С.В. Берштейн-Коганом, который резонно спрашивал, зачем нужно было тащить огромные колоды через 200-км (!! — В.М.) волокы на Днепр из далекого Новгорода, когда на территории России было полно лесов, и бревна можно было доставить «из Смоленска, Любеча, Чернигова и других мест, расположенных на Днепре». Этот разумный скептицизм не дал результата, потому что с таким же успехом можно было поставить под вопрос то, что сам путь «из варяг в греки» пролегал по территории России. Ведь, когда строили Волго-Балтийский водный путь, то он не пошел по Днепру, а пошел по Волге и Дону, потому что Днепр не подходит. Невозможно тащить 200 км волоком, когда есть рядом Волга. Сам этот факт, конечно, и тогда мог спровоцировать постановку вопроса, что если летописный Новгород — это Новгород Константина Багрянородного, то располагался он южнее, но поскольку это мало что меняло в истории, такой вывод не был принят. Он был недостаточно радикален, чтобы быть правильным. Надо было понять, что речь и в русских

летописях, и в сочинении Константина Багрянородного идет о совершенно ином районе — о Ближнем Востоке. Но сделать такой вывод можно только, если пересмотреть всю географию Древнего мира, если прийти к заключению, что карта Древнего мира была совершенно иной, чем ее представляют до сих пор. Древний Новгород был расположен не на севере современной России, а находился в Палестине, да и Византия была расположена в районе современной Басры на Шатт-эль-Арабе, а не на современных Черноморских проливах. (См. карту № 3.)

К.: Константин Багрянородный писал о Новгороде/Наблусе/Сихеме?

В.М.: Конечно. Если привязывать сообщения византийского императора к территории Ближнего Востока, то понятно, что там нет дерева лучше ливанского кедра, поэтому был вполне оправдан нелегкий, но практически единственный способ получения основы для изготовления челнов с территории, подчиненной Новгороду (=Наблусу или Сихему). Этим же путем доставляли ливанский кедр для дворца Дирия, о чем сохранились записи на клинописных табличках, хранящихся сейчас в Национальном музее Ирана в Тегеране: «Дерево называемое научина (видимо, буквально «плавающее». — В.М.) было привезено с гор, называемых Ливан».

К.: Здесь, как вы уже говорили, было не так сухо, как сейчас, и существовал водный путь из этого района к Евфрату...

В.М.: Хозяйственная деятельность человека ведет к опустыниванию земель. Из текстов Библии видно, что этот район в древности имел довольно густой лесной и растительный покров, по крайней мере в горах и нагорьях, водились звери, даже медведи. Кроме того, более влажный и с четко выраженными сезонами (зима, весна, лето, осень) климат того времени обеспечивал водой реки, стекавшие с гор северной и центральной Сирии, которые благодаря этому достигали в те времена Евфрата. О более позднем времени, но еще сохранившем приметы более холодного климата, сообщается в одном из средневековых сочинений: «Гора Ливан... — очень большая гора, одетая в одежды снегов, свисающих с нее языками, поросшая соснами, кедрами и кипарисами и украшенная многочисленными плодовыми деревьями различных видов... Из ее долин и ущелий стекают в море многие реки, красивые и чрезмерно холодные в то время, когда тают снега и охлаждают потоки, берущие в них начало». Холодный климат с четко выраженной зимой, в течение которой замерзали, по крайней мере реки и озера, сильно влиял на режим стока речных вод,

что смягчало летнюю жару, поскольку обводненность территории была значительно большей. Ежегодно замерзал Эль-Хаммар да и Евфрат даже в нижнем течении покрывался льдом: «Трижды на Истре был лед с тех пор, как живу я у Понта, // Трижды была тверда моря Евксинского гладь» (Овидий. Скорбные элегии, X, 1–2). Это свидетельство известно, но его в рамках традиционной историко-географической парадигмы ошибочно относят к нынешнему Черному морю. Иордан также сообщает, что местность в районе проживания «склавлен» была болотистой и лесистой.

К.: А остались ли какие-нибудь следы, пересохшие русла или что-нибудь подобное?

В.М.: Остались. Сравнительно недалеко от Новгорода (=Наблуса) начиналась река Хауран, которая тянулась до самого Евфрата. Сейчас в связи с аридизацией этого региона от этой реки осталось сравнительно немного, но и сегодня она хорошо просматривается по руслу Вади Хауран, которое показано на всех сколько-либо подробных картах Иордании и Сирии. Если вернуться к Библии, то в древности это были благословенные места, где жизнь была ключом. Таким образом, реки, стекавшие с Ливанских гор, образовывали часть пути «из варяг в греки» — от Волхова до Днепра (=Евфрата), то есть от побережья современного Средиземного моря до Черного моря (= нынешнего озера Эль-Хаммар), по берегам которого и стояли греческие города, а на Пропонтиде (= Шатт-эль-Арабе) стояла Византия, а на берегу древней Меотиды стоял Царь-город (= нынешний Ахваз/древняя Троя).

К.: А как дела обстоят с порогами на Евфрате?

В.М.: В ноябре, когда в Евфрате самый низкий уровень воды, насчитывается до 39 опасных мест для судов, поэтому в начале XIX в. он был признан непригодным для организации сквозной навигации. В древности Евфрат явно был значительно полноводнее. Благодаря этому в Евфрат можно было пройти и по направлениям, которые сегодня могут показаться совершенно непригодными для этого. Еще один вариант попасть в Евфрат — это через реки от района города Алеппо (= вероятно, древний Полоцк). Попад в Евфрат/Танаис, далее двигались вниз по течению к Черному морю (= озеру Эль-Хаммар), затем по Пропонтиде (= Шатт-эль-Арабу) в Персидский залив, а оттуда с попутными муссонами вокруг Аравийского п-ова через Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) в древнее Средиземное море (= Красное море или Наше море), затем по рекам и озерам, а где-то и волоком через древний Истм (= Суэцкий перешеек) в Варяжское или

Белое море (=нынешнее Средиземное море в европейской топонимике, а в турецкой и арабской оно до сих пор сохранило свое древнее название Белое море). Такова была древняя кругосветка.

К.: Откуда вы взяли этот маршрут?

В.М.: Да он описан в «Повестях временных лет».

К.: А у греков он описан?

Аргонавты плыли в Колхиду по пути «из варяг в греки»

В.М.: Конечно, в «Илиаде» и, конечно, в «Одиссее» речь идет в основном о его морской части, а вот в «Аргонавтике», если внимательно проследить маршрут, то становится ясно, что первую часть пути из Иолка в Колхиду аргонавты проходят по рекам. В частности, они спускаются в Черное море (= Эль-Хаммар) вниз по Евфрату. (См. карту № 2.)

К.: Об этом кто-то писал, кроме вас?

В.М.: Прямо нет, но Роберт Грейвс приводит мнение, что на обратном пути аргонавты могли пойти северным маршрутом. Ясно почему. Дело в том, что аргонавты идут в Колхиду одним путем, а возвращаются из нее другим, поскольку они не проходят дважды, например, пролив Геркулесовы столпы, где на обратной дороге домой Фетида и другие нимфы по просьбе Афины помогают «Арго» проскочить Сциллу и Харибду. Правда, в рамках традиционной историко-географической концепции считают, что этот северный маршрут проходил вокруг нынешней Европы или, по крайней мере, ее большей части, в том числе на обратном пути они через Сциллу и Харибду, который на мой взгляд необоснованно отождествляется с Мессинским проливом между нынешним Апеннинским п-вом и Сицилией. Хотя если бы этот пролив был столь опасен для плавания, его не представляло труда обойти вокруг Сицилии. Но процитируем Грейвса, это крайне интересно. «Четвертые (комментаторы. — В.М.) заявляют, что аргонавты прошли вверх по Танаису до самого истока, а затем перетащили судно в другую реку, которая течет на север и впадает в Финский залив, или что они поднялись по Истру и волоком перебрались к истоку Эльбы, потом, несомые этой рекой, оказались в Ютландии. Оттуда взяли курс на запад к Океану, ми-

новали Британию и Гиберию и достигли острова Кирки, пройдя между Геракловыми столпами и вдоль побережья Иберии и Галлии» (Грейвс Р. МДГ, Кн. 2, с. 252). Не слабо?

К.: Интересно, кто же мог тогда жить вдоль этого пути на территории нынешней России, ведь это какой век?

В.М.: Это где-то, по традиционной трактовке, XIII в. до нашей эры. Конечно, это не реально. Троянская война — это события, которые происходят на Ближнем Востоке. Танаис — это Евфрат. Путь аргонавтов в Колхиду идет не с юга на север, а вначале с севера на юг по течению Евфрата/Танаиса, поскольку на своем пути в Колхиду они вначале проходят Херсонес (Аргонавтика, 1, 916), который располагался севернее Колхиды и явно не на пути в Колхиду из Иолка, если плыть туда с юга. Интересный факт, характеризующий район древней Тавриды, отражен в мифе, согласно которому жрица Артемиды бросала труп жертвы в священный огонь, пробивавшийся наверх из Аида на принадлежавшем храму участке. Этот район Ирака и сейчас крайне богат газовыми месторождениями. Затем аргонавты попадают в Херсонес (Арг., 1, 916). Затем проходят «страну Дардана» и только затем попадают в «бурлящую хлябь Геллеспонта» (Арг., 1, 926). После него они проходят район впадения в Пропонтиду (= Шатт-эль-Араб) реки Эсип/Эсеп (= Карун). Здесь аргонавты останавливаются у долионов. Здесь же произошло столкновение с «землеродными», которых аргонавты повергли в соленую воду. Значит, это происходило в той части Шатт-эль-Араба, где уже преобладают соленые воды. Аргонавты делают маневр, суть которого сейчас не ясна, поскольку гидрография этого района сильно изменилась и, по сути, почти исчезла Меотида, которая еще даже в 50-е годы XX столетия сохранялась в виде обширного озерного края. Суть этого маневра состояла в переходе из Черного моря (= озера Эль-Хаммар) в Меотиду, для чего надо было сначала попасть в нынешний Шатт-эль-Араб (= древний Боспор), а уже только из него пройти в Меотиду. И в древности это был не простой маневр. Например, с ним сразу не справился Агамемнон, шедший к Трое с юга, а попавший в Мисию, а не к Трое. Аргонавты, наоборот, еще по дороге к Трое прошли Мисию, где от них отстал Геракл, и затем направились в Меотиду, на берегу которой, а не на берегу Черного моря находилось царство Эета, царя Колхиды. Именно поэтому на пути в Меотиду они проходят Босфор: «Быстро они отвязав от прибрежного лавра канаты,... с ветром попутным поплыли к водоворотам Боспора» (Арг., 2, 166, 168). Если руководствоваться традиционной геогра-

фией, то это Боспор Киммерийский, но это уводит от нынешнего Черного моря, от его кавказского побережья и от сколь традиционной, столь же необоснованно локализованной древней Колхиды. Константин Багрянородный уточняет: «За Боспором находится устье Меотидского озера, которое из-за величины именуют также морем... Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик и течет к морю Понт» (Константин Багрянородный. Об управлении империей, 42. с. 175). Все совпадает с «Аргонавтикой», где говорится, что когда аргонавты подплыли к входу в Боспор, оказалось, что «там волна, как крутая гора, несется навстречу» им (Арг., 2, 169). Понятно, что означает Вурлик?

К.: Наверно, бурный...

В.М.: Но аргонавты вошли успешно в него. На проливе стояла Таматарха (все считают ее Тмутараканью). Возможно, это недалеко от современного Хорремшехра. По «Аргонавтике», это земля Финея, сына Агенора, женатого на сестре Калаида и Зета, сыновей Борея. Затем аргонавты, следуя советам Финея, прошли, правда не без помощи Афины, через Строфады («Поворотные острова»), или, как их еще звали, «Плавучие острова», а затем уже вдоль берега Меотиды, этого обширного в те времена моря-озера, прошли в его самый северо-восточный угол к древней Колхиде. Они шли вдоль скалистых побережий Загроса, чьи хребты тогда подходили очень близко к воде. Это соответствует географии района, в котором Эль-Хаммар (= Черное море) — равнинное море-озеро, а древняя Меотиды, которую комментаторы постоянно путают с нынешним Азовским морем, упирается в Кавказские горы, а точнее в хребты Загроса. О Кавказских горах в этом районе сообщает и Константин Багрянородный (Указ. соч., 42/с. 175), но комментаторы считают, что у него речь идет о Кавказских горах, выходящих к побережью современного Черного моря. Тем не менее аргонавты, следуя по этому пути, проходят землю пафлагонов (пеласгийский Аргос), откуда ушел Пелопс, ставший переходным звеном между XVIII и XIX династиями фараонов Египта, чьим именем в древности называли Синайский п-ов — древний Пелопоннес. В самом углу Меотиды в нее впадал «с гор Амарантских издалика по равнине Киркейской Фасис бурливый ...» (Аргонавтика, 2, 398—399). «Фасис бурливый» — это нынешняя река Керхе. Она же река Фисон Ветхого Завета, она же Фермодонт или Лик. Причем, возможно, что ее нынешнее название Керхе — это не менее старое имя, чем остальные, поскольку еще в «Аргонавтике» долина этой реки носила имя Киркейской. У впадения этой реки в Мео-

тиду и стоял «Эта город Китейский», столичный город Колхиды (Аргонавтика, 2, 401). Константин Багрянородный упоминает и эту реку как Укрух (КРХ), что скорее всего полностью совпадает с Керхе (КРХ). Ее также можно идентифицировать с Каиком. Страбон (Страбон. XI, II, 16), Константин Багрянородный и Аполлоний Родосский (Арг., 2, 415—416) описывают один и тот же район. Страбон уточняет, что «через Колхиду протекает Фасис — большая река, берущая начало в Армении; она принимает притоки — воды Главка и Гиппа, текущие с соседних гор» (Страбон. XI, II, 17).

К.: Страбон говорит об Армении?

В.М.: Не о нынешней Армении. Этот топоним имел в древности совсем иное значение, чем сейчас. Сейчас это — название страны на Кавказе, но когда-то этот топоним относился к обширнейшим районам проживания сарматов на Ближнем Востоке.

Река Фасис находилась в 18—20 милях за Таматархой и являлась границей между Зихией и Таматархой. В нее впадали реки Диз (= Гипп, по которому эти горы еще назывались Гиппийскими) и Главк (возможно, нынешняя река Сеймерре). За Зихией вдоль по побережью Меотиды, по Константину Багрянородному, шла Папагия (= Пафлагония). Обычно Пафлагонию называют пеласгическим Аргосом или Ахейей. И, по Страбону, зихи и ахейцы — соседи (Страбон. XI, II, 12). Затем начиналась «Касахия», то есть Колхида, куда и направлялись аргонавты.

Страбон пишет, что побережье Меотиды в этом районе лишено гаваней и гористое, «так как является частью Кавказа» (Страбон. XI, II, 12). Меотида шла вдоль самого хребта Загроса, практически подходя к современному Ахвазу (= древней Трое), который возвышается всего лишь на 18 метров над уровнем моря, а на севере выступ Загроса, расположенный напротив современной Амары (=древнего Мирмидона Ахиллеса), образовывал перемычку между Меотидой и Каспийским (=Гирканским) морем, практически исчезнувшим к сегодняшнему дню. Эту ситуацию отражает Страбон: «Эта гора (Кавказ. — В.М.) возвышается над обоими морями — Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек» (Страбон. XI, II, 15).

К.: Но это можно понять и как описание нынешней ситуации, когда Кавказ возвышается над Черным и Каспийским морями, образуя перемычку между ними...

В.М.: Конечно, можно обманываться, особенно, если хочется, но Страбон говорит, что от Сарапана, крепости на реке Фасис (=Керхе), «сухим путем по проезжей дороге доходят до Кира

в 4 дня» (Страбон. XI, II, 17). Комментаторы оставили это выражение «до Кира в 4 дня» без комментариев, поскольку речь могла бы идти только о столице персов Сузе, что сразу бы помещало все это описание в иной район мира и разрушало бы традиционную историю. Не будем забывать, что Керхе — это река, которую Кир приказал разделить на множество рукавов в наказание за гибель своего коня, и произошло это на пути из Суз в Вавилон, поэтому локализация этого района на западных отрогах Загроса имеет множество оснований. А от древнего Черного моря (=Эль-Хаммара) Каспийское море отделял тоже не очень широкий перешеек, о котором Страбон пишет, что «Диоскуриада является началом перешейка между Каспийским морем и Понтом» (Страбон. XI, II, 16).

К.: А осталось ли что-нибудь от Меотиды, когда-то, видимо, очень обширного водоема?

В.М.: Совершенно несложно показать границу исчезнувшего водоема и по распространению тех или иных видов почв в этом районе. Эта граница просматривается даже сегодня по экономической карте Ирака и Ирана и по карте плотности населения, поскольку на месте бывших морей сохраняются пустоты из-за непригодности их почвы к обработке. Кроме того, границу можно провести по остаткам древних городов, которые когда-то стояли по его берегам и образовывали береговую черту. Естественно, что комментаторы (М.В. Бибиков и А.П. Новосельцев) уверены, что 42-я глава «посвящена описанию пути от Фессалоники до Дуная и затем по Северному Причерноморью вплоть до Кавказского побережья Черного моря» (См. комментарии к «Константин Багрянородный. Об управлении империей». М., 1991, с. 401). Порядок описания местностей у императора Константина совпадает с маршрутом движения аргонавтов, которые явно плывут по древней Меотиде против часовой стрелки, поскольку имеют берег по правую руку (Арг., 2, 346). Речь идет о территории нынешних провинций Хузестан (в Иране) и Амара (в Ираке). В самом дальнем углу, на северо-востоке Меотиды, и располагалась Колхида, а выше нее — страна Алания, чье имя созвучно с именем нынешней провинции Ирана Иламом (ЛН=ЛМ). Интересно, что этот район крайне богат нефтью, о которой пишет император Константин! Нефть есть, конечно, и в районе краснодарского или, точнее, адыгейского Майкопа, но юг Ирака несравненно богаче нефтью. Этот район был богат золотом и железом. В частности, после Пафлагонии (=земли Пеласгического Аргоса), ле-

жат города амазонок, а затем каменистые земли халибов, которым приходится «заниматься железом» (Арг., 2, 373).

К.: Непростой путь, который невозможно привязать к бассейну Черного моря.

В.М.: После того как удастся полностью локализовать то, что записано в Страбоне и других античных источниках, объем информации о Древнем мире возрастет на несколько порядков. Будет восстановлено колоссальное количество не только географической, но и демографической информации. Многие станут понятнее в профессиональной сфере. То, что сейчас мы прошли путем аргонавтов, это только первые шаги. Понимание древней истории возрастет на порядки. Например, есть источник, в котором описывается путешествие византийского посла Зимарха к тюркам (См. Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 2. М., 1961, с. 83–87), чье путешествие к владетелю тюрков Дизибулу протекает в тех же районах, где путешествовали аргонавты. По крайней мере, часть их обратного пути, но этот материал полностью искажен из-за неправильной трактовки географических объектов, указанных в источнике.

К.: И ключ к этому в правильном понимании географии Древнего мира?

В.М.: Да. Из нынешней Греции переплыть в нынешнюю Грузию через Тавриду (=Крым) невозможно. Его можно было проделать только в том случае, если Йолк располагался на Суэцком перешейке (=на Истме), Колхида – в предгорьях Загроса, а путь шел вначале по рекам бассейна Средиземного моря. Это – либо реки в районе Наблуса (=древнего Новгорода), либо Джейхан (=Двина) в районе Мараша (=Смоленска), а затем уже аргонавты по Евфрату спустились к пресноводным морям-озерам в низовьях Месопотамии. Это значит, что народы жили совсем в других местах, совершенно меняется представление о происхождении современных этносов, о генезисе их и всей мировой культуры. География заставляет искать ответы на непростые вопросы.

К.: Например?

В.М.: Именно кольцевой маршрут похода аргонавтов заставил историков рассуждать о разных путях путешествия аргонавтов в Колхиду и обратно. Но в рамках традиционной географии невозможно сколько-либо логично представить это путешествие. На обратном пути аргонавты идут морем вокруг Аравийского п-ова, используя муссоны. Затем с помощью Афины и Фетиды, чей сын Ахиллес еще младенцем провожал в поход Ясона и его товарищей, они проходят Геркулесовы столпы (Баб-эль-Мандебский пролив)

с его Сциллой и Харибдой. География требует объяснения этнических связей, как люди строили отношения на столь обширной территории. Кстати, здесь, у пролива, после того как аргонавты с колоссальными трудностями прошли Сциллу и Харибду, их уже поджидали посланные вдогонку отряды царя Колхиды Эета и все их предприятие грозило лопнуть. Если пытаться, что делают историки, привязать этот пролив к Мессинскому (между нынешними Сицилией и Италией) или Гибралтарскому проливам, то возникает вопрос, как в такую даль прошли «несметные полчища колхов», которые оказались у Дрепаны/Гадеса? Даже если ошибочно идентифицировать этот остров как греческий остров Корфу, то все равно невозможно объяснить появление войск колхов, которых также ошибочно считают жителями нынешней Грузии, на нынешней Сицилии/Тринакрии? И как с Сицилии/Тринакрии можно угрожать людям, которые находятся на Корфу? Комментаторы скромно обходят этот вопрос, оставляя его без комментариев, а всю поэму в такой трактовке — без смысла.

К.: Получается, что никто из современных историков всерьез не относится к античным источникам и, по сути, игнорирует их содержание?

В.М.: Абсолютно точно. Эти книги проходят по ведомству античной фантастики, где-то типа Гарри Поттера. А это не фантастика, а фактически саги.

К.: Но там же постоянно действуют то богини, то нимфы.

В.М.: Нужно было как-то объяснить успех одних и неудачи других. Мы до сих пор просим «помоги, Господи», даже не ходя в церковь и не принося жертв.

К.: Вы считаете, что все, что написано в этих поэмах, надо рассматривать всерьез, и что тогда не было фантастики, хотя и было обожествление судьбы и природы?

В.М.: Практически каждая строчка, дошедшая до нас, бесценна. Но еще надо сделать многое, чтобы реставрировать эти строки и понять их, поскольку они сильно «закомментированы», а часто из-за неправильного представления о географии Древнего мира, а соответственно и об отношениях там, искажены при переводах.

К.: Если вернуться к «Аргонавтике», то получается, что на огромной территории существовали устойчивые союзнические отношения, были устойчивые контакты?

В.М.: Да, несмотря на то, что народы Древнего мира были разбросаны по огромным пространствам, они поддерживали тесные

родоплеменные связи. Конечно, это были не только союзнические связи, но они подчинили себе огромные даже по нашим нынешним понятиям территории.

К.: А есть ли хоть какие-то археологические подтверждения этому?

В.М.: Да. Известно, что «Сирия играла роль моста между экономически и социально развитыми государствами Южной Месопотамии и долиной Нила. Товары, которые доставляли вдоль Евфрата и затем через Сирию, происходили подчас из весьма отдаленных стран, даже из Афганистана (лазурит, сердолик) и областей по ту сторону Персидского залива» (Кленгель Х. Архивы Эблы и история Сирии: проблемы и перспективы. — Древняя Эбла, с. 208). А то, что аргонавты могли с древнего Истма (= Суэцкого перешейка) стартовать в Колхиду (= в Южную Месопотамию) по северной дуге «пути из варяг в греки», подтверждает поход фараона XVIII династии Тутмоса III на кораблях вниз по Евфрату. Считается, что корабли для него построили в Библе, а затем их довели на колесницах до Евфрата, где спустили на воду. Конечно, речь идет о перетаскивании кораблей в ряде мест волоком и об их сплаве по рекам до Евфрата. Но это был не первый поход «египтян» на восток. Похожий поход до него совершил Тутмос I из XVIII династии, который «победителем возвратился из своего похода в страну двух рек Нахраин» (См. Бургш Г. Все о Египте. М., 2001, с. 227, 235). Соблазнительно идентифицировать поход Тутмоса I с плаванием аргонавтов, но для этого нужны дополнительные подтверждения, хотя Ясон вполне подходит на эту роль, да и само имя Ясон и одно из имен Тутмоса I — Яхмес — практически совпадают.

К.: Кто еще из великих пользовался этим путем?

Троя на земле Хазарии

К.: Об Агамемноне вы сказали, а кто тогда троянцы?

В.М.: Троянцы — это скорее всего те, кого по русской истории мы знаем как хазар. Следы их державы археологи безуспешно пытаются отыскать между нынешним Каспием и Черным морем. Это бессмысленное занятие, хотя сами раскопки крайне нужны, но все, что там находят, надо идентифицировать, а пытаться привязывать к Хазарии бесперспективно. Троя стояла в районе Ахваза, который

сейчас является столицей иранской провинции Хузестан. Хузестан и Хазария — это родственные топонимы. Как часто бывает на Востоке, эта территория сохранила свое изначальное название. Но слово Хазар — это возможный вариант чтения слова Аргос. Это и есть так называемый пеласгический Аргос, откуда троянцы вытеснили на запад Пелопа и других вождей, чьи внуки, став основателями XIX династии фараонов Египта, решили взять реванш. Вообще это район, где начиналась мировая история, по крайней мере, для народов, которые причастны к библейской традиции. Есть прямое подтверждение этих слов. В Израиле существует до сих пор город Аскалон. Два слова о нем: «Согласно Ксанфу, древнему лидийскому историку, финикийский город Аскалаон был основан Аскалом, братом Пелопа, а потому приходящимся побочным родственником Менелаю. Опять же, когда Иисус Навин завоевал Ханаан, люди Гаваона (Агавон в тексте Септугианты означает *Astu Achaivon* — «город ахейцев») на греческий манер пришли как просители к Иисусу Навину, утверждая, что они относятся не к хананеям, а к евреям, т.е. ахеенам из-за моря... Из стиха 9 следует, что они напомнили Иисусу Навину о древней морской лиге народа кефтиу, во главе которого стоял Кносский Минос и к которой некогда принадлежали и ахейцы, и народ Авраама» (Грейвз Р. МДГ, т. 2, с. 370).

К.: Но это же то же самое, что вы утверждаете!

В.М.: Да, только это надо провести последовательно, а не как Грейвз, который, к сожалению, видит в этом лишь свидетельства «ахейского пиратства и попыток создать свои колонии» (там же). Надо признать, что Пелоп добился высших должностей в Египте, положил начало XIX династии, а его братья, в частности Теламон, двинулись на северное побережье нынешнего Средиземного моря. Но ясно, что если принять это положение, то ахейцы, как и народ Авраама, окажутся выходцами из Халдеи! Вся традиционная концепция древней истории распадется, поскольку направления основных миграций меняются, надо признать, что они шли не с северо-запада на юго-восток, а с юго-востока на запад и на север. В этом случае все становится на свои места. Но это замечание открывает еще одну дверь.

К.: Какую?

В.М.: Помните, когда мы решали, какова этимологическая основа топонима Славена/будущий Новгород, мы особо выделили одну версию, которая подкреплялась сведениями из «Книги Бытия»?

К.: Славена — город на реке?

В.М.: «Авраам добрался до города Сихема, до дубравы у Море» (Бытие 12:6). Это может дать основание считать определение «аморейские» синонимом «славянские». В частности, царями аморейскими («аморейские цари с гор») названы: царь Иерусалимский (Адониседек), царь Хеврона (Тогам), царь Иармуфский (Фирам), царь Лахисский (Яфий) и царь Еглонский (Девир) (Навин 10:4–6).

К.: Это и есть славянские князья? Как-то не очень по-нашему звучат имена?

В.М.: Их еще надо реставрировать, поскольку имена идут в чужой транскрипции. Амореи — это вариант названия «поморов», поскольку по-русски не получается дать вариант «У Море», как «уморов». Но вот какой вывод по поводу амореев делает Бургш из реляций о победах Тутмоса III на одном из пилонов в Карнаке: «Это тот неоспоримый факт, что до вступления иудеев в Палестину, приблизительно за триста лет, в Ханаане составилась великий союз народов единого происхождения, которых памятники называют общим именем «рутен». Народы эти управлялись царьками, сидевшими в укрепленных городах... Между царьками особенно видную роль играет царь Кадеша на Оронте, в «земле аморреев», как то ясно говорится в надписи. Ему как вождю повиновались другие князья и их народы «от страны рек Нахараин (Месопотамии) до вод египетских» (Бургш Г. Все о Египте, с. 272). Бургш фактически устанавливает прямую связь между аморреями (=словенами) и рутенами (=русами).

Кто такой вещий Олег и кто хазары?

К.: Мы опять вернулись в район Эль-Хаммара (= Черного моря), в район Трои, поскольку именно здесь начиналась история. Если скифы были на берегах этих водоемов, то, может быть, и пушкинская строка — «как ныне сбирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам» — связана с Троянской войной?

В.М.: Да, она связана, правда, не с этим, а с предыдущим походом против Трои. Троя, или Илион (от Ил или Ур, что значит царь) — это Царь-град. В мифе «Энки и Нихурсаг» об Уре говорится: «Ур, царский престол» (Крамер С. Шумеры, с. 310). Город с незапамятных времен стоял на важнейшем торговом пути — пути «из варяг в греки», запирая вход и выход в Пропонтиду (= Шатт-эль-

Араб). Именно на Трою/Царь-град ходили русские князья. Все признают, что троянская война – это торговая война, которая велась с целью восстановления свободы судоходства по этому пути, который связывал государства древности в единый мир.

К.: И где же среди войска, собравшегося под Троей, славяне?

В.М.: Славяне как минимум были в войске Идоменея, владыки Месопотамии (= «стоградного Крита»). Скорее всего славяне скрываются и под именем «данайцев». Это эпоним, который, как и эпоним «славяне», происходит от слова «вода, река»: «дана». Под Троей преобладали данайцы. Позже афиняне, жители Эллады, будут настаивать, что они принимали активное участие в войне против Трои, чтобы оправдать свой контроль над путем «из варяг в греки», который перейдет к ним после ослабления Микены (= Суэцкий перешеек) и Крита (= Месопотамии) и Трои, практически соседней с Афинами (располагавшимися в районе Эриду).

Под Троей сражались в основном те ахейцы, которые были связаны родственными узами с Атридами, то есть с братьями Агамемноном (= Рамсес II) и Менелаем (царем Спарты, царства, располагавшегося на восточном побережье Синайского п-ова). Кстати, Синайский п-ов и нынешний греческий Пелопоннес почти равны по площади. Синай – чуть-чуть больше. И в предыдущем походе против Трои славяне также преобладали, потому что его возглавлял Геракл...

Геракл — Георгий, Гераклиды — Рюриковичи

К.: Как Геракл связан с Русью?

В.М.: Геракл – это мифический родоначальник скифских племен. Если мы скифы, то мы – гераклиты. Геракл – «змееборец», и в русской мифологии он позже будет постоянно присутствовать в образе Георгия-Победоносца. Обратите внимание на почти полное совпадение слов Геракл и Георгий (ГРК=ГРГ).

К.: Царь Горох тоже совпадает с Гераклом и с Георгием...

В.М.: Абсолютно верно. Царь Горох – это то имя, под которым в русских сказках сохранился Геракл, а почти все подвиги Геракла совершает Иван-царевич. Геракл, когда совершал подвиги, тоже был царевичем, а не царем. А если вернуться к пушкинской стро-

ке об Олеге, то в ней герой назван «вещим Олегом»... Вы знаете, какие-нибудь варианты имени Олег?

К.: Есть скандинавский вариант этого имени — «Хельга», по крайней мере для женского имени.

В.М.: Но во многих языках у существительных нет категории рода. Например, в английском языке. Давайте посмотрим на имя «Хельга». Если заменить звук «Л» на «Р», что вполне законно, поскольку это — регулярное чередование, то получится «Херуга» или, за счет гармонизации, «Херке». А отсюда недалеко до имени Геракл, в котором последняя морфема «ле» — это скорее всего отзвук артикля. Итак, по крайней мере, можно предположить, что вещий Олег — это Геракл, а «неразумные хазары» — это аргосцы, чей город — Трою Лаомедонта или Царь-град — Геракл с товарищами взял штурмом и сжег.

К.: Хазары и троянцы — это один и тот же народ?

Илион — Царь-град — Ахваз — Саркел

В.М.: Этому ничто не противоречит. Кстати, название хазарской столицы Саркел исследователи почему-то не догадываются прочесть как Царь-град или как минимум главный (= царский) город, хотя это — наиболее вероятное значение этого топонима, а переводят как Белая крепость или Белый Дом. Итак, Сар-кел — это царь-град, где сар — это царь-голова, а кел/келе/кур/куре — это крепость или град. В курдском есть понятие главный город области — *serhed* (читается «са: pha: д»), которое вполне могло произноситься и как «Саркел». Это понятие использовалось для обозначения главных городов областей Ван, Битлис, Диарбекр. А топоним Ахваз — это лишь чуть измененная «Белая Вежа», поскольку «ак (= ах)» — это белый, а слова «Ваз» и «Вежа» практически совпадают. Но здесь возникает вопрос не поздняя ли это этимологизация топонима? Ответить на этот вопрос пока сложно, но в любом случае столица Хазарии, то есть Хузестана, как стояла, так и стоит, даже свое имя практически не изменила. Конечно, ее невозможно отыскать между нынешними Черным и Каспийским морями, как это пытаются сделать археологи, исходящие из традиционной историко-географической концепции.

К.: Вы считаете, что город — это функция территории с ее определенными характеристиками и что важнейшие цивилизации

онные центры почти не сдвигаются, а медленно колеблются, например, Ахваз (Троя) — Афины (Эриду) — Басра (Византий).

В.М.: Да, поэтому нужно очень внимательно смотреть на меняющийся этноконфессиональный оттенок крупных древних городов. Нам трудно, хотя об этом пишет Библия, представить полиэтнический Ближний Восток, настолько сегодня он арабизирован. Конечно, нынешний Ближний Восток утратил былое этническое многообразие, чисто формально сохранившееся в соседнем Иране, где до сих пор насчитывается до 60 народов и народностей. Псевдо-Ариан в «Перипле Понта Эвксинского» сообщает, что в греческий город Фасис, «как говорят, сходятся шестидесят племен, говорящих на разных языках; в их числе, говорят, приезжают варвары из Индии и Бактрианы» (цит. по: Пьянков И.В. Средняя Азия..., с. 14). Естественно, что Бактриана — это ныне иракская провинция Васит, а Индия — это часть нынешнего иранского Луристана. Сам Фасис был другим названием того же самого Ахваза, поскольку и географически это город на реке Керхе. Иными словами, Фасис — это другое название Трои. Район Фасиса практически обладает сочетанием всех тех элементов местности, которые были присущи Трое: «У реки Фасис лежит одноименный город... колхов, огражденный с одной стороны рекой, с другой — озером, а с третьей — морем» (Страбон. XI, II, 17). В любом случае мы видим, что в этом районе располагался мощный цивилизационный центр, на который замыкался географический (геополитический) и природный потенциал этого богатейшего региона.

От Микены до Трои по морю почти 6 тысяч километров

К.: Давайте закончим с Троей. Микена находились в Ахейе, Ахейя — в Египте. Сам город Микена стоял на Суэцком перешейке, скорее всего на месте нынешней Исмаилии. Троя находилась на месте нынешнего Ахваза и располагалась практически на берегу «Рыбного понта», как в русском переводе Гнедича названа Метидида. Но ведь это очень далеко друг от друга...

В.М.: Да, очень. Поэтому Агамемнон (= Рамсес II) более десяти лет не появлялся дома, сражаясь под Троей, а за это время дома

созрела измена, и, когда он вернулся в Микену, там его убил племянник, который был в стоворе с его женой Клитемнестрой. Тем более что отношения в семье Агамемнона (= Рамсеса II) были весьма непростыми. Жизненные истории Агамемнона и Рамсеса II совпадают даже в деталях, поскольку это один и тот же человек, и одно и то же имя.

К.: А что же нашел Шлиман в турецкой Трое?

В.М.: Скорее всего это была одна из варяжских, точнее даже норвежских, столиц. Кстати на это указывает то, что она сама часто становилась объектом агрессии. Но до приамовой Трои этот город не дотягивает размахом, поскольку он, конечно, не занимал того места, которое занимала Троя/Ахваз на водных путях Древнего мира. Контролировать реку значительно проще, чем морской пролив. Но главное, в те времена район нынешнего Черного моря был экономически еще не развит, и там практически нечего было контролировать, еще только шла начальная фаза колонизации этого района.

Шлиман раскопал одну из варяжских столиц

К.: Это когда было?

В.М.: Это где-то XIII—XII вв. до нашей эры.

К.: То есть второе тысячелетие до н.э. время начала колонизации нынешнего Причерноморья гето-славянами?

В.М.: Да. На территории исторической России, включая Крым, еще практически ничего не было, чтобы сформировались товарные потоки, из-за которых бы стоило вести войну... Крайне тяжело идет освоение территории в широтном направлении. Тем более что существенно отличался климат этих районов, который требовал и иной системы сельскохозяйственных культур.

К.: А тот город, что раскопал Шлиман под Гиссарлыком, уже существовал во время троянской войны?

В.М.: Существовал. Это был один из городов, чьи вожди, возможно, принимали непосредственное участие в захвате Трои. Как можно было бы найти в разграбленной Трое сокровища Елены? Тем более что и сама Елена покидает Трою с Менелаем, увозя свои, принадлежащие и Менелаю с, окровища. Зная, насколько остро стоял

вопрос принадлежности военной добычи, можно быть уверенными, что Менелай своего не упустил. Следовательно, в разрушенной Трое скорее всего никаких особых сокровищ не будет. Богатство находок в Гиссарлыке говорит о том, что это была одна из столиц победителей. Гиссарлык — это одна из союзных Агамемнону столиц. Надо только определить, кому она принадлежала... Но это была тогда периферия цивилизованного мира, которая жила ратным трудом. Думаю, что это была одна из скандинавских столиц.

К.: Известно, что археологи сегодня относят слой, в котором Шлиман нашел сокровища, к значительно более раннему культурному слою, чем «троянский».

В.М.: Гиссарлык — это не Троя, поэтому все сделанные там находки и все проведенные там раскопки необходимо переосмысливать. Ужасно, что все раскопки в этом районе велись под знаком Трои, это заблокировало реальную идентификацию этого города. Сейчас это сделать тем труднее, чем мощнее инерция. Все фактически признают, что этот район не «тянет» на Трою, но во всех исторических концепциях Троя стоит в районе Гиссарлыка. Это блокирует понимание истории Древнего мира. Приамова Троя стояла в районе Ахваза, а Микена — это район древнего Истма (=Суэцкого перешейка). Только при таком расположении основных противников история начинает раскрывать свои тайны. Историю Древнего мира можно прочесть только по правильной географической карте.

Два слова о геополитике Древнего мира

К.: Что отличало центры Древнего мира?

В.М.: Столицам Древнего мира был присущ геополитический масштаб, который могли обеспечить только природные условия Ближнего Востока и Восточной Африки. Например, Халдейский Ур (он же Илион, а затем Троя), Афины (выросшие на месте шумерского Эреду), Византия были расположены в одном геополитическом районе, на юге современного Ирака. Центр этого района был в районе нынешнего Ахваза. В этом юго-восточном углу Земного круга процветали, сменяя друг друга, лидийские, мидийские, персидские столицы, и, в конце концов, как и мечтал Святослав, стал Византий (= современная Басра). Здесь, на западных отрогах Загроса (= «многоводной Иды»), зародилась нынешняя

цивилизация, здесь текут знаменитые библейские реки. Это важнейший район, где, наряду с богатейшими равнинами с обильным речным орошением, существовали еще и огромные богатые рыбной водоемы — Эль-Хаммар (= древнее Черное море) и месопотамские болота (= древняя Меотиды). Озерное рыболовство — это единственный действительно устойчивый источник белка в традиционной культуре. Ни охота, ни животноводство не дают аналогичных плодов. Этот район и сегодня имеет огромное социально-экономическое значение, хотя факторы экономического роста претерпели существенное изменение. Доминирование в районе переходило от города к городу, от государства к государству, но ни один другой район не мог сравниться с этим районом по мощи. Даже Рим в конце концов пал, уничтоженный армиями Византии и союзных ей готов. На смену Византии пришли арабы, затем турки, которые контролировали весь этот огромный регион, который когда-то назвался древней Европой.

К.: Месопотамия, Халдея, территория к юго-востоку от древнего Черного моря (= современного Эль-Хаммара), район Северного Судана, юг Сомали, Нижний Египет с прилегающим к нему побережьем Средиземного моря — это основные геополитические составляющие Древнего мира. Какая часть была русской?

В.М.: Русской была огромная территория к западу от Евфрата, значительная часть южных предгорий Большого Кавказа, иногда русское влияние сказывалось и на Нижнем Египте. Другим важнейшим районом Древнего мира был Нижний Египет, где природные богатства сочетались с выгодами стратегического положения на важнейших водных путях через Истм (= Суэцкий перешеек). Здесь располагалась Микена (= район нынешней Исмаилии), здесь же располагался другой богатейший город, Коринф (= древний Аварис/Сирмий), позже Каир и т.д. В этом районе всегда была столица Нижнего Египта.

Египет — плавильный котел Древнего мира

К.: Но это — египетская культура...

В.М.: Это не правильно. Египет — это череда культур. Это — зона синтеза культур. В Египте постоянно менялись завоеватели,

менялись этносы. Отсюда с каждой сменой династий происходит мощный выброс этой культуры в другие районы мира. Интенсивная передача культуры в древности могла происходить только в результате миграции населения в другие районы. Беженцы-мигранты, уходя из Египта, уносили с собой и материальную, и духовную культуру мирового центра, воспроизводя ее на периферии Древнего мира. Археологические и лингвистические данные позволяют говорить о нескольких волнах мигрантов, прибывших на Балканский полуостров из греко-славянской метрополии, которой была древняя Европа, земли между Евфратом и Нилом. Семитская культура Эблы хорошо просматривается в майкопской культуре (культура калициформной керамики). Следовательно, миграционный поток достиг этого района с Ближнего Востока. Вопрос о путях миграции этой культуры на северный Кавказ. Например, археолог Владимир Сафронов, который локализирует прародину индоевропейцев в Прикарпатье, считает, что эта миграция была «единовременной и быстрой», поскольку следов передвижения через Кавказ крайне мало (См. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины, с. 257). Скорее всего следов перемещения не просто семитского населения, а населения этой конкретной культуры просто нет, потому что проблематично такое сочетание — с одной стороны, распространение майкопской культуры от нынешнего Черного «моря до массива гор Дагестана» на северном Кавказе, а, с другой, не просматривается след этой культуры на ее предположительном пути через Кавказ в предгорья северного Кавказа. На мой взгляд, это следствие того, что миграция шла морским путем. Тем более что в парадигме новой историко-географической концепции Малая Азия, Балканский п-ов и Причерноморье — это зоны медленной колонизации выходцами с Ближнего Востока. Это был длительный, буквально многовековой процесс постепенного распространения на запад (за Евфрат), а после выхода к нынешнему Средиземному морю на юго-запад (в Египет) и на северо-запад (вдоль побережья Малой Азии) значительного по численности населения, чьи предки когда-то вышли из южного Ирака.

К.: В будущую Европу выплескивались потоки населения из разных частей Ближнего Востока?

В.М.: Да, поскольку была возможна морская экспансия (отсюда — в частности, в еврейской культуре — понятие «сефарды») по типу финикийской или энейской, то многие волны или отряды мигрантов прибывали на северное побережье нынешнего Средиземного моря. Например, на Дунае в стратегически важном для

Центральной Европы районе, который контролировал движение по этой трансевропейской водной артерии, стоит город-крепость Измаил (время основания неизвестно, с XII в. известна как генуэзская крепость). По повтору характерных черт — постановка в точке контроля нарождающегося потока товаров по Дунаю — это явно миграционный перенос с Суэцкого перешейка. Вторжения в Египет ассирийцев, персов и других завоевателей вели к тому, что потоки мигрантов с территории Египта и из других районов древней Европы устремлялись к берегам будущей Новой Европы.

К.: Действительно, многочисленные вторжения в Египет порождали, наверно, такие же приключения, как те, что описаны в «Энеиде», случившиеся после падения Трои...

В.М.: Либо Гомеров не хватало, либо мы не понимаем уже существующий эпос. Думаю, что частично верны и первое, и второе предположения, и может быть, еще что-нибудь — третье. «Энеида» была написана, поскольку на том направлении был достигнут колоссальный цивилизационный успех. На ныне африканских просторах, а тогда это была территория на западе Европы, поднялась могущественная империя. Конечно, на большинстве направлений успехи были не столь значительными, особенно тогда, когда мигранты попадали на новые, еще слабо освоенные территории. Например, на Северный Кавказ или в северо-западную Евразию.

К.: Почему Египет так долго сохранял свою идентичность, несмотря на то, что его через каждые несколько веков завоевывали другие народы?

В.М.: На первый взгляд, до завоеваний Александра Македонского все вторгнувшиеся завоеватели каждый раз сравнительно успешно перемалывались египетской жреческой кастой, но, видимо, не происходило полной абсорбции «захватчиков», и они существовали в каком-то симбиозе с коренными египетскими структурами. А поскольку вторгавшиеся в Египет этнические группы сохранялись, то отсюда и появляется проблема обратного «бегства» или возвращения из Египта, когда он оказывался в руках его следующих властителей. Но в культурном отношении древнеевропейские народы были значительно ближе друг к другу и, естественно, к Египту, чем мы это себе представляем. Египетская иероглифика не была китайской грамотой для греков или пеласгов. Конечно, во времена Александра Македонского власть жречества была сильно подорвана, а их учение было опубликовано в виде трудов греческих философов. Египет многое потерял, но все же не утратил значения цивилизационного цен-

тра мира. Но в последующие века, которые у нас принято называть «средневековьем», Египет настолько «европеизировался», стал настолько иудео-христианским, что мы его культуру воспринимаем как культуру Греции, Венеции или даже Голландии, а не как культуру собственно Египта, история которого в эти века нами сильно арахизуруется.

Давайте покопаемся в прошлом родины принца Гамлета

К.: Как вы связываете Египет и Голландию? Вы не путаете, когда говорите Голландия?

В.М.: Думаю, что нет. Средневековая Голландия — это скорее всего искаженная Галлилея. Древнее название земли Гесем в дельте Нила и название Гессен в Голландии, которое красной нитью проходит через средневековую и новую историю Европы, в том числе и через историю собственно России, вполне идентичны друг другу. Если допустить, что здесь присутствует идентичность для древней и средневековой истории, а для новой истории преемственность, то становится понятным источник школы европейской философии. Даже расцвет немецко-голландской философской школы XVII—XVIII вв., то есть в новое время, — это всего лишь продолжение линии философских школ Александрии. На этой территории постоянно взаимодействовали, взаимно обогащали друг друга основные культуры Древнего мира. Отсюда с крушением фараонских династий практически каждый раз выплескивался мощный миграционный поток в нынешнюю Европу, прежде всего в нынешнюю Грецию, Италию и Испанию. Из «египетских» колоний, возникших в различное время, выросли многие ведущие города Европы — Венеция, Генуя, Копенгаген, Лейден, апеннинский Рим, балканские Афины и многие другие. Но миграция шла не только из района Египта, но и практически из всех других районов Древнего мира, поскольку там бушевали страшные войны.

К.: Не принижаем ли мы таким образом Европу?

В.М.: Нет, мы просто показываем источники ее генезиса, становления. Сегодня мы должны осознать цивилизационное единство мира. Нил и Месопотамия — это не родина гидравлических

цивилизаций, а районы, где процветала культура Древней Греции и Рима. Бочка Диогена лежала недалеко от современной эн-Насирии, там же, в каких-то 200–250 км от Вавилона, колыбели Зевса, философствовал Сократ. Мы должны преодолеть последствия конфессионального раскола, вспомнив об единых корнях всех современных народов, живущих на огромных просторах современного мира от Фудзиямы на Востоке до горных хребтов на западном побережье Америки.

К.: А Египет — это поликультурная общность, которую тысячелетиями формировали европейские и азиатские народы? Первый плавильный котел мира?

В.М.: Да. Нельзя ничего определенного сказать о египетском народе, хотя ясно, что его основу составляли гето-славяне. Еще предстоит разбираться с теми колоссальными захоронениями, которые сделаны там разными народами за тысячелетия истории.

К.: Египет — это синтез культур?

В.М.: Да, в Египте, например, сохранился богатейший культурный слой, который способен раскрыть многие тайны древней и средневековой истории. Только его надо правильно использовать. Например, археологи признают, что на далекой окраине этого района, в Верхнем Египте, в Примисе (современный Каср-Ибрим в Египте) глубина археологического римского культурного слоя составляет около метра. Но важно понять, что это была северная, а не южная граница римской метрополии. А вот сравнительно неплохая сохранность архитектурных строений в нынешнем Риме и в современных Афинах свидетельствует, что эти города в древности были периферией. В центре — в настоящих античных Афинах и реальном Древнем Риме — накал политической и внешнеполитической вражды был настолько силен, что в этих местах мало что могло и мало что реально сохранилось до нашего времени.

К.: Даже существует выражение: «Карфаген должен быть разрушен!»

Это русское слово «вирса» или «мерка»

В.М.: И он был разрушен, срыт, перепахан и засыпан солью. Что там могло сохраниться от прежних времен? Но сохранилось. Как ни странно, имя Карфагена сохранилось на карте! Это — нынешний порт Мерка или Марка в 80 км от Могадишо, столицы Сомали.

К.: Это южнее экватора?

В.М.: Да, это — южное полушарие. Свое имя город получил во времена Дидоны. Странное для Африки слово Мерка — это отглагольное существительное от глагола «мерить». По-русски оно буквально значит «мерка» от выражения «снимать мерку».

К.: А какой язык в Сомали?

В.М.: Язык коренного населения — это один из языков кушитской семьи, называется сомали. Честно говоря, никогда не слышал, как он звучит, но думаю, что этот язык представляет значительный интерес, поскольку это — язык населения древнего Карфагена. По легенде, Дидона попросила местное население продать немного земли финикийцам, местный вождь долго не соглашался и уступил, только когда финикийцы согласились на самую «малость». Они попросили кусок земли, который можно было отмерить шкурой быка. Это показалось местному вождю шуткой, и он согласился. Но этот кусок оказался немаленьким, поскольку финикийцы нарезали шкуру быка на шнурки и отмерили приличный кусок. Отсюда, как пишет Апиан Александрийский, и название города «Virca», то есть в финикийской фонетике «Мерка». Обычно в учебниках по древней истории его называли Бирса. Кстати, поблизости от раскопок еще одна италийская столица — Альба Лонга — сохранила свое подлинное имя Абу Далёк. Именно это имя в «Энеиде», где сказано: «Долгая Альба» (Энеида. VI, 766), и так же она названа на карте современного Судана. Не знаю, проводились ли там раскопки. Думаю, что нет, но это великий царский город, хотя и пребывающий в забвении. Обратите внимание, что этот топоним звучит почти по-русски: Абу Далёк, то есть Альба Далёкая. Это нам понятнее, чем Альба Лонга. Древний римский говор, как признают филологи, был много ближе к русско-славянской мове. Вот она, фонетика русского слова. Интересно, что я впервые обратил внимание на этот населенный пункт на подробной карте Судана, когда изучал Рим-Мероэ, но каково было мое удивление, когда я нашел этот городок и на менее подробных картах. Например, в «Атласе мира» (1956) есть «Абу-Делейк» (Abu Deleiq), провинциальный город далекого Судана, в имени которого до сих пор сохранился отзвук античной истории. Показан он на карте Судана и в «Б&Е».

К.: Неужели никому в голову не приходило, что это не просто созвучие, а вполне понятное имя, почему-то написанное почти по-русски на карте Африки?

В.М.: Абу Далёк, Мерка — это далеко не единичные случаи «русских» названий в Африке. Пол-Африки, если прислушаться, говорит по-русски. Этих городов фактически нет, кое-где остались одни названия, хотя итальянская цивилизация продолжается. Но надо задуматься над тем, что это значит, ведь мы, историки, до сих пор не понимали даже значения слова «Италия», италики. Например, в «Библейской энциклопедии», если есть этимологическое значение, то его приводят, значение слова «Италия» не разъясняется. И в других энциклопедиях нет этимологии этого слова. Есть вариант сведения этимологии топонима «Италия/италийский» к латинскому слову *latere* (лат. скрывать, прятать, укрываться). Это очень древняя этимология, которая повторяется в словах Вергилия о Сатурне: «И Латинской // Землю назвал, в которой он встарь *укрылся надёжно*» (Энеида, VIII, 322–323). Курсив мой. Нет, по крайней мере, общепринятой этимологии этого слова.

К.: И что же значит Италия?

В.М.: Слово Италия происходит от Иттауи или Ити-тауи, так называлась новая столица Аменемхета I, фараона из периода Среднего царства (2160–1785 гг. до н.э.). Это имя — Иттауи — буквально означало «та, кто охватывает две земли» (Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1, М., 1986, с. 486). Это имя столицы так называемого Среднего царства, XII–XIII династии, находившаяся южнее Мемфиса. Она «охватывала» Верхний и Нижний Египет (= современные Египет и Нубию). «Египетская форма Амона содержит характерный для Амона Фиванского эпитет... — владыка трона Обеих Земель» (Кормышева, с. 24). Эта часть имени — «Соединитель двух земель» — присутствует в титулах Тутмоса III («Сам-та или Сам-тауи». — См. Бургш Г. Указ. соч., с. 291). Возможно, что от этого варианта прочтения иероглифов «сам» вместо «ити» появился этноним одного из итальяйских племен — «самниты». Соответственно этимология слова Италия — «охватывающая две земли». Важно и то, что именно эту формулу утвердили для своего титула цари династии Тахарки (=Тарквиния) и придерживались ей многие столетия после гибели самого Египта (Adams W.Y. Op. cit., p. 249).

К.: Никто не догадался, что это название Египта как-то соотносится с Италией?

В.М.: Да, никто не догадался. Причина не только инерция, но и искажение истории, поскольку античная Италия неправильно локализуется в районе нынешнего Апеннинского п-ова. Многие

становится понятным само по себе, самоочевидным, когда понимаешь реальные координаты античного географического пространства. XII династия — это время расцвета и усиления Египта, известное как «блестящее царствование двенадцатой династии» (Бургш Г. Все о Египте, с. 139), но это и начало древней Италии. У Вергилия в «Энеиде» царь Эвандр, фактический основатель римской твердыни, рассказывает о влиянии этой державы на район южного Судана так: «Жили в этих лесах только здешние нимфы и фавны; // Племя первых людей из дубовых стволов тут возникло. // Дикие нравом, они ни быков запрягать не умели, // Ни запастись ничем, ни беречь того, что добыто: // Ветви давали порой да охота им скудную пищу. // Первым пришел к ним Сатурн с высот эфирных Олимпа, // Царства лишен своего, уstraшен оружием сына. // Он дикарей, что по горным лесам в одиночку скитались, // Слил в единый народ, и законы им дал. И Латинской // Землю назвал, в которой он встарь укрылся надежно. // Век. Когда правил Сатурн, золотым именуется ныне» (Энеида, VIII, 314—324).

К.: Получается, что цивилизацию принес в район Судана Сатурн?

В.М.: Да, это первая волна экспансии из района Загроса, когда Сатурн, один из великих царей, уступил свой трон Зевсу. Мы о ней мало что знаем, но она заложила цивилизационные основы в этом районе. То, что мы знаем мало, не означает, что нет материалов. Просто они из-за доминирования традиционной историко-географической концепции не были осмыслены. Археологическое богатство Египта, Судана, Эфиопии, Сомали и восточного побережья южной Африки поразительно, но оно было оторвано от его эпической основы, от письменных и литературных хроник. Это препятствовало его пониманию. Сейчас ситуация меняется кардинально. «Новая география» возвращает этому огромному региону значительную часть его письменной истории.

К.: Мы можем точно говорить о районе, где стоял Рим?

В.М.: Да. О Риме и о Долгой Альбе можно говорить абсолютно точно. Рим — это район 80–100 км на северо-восток от Хартума, так называемый остров Мероэ, а Долгая Альба даже сохранила свое имя на карте — Абу Далёк.

К.: Но Египет располагался значительно севернее, мог он оказывать такое влияние на район нынешнего Хартума? Как, кстати, назывался этот город по-римски?

В.М.: Это – древний итальянский Клузий, а рядом между ним и Римом стояла Саба (=сейчас Соба). Влияние Египта было огромным и постоянным. Если взять перечень отрядов, что пришли сразиться на стороне Турна с Энеем (Энеида. VII), то ясно, что речь идет не об Апеннинском п-ове.

К.: Но это косвенные признаки?

В.М.: Нет, это прямые свидетельства, но они считаются недостаточными, потому что нужно преодолевать инерцию традиционной, фактически фальсифицированной версии древней и средневековой истории. Поэтому нужны более весомые доказательства. Нужно признать, что раскопан подлинный Рим в районе Мероэ, отрыть настоящий Карфаген, отрыть настоящую Трою. Только археолог способен отыскать следы этих великих городов. Но, конечно, это может сделать только археолог, не введенный в заблуждение традиционной литературно-исторической концепцией древней истории.

К.: Вы считаете, что профессиональным археологам мешают установки?

В.М.: Они действуют в таких шорах, что практически не видят ничего. Ни в нынешнем Риме, ни поблизости не найдены захоронения римских царей, императоров, консулов и т.д., то есть, по сути дела, ничего, что могло бы позволить соотнести эту территорию с известными нам описаниями. Но археологи убеждены, что это район если не римской, то итальянской, в крайнем случае, этрусской культуры. То, что они находят римского, – это либо просто подделки или так называемое «движимое» имущество, то, что, уходя со старого местожительства, можно было унести с собой. То, что действительно было создано на земле нынешнего Апеннинского п-ова, требует идентификации и привязки по времени. Но ясно, что этруски (те, о которых писали античные авторы) никогда не жили на территории современной Италии. То, что найдено там, это культура, которую еще предстоит идентифицировать.

К.: Как тогда быть с Помпеями? Оттуда ничего не унесли, и все осталось под пеплом. Разве это не весомое доказательство, что римская история вершилась на нынешнем Апеннинском полуострове?

В.М.: Вывод, что этот уничтоженный вулканом город – античные Помпеи, фактически ничем не обоснован. То, что этот засыпанный пеплом город – Помпеи, было принято на веру без каких-либо доказательств. Кстати, возникает вопрос, почему

римляне не раскопали этот город сами, чтобы воздать дань памяти своим родственникам. Рабов было без счета, поскольку извержение Везувия произошло в момент расцвета римской мощи. Если бы это был римский город, его бы откопали тогда же. Но скорее всего город, позже прославленный как римские Помпеи, — это часть элиннской культуры Египта, который переживал в те времена не лучшие времена, поэтому было не до раскопок. Таким образом, «Помпеи» как материальное подтверждение римской культуры — это ложная аксиома. На аналогичных априорных посылах построена вся традиционная версия древней истории. Никто не ставил задачей аргументированно доказать, что это итальянский город, а например, не колония Александрии. Например, на стенах Помпей обнаружены фрески с видами Нила. Почему помпейские художники использовали для оформления виды разливающегося Нила? На такой вопрос можно легко ответить: это искусство. Но для традиционного общества выбор сюжетов крайне важен и принципиален. Моя гипотеза состоит в том, что этот город, погибший, как и римские Помпеи, от извержения вулкана, мог быть, например, одним из дочерних поселений «египетской», фактически греческой Александрии.

К.: Фоменко и Носовский считают, что в Риме все было построено сравнительно недавно...

В.М.: Вряд ли с этим можно согласиться. Это неверный ход в разоблачении фальсифицированной версии истории. На территории современной Италии, безусловно, можно найти, уже найдены и еще, уверен, будут найдены очень древние постройки, артефакты, но то, что уже найдено, не является доказательством того, что на нынешнем Апеннинском п-ове располагалась древняя Италия. Древность построек еще не доказательство того, что эти археологические остатки и есть древний Рим или древние Афины. Надо установить, кто и когда построил эти сооружения. Я уверен, что это сделали не римляне. И уж, безусловно, это не тот Рим Тарквиниев и цезарей, который описан античными авторами. В этом Фоменко и Носовский правы. Но, к сожалению, они правы как сломанные часы, которые дважды в день абсолютно точны. Собственные аргументы «новохронологов», а тем более их попытки предложить свой вариант истории не выдерживают никакой критики. Например, авторы «Новой хронологии» справедливо упирают на то, что нынешний Рим — это не тот город, за который его выдают, но затем они из этого

делают совершенно неверный вывод, отрицая то, что античная история имела место вообще. «Новохронологи» зациклились на суммировании доказательств того, что уже ясно: например, что в районе нынешнего Апеннинского п-ова не было битвы при Каннах (Давиденко И.В., Кеслер Я.А. Мифы цивилизации. М., 2004, с. 276–277). Но это не значит, что ее вообще не было. По этой неверной модели авторы пытаются опровергнуть то, что были и другие битвы, например Куликовская, Мамаево побоище. Что доказывает и что опровергает то, что пирамиды сделаны из бетона? Ничего. Прекрасно, что наконец-то заметили это. Но это не опровергает того, что известно об египетской цивилизации. Более того, это делает ее более гуманной, менее тоталитарной. Авторы «Новой хронологии» и их последователи не развенчивают мифы цивилизации, поскольку пока они не сумели понять их. Миф потому-то и является мифом, что он за тысячелетия утратил актуализацию во времени и в пространстве. Но это не задача «новохронологов», они просто выбрасывают мифы на свалку, чтобы не затемняли сознание. И тем самым творят новый миф о цивилизации, не имеющей даже мифологизированной истории. Во времена Гегеля это называлось «зряшным отрицанием».

Была такая буква «ижица»

К.: Вы часто используете фонетические чередования, чтобы показать семантическую и генетическую связь между словами. Насколько это оправданно? Это не произвольная игра звуками, ведь за несколько ходов можно из одного слова получить практически любое другое.

В.М.: Согласитесь, что даже «вирса» — это практически русское слово, если вы вспомните такие русские слова, как «верста, вершок». В этимологической основе этих слов лежит глагол «мерять». Эти слова — с корнем «верс- и мерк-», например верста и мерка, — разошлись по разным буквам и сейчас не воспринимаются как однокоренные слова. Это произошло из-за постепенного изменения русской фонетики и орфографии. Например, из современного русского алфавита исчезла буква «ижица», которая писалась наподобие нынешней латинской «v». По «Б&Е» это была 35-я буква русского алфавита, которая восходила к старославянской

«v», а та в свою очередь происходила из греческого «ипсилон» (υ), прообразом которого является финикийское «вау». Употребляется в церковно-славянской графике преимущественно в словах греческого происхождения, причем звуковое ее значение различно соответственно значению ее греческого источника — υ. Это различное произношение греч. υ отразилось и на древнем употреблении слав. «v», чередующейся в известных написаниях с «в» (евангелие и евангелие в Супрасльской ркп. — Павл и Павел) с «и» (муро и миро в Зографск. еванг.), с «у» (тумпан = тимпан и тумпан в Остром. еванг.), с «ю» (vг в Святослав. сборнике 1073 г. вв. юг) и т.д. Наиболее частое звуковое значение «v», однако, было «= и», откуда и старинное ее название «ижица» (от имени буквы И — иже). Мало-помалу употребление «v» свелось лишь к очень немногим церковным словам греческого происхождения, вроде «муро» (чаще миро), «сvнод» (синод), «vссоп» (иссоп) и т.д. Масса светских и отчасти церковных терминов греческого происхождения, вроде «тип, лира, гимн, гимназия, мистика, миф, кимвал, синедрион, символ, синтез, синагога» и т.д., давно уже писались у нас с «и». Практика вывела из употребления и такие написания, как «сvнод» и т.п. Очень часто греческое υ передается в славянской графике не только посредством «И», но и с помощью «ю», которое означает собой гласный «у» с предшествующим мягким согласным. Вследствие такого значения «ижица» нередко пишется и в славянских словах вместо «ю» (особенно в древнерусских памятниках). В русской графике «ижица» обозначает гласный «и» в очень немногих словах греческого происхождения. Фактически буква «v» может считаться уже совершенно устаревшей и вышедшей из употребления, хотя по традиции еще числится в составе русского алфавита. Числовое значение «v» в старославянской кириллической азбуке равнялось 400 (в глаголице соответствующий знак употреблялся лишь как буква). Эта буква была в глаголице сороковой, а в кириллице — 43. То есть фонетика русского языка упрощалась, естественно, меняясь, хотя и не настолько, чтобы сменился фонетический колорит русского языка, и постепенно сокращалось число букв, которые были необходимы для записи фонетически упростившихся слов.

К.: «Ижица» передавала мягкий звук «в», который по фонетике был близок к мягкому звуку «м»?

В.М.: Да. Отсюда фонетическая близость чередования «We» (англ.) и «Мы»: когда-то они писались с одной буквы. Она даже писалась почти как нынешняя буква «М», да и нынешняя латин-

ская W — это перевернутая русская М. Это — не случайное совпадение, а следствие общности исходного алфавита. С исчезновением этой буквы, из современного русского алфавита произношение упростилось и огрубилось, а слова, которые раньше начинались с этой буквы стали писаться с других, фонетически близких, но все же отличавшихся по звучанию букв. В результате появилась и Межа, и Вежа как различающиеся производные от одного и того же слова «мер/мар» (=река, море, озеро), так многие слова, происходящие от одного корня, стали восприниматься как неоднокоренные, неродственные слова. Так распадаются лексические гнезда, утрачиваются очевидные когда-то связи между словами, слова обособляются друг от друга и больше не воспринимаются как родственные.

К.: Почему вы считаете, что свой город финикийцы называли по-русски?

В.М.: Я бы сказал, по-славянски. Между этнонимами «сомали» и «славяне» есть определенная связь. СМЛ=СЛВ. Это легко проверить, поскольку славянские языки в большей степени, чем остальные европейские языки, сохранили фонетику древней речи. Когда я слушал впервые курдскую речь, то невольно сравнивал говоривших с украинцами, поскольку они произносили слова так, что они для русского уха звучали по-украински: «якже», «коды», «жинка». Кстати, финикийцы были соседями сомалийцев на юге в районе Карфагена и в Палестине, где стоял Тир, откуда Дидона была вынуждена бежать в район современного Могадишо.

Но вернемся к древним столицам, которые тоже говорили практически по-русски. Карфаген впал в небытие, но и Рим, и Афины ожидала та же судьба: «Так проходит людская слава». От этих городов не осталось даже отчетливого имени на карте. Хотя в топониме Мероэ что-то от Рима все же звучит.

К.: А как связаны между собой топонимы Мерка/Марка или Вирса/Бирса и Карфаген?

В.М.: Слово Карфаген — это не собственное имя города, а его функциональное имя. Какое другое имя у нашей Москвы?

К.: Это как в анекдоте: «Кто сын моего отца, но не мой брат?»

В.М.: Точно.

К.: Тогда другое имя Москвы — «столица».

В.М.: Точно так же и другое имя Мерки/Вирсы/Бирсы — Карфаген, то есть «метрополия».

К.: А слово «метро» не связано с глаголом «отмерять»?

В.М.: Нет, это так звучит сейчас слово «мать», а «полия» — от «полис» (= город). В слове Карфаген «Карфа» — это город, «ген» — мать, порождать.

То есть Карфаген означает «мать городов».

Так проходит людская слава

К.: Вы часто используете обратное чтение, чтобы пояснить тот или иной топоним, понять его этимологию?

В.М.: От обратного чтения не уйти. Я думаю, что для древних людей графическая запись слова была вариантом формулы, в которой от перемены мест слагаемых сумма не менялась. Современные языки не используют цифровые значения букв. Но в древности они имели существенное значение, что до сих пор используется, например в каббалистике. Например, «ижица» имела цифровое значение 400, в словенском языке значение 400 имела буква, которая графически напоминает нашу современную букву «В», только повернутую задом наперед, ею обозначался звук «у». (См. стр. 444.)

Так называемые «этруски» — потомки рода Теламона

К.: Но в районе Рима нашли следы этрусков, о которых писали все античные авторы.

В.М.: В том-то и суть, что результаты изучения археологической культуры, которую раскопали в этом районе, вынуждают исследователей признать, что версия Геродота о происхождении этрусков не подходит к этой культуре. Дальше два пути: либо признать, что Геродот не прав, либо признать, что эта культура не принадлежит этруским, известным нам по письменным источникам. Следовательно, это не тот район, где они жили, а следовательно, что Рим — это не Рим или, по крайней мере, не тот Рим. Пока пострадал только Геродот. Пострадал несправедливо, поскольку он не писал об этом районе как о месте размещения этрусков, поскольку, по Геродоту, этруски жили совсем в другом месте. Они жили в нынешнем Судане, где в древности располагались и Этрурия, и — затем — Рим.

К.: А кто же жил в районе современной итальянской Тосканы?

В.М.: Отличный вопрос. Культура так называемых этрусков принадлежит тем народам, которые традиционная история пытается впихнуть в крохотную балканскую Грецию.

К.: То есть это не этруски, это греки?

В.М.: Можно сказать, что это греки, если считать, что это однородный этнос, но себя они, как правило, называют ахейцами по своей прародине пеласгическому Аргосу. Но вернее было бы определять этот этнос как греко-славянский. Культуру, обнаруженную в Тоскане, продолжают по инерции называть культурой этрусков, хотя ее язык был расшифрован в 50-е годы как родственный албанскому и словенскому, а сама она практически при обнаружении в середине XIX в. была расценена учеными как греческая, что, видимо, было очевидно для тех, кто проводил первоначальные раскопки. Но спонсор раскопок граф Гоццadini настоял на том, чтобы ученые признали, что это — культура этрусков. Эта инерция сохраняется до сих пор.

К.: Это не случайно, ведь если признать, что это греки, а не этруски, то это подорвет и позиции тех, кто доказывает, что нынешний Рим — это античный Рим.

В.М.: Вы абсолютно правы. Здесь прямая связь. Стоит улетучиться этрускам, как станет вопрос, а доверять ли всему своду римской античной литературы, которая свидетельствует, что античный Рим покоится на фундаменте этрусской культуры. Борьба вокруг идентификации этрусков — это борьба за основы традиционной концепции истории.

К.: Почему же не признают очевидные вещи?

В.М.: Дело скорее всего в том, что традиционная наука саботирует движение в должном направлении. Все, что сделано в этой области, — дело рук энтузиастов-маргиналов, так называемых любителей. Все прорывы в их активе.

Вам нравится договорной футбол?

К.: Они не связаны корпоративным духом?

В.М.: Да. Более того, практически нынешняя история — это договорная наука, где одна группа докторов наук трактует факты по-своему, а другая группа докторов наук эти же факты трактует по-своему. Все якобы историки-профессионалы, и никто никого не

критикует и не оспаривает. И это норма, поскольку науку они понимают не как поиск истины, не как способность познавать, превращать незнание в знание, а как степень эрудиции, начитанности. Научная степень, по крайней мере в гуманитарных науках, — это показатель уровня эрудированности. Так было в советское время, сейчас — еще хуже, поскольку снизилась требовательность.

Почему так долго мучаются с поиском Новгорода?

В.М.: Новгород готского историка Иордана — это очень показательный объект. Те, кто занимается русской историей, помещают Новгород и готов на Балтийском море, а те, кто занимается готами и римской историей, размещают его на Балканском п-ове, а готов — в Причерноморье. И не спорят друг с другом. Есть известное место из Иордана, о котором еще в XIX в. Юрий Венелин писал, что «это место тысячу раз было пережевываемо, и несмотря на это не вывели из него никакого результата не только в пользу истории всех Славянских племен, коим оно не принадлежит, но даже в пользу Словенцев, о которых оно исключительно гласит» (Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 1841, с. 204. По репринтному изданию. М., 2004).

К.: Если это место из Иордана столь известно и столь спорно, то тем более надо процитировать...

В.М.: «Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, и на север — до Висклы, вместе городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих [племен] — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены друг от друга на расстояние многих переходов» (Иордан, 35). Венелин считает, что это описание относится исключительно к словенцам, которые, по его мнению, «простираются от города, здесь он разбивает слово Новиетун на два Novie (то есть Новая) и «dunum» (то есть вода) и идентифицирует Nevietunense Иордана как «Вадена на реке Сав», а название Мурзийского озера связывает с городом мурса в южно-задунайской Венгрии. До самого Днестра, по Венелину, означает «до той точки в хребте Карпат, с которой вытекает к Северу источник этой реки. То же

самое понимай и о Висле» (Венелин Ю. Указ. соч., с. 203–204). В том, что Новиетун Иордана не имеет отношения к нынешнему Новгороду, с Венелиным солидарен Карамзин, который пишет: «Если бы Иорнанд говорил о Российском Новгороде и хотел бы описывать земли Славян от Севера к Югу, то он не мог бы сказать: «до реки Днестра, а на Север до Вислы», ибо Висла гораздо южнее Новгорода» (Карамзин Н.М. ИГР. Т. 1, с. 196). Карамзин приводит эту цитату, чтобы возразить Г.Ф. Миллеру, который считал, что Иордан имел в виду нынешний российский Великий Новгород. Е.Ч. Скржинская, переводчик и автор комментариев к «Гетике» Иордана, разделяет точку зрения Карамзина. То, что Мурсианское озеро находилось где-то в районе нынешнего Дуная на Балканах, также считали весьма авторитетные историки Реслер, Моммсен, Шафарик, Шахматов, Кулаковский и многие другие. Правда, В.Н. Татищев, как я говорил ранее, привел мнение Филемона, что «Мари маруса», а это и есть Мурсианское болото, — это Мертвое море, но сам же Филемон и опроверг. Но Филемон был точен в своем замечании, он знал, но ему не поверили. Гидроним «Мурсианское озеро» оказался, как ранее и «Соленый студенец», непосильным для историков, хотя этот гидроним, правда, в чуть измененном виде, Карамзин приводит в следующем абзаце примечаний к гл. II своего I тома ИГР, где упоминает «озеро Мойску»; как однозначно связанный Новгородскими словенами (Карамзин Н.М. ИГР. Т. I, с. 196). Мойску > Морску = Mursiano > Mars = мертвое, горькое, соленое. В латинском тексте Иордана написано определение «Mursiano», у Карамзина это слово дано даже как «Musianus», что, видимо, было дополнительной помехой в том, чтобы опознать гидроним: Горькое, Соленое, Мертвое.

К.: Что это, инерция? Уважение к трудам предшественников?

В.М.: Скорее всего инерция. Нежелание что-то менять и выходить за рамки наработанных решений. Кроме того, надо дать себе труд разобраться в материале. Но история — это не инженерия, когда, если не летает, то сделано неправильно. Чуть больше апломба и суеты, и ваша точка зрения может стать признанной. Многие путают науку и эрудицию. Наука — это превращение непознанного в познанное, а не демонстрация эрудиции, начитанности, когда главное — это не решить задачу, а привести сотню-другую мнений, хотя всем понятно, что все они не удовлетворительны. Это признает сама Скрижинская, когда, приведя сотни имен, цитирует П.Н. Третьякова, который резюмирует: «Где находится

названный Иорданом город Новиетун и какое озеро именовали в древности Мурсианским, осталось неизвестным» (прим. 110). Она, сотни и даже тысячи раз прочтя строки Иордана, многочисленные комментарии, чувствует, что Иордан отразил «западный предел расселения склавен» (там же), но не может понять, что на деле, в действительности было этим пределом, остановившим распространение славян на запад. Но в летописях об этом сказано прямо и с самого начала — это «озеро некое великое Ильмер». Распространение на запад упиралось в море, а точнее в Средиземное море (El mer). Над историками, не только российскими, но и западными, довлеет гегельянство: им кажется, что пространственные показатели вторичны и не столь уж важны. Они не задумываются над географической вероятностью описываемых событий. Приведу пример. Есть тексты торговых соглашений Смоленска с Готским берегом, в одном договоре сказано: «Всякому латинескому человекуоу свободен путе из Готского берега до Смоленска без мыта. Тая правда есть роуси из Смоленска до Готского берега» (Цит. по: Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2, с. 154). Все понятно?

К.: Не очень.

В.М.: Возникает вопрос, где Смоленск и где Готский берег, чтобы гарантировать взаимный проход «без мыта». В.Н. Топоров ведет речь о российском Смоленске, тогда для него должно быть неприемлемо все, что пишется историками о локализации Новиетуна Иордана на Балканах. Но взгляните на карту, российский Смоленск расположен вглубине территории и путь к Риге и далее к Готскому берегу для него лежал как минимум через Полоцк, а это было вполне самостоятельное государство Древнего мира. Но, если под древним кривичским Смоленском понимать ныне курдский Мараш на Джейхане (= Двине), то все становится на свои места, поскольку Мараш доминирует над долиной Джейхана (= Двины) и мог отвечать самостоятельно за каждое слово в договоре, поскольку между древним Смоленском (= Мараш, ныне Турция) и Готским берегом (= дельта Нила, ныне Египет) было прямое морское сообщение. Все становится на свои места. Еще раз обратите внимание, насколько этноним «кривичи» близок и фонетически, и по смыслу к этнониму «курды».

К.: Какие города были связаны с торговым путем «из варяг в греки»?

В.М.: Смоленск — Мараш, Полоцк — Хaleb, Новгород — Наблус, на Евфрате Рязань — Дейр-эз-Зор. (См. карту № 3.)

К.: Смоленск — Мараш вы прокомментировали, Новгород — Словена — Наблус тоже, Полоцк-Халеб, кажется, понятно — это обратное чтение, а Рязань?

В.М.: Дейр-эз-Зор означает Золотой город (курд. Zeg — золото, золотая). Это и есть Рязань, которая стояла на переправе через крупную реку, это и был Евфрат. Именно это имя встречается в летописи, когда летописец сообщает, что Ростислав Смоленский, узнав, что «Гюрги поиде к волости Ростиславли», попытался встретить войска Юрия Долгорукого у «Зароя»: «такو скупя воя своя многое множество, исполця полкы своя и поиде противу ему к Зарою» («ПСРЛ», т. II, стлб. 467—477). Историки не пришли к определенному выводу о том, что за населенный пункт скрывается за этим топонимом. Как всегда используется главный аргумент: «Зарой — это, несомненно, описка вместо Заруба», ссылаясь на то, что «Зароя в топонимии Смоленской земли нет» (Алексеев Л.В. Домен Ростислава Смоленского. — Средневековая Русь. М., 1976, с. 57). Причем смысл топонима историки искали в примитивном противопоставлении слов «зарой — разрой» (= закопай/откопай). На самом деле ситуация вполне понятна. Смоленский князь решил встретить противника на дальних подступах к своей земле у переправы через Евфрат, где стояла Рязань, или Дейр-эз-Зор. То есть ее имя практически осталось нетронутым.

К.: Почему Ростислав устремился к Рязани (=Зарою или Дейр-эз-Зор)? Это место имеет какое-то важное в военном плане значение?

В.М.: Причина проста. Здесь был брод, по которому можно было сравнительно легко преодолеть Евфрат. В этом районе испокон веку находилась главная переправа через Евфрат, поскольку река в этом районе разделяется и течет вокруг островов, дно каменисто, а глубина реки в этом месте составляла в конце XIX в., по данным «Б&Е», 1,45 м. Отсюда и летописное название Рязани Переяславль, то есть переправа.

К.: А не странное ли название для города «Переправа»?

В.М.: Отличное название. Оно указывает на основную функцию города. В России до сих пор есть как минимум два города с названием «Перевоз». Традиция не исчезает. Но вернемся к Рязани. Древний Переславль Рязанский был на Днепре (=Евфрате). А нынешняя Рязань не имеет и в прошлом не имела военного значения, кроме контроля за прохождением по самой Оке, поскольку стоит в абсолютно ординарном месте на ее правом берегу. Долгое время от нынешней Рязани за Оку не было даже приличной

дороги (см. карту реки Ока в «Б&Е»), поскольку, если враг шел с юга или с юго-востока, ему не было нужды переправляться через Оку в обширную пойму на левом берегу Оки в районе Рязани. И смоленским или новгородским князьям не было никакого смысла защищать свои города и княжества у Рязани, нынешняя Рязань никаких стратегических позиций не занимает. Они и не делали этого, поскольку все эти летописные события вокруг Рязани происходили еще на Ближнем Востоке. Так называемая «Старая Рязань» на нынешней российской территории — это город на Оке, который был поставлен в ее излучине, по сути, на острове, который было легко превратить в плацдарм и легко оборонять. Так называемая «Рязань» возникает как крепость на водном пути. Это подтверждают и археологи, которые пишут, что «сравнительно мощная крепость возникает как важный форпост на еще не освоенной славянами территории и лишь позднее обрастает сетью многочисленных сельских поселений» (Чернецов А.В., Стрикалов И.Ю. Старая Рязань и монголо-татарское нашествие в свете новых исследований. — Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003, с. 18). Это не соответствует традиционным представлениям о порядке возникновения и развитии древней Рязани, которая была важным форпостом на переправе. Другое дело, если речь идет о Древней Руси, где Новгород — это Наблус, а Смоленск — это Мараш, на пути к этим городам древняя Рязань (= Дейр-эз-Зор) действительно была стратегически важным городом, который прикрывал переправу через Евфрат, который в свою очередь был главной преградой на пути нападавших на Новгородскую (= Наблус), Полоцкую (=Халеп или Алеппо) и Смоленскую (= Мараш) земли. Даже если Рязань разрушали, она быстро восстанавливалась, поскольку этот город был функцией местности. Это был город у переправы, буквально Переяславль. Ближайшие от него переправы через Евфрат находились в сотнях километров вверх (в районе Береджика) или вниз по течению (в районе Эль-Хадита), но они были менее удобны для вторжения на Русь. Эта переправа существует в этом районе и сегодня, спустя тысячи лет. В этом месте Евфрат пересекают железная и автомобильная магистрали. Возьмите карту и взгляните на нее.

К.: А почему в летописях встречаются то измененные, а то почти арабизированные названия? Например, вместо Рязани «Зарой»?

В.М.: В тексте «ПВЛ» встречается много названий, которые сохранились и были лишь поверхностно арабизированы. Напри-

мер, Полоцк называется Халеб (ПВЛ, т. 1, с. 160), то есть обратное чтение, но историки не идентифицируют этот город с ныне сирийским Халебом, поскольку считают, что события происходят на территории нынешней России. На самом деле этот город называется еще более по-русски — Галеб-эс-Шабба, есть у него еще один вариант прочтения названия — Алеппо, но оба эти прочтения связаны с именем Глеб, которое часто в летописях упоминается в связи с Полоцком. Он стоит на берегах реки Коик (или Нар-эль-Галеб, то есть река Глеба), которая еще в XIX в. была многоводной и довольно стремительной («Б&Е»), и которую в русских летописях называют Стугной. Полоцк важен тем, что это одно из самостоятельных торговых направлений на большом торговом пути «из варяг в греки». До сих пор это важнейший транспортный узел Северной Сирии, где сходятся все пути от побережья к Евфрату. Недалеко от Полоцка (= Халеба) лежит древняя Эбла, в районе которой найдены сосуды времен IV (Хефрен) и VI (Пиопи I) династий, которые ставят, как считают археологи, главный вопрос, «как эти изделия из Египта попали в крупный город Северной Сирии» (Древняя Эбла, с. 85). Попали, потому что город стоял не просто на торговом пути, а на пути многосторонних контактов между родственными народами.

К.: Какие Вам удалось идентифицировать древние русские города?

В.М.: Пока еще далеко не все. Перечислим идентификации древних русских городов: Новгород — Наблус, Руса — Иерусалим, Ярославль — Гераса, Рязань — Деир-эз-Зор, Москва — Дамаск, Муром — Мером, Полоцк — Халеб, Хацор (Тивердиада) — Тверь, Кадеш-на-Оронте — Курск(?), Чернигов — возможно, Хеврон, Киев — Кербела, Переяславль киевский — Фаллуджа. С Псковом выходит явная незадача, поскольку это, скорее всего фантом Полоцка, тем более что он и назывался в древних источниках не Псков, а Плесков/ПЛСК (сравните с Полоцком/ПЛИЦК). Уже на нынешней территории историю древнего Полоцка (=Алеппо) разделили между Полоцком и Псковом.

К.: Какие есть сложности с идентификацией городов?

В.М.: Их немало. Одна из сложных задач — это идентификация Киева, города времен Дира и Аскольда. Дело в том, что само слово Киев означает город-крепость. Соответственно этот компонент часто встречается и уже в силу этого его локализация является непростой задачей. На мой взгляд, кроме более позднего Киева — Кербелы, под именем первичного Киева в русской истории выс-

тупает именно Петра. «Библейская энциклопедия»: имя этого города «на разных языках, на которых оно встречается, означает скала, утес: так по еврейски он называется Села, по-греч. — Петра, по-арабски — Хагар» (Библейская энциклопедия. М., 1891. Т. 2. с. 137). Вот описание города: «город Села или Петра стоял в замечательной естественной впадине или углублении, окруженный скалами, во множестве которых были иссечены пещеры для домов, храмов и гробниц» (там же, с. 138). Итак, Петра означает «скала, утес». Но народов было больше, соответственно и имен у города было больше, хотя все они значили одно и то же — скала. Например, по-сирийски скала, камень будет «кифа» (ketha), а в арамейском камень будет «кера». Кстати этим именем «Кифа» стали звать апостола Петра, когда он был призван к апостольскому служению (там же, с. 65). Сирийское слово «кифа» сохранилось в современном курдском языке, где сейчас слово «скала, гора» записывается как «кеу», в чувашском — как «кайа/каіа». Топоним «Села» записывается по-латински как «Selah», но в древности это слово писалось скорее, как «celah» (clh), то есть через букву, которая при чередовании дает звуки «с/к». Английское слово «clif» (англ. скала) как раз и донесло до нас этот вариант чтения начальной буквы «с» в этом слове как звука «к». В этот семантический круг входит и русское слово «клык». Собственно говоря, топоним «Киев» по звучанию совпадает со словом «кев», «кифа». «Кайява» — место в горах. А «киев-печерская лавра» семантически указывает на Красные (Печерские) горы. Более того, Киев жестко увязывался летописцем с гористой местностью: «на горе градок» (ПВЛ, т. 1, с. 18); «Идоша угри мимо Киевъ горою, еже ся зовется ныне Угорьское» (там же, с. 21). Угорские горы связывают с Карпатами (то есть Красными горами), а об Аскольде и Дире говорят, что они «начаста владети польскою землею» (там же, с. 19). Рядом с Петрой располагается гора Хорив. Еще один важный, на мой взгляд, признак, это то, что арабы называют это место «Вади-Муза» (долина Моисея). Моисей в русских летописях, как я уже объяснил ранее, появляется под именем Дир.

Проблема в том, что события не менее двух-трех тысяч лет русской истории были спрессованы авторами нынешней версии русской истории в несколько веков средневековой истории, а история больших русских государств — Смоленска, Полоцка и многих других — представлена как зарисовка истории сравнительно небольших по значимости, но почему-то очень кичливых княжеств. Все это приходится восстанавливать.

К.: Пока многое в вашем рассказе звучит как фэнтези. Согласитесь, что все это очень неожиданный вариант исторического прошлого Руси. История России оказалась не менее непредсказуемой, чем ее будущее.

В.М.: То, что удастся сделать, я называю разгадкой пазла (=загадки). Использую слово пазл, поскольку оно ассоциируется с восстановлением из кусочков картинки-карты. К сожалению, мы не можем взглянуть на саму картинку, чтобы упростить себе задачу. Она усложнена еще и тем, что за прошедшие тысячелетия эта карта как отражение в истории, литературе реального мира многократно менялась, перекраивалась, поскольку этот мир органично развивался, разрушался в ходе цивилизационных катастроф, а, кроме того, многие кусочки карты-пазла отсутствуют: они либо сознательно сожжены, либо утрачены за долгие годы.

К.: В чем причина того, что знаменитые историки за три века не смогли разрешить эту задачу по идентификации объектов?

В.М.: Конечно, они и подумать не могли, что это все — славяне, готы и прочее — относится к Ближнему Востоку. Нужна была смена исследовательской парадигмы, а это, как правило, делают историки-любители, именно им выпадают открытия такого рода. Но главное то, что древней историей мало кто занимается. Правда, это касается не только России. Все нынешнее человечество направляет на познание своей истории ничтожные средства. У нас в России историков-исследователей античности и Древнего мира буквально единицы, в лучшем случае десятки, а основную массу историков составляют преподаватели античности, которые не ведут самостоятельных исследований. Эти последние, естественно, осторожны в суждениях, поскольку не считают себя специалистами, и ждут, когда официальная наука скажет свое веское слово. Они такие же зрители, как и все остальные, и они верят, что идет честная игра, борьба аргументов. Но это не так. Даже когда открытия сделаны, официальная наука еще долго не может их принять, потому что этому не учили в университетах. Это касается всего мира, а не только России. Это более фундаментальная проблема, чем только проблема нашего российского прошлого. Хотя, конечно, среди ключей к мировой истории древности немало ключей с нашей русской связки. Но еще немало ключей зарыто в песках Аравии, Судана, Сомали, Эфиопии, Ирана и других стран Ближнего Востока, где многое найдено, но далеко не все, что можно. Поэтому пока существующие ныне представления о древней истории далеки от реальности, да и не так быстро изме-

няются, как могли бы. Например, в традиционной науке этруски по-прежнему немые, поскольку они априори не должны говорить по-албански или по-словенски. Но при этом традиционная наука практически отказалась от версии Геродота о лидийском происхождении этрусков, поскольку ее не подтверждают результаты раскопок в Тоскане. Естественно, что раскопки в нынешней Тоскане и не могли подтвердить слова Геродота об этрусках, поскольку он вел речь о другом этносе, который проживал на другой территории — в современном Судане. Сейчас считается, что культура, обнаруженная в Тоскане, сложилась под влиянием древних культур Финикии и Сирии и близка к археологической культуре Древней Греции. В этом случае было бы правильно признать, что этруски римских и других античных авторов не имеют отношения к этой археологической культуре. Главная проблема археологии в том, что археологи слишком поспешно обращаются к историко-литературным материалам и привлекают их, не потому что этого требует раскопанный материал, а как некоторую инфраструктуру уже апробированного знания, но тем самым они деформируют, искажают до неузнаваемости реально найденные материалы. Начиная со Шлимана, этот порок стал общим.

В Тоскане жили греки, если Агамемнона считать греком

К.: А можно определить, что за культура раскопана в Тоскане?

В.М.: Можно. Археологи делают свое дело, они добывают новые данные, которые независимо от их позиции подрывают фальсифицированную версию истории. Основная тематическая линия культуры так называемых этрусков просматривается во фресках и других изобразительных материалах, обнаруженных в районе нынешней Тосканы. Содержание этих росписей дает основание считать, что во времена троянской войны здесь жил ахейский род Теламона, теламониды. Если считать Ахиллеса греком, то, значит, древнее население нынешней Тосканы было греческим. На самом деле греческий этнос был неоднородным, поэтому теламонидов называют лелегами или карийцами, а это уже ближе к славянской культуре. Отсюда и столько много славянских корней, которые дают основания утверждать, что так называемые этруски говори-

ли по-русски или, точнее, по-словенски. Это так, если помнить, что во втором тысячелетии до н.э. и русский, и словенский языки были несколько иными и, конечно, были ближе друг к другу, чем сейчас.

К.: Почему вы считаете, что эта археологическая культура в Тоскане принадлежит теламонидам?

В.М.: В археологических материалах много сюжетов по мотивам «Илиады». В совокупности этих материалов просматривается определенная сюжетная линия и определенный круг действующих лиц. В частности, среди изображенных на этрусских геммах эпизодов из «Илиады» часто повторяется сюжет трагической смерти Аякса. На геммах изображен момент, когда Аякс наклонился, чтобы броситься на свой меч, укрепленный острием вверх.

К.: Кто такой Аякс?

В.М.: Ну да, сейчас известен в основном голландский футбольный клуб «Аякс». Большой Аякс — это один из героев «Илиады». Он — двоюродный брат Ахиллеса. Кстати, первые шаги, которые затем привели к троянской войне, больше связаны с его отцом Теламоном. Он участвовал в походе Геракла на Трою и увез оттуда в качестве жены-пленницы будущую мачеху Аякса Гесиону, дочь Лаомедонта, убитого царя Трои. В живых из ее рода остался лишь Приам, которого Гесиона выкупила из рабства и который позже стал царем Трои. Именно Приам, войдя в силу, решил вернуть назад свою сестру, что было важно, поскольку он, видимо, хотел продолжить преемственность в своем роду и по женской линии. Отсюда и посольство Париса к Менелая, с которого начинается череда происшествий, давшая формальный повод к войне. Следует сказать, что многие из тех, кто воевал на стороне Агамемнона, были его родственниками или свояками. Так, Теламон был женат на внучке Пелопа из Афин. Того самого, который, женившись на дочери царя Эномая, правившего Писой, что в Элиде, стал царем Писы, а затем основателем царской династии Атридов, а фактически — династии рамессидов, к которой принадлежал Агамемнон (= Рамсес II).

Именно внучка Пелопа, чьим внуком был и Агамемнон, была женою Теламона и матерью Большого Аякса. По ее линии он унаследовал трон Мегары, а его отец управлял царством в районе современной Тосканы. Таким образом, Большой Аякс был соседом и свояком Агамемнона и Менелая.

К.: Возможно определить, где были владения самого Аякса?

В.М.: Мегарида — это территория прибрежной равнины, идущей по северному обрезу Синайского полуострова от Газы до Эль-

Кантара. Там до сих пор есть населенный пункт Магара. Скорее всего это и была столица Аякса.

К.: А все-таки есть какая-то связь между Аяксом и Голландией, почему они так называли свой клуб?

В.М.: Аякс был храбрый, сильный и мужественный воин. Но возможно, что есть и более глубокая связь. Например, карты распространения археологической культуры так называемых этрусков ведут в том числе и на территорию нынешней Голландии. Кроме того, пока не совсем ясно, где была древняя Голландия. Может быть, это и есть античная Мегара, которая позже стала именоваться Галлилея или Галлатия. От топонима Галлатия до Голландии — один шаг. Возможно, что древние Нидерланды в какой-то момент включали всю прибрежную дельту Нила до Александрии включительно. К этой территории топоним Нидерланды вполне применим. Это еще предстоит уточнить.

А пока вернемся к Аяксу. На одной из гемм, найденных в районе итальянской Тосканы, есть надпись: «Aiax viet». Этот финальная сцена эпизода «Безумие Аякса», который завершается его самоубийством.

К.: Что привело Аякса к самоубийству?

В.М.: После гибели Ахилла зашел спор, кто получит в награду за храбрость его доспехи, и Агамемнон из-за нелюбви к Эакидам, роду и Ахиллеса, и Аякса, или из-за вмешательства богов разделил доспехи между Одиссеем и Менелаем, что привело Аякса в бешенство. Это был принципиальный вопрос, потому что Аякс и Ахиллес были двоюродными братьями, и именно Аякс отстоял тело Ахиллеса, проявив при этом огромное мужество. Обида была сильна, и это была не только его личная обида, был обижен весь род Эакидов. Аякс решил отомстить своим союзникам-грекам. Но Афина лишила его разума, и Аякс, думая, что сражается с греками, перебил стадо животных, захваченное у троянцев, а с двумя белыми баранами, которых принял за Менелая и Одиссея, он жестоко расправился отдельно. Утром, придя в себя, он счел себя опозоренным и решил покончить жизнь самоубийством. Этот момент и запечатлен на гемме. Соответственно перевод надписи — «aiax viet» — таков: «Аякс бит». Где «Aiax» соответствует имени Аякса — «Aias», а «viet» — это слово «бит» (бит, то есть убит, погиб).

К.: Так это же практически по-русски...

В.М.: Да, более того, место, где жил род Теламона, называется в «Илиаде» Саламин. Скорее всего это должно звучать как Са-

ламена по аналогии с именем столицы Агамемнона Микена. Отсюда недалеко и до Славены.

К.: Вы опять косвенно указываете на созвучие Саламина или Саламены с этнонимом славяне?

В.М.: Игнорировать это нельзя, тем более что многие слова этой археологической культуры имеют родственные славянским языкам корни. Сейчас историки название Саламин привязывают к крохотному островку напротив нынешних Афин, но это имя одного из островов в Эгейском море (= озеро Эль-Хаммар), откуда ушли предки Теламона на запад задолго до троянской войны. А основной территорией рода Эакидов, где царствовал Пелей, отец Ахиллеса, брат Теламона, был район нынешней иракской провинции Амара, где и стоял город Мирмидон (= ныне Амара).

К.: Доминирующим мотивом в рисунках так называемой культуры этрусков были сюжеты, связанные с родом Теламона, и на этом основании вы сделали вывод, что этот район принадлежал теламонидам. Так? Но сохранилось ведь очень немного, не могло ли это быть случайностью?

В.М.: Древние не стремились к энциклопедичности, но они делали все, чтобы возвеличить своих предков. Родовая линия, собственный род — вот что было главным для них. Это просматривается во всем. В частности, известно, что Эак с помощью магии обладал способностью вызывать дождь. Тема грома и дождя широко представлена в находках, сделанных в Тоскане. Скорее всего это связано с Эаком. Часто встречается тема подземного царства — Аида или Гадеса (царства Аида или царства Гадеса), где также одним из судей был Эак. Сюжет Аида не очень популярен в греческой графике. Моя гипотеза состоит в том, что археологическая культура так называемых этрусков на деле принадлежит пеласгам, или лелегам, или карийцам по происхождению, переселившимся в этот район из района нынешней иракской Амары или древней Фтии, где была родина ахейцев, которую в Илиаде называют «пеласгическим Аргосом». Итак, значительная часть ахейцев покидает родину на берегах Меотиды и Черного моря и устремляется на запад, здесь ахейцы, так называемые «народы моря», завоевывают огромные территории где силой, где хитростью. В Египте обосновался Пелоп, давший начало династии Рамессидов. Эта часть была представлена под Троей Агамемноном (= Рамсесом II). Это — 100 судов.

Нестор, соратник Пелопа, устроился поблизости в Пилосе (=Пелузий) на берегу нынешнего Средиземного моря, недалеко к востоку от дельты Нила. Его потенциал — 10 судов.

К.: Численность судов — это важный показатель?

В.М.: Это показатель, равный числу дивизий при сравнении современных армий. Кстати, есть среди них и сила, почти равная Агамемнону. Это — Идомей, которого чуть было не выбрали предводителем греческого войска. Он владел древним «островом» Крит (80 судов). Но это не нынешний Крит, и не Сокотра, важнейший в стратегическом отношении, а поэтому очень богатый остров на подступах к Аденскому заливу. Но он, как и нынешний Крит, мал для главного определения, которое дает Криту не только Гомер, но и Страбон, и все остальные античные авторы, — оба эти острова малы для того, чтобы называться «стоградными». На одиссеевой Итаке было всего четыре города, а на Крите «сто». Но прежде чем определить, где был этот Крит, разберемся с Итакой.

К.: Это, конечно, не нынешняя Итака, небольшой островок (около 100 кв. км) в архипелаге Ионических островов, который выдают за «мифическую» вотчину Одиссея?

Кипр — это Итака Одиссея

В.М.: Конечно, нет. Нынешняя, ложная Итака подходит не для царства, а в лучшем случае для худого колхоза. Сведений о каких-либо крупных археологических находках на этой Итаке пока нет. Это ложный ход: Итака Одиссея находилась на достаточно крупном острове в нынешнем Средиземном море (12 судов). Душа Агамемнона вспоминает, что он к Одиссею добирался «целый месяц по темно-широкому морю» (Одис., XXIV, 118). Это как раз расстояние от нынешнего Египта (=древней Микены) до Кипра или до Греческого архипелага. Да и когда Одиссей устремляется к месту сбора, то путь его лежит через «многолюдную Сидонию» (Одис., XIII, 285), многолюдную в отличие от не слишком населенной Итаки, и через Пилос (Одис., XIII, 274), то есть через ныне откопанный на египетском берегу Средиземного моря древний Пелузий. Этот путь становится понятным, когда ясно, что Микена — это город на Суэцком перешейке. Все это дает возможность заключить, что Одиссей — правитель Итаки, то есть, по крайней мере, части Кипра (=древней Киферы), чей «дом... несказанно богат был, никто из живущих // Здесь благородных мужей — на твердыне ли черного Зама // Или в Итаке — того не имел» (Одис., XIV, 96–97).

Но Одиссей был там не один: «боле, чем десять у нас богачей» (Одис., XIV, 99), — говорит свинопас Эвмей, подробно рассказывая о хозяйстве острова. Но на самом деле все эти умозаключения были бы не нужны, если бы сразу можно было понять «Илиаду», где прямо говорится о Скандии (Ил., 10, 268), которую комментаторы обозначают как город на острове Кифера у побережья Лаконии. В «Илиаде» рассказывается о шлеме Автолика, сына Гермеса, деда Одиссея по матери. Когда-то Автолик «в Скандии ж отдал его киферийскому Амфидамасу» (Ил., X, 268), и вот он вернулся к его внуку на поле битвы. А сама Итака — это Кифера, нынешний остров Кипр (9,3 тыс. кв. км). Киферой его звали по Киприде или Афродите, одно из имен которой — Кифера (Геродот. I, 105). Другой возможный вариант названия этого острова — Кефала (чередование р/л), что практически совпадает с Кипром. Это название родного острова, на котором находилось владение Одиссея. После избияния женихов отец Одиссея Лаэрт опасается, что «поднимется в граде скоро мятеж, и сюда соберется народ, и с ужасной вестью гонцы разошлются по всем городам кефалленским» (Одис., XXIV, 353–355; см. также Одис., XXIV, 429).

Остров мог иметь такое название еще и по своему положению в море, как та его часть, над которой для жителей Египта всходило солнце (миф об Эос и Кефале, Одиссей гостит у Эола, попытка Кирки оставить у себя Одиссея). Тогда город Скандия, где Автолик отдал шлем Амфидамасу киферийскому, — это нынешняя Никосия (Скандия/СКН= обратное чтение Никосия/НКС), которую тогда же, когда Пелопс двинулся в Египет, заселили его сородичи ахейцы. Это же позволяет предположить, что Одиссей правил лишь частью этого острова, о чем свидетельствует и наплыв женихов, боявшихся физической расправы со стороны Одиссея, а не его формального статуса. Естественно, что ситуация, описанная в «Илиаде», не могла иметь место ни на одном из нынешних Ионических островов (общая площадь которых 2,3 тыс. кв. км), совпадение названий некоторых островов с местами, упоминаемыми в «Илиаде», это лишь следствие позднейшей культуртрегерской подгонки. Это подтверждается и многочисленными египетскими источниками, которые этот остров называли Асеби (См., например, Бургш Г. Все о Египте, с. 259, 261). Обратное чтение (но и обратное чтение Кеми дает Микена) этого топонима — Итака. Причем это название бытует в период XVIII–XIX египетских династий.

Это имя острова крайне значимо. Возможно несколько этимологий этого слова. Возможно, что первая морфема «асе» означа-

ет восток (финик. асу — восток) и «би» — «солнце», «звезда» (индоевроп. хи/би — солнце). «Утренняя звезда» или «Венера-денница». Второй вариант этимологии египетского слова «му/су/би» связан с тем, что начальная «м» в этом слове, как и во многих других арабских словах, ослабляется и может читаться как «Усуби». По-японски «мусуби» означает «узел». Это слово в японском языке часто используется как эпитет к слову «бог/богиня», то есть богиня, которая связывает, — «Богиня любви». Это соответствует почти мистическому союзу Пенелопы и Одиссея, который не распался, несмотря на все испытания. Да и возвращение Елены ее супругу Менелаю, предприятие, по пророчеству, невозможное без Одиссея, который пытался уклониться от этого похода, поскольку он был против интересов Афродиты, — это тоже восстановление супружеской связи. Соплеменники Одиссея не одобряли его похода.

К.: Вы так прямо используете параллели с японским языком. Насколько это оправдано?

В.М.: Когда я первый раз увидел, меня поразило кипрское письмо, которое, по существу, повторяет таблицу «годзёён» (54 знака), в кипрском — около 55 знаков. Слоговая азбука, как и в японском. Население Кипра сложилось в древности из финикийского и греческого субстратов, поэтому связь, видимо, существует между финикийским и японским языками, а через финикийский и у японского языка с арабским и другими семитскими языками. Сайрус Гордон приводит одну из греко-этеокипрских билингв, найденных на Кипре (Гордон С. Забытые письмена. СПб., 2002, с. 156). Этеокипрский вариант фонетически близок к японской фонетике. Кроме того, в нем есть лексические единицы, существующие в нынешнем японском. В выражении «этот Аристон» — «sa-pa a-ri-si-to-no-se» — указательное местоимение «этот» выражено через слово «sapa», которое соответствует современному японскому указательному местоимению «соно», а в следующем выражении «этот город» — «a-na ma-tori» — указательное местоимение «этот» выражено через слово «ана», которое соответствует японскому указательному местоимению «ано», а слово «ма-то-ри» может быть сопоставлено с японским «мати» (яп. город). Семитский предлог «la» («для») может быть корреспондирован с японским предлогом «ни» («для»). Мы сейчас не занимаемся сопоставлением этеокипрского языка с японским, это задача японских ученых, а показываем, что есть основание считать, что какая-то родовая линия от основы, которая сегодня в основном, а может быть, ис-

ключительно представлена японской культурой, ушла в свое время на запад, где в конечном итоге и растворилась, но оказала свое влияние на культуру восточного Средиземноморья и не только. Кстати, существовала довольно странная особенность древнеегипетской живописи, когда художники покрывали тело мужчин и мальчиков красно-кирпичной краской, а женщин и девочек окрашивали в желтый цвет.

К.: Иначе говоря, на территории Греции могли бы оказаться не античные храмы, а японские тории.

В.М.: Думаю, что специалисты, кроме Блаватской, просто не решались проводить соответствующие параллели в архитектуре и литературе, хотя они бросаются в глаза. Арабское слово «сабах» (утро) скорее всего один из вариантов слова «аса» (японск. Утро), усложненный падежным показателем, а фактически артиклем «ха» (сейчас в японском этот знак катаканы «ха» в положении артикля принято читать как «ва»). Вот такая странность. Но если учесть, что определенный падеж (= артикль) в японском языке пишется и звучит как «га» (даже с некоторым украинским «г»), то ясно, что предыдущим вариантом чтения артикля «ха/ва» было «ха». Тогда они замыкаются в стройную систему с «ха-га», но с передвижением нынешних носителей японского языка в район, где произношение гортанных звуков стало затруднительным по физическим причинам, произошла смена фонетического варианта чтения артикля при сохранении прежнего варианта его написания. Сабах — это арабское слово, осложненное заархивированным японским артиклем, хотя система артиклей «ха/ва-га», возможно, где-то генетически связана с ныне арабским артиклем «al» или французским «le».

Что общего между японским и арабским языками?

К.: Это не слишком круто? Такие расстояния? Почему вы ищите японские аналоги в арабском?

В.М.: Искать нужно в разных языках, но японо-арабских аналогов значительно больше, чем русско-японских, поскольку арабский — это язык Корана, то есть он закреплён в форме, которая существовала в VI в., то есть это фиксированный язык, где указом

царя или какой-то комиссии не отменишь пару букв. Иероглифические языки тоже более устойчивы, чем языки на фонетической основе, поскольку каждая морфема воспроизводит чтение определенного иероглифа. Это тоже многотысячелетняя традиция. В словах японского языка даже многие фонетические компоненты значительно строже фиксированы, чем в языках на фонетической основе, хотя и в последних существуют лексические гнезда, которые сохраняют стабильность лексических единиц. Кроме того, общеизвестно, что японцы не аборигены Японских островов. Они откуда-то пришли. На мой взгляд, пришли с Загроса. Отсюда парадоксальные лексические «древности», общие для этих языков. Например, арабское местоимение «анта» (арабск. ты) и японское местоимение «аната» (японск. ты) совпадают, как и еще несколько десятков других слов. Кстати, подсказку о параллели между финикийским «асу» и японским «аса» я нашел у арабиста Шумовского, а дальше довернул сам. Но об этом чуть позже. Вернемся к Одиссею, который, как мы говорили, был как-то связан с солнечными богами, откуда его «живучесть», которую отмечает Роберт Грейвс.

Верность Одиссея и Пенелопы

К.: Почему вы смотрите на Кипр/Итак/Асеби не с территории Палестины, а из Египта?

В.М.: Потому что основные греческие территории того времени — Микена, Пилос, Мегара — были западнее (по ходу движения солнца), а не восточнее Кипра. То есть от Египта Кипр находился на востоке, на восходе солнца. В Палестине тогда было славянское, а не греческое население.

К. Что же, становится ясно, откуда на территории нынешней Греции античные храмы... Для этого действительно не обязательно утверждать, что именно там были Афины Солона. Просто там, по крайней мере вначале, когда еще стояли настоящие Афины, был периферийный очаг греческой культуры, как и в районе современной Тосканы или Древнего Рима (= Мероэ), где задолго до Энея воцарился грек Эвандр. А стремление увидеть в них великие Афины — это спровоцированная культуртрегерская активность, которая привела к ложному возвеличиванию многих территорий взамен поиска и изучения их реальной истории.

В.М.: Возьмите любую краеведческую работу по Черноморскому побережью, и вы найдете там винегрет из имен античных авторов, которые якобы упоминали эти места, а на деле ни Геродот, ни Марцелин, ни греческие классики ничего не писали об этих территориях, поскольку это была не просто далекая периферия, а скандинавская периферия. Культуртрегерские усилия только затемнили историю соответствующих местностей. Скорее всего первой верной привязкой европейских источников к нынешнему Крыму являются упоминания об этих местах в генуэзских (на картах) источниках XIV в., причем Геную еще надо понимать как город на территории современного Египта. Хотя можно согласиться, что распространенность функциональных топонимов создавала и создает изрядные трудности для локализации этих территорий, элементов рельефа или населенных пунктов. Например, когда мы ищем кефалийскую Сиканию, ее не трудно спутать с Кандией на Крите (8,3 тыс. кв. км), который и сам позже назывался Кандией. Сейчас он входит в греческий архипелаг. Возможно, что нынешний Крит – это тот остров Сикания, который находился недалеко от Итаки.

К.: Иными словами, нельзя ориентироваться только на совпадение названий, главное в идентификации территорий.

В.М.: Если это понятно, то одной проблемой меньше. Совпадение названий – это элемент тонкой настройки, когда вы в принципе нашли район, то в его пределах вам может помочь совпадение топонимов. Например, когда уже понятно, что Итака была на современном Кипре, то тогда проще привязать города этого острова. Страбон пишет, что «остров политически представлял четырехградье» (Страбон. X, II, 10). Сейчас точно трудно назвать эти города, но из перечисляемых Страбоном можно идентифицировать Сиканий (СКН) как нынешнюю столицу Никозию/Никосию (НКС), «крутая Сама» (СМ) – это, вероятно, Лимасол (ЛМСл), Кефаления – это скорее всего Ларнака, Крании (КРН) – это Кириная (КРН), Палы – Фамагуста. «Там, где остров наиболее сужается, он образует настолько низкий перешеек, что нередко затопляется волнами от моря до моря. Палы и Крании лежат в заливе близ перешейка» (Страбон. X, II, 15). «Нерион, всюду видимый с моря, подымлет вершину лесистую» (Одис., IX, 26), – это, видимо, нынешний Традос (1952 м), видимая со всех сторон вершина острова. К владениям Одиссея относился и город на материке, «Нерикон град на утесе земли матерой» (Одис., XXIV, 378) или его еще называют «Нерит трепетолит-

ный» (Ил., II, 632). Определение «трепетolistный» — это фиговый листок, который скрывает его полное название «трепетolistный», поскольку Нерит на материке — это город в районе нынешнего Триполи. Определение «трепетolistный» к такому городу не подходит. Это скорее всего преднамеренно «отредактированное» слово. Нерит располагался когда-то на самом краю побережья (на утесе) там, где ныне Эль-Мина или там, где Дейр-Амар (возможно, что Нерит и Дейр-Амар — это синонимы со значением Приморский), в любом случае нужно ориентироваться по гавани, поскольку именно гавань была его главной достопримечательностью и функцией. Рядом с этим городом располагался остров Левката, когда-то соединявшийся с берегом. Речь идет об островах эль-Беллан (то есть «белый», как и Левката) и других, которые могли быть частью мыса. Этот район известен своими землетрясениями, которые, видимо, изменили конфигурацию этих островов у Триполи.

Стоградный Крит — это Месопотамия, которую арабы и сегодня называют Эль-Джазира (= остров)

К.: Если площадь острова Одиссея чуть больше 8 тыс. кв. км, и это всего лишь 4 города, то сто городов Идоменея предполагают, что площадь его острова составляет где-то 200 тыс. кв. км?

В.М.: Что ж, вы уже освоили основы политэкономии традиционного общества. Действительно, если всерьез рассматривать эту характеристику «стоградного Крита» (само слово означает «Остров»), то она не подходит к нынешнему острову Крит, на котором при всем желании невозможно разместить сто городов, даже если представить его сплошной городской агломерацией. Нынешний Крит — это остров, где площади, пригодные для жилья, составляют не более 10–15 % от его общей площади, поскольку это гористый остров. Этот средиземноморский Крит по своему природно-экономическому потенциалу в принципе скорее даже уступает Кипру, чем превосходит его. В «Одиссее» есть прекрасная экономическая характеристика древней Итаки (= нынешнего Кипра): «... горист и суров он, коням не приволен, но вовсе ж// Он не дик, не бесплоден, хотя *не широк* (курсив мой. — В.М.) и полями// Бе-

ден; он жатву сторицей дает, и на нем винограда// Много родится от частых дождей и от рос плодородных; // Пажитей много на нем для быков и для коз, и богат он// Лесом и множеством вод, безущербно год целый текущих» (Одис., XIII, 242–247). Я подчеркиваю характеристику «не широк», поскольку Крит часто называется широким. Даже Спарта Менелая значительно обширнее Итаки: «ты владеешь землею// Тучных равнин, где родится обильно и лотос и галант// С яркой пшеницей, и полбой, и густоцветущим ячменем.// Мы ж ни широких полей, ни лугов не имеем в Итаке...» (См. Одис., IV, 602–608).

Есть еще один показатель экономической мощи древнего Крита: Идоменей предлагает выставить войско, равное по численности микенскому. Соответственно по военно-политическому потенциалу Крит Идоменея — это держава, равная по мощи Египту времен Рамсеса II. Так что, скажем, 150–200 тыс. кв. км — это, хотя, конечно, и достаточно приблизительная цифра, но она задает реальные рамки поиска. Не случайно Гесиод характеризует древний Крит как «широкий». По крайней мере, сразу видно, что таких морских островов в этом районе нет. Самый большой остров в Средиземном море — это Сицилия (25,7 тыс. кв. км). Но античные авторы используют определение остров Крит, хотя сам топоним Крит означает остров. Как это объяснить? Это связано с тем, что понятие «остров» в древности отличалось от того, что мы считаем островом сегодня. Остров — это не только суша в море, но и любая территория, ограниченная реками или горами, то есть в определенном смысле изолированная территория. Топоним «остров» как географическое название территории часто встречается на Ближнем Востоке. Например, сегодня в Сирии есть Эль-Джазира, это — территория к востоку от Евфрата, а в целом еще на картах начала XX в. Эль-Джазирой, то есть Островом, называлась Месопотамия. (См. карту № 15.)

К.: То есть древний Крит мог быть где-то посреди Ближнего Востока?

В.М.: В детстве мы с ребятами ездили купаться на Крит каждый день, а то и два раза на день, поскольку так назывался остров на Волге, где располагался городской пляж Волгограда. Но это только к тому, что не надо жестко привязываться к Греции. Главное в определении «стоградный». Сто городов — это же очень много. Как можно сказать об этой местности, какое другое определение к ней подходит?

К.: Вы думаете «Гардарик»?

В.М.: Точно, Гардарик. «Крит стоградный» — это просто, когда ты уже понял, что это и где находилось, а когда ищешь решение, это сравнительно сложная задача. Покинув в страхе берега Фракии, троянцы Энея плывут на север и натываются на Делос, остров Феба. Если посмотреть на карту Ирака, то с учетом характера почв в этой части Ирака, Делос — это, скорее всего место, где сохранились остатки святилища Ниппур, потому что по характеру этой территории видно, что Ниппур находился на острове посреди Черного моря (=Эль-Хаммар). Нет оснований не верить тому, что когда-то это был плавучий остров. Кроме того, Ниппур был главным религиозным центром этого района. Считается, что в Ниппуре находилось святилище одного из главных богов шумерского пантеона — бога земли Энлиля. Это святилище занимало почти половину городской территории. Оно состояло из храмов и зиккурата, а рядом располагались жилища жрецов и большая библиотека, где сохранилось огромное количество ценных клинописных рукописей на глиняных дощечках. (На одной из таких дощечек и был обнаружен план Ниппура, изображенный неизвестным художником XII в. до н.э.) Таков, по моему мнению, был древний Делос, прорицалище Аполлона. Иначе говоря, шумерский бог Энлиль стал греческим Аполлоном. Графически в теонимах «Эн-лиль/НЛЛ» и «Аполлон/ПЛЛ + он» не совпадает только один знак: «н» превратилось в «п». Похожее превращение произошло и с шумерским богом Энки, который стал греческой Афиной (= Онка). Этот вывод был бы сделан уже давно, если бы была понятна география Древнего мира. Здесь, на Делосе (= Ниппуре), троянцам было дано пророчество: «Та же земля, где некогда род возник ваш старинный, // В щедрое лоно свое, Дардана стойкие внуки, // Примет вернувшихся вас» (Энеида. III, 94–96). Услышав его, старец Анхиз, отец Энея, решил, как троянцы позже узнают, ошибочно, что им следует плыть на Крит. «Остров Юпитера — Крит — лежит средь широкого моря, // Нашего племени там колыбель, близ Иды высокой... // Сто городов там стоит, — обильные царства. // Если все, что слыхал, я верно помню, — то прибыл // Славный предок наш Тевкр оттуда к пашням Ретейским... // Жертвами ветры смирим и направимся в Кносское царство. // Нам до него невелик переход: коль поможет Юпитер, // Третий рассвет корабли возле критского берега встретят» (Эн., III, 104–108, 115–117). Итак, Крит — родина Тевкра, куда устремляются троянцы, хотя позже они поймут, что им следовало плыть на родину Дардана.

Три дня пути по древнему Черному морю (=озеру Эль-Хаммар). Если судить по расстоянию, то получается, что Кносское царство располагалось в принципе недалеко от Ахилловой Фтии и где-то недалеко от Загроса. Подтверждением этого служит и тот факт, что Идомений без особых приключений и без потерь на море вернулся домой.

Итак, Крит — это та часть Месопотамии, которая выходила на древнее Черное море (=Эль Хаммар), то есть где-то нынешние иракские провинции Ди-Кар, Кадисия и Вавилон. Об этом районе можно сказать, как и о Крите, что «все писатели согласны с тем, что в древности остров имел хорошие законы (речь идет, по моему, о законах царя Хаммурапи, 1792–1750 гг. до н.э. — В.М.) и что лучшие из греков, в первую очередь лакедемонцы, стали в этом отношении его подражателями... Впоследствии критские законы весьма изменились к худшему» (Страбон. X, III, 9).

К.: Крит стоградный — это центральная часть нынешнего Ирака?

В.М.: Да. Это подтверждает наши предварительные оценки площади Крита. Но это и соответствует его характеристикам, поскольку Девкалион, предок Идомения, — это греческий вариант Ноя. Иштар, наславшая потоп, в греческих мифах фигурирует под именем Пирра (в греческом *pyrrha* означает «огненно-красный», что перекликается с винноцветным морем — эль-Хамаром). Этот вариант мифа недооценивается, поскольку события, связанные с Девкалионом, ошибочно привязывают к территории нынешней Греции. Если понять, что Девкалион, царь Фтии, действует в районе западных склонов Загроса, то многое становится на свое место.

Идомений царствовал в центральной части Ирака, и отсюда он ушел под Трою, а на то, что это место недалеко от Трои, указывает ошибка Одиссея, который по дороге на Трою попал во владения Идомения. В более поздних, например, византийских источниках Крит (КРТ) трансформируется в Крым. Возможно, что именно это название сохранилось в названии провинции Ди-Кар (Д-КР).

К.: Вы нашли Крит, прокладывая маршрут движения Энея?

В.М.: Да, именно так, как я вам рассказал. Когда троянцы напали на убитого Полидора и его спутников, они спешно покинули негостеприимную Фракию. Фракия — это правый берег Шатт-эль-Араба. После пророчества на Делосе они направляются на Крит. Вначале было трудно сделать вывод, что Крит — это Ме-

сопотамия. Я попробовал приложить маршрут движения Энея так, чтобы после Фракии он прошел к Сокотре, но это не получилось, потому что после посещения Крита троянцы Энея попадают в нынешнее Средиземное море. Следовательно, они прошли на веслах, а возможно и на лямках, как бурлаки, вверх по Евфрату (= Танаис) и затем спустились по Джейхану (= Двина). Затем они однозначно проходят между Кипром и побережьем Ливана. Вот здесь-то стало ясно, что Крит надо искать между Эль-Хаммаром и Средиземным морем. Тогда определяющим для меня стало определение «стоградный», которое я до этого воспринимал, видимо, без должного внимания, хотя такие определения, как троградье, десятиградье и т.д., довольно-таки устойчивые характеристики организации или военно-экономической мощи территории. Тут-то мне окончательно стало ясно, что надо искать очень крупный и экономически развитый район, со сложным многонациональным или, по крайней мере, полиэтническим населением. Хотя абсолютное большинство исследователей, и даже очень критически настроенных, занимающихся расшифровкой древней письменности, воспринимают социально-экономическую и географическую информацию очень некритично и считают, что эти строки относятся к нынешнему Криту.

В «Одиссее» есть прекрасное описание Крита, данное Одиссеем, который предстал перед своей женой Пенелопой в образе Аитона, брата Идоменея, властителя Крита. Его стоит разобрать подробно. «Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный, // Тучный, отовсюду обьятый водами, людьми изобильный; // Там девяносто они городов населяют великих. // Разные слышатся там языки: там находишь ахейан // С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны // Там обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов, // В городе Гноссе живущих. Едва девяти лет достигнув, // Там уж царем был Минос, собеседник Крониона мудрый, // Дед мой, родитель великого Девкалиона, который // Идоменея родил и меня» (Одис., XIX, 172–181). Как мы убедились, ко всем переводам следует относиться критически, например, строки о Миносе в тексте Страбона даны в следующем варианте: «Там царствовал Минос // Каждый девятый год собеседник великого Зевса» (Страбон. X, IV, 8), но в целом античные источники содержат огромный объем еще не понятой и не востребованной информации.

К.: Крит находился среди моря. Эта характеристика не подходит к Вавилону.

В.М.: Конечно, на первый взгляд, определение «посреди виноцветного моря» путает читателя, поскольку заставляет искать море. Привязать эту характеристику к Месопотамии мешает и то, что сегодня Вавилон стоит посреди обширной равнины, но если поднять справочную литературу, то известно, что когда-то он стоял практически на самом берегу довольно-таки обширного водоема. Тут-то и помогает нам сам гидроним Эль = Хаммар, который с арабского переводится как «виноцветное». То есть Вавилон, столица Месопотамии (= «между потоками»), то есть буквально Острова, лежал посреди или на берегу Эль-Хаммара. Кстати, этот же пурпурный цвет всплывает в мифе о Тезее, который отправляется на Крит (= в Вавилон) из Афин (= район древнего Эриду) с жертвами для Минотавра под пурпурными парусами, окрашенными соком ягод кермесоносного дуба (Грейвс Р. МДГ, т. 1, с. 379).

К.: Вы считаете, что море подходило к самому Вавилону?

В.М.: Об этом свидетельствуют древние тексты: «Для того, чтобы враги, замыслившие проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские валы, водами» (Керам К. Боги, гробницы, ученые. М., 1960, с. 270).

К.: На сколько важно понять, что «Крит стоградный» — это фактически месопотамский «остров»?

В.М.: Это позволяет полнее представить себе подлинную географию Древнего мира. Крит — колыбель Зевса. Место Бога — Вавилон, то есть ВА (= место) + ВИЛ (= Бог) + он (= артикль). Каждый новый кусочек, правильно вставленный в картинку-пазл, позволяет расшифровать следующие страницы географических описаний. Так и только так раскодируются тексты. Это раскрывает возможность понять, что же написано в исторических сочинениях, не просто провести параллели между Ноевым потопом и Девкалионовым, а рассматривать их как одно и то же явление. Рассмотрение этого явления с разных точек зрения, через несколько различных хроник позволяет уточнить многие аспекты этого явления. Месопотамия, или, как ее называли, Остров (= Крит) была колыбелью Зевса, где Рея прятала его от Крона и где его охраняли куреты. Насколько это меняет представления о древней истории, можно даже не говорить.

К.: А как быть с археологическими находками на средиземноморском Крите?

В.М.: Придется искать, кому принадлежал этот остров, пытаться идентифицировать обнаруженную там археологическую культуру. Все надо начинать сначала.

Критский лабиринт сохранился, его можно пощупать руками в Вавилоне

В.М.: На стенах Вавилона многие сотни тысяч изразцов и барельефы с изображением быка. Бык — это ключевой образ Вавилона. Бык — тавр — символ Ваала-Солнца. В пользу того, что Вавилон — это стоградный Крит, говорит многое. Например, со времен античности было известно, что «критский Лабиринт есть не что иное, как подражание египетскому Лабиринту, построенному Аменемхетом, фараоном XII династии, около 2200 г. до н.э.» (Лосев А.Ф. Античная мифология. М., 1957, с. 213). Плиний утверждает, что критский лабиринт — второй после египетского, третий был на Лемносе (= район Бактрии/иракской провинции Васит), а четвертый — у этрусков в Италии, в районе Клузиума (= Судане где-то в районе Хартума). Этот последний построен этрусским царем Порсеной. Вот его описание по словам М. Варрона: «Порсена похоронен... вблизи города Клузиума. В этом месте остался четырехгранный памятник из четырех угольных плит. Каждая сторона его имеет 300 футов в длину и 50 в высоту. Внутри четырехгранного подножия находится непроходимый Лабиринт... На этом четырехгранном памятнике стоит пять пирамид — четыре по бокам и одна в середине. Каждая их сторона у основания имеет 75 футов, в высоту 150. Вершины этих пирамид увенчаны медным шаром и куполом над всеми ними, с которого спускаются на цепях колокольчики, издающие при движении ветра звон на большом расстоянии, как это некогда было в Додоне. Сверху этого шара находится еще четыре пирамиды, и высота каждой по сто футов». На платформе этих четырех находится еще пять пирамид, высоту которых Варрон постыдился назвать. Легенды этрусков рассказывают, что эта высота равнялась всей высоте здания...» (Цит. по: Лосев А.Ф. Античная мифология, с. 230). Иными словами, Лабиринт строился в комплексе с храмами-пирамидами. Вавилонским храмам, как бы по статусу, подобает Лабиринт. Геродот описывает храм Вавилона в виде уступообразной пирамиды, причем на широком основании поднимались одна на другой семь башен, заканчивавшихся золоченым куполом. На самую верхнюю башню, в которой находилось главное святилище бога, вела винтообразная лестница. Я уверен, что остатки Лабиринта — это заглубленные в землю изразцовые стены так называемой «Дороги процессий», которые можно увидеть в Вавилоне. Они похожи на

то, что в качестве лабиринта описывал Софокл, который (поскольку можно судить по Anecd. I, 20, 27. Bekker) представлял себе Лабиринт какой-то постройкой без крыши (!!! — В.М.): «необъятное (ἀχανες — «разверстое») — то, что не имеет крыши или настила» (Лосев А.Ф. Античная мифология, с. 213). Поскольку в мире не так много чудес света, то скорее всего речь идет о храме Бела-Меродаха/Мардука. Так он и выглядит сейчас, когда его раскопали археологи. Другой довод в пользу Вавилона состоит в том, что это был крупнейший торговый центр: «Расположенный в точке соединения Верхней и Нижней Азии, имея в своем распоряжении две большие реки, дававшие ему возможность удобного сообщения с Персидским заливом и Индийским океаном, Вавилон скоро сделался складочным местом для караванов, производивших торговлю между Востоком и Западом, а также портом, где собирались мореплаватели, прибывавшие с берегов Африки, Аравии и Индии. На базарах его толпились покупатели со всего мира» («Б&Е»). Если вернуться к Троянской войне, то ясно, почему Идомей был заинтересован в разгроме Трои (=Ахваза), которая стояла на том же самом пути, но ближе к Персидскому заливу, да еще контролировала Медийские ворота, вход в Индию. Ясен мотив действий. После падения Трои не Афины, а именно Вавилон (=древний Крит) усиливается, становится почти на полтысячелетия господином мира. Кстати, мимо Крита пролег путь Нестора и Менелая: «Мы же, покинувши землю Троянскую, поплыли вместе, // Я и Атрид Менелай, сопряженные дружбою тесной. // Были уж мы пред священным Сунионом, мысом Аттийским; // Вдруг Менелаева кормщика Феб Аполлон невидимо // Тихой своею стрелой умертвил: управляя бегущим // Судном, кормило держал многоопытной твердой рукою // Фронтис, Онеторов сын, наиболее из всех земнородных // Тайну проникший владеть кораблем в наступившую бурю» (Одис., III, 276–283). Не случайно, что речь идет о стреле Феба Аполлона, чье прорицалище было в Эвксинском понте (= на Эль-Хаммаре), рядом с Критом (= Месопотамией).

Похоронив кормщика, Менелай снова вышел в море. «Но когда на своих кораблях крутобоких опять он // В темное море пошел и высокого мыса Маллеи // Быстро достиг — повсеместно гремющий Кронион, замыслив // Гибель, нагнал на него многошумное ветра дыханье, // Поднял могучие, тяжкие, гороогромные волны. // Вдруг корабли разлучив, половину их бросил он к Криту, // Где обитают кидоны у светлых потоков Ярдаана» (Одис., III, 286–293).

«Светлые потоки Ярдаана» — это Евфрат. Иными словами, Менелай потерпел кораблекрушение недалеко от впадения Ярдаана (= Евфрата) в древнее Черное море (= Эль-Хаммар). Но, естественно, что этот гидроним не подходит к нынешнему Криту, чего не смогли объяснить многочисленные комментаторы, связанные традиционной историко-географической концепцией. Гидроним Ярдаан состоит из двух частей артиклевой части — «яр», и «дан» — морфема со значением «вода». Дается прекрасное описание места крушения: «Виден там гладкий утес, восходящий над влагой соленой. // В темное море вдвигаясь на крайних пределах Гортины» (Одис., III, 293–294).

К.: Но древнее Черное море, по вашим же словам, было пресным, а здесь говорится «над влагой соленой»?

В.М.: Это украшение, которым мы обязаны переводчику, а не автору «Одиссеи»: на самом деле в тексте 293-я строка буквально звучит так: «есть некая крутая скала, обрывающаяся в море» (см. Примечания к «Одиссее»). В сложных случаях, когда определение имеет принципиальное значение, необходимо текст проверять. Просто переводчик — Василий Андреевич Жуковский — в духе современного ему понятия «море» дал образное описание моря (= «соленая влага»).

К.: Но тогда и Лемнос, и Лесбос — это тоже территории, расположенные где-то в районе нынешних Сирии и Ирака?

В.М.: Правильный вывод. Лемнос — это территория, расположенная где-то на территории нынешней Сирии, а Лесбос — где-то на склонах Загроса.

Древняя Гренландия была северным побережьем нынешнего Эгейского моря

К.: Понятно, что нынешняя Греция и Италия были далеко удалены от основной арены Древнего мира, хотя и находились в постоянном контакте.

В.М.: Вы правы, что нынешняя Тоскана или нынешняя Греция — это периферия Древнего мира, а не его центр, что, впрочем, не лишает их древности. Но если Скандинавия — это нынешняя островная и полуостровная Греция, то рядом надо искать и Гренландию, поскольку все интерпретации так называемых путе-

шествий в Америку в исландских сагах не выдерживают никакой критики. Начать с самого названия Гренландия — Зеленая страна, зеленая — значит благодатная. Это не могло относиться к нынешней Гренландии, не говоря уже о том, что она расположена в отрыве от всего доступного для древних мира. Сообщать всерьез о винограде, за которым надо плыть 6–7 тысяч километров? Это показатель того, насколько некритично создавалась предыдущая версия истории, а где-то просто сознательно запутывалась. Всерьез невозможно обсуждать регулярные, а речь идет о многократных, вполне обыденных поездках в этот район, переезды викингов на расстояние нескольких тысяч километров, совершаемые по открытому морю, да еще с какими-то хозяйственными или коммерческими целями. Это — вне географической реальности или социально мотивированной активности, хотя я и не отрицаю, что какое-то из их суденышек могло быть унесено в сторону Америки. Возможно, что оно могло даже оказаться на ее берегах, но тем все и закончилось. Вряд ли кто вернулся оттуда обратно. Гренландия скандинавов — это не северная Америка, а восточная оконечность Балканского п-ова. Древняя Норвегия — это северо-западное побережье Малой Азии (= нынешней Турции), сплошь изрезанное фьордами, ничуть не уступающими норвежским.

К.: Считается, что это были регулярные поездки?

В.М.: Настолько регулярные, что в сагах ничего не говорится о плаваниях, совершенных после 1010 г. (это традиционная дата, которая явно не верна). Рихард Хеннинг даже считает, что плавание в Америку могли быть связаны с поиском новых земель. Это ему кажется достаточным мотивом для путешествий (Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 2, с. 351). Он ссылается на немецкого хрониста Адама Бременского, который сообщает о Винланде, как о «стране, найденной многими в этом океане и названной Винландом по той причине, что там зреют дикие лозы, дающие прекрасный виноград» (там же, с. 351). Хеннинг приводит описание из лоции: «Когда находишься между Гренландией и Исландией, то видишь Снайфедльс в Исландии и Витсерк в Гренландии, если погода ясная и видимость хорошая...» (Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 3. М., 1962, с. 415). Это полная ерунда, если попытаться это приложить к нынешним Гренландии и Исландии, которых в самом узком месте Датского пролива разделяет 287 км моря. В принципе увидеть сразу обе земли, даже горы обоих этих островов на горизонте, невозможно. В этой лоции речь шла о принципиально ином районе мира, о северной части Эгейского моря, где суда идут

практически через архипелаг, поэтому всегда находятся в пределах видимости обоих берегов. (См. карты № 7, 8 и 9.)

К.: Но как это подтвердить?

В.М.: Помните, как Вакула черта искал, когда он был у него за спиной? В споре о Винланде ряд ученых попытался подтвердить свою позицию об его местоположении установлением его географической широты. В этой стране в самый короткий день солнце заходило в пункте *eukt* и восходило в пункте *dagmal*... «Из понятий саги *eukt* и *dagmal* Торфеус еще в 1705 году сделал вывод, что Винланд находился под 41 гр. 24 мин. 10 секунд с. ш.» (Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 2. М., 1961, с. 345). После долгих споров они пришли к выводу, что это район, лежащий в пределах нескольких градусов к северу или к югу от 40 градусов с. ш. Если оставить в стороне фантазии об Америке и учесть, что Скандинавия — это нынешний Греческий «архипелаг», то северная широта 40 градусов — это и есть координаты северной части нынешнего Средиземного моря. Возможно, что находившаяся на юго-запад от древней Скандинавии (= нынешней Греции) Винландия — это нынешняя Испания, но, скорее всего это — юго-западное побережье нынешнего Черного моря. Все эти районы прекрасно вписываются в рассчитанные на основании саг широтные пределы. Еще в XIX в. Е. Гельцих считал эту землю Испанией. На мой взгляд, он справедливо не сомневался в достоверности содержания саг и правильно отрицал, что оно имеет какое-либо отношение к нынешней Америке (Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 2, с. 335). В сагах описано самое начало проникновения исландцев на территорию нынешней Европы, а сами саги относятся к гораздо более раннему периоду истории, чем принято считать. Естественным путем проникновения исландцев-варягов в этот регион был морской путь по ныне Эгейскому морю, далее через Черноморские проливы в нынешнее Черное море и далее по рекам до Балтики, Северного моря — до нынешней Скандинавии. Слово «*eukt*» из норвежской саги скорее всего означало восход (это «*Lukt*» — луч, утренняя заря, свет. В английском слово «*light*» означает именно зажигающийся свет, а как глагол именно «зажигать, освещать»), а не закат, тем более что день в древности начинался не утром, как у нас сейчас, а вечером. Отсюда и встреча, например, нового года в полночь, а не в полдень.

К.: Ваша трактовка уж очень сильно отличается от общепринятой... Вы разрушаете столько иллюзий.

В.М.: Но что делать? Степень наивности поразительна. Тем более что в отличие от XVI–XVIII вв., за это скорее всего уже ник-

то не платит. Это просто инерция научного сообщества, как и у любой корпорации, у нее есть свои идолы. Думаю, что сегодня это вполне искреннее заблуждение.

К.: В исторической географии мы до сих пор имеем дело не с наукой, а с искренними заблуждениями?

В.М.: Безусловно. Этой отрасли знаний еще только предстоит стать наукой. Она еще только-только преодолела уровень представлений, что Земля покоится на трех китах. В остальном нынешние историки не понимают смысла текстов, которые сохранились от античности. Представлять, что переселение ахейцев из пеласгического Аргоса в Ахайю — это переселение в пределах территории современной Греции, как это принято сейчас в традиционной исторической науке, смешно. И, наоборот, при этом всерьез говорить о регулярных переездах викингов в Америку. Это не те расстояния. Это — полное отсутствие чувства географической реальности. Посмотрите на карту. И это не единственный пример. По традиционной истории, буквально в каких-то десятках километров друг от друга находятся Фтия и Ахейя. По «Илиаде» Ахиллесу до дома плыть из Трои три дня, вопрос, почему Агамемнон не был дома десять лет, а Одиссей — двадцать?

К.: Не ошибся ли Гомер?

В.М.: Конечно, нет. Тем более что речь идет не об Ахиллесе, а об Агамемноне. Ясно, что речь идет о других пространственных характеристиках. От Микен по нынешнему Красному морю (Тирренское море) до Геркулесовых столпов — около 2,2 тысяч км, вокруг древней Сицилии (= вдоль побережья Аравийского моря, выходящего к Аравийскому заливу) — до 1500 км, оттуда до устья Шатт-эль-Араба по Персидскому заливу — 980–1000 км, еще 200–250 км по Шатт-эль-Арабу и рекам до Трои (= Ахваза). Итого получается около 5–6 тысяч км морем. Или, как говорится в «Илиаде» об ахейцах, «которые все по водам беспредельным (! — В.М.) к Трое пришли» (Ил., 10, 27–28). Это же явно сказано не о нынешнем Эгейском море. А тем более настоящее древнее Эгейское море, оно же Черное море (= озеро Эль-Хамар) древние с долей юмора, но справедливо называли болотом. По суше от Истма (= Суэцкого перешейка) до Ахваза чуть больше 1500 км, но это была дорога по пустыням. Другой путь, которым воспользовались многие, был путь по небольшим рекам до Евфрата, и по Евфрату через древнее Черное море (= Эль-Хаммар) и по Меотиде к Трое (= Ахвазу). Но и это был длинный путь. Именно при этом территориальном размахе Троянской войны становится ясно, почему

она осталась на века в истории и воспринималась как следствие рока, который «столкнул — Европу и Азию — в битве» (Энеида. VII, 224), а ее сводят к локальной внутренней распре, якобы разыгравшейся на берегах нынешнего Эгейского моря (191 тыс. кв. км, то есть равно по площади Московской области, включая Москву). Это почти полностью убивает всю Древнюю историю.

Ахиллес из ныне иракской Амары

К.: А где была родина Ахиллеса?

В.М.: Родина Ахиллеса — это Мирмидон на берегу древней Меотиды. До нее можно было либо доплыть, либо идти в обход по горам. Это прекрасно описано в «Илиаде»: «Завтра, Зевсу воздав и другим небожителям жертвы, // Я нагружу корабли и немедля спущу их на волны. // Завтра же, если желаешь и если тебя то заботит, // С ранней зарею, узришь, как по рыбному понту помчатся // Все мои корабли, под дружиною жарко гребущей // Если счастливое плаванье даст Посидон мне могучий // В третий день, без сомнения, Фтии достигнут холмистой». (Ил., IX, 357—363). То есть Ахиллес как настоящий воитель объясняет Одиссею «маршрут движения» своей дружины домой в Мирмидон. Буквально в первый же день корабли Ахиллеса должны были попасть в Меотиду (= «рыбный понт»), а на третий день достичь Фтии. Иными словами, Мирмидон располагался сравнительно недалеко от Трои, в трех днях пути на гребных судах при хорошей погоде. Причем от Трои по реке можно было спуститься непосредственно в Меотиду.

К.: Насколько можно следовать Гомеру, это все-таки художественное произведение?

В.М.: В те времена не было так называемой развлекательной литературы. В тех местах, где описываются маршруты движения, «Илиаду» можно использовать как лоцию. Кстати, эти сведения подтверждаются и Страбоном, а историографы считают, что оно было взято из Эратосфена или Артемидора плюс основано на данных Гекатея и Скилака: «У реки Фасис лежит одноименный город — торговый центр колхов, огражденный с одной стороны рекой, с другой — озером, а с третьей — морем. Плавание отсюда до Амиса и Синопы занимает 2—3 дня из-за того, что земля на морских берегах топкая и в устьях рек болотистая» (Страбон.

XI, II, 17). Амис — это и есть Мирмидон Ахиллеса, в двух-трех днях пути от Трои/Фасиса. Видите — все точно, не так ли?

К.: Да, это совсем другое представление о Древней Греции. Это действительно мировая культура. По крайней мере, очевиден размах.

Греки населяли нынешнюю Тоскану

В.М.: Это культура, которую невозможно понять, опираясь на археологический материал нынешней Греции. Приведу пример. Майяни, французский исследователь, который доказал близость языка так называемых этрусков и албанского языка, описывает одну интересную надпись, которая выполнена на обереге в виде застывшего в полете волка. Это — оберег, но Майяни принял его за метательный снаряд с угрожающей надписью. Он следующим образом расшифровал ее: *strevc*. Это — фраза заговора, где «*Stre*» — это слово, однокоренное албанскому глаголу «*shtrij*» («вытягиваться, удлиняться, растягиваться»). В *vc(uk)* он распознал как слово «волк», которое нас одним махом переносит в мир тотемов и в Ликию — «страну волков». Он резюмирует «*strevc, shtreuk*» означает «Вытянись, как волк!», «Несись, как волк!». И считает, что это — заклинание-напутствие, обращенное к снаряду. Майяни несколько модифицировал находку, которая связана с другой хорошо известной легендой о семейной истории Эакидов. У Роберта Грейвса этот случай описан следующим образом. Ужасный волк был послан богиней Псаматой, чтобы отомстить (Пелею. — В.М.) за смерть ее сына Фоки, кстати, сводного брата Пелея. Но по дороге он наткнулся на ничейный скот и проглотил его с такой жадностью, что после еле полз от обжорства. Когда он столкнулся лицом к лицу с Пелеем и Фетидой, он попробовал прыгнуть и вцепиться Пелею в горло. Но Фетида сделала зловещие глаза, высунула язык и превратила волка в камень, который потом долго показывали на дороге из Локриды в Фокиду. Таким образом, это — один из оберегов, который использовался ахейцами, чтобы отвести угрозу, как это сделала в свое время Фетида. В нем пожелание, чтобы любая угроза превратилась в «вытянувшегося (то есть сдохшего, отбросившего концы, протянувшего ноги) волка», как это случилось с волком, посланным Псаматой. Кстати, Псамата — это имя, которое читается почти по-русски «мать псов». При-

меры можно умножить. На линию Теламона, как основную для древней Тосканы, а точнее древнего Саламина, указывает сцена с изображением сюжета «Геракл... слушает рассказ Пелея». Такое обширное присутствие линии Эакидов в изобразительном ряду явно свидетельствует, что это территория принадлежала их роду.

К.: А не могли это нарисовать этруски?

В.М.: Удивительно то, что исследователи, наткнувшись на столь широкое присутствие темы троянской войны в культуре, которую историки приписывали этрускам, не задумались, почему вдруг у этрусков, об участии которых в троянской войне практически ничего не известно, так широко представлена тема троянской войны. Да еще и с явно выраженным сочувствием к грекам и их союзникам, хотя этруски должны были бы сочувствовать троянцам, своим землякам. Это не позволяет системно воспринять контент обнаруженной археологической культуры. В результате тот небольшой материал, который с трудом, буквально чудом сохранился почти за три тысячи лет, еще и интерпретируется неправильно. Например, совершенно неверно трактуется рисунок со сценкой, иллюстрирующей миф о прекрасной Елене. В ней участвуют шесть персонажей, имена пятерых подписаны: *Tevcrun*, *Irisis*, *Crisiva*, *Menle*, *Turan*. Считается, что рисунок изображает царя Менелая в момент отъезда на Крит. Менелай фигурирует здесь под именем *Menle*. *Turan* — это Афродита, а красивый молодой человек с копьем в руке — Парис, которого этруски называли *Tevcrun*, по имени народа — тевкры. Безусловно, крайне сомнительно, чтобы была обнаружена роспись с таким содержанием во владениях Теламонидов, которые понесли тяжелые потери на троянской войне. Тем более что нет нужды искать, кому принадлежит имя Тевкр на рисунке из этого района. Тевкр — это сводный брат Аякса, сын Теламона, который, как и сам Аякс (чье имя скорее всего неточно воспроизведено расшифровщиками надписи: имя *Irisis* правильно было бы дать, хотя бы как вариант, как *Aisis*, поскольку вполне могли не разобрать букву А, приняв ее за сочетание «ig»), участвовал в сватовстве к Елене. Это событие, в котором приняли участие все цари переселенческого, нового, если так можно сказать, Аргоса, в том числе и Менелай (*Menle*). На сценке приведены имена наиболее вероятных женихов, которые к тому же поклялись защищать избранника Елены, кем бы он ни был, что было одной из причин, которая привела их под стены Трои. В таком виде понятно наличие этой росписи в царстве Теламона, чьи сыновья были главными героями греков.

Троянская война — война за проливы на пути «из варяг в греки»

К.: А главная причина войны?

В.М.: Как всегда материальная. Эакиды были союзниками Агамемнона в борьбе с Троей за свободу судоходства по пути «из варяг в греки». Грейвс считает, что сын Пелея Ахилл, сын Теламона Аякс и аргиевнин Диомед были среди союзников Агамемнона, который настаивал на том, чтобы Приам разрешил свободно плавать через Геллеспонт, как это делали их отцы. В противном случае они хотели разграбить город, как это случилось с отцом Приама Лаомедонтом, павшим по той же причине. Речь идет о свободном проходе через Пропонтиду (= нынешний Шатт-эль-Араба). Этот участок водного пути был крайне важен для района Ближнего Востока, поскольку обеспечивал «кругосветное» плавание.

К.: Но нас всегда учили, что путь «из варяг в греки» — это путь из Балтийского моря в Черное море и далее в Средиземное море...

В.М.: Действительно. Может показаться, что разговор о пути «из варяг в греки» начат несколько преждевременно, поскольку в традиционной версии русской истории это относится к значительно более позднему периоду. Но я утверждаю, что путь «из варяг в греки» никогда не проходил по территории современной России. Тем более, нынешнее Черное море было тогда самой дальней периферией античного мира, хотя его и пытались осваивать. Во втором тысячелетии до н.э. отсюда практически ничего не поступало в древнюю Европу, по крайней мере, в таких количествах, чтобы греческие цари могли начать войну за эти проливы. Эта война происходила на нынешнем Шатт-эль-Арабе, который действительно имел стратегическое значение. Грейвс прав, что троянская война, что бы ни послужило поводом для нее, это была торговая война. Он прав, что Троя контролировала выгодную понтийскую торговлю золотом, серебром, железом, киноварью, корабельным лесом и китайским нефритом. Но он принципиально ошибается, когда под Понтом понимает нынешнее Черное море, а не озеро Эль-Хаммар, которое в древности и было Черным морем или Эвксинским понтом, его берегах стояли Афины, а на берегах смежной с ним Меотиды — Троя. Понимая, что не найти резонов, чтобы замкнуть путь «из варяг в греки» (который традиционная история относит к X–XII вв.), историки, в частности Роберт Грейвс, пытаются протащить ниточку к Великому шелковому пути.

Это — пустое занятие, поскольку все события троянской войны происходят на юге Месопотамии. Да и Китай в конце второго тысячелетия до н.э. — это не то, что нам кажется, когда мы слышим слово Китай сегодня. Связей с этим районом практически не было, и когда в античности возникает тема Китая, надо быть очень осторожным.

К.: А позже по территории современной России проходил путь «из варяг в греки» или его вообще здесь не было?

В.М.: По территории современной России не проходил путь «из варяг в греки»; это не значит, что позже, в пору освоения северной Евразии, Волга не была крайне важным путем продвижения переселенцев вглубь материка. Но это совсем другая история. Обычно в доказательство существования этого пути приводят экспорт янтаря якобы с Балтики. Сложилось даже такое убеждение, что янтарь добывали исключительно на Балтике. Но это не так. Янтарь добывался и в другом районе мира. Процитирую ранне-средневековый арабский источник: «амбра (янтарь от общевепоп. *umbrer*. — В.М.) выбрасывается морем на берег от Адена до Мох, а также [на берег] со стороны Зайла' (это город Зейла, расположенный недалеко от Джибути на африканской стороне Аденского залива. — В.М.). Всякий, кто найдет какое-нибудь количество амбры, большое или маленькое, несет его к чиновнику султана и отдает ему, а получает кусок ткани и динар. Амбру выбрасывает на берег только тогда, когда дует вечерний ветер». Таким образом, янтарь в древности собирали на берегах Аденского залива.

К.: Никогда не слышала о добыче янтаря в других районах, кроме Балтики...

В.М.: Другой редкий камень — красные рубины или красные гранаты или, как их называли в древности, яхонты — были одним из признаков, который помог мне определить местоположение древнего Карфагена. Страбон пишет о земле гарамантов как источнике «карфагенских камней» (Страбон. XVII, III, 19), но исследователи, которые числят Карфаген в Тунисе, а соответственно гарамантов на юге нынешней Ливии, признаются, что им не известны какие-либо месторождения этих драгоценных камней в северо-западной Африке. Это — естественно, поскольку гараманты античных авторов не имеют никакого отношения к югу современной Ливии: они жили в районах юго-западнее Сомали, а в предгорьях горы Калиманджаро находится месторождение рубинов или гранатов (древнее название «карбункул», «яхонт»). И географически, и с точки зрения геологии, и этимологически это мес-

торожение располагалось рядом с Меркой (=древний Карфаген/Бирса). Еще Ахмед аль-Бируни, ссылаясь на Абу Исхак ал-Фариси, утверждал, что «копи забарджада находятся в ас-Са'иде, к югу от Нила, в пустыне, отрезанной от населенных мест; и не известны другие места на земле, где были бы его копи». Топоним «Ас-Са'ид» может быть понят как «Юг», «в ас-Са'иде», то есть на юге, который в Египте передавался как Та-Сети, то есть земли к югу от Египта. В европейские языки слово «ас-Са'ид» вошло как «зюйд», «south». Действительно в Африке рубины добываются только в Кении и Танзании, значительно южнее Египта. Это еще один пеленг, который позволил мне определить точное местоположение Карфагена. Косьма Индикоплов тоже отправляет нас не в западную Африку, а на юг Эфиопии: «Эфиопы, которые путем обмена получают камень смарагд от блеммиев в Эфиопии (еще на глобусе XVI–XVII вв. побережье нынешних Сомали к югу от Африканского рога, Кении и Танзании называлось Внутренней Эфиопией. Это можно посмотреть на огромном глобусе в экспозиции Исторического музея в Москве. — В.М.), ввозят его в Индию и (взамен) приобретают на рынках товары, превосходящие его по стоимости». Но официальные историки совершенно не способны воспринимать объективную информацию, поскольку сейчас здравый смысл изгнан из античной, да и из средневековой истории. Еще один известный специалистам пример. Лукиан рассказывает, что гараманты охотятся на далеком юге Ливии «обычно около зимнего солнцеворота, выждав время, когда Зевс надощит, зной в значительной мере погаснет, песок увлажнится и станет до известной степени проходимым. А охота здесь — на диких ослов, на страусов, похожих на огромных, бегающих по земле воробьев, а, главным образом, на обезьян и изредка — на слонов».

К.: Дикие ослы — это антилопы?

В.М.: Нет, существуют такие породы диких ослов. В частности, именно дикий африканский осел считается прародителем обыкновенного домашнего осла. Если просто задать вопрос на сообразительность — где в Африке может быть такое место? — то очевидно, ответ последует незамедлительно, поскольку ясно, что речь идет о южной Африке, где климат подвержен описанным сезонным колебаниям и где и сейчас есть все описанные животные. Но когда звучит слово «Карфаген», у традиционного историка здравый смысл сразу улетучивается, и он практически не способен найти соответствующий этому описанию район на карте. В географических и исторических описаниях сохранились десятки

признаков, которые позволили совершенно определенно привязать Карфаген к сомалийскому порту Мерка.

К.: Допустим, что храмы можно воссоздать. Разрушили первый храм, построили второй, а затем построили еще не один храм по чертежам храма Соломона. Но есть ли то, что принципиально невозможно повторить на новом месте?

Южные звезды у Данте и кораллы в море вдоль побережья древней Италии

В.М.: Да, есть. Практически невозможно полностью воссоздать на новом месте всю систему поселений и административных единиц в том же порядке, как это было на прежнем месте. Невозможно повторить порядок расположения географических объектов. Например, невозможно воссоздать коралловые рифы, которые идут вдоль восточного побережья нынешней Африки (их описывает Прокопий Кесарийский в своих произведениях). Кстати, это очень яркий пример того, как можно идентифицировать географический район, путем привязки довольно-таки уникального природного явления — коралловых рифов, которых никуда не денутся с места и следы которого не исчезнут. До сих пор исследователи обращали внимание в основном на важные, но детали, по которым трудно идентифицировать местность. Например, много споров по поводу упоминания у Данте в «Божественной комедии» о созвездии Южного Креста, которое нельзя наблюдать в нынешней Италии, но Данте знал об этом созвездии и сожалел, что его нельзя наблюдать оттуда, где он жил. Вот это место из Данте: «Я вправо, к остью поднял взгляд очей, // и он пленился четырьмя звездами, // Чей отсвет первых озарял людей. // Казалось, твердь ликует их огнями; // О северная сирая страна, // Где их сверканье не горит над нами!» (Данте А. Божественная комедия. М.-Л., 1950, с. 147).

К.: В этом месте Данте описывает чистилище. И из того района эти звезды хорошо видны. Какая это широта?

В.М. Это созвездие не появляется севернее 30 градусов с. ш. Это — широта Гизы, но только еще южнее, южнее 15 градуса с. ш. их сияние можно отчетливо наблюдать на небе (см. Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 3, с. 181). Древний Гадес (= нынешний Пе-

рим) лежит как раз чуть южнее 15 градусов с. ш. Так что Данте не только знал, что существует созвездие Южного Креста, но и описал его в своем произведении. Описал также Гадес, где были «врата рыданий» — вход в подземное царство мертвых. Это подтверждает сомнения исследователей творчества этого автора, в частности В.А. Иванова, что автор «Божественной комедии» жил в XIII–XIV вв. Думаю, что он жил много раньше и древней Италии, которая располагалась много южнее. А «сирой северной страной» он, видимо, называл те районы Италии, располагавшиеся в южной части Суэцкого перешейка, где эти звезды были едва видны. Но это очень сложный путь доказательств, что, безусловно, не делает его ложным. Но чтобы убедить общественное мнение, нужны более определенные вещи, 100 % доказательства. Таким доказательством является много тысяче-километровый коралловый риф, описанный многими античными авторами, который тянулся вдоль восточного побережья древней Италии, делая ее берег «непричальным»: «непричальный итальянский берег» (Тит Ливий. X, 2, 4).

К.: Вы, конечно, под древней Италией понимаете территорию древнего Египта и Судана?

В.М.: Безусловно, но для чистоты эксперимента проверим, могло ли быть что-нибудь подобное у восточного адриатического побережья нынешней Италии.

О чем идет речь? Прочитируем Прокопия Кесарийского: «Равенна лежит на гладкой равнине, на самом краю Ионического залива; отделенная от моря расстоянием в две стадии, она, казалось, не могла считаться приморским городом, но в то же время она недоступна ни для кораблей, ни для пешего войска. Дело в том, что корабли не могут пристать в этом месте к берегу, так как этому мешает само море, образуя мель не меньше чем в тридцать стадий, и хотя плывущим берег кажется близким, но эта мель ввиду своей величины заставляет их держаться возможно дальше от берега. И для пешего войска не представляется никакой возможности подойти к городу: река По, которую называют также Эриданом, выходя из пределов кельтов и протекая здесь, равно как и другие судоходные реки вместе с несколькими озерами, окружают этот город водою» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. V, I, 16–18). Мель перед городом, так прекрасно описанная Прокопием Кесарийским (Война с готами, V, I, 19–20), — это нечто иное, как рифовая отмель. Она мешает доступу не только в Равенну (= ныне Эль-Кусейр), а тянется вдоль всего восточного побережья Восточной

Африки. Прокопий Кесарийский подчеркивает, что это не отдельная отмель, а она идет вдоль всего побережья: «И это бывает не только здесь, но и по всему берегу вплоть до города Аквилеи» (Война с готами, V, 1, 22). Перед побережьем современной итальянской Равенны ничего подобного нет. Там не и таких рифов, как в Красном море, поскольку это более холодный район. Нет особых препятствий для мореплавания и вдоль восточного побережья современной Италии. Важной характеристикой, позволяющей идентифицировать местность, является описание прилива в этом районе (См. Прокопий Кесарийский. Война с готами. V, 1, 23). О значительных приливах и отливах в районе островного расселения галльского племени аллоборгов пишет Аппиан (Аппиан Александрийский. Римская история. IV, XXIV).

Вдоль побережья нынешнего Апеннинского полуострова нет коралловых рифов и не было в древности, поскольку нынешнее Средиземное море было холодным и, видимо, если верить названию — Белое море, по крайней мере, его северной части, которой можно считать море выше, севернее Кипра, то оно даже замерзало. Следовательно, все описания Прокопия Кесарийского относятся к бассейну Красного моря.

К.: Насколько обоснованы были названия морей? Ведь Красное море совсем не красное?

Дольче маре — Красное море или Порфирное море?

В.М.: По-латыни Красное море называли «mare dulce», а не просто Red Sea (=Красное море). Слово «дольче» вошло в повседневный обиход как выражение «дольче вита» — сладкая жизнь. Действительно, обычный латинско-русский словарь не дает другого значения слова, кроме сладкий, пресный, хотя есть латинское название красной водоросли или порфиры, которое по-латыни будет «dulce». Кроме того, если посмотреть на индоевропейские корни слова, то «дольче» означает красный о цвете. А его этимология связана с красными водорослями, в первую очередь с порфирой (по-английски — dulce, по-латыни — dulce). Отсюда и Красная страна — Пунт. Это название — начало слова порфира (пунт = порф), отсюда Пунические войны. Таким образом, в древ-

них названиях морей содержится крайне важная естественно-научная информация, которую долгое время игнорировали или не замечали.

К.: Как это связано?

В.М.: Давайте подумаем. Волга, например, начинает цвести в районе Волгограда в конце июля — начале августа. Чем теплее лето, тем раньше начало цветения. Скорее всего было время, когда красные водоросли цвели в морях, которые сегодня относятся к бассейну Аравийского моря, возможно, что это происходило почти круглогодично. Если это так, то мы можем определить температуру воды этих морей. Она была очень высокой. Возможно выше, чем в Курисио (тоже темного цвета). Это подтверждает мою гипотезу, что из района Аденского залива, а точнее, от геотермальных источников восточноафриканской рифтовой зоны, которые выбрасывали значительную долю своего тепла в Аденском заливе, начиналось очень теплое течение, которое устремлялось к Антарктиде и отапливало ее настолько, что создавало условия, пригодные для жизни на ней. Когда это течение ослабло, Антарктида замерзла и ... покрылась водой, то есть «ушла под воду».

К.: Это похоже на историю об Атлантиде...

В.М.: Фактически эта история описана у готского историка Иордана. Антарктида в его произведении обозначена как Скандза. Топоним Скандза означает «острова». Это — одно из названий Атлантиды, которую и Платон именует Островами.

К.: Так просто? Атлантида = Антарктида.

В.М.: Не совсем. Например, часть сочинений Иордана, посвященную Скандзе, никто из исследователей не смог идентифицировать с платоновской Атлантидой, хотя это, на мой взгляд, очевидно.

Скандза = Атлантида = Антарктида

К.: Не ошибался ли Иордан?

В.М.: Начало иордановой истории готов — это рассказ об их прибытии с обширного острова Скандзы. Историки отождествили этот остров со Скандинавией, которую и считают прародиной готов. Находились, правда, историки, которые ставили под сомнение это утверждение. Например, русский историк Сергей Лесной недоумевал, откуда в Скандинавии, которая даже для скотоводства

была малопригодна из-за суровых зим, взялось столько племен. Он обоснованно утверждал, что там не было и не могло быть сколько-нибудь значительного населения. А утверждения, что Скандинавия — это мастерская народов, считал чистой выдумкой. Однако всю свою критику он, к сожалению, обрушил на Иордана, назвав его сообщения нелепицами. Но Иордан не виноват в современной трактовке своего сочинения, он пишет совершенно об ином районе и то, что его отождествили со Скандинавией, — это не его проблема.

К.: Но сейчас эту интерпретацию Скандзы Иордана как нынешней Скандинавии разделяют современные ученые?

В.М.: К сожалению, поголовно. Причем не только традиционная школа, но и сторонники альтернативных подходов.

К.: А достаточно ли ясное географическое описание Скандзы у Иордана?

В.М.: Давайте проанализируем его. Первый взгляд упирается в утверждение, что Скандза — это остров, а нынешняя Скандинавия полуостров. Правда, можно предположить, что было время, когда нынешняя Скандинавия где-то по линии, по которой в XX в. построили Беломорско-Балтийский канал, была отделена и с востока проливом от Европы. Но насколько это соответствует описанию Иордана? Думаю, что Иордан вообще не знал о существовании нынешнего Скандинавского полуострова, который находился в представлении древних за пределами Земного круга, в далекой Гиперборее. Остров Скандза, который описал Иордан, вначале имел благоприятные условия для роста народонаселения, но затем он стал непригодным для жизни. Здесь надо искать ключ к этой загадке...

К.: Действительно, это все больше напоминает историю Атлантиды...

В.М.: О причине этой катастрофы, правда, не одномоментной, как в случае с Атлантидой, Иордан пишет определенно, она — результат очень сильного похолодания, сделавшего этот огромный остров абсолютно непригодным для жизни не только людей, но и животных. Но она не затронула в той же степени соседние народы, которые жили на континенте, куда устремились не только люди, но и волки. Следовательно, речь идет о какой-то достаточно уникальной комбинации факторов, которая могла измениться в результате крупных землетрясений в районе западной Евразии.

К.: Как же ее найти?

В.М.: Давайте, как говорится с нуля, попробуем определить, где находился этот остров, следуя описанию Иордана. По Иордану, Скандза расположена «с арктической, т.е. северной, стороны» огромного моря. Определение «арктическая» может сбивать, поскольку оно воспринимается не как определение «северный», а как производное от слова «Арктика». Поскольку считается, что Скандза — это Скандинавия, то придется сравнивать эти объекты. Скандинавия — это северная часть европейского континента и о ней нельзя сказать, что она лежит с северной стороны огромного моря...

К.: Южнее Скандинавии тоже есть море — Балтийское море, и древние греки могли воспринимать его как очень огромное...

В.М.: Иордан говорит о «неизмеримых водах огромного моря». Мне кажется, это очень важно. Он утверждает, что оно настолько огромно, что «не только никто не принимался за описание недостижимых крайних пределов океана, но никому даже не удавалось доплыть туда, потому что из-за сопротивления водорослей и затишья в дыхании ветров он [океан] считается не переходимым и никому не ведомым, кроме того, кто его создал». Естественно, что в таких выражениях нельзя вести речь о Балтийском море. Какой можно сделать вывод?

К.: Можно подумать, что Скандза лежала южнее древней Европы, поскольку на юг от этого острова простирается безграничный океан, но если счесть это за характеристику Средиземного моря, то...

В.М.: Конечно, речь идет не о современной Европе, поскольку Средиземное море не подходит под описание, данное Иорданом. Ни Иордан, и никто иной не могли бы описать это «непреодолимое» море-океан, находясь на его противоположной стороне, то есть с юга так, чтобы этот непреодолимый океан находился на севере. Для этого он должен был бы все-таки преодолеть это водное пространство.

К.: Я уже не улавливаю...

В.М.: Давайте еще раз перечислим географические характеристики Скандзы. Это остров, который, несмотря на его внушительные размеры, лежит в океане так, что с севера над ним расположена материковая суша. Она в свою очередь расположена от него на большом расстоянии, поскольку Иордан сообщает, что Скандза с севера «охватывается недоступным для плавания широчайшим океаном». От этого океана, отделяющего с севера Скандзу от суши, то есть находящейся севернее Скандзы, во внутрь этой суши

вдается залив, «будто какая-то выступающая рука». Это — «Германское море, вытянутое вроде залива».

К.: У меня, видимо, географический идиотизм. Я не могу представить это...

В.М.: Давайте нарисuem по этому описанию схему. Что получится?

К.: Это напоминает очертания Индийского океана с Антарктидой на юге. А этот залив — это Красное море?

В.М.: Вот видите, все не так сложно, если не верить комментаторам. (См. карту № 10.)

К.: А Вы кто?

В.М.: Я тоже комментатор, поэтому вы сами вдумывайтесь, насколько аргументы убедительны. Посмотрите в атласе карту Антарктиды. Очертания Скандзы, «подобной лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся», действительно напоминают Антарктиду. А вытянутое наподобие поднятой руки море — это скорее всего нынешнее Красное море, которое Иордан называет Германским. Обратите внимание, что у этих слов близкий, а то и один и тот же корень-основа «кр-гр». Нет другого места вокруг Евразии, к которому эта схема подходила бы. Какие выводы можно сделать из этого? Если это так, то Иордан описывал древнюю Европу, которая выходила на побережье нынешнего Индийского океана, который в древности и назывался Атлантическим или Красным, а арабскими авторами — Зеленым. Это еще одно подтверждение, что не являются оговорками те случаи, когда античные авторы этот океан называют Атлантическим. Не только Геродот, но и Страбон делает это несколько раз. Кроме того, этот океан не может быть холодным, поскольку он наполнен «цветущими водорослями». То есть речь идет о южном океане.

«Десятизвездный» океан

К.: Почему тогда Иордан называет его «северным»?

В.М.: Иордан как раз его северным не называет, он пишет «septentrionale Oceano» (Иордан, 17). «Septentrionale» — это не означает буквально «северный», а это слово имеет значение, производное от слов «семь» и «три», то есть «десять звезд». Нет никакого намека на север. Просто эти десять звезд комментаторы

стали трактовать как Большую Медведицу (семь звезд) и Малую Медведицу (три звезды), но для произведения Иордана правильность такой трактовки не доказана, а значит, это определение нельзя переводить таким образом, хотя словарь латинского языка дает такое значение этого слова. Это неверно, поскольку значение этого слова определяется географическим контекстом, который еще надо уточнить. Итак, о каких десяти звездах идет речь? На мой взгляд, речь идет о созвездии Центавра, в которое во времена Иордана обычно включали и Южный Крест (например, Птолемей), так что получалось семь ярких звезд, а вторая часть — трио — это три других самых ярких звезды южного неба — Канопус, Ахернар, Фомальгаут. Таким образом, Иордан говорил об Океане, над которым сияло десять ярких звезд (7 + 3). И это нынешний Индийский океан (=Атлантический океан древности), поскольку над ним одним выше находится материковая суша. А Атлантида либо расплавилась и в виде магмы покрыла дно Индийского океана, что возможно, но никогда это не удастся проверить, либо стоит под толщей льда и тогда это — Антарктида, что, на мой взгляд, более вероятно и можно попытаться проверить.

К.: А что значит слово Скандза, ведь в древности все названия и фамилии были говорящими?

В.М.: Обратим внимание, что топоним Скандза (лат. Skandza) включает в свой состав перенесенный из другого языка и заархивированный показатель множественного числа «z», аналогичный показателю множественного числа в английском языке. Каждый из трех объектов, будь-то Атлантида, Скандза или Антарктида, — это острова. Ответ опять же в тексте самого Иордана. Он часто использует выражение «остров Скандия». Поскольку при говорящих именах достаточно говорить или остров или Скандза, то можно предположить, что это выражение — билингва (по типу меч-кладенец, мать-земля). Этимология морфемы «канд-» связана с понятием «ограничивать», родственными являются английские слова «country» (страна), «county» (графство), русское «контур». Остров — это ограниченная территория. Кстати, английское слово «остров» «Isle» или «Island» также несет в себе идею «изолировать, ограничивать».

К.: Это распространенный топоним?

В.М.: Он достаточно часто используется. Слово «канда» означает «остров», то есть участок суши, окруженный водой, горам или чем-то еще. Это может быть остров в море или территория, окруженная двумя рукавами реки или двумя реками. В час-

тности, остров Крит назывался Кандия. На острове Цейлон так же существовал город Канди. В XV–XIX вв. он был столицей независимого сингальского государства. Морфема «-канд» присутствует во многих топонимах. Например: Мараканда — это древнее название Самарканда. Топонимы Самарканд и Мараканда буквально означают «остров, окруженный морем/реками». При том что словом море древние обозначали и моря, и озера, и реки, поэтому часто острова оказывались далеко на суше. Подтверждает существование такой практики использование слова «остров» и Геродот: «Остров же на суше возник от того, что река, его образующая, разветвляется на два рукава... Затем рукава снова сливаются в одну реку...»

К.: Действительно, Скандза — это Атлантида.

В.М.: Другой вывод невозможен. Скандза — это очень большой остров, располагавшийся в створе дуги, образуемой побережьями Африки и Индии. Она находилась где-то далеко на юге от материковой суши. О полярном или приполярном положении Скандзы говорит Иордан: «В середине лета сорок дней и сорок ночей продолжается непрерывный свет, а в зимнее время в течение того же числа дней и ночей племя не знает ясного света... Потому что в более длинные дни люди видят, как солнце возвращается на восток по краю неба; в более короткие дни оно у них видно не так, но по иному, потому что проходит через южные (!!! — В.М.) знаки; нам кажется, что солнце поднимается снизу, а им, — как рассказывают, — что оно идет кругом по краю земли». Это довод, чтобы отбросить все экваториальные и субэкваториальные варианты, типа Карибского моря, районов напротив входа в Гибралтарский пролив.

К.: Вы каждый раз снова, на новых данных доказываете, что Европа — это территория к западу от Евфрата, хотя уже доказали это положение по другим данным. Это такая методика?

В.М.: Да. Этому методу меня научили в радиоразведке, где, чтобы определить местоположение объекта и распознать его, надо собрать как можно больше данных о нем из независимых источников. То есть перепроверить информацию, полученную от Страбона по Иордану, Иордана перепроверить по Платону, и всех их сличить с Титом Ливием и так далее. Но главное сейчас подтвердить теоретическую гипотезу материалами раскопок и пересмотром материалов ранее проведенных археологических экспедиций. Территория не завоевана, пока на нее не ступила нога солдата. Нужны раскопки.

К.: Применение навыков радиоразведки к истории — это один из положительных примеров конверсии.

В.М.: Иордан возвращает нас к Евфрату, который он как гот называет Вистулой. Это — Висла, или сокращенное от Танаксвиль. Скандза, как пишет Иордан, «лежала против впадения реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы» (Иордан. «Гетика», 17). В этом переводе сделаны небольшие изменения. Очень небольшие, но они сильно мешают понять смысл текста. В частности, слово «океан» в переводе написано со строчной буквы, хотя в тексте это имя собственное и пишется с прописной буквы. Определения «северный» в латинском тексте может быть понято как северная часть Океана, либо понято как «Висла, которая, родившись в Сарматских горах, тремя потоками впадает в Океан с севера в виду Скандзы».

К.: Чтобы это представить, надо обладать развитым пространственным воображением. Не случайно, что никто, кроме вас, до сих пор не догадался идентифицировать Скандзу Иордана с Атлантидой?

В.М.: Конечно, это не простое описание, особенно, если иметь в виду то, что те, кто читает его сегодня, находятся под влиянием уже сложившейся установки, что Скандза — это нынешняя Скандинавия, и ему, чтобы понять Иордана правильно, необходимо преодолеть эту установку, а затем еще и понять Иордана. Этот же географический объект описывает Птолемей, когда сообщает о четырех островах около устья Кимврского полуострова, называющихся Скандиями; самый восточный и наибольший из них находится, по словам Птолемея, около устьев реки Вистулы и тоже называется Скандией. Из этого описания Птолемея можно сделать первичный вывод, что нынешний Аравийский п-ов назывался в древности Кимврским. Но чтобы утверждать это, надо найти еще множество подтверждений. А вот как Платон определяет местоположение Атлантиды: «Через море это в те времена можно было еще переправиться, ибо существовал остров, лежавший перед проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название». Никто не сомневается, что у Платона речь идет об Атлантиде, но оче-

видно, что и у Платона, и у Птолемея, и у Иордана речь идет об одном и том же географическом объекте, который известен главным образом как Атлантида.

К.: Давайте дополним нашу схему. Вистула Иордана — это Евфрат, а Геркулесовы столпы — это Баб-эль-Мандебский пролив, хотя все комментаторы утверждают, что это Гибралтар.

В.М.: А если брать традиционную, но явно неверную трактовку, согласно которой Геркулесовы столпы — это Гибралтарский пролив, то Гибралтар оказывается расположенным весьма далеко от «польской» Вислы, название которой только повторение имени ее ближневосточной «прабабушки» Ра-реки (=Евфрата). Никакие острова не могут лежать одновременно и против Гибралтарского пролива, и против Вислы. При самой большой натяжке это могли бы быть Британские острова, но и то вряд ли. Второе. Ливия — это не вся нынешняя Африка, а ее сравнительно небольшая северо-восточная часть, Азия древних простиралась от Евфрата до Загроса и не включала ни Китай, ни Индию. Именно поэтому архипелаг Антарктида, площадь которого составляет около 14 млн. кв. км, и превышает по площади древнюю Ливию и древнюю Азию вместе взятые. Цивилизация в Атлантиде и на Скандзе погибла в результате природной катастрофы. Соответственно речь идет об одних и тех же островах, по-моему — об Атлантиде.

К.: Но детали катастрофы отличаются?

В.М.: Сохранились древние карты, на которых показана береговая черта Антарктиды и элементы ее рельефа. В частности, реки и горы острова и, что особенно удивительно, точная береговая линия Антарктиды, сейчас скрытая под толщей льдов. Одной из этих карт является карта Пири Рейса, изготовленная в Константинополе в 1513 г. на основании более древних карт. Она была обнаружена американским профессором Чарльзом Хэпгудом. Профессор Хэпгуд, опираясь на нее, сформулировал глобальную геологическую гипотезу, которая сводится к следующему: «1. Антарктида не всегда была покрыта льдом и была некогда намного теплее, чем сегодня. 2. Теплее она была потому, что в то время не находилась на Южном полюсе, а располагалась примерно в 2000 милях севернее. Это выводило ее за пределы Южного полярного круга и помещало в зону умеренного или холодно-умеренного климата». 3. Континент переместился и занял свое нынешнее положение внутри Полярного круга в результате так называемого «смещения земной коры». Этот не следует путать с тектоникой плит или дрейфом континентов, связан с периодическими движе-

ниями литосферы, внешней коры Земли, как целого «вокруг мягкого внутреннего тела, подобно тому, как могла перемещаться корка апельсина вокруг мякоти, если бы ослабела связь между ними». В процессе такого «путешествия» на юг Антарктида постепенно остывала, и на ней мало-помалу, но неотвратимо нарастала в течение нескольких тысяч лет ледовая шапка, пока не приобрела нынешние очертания» (Хэнкок Г. Следы богов. М., 2001, с. 15).

К.: А сколько лет просуществовала Атлантида?

В.М.: По Платону, несколько тысяч лет, поскольку вторжения с Атлантиды в Европу происходили за девять-восемь тысяч лет до н.э.

К.: Фоменко с Носовским могут отдыхать, если верить Платону.

В.М.: Но если верить им, то и Платон — это досужие выдумки. Это — высшая форма исторического агностицизма, как сказали бы раньше. Давайте вернемся к Атлантиде-Антарктиде. Колоссальный вес этой ледяной шапки мог и скорее всего ускорил дрейф Антарктиды к югу, где она заняла свое нынешнее, устойчивое положение. Безусловно, что в это время происходили, какие-то гигантские землетрясения. Когда Антарктида, еще постепенно дрейфовала, скользила на холодный юг, стала оледеневать, ее покинули готы и другие племена. Те же, кто оставался на родине до последнего, видимо, погибли в момент, когда постепенный, но все убыстряющийся дрейф материка катастрофически ускорился. Можно предположить, что в результате финального акта трагедии с поверхности Скандзы (=Атлантиды/Антарктиды) все было смыто, и колоссальное по своей разрушительной силе цунами пошло на север, уничтожив большую часть плодородного слоя с Аравийского полуострова и ныне пустынных зон Ближнего Востока. Платон называет его третьим по счету перед Девкалионовым бедствием, то есть библейским потопом.

К.: То есть Атлантида как остров не утонула в буквальном смысле этого слова, хотя все живое, а также почва были полностью смыты с ее поверхности. Она оказалась под водой, хотя и не в буквальном, а в переносном значении этого слова, то есть стоит, покрытая льдами.

В.М.: Супруги Флем-Ат, на концепцию которых ссылается Хэнкок, считают, что «в ледяной Антарктике следует искать ответы на вопросы о корнях цивилизации». Они правы, но готовый, хотя, конечно, и неполный ответ дает хроника Иордана, если прочесть ее правильно. Рэнд Флем Ат совершенно обоснованно связывает Атлантиду и Антарктиду, хотя и пытается ее привязать к нынеш-

нему Атлантическому океану, по инерции, которую она преодолела в отношении Антарктиды/Атлантиды, считая, что Геркулесовы столбы — это Гибралтарский пролив.

К.: А почему там вначале было тепло, если она лежала в приполярных широтах?

В.М.: Если Антарктида когда-то была не замерзавшим континентом, то концепция Хэпгуда о сдвиге этого континента к южному полюсу может быть дополнена представлением о важнейших факторах, которые привели в действие спусковой механизм этой катастрофы. Основываясь на многочисленных признаках вулканической активности в районе восточно-африканской рифтовой зоны и в Индийском океане, можно считать, когда-то колоссальный объем геотермальной энергии выбрасывался в районе нынешнего Индийского океана. В районе Аденоского залива и Баб-эль-Мандебского пролива действовали мощные подводные вулканы. Аравийский п-ов, плоскогорье Декан в Южной Индии, возможно, и дно Индийского океана на огромных пространствах покрыты лавой. Рельеф дна в Индийском океане, особенно в его южной части, где существуют обширные, протяженностью до 600 миль скорее всего лавовые ровные плато, очень сильно отличается от рельефа океанического дна в других районах мира (См. Гэскелл Т.Ф. Под глубинами океанов. М., 1963, с. 122). Это связано с разогревом магмы и сбросом избыточной энергии ядра земли в этом районе. «Западная половина Индийского океана и Атлантический океан являются как раз теми частями поверхности Земли, по которым, по мнению сторонников гипотезы перемещения материков, двигались большие материковые массы» (там же, с. 230).

К.: Вы думаете, что зоны высокой геотермальной активности как-то перемещаются по поверхности Земли, вызывая катастрофы?

В.М.: Думаю, что это так и было, хотя это могло произойти всего лишь несколько раз. Один из этих случаев описан у Иордана («вымерзание Скандзы»). Зоны геотермальной активности — это своеобразные геотермальные фурункулы, которые могут выскочить в разных концах планеты. Даже если для самой Земли последствия будут минимальны, то социальная катастрофа практически неминуема. Для самой Земли это не имеет значения, но для тех, кто живет на ее поверхности, это означает либо продолжение жизни, либо смерть цивилизации какого-нибудь района.

К.: Хороший сюжет для Голливуда.

В.М.: Не только. Для истории это тоже крайне полезная гипотеза. Фундаментальные изменения климата Земли связаны с тем, что геотермальные «фурункулы», выбрасывающие колоссальное количество тепла, прорываются то в одном, то в другом районе планеты. Аналогичные геотермальные выбросы и сейчас если не порождают, то существенно поддерживают существование теплых течений Гольфстрим и Куроисио. Известно, что температура воды горячих источников на дне океана достигает 400 градусов по Цельсию.

К.: 400 градусов?

В.М.: Без нынешнего Гольфстрима или с чуть более холодным Гольфстримом не было бы современной Европы не только в климатическом, но и в цивилизационном плане. Смена районов этих выбросов ведет к радикальной перемене климата на значительных территориях, вызывая последующие колоссальные перемещения населения с сопутствующими этому военно-политическими и экономическими потрясениями. Было время, когда мощное теплое течение из Аденского залива устремлялось на юг. Оно обогревало Атлантиду-Антарктиду, находившуюся либо в полярных, либо, если принять гипотезу Чарльза Хэпгуда, в приполярных широтах. В любом случае именно благодаря этому теплomu течению Антарктида была свободна ото льда. Перемены начались после резкого снижения геотермальной активности в районе Аденского залива, что могло быть следствием мощных землетрясений, описываемых Платоном, следы которых можно наблюдать в остатках мощнейших лавовых выбросов на Аравийском и на Индостанском полуостровах. В результате произошло резкое изменение климата, и Антарктида стала замерзать, что в конечном итоге привело к ее гибели.

К.: Готы – это те, кто приплыл с Антарктиды, это потомки атлантов?

В.М.: Да. Об этом говорит Иордан: «И готы вышли из недр Скандзы, со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана». Место, где они высадились, они называли Готискандзой. Красное море в древности называлось Германским, а готы и германцы жили на его берегах. Кстати, Германское море Иордана соответствует по значению Готскому морю «Книги Велеса». А Египет получил свое название по готскому племени гепидов. От тех времен у древних египтян долгое время сохранялась традиция захоронения рядом с пирамидами кораблей, готовых к плаванию.

К.: Вы считаете, что это не было замечено в хорошо известном всем историкам произведении, потому что доминировала устаревшая историко-географическая парадигма?

В.М.: Конечно. Давайте рассмотрим пример с важнейшим географическим ориентиром для Древнего мира, с Геркулесовыми столпами. По важности для правильного ориентирования в географии Древнего мира он не уступает, наверно, Танаису.

К.: Вы считаете, что Геркулесовы столпы — это Баб-эль-Мандебский пролив, соответственно Аденский залив — это уже воды Атлантического океана, как его называли древние авторы. Красное море — это Тирренское море. И все это именно так описано у античных авторов.

Геркулесовы столпы — географический центр Древнего мира

В.М.: Да, именно так. Но давайте я покажу, как это реставрируется из сообщений античных авторов. Обратимся вначале к Иордану, который неоднократно упоминает Гадитанский пролив, как называли Геркулесовы столпы в его время. Он называет этот пролив «тесниной», которая «отделяет Африку от Испании едва семью милями и выводит устье Тирренского моря в бушующий океан». Уже в этой фразе присутствует несколько несоответствий традиционной трактовке. Нынешнее Тирренское море лежит между Корсикой и Апеннинским п-вом и не достигает Гибралтарского пролива. На деле речь идет о нынешнем Красном (= Тирренском) море, которое выходит в «бушующий океан» (нынешний Аденский залив). Этот эффект создается за счет того, что поверхностное течение идет из Красного моря в Аденский залив, которым начинался Атлантический океан у античных и средневековых авторов. Баб-эль-Мандебский пролив и сейчас считается «бурным» и сложным для прохода судов. Кстати поверхностное течение в Гибралтарском проливе устремляется на восток, то есть в Средиземное море.

К.: Но почему речь идет об Испании и Африке, если это район Баб-эль-Мандебского пролива?

В.М.: Надо представить себе геополитическую ситуацию VI в. Древний Рим к этому моменту уже утратил свою силу и уступил

свои позиции не только Византии (располагавшейся в районе Басры), но и Испании, своей соседке, чьей столицей был тогда Аксум. Сама Испания находилась большей частью на территории Эфиопии и на Африканском роге. «Царь Эзана», который действует в ряде арабских хроник как царь Аксума, это и есть искаженный титул короля Испании (= «царь Испана»). Испания в это время включала в свой состав Сицилию (=юг Аравийского п-ова, нынешний Йемен был завоеван аксумитами в 529 году). В то же время прибрежные территории на противоположном берегу пролива, в частности нынешней Эритреи, во времена Иордана считались Африкой. Видимо, именно территорию Эритреи Иордан называет Лизитанией, а ту часть, которая относится к нынешнему Аравийскому п-ову или к Йемену, он именует Галицией. Комментаторы определяют Галисию и Лузитанию, как территории на Пиренейском п-ове. Но это абсолютно формальный комментарий, только вводящий в заблуждение, поскольку Лузитания — это провинция, соответствующая нынешней Португалии, и Галисия, северо-западная провинция Испании, находятся не друг напротив друга, как у Иордана, а являются смежными провинциями, расположенными далеко от Гибралтарского пролива.

К.: Как же ученые так комментируют, если очевидно, что текст Иордана нельзя понять из географических реалий современного Пиренейского п-ова?

В.М.: Они говорят то же, что всегда говорят в тех случаях, когда географическое описание античных авторов не подходит к территории, которую выдают за античную Испанию или Рим. «Иордан ошибся», — это ключевая сакраментальная фраза в этой ситуации. Иначе надо признавать, что описания Иордана в принципе не подходят к району Гибралтара. Тогда надо ставить крест на этом источнике, как практически и на всех остальных античных произведениях. У Иордана Галлиция (встречается Галиция) и Лузитания (встречается Лизитания) — это земли по обе стороны пролива Геркулесовые столпы. Со стороны Лузитании стоял памятник Сципиону, а на аравийском, галлийском берегу стоял памятник Гераклу, который совершил часть своих подвигов в этом районе.

К.: Эти названия, по крайней мере у меня, настолько прочно ассоциируются с Европой, что непривычно их слышать в приложении к Африке. Галиция — это воспринимается как какая-то территория на Западной Украине, хотя знаю, что такая провинция была и в Испании, да и галлы к этому названию тоже как-то причастны. Почему такой разброс названий или, как вы их называете, реплик?

В.М.: Это не единственный вариант раздвоения, а то и растрояния. Например, существует как минимум три Иберии. Это Иберия в Сомали, Ибария (Грузия) на Кавказе и Иберия в Испании, где сохранились баски — один из последних в Европе островков иберийской культуры. А еще есть Гилиция и Лузитания (Лужичи) в Карпатах. Их языки имеют много общего между собой. На мой взгляд, это следствие нескольких направлений миграции населения, которое раньше жило в одном районе. Причем это могли быть неодновременные процессы. Скорее всего Галиция — это указание на связь с древними африканскими галлами. В словаре Брокгауза и Ефрона эту народность скромно именуют «племенем Галла», в нем же еще упоминают среди доарабского населения «иебиров», но в современном энциклопедическом справочнике «Африка» этого племени уже нет и в помине, а иебиров можно предполагать лишь в так называемых «барбарийцах». Давайте на нашей карте-схеме нарисует в районе Сомали галлов и «иебиров» и из этого района проведем линии миграции на Пиренейский п-ов и в район Грузии. Это будет более ранняя миграция. Другим цветом давайте покажем миграцию населения из этого же района в район нынешней испанской провинции Галиции и в Западную Украину. С этим надо разбираться, но у нас есть основание считать, что древняя Галиция была в районе Баб-эль-Мандебского пролива.

К.: Правильно ли я понимаю, что эти миграционные выплески произошли в древние времена, еще задолго до крушения старой Европы?

В.М.: Это, пожалуй, самый сложный вопрос, поскольку это так называемое фоновое население северо-западной Евразии, которое образовалось за счет естественной, то есть постепенной, миграции населения на незанятые территории. Эти волны различались по мощности. Это население, конечно, имело свои этнополитические структуры, которые были уничтожены миграционной волной XV–XVI вв. Но это происходило по-разному и с разной степенью радикальности.

К.: Мы дошли, видимо, до самого взрывоопасного положения вашей концепции. Оказывается, что все-таки население в нынешней Европе было, и оно сопротивлялось, но не устояло под напором последней миграционной волны с территорий Ближнего Востока и Африки. Это так?

В.М.: Да. К XV в. на территории северо-западной Евразии уже существовало довольно-таки значительное население. Например,

так называемая культура этрусков, а на самом деле лелегов или каррийцев, которые мигрировали сюда из предгорий Загроса в конце II тысячелетия до н.э. Они освоили северную Италию и широко распространились в сторону нынешних Балканских гор. Албанцы, а затем пришедшие сюда сербы (обратите внимание, насколько слово «серб» повторяет этноним «курды») — это, видимо, часть населения, которое появилось и существовало здесь задолго до вторжения последней миграционной волны, сформировавшей современную политическую карту Европы. Или другой пример. Средиземное море активно осваивали жители финикийского Тира. Я не думаю, что в преддверии штурма Тира Александром Македонским они отправляли женщин в Карфаген на юге Сомали. Скорее всего к этому времени уже мог существовать средиземноморский Карфаген, но уже действительно в значении Новый город. Возможно, это был Неаполь на Апеннингах или финикийская и по ее названию Картагена на Пиренейском п-ове или даже Карфаген в Тунисе. Естественно, что Тир, постоянно осаждаемый то ассирийцами, то персами, то македонцами, нуждался в заморских колониях, недостижимых с суши для этих завоевателей. Но, в отличие от Гадеса или Картагена (Мерки), они должны были располагаться достаточно близко, чтобы оказывать Тиру тыловую поддержку во время блокад, которые порой затягивались на десятилетия, или служить укрытием для населения во время осад. К очень раннему пласту этого пионерского населения нынешней Европы относятся и баски, которые до сих пор бунтуют в Испании, требуя не просто культурной автономии, а независимости. По версии баскских патриотов, страна басков была завоевана испанцами только в XVI в.

К.: То есть эти события одновременны с походами Ивана Грозного на татарские ханства в Поволжье?

В.М.: Это не случайное совпадение, поскольку это процессы завоевания Северной Евразии той частью иудео-христианской цивилизации, которая была вынуждена откатиться с Ближнего Востока после падения Византии.

К.: Получается, что та культура, которая доминирует сегодня в Европе, это культура пришлых народов, которые навязали ее силой пусть слабому и культурно менее развитому, но пришедшему сюда раньше населению Европы XV–XVII вв.? Баски — это индейцы Европы? Албанцы? Словены?

В.М.: Да, это так. Без признания этого факта не понять истории XVI–XX вв. Я только подхожу к этой части моего исследования и еще рано расставлять акценты и делать выводы, но, не по-

нимая этого, трудно разобраться в трагической истории Европы XVI—XX вв., которая сопровождалась тяжелейшими этноконфессиональными катастрофами. Одной из причин этого было этноконфессиональные противоречия между народом и чуждой ему элитой.

К.: За религиозными войнами, конфессиональными расколами, этническими чистками, геноцидом последних столетий стояла ситуация цивилизационного конфликта, столкновения различных культур?

В.М.: Да, только историей классовой борьбы здесь ограничиться нельзя... Кроме того, сохранялась какая-то часть старой знати, которая избежала уничтожения и она была своеобразными дрожжами, которые подпитывали протестные движения, потрясения. Народ часто безмолвствовал, когда элиты сражались между собой. Для меня неким открытием был известный факт, но который я увидел с другой стороны. А именно Трубецкие наряду с Романовыми, претендовали на престол в 1612 году, а в 1825 году — восстание декабристов должен был возглавить князь Трубецкой. Трубецкие из рода Гедиминовичей — это старая знать, которая так и не смирилась с потерей власти. В марксистской интерпретации восстание декабристов — это первый этап революционного движения. Но это была скорее внутренняя разборка в среде российской элиты. Причем декабристы скорее, зывали к ценностям русского фундаментализма (чего стоит название «Русская Правда»), а не апеллировали к современным им западноевропейским ценностям.

К.: Но чтобы прийти к этим выводам, Вы начали с древней географии?

В.М.: Вне правильного географического контекста древняя и средневековая история не понятна. Не понятна и европейская культура, поскольку искажается представление и о Греции, и о Риме, и об Израильском царстве, а это — основы европейской цивилизации.

К.: Вы говорили, что есть несколько точек, правильно привязав которые можно перевернуть все представления о географии Древнего мира?

В.М.: Да, только не перевернуть, а восстановить. Одной из таких точек являются Геркулесовы столпы. Сейчас это место называется Баб-эль-Мандебский пролив — в переводе «Врата Скорби». Одно из объяснений этого названия связывают с распространенным «среди берегового» населения сказанием о страшном навод-

нении (быть может, происшедшем от землетрясения еще в доисторические времена на Красном море), при котором погибло бесчисленное множество народа». Действительно, такое сказание существовало, видимо, с очень древних времен. Оно приводится арабским географом Йакутом: «ал-Мандаб...ущелье в горе, бывшей на земле Йемена и разделявшей это море и его продолжение в земле Йемена». То есть — эта гора была перемычкой между Красным морем и Аденским заливом. Йакут продолжает: «Говорят, будто один из царей прорубил ту гору кирками, чтобы, образовав через нее небольшой залив, погубить там одного из своих врагов... Затем пустил [воды] на земли Йемена. Море разлилось, задержать его не смогли, и оно погубило множество народов. Оно неудержимо залило бесчисленные города и стало огромным морем». Это пишут арабские источники о Баб-эль-Мандебском проливе. А вот что сообщает Диодор Сицилийский о Геркулесовых столпах, объясняя название этого пролива: «два континента изначально были соединены... и он прорубил проход между ними, и благодаря открытию этого прохода между ними океан соединился с нашим морем». Речь явно идет об одном и том же событии, об одном и том же предании. Только у Диодора действующее лицо — это не просто какой-то царь, а Геракл, чье имя, правда, означает «царь», поэтому пролив и получил название Геркулесовы столпы. Но комментаторы считают, что соединились между собой Атлантический океан и Средиземное море, но «нашим морем» античные авторы называли нынешнее Красное море, которое они считали своим и называли Средиземным. Более того, только в Баб-эль-Мандебском проливе продолжают процессы расхождения тектонических плит, и здесь находится гряда подводных вулканов, один из которых мог когда-то разорвать перемычку. На острове Перим остался большой кратер...

«Врата скорби» — вход в Ад

К.: Это — историческая легенда, а не миф?

В.М.: Да, и скорее всего эта легенда имела действительные основания, поскольку она повторяет сообщения Платона о масштабных геологических катастрофах. Более того, многие особенности рельефа, почв в этом районе позволяют считать, что эти события происходили именно в этом районе. Аналогичные геоло-

гические процессы в этом районе продолжают. Так, здесь и сегодня идет расширение дна Красного моря, хотя уже и не с прежней катастрофической скоростью.

К.: Следы геологических катастроф, которыми изобилует этот район, позволяют лучше понять сообщения Платона?

В.М.: В этом районе есть поистине фантастические виды. Они описаны не только у Платона, но и в «Географии» Страбона. Видимо, поэтому древние и называли этот остров Гадес, то есть Ад. Это не просто образ, а реальное существовавшее представление, что здесь находился вход в Ад. Этому и способствовали рельеф и структура острова. Перим представляет собой, как сообщает «Б&Е», «старый кратер неправильной формы из трахитовой лавы, в длину 5,5 км, шириной — 1,8 км и высотой до 165 м». Не менее важно и то, что эта «обширная воронка бывшего вулкана теперь образует превосходную гавань, вход в которую с юго-запада достаточно свободен и обширен для того, чтобы суда могли приходить и уходить при всяком ветре; внутри гавань глубиной 18 м и достаточно просторна, чтобы служить надежным пристанищем целому флоту. Берега острова к северу довольно плоски, покрыты отдельными скалами, высотой более 60 м. Растительности почти нет и следа ни на возвышениях, ни на песчаных равнинах острова». Пейзаж прямо-таки для съемки Чистилища. Но раньше он был еще более впечатляющим. Вот как этот район описан в «Аргонавтике»: «Там, где прежде с крутых утесов огонь подымался и высоко всходил над горою, дышавшей жаром, был от дыма черным Эфир, и нельзя было видеть Солнца лучей; и хотя Гефест завершил уж работу, море еще продолжало струиться паром горячим» (Арг., 4, 918—922). Очевидно, что геотермальная активность в этом районе была в древности много выше, чем сегодня. Не случайно то, что финикийцы создали именно на этом острове храм Гадеса, бога подземного мира. Скажите, вы не догадались еще, как связано сохранившееся название этого пролива «Врата Скорби» и старое название острова Перим — Гадес?

К.: Мне не приходит в голову, что может значить слово Гадес... Хотя в нем присутствует и русское слово «Ад».

В.М.: Это верное замечание. Наверное, слово Гадес/Ад связано со значением солнце, поскольку, например, в русском языке есть слово «год», который связан с полным оборотом Земли вокруг Солнца. По-английски ад будет «Hell», то есть почти солнце — «Hellious». Такая точка зрения имеет дополнительное подкрепление в том, что солнце в море заходило недалеко от этого

места, а затем, по представлениям древних, совершало путешествие под землей, чтобы с утра вновь взойти на востоке. Но я спрашиваю о другом, не догадываетесь ли вы, как связаны между собой Гадес как царство подземного мира или царство мертвых и выражение «Врата Скорби». Аналог «Врат скорби» есть в каждом населенном пункте, даже если он расположен в самом живописном месте.

К.: Вы думаете, что «Врата Скорби» — это вход на кладбище?

В.М.: Да. Мы говорим, что человек прошел «Врата скорби», когда хороним человека, а древние считали, что души умерших переселяются в подземный мир, если не попадают на Олимп, то здесь для античного мира был вход в подземное царство Гадеса, поэтому остров, где был расположен вход в подземный мир, и назывался «Врата Скорби». Затем, когда святилище на нем было уничтожено, само название сохранилось за проливом, хотя и стало связываться либо с легендой о прорыве перемычки и затоплении долины, либо с тяжелыми навигационными условиями в проливе. Кстати, насколько хорошо Вы знаете «Одиссею»?

К.: Это произведение, к сожалению, не очень подробно изучают в школе ...

«Врата Скорби» — Баб-эль-Мандебский пролив, или древние Геркулесовы столпы

В.М.: В царских гимназиях к нему относились серьезнее. В «Одиссее» описывается посещение Одиссеем Гадеса, где он беседует с прорицателем Тирезием и с душами умерших, чтобы, по совету волшебницы Кирки, узнать свою судьбу. На самом деле Одиссей, видимо, возил дары царям острова Гадес, чтобы его пропустили через пролив, силой пройти его он вряд ли смог бы. В «Одиссее» говорится, как с острова Эю или острова Зари, где Одиссей был у Кирки, он отправился на Гадес по водам Океана. Конечно, существует масса предположений о том, какой остров считать островом Эю, по какому Океану плывет Одиссей и где располагается Гадес. Но Гадес — это нынешний Перим, соответственно остров Эю или Зари — это остров Эль-Куру (остров Зари — это билингва, где слово «зари» — это искаженное, арабизированное

слово «Isle», полным аналогом которого является остров Куру), а Океан между островом Зари и Гадесом — это Аденский залив. Одиссей посетил Гадес, который располагался на том краю мира, «где никогда не видят солнца живущие в тумане киммерийцы, люди вечных сумерок». (См. карту № 6.)

К.: Мне мои знакомые рассказывали о сильнейших туманах в районе Адена.

В.М.: Это просто замечательно. Тогда вам будет проще понять, где находился туманный Альбион, который располагался, правда, южнее, но также был связан с метеорологическими условиями в этой части Индийского (= в древности Атлантического) океана. Это подтверждает, что это, как практически все в «Одиссее» и легендах этого цикла, имеет реальную географическую привязку. Природа наделила Перим (= Гадес), этот маленький островок в проливе, всеми мыслимыми стратегическими преимуществами. Во-первых, путь через пролив проходил из-за особенностей морских течений вблизи берега Гадеса. Во-вторых, он имел прекрасную гавань. В-третьих, он был самым коротким, а фактически единственным сухопутным путем с переправой через Баб-эль-Мандебский пролив (= Геркулесовы столпы) из Месопотамии, Персии на просторы северо-восточной и центральной Африки. В-четвертых, на острове были источники пресной воды.

К.: А в Гибралтарском проливе есть ли подобные острова?

В.М.: Нет. Там нет ничего подобного, хотя и есть Кадикс, который якобы назывался в античные времена Гаддир или Гадейра. Этот нынешний Гадес, точнее порт Кадикс на острове Леон, расположен вдали от Гибралтарского пролива, в глубине Кадисского залива и не имеет ничтожной доли тех стратегических преимуществ, которыми наделен Перим (= древний Гадес). Ширина Баб-эль-Мандебского пролива 26 км, но в древности нынешний остров Перим (сейчас его площадь 12 кв. км), видимо, был соединен с побережьем Аравийского полуострова, и пролив был более узким. Ширина пролива между островом Перим и африканским побережьем составляла всего 16 км. Только здесь можно было переправиться в Африку. Путь в Африку с севера через Суэцкий перешеек был практически непригоден для вторжения в Верхний Египет (=древняя Этрурия) и Судан (=Рим). Иордан определяет протяженность Гадитанского (=нынешнего Баб-эль-Мандебского) пролива в семь миль. По Диодору, расстояние между берегами было тринадцать стадий, которые Геракл переплыл, держась за рог быка, ког-

да перегонял скот на Сицилию. По Полибию, расстояние между Пахином и Италией составляет 12 стадий.

К.: Только что пролив был между Испанией и Африкой, а превратился в пролив между Италией и Сицилией...

В.М.: Сицилия — так называлась юго-западная часть нынешнего Аравийского полуострова, в основном территория нынешнего Йемена, которая даже сохранила свою треугольную конфигурацию — некоторое подобие треугольника. Она какое-то время подчинялась «царям Эзана», то есть Испании.

К.: А столпы там есть или нет, или это образное выражение?

В.М.: В отличие от Гибралтарского пролива в Баб-эль-Мандебском проливе есть столбы. Прекрасное описание дано в «Б&Е»: «Два вулканических конуса Джебель-Менгели, почти отвесно спускающиеся к морю, образуют здесь крайнюю юго-западную оконечность Аравийского полуострова, мыс Расэль-Менгели, имеющий в длину до 10 км, в ширину более 7 км и в высоту 264 м. Непосредственно за мысом к северо-востоку поднимается потухший вулкан, высотой в 165 м». Аналогично «на африканском берегу против этого мыса выдается в самом узком месте пролива на юго-юго-западе также довольно высокий мыс (в 160 м), носящий название Рас-Седжан, или Хемар-эль-Сеан. Этот последний представляет собой вулканическую скалу, в 4 м длины, изогнутую в форме рога и соединенную при посредстве косы длиной в 450 м с материком... Эти два каменистых возвышения, на одинаково здесь пустынных и бесплодных берегах двух материков, образуют вход в Баб-эль-Мандебский пролив». Ничего похожего в районе Гибралтарского пролива нет. Но главное отличие состоит в том, что в Гибралтарском проливе нет островов, о которых пишут все античные авторы и на которых покоится вся античная геополитика. По словам Страбона: «У Столпов находятся два островка; один из них называют островом Геры; между прочим, некоторые называют и эти островки Столпами» (Страбон. III, V, 3). Страбон особо подчеркивает, что остров Гадиры (так он называет Гадес) находятся «внутри (!!! — В.М.) узкого пролива». Совсем оставить это сообщение без внимания невозможно, поэтому комментаторы вынуждены признать, что в Гибралтарском проливе, с которым традиционная историография соотносит пролив Геркулесовы столпы, островов нет! Они пишут: «Под Геракловыми Столпами в эпоху Страбона понимали Кальпу (Гибралтарская скала) и Абилик (на африканском берегу)». Это очень натянуто. Но главное они признают: «Что это

за островки, неясно (!!! — В.М.), так как в проливе у Кальпы нет островов». Но именно на стратегическом положении Гадеса и было построено его процветание.

«Пушки с острова палят, кораблю пристать велят!»

К.: Они были своеобразной таможней Древнего мира?

В.М.: Совершенно верно. И богатство было немалое: «Орешки непростые, все скорлупки золотые, ядра чистый изумруд». Страбон даже считал, что по населению остров Гадес, хотя и мал, не уступает Риму! Страбон сообщает, что в нем по римским переписям насчитывалось 500 человек всадников, сколько не было в других городах, даже италийских, за исключением Патавии. Теперь ясно, на чем было основано богатство острова, площадь которого 12 кв. км?

К.: Конечно, остров контролировал проход через важнейший пролив Древнего мира.

В.М.: В этом он был геополитическим аналогом Трои, которая контролировала проход через Пропонтиду (=Шатт-эль-Араб). Без этих островов в проливе античная история многое бы потеряла. Геополитически, если Рим контролировал Гадес, то он защищал себя от вторжения с Востока, из Азии, и с юго-запада, со стороны Карфагена. Когда карфагеняне проиграли битву за Гадес, а затем за Сицилию, стратегически они проиграли войну против Рима. Кстати, именно о Гадесе и Геркулесовых столпах идет речь во время лучше известного всем нам восстания Спартака, который пытается переправиться на Сицилию. Сицилия — это нынешний Йемен, откуда открывалась дорога в Азию, откуда и были родом большинство римских рабов. А подвели, точнее, предали Спартака жители Гадеса, которые не дали ему суда, чтобы переправиться через пролив, потому что римляне им заплатили лучше восставших, а кроме того, они понимали, что армии рабов уйдут, а им жить с Римом, которому они не могли сопротивляться. А если вернуться к аргонавтам, то именно у Геркулесовых столпов войско, посланное Эетом, пытается перехватить Медею, сбежавшую с Ясоном. В этом отрывке Гадес назван по топониму феаков, которые на-

зывали остров Дрепана, от этого имени, видимо, и образовалось затем его нынешнее название Перим. (См. карту № 2.)

К.: Какое-то значимое слово должно лежать в основе этого топонима?

В.М.: Конечно, это — принцип античной топонимики. Дрепана — это «лежащая на проходе». «Дре» — это по-русски вход/выход (дыра), «па» — место, на — артикль. Само это название сохранилось, поскольку оно относилось не только к острову, но и к территории на берегу, которая называется Ат-Турба, то есть буквально «в трубе» или «место на проходе». Существует версия, что это слово означает «серп» и это напоминает очертания острова. Но в любом случае — это поздняя этимология. Гадес/Дрепана — это богатейший остров, и колоссальное богатство царя Алкиноя было следствием того, что остров занимал уникальное положение в важнейшем для Древнего мира проливе — Геркулесовых столпах (= Баб-эль-Мандебском проливе). Кроме того, это был важнейший сакральный центр. Алкиной даже не побоялся мести могущественного Эета и, фактически ускорив брак Ясона с Медеей, сорвал попытку царя Колхиды вернуть беглянку домой. Это был очень серьезный вызов, поскольку Медее была наследницей царства Эета. Но такой путь вырисовывается, если прокладывать маршрут аргонавтов в рамках «новой географии».

При традиционном подходе комментаторам не позавидуешь. Они считают, что корабль аргонавтов идет из Грузии в Балканскую Грецию, но при этом не повторяет прежний путь, поэтому пускают его в обход Европы так, чтобы он прошел либо Гибралтарский, либо Мессинский проливы. Это вряд убедительно. Потом, как и где пытается перехватить беглецов войско Эета? Если, как утверждают комментаторы, Дрепана — это остров Корфу (или Керкира), расположенный у западного побережья Греции, то как там оказалось войско Эета, проскочившее из Колхиды через всю Грецию?

Речь в «Аргонавтике» однозначно идет о Баб-эль-Мандебском проливе. Это действительно единственное место, где наземными силами царя Колхиды можно было перехватить аргонавтов, бежавших морским путем из Колхиды (на западных склонах Загроса), если их не смогли перехватить, что и описано в поэме, на выходе из Меотиды (= на Шат-эль-Арабе).

К.: Почему арагонавты пошли южным путем?

В.М.: Это естественно, поскольку, если бы они пошли по Евфрату, то на его многочисленных порогах они стали бы легкой до-

бычей посланных в догонку отрядов. На этом пути они рисковали меньше. После коварного убийства брата Медеи, который мог перехватить беглянку, следующим пунктом, где можно было перехватить аргонавтов, была Дрепана (= Перим/Гадес). Миновать остров феаков было невозможно, если возвращаться в Иолк (= на Суэцком перешейке) южным морским путем. В районе этого пролива часто переправлялись войска, вторгавшиеся с суши через Сицилию (= Йемен) в Италию (Верхний и Нижний Египет) или Великую (кампанскую) Грецию (= Эритрею).

Где понадобилось знание буквы «ижица»?

К.: А что значит слово Иолк?

В.М.: Это хороший вопрос. Страбон пишет, что «ширина Истма у «Диолка», где суда перетаскивают волоком из одного моря в другое, как я уже сказал, 40 стадий (Страбон. VIII, II, 1).

К.: Сколько это в километрах?

В.М.: Около 4 км. Топоним «Диолк» у Страбона взят в кавычки, поскольку передает фонетически слово «Волок», что дополнительно говорит о фонетической природе речи, которая звучала в районе Суэцкого перешейка в его времена. Фонетически она была близка к русской речи. Диолк (Д+ВЛК) или Волок — это та часть суши, по которой суда приходилось тянуть волоком.

К.: Почему же в «Аргонавтике» да и в греческой истории употребляется слово «Иолк»?

В.М.: Начальная буква в топониме «Иолк» записывалась буквой «V», которая имела как чтение «у/в», так и «и». Отсюда и варианты чтения Диолк/Иолк/Волок.

К.: Удалось определить, где конкретно был Иолк?

В.М.: Практически да. Саронический залив в тексте Страбона — это нынешняя Эль-Маллах. На входе в проход (слово «Маллах» как раз и означает проход) лежал остров Эгина. Далее располагался порт — Эпидавр. Это — Дамьетта, древний порт на входе в Нил. Кенхрей — это и по географии, и по созвучию Эль-Кантара (КНТР=КНХР). Само слово «Кантара» может означать остров. Этот тот населенный пункт лежит на основной дороге, ведущей на Синайский п-ов и далее в Палестину. До озера Бали — около 4,5 км. Здесь существовала гавань Схенут в районе Эль-Баллах. Возможная этимология топонима Схенут — «место

схода», сравните с русским топонимом «Сходня». Далее начинался волок. Диолк — это участок пути между Схенутом и озером Тимсах. Это около 4 км. Перешейком считалась часть нынешнего Суэцкого перешейка между Эль-Баллах и Абу-Султан.

К.: Теперь Голливуд может переснять свои фильмы в реальных и подлинных декорациях...

В.М.: Конечно, и не только об аргонавтах, но и о Спартаке или о походе на Трою, а также британскую историю, ведь король Лир, покинув Мадагаскар, жил в Африке. Бритты, покинув Трою в поисках земли, где бы они могли поселиться, проходили через Баб-эль-Мандебский пролив. Они прошли от Трои (= Ахваза) к Африке, где-то в районе будущего Карфагена (= юг нынешнего Сомали), а затем прошли, как описывает Гальфрид Монмутский, через Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) в Тирренское (= Красное) море. Фактически по пути аргонавтов. Такой маршрут в рамках традиционных представлений о географии Древнего мира невозможен. И комментаторы вынуждены заметить, что «вслед за Нением Гальфрид ошибочно помещает Тирренское море за Геркулесовыми столпами. Тирренское море — часть Средиземного моря у западных берегов Италии». Но прав, причем в деталях, Гальфрид Монмутский, а комментаторы не правы. События происходят не в Средиземном море, а в Аденском заливе, из которого бритты через Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) прошли в Тирренское (= Красное) море. Там они попытались устроиться в Италийской земле (= нынешнем Судане), но, не устроившись, они снова пошли на юг вдоль восточного берега Африки и в конечном итоге осели на туманном Альбионе (= Мадагаскаре), превратив его в Британию. Путешествие бриттов до Италии шло по маршруту Одиссея, а на самом деле это была южная дуга проверенного веками пути «из варяг в греки».

О гибели Одиссея

К.: Район Аденского залива по геотермальной активности напоминает нашу Камчатку?

В.М.: Наверное, Камчатка уступает этому району даже сейчас. Древние авторы свидетельствуют о том, что в античные времена она была еще выше. Говоря о проливе между древней Сицилией (= Йеменом) и Кампанией (= Эритреей), Страбон пишет:

«Отсюда и миф о том, что под этим островом лежит Тифон; когда Тифон поворачивается, то извергает пламя и воды, а иногда и маленькие острова с кипящей водой. Пиндар, однако, высказывает более вероятное мнение, так как исходит из реальных явлений: весь пролив от Кумейской области до Сицилии содержит подземный огонь, а в глубине земли находятся пещеры, образующие единое целое, связанные друг с другом и с материком. Поэтому не только Этна имеет такие свойства, как все описывают, но и Липарские острова, и область, лежащая около Дикеархии, Неаполя и Бай, и Пифекуссы» (Страбон. V, IV, 9). Это очень точное описание геофизической ситуации в районе Баб-эль-Мандебского пролива. Активная вулканическая деятельность объясняет один из эффектов пролива, вызывавших у древних мореплавателей ужас. А именно «проглатывание судов». Судно могло практически мгновенно пойти ко дну, если оно попадало в район выброса газов подводным вулканом. Это приводило к резкому уменьшению плотности воды, и корабль исчезал, как будто проглоченный каким-то чудовищем. Это вариант проявления так называемого «бермудского феномена», как его понимают сейчас, например, австралийские ученые. Вот вам и Сцилла с Харибдой. Кстати, это явление описано в древней географической литературе. Прочитирую Т. Шумовского, который пишет об йеменском Адене, месте встречи и обмена индийских и китайских товаров на египетские и финикийские: «Китайские источники ханьского времени упоминают Халдею (Тяочжи), от которой после ста дней морского пути доплывают до страны, где закатывается солнце (Си Хай). Название, данное этой стране китайцами, буквально значило “Западное море”; по существовавшим представлениям, в этом море “слабая” вода, в которой тонет даже пушинка; поэтому из омываемого им царства мертвых никто не может вернуться к берегу жизни» (Шумовский Т.А. Арабы и море. М., 1964, с. 75). Вообще-то это поразительная ссылка! В ней прямо и во взаимосвязи сказано обо всем, что я пытался доказать. Халдея — буквально восток, то есть место восхода солнца, а Западное море, то есть море Магриба, где заходит солнце, — все это в районе Адена. Здесь же море со «слабой» водой (сегодня понятно, что это проявление вулканической деятельности — выбросы вулканического газа), которое омывает царство мертвых, то есть Перим/Гадес, где, по представлениям той эпохи, был вход в царство мертвых («Врата рыданий»), о чем мы уже говорили и еще поговорим. Единственно, что осталось понять, где в то время располагалась сама империя Хань, которая по традиционной хронологии относится к 206 г. до н.э. — 220 г. н.э.

К.: Вы сомневаетесь в том, что Хань располагалась на территории нынешнего Китая?

В.М.: Да, конечно. Чем древнее историческое государство, тем внимательнее надо проверять, где именно оно находилось. Все страны, в том числе и страны нынешнего Востока — Япония, Корея и Китай, страны Индокитая имеют предысторию, которая связана с районами, примыкающими к Загросу. Иначе не было бы такого точного описания, но я цитирую его по замечательной работе Шумовского, который, конечно, даже в условиях хрущевской оттепели не мог сказать все, о чем он думал, что он раскопал, из-за внутренней цензуры. Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив) были столь опасным местом, что это отражено во многих хрониках.

К.: И как древние мореплаватели решались проходить этот пролив?!

В.М.: Не без помощи богов. Более того, античные авторы прекрасно понимали, что сложность прохождения пролива Геркулесовы столпы/Сциллы и Харибды была вызвана, по крайней мере отчасти, подводными вулканами. Чтобы помочь пройти пролив Ясону, Афина приказывает Ириде, своей посланнице: «А потом к берегам отправляйся, // Где наковальня Гефеста, гулко звенит от ударов// Молотов крепких. Скажи, пусть огня усмирит дуновение// Он до поры, пока берега те Арго не минует» (Аргонавтика, IV, 752–755). Но это было не единственное условие успешного прохождения пролива, Афина добавляет: «И к Эолу зайти, Эолу, который владеет// Всеми ветрами холодными, небом рожденными ясным.// Ты ему передай желание мое — успокоить// В воздухе ветры все, и пусть ни одно дуновением,// Кроме Зефира попутного, моря пучин не волнует,// Чтобы помочь им приплыть к Алкиною на остров Феаков» (Аргонавтика, IV, 756–760). Кроме того, нужен был лоцман, в качестве которого Афина попросила выступить Фетиду: «А направь корабль туда, где возможен, пусть малый,// Гибели жуткой обход». А Фетида как старый штурман соглашается, что «если, конечно, мощь огня и буйные бури// Стихнут, тогда я смело сказать готова,// Что Арго спасу я даже в схватке с волнами.// Только пусть шумит Зефир» (Аргонавтика, IV, 822–827). Фактически это цитата из лоции, которые в те времена составлялись в стихотворной форме.

К.: А Зефир — это какой ветер?

В.М.: Это ветер, который дул, если ориентироваться по солнцу, то с крайнего запада на восток, а по компасу — с юга на север.

Это попутный ветер при прохождении Баб-эль-Мандебского пролива (= Геркулесовых столпов). Фактически это лоция, порядок прохождения совершенно определенного пролива. С такими географическими и навигационными признаками есть только один пролив — это нынешний Баб-эль-Мандебский пролив.

К.: А о какой Этне идет речь, если Сицилия — это нынешний Йемен?

В.М.: Это не ныне всемирно известный сицилийский вулкан Этна, а вулкан в районе йеменского Адена (центральный, самый старый район Адена называется Кратером), который был очень известен в Древнем мире. Аден — это искаженное название Этна. В районе Баб-эль-Мандебского пролива самая высокая концентрация действующих и потухших подводных вулканов и вулканов суши. Группа подводных вулканов располагается на самом входе в Баб-эль-Мандебский пролив. Их активность и могла ассоциироваться с Тифоном, заключенным, как считалось, под островами Саваби (Себа), либо с мастерской Гефеста. Кстати, имя Тифона соответствует имени Сета, что практически повторено в названии островов Себа (по-арабски Сауаба), расположенных в 14 км к северу от острова Перим. Это семь высоких вулканических утесов, так называемые Высокие братья, возвышающиеся на 76–108 метров над уровнем моря, которые моряки используют для ориентирования. Течение вдоль африканского берега имеет северное направление, вдоль азиатского, по Малому каналу, — южное. Ничего похожего нет в современном Гибралтарском проливе. Мессинский пролив, который расположен вблизи зоны высокой вулканической активности, тем не менее сам не отличается высокой геотермальной активностью, а современные Липарские острова расположены так, что они не препятствуют прохождению Мессинского пролива.

К.: Иными словами, история и события, связанные с одним проливом, с Геркулесовыми столпами, в современной интерпретации истории раздвоились и стали привязываться к Гибралтарскому и Мессинскому проливам, а в Древнем мире был только один пролив Геркулесовы столпы, и это — Баб-эль-Мандебский пролив, а следовательно, и все события, происходившие вокруг Геркулесовых столпов, этой Сциллы и Харибды Древнего мира, следует привязывать только к Баб-эль-Мандебскому проливу.

В.М.: Да, в географии Древнего мира нет двух проливов, а был один — Геркулесовы столпы, который отделял вначале Италию от Сицилии, а затем, когда Рим пал, и доминирование в этом райо-

не перешло к Испании (= Аксуму или, как он назывался в раннем средневековье, Мадриду), которая захватила Сицилию (= Йемен), то стали говорить, что пролив отделяет Испанию (= Сицилию, = Йемен) от Африки (= Эритреи).

Откуда Данте знал о Баб-эль-Мандебском проливе?

К.: После Гомера никто из великих поэтов не описывал Гадес?

В.М.: Почему же не описывал? Данте в «Божественной комедии» возвращается к эпизоду гибели Одиссея (Данте зовет его Улисс) у Геркулесовых столпов: «Уже мы были древние мужи, // Войдя в пролив, в том дальнем месте света, // Где Геркулес воздвиг свои межи, // Чтобы пловец не преступал запрета; // Севилья справа отошла назад, // Осталась слева, перед этим, Сетта... // Кормой к рассвету, свой шальной полет // На крыльях весел судно устремило, // Все время влево уклоняя ход. // Уже в ночи я видел все светила // Другого остья, и морская грудь // Склонившееся наше заслонила. // Пять раз успел внизу луны блеснуть // И столько ж раз погаснуть свет заемный, // С тех пор как мы пустились в дерзкий путь, // Когда гора, далекой грудой темной, // Открылась нам; от века своего // Я не видал еще такой огромной. // Сменилось плачем наше торжество: // От новых стран поднялся вихрь, с налета // Ударил в судно, повернул его // Три раза в быстрине водоворота; // Корма взметнулась на четвертый раз, // Нос канул книзу, как назначил Кто-то, // И море, хлынув, поглотило нас» (Божественная комедия. Ад. 26, 105–111, 124–142). Вы понимаете, что речь идет о гибели Одиссея?

К.: Да, Одиссей/Улисс рассказывает свою историю Данте при их встрече в Аду.

В.М.: Действительно, Данте придерживается той версии событий, согласно которой Одиссей погиб при проходе Геркулесовых столпов, когда его корабль попал в водоворот.

К.: Но ведь Одиссей добирается до Итаки и избивает женихов?

В.М.: Есть и такая версия. Более того, это — основная версия, она дается в «Одиссее». Но эта версия слишком сложна, причем она включает в себя слабо мотивированное путешествие Одиссея на Гадес, где расположен вход в царство мертвых, с целью узнать

свою судьбу у Тирезия. Затем он возвращается на Кирку и оттуда предпринимает попытку пройти Геркулесовы столпы. Есть достаточно странные строки в «Одиссее» — жалобы Посейдона, которые становятся понятными, если принять, что Одиссей со спутниками погиб. Вот эти строки: «феакийцы в своем корабле до Итаки// Спящего, мне вопреки, довели. Наперед одаривши// Золотом, медью и множеством риз, драгоценно-сотканных,// Так изобильно, что даже из Трои подобной добычи// Он не привез бы, когда б беспрепятственно в дом возвратился» (Одис., XIII, 134–138). Но в данном случае речь идет о том, что Одиссея с большими почестями и дарами отправили «спящего-мертвого» в Итаку. Так провожали в долгий путь фараонов Египта. Только в таком виде исполнилась воля богов, и Одиссей попал на Итаку.

Следовательно, можно предположить, что погибшего у Гадеса при проходе пролива героя отпускают из мира мертвых разобратся с женихами на Итаке, и он «просыпается» в Итаке (Одис., XII, 187). Все происходит при постоянном участии Афины.

У Одиссея был в подземном мире заступник, поскольку там пребывал его божественный отец Сисиф, который, кстати, в отличие от остальных, там мучился, по решению судей. Это могло представлять интерес для Данте, у которого Ад — это уже тоже не просто место пребывания душ, а место мучений за грехи. Хотя среди судей, которые наказали Сисифа, был и Эак, дед Ахиллеса и Большого Аякса, с которыми у Одиссея так и не сложились отношения. В любом случае, ясно, что у Одиссея были особые отношения с царством Гадеса. Роберт Грейвз указывает на эту черту Одиссея, который «отказывается умирать в конце оговоренного для него срока правления» (Грейвз Р. МДГ, т. 2, с. 300). Так что, вероятнее всего, Одиссей, хотя физически и гибнет во время прохода Геркулесовых столпов, но «уходит» из царства Гадеса завершить свои земные дела. На то, что это было «в порядке вещей» говорит жалоба Гадеса Зевсу на то, что «у него крадут его подданных» (Грейвз Р. МДГ, т. 1, с. 205).

К.: А сейчас этот пролив легко пройти?

В.М.: Сейчас легче, но в древности и даже в Средние века было не просто. Проход Гибралтарского пролива никогда не представлял трудностей, а вот проход Баб-эль-Мандебского пролива представлял значительные опасности и часто приводил к гибели моряков, рискнувших пройти через пролив. Это было связано и со сложной системой течений в проливе, активностью подводных вулканов и с наличием непосредственно в проливе мелких остро-

вов. Есть описания, что пролив проходили по канату, натянутому вдоль аравийского берега. Сейчас подводные вулканы не действуют. Это сильно облегчает навигацию, суда имеют мощные двигатели, которые помогают преодолеть течение вместо «толчка Фетиды» или попутного Зефира. Но до сих пор с проливом связаны пугающие моряков легенды, а его название в переводе с арабского означает «Пролив слез», «Пролив рыданий» или «Врата скорби». Мы уже говорили, что последнее название — это фактически точный перевод слова «Гадес» (= Царство мертвых).

Важно и то, что в Баб-эль-Мандебском проливе расположен остров Перим (= древний Гадес), где, по преданиям, находился один из входов в Ад, куда приплывал Одиссей и где он встречался с душами погибших. Это очень важно, поскольку Данте повторяет путь в Ад, который, так или иначе, прошел и Одиссей. Таким образом, мы можем привязать одну из точек повествования Данте — Гадес — к острову Перим в Баб-эль-Мандебском проливе. Попытки идентифицировать Севилью с нынешней испанской Севильей ошибочны. Комментаторы пытаются сделать, соединив две версии — и гомеровскую, и послегомеровскую. По последней, передаваемой Плинием Старшим (I в.) и Солином (III в.), Улисс после возвращения на Итаку отправляется из Средиземного моря в Атлантический океан, основывает Лиссабон (Улиссип) и затем погибнет во время бури у западного берега Африки. Но не будем фантазировать, а будем читать Данте. Перед проходом Геркулесовых столпов, а это и были Сцилла и Харибда Древнего мира, которые так и называются в «Одиссее» (Одис., 12, 220–259), Одиссей обращается к товарищам с призывом не посрамить себя, чтобы пробудить в них энергию и чтобы они изо всех сил налегали на весла. При этом он вспоминает славный путь, которым он со своей дружиной прошел на пути домой из-под Трои: «Я видел оба берега, Марокко, // Испанию, край сардов, рубежи // Всех островов, раскиданных широко».

К.: Но, если Марокко, то тогда это — Гибралтарский пролив...

В.М.: Не спешите. Чего только не пишут по этому поводу. Мое внимание на этот кусок обратил Владимир Анатольевич Иванов, который давно занимается изучением «Божественной комедии». Он утверждает, что, если бы имелась в виду страна Марокко, то текст Данте надо было бы отнести к концу XVI века, когда на картах впервые появляется это государство. Проблема в том, что считается, что Данте жил в 1265–1321 гг., то есть задолго до появления государства Марокко. Правда, Владимир Иванов не согласен

с тем, что «Божественная комедия» написана в XIII в. Он уверен, что текст написан не ранее XVI–XVII вв., аргументируя свою точку зрения различными технологическими новшествами, о которых говорится в тексте «Божественной комедии», но которые, как считается, появились в Европе только в позднем средневековье. На мой взгляд, даже нынешнее название страны на северо-западной оконечности Африки восходит к слову «пролив». Более того, на мой взгляд, Данте, независимо от того, когда он жил, не упоминает в своем сочинении район современного Гибралтарского пролива, на берегах которого располагается государство Марокко. Переводчики-комментаторы не смогли правильно перевести этот стих из-за того, что нынешние наши представления о географии Древнего мира полностью искажают географическую картину древнего и средневекового мира.

К.: Слово «моррокко» что-то значит, это не просто имя собственное?

В.М.: Это слово как раз и значит «пролив». Но разберемся по порядку. Когда я стал размышлять над этими строчками «Божественной комедии», я учитывал, что это речь Одиссея (то есть события вообще относятся ко второму тысячелетию до нашей эры), который никогда, как я считаю, в нынешнем Гибралтарском проливе не был. О чем же тогда идет речь? Надо понять, о каких географических реалиях идет речь. Марокко? У меня в памяти всплыло современное название другого морского пролива — Малакка (или Малаккский пролив). Это такая длинная «кишка», морской коридор между современной Малайзией (на п-ове Малакка) и Индонезией (о. Суматра).

К.: Эти два слова, если учесть чередования «р/л», практически совпадают.

В.М.: Да. Это очевидно, но, как ни странно, перед тем как я начал расшифровку значения этого топонима у Данте, я как-то не замечал, что есть созвучие в этих двух топонимах. Думаю, что таких совпадений еще тысячи, их еще предстоит осознать. Я открыл «Б&Е» и посмотрел, что нам предлагает словарь по поводу «Малакки». И я был поражен, прочитав: «в древности Chersonesus Aurea», то есть Херсонесский п-ов. Этимологической расшифровки слова «Малакка» словарь не предлагает, но, видимо, в начале XX в. в этом и не было необходимости. Например, англичане этот пролив тогда называли просто «Стрейт», то есть пролив. Кстати, по-английски и оба рукава Баб-эль-Мандебского пролива также назывались «Streit». Итак, слово «Малакка», как и слово «Марок-

ко», означает «пролив». Дальше было не сложно, я позвонил арабисту-этимологу Валерию Осипову и спросил у него, как будет по-арабски проход, пролив, коридор. Он мне ответил: «мамарр» (араб. коридор, проход), основа слова — «марр», а первая морфема «ма» в слове «мамарр» имеет значение «место». Все сложилось. Но это было уже не самое главное, просто здесь, на этом этапе открылось «окошко» и удалось понять нечто более важное, уже не вполне очевидное.

К.: Что же это?

В.М.: Я понял, что в древности так назывался нынешний Шатт-эль-Араб.

К.: Не совсем ясно, как вы сделали этот вывод.

В.М.: Дело в том, что кроме лексики есть еще и грамматика. В английском переводе этих стихов «Божественной комедии» совершенно другой смысл, более близкий к итальянскому. Сравним переводы и то, что написано у Данте:

В русском переводе:

103 Я видел оба берега, Моррокко,
104 Испанию, край сардов, рубежи
105 Всех островов, раскиданных широко.

У Данте по-итальянски:

103 L'un lito e l'altro vidi infin la Spagna,
104 fin nel Morrocco, e l'isola d'i Sardi,
105 e l'altre che quel mare intorno bagna

В английском переводе:

103 Both of the shores I saw as far as Spain,
104 Far as Morocco and the isle of Sardes,
105 And the others which that sea bathes round about.

В русском варианте перевода Лозинского идет перечисление: «Я видел оба берега, Моррокко, Испанию, край сардов, рубежи всех островов...». По отношению к словам «оба берега» слова Моррокко и Испания являются уточнением. Данте уточняет, какие два берега видел Одиссей. Переводчик передает эту мысль, более того, он передает и отношения внутри этой пары территорий Моррокко и Испания, представляя их как два берега одного и того же пролива, то есть не два дальних берега, а всего лишь два берега одного и того же пролива, искажая Данте и привнося тем са-

мым информацию, которой нет у Данте, то есть жестко привязывая это описание к нынешнему Гибралтарскому проливу. Лозинский сделал то, что хотел, перевел так, как он понял, правда, в рамках нынешней историко-географической концепции. Но при этом, я утверждаю, он все же исказил текст Данте. У него пропало расстояние между Испанией и Моррокко, которое есть у Данте. Слова «L'un lito e l'altro vidi infin la Spagna, fin nel Morrocco» несут значение значительного расстояния: «Я видел земли от Испании до Моррокко», то есть от края до края, от берега до берега. Это значение до какой-то степени передано в английском переводе: «Both of the shores I saw as far as Spain, Far as Morocco». Даже если это понимать так, что Одиссей побывал вдали, буквально «далеко» от своей Итаки, а именно добирался до Моррокко и до Испании, то все равно в английском переводе присутствует даль между этими берегами. Но и английскому переводчику непонятые географические реалии помешали дать самый простой и верный перевод, буквально передающий слова Данте: «от Испании до Моррокко». Из этих слов ясно, что эти две страны (два берега) далеко отстоят друг от друга. Вот это и надо понять. Как появилась эта даль? Ответ на этот вопрос в судьбе Одиссея. Это один из ключевых героев античности, поскольку ему, как и Энею, основателю великого Рима, посвящена великая поэма.

Одиссей возвращается из-под Трои. Сцилла и Харибда, по крайней мере по Данте, оказались концом его жизненного путешествия, итоги которого он и подводит в разговоре с Данте. Он вспоминает то, что увело его из дома: «Ни нежность к сыну, ни перед отцом// Священный страх, ни долг любви спокойный// Близ Пенелопы с радостным челом// Не возмogli смирить мой голод знойный// Изведать мира дальний кругозор// И все, чем дурны люди и достойны.// И я в морской отважился простор,// На малом судне выйдя одиноко// С моей дружиной, верной с давних пор» (Данте. Ад, 94–103). Затем он перечисляет свои достижения, где он побывал, что видел. И получается, что прошел он земли «от Испании до Моррокко». Это не два берега Гибралтарского пролива, как считают современные комментаторы, — это крайние точки Земного мира. Одиссей понимает, что он прославлен в этих пределах. Это подтвердила ему и Афина, когда он очнулся на Итаке. Сейчас мы не обсуждаем, произошло это условно или нет. Отметим, что, встретив Одиссея, Афина сообщает ему об Итаке, а фактически подводит итог его похода в тех же словах, которыми Одиссей рассказывает Данте: «Между краями земными

(курсив мой. — В.М.), народам земным он известен // Всем, как живущим к востоку, где Эос и Гелиос всходят, // Так и живущим на запад, где область туманные ночи» (Одис., XII, 239–241). Одиссей прославлен в мире от восхода и до заката солнца, то есть в пределах всего известного древним мира. Встречаясь с Данте, Одиссей в привычных для того, более поздних топонимах повторяет то же самое: «от Испании до Моррокко», — но это практически невозможно понять с налета, потому что вмешиваются как наши современные географические аллюзии, так и фальшь поздних комментаторов. Но следующую строку Данте сложно понять и после некоторого размышления, нужно углубиться в материал: у Данте говорится, что Одиссей посетил место, которое называется «e l'isola d'i Sardi». Лозинский осторожно переводит этот топоним как «земли сардов», а в английском варианте — «остров Сардес», затем бесконечный путь от острова к острову в Океане.

К.: Как это понять?

В.М.: Понять сложно, но помогает «послужной список» Одиссея. В этом списке на главном месте стоит, несомненно, Троя. Что из того, что мы видим, относится к Трою?

К.: Ничего очевидного.

В.М.: Это только на первый взгляд ничего очевидного. Что-то есть, это почувствовал Лозинский, который правильно перевел «e l'isola d'i Sardi» не как остров Сардиния, что, казалось бы, напрашивалось само собой, а как «земли сардов». Думаю, что в данном случае он прав. Что это за земли? Возможно, что ответ на этот вопрос дает сам Одиссей, который приходит к своей жене Пенелопе под видом брата Идоменея, владыки «девяностоградного Крита». Слово «Крит», как и слово «Сарды» означает «остров». Мы уже говорили, что «стоградный или девяностоградный» Крит — это Месопотамия или Эль-Джазира (= остров), как ее называют и сейчас арабы. Это был самый дальний предел путешествий Одиссея. Этот предел путешествий Одиссея и его спутников лежал далеко от Геркулесовых столпов, пролива, который им предстояло либо пройти, либо погибнуть при его проходе. Крит действительно располагался далеко от древней Испании. Кстати, почти эта же пара, как указание на крайние точки, всплывает у Страбона, который со ссылкой на Эратосфена говорит, что «карфагеняне... топили в море корабли всех чужеземцев, которые проплывали мимо их страны в Сардинию или к Геракловым столпам» (Страбон. XVII, I, 19).

К.: Что Одиссей делал в Испании?

В.М.: Вы помните, что Испания — это не нынешняя Испания, а район Эфиопии/Эритреи. Посейдон, возвращаясь от эфиопов, заметил Одиссея на плоту и погнал его снова по волнам. Но мы ищем, что же значит Моррокко. И это не что иное, как нынешний Шатт-Эль-Араб. Этот гидроним — билингва, которая в измененном звучании и дала слова Маррокко (затем Марокко) или Малакка. В гидрониме Шатт-эль-Араб слово «араб» означает не «арабский», а означает пролив, то есть это обратное написание той же самой основы, которая в арабском представлена корневой основой «мarr», то есть пролив, проход. Изменения связаны с чередованием звуков «м > в > б». Слово «шатт» опять же означает «пролив».

Кстати, на нынешней территории России есть река Шат (в районе Тулы), которая соединяет Оку с Доном через Иван-озеро. Это — естественный канал. Петр I собирался соединить каналом Оку и Дон, частью его должна была стать река Шат («Б&Е»). Думаю, что наша река Шат и Шатт-эль-Араб имеют общую этимологическую основу. Возможно, английское слово «jet» (англ. струя, в том числе и воды) является для них родственным словом. Само это слово не простое созвучие, поскольку есть группа гидронимов с этой основой (р. Шатец, рядом с Шатом), а город Шатура, скорее всего среди своих тезок может числить французскую Шатору (Chateauroux), когда-то главный город французского департамента Эндры, на реке Эндре (Б&Е), и массу других западноевропейских городов, чье имя начинается с «шато», но их название связано не с самим проходом, каналом, а с понятием замок, то есть «замыкать (на ключ)» (castle<Chatelet<Castellum). Замок ставили на проходе. Русскую историю нашей нынешней территории мы поймем тогда, когда поймем, что, от кого и когда замыкала Шатура, а она закрывала путь на город Арбат (на территории нынешней Москвы). Но вернемся к проливам, с прохождением которых в древности, как и сейчас, правда, штурманы сейчас их называют словом «узкости», была большая морока.

Нынешний Шатт-эль-Араб, хотя сейчас называют рекой, образованной слиянием Тигра и Евфрата, в древности был проливом. Тогда он соединял озеро Эль-Хаммар с Персидским заливом, который, кстати, в некоторых источниках назывался Китайским заливом. Именно нынешний пролив Шатт-эль-Араб в древних текстах называют Малакка, но комментаторы и историки принимают древний пролив Малакка за пролив у берегов Юго-Восточной Азии.

К.: Но этим словом могли бы называться и нынешние Черноморские проливы?

В.М.: Возможно, что и нынешние Черноморские проливы также назывались «Марокко». Основание для такого предположения есть. Как называется основная часть пролива?

К.: Вы имеете в виду Босфор или Дарданеллы?

В.М.: Нет, если взять проливы в целом, то его основной частью будет Мраморное море. Считается, что море названо по самому большому острову Мармара, поскольку северная часть этого острова состоит из белого мрамора. Но это, на мой взгляд, уже более поздняя этимология, которая связывает его название и название пролива с мрамором, хотя известно, что остров в древности назывался Elaphonesos (=Олений).

К.: Обычно в древности, как вы уже говорили, названия носили функциональный характер.

В.М.: Да, но во времена Одиссея нынешнее Эгейское море было еще сравнительно слабо освоено, поэтому он не уточняет, о каком проливе идет речь. А поскольку речь идет о его подвигах, них и славных походах, то естественно, что, возвращаясь из-под Трои, он вспоминает Шатт-эль-Араб, который вел в Меотиду, а оттуда к Трое (= Ахвазу). Там же располагалось древнее Черное море (= эль-Хаммар). Соответственно, к древнему Херсонесу вел нынешний Шатт-эль-Араб, который в фонетике того времени звучал как Маллакка/Марракка/Моррокко. В арабском языке сохранилась основа «марр». В русском языке есть слово из французского «коридор», которое означает длинный проход. Именно длинный, такой как Шатт-эль-Араб (почти 195 км) или пролив Малакка (несколько сот км), такой как нынешние Черноморские проливы. И в древности это было приличное расстояние. Страбон говорит, что «Посидоний определяет ширину перешейка в 1500 стадий, одинаково с шириной перешейка от Пелусия до Красного моря. “Я полагаю, — говорит он, — что перешеек от Меотиды до океана немногим отличается [по ширине] от него” (Страбон. XI, I, 5). Это одно из многочисленных доказательств того, что древняя Меотида — это не нынешнее Азовское море. Вернемся к Марокко. Затем это слово стало относиться ко всем проливам, приобрело значение «пролив». То, что за страной на северо-западе Африки закрепилось название Марокко, говорит о том, что и Гибралтарский пролив когда-то назывался топонимом с основой «марр». В любом проливе, который регулярно проходили древние мореплаватели, можно найти населенный пункт с именем Марокко/Малакка или

с морфемой «марр». Даже известный Ла-Манш — это слово со значением «переход» от индоевропейского слова «marsh», внутри которого содержится чередование «р/н».

К.: А почему арабы согласились с названием Марокко, данным их стране европейцами?

В.М.: Европейцы последние несколько сот лет доминируют в мире, поэтому они навязывают свои названия географическим местностям, хотя много названий, особенно на востоке, которые сохраняются непрерывно несколько тысяч лет. Часто существует параллельно несколько названий для одного места.

К.: Теперь давайте все-таки переведем или поймем то место у Данте, где говорится о Моррокко. Далеко мы ушли от Данте...

В.М.: Но зато разобрались в реалиях дантевого текста, и мы можем перевести его.

В.М.: Одиссей перед минутой смертельной опасности вспоминал, о чем он рассказывает Данте в Аду, свой путь от берега Испании (=нынешнее Сомали/Джибути) до берега Херсонеса (=Шатт-эль-Араба). Иными словами, он видел мир от одного его предела до другого, от края до края. Херсонес, как и Троя, находился на одном конце мира, где восходило солнце, а остров Кирки (=вечерней Зари) находился на другом конце света, где солнце заходило.

К.: А что такое «остров Сарди»? Это — Сардиния, как дают комментаторы?

В.М.: Откуда Сардиния в Аденском заливе? Это искаженное «остров Зари» (= нынешний остров Куру напротив мыса Гвардафуй), то есть владения Кирки (= Церцеи), где у богини Одиссей провел не один год. У Данте идет фонетически очень близкая к устоявшейся передача названий, которые переводчики и комментаторы неоправданно модернизировали. Но они пользовались общепринятыми представлениями об устройстве Древнего мира.

К.: Вы «выгораживаете» переводчиков?

В.М.: Приходится, переводчики люди подневольные (я не беру тех, кто переводит Данте), если они бы перевели так, как сделал сейчас я, то начальство их бы не поняло. Существуют общепринятые понятия, даже если они абсолютно неверны. Большая часть людей их воспринимает как аксиому, и встречает в штыки любую попытку усомниться в их правильности. Вот так король и оказывается в какой-то момент голым.

К.: Если вернуться к вопросу о том времени, когда жил Данте, то каково ваше мнение?

В.М.: Я пока занимаюсь географической привязкой событий. Думаю, что Данте жил еще в древней Европе, в которой Италия охватывала долину Нила в пределах Верхнего и Нижнего Египта до Эфиопского нагорья. Пока я не могу идентифицировать все упоминаемые города, но Равенна — это Эль-Кусейр на западном берегу Красного моря в Египте, Сиена — Сиена на Ниле, Венеция — где-то в районе Исмаилии на Суэцком перешейке, Рим — в Мероэ (= Судан, северо-восточнее Хартума).

К.: Все-таки когда происходит это действие?

В.М.: «Божественная комедия» написана еще в те времена, когда Европа понималась в границах от Евфрата (= Танаиса) до Нила, то есть включала восточную Африку. Естественно, что это не XIII—XIV века по традиционной хронологии, поскольку в комедии, где перечислены все ужасы света, есть гунны, но нет татар. Но все крутится вокруг Гадеса, врат ада, врат слез, врат рыданий. Все это имена Гадеса, который сегодня скрылся под малопонятым именем Перим.

К.: А кому принадлежал остров Перим-Гадес в колониальную эпоху?

Немного геополитики

В.М.: Великобритании. С вторжением экспедиционного корпуса Наполеона в Египет (1798—1801), который тогда входил в состав Османской империи, англичане установили свой контроль над островом Перим в 1799—1801 гг., чтобы заблокировать возможное продвижение французов морем в сторону Индии. Вторично англичане заняли Перим в 1857 г., во время англо-персидской войны. Они опасались, что предполагавшееся тогда прорывие Суэцкого перешейка нанесет ущерб торговле и безопасности англо-индийских владений. С этой целью англичане стали возводить на Периме значительные военные сооружения, которые должны были превратить остров во второй Гибралтар, но этому воспротивились остальные морские державы. С открытием Суэцкого канала в 1869 году значение Перима снова возросло, поскольку он оказался вновь на основном торговом пути, но, естественно, что с развитием флота он утратил часть своего военно-стратегического значения в пользу Адена, где британцы создали военно-морскую базу, чтобы контролировать и пролив, и Аденский залив.

Официально Британии удалось установить контроль над Египтом в форме протектората в начале Первой мировой войны, но она фактически владела Египтом с 1882 года, а Суданом с 1899 года. Лондон контролировал остров Перим (= Гадес), остров Сокотру, который лежит на входе в Аденский залив, а также имел прекрасные позиции в странах Аравийского п-ова.

В.М.: Конечно, можно было бы списать все это на прагматику империализма: понимал же Сессиль Родс, что без Южной Африки Британия захлебнется в революциях, которые подпитывались избыточным населением. Бенито Муссолини был социалистом с начала XX в. С медальоном с изображением Карла Маркса на шее бродил по городам Швейцарии практически в те же годы, когда там жил более обеспеченный Владимир Ульянов, который тем не менее посвятит несправедливому разделу мира между великими державами не одну страницу своих сочинений. Еще будучи в рядах оппозиции, Муссолини обратил внимание на национальную проблему, которую итальянские радикалы того времени воспринимали как проблемы «пролетарской нации», ограбленной соседями (Австро-Венгрией) и крупными державами, которые поделили мир между собой. Борьба за свою долю колоний была для них частью «пролетарской борьбы». Италия хотела приобрести не только колонии в Африке, но и восстановить свое влияние в Европе, потеснив, по крайней мере, Турцию. Это ей частично удалось накануне Первой мировой войны, благодаря союзу с Антантой в ходе войны, хотя не все претензии Италии в Европе были удовлетворены. Но колониальные дела Италии шли не так хорошо, как хотелось бы. Во всем и везде доминировала Британия. Ее позиции казались неуязвимыми накануне Второй мировой войны, и она не собиралась поступаться даже малостью ради того, чтобы снять напряжение в Европе. Это не могло не вызывать раздражение и ненависть Германии и Италии. Без существенной колониальной прибавки жить в Европе было очень тяжело. Сумев подчинить себе Ливию, Италия была не в силах добиться сколько-либо значительных результатов.

С приходом Муссолини к власти в Италии усиливается стремление стать региональной империалистической державой. В 1935–1936 годах, несмотря на «непонятное» противодействие Британии и Франции, Италия захватывает Эфиопию, где у власти находится негус-император Хайле Селассие. 8 мая 1936 года король Италии Виктор Эммануил принял титул императора Эфиопии, а Муссолини провозгласил второе рождение Римской импе-

рии. Почему-то никто не сделал такого шага в 1912 году, когда Италия захватила Ливию. Элита Италии понимает, чего она добивается: не случайно войну в Эфиопии поддержало духовенство. Начинается подготовка общественного мнения: в августе 1937 года на кинофестивале в Венеции показан фильм Кармино Галоне «Сципион Африканский», в котором проводится параллель между Пуническими войнами между Римом и Карфагеном и Италией и Эфиопией.

Но все это было возможно только при согласии Британии, которая, по крайней мере в правление лорда Чемберлена, еще рассчитывала отколоть Италию от Германии. Хотя Великобритания не признала аннексии Эфиопии, она разрешала Италии пользоваться Суэцким проливом для поставок вооружения, а также не лишала ее ближневосточной нефти, без которой Бенито Муссолини был бы вынужден отказаться от осуществления своих планов в Африке. Италия не вступила в войну в сентябре 1939 года, но в 10 июня 1940 года, накануне падения Франции, она вступила в войну на стороне Германии. Попытки итальянцев отбить Судан, Сомали, Египет у Великобритании окончились неудачей. Создать империю от Альп до Индийского океана не удалось.

К.: Откуда у Рима такая тяга в Эфиопию и Судан, что даже короля Италии короновали еще императорской короной Эфиопии?

В.М.: Судан и Эфиопия были явными приоритетами колониальной политики Италии задолго до прихода Муссолини к власти. Когда Муссолини стал главой правительства, он, видимо, был проинформирован, что Судан, как и Эфиопия, — это земли древней Италии. Не собственно Италия, которую в этот период все чаще называют «Новой Италией», не эта бедная страна, откуда в поисках работы итальянцы были вынуждены эмигрировать сотнями тысяч, а Судан и Эфиопия, богатейшие и обширнейшие территории в Африке, вот подлинная Италия, где дух итальянской нации мог бы обрести новое рождение. Видимо, так думал Муссолини. Муссолини пытался остаться вне войны со странами Антанты, но Гитлер не оставил ему выбора: либо война на стороне Германии, либо потеря позиций на Средиземном море, а в худшем случае и военное столкновение с Германией. За пару дней до поражения Франции Италия вступает в войну. Обещания Гитлера быстро покончить с Великобританией в этот момент кажутся вполне реальными. Если бы Гитлеру удалось прижать Британию в 1940 году, и Лондон пошел бы на уступки своих колоний,

то, возможно, что Италия получила бы значительную часть северо-восточной Африки. Это был бы реванш, которого еще не знала история. Тогда Муссолини мог бы открыть тайную историю и рассказать простым итальянцам, что подлинный «вечный Рим» — это город на холмах Мероэ. Но надежды Муссолини не оправдались.

К.: Откуда Муссолини мог узнать о «римской» истории Судана и Эфиопии?

В.М.: Он мог получить информацию из королевской семьи, а также из Ватикана. Приход к власти в Британии 10 мая 1940 года Уинстона Черчилля, скорее всего не случайно совпавший с началом войны Германии против Франции, свидетельствовал о кардинальном изменении политической ситуацию. Черчилль решительно заявил, что «наша цель... победа, победа любой ценой, победа, несмотря на террор; победа, как бы длинен и труден ни был путь к ней...». Политика компромиссов, которую у нас осуждают как политику Чемберлена и Деладе по «умиротворению агрессора», закончилась, по существу, так и не начавшись, поскольку не ради же Силезии и не ради Польши затевалась большая игра в Европе, переросшая во Вторую мировую войну.

Германию и Италию интересовали колонии в Африке и на Ближнем Востоке. Гитлер был готов к компромиссу и добивался заключения мирного договора с Британией. Уже после капитуляции Франции 19 июля 1940 года он, выступая в рейхстаге, предложил Британии мир. Гитлер заявил: «В этот час я считаю своим долгом еще раз обратиться к здравому смыслу Великобритании... Я не вижу причин для продолжения этой войны». В своей директиве начальнику генштаба фельдмаршалу Кейтелю и начальнику своего собственного штаба генералу Иоделю он выражался еще определеннее: «Поскольку Британия, несмотря на свое безнадежное военное положение, не проявляет никаких признаков желания договориться, я решил подготовить и в случае необходимости провести против нее десантную операцию... Подготовка всей операции должна быть закончена к середине августа». Геринг не имел никаких шансов, кроме самоубийства, открутиться от скамьи подсудимых в Нюрнберге. Именно он требовал продолжить наступление на Британию зимой 1940/41 года. «Он настойчиво предлагал Гитлеру лишить Британию доступа к Средиземному морю. Он предлагал использовать три группы армий. Первая должна была нанести удар через Испанию и захватить Гибралтар, вторая вторгнуться в Марокко и захватить Тунис, третья должна была

пройти через Балканы и захватить Дарданеллы и Анкару, а затем идти на Суэц» (Фуллер Дж. Вторая мировая война, 1939–1945 гг.». М., 1956, с. 115). Россией в этих планах и не пахло. Но Гитлер не принял план Геринга: кто-то умело натравливал его на СССР. Гитлер, видимо, опираясь на какую-то закрытую информацию, добытую своей или подsunутую чужой разведкой, «решил, что, поскольку Британия не капитулирует, «она, по-видимому, заключила какое-то тайное соглашение с Россией», и поэтому необходимо разделаться с Россией в первую очередь» (там же, с. 116). Что заставило Гитлера усомниться в позиции СССР? Сама Москва для этого повода не давала. Было нечто, что изменило позицию Гитлера. Эта перемена позиции как раз и могла стать результатом британской дезинформации. Попробуйте опровергнуть наличие тайного соглашения против вас, если одна из якобы сговорившихся стран будет из всех сил стараться убедить вас в том, что это тайное соглашение действительно существует. Причем британская разведка активно действовала в двух направлениях, срамливая Германию и СССР, это дало результат: с какого-то момента эти страны стали реально готовиться к войне друг против друга. Естественно, что британская разведка, которая имела доступ к немецкой секретной переписке и могла контролировать игру, активно информировала обе стороны, делая их столкновение неизбежным.

К.: Вы считаете, что под расширением жизненного пространства на Восток Гитлер подразумевал не страны Европы, а захват колоний в Азии и Африке?

В.М.: Думаю, что да, несмотря на все цитаты из «Майн кампф». Война в Европе была призвана лишить Британию союзников в Европе и вынудить ее поделиться колониями. Территориальные захваты в Европе ничего не могли дать в долговременном плане, хотя с их помощью можно было решить какие-то тактические задачи, но Гитлер задумывал построить и строил тысячелетний рейх. То, что война в Европе не дает существенных выгод европейским странам, было понятно давно. Это не новая точка зрения. И столкновения между европейскими странами в Европе вспыхивали чаще всего из-за колоний. Еще Лейбниц считал, что война в Европе мало что может дать европейским державам. Он разработал план усиления Франции путем завоевания Египта, а не в результате войны против Германии, которая, по его мнению, не могла дать Франции практически никакого материального выигрыша. По сути дела, именно Лейбниц сформулировал программу будущей империалистической

политики в своем «*Consilium Aegyptiacum*» (1672), написанном им для Людовика XIV. По этому пути шли все европейские державы, но Лейбниц предлагал много большее, чем можно было предположить на первый взгляд: речь шла не просто о колониях, как мы скажем сейчас, а о реванше за предыдущее цивилизационное поражение и новом превращении Египта в центр цивилизованного мира. Это была идея европейского цивилизационного реванша.

Вторая мировая война начиналась как империалистическая, и с этой точки зрения она не особенно беспокоила Сталина. Во-первых, у СССР не было колоний, а во-вторых, был расчет на то, что после войны повторится революционная ситуация, как это было после Первой мировой войны, которая закончилась революционными потрясениями в Европе. Надо было выждать, когда, воюя между собой, империалистические державы обескровят друг друга и в итоге окажутся на пороге революций. Об этом писала «Правда» 24 августа 1939 года: «Первая империалистическая война принесла экономическую катастрофу, нищету и голод народу. Только революция могла положить конец войне и экономической разрухе... Нет оснований сомневаться в том, что вторая война... окончится... революцией в ряде стран Европы и Азии и свержением правительств капиталистов и помещиков в этих странах». Сталин видел задачу, стоявшую перед Россией, которую он сформулировал 10 марта на XVIII съезде ВКП(б): «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Германия, естественно, была крайне заинтересована в дружественном нейтралитете СССР в этой войне.

Британия не могла не видеть неблагоприятного для нее расклада сил. Ей было необходимо любой ценой втянуть Германию и СССР в междоусобную войну. В этом заключалось спасение Британской империи. Эту задачу Британия решила к весне 1940 года. Период тактических маневров закончился, и с приходом к власти Черчилль заявил, что война с Германией — это не просто война против нацистов, а война на уничтожение по принципу «кто — кого». Уинстон Черчилль знал, что делал: и в Германии, и в СССР уже были готовы планы нападения друг на друга.

Два-три года до 1940 года были годами катастрофического проигрыша советской внешней разведки и внешней политики, который до сих пор не осознан. Нам по-прежнему рассказывают истории об якобы феноменальных успехах советских разведчиков («работяг»), завербовавших так называемую «кембриджскую пя-

терку» («лордов»), которая с 1937 года активно работала на СССР. Все внешне так, да вот только результаты, связанные как с вступлением СССР во Вторую мировую войну, так и с послевоенным развитием, оказались плачевными. Мы не смогли уклониться от империалистической «разборки между собой» Германии и Британии и потеряли не только более 27 млн человек, но и колоссальные богатства, а после войны нам всучили — явно на время — Восточную Европу, которая высосала из нас огромные средства в обмен на иллюзию «полной победы социализма в мире». Заодно наше присутствие в Европе привязало к ней Америку, которая была вынуждена со своей стороны вложить в Западную Европу немалые средства, чего бы она никогда не сделала или сделала бы на совсем иных условиях, не будь «советской угрозы».

К.: И это все сделала Британия?

В.М.: Британия втянула в воронку мировой войны СССР, а затем и США, поскольку без участия в войне этих гигантов она не могла рассчитывать на победу и соответственно на выживание. Вернемся к Африке. Черчилль играл по-крупному. Муссолини пришлось сделать окончательный выбор, к какому примкнуть лагерю. Непримиримость Черчилля и неожиданно быстрое поражение Франции и, как казалось, скорое завершение войны в Европе (Муссолини на тот момент явно не знал о том, что «план Барбаросса» уже сверстан) спровоцировали его вступить в войну на стороне фашистской Германии. Но возможности Италии были ограничены, поэтому Италия решила взять быка за рога: она немедленно вторглась в Судан, видимо рассчитывая на успех немецких действий против Великобритании уже в 1940 году. Но этот расчет не оправдался. Более того, Германия начала войну против СССР и окончательно увязла в Европе, а после того как эта война в 1942 году превратилась в Отечественную войну русского народа за свое существование, судьба Германии была предрешена. Италия также была изгнана в течение пары лет из Эфиопии и потеряла свои владения в Африке. Складывается впечатление, что только англичане знали, как вести действия на Востоке.

К.: Вы думаете, что этому есть какое-то скрытое объяснение?

В.М.: Думаю, что в Британии, сохранившей монархию, знания реальной истории Древнего мира использовались значительно шире, чем в других странах. Никто, кроме британцев, не смог создать империи, над которой не заходило солнце, хотя собственный экономгеографический потенциал нынешних Британских

островов был ничтожным. Но британцы знали, что и как надо было делать в Азии и Африке, поскольку не пошли на соглашение с Ватиканом, отстаивали собственную англиканскую церковь и сохранили свободу рук. Только правильно представляя политическую карту Древнего мира, можно было понять реальный характер событий, соотношение сил в античный период и представлять себе достижения античных полководцев, потенциал и возможности этой части мира. Чтобы представить себе размах военных кампаний Александра Македонского, надо знать, где была Македония.

К.: Хорошо, вернемся в Древний мир. Так где располагалась Македония?

Если Александр Македонский — великий полководец, то почему римляне не знали об этом?

В.М.: Вы и сами можете догадаться по названию страны. Македония — это Междуречье (Маке+Дония или Миг+Дония). Это уже резко меняет масштаб свершений этого полководца. Ведь если представить, что границы Македонской державы, которую унаследовал Александр, простирались от границ современного Кувейта до Иордании, а сама династия Филиппа была боковой ветвью касситской вавилонской династии, то величие Александра Македонского (356—323 до н.э.) несколько тускнеет. Конечно, это все равно была огромная держава: Александр Македонский объединил месопотамский и египетские регионы под своей властью. Но ясно, что его держава была не столь уж велика, как считается, и его военные достижения сильно преувеличены. Кстати, римские авторы скептически относились к Александру Македонскому, считая, что персидские и римские полководцы достигли больших успехов. Тит Ливий просто заявляет: «римляне о нем тогда (пока Александр Македонский был жив. — В.М.) слыхом не слыхали». Полибий останавливается подробно на сравнении греческой и римской держав: «Владычество македонян в Европе обнимало пространство от побережья Адриатики (=северо-западное побережье Аравийского полуострова. — В.М.) до реки Истра (Евфрата. — В.М.), что составляет весьма небольшую долю этой страны; впоследствии, сокрушив мощь персов, они приобрели и власть над Азией (от Евфра-

та до Загроса. — В.М.). Как, по-видимому, ни далеко простиралась их власть, и как ни была она обширна, все же македоняне не коснулись большей части известного тогда мира. Ибо они и не помышляли никогда о покорении Сицилии (= юга Аравийского полуострова. — В.М.), Сардинии (= острова Сокотра. — В.М.) и Ливии (= юго-востока современного Судана, северо-востока Эфиопии. — В.М.), а о наиболее воинственных народах Западной Европы, собственно говоря, не имели и понятия». Замечания Полибия чрезвычайно важны, поскольку они очерчивают реальное пространство державы Александра Македонского. Иными словами, империя Александра Македонского охватывала восточную часть древней Европы, которая включала Египет. Эта точка зрения отражена и у Аппиана Александрийского: «Если взять размеры владений этих государств и сопоставить их с величиной владений римлян, я полагаю, что они не составят даже половины их». Этому выводу предшествует замечание Аппиана: «Ведь даже владения эллинов, если кто-либо соединил бы воедино владения афинян (междуречье Тигра и Евфрата. — В.М.), лакедемонян (Синайский п-ов и юг современной территории Иордании. — В.М.) и фифанцев (Египет. — В.М.), властвовавших одни за другими, начиная с походов Дария, откуда начался особенно блестящий период их деятельности, вплоть до гегемонии Филиппа, сына Аминты, над Элладой (Месопотамией или Вавилонией. — В.М.), не могли бы показаться столь обширными, как владения римлян». Но понять эти критические замечания римлян относительно военного гения Александра Македонского можно только в рамках «Новой географии» Древнего мира. (См. карту № 4.)

К.: Получается, что европейские полководцы зря пытались повторить достижения Александра Македонского?

В.М.: Трагедия египетского похода Наполеона состоит в том, что он недооценил — не по своей вине — трудности покорения Египта и Ближнего Востока. Известно, что Наполеон настаивал, чтобы его генералы читали и перечитывали описания походов Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря и других великих полководцев. Но в случае с Александром и Ганнибалом он подвергал их крайней опасности, поскольку версии их деяний были построены на ложном, фальсифицированном понимании географии их военных походов. Он был уверен, что может повторить успех Александра Македонского на Востоке, поскольку его достижения в Европе значительно превосходили то, что приписывалось Александру Македонскому. Но Наполеон не знал, что реально родина Алексан-

дра Македонского — Македония (буквально: Междуречье, а в данном случае «междуморье») — располагалась на севере Аравийского полуострова. Соответственно Александр Македонский действовал на своих ближайших границах, а не за тридевять земель, в отрыве от своей родины и от своих баз, как считали в новое время.

К.: А римляне это, естественно, понимали?

В.М.: Для римлян династия Филиппа, возводившая свой род к Гераклу, была одной из боковых ветвей вавилонской касситской династии, сохранившей под своей властью Македонию. Его власть распространялась на часть территории Месопотамии на самом юге современного Ирака, а после завоеваний Филиппа она включала современный Кувейт и северную часть современной Саудовской Аравии. Так что войны Александра Македонского — это практически междоусобные войны внутри освоенного района, которые даже не вышли за рамки Земного круга.

К.: Но ведь считается, что он дошел до Средней Азии и до Индии...

Не покоренная Александром Македонским Индия — это всего лишь юго-западная Персия

В.М.: Это результат неправильно трактуемой географии военных походов Александра Македонского. Им приписывается невероятный размах, а на деле завоеванная Александром Великим Бактрия — это всего лишь нынешняя провинция Васит в Ираке, чей главный город Бадра, который часто в текстах путают либо с ныне иракской Басрой, либо со среднеазиатской Бактрией, а не нынешняя Средняя Азия. Страбон уточняет, что «Бактры, часто называемые Зариаспой, через которую протекает одноименная река (действительно река, протекающая через Бадры, впадает в Телале-Торсак/Окс/Аракс. — В.М.), впадающая в Окс» (Страбон. XI, XI, 2). Индия, где побывал Александр Македонский, — это всего лишь одна из провинций Ирана. Она граничит с провинцией Хузестан с юго-востока и еще в раннее средневековье носила название Хиндойе. В диалоге Лукиана о Зевсе и Европе есть интересная фраза, которую Лукиан вкладывает в уста ветру Ноту: «Я был занят на Черном море и захватил своим дуновени-

ем также часть Индии, ту, что ближе к морю...» (Лукиан. Диалог о Зевсе и Европе. — цит.: Лосев А.Ф. Античная мифология, с. 201). Пока Нот был его юго-восточной части, он пропустил замечательное шествие по этому же самому морю Черному морю божественного быка, который вез Европу на Крит (= Месопотамию). Это место остается без комментариев, но оно становится понятно, когда правильно определено местоположение древнего Черного моря (= эль-Хаммар, в те времена значительно более полноводного) и древней Индии, располагавшейся юго-восточнее реки Керхе по обеим сторонам Загроса.

К.: Разве другие авторы не замечают, что описания Арриана в современной трактовке неправдоподобны и не совпадают с реальной географией этого района?

В.М.: В том-то и дело, что замечают. Даже пытаются, как говорит Фуллер, использовать «критерий внутреннего правдоподобия», чтобы оценить достижения этого полководца. Они оправдывают колоссальные нестыковки тем, что якобы «в IV в. до н.э. люди были более-менее знакомы с географией лишь ничтожно малой части реального мира» (Фуллер Дж. Военное искусство Александра Македонского, с. 75). В качестве примера этих ошибочных представлений генерал Фуллер приводит мнение, что «Индия располагалась непосредственно за Каспийским морем», думая, что древние авторы имели в виду нынешнее Каспийское море. Это не соответствует действительности, но Фуллер не опровергает это, а пытается так проложить маршруты походов Александра Великого, чтобы завершающая часть его похода прошла по нынешнему Инду. На деле античные авторы прекрасно знали, о чем они писали. И, безусловно, под Индией они подразумевали и описывали часть персидской территории к юго-востоку от Керхе (=Кинд или Гинд). Еще при поздних Сасанидах (т.е. до середины VII в.) эта провинция называлась Хиндойе. Именно река Керхе (= Гинд) считалась Индом и западной границей Индии. А ту библейскую реку, что генерал Фуллер вслед за остальными принимает за Нил, античные авторы называли Гихон или Аракс (=ныне Телале-Торсак). Под Каспийским морем ими подразумевался внутренний водоем, располагавшийся восточнее Тигра, в основном в ныне иракской провинции Васит, которую по ее главному городу называли Бадра. Это имя вошло в историю как Бактрия, а иногда его неправильно ассоциируют с Басрой. Дело как раз в том, что античные авторы предельно точны в своих описаниях. Они прекрасно

знали весь этот район, поскольку вся территория Земного круга рассматривалась ими как родная.

К.: Где была восточная граница древней Индии?

В.М.: Надеюсь, вы помните, что еще до 1947 года Индия включала в свой состав нынешний Пакистан. То есть эта территория, которая сейчас кажется далекой от Индии, в древности была часть исторической Индии. Таким образом, Индия граничила с Персией. При том что всем ясно где располагается Индия определение ее древних границ по данным античных авторов вызывает большие трудности. Во-первых, Индия считалась частью Азии, которая простиралась от Танаиса (= Евфрата) на западе до Нила на востоке. Когда историки сталкиваются с этим гидронимом, у всех начинаются проблемы, хотя это не уникальное название реки, а просто слово со значением «река» (с учетом чередования л/р Нил = Нара). Вот, например, у Диодора, который ссылается на Ктесия: «Когда дела у Нина пошли так удачно, он возымел горячее желание подчинить себе всю Азию между Танаисом и Нилом» (Diodor, XI, 2, 1). Вы можете очертить круг, о какой территории идет речь?

К.: Если Танаис — это Евфрат, а Азия начинается к востоку от Евфрата, то Нил — это какая-то река на территории нынешнего Ирана, Пакистана или даже Индии.

В.М.: Это прекрасный ответ, но он дан в рамках новой историко-географической концепции, а у традиционных историков Нил — это только египетский Нил. После этого наступает полная бессмыслица. Хочу подчеркнуть еще раз, что многие так называемые нынешние имена собственные в древности были функциональными названиями. Нил — это фонетически производное слово от Меге/Нахр/Нара со значением река/море. Таким образом, не стоит удивляться, если в Индии вы встречаете реку с таким же именем, как и у главной реки Египта.

К.: И Вам удалось найти эту реку?

В.М.: Не сразу, но удалось. Я стал просматривать страноведческий материал по Индии и наткнулся у Блаватской на «Нильгийскую горную систему», о которой должен знать, наверное, каждый школьник. Правда, этот топоним не имеет прямого отношения к реке, которую я искал, поскольку эта горная система расположена на самом юге п-ова Индостан и, кроме того, означает буквально «Голубые горы». Но уже это мне помогло понять, что выражение «голубой Дунай» — это всего лишь билингва. Но главное было в том, что сама фонетика «нил» вполне укоренена в го-

ворах этого района, фонетически приемлема для этого района. Затем в энциклопедической статье о реке Инд я наткнулся на то, что одно из устьев этой реки, Нарра, порой становилось основным руслом. Более того, оно называется Восточная Нарра. Следовательно, возможной западной Наррой была река Нал, которая сейчас оказалась на территории Пакистана, которая, я уверен, писалась «Nel», одним из вариантов чтения этого слова, естественно, было чтение «Нил». Эта река расположена западнее мощной горной системы двух хребтов — Центральный Брагуч и Хребта Паб и расположенного чуть восточнее них хребта Киртхар. Скорее всего, это и есть восточная граница древней Индии. Название Индии сохранилось в названии географического района Синд, когда-то провинции Британской Индии, а ныне в названии провинции Синд в юго-восточной части Пакистана. Значение этого названия возводят, например в «Б&Е», к слову «собрание вод» («Shindhoo»). Это «собрание вод» и «множество вод», о котором как этимологии гидронима Фисон говорил Иосиф Флавий, имеют одну и ту же основу, хотя это явно не первичная этимология этого топонима. С этим же определением совпадает самое известное определение Иды — «многоводная».

В.М.: Выход Александра Македонского за пределы Азии, то есть за реку Керхе, потому и был незаурядным, что это был поход за пределы традиционного района проживания народов Земного круга, в земли наследников Каина.

К.: Считается, что походы Александра Македонского охватили колоссальную территорию от Македонии на Балканах до Инда на нынешней границе Индии и Пакистана.

В.М.: Уже только это одно могло бы насторожить серьезных исследователей. Если бы это было правдой, то это более десяти тысяч километров, которые ему пришлось пройти с боями по этой необъятной территории. Вы можете сказать, какова по площади эта территория?

К.: Несколько миллионов кв. км?

В.М.: Приписываемый Александру Македонскому район боевых действий составил более 5 млн. кв. км. Если измерить воображаемый маршрут походов войск под его собственным руководством, то он составит по суше много более 10 тыс. км, пройденных им с боями за очень короткий срок. Если учесть, что в сутки пешим ходом войска преодолевали 150 стадий, или около 15 км (Геродот. V, 53), то только в пути войска должны были находиться непрерывно более 6 лет, не считая боев, необходимого отдыха и

неизбежных перерывов в военных кампаниях. Например, удаление в три месяца пути показалось спартанцам совершенно неприемлемым условием начала военной кампании против персов (Геродот. V, 50). Это потому, что у Спарты был опыт ведения боевых действий (Троянская война) на таком удалении от дома, хотя он еще не понят. Но и это не настораживает не только историков, но даже военных аналитиков, а наоборот, дает им кажущееся весомым основание превозносить его полководческий гений. Генерал Фуллер заявляет: «Александр преподавал Западу урок, что расстояние не является препятствием» (См. Фуллер. Указ. соч., с. 328). Этот «урок» сильно подвел не только Наполеона, но и Гитлера, скорость захвата которыми стран Западной и Центральной Европы в начале Второй мировой войны, казалось бы, повторяла лучшие достижения эпохи Филиппа и Александра (Фуллер Дж. Указ. соч., с. 342). К сожалению, даже люди, казалось бы, серьезно занимавшиеся и занимающиеся военным искусством, оказались не способными понять, что в трактовке деяний Александра Македонского имеют дело с грандиозной ошибкой, основанной на искажении античных представлений о географии Древнего мира.

В частности, несуразной является интерпретация текстов Арриана, касающихся индийского похода Александра. Например, Арриан рассказывает о серии осад царских крепостей. У него и у Страбона упоминается «скала Аорн, у подошвы которой протекает Инд, вблизи своих истоков», которую с одного приступа взял Александр и которую не смог трижды взять Геракл (См. Страбон. XV, I, 8). Страбон и Арриан отчетливо представляют, где находилась эта не просто гора, а скала, увенчанная крепостью. Они понимают, что это территория Большого Кавказа, поскольку Арриан пишет, что, выйдя из Бактрии (= иракская провинция Бадра/Васит), Александр за десять дней переправился через Кавказ (Арриан, IV, 22,3). Если генерал Фуллер, как и все другие, совершенно уверен, что Бактрия — это Средняя Азия, но тогда он должен сказать, что дальше в тексте идет сбой, поскольку из Бактрии нельзя попасть на Кавказ, если не толковать его совершенно обширно. Генерал верит (!), что за месяц можно пересечь Гиндукуш и дойти из Средней Азии до Джамала (притока реки Инд). Советские войска испытали, насколько это возможно, в афганскую кампанию, да и англичане не смогли пройти Афганистан в XIX в. На самом деле Бактрия, которую покорил Александр, — это нынешняя иракская провинция Васит, Согдиана — это часть нынешней провинции Сулеймания, а Индия, о которой пишет Арриан,

начиналась за ныне иранской рекой Керхе. Ни Геракл, ни Александр Великий не были альпинистами, и брали они не вершины, а крепости в этом районе, которые, естественно, стояли на возвышенностях. Александр Македонский двигался через Загрос, скорее всего вдоль дороги Касре-Ширин — Хоррембад. Возможно, что Касре-Ширин — это есть упоминаемая Аррианом крепость Хориен. Ее название «Хориен» можно трактовать как «крепость, которая защищает», поскольку «касре» — это вариант слова Castle (англ. замок), а Ширин — это проход. Далее путь вел на Теле-Гиан (возможно, что это и есть крепость Аорн), а оттуда на Хоррембад в верховьях Керхе. Слово «Тепе» (вариант чтения Теле или Келе) российский читатель легко себе представит по Чифут-кале/Джифут-келе недалеко от Бахчисарая в Крыму. Или, как обратил мое внимание Александр Стариков, найдет ее в таком известном топониме, как Коктебель (Кок+тебе+ль). Это построенная на утесе крепость, где укрывался царь (царек) и его приближенные в случае вражеского налета. Наряду с рекой Инд (= Кинд, Керхе) Аррианом часто упоминается река Гидасп. Комментаторы считают, что это приток великого Инда. Фактически эта река — это приток Керхе Гидасп. В «Б&Е» он обозначался тем же именем, может быть, слегка измененным, «Гамасъ-абъ»: если произнести это сочетание в одно слово, то получится Гидасп. Это поход Александра Великого по Лурестану, который и был основной частью так называемой персидской Индии еще со времен Каина, а затем Александр спустился по Керхе либо в район нынешнего Ахваза, либо по Каруну в район Хорремшехра. Эти две реки, которые и сейчас близко подходят друг к другу, в те времена могли сливаться и восприниматься как два устья одной и той же реки — Гинд, которая образовывала «область под названием Паталена, похожую на египетскую Дельту» (Страбон. XV, I, 13). Страбон, как и Арриан, называет эту болотистую местность «топи». У Арриана использовано слово «Паталы» (= обратное «топи» или «аль-Тапы» > «Паталы»), у Страбона это — «Паталена», уже с двумя артиклями. По сути дела, Александр повторил частично маршрут плавания Скилака, только, в отличие от последнего, он шел не с юга на северо-восток по Каруну, а с северо-востока на запад. Считалось, например, у Страбона, что Гинд (= его второе устье, нынешний Карун) впадал в Южное море (= Персидский залив). С точки зрения современных представлений о странах Александр не то что в Индии, даже в Пакистане не был. Не добрался он и до нынешней Средней Азии, хотя западную часть древней Азии до самой древ-

ней Индии, по представлениям античных авторов, прошел. Затем уже название Индия было распространено на нынешний Индостанский п-ов.

К.: Почему же такая наивность, доверчивость даже у военных людей, которые согласились с тем, что Александр Македонский мог дойти до Индии?

В.М.: Это абсолютно необъяснимая доверчивость, когда генерал-лейтенант XX века принимает на веру, что курьеры могли преодолевать 1500 миль за семь суток, то есть проделывать путь в 350–400 км в сутки. Еще большая наивность и вера в силу и возможности необузданного деспотизма, если верит, что Александру фрукты доставлялись за три тысячи миль, да еще видит в этом яркое проявление прекрасной работы его тыловых служб. Естественно, что геополитики постоянно возвращаются к сюжету о восточной экспедиции Бонапарта, но ее неудачу видят в каких-то мелочах сиюминутного баланса сил. Они не понимают, что «химическими» являются сами представления о походах Александра Македонского, раздутые подвиги которого не смог повторить ни один из полководцев Нового времени, но которого, как ни странно, переплюнули многие римские и персидские военачальники. Этот парадокс объясняет «Новая география Древнего мира». Наполеон, не сумев повторить искаженный последующими интерпретациями успех Александра Македонского, даже стал на внеисторическую точку зрения превознесения личного гения Александра Македонского, как и других полководцев древности: «Полководец должен быть личностью, он голова, он — все для своей армии. Галлов завоевали не римские легионы, а Цезарь. Не перед карфагенянами дрогнул Рим, он дрогнул перед Ганнибалом. Не македонская фаланга проникла в Индию, а Александр» (цит. по: Фуллер Дж. Военное искусство Александра Великого. М., 2003, с. 311). То есть из-за неправильных представлений о реальной географии походов Александра Македонского, как и Ганнибала, произошла мифологизация их личностей, отсюда и вера в то, что все дело в личности полководца. Мы еще успели вдохнуть воздуха этой идеологии: «Нам нет преград ни в море, ни на суше...»

Об Индии внутри Персии, которую позже населяли правоверные христиане, еще надо поговорить. Рихард Хеннинг публикует информацию о пребывании «индийского патриарха Иоанна» у папы Каликста II. Документ относится к началу XII в. Он сообщил папе и кардиналам следующее: «Город, главой которого я являюсь, называется Ульна; это столица, властвующая над всей Индией. Она

так велика, что объехать ее можно лишь за 4 дня... Посреди города протекает река Фисон, райская река с прозрачной водой. Город населен правоверными христианами. Недалеко от его стен расположена гора, окруженная со всех сторон очень глубоким озером; на вершине горы возвышается храм Святого апостола Фомы. На берегах озера сооружены 12 монастырей Святых апостолов...» (Хеннинг Р. Неведомые земли. Т. 2, с. 402).

Скорее всего, речь идет о провинции Лурестан, столицей которой является сейчас Хоррембад. Он, видимо, и есть Ульна (или Хульна), поскольку столицы на востоке меняются крайне редко. Река Фисон — это нынешняя Керхе. То, что в Персии было распространено несторианское христианство, сомневаться не приходится. Правда, сам Хеннинг решил, что этот индийский патриарх — либо самозванец, либо мистификатор, и в любом случае просто мошенник. Конечно, если считать, что Фисон — это Ганг, как это делает Ричард Хеннинг, то ничему верить нельзя, все превращается в фантазию и мистификацию. На самом деле Фисон — это река Керхе, бассейн которой охватывает значительный район Загроса, и которая, стекая с Загроса, попадала ранее в Меотиду, а сейчас через болота, оставшиеся от пересохшей и заиленной Меотиды, пробивается к Тигру. Не поняв этого, нельзя понять истории завоеваний Александра Македонского. Но он не один, чьи подвиги пытаются найти в совершенно другом районе. Александру Великому даже повезло; район, где он реально действовал, хотя бы частично совпадает с тем, который ему приписан: он действительно сражался на Ближнем Востоке от Александрии на западе до Персеполя на востоке, но не далее и не севернее, и не южнее. А, например, Ганнибала со слонами вместе помещают в район современной Европы, куда не ступала нога не только Ганнибала, но и Юлия Цезаря.

Древняя Бактрия

К.: Получается, что Древний мир имел единый исходный цивилизационный центр? По сути дела, им был Эдем.

В.М.: Безусловно, для очень большой части нынешних этносов можно говорить об едином исходном центре. Но это было самое начало истории, затем народы начинают расходиться, но они хорошо знали, откуда они вышли, тем более что эти материнские

страны существовали параллельно с новыми образованиями. Более того, периодически молодые цивилизации возвращались в «отечество», чтобы взять реванш. Это и аргонавты, которые похищают золотое руно, и микенцы, которые побеждают Трою. Но число подобных примеров можно увеличивать. Эта «эдиповская парадигма» существует и в нашей истории – походы на Царьград. Тем не менее набеги варваров ничего не могли изменить. Восток так и оставался сокровищницей знаний, богатства, обителью богов. Например, рядом с Халдеей располагалась древняя Бактрия. Именно Бактрию определяли как страну «у восхода солнца». После того как мы установили, где было Хвалынское море, ясно, что Бактрия – это территория нынешней иракской провинции Васит, главный город которой, как и несколько тысячелетий назад, называется Бадра, то есть Бактрия.

К.: Урезать так урезать – добрались до Средней Азии, что было неизбежно.

В.М.: Средней Азии мы уже коснулись, обсуждая походы Александра Македонского. Он в нынешней Средней Азии никогда не был, но, по античным представлениям о частях света, Азией была территория от Евфрата до Загроса, точнее до реки Керхе, поскольку границами – межами – были реки. Река или теге, а это последнее в свою очередь дает слово теје (межа) за счет чередования «р/ж» (по модели Андрей/Анджей). Следовательно, в Средней Азии по древним параметрам были нынешние провинции Ирака Бадра/Васит (= древняя Бактрия), Дияла, Сулеймания (= древняя Согдиана).

К.: Насколько полно древние описывают местоположение Бактрии?

В.М.: Все описания очень подробны, географически они предельно точны.

К.: Почему тогда все ошибаются?

В.М.: Потому что не могут переступить через догму. Например, есть такой автор Игорь Васильевич Пьянков. Он посвятил десятки лет изучению исторической географии Бактии, Согдианы, Гиркании и других исторических территорий, сделал перевод античного историка Ктесия, но так и не вышел за пределы традиционной парадигмы, согласно которой эти территории относились к нынешней Средней Азии. При этом он видел явные несуразности, но продолжал искать пути, как привязать к Средней Азии древнюю «Бактрию, простирающуюся до Танаиса», то есть, по его представлениям, до Дона. В рамках рационального или, лучше

сказать, естественно-научного подхода сделать это невозможно. Чтобы уйти от того, что в традиционных локализациях географический текст оказывается совершенно нелогичным, он предложил концепцию «географической традиции», согласно которой все искажения являются следствием многократного заимствования географических сведений авторами у предшественников и друг у друга с сознательными или бессознательными искажениями географических данных. Это, по сути, дела концепция испорченного телефона, когда информация с одного конца в другой приходит полностью или как минимум сильно искаженной. Фактически признавая, что историческая наука, несмотря на столетия изучения античного наследства, оказалась не в силах понять, что же реально скрывалось за этими описаниями, Игорь Пьянков формулирует задачу: «Необходимо, например, отказаться от соблазна приступить к локализации тех географических объектов, о которых говорят рассматриваемые источники, от различных лингвистических выкладок и реконструкций, выявляющих местные прототипы имен и названий, встречающихся у античных авторов, — все это темы для отдельных изысканий» (Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997, с. 4–5). По сути дела, его концепция — это вариант концепции Я. Гуревича об «эпической традиции исландских саг».

К.: Он же признает, что это тема отдельных изысканий?

В.М.: Стандарт этих изысканий он задает тоже: «Аракс — названия многих рек; в исследуемой нами традиции так назывались три не различавшиеся древними авторами реки, впадавшие в Каспийское море: современный Аракс, Волга, Амударья» (Пьянков И.В. Средняя Азия..., с. 284). Я специально выделяю эту часть предложения, которая отражает всю интеллектуальную беспомощность традиционной исторической науки. Представляете, до какого непонимания истории можно скатиться, чтобы утверждать, что римляне, которые не виртуально, а реально действовали в античном мире, могли якобы не различать между собой реки, расположенные, по мнению современных историков, в Закавказье, на Русской равнине и в Средней Азии. Куда римляне доставляли приказы своих цезарей? Следующий логический шаг за этими утверждениями, сказать, что истории либо не было вообще, либо ее невозможно восстановить, настолько она фальсифицирована. Автор после десятилетий изучения античной Средней Азии предложил идентификацию всего лишь 26 топонимов и гидронимов, причем степень ее определенности тако-

ва, что Аракс — это одновременно и Аракс, и Волга, и Амударья, Танаис — это и Дон, и Сырдарья одновременно. Это полный провал традиционной историко-географической концепции. Этой обобщающей книгой Игорь Пьянков расписался в полной беспомощности методологии древней истории в ее нынешнем виде. Это — трагедия, когда ученый, несмотря на десятки лет изучения огромного количества книг, так ничего и не понял из географии Древнего мира. Но это не личная трагедия этого ученого, поскольку его коллеги абсолютно так же не понимают того, что написано у античных авторов. Ктесий пишет о Бактрии как о районе, одной стороной прилегающем с запада к Загросу (= Тавру, Кавказу), а другой упирающемся в юго-восточный берег древнего Каспийского моря, а на северо-востоке граничащем с огромной скифской равниной, — все это было расположено на территории провинций Васит и частично Дьяла современного Ирака, а Пьянков, и не только он, все это прикладывал к Средней Азии. Естественно, что ничего не получилось. Это трагично, а не смешно.

К.: Что, эта работа полностью бесполезна?

В.М.: Нет. Как раз этого я сказать не могу и не хочу, поскольку это называется в академическом мире, по крайней мере среди преподавателей высшей школы: «караулить лавочку». Постоянно идет работа по изучению, по переводу, по введению в оборот и т.д. Кроме того, не должна прерваться традиция и навыки изучения античности, затем случай — «упавшее яблоко» — поможет все это понять. В любом случае без этой колоссальной подготовительной работы, позволившей накопить в доступной форме огромный фактический материал, никакой прорыв в этой сфере был бы невозможен. Критика результатов предшествующей работы не означает отрицания значения и огромной пользы от этой работы.

К.: В чем вы видите главную ошибку такого направления?

В.М.: В неправильно выбранных критериях анализа. Так, И. Пьянков замечает, что «античная оценка достоверности в принципе отличается от нашей. Античность определяла достоверность автора просто по степени правдоподобия того, о чем он рассказывает. Мы — по тому, насколько точно он воспроизводит свои источники» (Пьянков И.В. Средняя Азия..., с. 20–21). В античности авторы были практически заинтересованы в географических сочинениях, поскольку они ими пользовались, как и мы в современных географических сочинениях. А нынешнее антиковедение, как и большая часть исторической науки в целом, полностью превратилось в подотрасль историографической

науки, которая давно уже не пытается представить, как все обстояло на самом деле. В ситуации, когда очевидна бесперспективность попытки «растянуть» Бактрию от Аму-Дарьи до Дона, необходимо отказываться от парадигмы, которая диктует нелогичный, нереальный вариант интерпретации материала, и искать варианты принципиально новой локализации географических объектов, описанных античными авторами, искать новую парадигму, а точнее, восстанавливать старую, фальсифицированную в XVI–XVIII вв. Когда, отказавшись от нынешней ложной парадигмы, анализируешь с нуля географическую информацию древних и средневековых авторов, то понимаешь, что Аракс — это не Аму-Дарья, а Телале-Торсак, Танаис — не Дон и даже не Сыр-Дарья, а Евфрат от истоков до Эль-Хаммара, Бактрия — не в нынешней Средней Азии, а нынешняя иракская провинция Бадра. Необходимо оценить достоверность и точность исторических и географических сочинений, но сделать это можно, если преодолеть инерцию недобросовестных комментаторов, которые задали неверные параметры представлений о географии древнего и средневекового мира. Сегодня степень изученности позволяет нам сличить описания древних авторов с местностью, реконструировать ее, полностью воспроизвести виртуальную историю мира в ее географических и других материальных проявлениях (например, городская сеть, пути сообщения и т.д.).

К.: Действительно так однозначно описаны территории древними авторами?

В.М.: Они описаны абсолютно точно. Рассмотрим на примере Бактрии. Например, Дионисий пишет, что бактры населяют область «под» склонами Парнасса или «прикрываются скалами ПарнаССкого хребта» (цит. по: Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982, с. 17). Если мы глянем на карту, то действительно хребет Кебир-кух как щит прикрывает Бадру (= Бактрию) со стороны Персии. К сожалению, в традиционной историко-географической концепции этим хребтом считают нынешний Гиндукуш, а саму древнюю Бактрию ошибочно помещают в Среднюю Азию. Само слово Гиндукуш означает «Индийские горы».

К.: А что в действительности?

В.М.: Гиндукуш действительно означает «Индийские горы», но это название в текстах античных авторов не имело и не имеет никакого отношения к нынешней Индии. На деле с другой, обращенной в сторону Ирана/Персии, стороны хребта Кебиркух протекает река Керхе, которую в древности называли Гинд, отсюда

этот хребет — Кебиркух — и назывался Гиндукушем, а территория за рекой Керхе (= Гинд) называлась Индией. Индия была частью света такой же, как и Азия. Соответственно Азия простиралась от реки Евфрат (= Танаис) до Керхе (= Гинд), а от Гинда далее на восток тянулась Индия. Благодаря тому, что границы на Востоке сохраняются дольше, поскольку этносы (= племена) крепко держатся за свою территорию, нам в общих чертах несложно восстановить этническую и политическую карту в этом районе. Начнем с Бактрии. По площади она практически совпадала с нынешней иракской провинцией Васит и иранской провинцией Илам. По реке Телале-Торсак (= древний Аракс) шла граница со скифами-масагетами, которые проживали там, где сейчас равнинные территории провинции Дияла: кочевые скифы на севере, а масагеты вдоль побережья древнего Каспийского (Хвалисского или Восточного) моря. На севере от Бактрии в долине реки Сирван (= древний Полимет) располагалась древняя Согдиана, власть ее распространялась на большую часть нынешней иракской провинции Сулеймания. Страбон пишет, что Согдиана расположена «выше Бактрианы по направлению к востоку, между рекой Оксом (= Аракс, нынешняя Телале-Торсак. — В.М.), отделяющей страну бактрийцев от Согдианы, и рекой Иаксартом» (Страбон. XI, XI, 2). Река Иаксарт (Яксарт), которая сколь обычно, столь и неправильно идентифицируется как Сыр-Дарья, — это нынешняя Дияла в ее верхнем течении, а точнее, приток Диялы Сирван. Согдийцы жили на правом берегу Иаксарта (=Сирвана/Диалы), поскольку считалось, что «Иаксарт также образует границу (греков. — В.М.) с согдийцами и с кочевниками» (Страбон. XI, XI, 2).

К.: А откуда там греки?

В.М.: Греки издревле жили вокруг Эль-Хаммара, на берегах которого находились, например, Афины (= на месте древнего Эриду). Во времена Александра Македонского они продвинулись на северо-восток и заняли в первую очередь стратегически важные районы — перевалы.

К.: Считается, что в древнейшие времена Бактриана была местом деятельности великого основателя религии и законодателя Зороастра. Подтверждают ли это античные авторы?

В.М.: Да, это подтверждает Страбон. Он приводит описание практики обращения с умершими (Страбон. XI, XI, 3), которая еще и сегодня свойственна парсам Бомбея, почитателям Зороастра. Возможно, что самого Зороастра описывают в «Аргонавтике» как царя грозного и могущественного Колхиды.

К.: Я вот смотрю на карту, Страбон пишет, что Согдиана располагалась от Бактрии на востоке, а по карте получается, что она, по крайней мере река Сирван, — на севере, в лучшем случае на северо-востоке. (См. карту № 15.)

В.М.: Это мы уже рассматривали. Не только у Страбона, но и у всех античных авторов используются другие направления на север, на юг или на восток. У нас это магнитные направления, а у них это точки восхода и захода солнца. Поэтому древний восток в современной проекции оказывается северо-северо-востоком.

По сведениям Арриана, между Согдийской землей и скифами стоит крепость Габы. Это скорее всего нынешняя Джалула, важный транспортный узел, переправа через Диялу (= древний Иаксарт), а также граница предгорного района. Если посмотреть южнее, то там окажется провинция Мейсан, о которой мы уже говорили. Это владения Пелея, отца Ахиллеса. Но в древности в этот район шел только окружной путь через горы от Бадры на Сузы, по которому Кир шел на Вавилон, поэтому считалось, что Мирмидон (= нынешняя Амара) лежит от Бактрии за горами. Даже сейчас в этом районе прямая дорога идет вдоль берега Тигра, но это уже плод аридизации района и новых политических границ. В древности, когда этот район был обильно покрыт водой, дорога шла только по горным склонам.

Где был Карфаген?

К.: Походы Ганнибала также имели место совершенно в другом районе, чем принято считать?

В.М.: Военные историки, к сожалению, абсолютно не критичны. Не менее беспомощными выглядят и те из них, кто занимается Пуническими войнами. Они почему-то избегают естественного (= детского) вопроса, почему Ганнибал начал войну против Рима, не завоевав перед этим якобы соседний и, безусловно, очень богатый Египет. Это был, конечно, намного более слабый противник, чем Рим, но как трофей Египет был значительно предпочтительнее, если судить по традиционной географии. Эта тема отсутствует в военно-исторических исследованиях, так же как и вопрос, почему римляне так долго двигались к завоеванию Египта, хотя вели войны на Евфрате и в предгориях Загроса. Другим аналогичным стратегическим парадоксом, связанным с

Карфагеном, является парадокс Александра Македонского, который якобы дошел до Индии, но, взяв Египет, почему-то не захватил якобы соседний с Египтом Карфаген. Все становится ясным, когда понимаешь, где реально располагались Карфаген (= Мерка на самом юге Сомали), Рим (= Мероэ в 80–100 км к северо-востоку от Хартума), Египет и Македония (от Эн-Нассирии до Медины после завоеваний Филиппа). Путь на Египет и на Сирию Карфагену преграждал Рим, который нельзя было оставить у себя в тылу, двигаясь в Египет и Сирию, поэтому его надо было покорить. Александр Македонский не имел возможности вторгнуться в Рим (= в район нынешнего Хартума), поскольку для этого необходимо было окончательно разгромить персов, которые не преминули бы ударить ему в тыл, если бы он двинулся через Аравийский п-ов на Йемен, чтобы оттуда переправиться через Баб-эль-Мандебский пролив в Эритрею и уже оттуда достичь Рима. Диодор сообщает о плане Александра, который предполагал завоевание Карфагена и строительство дороги от Александрии к Геркулесовым столпам (= к Баб-эль-Мандебскому проливу вдоль Красного моря), но современным историкам не понятны эти замыслы, поэтому они считают их вымыслами позднейших комментаторов. Но они вполне соответствуют геополитической обстановке, особенно после захвата в 332 году до н.э. финикийского Тира, что сделало Александра Великого де-юре владыкою Карфагена. Но чтобы понять замыслы Александра, необходимо понимать, что Геркулесовы столпы – это Баб-эль-Мандебский пролив, а Карфаген (= Мерка) находился южнее его, в Сомали, поэтому путь к Карфагену лежал через Йемен и Геркулесовы столпы (= Баб-эль-Мандебский пролив). Действовать на этом направлении было невозможно без контроля над проливом Геркулесовы столпы. Этот замысел мог бы оказаться весьма перспективным, проживи Александр дольше, поскольку древняя Сицилия была по преимуществу греческой землей.

К.: Искаженное представление о географии мешает понять намерения и смысл действий Александра Великого?

В.М.: Безусловно. Еще один пример. Арриан приводит слова Александра: «От Персидского залива мы совершим на наших кораблях круговое путешествие в Ливию вплоть до Геракловых столбов» (Арриан, V, 26, 2). Попробуйте проложить этот маршрут в рамках традиционной географии.

К.: В принятых сейчас реалиях получается, что Александр собирался обогнуть Африку?

В.М.: Даже это не получается, поскольку нельзя в этом случае сказать в «Ливию вплоть до Геракловых столбов». Если бы к этим словам Арриана можно было бы приложить традиционную географию Древнего мира, можно было бы понять их так, как, собственно, их и понимают все что он собирался пройти вокруг Аравийского п-ова через Суэцкий перешеек и далее по Средиземному морю к Гибралтару. Но в чем был бы смысл этого похода? Конечно, когда речь идет о людях такого масштаба, допускается все, что угодно. Но на самом деле их дела были крайне продуманы, поскольку за каждую ошибку приходилось платить весьма дорого. В рамках новой географии смысл этой фразы абсолютно ясен. Пройти до Баб-эль-Мандебского пролива (= Геркулесовых столпов) и взять под свое крыло земли Карфагена (= Сомали и Кению), который признал его своим владыкой после взятия средиземноморского Тира.

К.: Это было серьезное намерение?

Знал ли Александр Македонский географию?

В.М.: Конечно. У Клитарха и Курция есть сообщения, что флот, который Александр Македонский собирал в Вавилонии, предназначался для морского похода с целью установить контроль над Карфагеном и для возможного похода в Италию (Diodor. XVIII, 4, 4; Curtius. X, 1, 17–19).

К.: Если следовать традиционной концепции, то Александр делал что-то невероятное.

В.М.: Можно было бы подумать, что он совсем обезумел, поскольку часть кораблей ему в Вавилон доставили из Финикии (= с побережья нынешнего Средиземного моря). Зачем, если он собирался в район современного Туниса?

К.: Это действительно лишено смысла, если бы он планировал морской поход на Средиземном море. А много кораблей было доставлено из Финикии?

В.М.: Арриан сообщает, что оттуда доставили 47 кораблей (2 пентеры, 3 теттеры, 12 триер, 30 тридцативесельных судов). Немалое количество. «Их всех в разобранном виде доставили из Финикии к Евфрату, в город Фапсак; там их собрали и сбили, и они уже по реке спустились к Вавилону» (Арриан. VII, 19, 3). Собственно го-

воря, это и есть еще одно свидетельство, что «путь из варяг в греки» функционировал. Это сообщение Арриана говорит примерно о том же, о чем писал Константин Багрянородный. Более того, Арриан объясняет, почему гнали «заготовки» из Палестины, а не брали где-нибудь поблизости от Кербелы: кроме кипарисов, «в ассирийской земле... других деревьев, годных для кораблестроения, нет» (Арриан, VII, 19, 4). Кстати ассирийский царь Синахериб (705–681) также доставлял корабельный лес из Ливана и судостроителей с финикийских верфей в Ниневию, чтобы затем вторгнуться, спустившись по Евфрату/Танаису, в непокорные страны на побережье Эль-Хаммара (= древнего Черного моря) и для движения дальше на юг.

К.: А как комментаторы выходят из этой ситуации?

В.М.: Поскольку морская операция, к которой готовился Александр, оказалась последним, так и не осуществленным походом, многие просто опускают эти события. У Страбона целью этого похода называется Аравия, хотя тогда непонятны такие серьезные приготовления. Но касается намерения Александра дойти до Рима, то оно засвидетельствовано многими, и в рамках новой географии вполне понятно. Понятно и почему он готовится к походу на Рим через Аденский залив и Красное море: потому что Рим (=Мероэ) стоял в районе Хартума. Сухопутное войско Александра Македонского должно было пройти через Аравийский п-ов до Баб-эль-Мандебского пролива (=Геркулесовы столпы). Это единственное место, где оно могло переправиться в Гесперию (=в западные земли), а флот, пройдя Персидский залив, мог обогнуть Сицилию (=Йемен), для того чтобы обеспечить переправу сухопутного войска через пролив. Пролив был узкий, но без флота, как мы разбирали в случае со Спартаксом, переправа на другой берег была невозможна.

Семья > Мафия > Асана = Защита

К.: Считается, что имя Александр значит «защитник», а где в имени Александр морфема со значением «защищать»?

В.М.: В имени Александр — это морфема «сан/сана». Это слово означает в разных языках «щит, крепость». Его вариантом является слово «Сион» — крепость. Входит эта морфема и в слово «семья», смысл которого прозрачнее в арабском, чем в русском языке. В арабском языке слово «Эль-Есма» (вариант русского слова семья), означающее «быть замужем», буквально значит «быть

под защитой». В русском слове «семья» присутствует морфема «сем» и артикль «я/je/le/el». Аналогично инвариантами являются английское слово «family» и итальянское слово «мафия».

Слово «семья»	Структура слова	Регулярные фонетические чередования		
		Корень		Артикль/ окончание
		Се	М	Йа/ра/ла/ал
Семья	Сем+я (сем+йа=сем+ра)	Се	М	Я/йа/ра
Family	Fami+ly	Fe	Mi	Ly
Мафия	Мафи+я/фима+я	Фи	Ма	Я/йа/ра/ла/ал

К.: Почти военная тема защиты и обороны, хотя у нас в слове «семья» этот смысл «быть под защитой» уже давно утрачен, зато он сохраняется в наших национальных республиках, особенно на Кавказе.

В.М.: Поэтому их семьи успешно растут и не только на Кавказе. Кстати, у нас еще у Грибоедова в «Горе от ума» показан практически такой же, как сегодня сохраняется на Кавказе, традиционный тип семьи. Помните слова Фамусова: «при мне чужие служащие редки, все больше тещины, свояченицы детки...» Не случайно у него фамилия Фамусов...

К.: По-моему, нам объясняли, что эта фамилия означает известный...

В.М.: А по смыслу фамилия Фамусов означает не столько известный (от англ. «famous»), сколько семейственный (от лат. «famus») ...

Древнейший и самый великий из полководцев — Скиф

К.: Если вернуться к полководцам, то кого древние считали великими полководцами?

В.М.: Перечень великих полководцев дает Страбон со ссылкой на Мегасфена. «Ведь никогда индийцы, по его словам, не посыла-

ли своего войска за пределы страны и никогда [войско] из-за рубежа не нападало и не покоряло их, за исключением военной силы Геракла и Диониса, а в последнее время — македонян». Иными словами, на востоке обычно пределом военных походов были внутренние области западного Ирана — нынешняя провинция Фарс — где-то по линии Исфаган — Шираз — Бушир.

К.: Почему этот район был так важен?

В.М.: Это — один из важнейших районов мировой истории, который не часто попадает в исторические хроники Земного круга, именно потому что там жили не потомки Ноя, а потомки Каина. Этот район в «Книге Бытия» называется «Нод» или «Найд». В комментариях к Иосифу Флавия указывается, что этот район располагался на восток от Эдема и считался «баснословно плодородной нагорной частью Индии». Но здесь опять-таки речь идет об иранских исторических провинциях Лурестан и Фарс.

К.: Геракл, Дионис и Александр Македонский максимально проходили на восток, хотя и не так далеко, как считается. О ком еще пишет Страбон?

В.М.: Страбон пишет, что «Сесострис египтянин и Теаркон эфиоп дошли до Европы. Набокодроксор же, который у халдеев прославился более Геракла, доходил даже до Столпов; этих мест, по словам Мегасфена, достигал и Теаркон, а Сесострис даже из Иберии ходил походом во Фракию и на Понт». Эти три гигантских фигуры Древнего мира. Сесострис-египтянин (в данном случае Сесострис — это народное, неофициальное имя) — это фараон Рамсес II, XIX династия, который фактически завоевал всю долину Нила, дойдя до Баб-эль-Мандебского пролива, а оттуда во Фракию (= нынешний Хузестан), где покорил Трою. Приведенная выше фраза о Сесострисе оказывается еще одним ключом к пониманию того, где была Иберия и Геркулесовы столпы, поскольку Страбон явно о Баб-эль-Мандебском проливе сообщает: «Пролив этот образует в сторону Эфиопии мыс под названием Диры с одноименным городом (сейчас в этом месте йеменский город с названием Эт-Турба, то есть вместо слова «дира/дыра» использовано слово «труба», то есть просто звук «д» трансформировался в «т». — В.М.), где живут ихтиофаги. Здесь, как говорят, стоит столп Сесостриса Египетского; начертанные на нем иероглифы сообщают о переходе царя через залив. По-видимому, этот царь первый покорил Эфиопию и Троглодитику; затем переправился в Аравию, а оттуда прошел всю Азию. Потому во многих местах находятся так называемые укрепления Сесостри-

са и копии храмов египетских богов. Пролит у Диры суживается до 60 стадий» (Страбон. XVI, IV, 4). Это крайне важное сообщение Страбона, которое указывает, что часть войск пришла к Трое (= Ахвазу) сухопутным путем.

Тearкон-эфиоп — это фараон Тахарка, XXV династия, который покорил всю долину Нила. Но самая могучая и пока столь же непонятная фигура — это Навуходоносор, царь Вавилонский, который покорил большую часть Земного круга (= весь Ближний Восток), уничтожил мощь Египта, Израильское царство (= Новгородскую Русь, Русколань) и дошел до Баб-эль-Мандебского пролива.

К.: Почему вы называете Навуходоносора непонятной фигурой?

В.М.: Дело в том, что мне пока не понятно, как эта фигура представлена в древней русской истории. В ней часть событий, которые напоминают деяния Ивана Грозного. Например, уничтожение Израиля и разгром Новгорода и увод его населения в свои владения типологически совпадают с тем, что приписывают Ивану Грозному. Надо продолжать поиск.

К.: Как вы ищите ключи к тем или иным вопросам?

В.М.: Главное — найти сам вопрос. Надо замечать противоречия, очевидные несуслазицы. Например, если взять описания планов военных кампаний у Прокопия Кесарийского, то ясно, что, если их рассматривать сквозь призму современной географии, то концы с концами не сходятся. Он пишет, что из Византии на Рим сухопутные войска шли через Сицилию. Если иметь в виду современные географические реалии, то это невозможно. Невозможно из района нынешнего Константинополя (на Черноморских проливах) планировать наступление на Рим (на Апеннинском пове), в ходе которого войска в качестве промежуточной базы должны использовать (нынешнюю) Сицилию. Но комментаторы подают дело, будто именно так все и было, они не замечают парадокса либо игнорируют нереальность ситуации. Значит, они либо сознательно, либо по ошибке вводят читателя в заблуждение. Но для Прокопия Кесарийского Сицилия — это не нынешняя Сицилия, а нынешний Йемен (= древняя Сицилия), через который, а далее через узкий Баб-эль-Мандебский пролив (= Геркулесовы столпы) пролегал южный маршрут для вторжения в Рим, естественно, располагавшийся в районе нынешнего Судана, в районе Мероэ. Северный маршрут вторжения в Рим проходил через Суэцкий перешеек, через Аврис (он же Сирмий, он же Коринф) и далее вдоль побережья

Красного (Тирренского) моря на Бур-Судан (= Брендиций). Слово «бур» означает по-арабски порт. Таких примеров очень много, поскольку практически невозможно повторить ни один маршрут по древней Европе, описанный античными или средневековыми авторами, пытаясь в том же порядке, что и у них, связать нынешние города, носящие античные и средневековые имена. Это не те города, что описывают античные авторы. Это — «города-реплики».

К.: «Города-реплики» — это новоделы со старыми именами?

В.М.: Да. А когда пытаются, опираясь на них, проложить какой-нибудь из известных в древности маршрутов, то возникает, как говорят историки, «географическая чехарда», то есть необъяснимые скачки в пространстве. Да и как может быть иначе, если, скажем, древняя Равенна (или Кейсария) — это ныне египетский Эль-Кусейр, Брендиций — это суданский Бур-Судан, а отнюдь не города на территории современной Италии. Слышите, что их названия не слишком изменились (Порт Судан/ Бур Судан/ БРСДН=Брендиций/ БРНДЗ), несмотря на смену этноса и доминирующего языка. На современной карте Италии не удалось проложить ни один маршрут из тех, что были проложены во времена античного Рима. А вот маршруты по Загросу, описываемые арабскими авторами, легко проследить и сегодня (см. перевод Н.М. Велихановой. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран (КИТАБ АЛ-МАСАЛИК ВА-Л-МАМАЛИК). М., 1986). Это касается именно нынешних Ирака и Ирана, где не было сознательной фальсификации древней истории, для ее исчезновения вполне хватило пренебрежения к ней, а за этими пределами, за Евфратом невозможно проложить ни один маршрут, если пользоваться общепринятыми представлениями о географии Древнего мира. В этом не помогают даже, казалось бы, знаменитые римские дороги. Да и нет их на нынешнем Апеннинском полуострове, а вот в Африке они есть. Это — так называемые трансафриканские магистрали.

К.: Транспортные магистрали есть, а империй, по традиционной версии истории, нет?

В.М.: Да. Упоминаются лишь отрывочные сведения о каких-то этнополитических образованиях. Царства Мероэ, Напаты, древний Аксум, но на деле это отзвуки хорошо известных нам государств — Рима, Этрурии, Испании. Само название Испания (СПН) — это фактически искаженное Сомали (СМЛ).

К.: Такое кардинальное изменение представлений о ходе европейской и мировой истории — это смена историко-географической парадигмы, которая лежит в основе фундаментальных пред-

ставлений о природе современного общества. Вы считаете, что настало время перемен в истории?

В.М.: Многие открытия в науке связаны со сменой парадигмы. Дело в том, что если вести исследования, последовательно развивая уже заложенные идеи, то наука может зайти в тупик. Сколько было кризисов в физике? Наверное, не сосчитать, но, как оказалось, каждый раз это были признаки грядущего нового прорыва. Кризисов не стоит бояться. Просто нужно искать выход из кризиса. Традиционная история давно в кризисе. У нас в стране он преодолевался за счет чрезмерной идеологизации представлений об исторических процессах, на западе шло расширение объемов накопленных знаний о Древнем мире. Причем на западе вопрос об их логичной интерпретации стоял менее остро, поскольку типологизация не в духе западного гуманитарного знания. С падением монополии КПСС у нас в стране исчезло и доминирующее положение марксизма в истории. Кризис в истории стал очевиден. Появилось много вопросов, ответ на которые уже нельзя было ограничить тезисом о классовой борьбе как об основном локомотиве истории. Как объяснить разные результаты развития различных частей света, различных стран? Почему одни народы преуспевают, а другие нет? Более того, ранее существовало представление, что историки способны обеспечить если уж не объяснение закономерностей исторического развития, то хотя бы надежность и достоверность свидетельств о прошедших событиях. В этой сфере даже сложилась, если можно так сказать, «презумпция истинности или достоверности исторических свидетельств».

К.: На проверку оказалось, что это не так?

В.М.: Действительно, сегодня утрачено доверие к описаниям событий, происходивших в древности. Критика так называемой традиционной истории сейчас сильна, как никогда. Правда, те, кто пытается предложить «другую историю» или «новую хронологию истории», часто не проясняют, а еще сильнее запутывают дело. Например, на мой взгляд, прежде чем искать следы Куликовской битвы в Москве, необходимо понять последовательность событийных блоков русской и мировой истории, а главное, уточнить, в каком районе мира происходили эти события. Если не понять, что русская история, то есть история русского этноса, начинается еще на территории современного Ближнего Востока, то не удастся развернуть ее правильно во времени и пространстве. В частности, Куликовская битва — это сражение, которое произошло где-то на территории современного Ирака или Сирии.

К.: Это все кажется совершенно невероятным. Ведь несколько столетий работали академики, научные институты, написаны тысячи книг. И оказывается, что все было не так и не там. Причем ведь историки работали не только в нашей стране, но и в других странах. В том числе и в тех, где никогда не было ничего подобного советскому тоталитаризму. Как могло случиться, что они не заметили несоответствия, хотя бы географических реалий, описываемых в летописях и других произведениях, тому, что существует на территории России, или несоответствия географических реалий трудов Тита Ливия, Полибия или Прокопия Кесарийского и географических реалий современной Италии?

В.М.: Действительно, причины искажения античной и средневековой истории заложены не в российской действительности. Эти причины многообразны. Прежде всего, это — результат целенаправленной фальсификации истории, которая в XVI—XVII вв. была принята всеми царствующими домами Европы. Сговор монархов — это обычное дело для политики. Парадокс состоит в том, что этот сговор, как не часто бывает в истории, был сохранен в тайне. Причем в большинстве царствовавших с XVII в. династий сама эта тайна в полном объеме не сохранилась, она была утрачена в ходе внутренних потрясений (переворотов, гибели династий и т.д.).

Непонятная российская тяга на Восток

К.: В России тоже знали об этой тайной истории?

В.М.: Думаю, что знали. Именно комплекс реванша лежал в необъяснимой рациональными военно-политическими мотивами тяге русских царей в XIX—XX вв. к завоеванию Константинополя и Черноморских проливов. Но речь шла не только о Черноморских проливах, возьмите Персидский поход Петра I (1722—1723). Вы можете себе представить, какими реальными причинами могла быть вызвана война на Кавказе, когда еще и Санкт-Петербург был неосвоенной окраиной? Население России за время правления Петра I сократилось вполовину, а царь планирует поход в Персию. Земли было немерено, нефть еще была никому не нужна. Не было ни настоящей Астрахани, ни Царицына. Так, точки на карте. Крым еще был у Турции, как и весь западный Кавказ. И здесь поход в Персию, почти такой же, как

позже предпримет Степан Разин якобы за зипунами. В чем дело? Объяснить рационально в рамках традиционной истории и соответствующей ей геополитики невозможно. Но это не случайное явление. Поход в Персию повторяет Екатерина II. Персидский поход 1796 года был остановлен только смертью Екатерины II, но его чуть было не повторил Павел I, войска уже были в пути, когда его убили заговорщики, среди которых были агенты влияния западных держав. Александр I тоже был не лишен восточного комплекса. Кстати, при нем создан нынешний Институт востоковедения. Было нечто значительное и постоянное, не зависевшее от настроений царствующей особы, что постоянно подталкивало Россию в южном направлении. Это были скрытые пружины, поскольку их, по существу, не обсуждали. Думаю, что Кавказ и Каспий были ключами к Ближнему Востоку, к русской прародине. Кстати, и для Петра, и для Екатерины, и для Павла, и для СССР попытки продвинуться на Восток были практически последними из их начинаний. Я не буду утверждать, что именно эти шаги стали причиной их смерти, хотя в свержении Павла I английский посол принимал активное участие.

К.: А может быть, здесь какая-то мистика...

В.М.: Мы примитивизируем эпоху колониальных захватов, считая, что это была спонтанная тяга к богатым колониям, ничем не ограниченная свободная конкуренция. Каждый шаг на Востоке отдавался войнами внутри Европы. Попытка Джорджа Буша подчинить Ирак поставила под вопрос евроатлантическое единство. Президент Буш должен опасаться того, что он может повторить судьбу Павла I, поскольку Ирак — это очень высокая ставка. Это далеко не одна нефть. Конечно, только в том плане, что может потерять президентство, несмотря на свою политическую силу, с которой никакой Керри не может поспорить... Но Восток — дело тонкое.

К.: Вы считаете, что национальные элиты знали тайную историю Европы и корректировали свои действия с идеями цивилизационного реванша?

В.М.: Определенно утверждать трудно. Есть признаки, что какие-то представления о тайной истории у элит европейских стран были и существуют до сих пор. Русские цари, даже Романовы, а тем более князья, оставшиеся от рода Рюриковичей, определенно знали об этом.

К.: Наверное, не случайно то, что Иван Грозный так часто называет русский народ «народом Израиля»?

В.М.: С правлением Ивана Грозного еще надо разбираться и разбираться. Не случайно, что «новохронологи» с этим именем связывают четырех царей, а не одного. Правда, они их строят подряд, но мне кажется, что это синтетическая фигура, которая составлена и из разных, далеко отстоящих друг от друга периодов. Да, скорее всего Грозный — это синтезированный образ, составленный из событий различных эпох. Не удивлюсь, если один из прототипов окажется каким-нибудь Салмансаром или даже Навуходоносором. Но если говорить о конце XVI века, то это — «смутное время», время цивилизационной катастрофы, поражения и отката с Ближнего Востока. Здесь самая большая неясность.

К.: Вы уверены, что русские цари ставили перед собой задачу вернуться на Ближний Восток?

В.М.: Сейчас я не стал бы утверждать это однозначно. Но невозможно оспаривать, что идея реванша присутствовала в русской политике. Для широких масс она свелась к идее завоевания турецкого Константинополя, который никогда русским и не был. Трудно сказать, были ли знания о реальном прошлом России, передававшиеся в очень узком кругу высшей родовой знати, утрачены или нет. Потрясений в царской семье было немало. Особенно большие потери и потрясения приходятся на петровское и послепетровское время. Конфликт между царевной Софьей (1657—1704) и Петром I, преждевременная смерть Алексея Петровича (1690—1718), его сына Петра II (1715—1730), затем убийство Петра III, сына Анны Петровны и внука Петра I (1728—1762), убийство Павла I (1754—1801), отказ от трона Константина, спровоцировавший выступление декабристов, странная смерть Александра I, убийства Александра II, Александра III, гибель Николая II. Для того чтобы сохранить знания, они должны были быть известны большому числу людей... Нельзя было ограничиться только узким кругом. Кроме царской фамилии, об этом должны были знать высшие иерархи церкви. Была же Русская Палестина. Паломники тысячами устремлялись в Иерусалим, шло приобретение земель. В этом направлении и надо вести поиск.

К.: Но это лишь версии. Какие есть основания, чтобы не доверять существующей истории?

В.М.: Античная история, в отличие от других, наук не прошла через горнило научной революции. Парадоксальность ситуации в этой сфере состояла именно в признании в качестве научной

истины крайне противоречивой и спорной интерпретации античной истории, которая сложилась в XVI–XVIII веках, задолго до того, как были получены документальные свидетельства об этом периоде истории. Были раскопаны захоронения и города в Египте, Месопотамии, Мероэ и в других районах Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки. Они дали богатый археологический материал, а раскопки на территории нынешней Европы так и не принесли тех результатов, на которые можно было бы рассчитывать, если считать, что античные и средневековые авторы писали об этой части света. За последние два столетия были расшифрованы десятки древних языков, собрано и введено в научный оборот огромное количество древних текстов; было намного глубже изучено письмо, культура и религия Древнего мира. За это время сложились научные методы анализа социальных явлений. У научной революции, преобразовавшей абсолютное большинство отраслей знания, долгое время не доходили руки, чтобы снять покров предрассудков с истории Древнего мира и привнести в эту сферу научные методы анализа. Долгое время конфессиональные и интересы царских династий блокировали реальные исследования древней истории.

К.: Какие королевские династии продолжают старые царские линии?

В.М.: Наиболее сильна королевская семья Великобритании. Трудно представить себе, чтобы англичане не разобрались со своей древней историей. Тем более что они были лидерами колониальной экспансии, лучше других знали и понимали Восток. У них были самые сильные востоковедные школы, да и Ганноверская династия без смены у власти в Великобритании со «смутного времени». В свете наших рассуждений процитируем «Б&Е» о Ганновере: «Королевский дворец, построенный герцогом Георгом в XVII в.; собрание древностей, частью вывезенных Генрихом-Львом в 1172 г. из Палестины в Брауншвейг; несколько музеев, библиотека (до 175 тысяч томов) ... Древнейшая церковь — Marktkirche, упоминаемая уже в 1238 г. В Neustadterkirche гробница Лейбница».

Конечно, стоит внимательнее смотреть на такие, на взгляд непосвященных, малые монархии, как датская или бельгийская. Мы часто путаем вес страны и вес династии, а это не всегда одно и то же. А если посмотреть на датчан как на продолжение линии данайцев, что не лишено основания, если взять так называемого «Баварского географа»?

Португальцы никогда не покидали Африки

К.: А как португальцы смогли создать столь мощную колониальную империю, ведь в этой стране практически не было ресурсов?

В.М.: История испано-португальской колониальной экспансии, видимо, восходит к VI в., когда император Юстиниан (527–565) попытался с помощью царей Аксума (= царей Испании) подорвать персидскую монополию на торговлю китайским шелком. В то время эта попытка оказалась неудачной. Затем последовал период ослабления Аксума (= Испании), связанный с тем, что в 570 году Сасаниды покорили территорию Йемена, а Аксум вошел в период кризиса. Но путь на Восток, по крайней мере до Синда, был уже проложен и задолго до Васко да Гамы. Иными словами свою колониальную экспансию на Восток португальцы начали еще со своей древней территории на восточном берегу Африки. Отсюда их преимущество в освоении Индии, Юго-Восточной Азии, Японии.

К.: Вы считаете, что португальцы стартовали из нынешней Эритреи?

В.М.: Об этом написано во всех рукописях XV века. Просто смысла этих текстов не понимают из-за того, что не понимают географических реалий. В 1912 году Габриэль Ферран обнаружил в Национальной библиотеке Франции лоции «льва моря» Ахмада ибн Маджида по мореплаванию в Индийском океане, выводы из которых так и не были сделаны. Затем он же нашел в рукописи Ан-Нахравали «Йеменская молния об османском завоевании» следующий рассказ об Ахмаде ибн Маджиде: «В начале десятого века среди небывалых и злосчастных событий было проникновение проклятых португальцев, принадлежащих ко племени мерзостных франков, в местности Индии. Их отряд обычно выходил на кораблях из Сеуты в Море, вступал во Мраки и проходил позади Лунных гор... — это место, питающее истоки реки Нил. Достигши востока, они плыли вблизи берега в бурном море по опасному проливу, коего с одной стороны гора, с другой — море Мрака. Их корабли не могли приблизиться к этому месту без того, чтобы не разбиться; никто из них не спасался. Они продолжали пребывать в том же положении некоторое время, гибли в этом месте, и никто из подобных им не мог благополучно проникнуть в Индийское

море, пока не прорвался один парусник. Они не переставали добиваться сведений об этом море, и, наконец, им указал путь опытный человек из моряков, коего звали Ахмад ибн Маджид...» (Цит. по: Шумовский Т.А. Арабы и море. М., 1964. с. 18–19).

К.: Вы цитируете известный источник?

В.М.: Конечно, известный, но так и не понятый. В прекрасной, но еще традиционной по используемой историко-географической парадигме работе новатора Теодора Шумовского, по которой я познакомился с этой историей, как во всех традиционных работах, сохранены ложные расшифровки географических объектов. Так, Сеуту он трактует как Гибралтарский пролив, но это — Баб-эль-Мандебский пролив по островам Сета, кстати, их так же — Сеутой — у Данте в «Божественной комедии» называет Одиссей. Море — Теодор Шумовский называет нынешним Атлантическим океаном, а это — Аденский залив или в целом Аравийское море, затем он, к сожалению, пропускает и не идентифицирует Лунные горы, а это уже существенная ошибка, которая закрыла путь к пониманию этого отрывка, поскольку известно, что Лунные горы — это Эфиопское нагорье, питающее истоки Нила. Но признай он, что Лунные горы — это горы Эфиопского нагорья, пришлось бы менять все остальное, поскольку это разрушило бы традиционную систему географических объектов, поскольку тогда пришлось бы вести речь уже о восточном, а не о западном берегу Африки. Море Мрака или «Мар+Гарб», где «мар» — это море, «гарб» — запад (арабск.), а в поздней транскрипции «Магреб», где исчезает море, а остается «ма» (= место) и «греб» (= «запад» или «Эреб»). Это — Западное море или упрощенно Запад. Иными словами, корабли португальцев вышли из нынешнего Красного моря (=древнего Средиземного моря), а не из нынешнего Средиземного моря. Теодор Шумовский был рядом с правильным пониманием: «Для древних слово «эреб» представляло символ мрака, в котором всегда подстерегала опасность неизвестности и в конце концов небытия» (Шумовский. Арабы и море, с. 63). Но запад он понимал в современном значении этого слова, грубо говоря, по компасу, а не по движению солнца. Кстати, нынешняя Португалия располагается на океаническом побережье Перенейского п-ова, и португальцам не нужно проходить Гибралтарский пролив. Португальцы стартовали из района Баб-эль-Мандебского пролива. Да и нынешняя Португалия была на деле колонией их вначале Африканской, а затем афро-азиатской метрополии. Проблема португальцев была в том, что они не имели собственных лоцманов и опыта плаваний

в Индийском океане, поскольку страна была достаточно молодой, образовавшейся в результате развала крупных империй. Если взять португальские хроники XVI века, то они подтверждают то же самое, поскольку говорят, что проблемой было не плавание вокруг Африки (?), а участок от восточного побережья Африки до Индии. В тексте историка Жоао Барруша есть такой штрих, когда он в уста Ахмада ибн Маджида вкладывает утверждение, что «арабские пилоты Красного моря пользуются приборами треугольной формы и квадрантами для того, чтобы измерять высоту солнца и особенно Полярной звезды, что весьма употребительно в мореплавании» (там же, с. 19). Но это — либо неправильный перевод астрономической реалии, поскольку Полярная звезда бесполезна для ориентации в Красном море и в Южных морях, либо более поздняя подмена названия звезды. Я подробно расспрашивал об этом штурманов, которые плавали в Южных морях. Но об этом написано и в книгах. Так, например, Г. Бонгард-Левин и Э. Грантовский замечают, что «тот, кто бывал в Индии, знает, что лишь в северных районах страны Большую Медведицу можно видеть низко над горизонтом, на юге же она вообще скрывается за ним» (Бонгард-Левин Г., Грантовский Э. От Скифии до Индии. М., 1983. с. 7). «Кто бывал в Индии, знает...» — это красивая фраза. Даже те, кто не бывал в Индии или на Красном море, могут сходиться в ближайший планетарий и узнать, что для навигации в южных морях Полярная звезда и Большая и Малая Медведица абсолютно бесполезны. И, следовательно, речь идет не о Полярной звезде, а о какой-то другой звезде, либо из созвездия Центавра, в которое в те времена обычно включали и Южный Крест, либо об одной из трех самых ярких звезд южного неба — Канопусе, Ахернаре, Фомальгауте.

К.: Но почему тогда во многих индийских текстах не раз говорится, что Большая Медведица вознесена и находится высоко в небе?

В.М.: Это следствие неправильного, а точнее, сознательно искаженного перевода, потому что в этих текстах используется словосочетание «саптарыси» («семь мудрецов» или якобы Большая Медведица) или «saptars,i/sapta+rs,i». Это уже известное нам по Иордану «septettrionale», то есть «7+3», астрономическая система, которую комментаторы выдают за Большую и Малую Медведицу. Это, как мы уяснили, созвездие Центавра, в которое обычно включали и Южный Крест. Южный Крест, а не Большая Медведица как замечает «Б&Е», «было воспето много раз в стихах; было из-

вестно диким народам южного полушария. Главная звезда (α Crucis) — тройная; звезда у Crucis меняет свой блеск от 1,8 до 2,4 величины. Возле звезды η Crucis (6-й величины) находится знаменитое скопление «разноцветных» звезд, описанное подробно еще Джоном Гертелем». Как раз об этих-то «разноцветных звездах», как о десяти Апсарах сообщали индийские поэмы. А Большую Медведицу не только в Южном полушарии, но даже в Средиземном море нельзя использовать для навигации. Поэтому, естественно, что Ахмад ибн Маджид говорил Васко да Гама о совершенно иной звездной системе, да и тот сам ничего не знал о Большой Медведице, но фальсификаторы этого текста упустили это из виду и не внесли нужных корректировок в текст.

К.: Как к вашему утверждению отнесутся португальцы?

В.М.: Вы всерьез допускаете, что в Португалии нет никого, кто знал бы о подлинной истории этой страны?

К.: А у нас в России есть?

В.М.: В России скорее всего никого нет. Слишком жестокими были последние три века. Конечно, и насчет Португалии не стоит питать лишних иллюзий. Инквизиция прошла и там. Но со временем португальцы поймут, что история современной Португалии начиналась также далеко от нынешнего Лиссабона, как и наша собственная история от нынешнего Великого Новгорода. Может быть, это уже не пришлось бы доказывать, поскольку Габриель Ферран готовил перевод рукописей Ахмада ибн Маджида, но не успел опубликовать, в 1935 году он умер, а его переводы рукописей исчезли при загадочных обстоятельствах... Ученников и последователей у него не оказалось. Не создал своей школы и Теодор Шумовский, дважды отсидевший в тюрьме и на всю оставшуюся жизнь сохранивший тюремную привычку курить только в коридоре у форточки.

К.: А возможно без сакральных знаний восстановить древнюю историю?

В.М.: Думаю, что возможно. «Новая география» позволяет сменить парадигму, в рамках которой современные историки пытались понять Древний мир, да и последующие исторические процессы. Эта концепция возвращает в оборот гигантский фактический материал — многочисленные античные географические описания, да и в целом восстанавливает доверие к трудам античных историков, которые, безусловно, подверглись уже в новое время существенным цензурным редакциям, но все-таки были не понятны не из-за этого, а из-за многочисленных комментариев, созна-

тельно или по неведению путающих читателей. В рамках предлагаемой концепции события рационализируются, поскольку вписываются в реальный географический контекст, соответствующий как реалиям античной эпохи, так и представлениям о ней античных авторов, которые писали о событиях той поры. Только эта операция позволяет устранить из истории случаи мультипликации событий, а также понять, кто с кем взаимодействовал. Согласитесь, что, когда древнерусские источники сообщают о сражениях с египетскими фараонами, это подрывает доверие к ним исследователей, которые уверены, что этот этнос все время жил на территории современной России и не мог вести войны против Египта. Но если восстановить реальную картину расселения народов в древности, то окажется, что русские и египтяне были соседями и достаточно часто сталкивались между собой. Это, конечно, с учетом того, что египтяне — это еще более неопределенное в этническом плане население, чем русские. Это возвращает доверие к источнику, с одной стороны, но требует полного пересмотра интерпретации практически всего массива источников по истории Древнего мира.

К.: Когда, по Вашему мнению, была искажена древняя история?

В.М.: В позднее средневековье география античности была фальсифицирована, чтобы скрыть политическое, конфессиональное поражение тех, кто был вынужден покинуть Ближний Восток и начать свою новую историю на вновь осваиваемом Европейском континенте. Это были в основном христианские народы. Так называемая «Новая история» — это история, полностью построенная на фальсифицированном фундаменте.

К.: Но это революция в представлениях об истории!

Пора менять

В.М.: Да, но она давно назрела. Поиск в этом направлении идет не одно десятилетие. У нас в стране еще в начале XX в. появилось довольно-таки радикальное направление научного поиска — «Новая хронология». Это критика хронологических координат древней и средневековой истории.

К.: Вы разделяете критику традиционной истории, которую развернули авторы и сторонники «Новой хронологии»?

В.М.: Я считаю, что в начале поиска она была полезной, хотя и недостаточной, и уж, конечно, недостаточно конструктивной. Боюсь, что сейчас время «Новой хронологии» уже прошло. Исходной точкой анализа «новохронологов» было сомнение в достоверности информации о времени тех или иных конкретных исторических событий. Эти сомнения обусловлены возможностью точной проверки времени солнечных и лунных затмений, о которых сообщают древние авторы, а также идентификации с помощью математических средств различных указаний на астрономическое время, которые содержатся в античных и средневековых текстах, а также в гороскопах или других формах фиксации позиции звезд в определенные моменты истории. Когда авторы «Новой хронологии» сравнили полученные с помощью математических методов результаты со свидетельствами античных источников, то выявленное ими расхождение было таким значительным, что они поставили под сомнение не только достоверность, но и саму длительность существования цивилизованного человеческого общества. Они стали сводить этот период буквально к нескольким столетиям.

К.: Вы не согласны?

В.М.: Да, я не согласен, поскольку считаю, что традиционная версия истории, наоборот, сильно недооценивала вклад так называемых примитивных или, по крайней мере, докапиталистических обществ в социально-экономическое развитие. Конечно, я категорически не согласен и с утверждением, что за литературной традицией нет реальных событий. События были, и в какой-то степени они отражены в официальной версии древней истории, но их содержание, а главное, интерпретация были злонамеренно отредактированы в Новое время, и это привело к колоссальным искажениям.

К.: А не это ли самое утверждают сторонники «Новой хронологии»?

В.М.: На мой взгляд, в работах по «Новой хронологии» математики-историки сами сделали грубую ошибку, поскольку они, выявив «ошибку» в определении времени астрономических явлений (солнечных или лунных затмений, появления звезд и т.д.), упустили из виду, что данное историческое уравнение имело как минимум два неизвестных. Неизвестным было не только точное время, но и — на наш взгляд, главное — место события, поскольку можно обоснованно сомневаться, за редкими исключениями, в локализации практически большинства античных топонимов,

кроме разве что части персидских и египетских. Авторы «Новой хронологии», справедливо оспаривая даже не древность, а подлинность или, лучше сказать, идентичность балканских Афин или апенинского Рима, не считают, что это новоделы, которые присвоили себе историю своих действительно именитых, заслуженных и действительно древних тезок, сейчас пребывающих в забвении, а доказывают, что античного периода в истории Рима, Греции, а тем более России вообще не было. А это неверно. Проблема в том, что в истории города, о котором нам непрерывно рассказывают, что это Рим цезарей, основанный Ромулом и Ремом, утверждения «новохронологов» верны, но это совершенно не значит, что сам античный Рим не существовал. Он был, но затем был уничтожен и в конечном итоге забыт. Его руины сегодня лежат в суданском Мероэ. Мероэ — это имя, под которым скрыт античный Рим. Его судьба не менее печальна, чем судьба Карфагена: оба превратились в заброшенные городки, подлинной судьбы которых не знают те, кто живет в этих местах или проезжает мимо. Та же история у древних Афин. А их реплики бесстыдно «пиарятся» как древнейшие цивилизационные центры человечества, вызывая недоумение у наблюдательных туристов полным отсутствием там следов древности. Все, даже специалисты по Карфагену, признают, что в районе нынешнего тунисского Карфагена нет ничего, что бы указывало на то, что это древний Карфаген. Это же относится в большей или меньшей степени и к нынешнему Риму, и к современным Афинам. Но авторы «Новой хронологии» пошли дальше, чем сумели понять. Они решились на утверждение, что практически все тексты по античной истории — это поздние подделки. Но это уже грубая ошибка, даже если мы имеем дело с фальсифицированными или специально отредактированными текстами. Для начала надо было проверить, насколько точно определены географические константы античной истории.

К.: Вы уверены, что Рим и Афины пожинают чужую славу?

В.М.: Конечно. Это города, которые задрапированы под древние столицы, но то, что они предъявляют в качестве доказательств их идентичности древним центрам, не просто древним городам, а именно обеим столицам Древнего мира, не выдерживает серьезной проверки. Но из-за инерции восприятия, к сожалению, сегодня мало кто сомневается, что Рим с момента своего основания всегда располагался на одном и том же месте. Большинство удалось убедить, что нынешний Рим — это Вечный город, столица цезарей, свидетель триумфов и трагедий, описанных знаме-

нитыми авторами. Это не так, и здесь аргументация «новохронологов» работает. И нынешние Афины — это не античные Афины времен Сократа. Сократ, как это ни покажется странно, был практически земляком Саддама Хусейна. А олимпийские игры в древности проводились в районе, который сейчас раздирают распри, поскольку в древности Пелопоннесом назывался нынешний Синайский полуостров. Они по площади совпадают...

К.: Да и по конфигурации очень похожи.

В.М.: Нынешняя Греция — это место, которое сознательно и целенаправленно представлялось как античная Греция. Спор иногда идет о том, достаточно ли это древние сооружения, чтобы считать их Древней Грецией, но это неправильная постановка вопроса, поскольку Древняя Греция как особая культура, чьи государства-полисы были разбросаны от нынешней иракской Амары до Каира, от Пальмиры до Адена и Эритреи, от Пелузии до нынешних Афин и нынешней Италии, она включала в себя территории, отстоящие друг от друга на несколько тысяч километров. И нынешний Петербург и Павловск и нынешний Петропавловск-Камчатский — это города одной современной русской культуры, но сильно ошибутся будущие археологи, которые через пару тысяч лет, если случится что-нибудь подобное потопу, по каким-то общим признакам сочтут Петропавловск за нынешние Петербург и Павловск, а ведь основаны они были почти одновременно. И естественно, что античная культура нынешней Греции — это лишь бледное отражение культуры греческой метрополии. Греческая культура охватывала район площадью в несколько миллионов кв. км. Только на такой обширной территории было возможно зарождение и расцвет феномена, который известен нам как греческая культура. Нам трудно воспринять пропорции, поскольку сейчас мы измеряем вес государств в объемах ВВП, а не размерами их территории. Это только по отношению к самим себе мы помним, что Россия — самая большая по территории страна и часто величие страны объясняем именно ее протяженностью. Что вы можете сказать о территории Иордании? Это большая страна или нет?

К.: Не очень большая. Скорее даже маленькая.

В.М.: А с какой страной вы бы сравнили Иорданию?

К.: Латвия или Эстония. Где-то в этом ряду.

В.М.: В целом правильно, хотя Иордания (97,7 тыс. кв. км) по площади чуть меньше Латвии (64,5 тыс. кв. км) и Эстонии (45,1 тыс. кв. км) вместе взятых. Причем это была территория в центре Древнего мира, да и климат, и растительность в этом райо-

не тогда были иными. В древние времена здесь был центр Аттики, она находилась рядом с Олимпом. Здесь замечательные памятники античной культуры. Чего стоит Петра? Но древних городов на этой территории много больше: они практически под каждым холмом. В основе это все греческая культура.

К.: Как археологи объясняют такое распространение греческой культуры за пределы того, что они только и считают Грецией?

В.М.: Все сводится к завоеваниям Александра Македонского, который за какой-то десяток лет смог каким-то неведомым образом распространить греческую культуру по всему Ближнему Востоку, и это при том что многие греческие города еще просто не раскопаны, и такие обширные районы, как Саудовская Аравия, Судан, Эритрея и Йемен, сегодня не включаются в сферу распространения греческой культуры. Во многих районах Саудовской Аравии и Йемена греческие города даже не надо искать. Они там на поверхности. Но если, например, в Йемене или в Судане находят какой-либо предмет или массу предметов, типологически относящихся к греческой или римской культуре, то следует формальное заключение о широком греческом или римском влиянии, которое, как правило, связывают с торговлей. Даже если это остатки от большого города! И наоборот. Если что-то много-много более мелкое находят на территории Балканского полуострова, даже то, что трудно идентифицировать как греческое, то все равно это — яркое подтверждение того, что здесь была и процветала когда-то античная Греция. Даже если это нечто монеты или украшения, которые вполне могли попасть сюда на каком-либо корабле. В Саудовской Аравии и в Йемене планомерные раскопки практически не велись.

К.: Почему?

В.М.: Во-первых, доисламская культура не больно-то беспокоит правящие круги Ближнего Востока. Во-вторых, для них лучше, чтобы эта земля считалась ничейной территорией, не имеющей предыдущей культуры, чем была признана в качестве территории бывшей древней Италии, Греции или Испании. В этих идеях есть некоторая опасность, поскольку они могут разбудить реваншистские комплексы у некоторых европейцев. Действия некоторых политиков XX в. трудно объяснить, если не признать, что они рассчитывали на реванш на Востоке.

К.: Не могли бы вы пояснить?

Почему называли Израиль, а не Иудея?

В.М.: Не знаю точно, но вполне возможно, что воссоздание Израиля, которое было активно поддержано СССР, это проект точного смысла, которого не понимали те, кто непосредственно воссоздавал Израиль. Кажется странным, что выбор был между двумя названиями — Израиль и Сион. Решили назвать «государство Израиль». Почему же отцы-основатели не называли эту страну Иудея? Ведь после раскола Израильского царства верность учению Моисея сохранила лишь Иудея. После возвращения из вавилонского пленения воссоздается Иудея. А вернувшиеся из Вавилона иудеи даже самаритян не считали достаточно чистыми, чтобы считать их за своих.

К.: Вы думаете, что Израиль — это проект советского проникновения на Ближний Восток?

В.М.: Я бы не стал исключать и такой возможности. Сталин (1879—1953) редко что делал, если это не совпадало с его собственными целями. Есть еще один пример. Муссолини, лидер фашистской Италии, который настойчиво пытался возродить нравы древнего имперского Рима, также настойчиво рвался завоевать Эфиопию и Судан. 10 июня 1940 года Италия вступила во Вторую мировую войну на стороне Германии, и в том же месяце Муссолини, думая, что англичанам не до него, поскольку война в Европе складывалась в пользу Германии, вторгся в Судан. Зачем? Возможно, Муссолини знал, что территория Судана, как и часть территории Эфиопии — это территория Древнего Рима. Представим, что агрессия в Африке бы удалась и итальянцам, и немцам, тогда они вполне могли поднять бы из запасников документы, указывающие, что они имеют несомненное право на эту территорию. Абиссиния (Эфиопия) и Судан, да и сам Египет — это не какая-то там Европа. Только Судан — это 2,5 миллиона квадратных км, в том числе и сотни тысяч кв. км благодатных земель, где возможно орошение.

К.: Вы думаете, что то, что вы открыли сейчас, это для определенных кругов никогда и не было тайной?

В.М.: Думаю, что правду знают или могут знать в Ватикане, да и в Вестминстерском дворце тоже. Думаю, что в России подлинную историю знали в царской фамилии. В нашей истории шла какая-то борьба, долгая скрытая тяжба между родами. Кроме того,

существовало необъяснимое рациональными мотивами стремление России на Восток. Оно было во многом определено тем, что определенные круги в высшей знати не могли смириться, что родовые земли были нами утеряны.

К.: Почему в Ватикане?

В.М.: Был повод и мотив. Причем фальсификацией Ватикан занимался еще в XIX в. Тогда на холме Св. Людовика в Тунисе были обнаружены развалины древнего города, который Шатобриан ошибочно принял за древний Карфаген, и, к сожалению, он считается таковым до сих пор. Вскоре после начала раскопок в Тунисе был создан орден «Белых отцов», которые в 1867 г. прибыли в район раскопок. Они нашли немало могил с саркофагами, крышки которых были покрыты росписью и рельефами, там был богатый археологический материал, наверно, были и надписи, но «белые отцы», а, по сути, «черные копатели» не оставили никакой научной или иной доступной документации о своей деятельности. Кроме того, чтобы заблокировать дальнейшие раскопки, они возвели над местом раскопок кафедральный собор, закрывший большую часть археологической зоны (см. Немировский А.И. История Древнего мира. Античность. Т. 1, М., 2000, с. 144). Сомневаюсь, чтобы они не отчитались перед Ватиканом. Отчет лежит где-то в Ватикане.

К.: Чего боятся в Ватикане?

В.М.: Думаю, что они очень не заинтересованы в пересмотре нынешней версии истории.

К.: Не приведет ли новая версия к разжиганию территориальных споров?

В.М.: Думаю, что нет. Сейчас доминирует международное право, и все территории находятся в руках тех или иных народов в соответствии с международными договорами. Формально никаких прав нет, но исторические права, историческую память никто не отменял. Историческая память — важнейший фактор национального самосознания. Можно отказаться от чего-то, но нельзя отказаться от того, чего ты не знаешь и что скрыто в глубинах твоей памяти. Надо понять свою историю, понять, кто ты. И, кстати, на территории Палестины сейчас проживает немало, буквально миллионы русских, даже если они думают, что они сейчас израильтяне. Наши летописи позволяют доказать, что Древняя Русь — это территории, которые сейчас более известны как историческое Израильское царство.

К.: И что Моисей — это тоже персонаж русской истории?

Кто такой Дир?

В.М.: Моисей — одна из точек отсчета времени в «Книге Велеса», где описывается история Русколани — фактически Израильского царства. Там выделяется период в истории русского народа от отца Ария до Дира. Если брать библейские имена от Фарры до Моисея. В «Книге Велеса» Моисей упоминается под именем-кличкой Дир. Это очень значимое имя, хотя оно не понятно непосвященным.

К.: Вы говорите о легендарных Аскольде и Дире?

В.М.: Да, именно Моисей упоминается под этим именем Дир в русских летописях. Дир — это функциональное имя Моисея, то есть данное ему по должности, по функции. Это имя можно понять по аналогии с именем персидского царя «Кир». Кир — это «тот, кто правит», а Дир означает «тот, кто вывел». Это Дир русских летописей, но действовал он в нашей истории не VIII–IX веках нашей эры, а где-то в X–XI веках до нашей эры, если ориентироваться по традиционной хронологии.

К.: Как вы расшифровываете эти имена? На каком языке?

В.М.: Это просто. По-персидски Кир — ведущий, правящий, царь, Карл — это то же слово, но с артиклем, по-арабски Макар — это тот, который ведет, Василий — это тот же Макар, только через «Sir», а не через «Кир-цар-кар». По-словацки слово «макар» означает «кнут». Видите, парадокс, получается, что Карл Великий, Василий Великий и Кнут Великий — это фактически одно и то же имя. Остается понять, это был один и тот же исторический персонаж, или это были разные исторические фигуры.

К.: Поясните еще раз, как это получается?

В.М.: В имени Карл букв «л», точнее морфема «ле» — это артикль, который на слуху по арабским словам, начинающимся с «аль-» или по французским, начинающимся с «ле». Об артиклях в русском языке я уже говорил. «Кар» — это вариант чтения слова «сар» или «царь». Кир — это еще один вариант чтения этого слова — «ведущий».

К.: А еще есть похожие примеры?

В.М.: Немало. Причем от их понимания зависит очень многое. Есть слово «Дир». В принципе его понять не сложно. В русском языке есть слово «дверь», в английском «door» (созвучно русскому «дыра»), то есть выход. Отсюда ключ к пониманию этого имени в «Книге Велеса». Там «Дир» — это тот, кто «вывел». Тот, кто вывел из плена египетского.

К.: А как это связано с русским этносом? Это же история народа израильского.

В.М.: Действительно, это часть истории израильского народа, той его части, которая, пока шла с Моисеем, приняла новую религию.

К.: Но Дир и Аскольд — это же варяги.

В.М.: Да, варяги, но все почти согласны, что они были родственной линией. Что они от одного корня, поэтому их зовут на княжение. И вообще над линией русских князей — Рюриковичей — следует подумать, поскольку это линия принадлежит к вавилонской касситской династии, это — гераклиты, если называть рюриковичей привычным с точки зрения мировой мифологии династийным именем. Это одна из древнейших династий Древнего мира, которая действовала на территории Древнего Востока (= древней Европы) от Месопотамии до Египта. Именно Месопотамию, а не территорию между современными Доном и Волгой, как думают историки, называли Русским островом.

К.: А Волга и Итиль — это одно и то же?

В.М.: Волга, Итиль или Этиль и Тигр — это названия одной и той же реки. И все средневековые их не путали между собой. Главное отличие и Танаиса, и Волги (= Итиля/Этиля/Тигра) от рек Русской равнины состоит в том, что начинаются они в «высочайших Рифейских горах» (Роджер Бэкон), «которые находятся на самом севере». Это такой ориентир, который не позволяет спутать эти реки с какими-либо другими.

К.: Но ведь путают.

В.М.: Давайте проанализируем небольшой отрывок из Роджера Бэкона: «А на восточной границе между Русцией и Аланией, куда приходят купцы и прочие, идущие из Венгрии и Кассарии и Польши и России, есть некий поселок, где на судах переправляются через реку Танаис. Там Танаис имеет ширину парижской Секаны. А за этой рекой находится Верхняя Албания вплоть до другой большой реки, которая называется Этилией, которая в четыре раза больше Секаны и является одной из крупнейших рек мира и разливается по весне как Нил. И в северной части эта река удалена от Танаиса на десять дневных переходов, но к югу расстояние между ними увеличивается. Ибо Танаис впадает в Понтийское море, а Этилия — в море Каспийское и образует это море вместе с другими реками, текущими из Персии и других мест. Ведь по Плинию, от Понтийского моря до моря Каспийского 380 миль» (Бэкон Р. Великое сочинение. — Матузова В.И. Английские средневековые источники. С. 213). Что-нибудь понятно?

К.: Скорее непонятно, чем понятно. Все как-то смещено.

В.М.: Ясно, что если брать традиционную географию, то Русь не граничила с Аланией по Дону. Тем более что речь идет о верховьях Танаиса. Но все становится на свои места, если понять, что Танаис — это Евфрат, а Этиль — это Тигр. В горах Кавказа они действительно сходятся очень близко, а по мере продвижения на юг расстояние между ними сначала увеличивается. Верхняя Албания — это вполне подходящее название для горного района, который расположился между реками в горах, но оно не подходит для территории Ростовской или Воронежской области. Танаис-Евфрат впадает в озеро Эль-Хаммар (= Черное море). Кстати, Дон впадает не в Черное море, а в Азовское море, которое постоянно, но тем не менее необоснованно выдают за древнюю Меотиду. Раньше, как пишет Бэкон, Этиль-Тигр впадала в ныне почти пересохшее Хвалынское-Каспийское море. Сейчас Тигр-Этиль течет немного западнее оставшихся от Каспийского-Гирканского-Хвалынского моря соленых озер и впадает в Эль-Хаммар, но в древности она могла впасть и в Меотиду, которая была много шире, чем нынешний озерный край. Расстояние между Эль-Хаммаром и Каспийским/Гирканским морем не превышало 200–250 км, а расстояние между нынешними Черным и Каспийским морями в историческую эпоху всегда было много больше. Но главное, если посмотреть по карте, то не сложно найти дорогу, которую описывает Бэкон. Это либо горная дорога Мосул — Кусайбия — Урфа — Береджик — Газантеп, либо чуть более южный путь, который идет в предгорьях Кавказа, и по которому проложили железную дорогу (Багдад) — Мосул — Кусэйбин — Барак — (Стамбул), а в древности, как и сейчас, была еще одна, тогда основная, ветка этого торгового пути — на Халеп (=Полоцк) и далее в Ливан (=Левковию), Израиль (=Русь или Рутению), Палестину (=Польшу).

Почти по Фрейду

К.: Так получается, что американцы сейчас вторглись в самое сердце русских земель?

В.М.: Да, это так, если рассматривать ситуацию не в современных политических терминах, а с точки зрения исторической памяти. Практически никто это не может объяснить. Но это не значит, что никто не чувствует. Эти механизмы в свое время

разъяснил Фрейд. Сейчас историческая наука забыла, что в древности Месопотамию называли Русским островом. И что Кербела, которая часто упоминается в сводках о происшествиях в Ираке, — это древний русский Киев, столица Киевской Руси. Еще раз подчеркну, что украинцы к этому государственно-политическому образованию никогда не имели отношения. Русское подсознание помнит смысл и значение иракских топонимов. Причем там сейчас не только американцы, там происходит вторжение двенадцати языков. Наряду с американцами поляки и украинцы. Это очень напоминает Трои, Троянскую войну, которая происходила в том же регионе, поскольку Троя — это иранский Ахваз, который стоит чуть восточнее Басры в предгорьях Загроса. Это затрагивает наши самые сокровенные струны, даже если люди не понимают причину непонятного беспокойства, которое у них связано с этой войной.

К.: Нам эта война выгодна. Уже второй год подряд стоят высокие цены на нефть... Сейчас свыше 40 долларов, уже зашкаливает за 50.

В.М.: Да. Казалось бы, нефть в цене, нам это выгодно, а мы все и русские, и татары, и азербайджанцы и все остальные, находимся в состоянии какого-то непонятного возбуждения. Это просто. Звучат названия русских городов. Багдад — город бога, Кербела (Кербел+ла) — Киев, Самарра (Самар+ра) — Самара или Самария, Ур (Кур) — город, построенный Кием, самый первый Киев, Басра — Византия, Эрбиль — Арбат, Бакуба — Баку, река Тартар и озеро Тартар — исконная Татария.

К.: Весь Ирак — это русская топонимика?

В.М.: Более того, само слово Ирак — это возможный вариант чтения слова Русь. Помните, еще в школе нам объясняла учительница, мне рассказывала, что Русь — это от Рось, так называлась река (чередование звуков с/к). Ирак созвучен со словом «река» и со словом «Рось» (иРаК = РеКа = РоСь). Подсознание все это считывает, как на уровне 25 кадра. СМИ сообщают, что «бомбят Ирак», а в подсознании многих русских звучит «бомбят Русь». Мы многого не осознаем, а лишь смутно чувствуем, потому что не знаем своей подлинной истории. Но значительная часть истории записана в нашей генетической памяти, в глубинном коде нашей культуры.

К.: Вы говорили, что этимологию древних топонимов раскрыть сложно, поскольку они неоднократно переосмысливались?

В.М.: Это так. Даже это название «Ирак», как и «Русь», можно возвести к солнцу, но наиболее точно этимологию топонима

«Ирак» передает слово «остров» — Крит, Сале, Isle, отсюда обратное чтение — Ирак. Ведь это же Крит (= Остров), родина Зевса.

Как мы попали в северную Евразию?

К.: Можем ли мы по источникам проследить русский путь дальше, после ухода из Палестины?

В.М.: В VIII веке до нашей эры наши предки были вынуждены под давлением ассирийцев переселиться с обжитых мест в Палестине, где они жили полторы тысячи лет, от отца Ария (библейский Фарра) до Моисея (Дир «Книги Велеса»), в Киев на Днепре (=Кербелла на Евфрате). До этого они перенесли вторжение последователей Моисея, которых «Книга Велеса» не случайно называет «греками». Греки-иудеи завоевывали русские города, но не смогли захватить все. «Русколань» продержалась почти три века, пока не пала под ударами Салмансара. И это описано в «Книге Велеса», которую нашли в начале XX века. Но скорее всего ее никто и не терял. Просто она была скрыта от глаз непосвященных. В конце концов где-то в XV в. была вынужденная миграция с Ближнего Востока на территорию современной Европы. Русские были вынуждены покинуть Ближний Восток и переселиться на территорию современной Великой Русской равнины, которая стала новой Русью, а былинная Русь осталась далеко на юге, за Кавказскими горами.

К.: А когда началось освоение территории нынешней России?

В.М.: Существуют свидетельства о миграции больших масс населения в VI–VIII веках с территории Персии и Ближнего Востока на территории современной России. В это же время возникают здесь и города. Скорее всего, это были финноугорские племена, пришедшие с Ближнего Востока. В XII–XIII веках сюда потянулись другие ранее ближневосточные этносы. В том числе и русские. Поэтому многие города, возникшие в XVI–XVII вв., имеют ближневосточные названия, например Самара: все мы знаем слово самаритянин, Самария. Москва соотносится с названием Дамаска и Мешхеда, Мекки и Аль-Аксы. Тверь созвучно Тиверии, а Варшава соответствует ветхозаветной Беэр-Шеве (=Колодец клятвы).

Парадоксально или нет, но можно сказать, что та часть населения, которая выплеснулась на территорию современной России

в XV–XVII вв., обладала критической массой, которая оказалась достаточной для становления на территории России новой государственности, способной к устойчивому росту. До этого были менее значимые волны, переселенцы которых не смогли создать развитую городскую культуру на необжитой территории с неблагоприятными условиями. Переселялись в современную Европу не только русские или поляки, украинцы или мордва и финны, но и такие народы, на базе которых позже образовались современные итальянцы, греки, англичане, германцы и т.д. Практически все народы, населяющие современную Европу, на самом деле — это выходцы с Ближнего Востока и из Северо-Восточной Африки.

Все упирается в Смутное время

К.: И что, в XV в. переселенцы с Ближнего Востока бесконфликтно утверждаются на территории нынешней России?

В.М.: Нет. Здесь уже было достаточно большое население. Другое дело, что оно было этнически и конфессионально близко тем, кто прибыл из другого района мира. Но все равно это была непростая история. И потери Смутного времени, религиозного раскола, крестьянские войны — свидетельства того, что XVI–XVIII вв. — это нелегкий период синтеза культур, культуры мигрантов с Ближнего Востока и культуры тех, кто жил на территории нынешней России до их прибытия.

К.: Какие признаки этих процессов?

В.М.: Например, Ярослав Кеслер считает, что современные языки образовались в XVI–XVII веках, а до того, пишет он, разговорным языком Европы был праславянский язык. Но на деле была более сложная ситуация. С одной стороны, было протонаселение современной Европы, на которое накладывались этносы, вторгавшиеся либо мирно просачивавшиеся на территорию северной Евразии, и для которых базовым языком был тот или иной язык, очень близкий к праславянскому, на котором и говорила в древности практически вся древняя Европа (= Ближний Восток по современным понятиям).

К.: Какие тогда основания думать, что так называемая русская культура — это культура нашего народа, а не его последних завоевателей, которые в XVI–XVII вв. навязали свою культуру и свою

выдуманную историю, а подлинная история народа была сведена на нет при уничтожении восстаний Разина и Пугачева?

В.М.: Это — сложный вопрос. Ясно и то, что огромная территория нынешней России заполнялась постепенно, что какое-то время здесь было очень редкое население. Естественно, что оно существовало на периферии цивилизованного мира и сильно отставало в развитии средств ведения войн, поэтому те, кто вторгся сюда в XVI—XVII вв., смогли подчинить себе эту страну. Безусловно, это был непростой процесс. Отсюда и колоссальные потери тех времен, да и жесткость государственной структуры, которая сформировалась в те времена. Не случайно, когда во времена Екатерины был взят Крым, то практически все его население было либо уничтожено, либо выселено. Новая знать с трудом устанавливала контроль над этнически, видимо, близкой, но все же чужой страной. На многие вопросы еще предстоит ответить, потому что я нахожусь в поиске. Кроме того, очень многие сейчас роют в этом направлении...

К.: Вы можете назвать несколько фамилий?

В.М.: Мне много в истории XVII—XVIII вв. помогла понять книга Ярослава Кеслера «Русская цивилизация», хотя из приводимого автором материала я сделал выводы, сильно отличающиеся от его собственных. Но это интересное исследование. Работают многие. Я сейчас сосредоточен на Древнем мире, потому что без понимания древней истории трудно понять средневековье и новое время...

К.: Насколько тяжело идет расшифровка древней истории?

В.М.: Определенные результаты уже достигнуты, мы о них говорили. Но, конечно, поиск координат Древнего мира шел и идет очень постепенно. Каждая следующая дверь открывается только после того, как удастся пройти предыдущую, да и то не сразу. Требуется время, чтобы самому освоиться с новыми географическими реалиями. Только потом удастся сделать новый шаг. Я наткнулся на тему древней истории случайно, поскольку, хотя я всю жизнь так или иначе занимался всеобщей историей, но никогда «профессионально» не занимался античным миром. Первые находки увлекли меня, и я уже несколько лет посвящаю этому направлению почти все свое время. Я дал этому направлению название «Новая география Древнего мира». Возможно, что я сделал это где-то в пику «Новой хронологии», а где-то и для того, чтобы поддержать мысль основателей этого

направления, что нужна принципиально новая историческая наука. Я занялся этим вопросом случайно, но в науке это направление должно было появиться уже давно, чтобы снять бесконечные противоречия в античной истории, которые превращали ее в сборник сказок и исторических анекдотов. Концы древней истории были запрятаны глубоко, потому что даже сейчас они еще затрагивают интересы многих корпораций. Нам, русским, вопрос о том, «откуда пошла Земля русская», достался в наследство от предков. Он не мною придуман. Книга поэтому и называется «Откуда пошла Русь?». Это не первая книга с подобным названием.

К.: Вы опирались на какие-то работы?

В.М.: В процессе поиска реальных координат мне очень помогла этимологическая концепция Николая Вашкевича, этимологические поиски Валерия Осипова, с которым мы часто беседовали на темы этимологии еще в 90-е годы, работая в Военном институте. Этимология мне помогла раскодировать многие этнонимы и топонимы. Этимологический смысл многих русских слов, как показал Н. Вашкевич, становится понятен, если прочитывать их в обратном направлении и расшифровать в арабском языке. Есть глубинные причины этого явления, а есть и более близкие. На мой взгляд, это во многом связано с тем, что русский и арабский — это языки из одного историко-географического ядра, т.е., грубо говоря, это — праязыки человечества, на которых говорила основная часть народов, по крайней мере та, что образовывала древнюю Европу. Это часть нашего общего довавилонского наследия. После разрушения вавилонской державы языки народов, некогда объединявшихся в ее составе, быстро обособились, поскольку была утрачена единая административная узда. Исследователи признают, что вавилонская письменность была очень сложна. Функционирование ее как единой системы письма поддерживал многочисленный слой писцов, которые были и писцами, и переводчиками. Когда с гибелью Вавилона этот слой был уничтожен или утрачен, размежевание и трансформация языков стали неизбежными. Отсюда так называемое «смешение языков», тем не менее сохранивших, несмотря на прошедшие тысячелетия, много общей лексики и грамматических форм. Это дает ключ к этимологии, которым успешно пользовался академик Николай Марр.

В языкознании все еще доминирует Иосиф Сталин

К.: В статье о языкознании Сталин подверг критике теорию Марра?

В.М.: Да, и в этой части — в лингвистической — сталинская критика, как ни странно, еще жива, хотя, наверно, найдутся считанные единицы тех, кто читал эту статью Сталина. Но Марра не принимают до сих пор. Безусловно, эта критика была несправедливой. Можно сказать, что с этимологией в России произошло то, что и с генетикой и с кибернетикой. Но если эти науки уже обрели силу, иначе не получить хороших урожаев и не создать ядерного и иного оружия, то этимология осталась в загоне до сих пор. Мне удалось, естественно частично, повторить марровскую методику этимологизации русских слов за счет учета межъязыковых фонетических чередований (например, хорошо известное всем чередование русско-еврейского «л-р», которое в русско-польском предстает как чередование «ж-р»). Это не сложно. Эта методика широко использовалась академиком Марром в его «яфетической теории». Яфетическая теория Николая Марра давала многие ключи к истории еще в начале XX в.

К.: Когда Вы поняли, что Вы нащупали путь к древней русской истории?

В.М.: Точкой отсчета и главным вопросом, который я решал в самом начале, для меня было местоположение Новгорода или Словен, если брать другое название. Он был основан, по русским летописям, в 3113 году от сотворения мира. Дата основания Словен считалась мифом, но тот, кто сумел сохранить эту страничку в летописи неискаженной, верил, что когда-нибудь потомки, опираясь на нее, разгадают истинный смысл этой информации. Действительно, представлять себе русскую историю внезапно начавшейся где-то в VIII–IX вв. абсолютно неверно. Это не соответствует никаким научным методам. Видимо, поэтому, несмотря на то, что долгое время для истории русского этноса преобладало понятие автохтонности, то есть зарождения русско-славянской культуры в нынешнем районе расположения нашего государства, сохранялся вопрос «Откуда пошла Русь?». Он свидетельствовал, что искать надо где-то далеко от нашей нынешней территории. На самом деле не существует понятия чьей-то исконной территории, потому что в этом мире все народы — переселенцы, мигранты. На любой территории этни-

ческий состав населения менялся многократно: одни народы вытесняли другие, гибли цивилизации, а их остатки рассеивались, на смену им приходили новые. Так творится история: это непрерывный процесс освоения территории разными этносами. Освоение территории земного шара составляет существо исторического процесса. Он имеет свою скорость и свои закономерности протекания. Но в Египте различные этносы долгое время спланивались и «египтизировались» жреческой кастой, которая выступала как государствообразующий элемент, была подлинной элитой. Древний Египет показывает, что такое подлинная элита, которая не меняется ни со сменой правительства, ни со сменой монарха, ни со сменой династии. Она способна переживать преобладание иноэтничного населения и даже смену формации. Она те дрожжи, которые сохраняют способность воссоздать исходную этнополитическую общность в любом месте мира, несмотря на катастрофы, которые в принципе неизбежны. Кто бы мог предотвратить потоп?

К.: Вы высоко оцениваете жреческую касту?

В.М.: Без жрецов невозможно сохранять веру предков, поскольку человек сам по себе не может это делать, это — функция общества. А что касается жрецов, то это слово нам только кажется чуждым, если заглянуть в санскрит, то становится ясно, что «жрец» — это всего-навсего «старец» от «jīgī» (санскр. старость). Институт «старцев», а фактически жрецов до сих пор существует и у нас в России.

К.: Институт египетского жречества был перенесен в Россию?

В.М.: Не стоит придавать большого значения определению «египетский». Стоит вспомнить, что эта страна когда-то называлась «хатой птаха». Конечно, культура нынешней России — это перенос древней славянской культуры, сложившейся и достигшей высот своей зрелости на Ближнем Востоке, в северную Евразию, но это происходило не сразу: это последняя волна пришла сюда в XV–XVI вв., а этих волн было много, поэтому институт старцев был перенесен в северную Евразию, на территорию нынешней России, задолго до отката сюда новозаветной христианской цивилизации с Ближнего Востока.

К.: Но часть славянского этноса осталась на Ближнем Востоке?

В.М.: Да. Когда тот или иной этнос покидал территорию своего прежнего проживания, то там все равно оставалась значительная, а может быть, и количественно большая часть народа. Например, русский этнос покинул Ближний Восток, но там осталась значительная часть народа. Русский субстрат есть во многих ближ-

невосточных и североафриканских народностях. Например, в йеменцах, арабах, берберях, эфиопах, но наиболее ярко он проявляется в курдах, особенно сирийских и турецких. Курды — это то, что осталось от огромного славянского этноса, когда его элитная часть покинула Ближний Восток. Они до сих пор претендуют на территорию, которую когда-то занимали славяне, удивляясь, что мы не поддерживаем их в этом. В курдском и русском языке общие корни имеют почти три тысячи слов. Этимология многих русских слов становится понятной, если посмотреть родственные им слова в курдском языке. Естественно, что они сохранили большую часть «русских» названий на Ближнем Востоке, а те, кто ушел, перенесли эти же родные топонимы и гидронимы на географические объекты на территории новой России. Так и появилось в мире два Белых моря, две Двины и т.д. Правда, как правило, мы об этом не знаем, поскольку доминируют европейские географические названия.

К.: Почему же знания о древней Европе и о корнях русского этноса были утрачены?

В.М.: История была сознательно и целенаправленно фальсифицирована. Это связано с миграцией и с устройством элиты, потерпевшей поражение в древней Европе, на новом месте. Здесь заложено ядро проблемы, и его необходимо хорошо себе представлять. Те, кто бежал в северо-западную Евразию, стремились скрыть свое поражение на Востоке. Это было невозможно сделать полностью, поэтому было признано, что потерпели неудачу попытки совершения крестовых походов и отвоевания Гроба Господнего. На самом деле за этим скрывался откат христианской цивилизации с Ближнего Востока и из Северо-Восточной Африки. Элита павшей метрополии сделала все, чтобы занять навсегда место элиты периферийных территорий. Она решила фальсифицировать историю, сделать вид, что поражения на Востоке не было, а история всегда творилась там, где в XV—XVII вв. была воссоздана в общих чертах геополитическая структура прежнего мира. Процесс фальсификации, как я думаю, связан с борьбой церковью, которые стремились занять главенствующее положение, отвоевать право наследовать культуре античного и христианского мира.

К.: И что, знать этих государств без борьбы уступила свою власть?

В.М.: Конечно, нет. Кое-где, как, например, в Стране басков, борьба продолжается. Где-то на последующей истории сказался раскол церквей, который породил значительные проблемы, как, например, в Ирландии или в России.

К.: Насколько это было важно, чтобы затевать такой подлог?

В.М.: Это было не первое поражение христианской цивилизации, но это было слишком тяжелое поражение. Были полностью утрачены позиции на Ближнем Востоке. В какой-то момент возвращение на Ближний Восток показалось невозможным или очень далеким. Но сохранять вариант истории, который бы включал в себя столь значительное поражение, также показалось неприемлемым, хотя по большому счету они просчитались. Уже в XVIII в. европейцы начали колониальную экспансию на Восток, надеясь вернуть себе утраченное. Но к этому времени Европа уже не была единой: войны и расколы сделали свое дело, поэтому освоение Востока, который стали называть Азией и Африкой, началось каждой страной не только самостоятельно, но и в борьбе с другими странами. Эту историю еще предстоит понять.

К.: Вы считаете, что была фальсификация исторических событий, или что люди просто утратили правильное представление о предшествовавшей истории в результате социальных катастроф?

В.М.: Бесспорно то, что древняя история была фальсифицирована и что нынешние представления о ней далеки от реальности. Фальсификация была целенаправленной и масштабной, но она неизбежно была ограничена по задачам, поскольку было невозможно полностью переписать историю мира. Не стоит думать, что она сумела охватить все уголки. Например, Ближний Восток был долгое время недоступен Инквизиции. Те монеты и те предметы римской и греческой культуры, которые находят в Мероэ, — это свидетельство того, что Рим существовал, поскольку эти артефакты можно временно игнорировать, но их нельзя было фальсифицировать. Атаки таких направлений, как «Новая хронология», приведут к тому, что традиционная наука предпочтет перестроиться, чем отказаться от исторического наследия. Нельзя думать, что уже не восстановить правду о древней и средневековой истории. Для подобного пессимизма и исторического агностицизма, который демонстрируют сторонники «Новой хронологии», нет оснований. Фальсификаторами ставилась ограниченная цель — преувеличить славу одних и приуменьшить значение других субъектов мировой политики. Это была глобальная идеологическая операция, но она заведомо рассчитывалась на ограниченное время.

К.: Инквизиция — прообраз оруэловского «министерства правды»?

В.М.: Что-то вроде того. Необходимо было охватить все страны Европы, а затем и Америки. Эта операция была проведена цер-

ковными структурами, как автономными — орденами, которые взаимодействовали с Ватиканом, так и его собственными структурами. В Ватикане с XVI в. существует Конгрегация евангелизации народов (Congregatio pro Gentum Evangelizatione). Это и сейчас колоссальная по мощи организация, хотя это только одна из девяти известных Священных конгрегаций. Сейчас авторитет Ватикана практически не оспаривается. Но вначале ситуация была совершенно иной. Отсюда такое ожесточение Инквизиции. Было непросто. Потребовались немалые усилия. Это было нужно, чтобы приписать Риму статус «вечного города» и тем самым закрепить за Ватиканом лидерство в христианском мире.

К.: Кто оспаривал это первенство у Рима?

Еще раз о претензиях Москвы на общеевропейское лидерство

В.М.: Оспорить было кому. В частности Москва. «Москва — третий Рим, а четвертому не бывать». Это не просто фраза инока Филофея, а Москва — это не просто имя. Это сакральное имя, может быть самое значимое как в иудео-христианском, так и в исламском мире. Рим никогда не поднимался до этого уровня в христианской иерархии.

К.: Совершенно непонятно.

В.М.: «Москва, как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось» — А.С. Пушкин. Но Москва — это Аль-Акса, Дамаск, Ауксим, Аксум, Мекка, Мешхед. Это города с одинаковым названием.

К.: Почему?

В.М.: Первую подсказку мне дал Николай Вашкевич. Он наглядно показал, что Москва и Дамаск — это одно и то же слово. Я с ним согласен. Но дальше мы с ним не сходимся в трактовке значения этого слова. Я считаю, что это слово имеет значение «Место, где падают ниц», то есть там, где молятся. В нем морфема «да/ва» означает место, а «маск» — «падать ниц» или «молиться на коленях». Обратите внимание, что слово «ниц» до сих пор в понятном значении сохранилось в английском языке, где оно пишется «кнее», а означает «колени». Обратное чтение, напоминая, не букв, а слогов в слове «кнее» дает русское «ниц». Падают ниц,

то есть на колени. Выражение «место, где падают ниц» звучит в Эфиопии и на Ближнем Востоке как «мезгид». В Эфиопии оно означает православную церковь, а в мусульманских странах им стали называть мечети, где люди молятся на коленях. Кстати, на коленях часто молятся и в католических храмах, где для верующих есть специальные подставки. Например, поляки часто молятся, опускаясь на колени. Слово «мезгид» появилось в Эфиопии задолго, за тысячелетия до Мухамеда. В действительности это слово идет еще из вавилонской традиции. В английском языке слово «moskue», которое читается «моск», значит мечеть.

К.: Все просто, тогда почему идет спор об этимологии названия Москва? Каких только версий не придумывают...

В.М.: Это вопрос политики, особенно в прежние времена. Столица православного царства, а называется как будто бы по-бусурмански, то есть по-мусульмански. Отсюда и стали, как говорится, наводить тень на плетень. Причем даже сейчас, объясняя этот топоним, я сталкиваюсь со случаями, когда никакие аргументы не принимаются. Тем более когда оказывается, что Москва и Мекка — это одно и то же слово, тем более что арабы произносят слово Мекка как «Макка», в русском языке, где двойные согласные, как правило, упрощаются, то есть просто опускаются, для того чтобы сохранился смысл, эти две буквы, которые в других языках читаются как «кк» или «зг», читаются как «ск». В топониме Москва некоторые патриоты, упрощенно понимающие нашу историю, предпочитают слышать шум диких лесов и кваканье лягушек, но им кажется кощунством утверждение, что Мекки, Мешхед, Дамаск и Москва — это слова одного корня. Хотя слова «православный» и «правоверный» тоже одного корня. Арабы называют Мекку «Makkah Al-Mukarramah» (= «Om-el-Kora»). Это переводится как «Мекка, Мать городов», но само слово «Makkah» означает Храм. Так же называется и главная мечеть Эль-Харам, но это растолковывается как «неуязвимая». В названии Мекка-Макка даже для самих арабов скрыто то, что этот топоним производный от слова «храм» или «мезгид».

По корню своего имени Москва совпадает не только с Меккой, но и с Мадридом, столицей великой христианской державы, особенно если говорить о средневековье. Вообще-то это очень длинная цепочка, она началась даже не на Храмовой горе, где сейчас стоит сейчас мечеть Аль-Акса и где когда-то стоял храм Соломона. Она тянется из Вавилонии, родины Зевса. Да и туда ее скорее всего, протянули из Эдема.

К.: Вы это связываете с переносом названий в процессе миграции населения?

В.М.: Сейчас земли поделены и миграции носят личный или семейный характер, но еще в XIX — в начале XX в. уезжали целыми деревнями, а то и районами. Ехали в Америку, Канаду или на Дальний Восток, а в древности переселялись народы.

К.: Называлось Великое переселение народов...

В.М.: Но надо понять, кто и куда переселялся, а сделать это можно по цепочкам названий, которые протянулись из древней Европы. Еще в XIX в. один из проницательных историков, которые пытались расшифровать историю, Егор Классен, уловил случайность переноса названий. Он пишет: «Западная Москва существует и теперь в нынешнем Лаузице и составляет столицу (! — В.М.) бывшего графства, а ныне княжества Пюклер-Мускау. Немцы называют ее Muscau, а нашу Москву — Moscau; лужичи зовут ее Мусква». Здесь два совпадения. Чуть выше мы разбирали вопрос, где были расположены Геркулесовы столпы (= современный Баб-эль-Мандебский пролив), и тогда мы обнаружили несколько системных совпадений. Галиция — как древнее название побережья Аравийского п-ова в районе Йемена, которое совпадает с нашей, карпатской Галицией (историческое название части западно-украинских и польских земель) и с испанской Галисией (автономная область на побережье Атлантического океана). Другое из того же района это Лузитания как побережье Эритреи, которая повторяется в названии Лузитании — это провинция, которая сейчас называется Португалией. Причем на Пиренейском п-ове Галисия и Лузитания находятся рядом на его Атлантическом побережье. Точно так же в Центральной Европе рядом с Галицией находится земля лужитских сербов, которую называли Лаузиц или Лузация. Эта славянская область располагалась на землях, позже вошедших в состав Пруссии и Саксонии, а сейчас она в составе Германии. Фактически она раньше граничила с Галицией, тем более что она была много шире, чем сейчас. Можно было бы счесть это случайными совпадениями, если бы в Лаузице не было бы, как и в Эритрее (= древней Лузитании), своей Москвы. В Эритрее этот город сейчас называется Аксум. Это обратное, арабизированное написание топонима Москва. А в нынешней Европе Галиция и Лаузиц — это пограничные земли большого славянского этнического материка в Центральной Европе, который образуют земли словацкие, чешские, словенские, сербские, украинские, русские и другие славянские земли, которые тянутся от Средиземного моря.

К.: История начинает приобретать какую-то динамику. Видно, как что-то появляется, растет и затем трансформируется.

В.М.: Считается, что эфиопский Аксум был основан не ранее II века до н.э. Если эта дата верна, то появление эфиопского или эритрейского Аксума можно было бы объяснить тем, что после разгрома римлянами восстания 132–135 гг. огромное количество жителей Палестины было выведено в Рим, и рынок рабов был переполнен евреями. Доставлялись они либо морем через Эритрею, либо по суше через Сицилию (= Йемен). Часть бывшего населения Палестины могла быть расселена в Эритрее.

К.: Есть какая-то причина, что эти города названы одним и тем же именем?

Москва — город-храм

В.М.: Перечисленные мною города каким-то, сейчас не ясным образом, связаны с Ковчегом Завета. Не кажется случайной и близость, почти совпадение, с сакральным топонимом «Аксум» названия одной из высших ценностей ислама — мечети Аль-Акса. Этот храм расположен на Храмовой горе, в которой, как думали, мог когда-то скрываться Ковчег Завета. Что общего у этих городов? Их объединяет потенциальная причастность к нынешнему или более раннему размещению Ковчега Завета или какая-то иная, на первый взгляд неочевидная, связь с этой «божественной» субстанцией. От Аль-Аксы — это арабизированное название Храмовой горы («места, где молились») — протянулись линии, которые еще предстоит объяснить. На этом месте, по преданию, несколько веков хранился Ковчег Завета. Затем началась миграция населения, и Ковчег Завета был, видимо, разделен, и уходившие из Иерусалима люди уносили с собой какую-то часть святыни. Одна линия дошла до Асуана, который у Прокопия Кесарийского называется Ауксимом. Об этом городе пишет Г. Хэнкок, занимавшийся поисками следов Ковчега Завета: «Этот своеобразный пункт между африканским и средиземноморским мирами берет свое название от греческого слова “сейне”, являющегося искажением древнеегипетского слова “су-энет”, означающего “делающий дело”». В древности город извлекал большую выгоду от широкой двусторонней торговли...» Но торговая активность не объясняет имени этого города, хотя она удивительным образом совпадает с этимологией другого города с этим же названием — Дамаска, о котором «Библейская энциклопедия» сообщает: «Дамаск с сербск. — место хлопот, деятельности». Ины-

ми словами, и Асуан, и Дамаск этимологически можно возвести к одному и тому же слову, но это варианты одного и того же названия. Но толковать значение этих топонимов как «город хлопот или торговый город» было бы все-таки неправильно, в любом случае это более поздняя или так называемая народная этимология. Безусловно, это были крупные торговые города. Г. Хэнкок нашел и приводит в своей книге более важную информацию об Асуане: «Одно из названий иудейского храма на Элефантине — МСГД, что означает “место, где падают ниц”», но не придает ей должного внимания.

Другую часть могли донести до Аксума в Эфиопии или в Эритрее. Третья — в Мекку в Саудовской Аравии. Тем более что это название города доисламское. Этот город упоминается у Птолемея как Макараба, что достаточно близко к нынешнему названию. Сейчас — это главный религиозный центр ислама, где хранится главная святыня мусульман — метеоритный камень. Возможно, что он тоже связан с Ковчегом Завета. Михаил Постников приводит мнения некоторых исследователей, в том числе Н.А. Морозова, что скинией завета является теперешняя Кааба. В частности, Морозов обратил внимание на то, что богослужения у Каабы разительно напоминают библейские описания богослужений у Ковчега Завета. Дамаск или Мешех, древнее название Дамаска (Иезикииль, 38:2), — это важнейший христианский и мусульманский религиозный центр. Несколько лет назад Папа Иоанн Павел II посетил Дамаск, где он в мечети Омеядов, которая была в свое время построена как храм в честь Иоанна Крестителя, впервые за последние тысячелетия молился вместе с мусульманами. Выбор Дамаска и этой мечети, бывшей когда-то храмом в честь крестного нынешнего папы, может свидетельствовать об особой святости этого храма. Возможно, что там когда-то хранилась какая-то часть Ковчега Завета. Мешхед — город на северо-востоке Ирана, основной центр поломничества шиитов. Москва — столица России. Возможно, что и в нашей нынешней Москве хранится или хранилась какая-то часть Ковчега Завета. Возможно, что это простой перенос названия прежней столицы Московской Руси (Дамаска) на новую территорию, так же как Мадрид — это не более чем перенос названия эритрейского Аксума (столицы раннесредневековой Испании) на новую территорию в Европе. Это относится и к Москве, столице существовавшего еще в XIX в. княжества Пюклер-Мускау в Лужитской Сербии, на территории нынешней Германии. Но возможно, что за традицией стояли и даже стоят настоящие реликвии, подтверждавшие претензии этих городов на особую святость.

Есть еще несколько городов, которые можно включить в этот перечень. Это — египетский Цион или Сион, чье название Сион было трансформировано в Александрию, а историю города стали почему-то отсчитывать от времени Александра Македонского, хотя город Цоан был основан через семь лет после Хеврона. Тем не менее, город сохранил свое изначальное имя Сикион (СКН) или Цоан, которое прочитывается и в поздней редакции его имени — Александрия. Если разобрать структуру этого топонима, то она прозрачна: Александрия > Ал-АКСАН-дрия, где АКСН — это «АКС», а «дрия» — это производная морфема от дейра (=город). Отсюда и звучание «Сейне» или «Сиена», а фактически искаженный Сион. Это отзвук имени оставленного Цоана, куда по заветам Моисея возвращаться было нельзя, но он не был забыт, а был воспроизведен в палестинской Аль-Аксе, в египетской Александрии и в йеменской Сане. Да и в Дамаске, Мешхеде и Москве.

К.: Откуда это следует?

В.М.: Вначале ключом к подобной типологизации этих названий мне послужила трансформация топонима Ауксим, который использует Прокопий Кесарийский, в Асуан, а затем в Сиену (Суан), а также их этническая и конфессиональная история. Затем я нашел у Генриха Бургшга следующее замечание по поводу Таниса-Цоана: «Этот город Рамзеса — тот, который в священном писании назван в числе двух городов, при которых фараон построил себе «ареи мискенот» — города для запасов, как понимают это выражение переводчики. Может быть, вернее было бы, придерживаясь смысла настоящего египетского слова «мескет, мескенет» — храм, святилище, передавать вышеприведенное выражение словами «храмовые города» (Бургшг, с. 408). В этих, как говорит Бургшг, египетских словах, означающих храм или святилище (мескет или мескенет), мы узнаем слово «мезгид», «мечеть», которое означает «место, где падают ниц», то есть храм. Напомню, что время Рамессидов — это конец второго тысячелетия до н.э. по традиционной хронологии.

К.: Здесь тоже скрывается какая-то хитрость?

В.М.: Огромная, потому что Сикион — это местность, которую числят в Греции, а Цоан-Танис — это территория в Египте, но на самом деле это одна и та же местность, поскольку Ахавья располагалась в Нижнем Египте. Это прекрасно видно из описания Пелопонесской войны конца V в. до н.э., оставленного нам Фукидидом. Но оно до сих пор не понято, поскольку историки неправильно привязывают события к совершенно иным географическим районам, чем те, о которых пишет автор. Без этого логика и характер

военных действий совершенно не понятны. Но без этого непонятна и вся эпоха Александра Македонского. Да и вся античная история. До Александра Македонского греческое присутствие в Египте насчитывало более тысячи лет, там процветала греческая культура, которую необоснованно считают исключительно египетской.

К.: А фалаши, это те, кого сейчас постепенно забирают в Израиль?

Топонимы со значением «Место, где падают ниц»

	Структура слова	Фонемы			
Месгид (название православных церквей в Эфиопии)	MeCГи+Д	М	С	Ги	Д
Мечеть	Мече+ть/ Mechke+t	Me	(К)	(Ке)	Т
Mosque (мечеть, <i>англ.</i>)	Mosq+ue	Mo	S	Q	Ue
Аль-Акса, Иерусалим	Аль+Акса	А(в)	С	К	А(в)
Мекка, Саудовская Аравия	Мекк+а	Me	К	К	А(в)
Дамаск, Сирия По-турецки и по-арабски называется Димишк-эш-Шаб	Да+Маск	Ma	С	К	Да
Мешех, древнее название Дамаска, Сирия	Мешех+	Me	Ш	Х	
Мешхед, Иран, сакральный центр шиитов Мешхед-Гусейн, или Кербела, сакральный центр шиитов, где расположена гробница Гуссейна	Мешхе+д	Me	Ш	Хе	Д
Москва, столица Россия, сакральный центр России, где в Успенском соборе хранятся саркофаги русских великих князей и царей	Моск+ва	Mo	С	К	Ва
Маскат, столица Омана	Маска+т	Ma	С	Ка	Т
Аксум, Эфиопия	А+Ксум	My	С	К	А(в)
Асуан, Египет	Ас+суан	Ha	Cy	С	А(в)

В.М.: Да, сейчас они иммигрируют в Израиль, хотя, не правда ли, фалаши — это весьма странные «иудеи», у которых нет синагог, а фактически есть православные церкви, круглые, как старые церкви в России. Круг в основании, видимо, связан с тем, что они возникали как храмы солнца. Их название близко к нынешнему слову мечеть, но они носили это имя задолго до появления ислама. Само имя фалаши (= «ФЛШ») сродни имени славян (= «СЛВ»), валахов (= «ВЛХ»), уэльсцев (= «ВЛС»). Кроме того, они в числе самых первых наряду с армянами и римлянами приняли христианство в 331 г. н.э. При этом, оставив армян в стороне, можно сказать, что то, что дата принятия христианства Рима и Эфиопии совпадает, — это совершенно не случайно, поскольку имеется в виду одна и та же дата, одного и того же события, поскольку нынешняя православная Эфиопия — наследница, с одной стороны, христианского Рима и Испании, а с другой — Ирландии, на месте которых она и сохранилась.

К.: Но вы ясно просматриваете, что перенос этих названий связан с миграцией этносов с ветхозаветной культурой?

В.М.: Думаю, что это бесспорно. В отношении русской Москвы, Москвы у лужичан в Германии, Мадрида в Испании. Эти области связаны между собой переселением туда части ветхозаветных этносов, пропитанных сиро-явковитскими представлениями. В любом случае все города с этой основой были или до сих пор являются сакральными центрами в своих странах.

К.: И вы считаете, что это связано исключительно с Ковчегом Завета?

В.М.: Нет, эта практика имеет более древний характер, восходящий к началу цивилизации. Например, она существовала в кельтской Ирландии. Там была «Равнина падения ниц», где «находился королевский идол Ирландии, а именно — Кром Круах («кровавый круг»), вокруг которого стояли двенадцать каменных истуканов: он был сделан из золота и почитался божеством у всех народов, заселивших Ирландию до прихода Патрика. Ему приносили первенцев от каждого приплода скота и первых отпрысков от каждого клана. Именно сюда пришел почтить его Тигернмас, сын Фоллаха, король Ирландии, во время праздника Самайна, вместе с мужчинами и женщинами Ирландии. Все они падали ниц перед ним, расшибая себе лбы, хрящи в носках, колени и локти столь сильно, что три четверти всех людей Ирландии умирало от таких земных поклонов, от чего происходит название «Равнина Падения ниц» (Леру Ф. Друзиды, с. 105–106). Жертва первых от-

прысков от каждого клана — это практическое повторение финикийского обычая.

Несмотря на кажущуюся жестокость описанного обычая, он хорошо вписывается в контекст истории этого района. Это близко и нам не только в более поздней и негативной присказке — «заставь дурака богу молиться, он себе лоб расшибет». Само название места «Кром Круах», т.е. красный круг, звучит, если не по-русски, то уж точно по-славянски (только «х» надо произнести гортанно по-украински, получится «круаг»), напоминает то, как описывали устройство «языческого капища» в районе древнего Киева. Даже приносимые жертвы аналогичны тем, что делались в финикийском Карфагене, располагавшемся недалеко от этого района, на юге Сомали, в низовьях Вебе-Шибели. Древняя религиозная практика предполагала наличие сакрального центра у каждого этноса или родственных этносов, каким, например, и сегодня осталась Мекка для мусульман, но каким на Руси была и Москва, куда шли на богомолье. Исключительное место в религиозной практике занимала и Аль-Акса (= Иерусалим), где была принесена главная жертва Ветхого Завета. Жертвенность паломников сохраняется и сегодня. Смерть во время хаджа в Мекку и сейчас остается лучшим вариантом ухода из этой жизни для мусульманина.

Ирландия — страна кельтов в самом сердце Африки

К.: А где была древняя Ирландия?

В.М.: Древняя Ирландия располагалась на современном Эфиопском нагорье. Можно даже предположить в качестве рабочей гипотезы, что Кром Круах — это нынешняя Лалибела, расположенная в горной долине в верховьях Такезе, которая раньше называлась Роха (= река?), являвшаяся древним сакральным центром этой территории.

К.: Вы видите связь между культурой славян и уэльсцев и кельтов?

В.М.: Думаю, что это изначально очень близкие культуры, которые потом сильно разошлись. Например, кельтское название дуба соответствует галльскому «dervo-»; ирланд. «daur», «dar»; валлийскому «derw»; бретонскому «derv» и русскому «дерево». Древ-

няя история Руси и древняя история Ирландии связаны между собой. В русских сказках есть необъяснимая из русского языка билингва «меч-кладенец», понять которую можно, если учесть, что по-кельтски «меч» будет «claidiub», а римский вариант слова «меч», явно заимствованный у кельтов, — «gladius», отсюда «гладдиатор». Более того, само слово «друид» в пределах регулярных фонетических чередований соотносимо как фонетический вариант со словом «волхв» (DR.D=BJXB). Слово «волхв» в русском языке сохранило высокий смысл, не утраченный даже в значении «колдовать» — «волховать». Этот корень просматривается в словах «врач», «врачевать». А казалось бы, исключительно русские слова «дурак» и «дурачить» вполне могут быть десакрализованными производными от слова «друид» (druad, druid, druis). В русском языке слова «волшебство», «волшебник» являются производным от слова «волхв». Друид напрямую связано с квазиисламским «дервиш», хотя в курдском языке слово «derew» (читается «дарав») имеет негативное значение — ложь, вранье, неправда, так же как и «derewci» — лгун, лжец, обманщик. Возможно, что это проявление того же десакрализирующего подхода, который делает из «мага» «мошенника», а из «друида» «дурака». Правда, часто очень смышленного и удачливого.

К.: У нас общие с ирландцами корни?

В.М.: Тут и думать-то не надо. Запишите правильно имена народов и все станет ясно: Irish (RS) =Rushi (RS).

К.: Да. Получается, что у Москвы и вообще у Руси мощные европейские корни, которые почему-то западные страны пытаются игнорировать и пытаются представить нас как азиатскую державу.

В.М.: Да, и спор был и остается очень нелегким. Речь в ней идет о претензиях Москвы на мировое — по крайней мере, европейское — лидерство, поскольку именно новые московские цари продолжали линию византийских императоров. Причем продолжали эту династию не как духовные преемники, а как реальные наследники императоров Византии, которая стояла на месте нынешней Басры в Ираке на Шатт-эль-Арабе, который и был Босфором античного мира.

К.: Мы говорили о разных городах, но не коснулись имени Рима, соперника Москвы...

В.М.: Известно, что определение и проведение границы города было элементом сакральной практики. Об этом свидетельствует легенда о гибели Рема, которого Ромул убил якобы за то, что

тот перескочил через проложенную им борозду, которой была обозначена городская черта. Считается, что этимология топонима Рим идет от имени Ромула, основателя Рима. Когда Дидона просила землю под будущий Карфаген, то фактически она говорила об устоявшейся сакральной практике определения размеров города. Но это часто представляют исключительно как хитрость финикийцев. Аналогичный обряд описывает Гальфрид Монмутский: «Хенгист взял бычьей шкуру и, нарезав ее полосками, соединил их в один ремень. Затем с чрезвычайной осмотрительностью выбрав скалистое место, он отметил его ремнем и на очерченном участке приступил к возведению замка, который, будучи возведен, получил название от ремня, так как именно им было отмерено для него место; позднее по-бриттски его стали называть Каеркаррей, по-саксонски — Танекастре, а на латинском языке мы зовем его Замком ремня» (Гальфрид Монмутский. История бриттов, 99). Думаю, что это была шкура быка, принесенного в жертву богам, тем более что финикийцы поклонялись Ваалу. В примечании к «Истории бриттов» указано, что считается, что так были основаны Лондон и Йорк. То есть это была не обычная процедура, а она касалась избранных городов.

Само слово «акрополь» («akropolis») обычно раскрывается как «верхний город». В английском языке сохранилось слово и понятие «borough» (читается «боро»): 1) небольшой город; 2) один из пяти районов Нью-Йорка; 3) название округа Лондона. Слово «borough» — это фонетический аналог слов «мерка» и «бирса». Морфема «акро» («acrem») — это обратное чтение слова «Merga/Virga». Русское слово, производное от этой процедуры, будет Кремль, о происхождении которого спорят историки. Английский вариант написания этого слова, значительно более консервативный, чем в других языках, дает основание предположить, что слово писалось с буквой «h» на конце слова. При обратном чтении это давало значение «Насrem» или «Sacrum» > «Sacrel». Поэтому слово акрополь скорее всего означает не просто «город Ремня», а, учитывая обрядность этой процедуры, сакральный город. Отсюда и «бург», и «касл/шахр/казри».

К.: Все это про отдельные города убедительно, но не понятно, как удалось поделить современную Европу так, что Британия оказалась на острове, как и была, Германия на Рейне, главной реке Европы, а Галлия — на приморской равнине напротив Англии?

В.М.: Действительно, новая Европа была разделена между всеми субъектами «староевропейской» политики. Каждому был наре-

зан надел, на котором он должен был воссоздать утраченную державу, а между церквями была заключена сделка, которая закрепляла за каждой из них определенную территорию, видимо, с обещанием не конкурировать на ней. От этого, видимо, и столь болезненная реакция Русской православной церкви на прозелитическую активность Ватикана на ее территории. Видимо, поэтому Москва и Ватикан до сих пор не могут найти общего языка. Сейчас некоторые политики отказывают России в праве называться Европой, но было время, когда понятия Русская земля, то есть удел Иафетов, и Европа были синонимами. И не так уж давно это было.

К.: Почти по «Интернационалу»: мы свой, мы новый мир построим?

В.М.: Нет, не так. Наоборот, мы «старый мир» построим, в котором каждый будет владеть тем, что имел в старой Европе, но без Руси, которую объявили Азией.

К.: То есть, если, например, эстонская знать имела какой-то кусочек на Ближнем Востоке, то она и в новой Европе получила пропорциональный кусок территории в окружении своих бывших соседей по старой Европе. Возможно ли это?

В.М.: Так произошло. Это была попытка повторить раздел территории, сделанный между сыновьями Ноя.

К.: А сейчас между чьими сыновьями?

В.М.: Возможно, что между сыновьями Ивана III, последнего византийского императора. Но это еще предстоит доказать, это — одна из задач новой книги по русской истории.

К.: Вы пишете в своей книге, что Россия не должна следовать путем великой державы, что у России свой путь. Какой это путь?

В.М.: Суть состоит в том, что современное понятие Великой Державы связано с военно-политической мощью. Мне кажется, что с этой точки зрения русский народ не обладает менталитетом, необходимым для создания державы, которая не только бы обладала военно-политической мощью, это нам по плечу, но и была бы способна навязывать ее другим народам. В периоды потрясений и социальных катаклизмов, когда встает вопрос жить или не жить, быть или не быть народу, мы можем проявить максимальное самопожертвование и разгромить врага. Но менталитет русского этноса не содержит в себе психологического комплекса, предполагающего как навязывание своей мощи миру, так и стремление последовательно эксплуатировать силу в мирное время. Мы не можем торговать военно-политической мощью: не умеем ее продавать, не способны получать от этого выгоду.

Все дело в том, что в основе нашего русского менталитета лежит понятие Права, Закона. Мы понимаем, что поступать не по Праву, не по Закону, а по силе — это Зло. А понятие «силы» в русской культуре однозначно соотносится с понятием зла: эти два слова у нас практически совпадают, то есть по силе значит по Злу, и соответственно не по Праву. Парадокс состоит как будто бы в каких-то двух словах, но если мы православные люди, то мы не можем в основу своей политики класть силу. Для нас создание большой военно-политической мощи — занятие пустое и не приносящее нам никакой пользы. Стремление к великодержавию — это абсолютно ложная тенденция для России. Она никак не соотносится с реальным менталитетом нашего народа.

Если обратиться к нашей истории, то за последние 50 лет мы создали колоссальную военно-политическую мощь. И что мы с ней сделали? Мы растратили ее и растратили свои ресурсы. У нас была игрушка, которую мы не могли эксплуатировать: мы не зарабатывали денег, наоборот, мы, будучи сильными, еще и делились деньгами с другими странами. И это повторялось с нашим народом уже не раз и не два. Здесь очень важный момент, который нам показывает древняя история: в течение тысячелетий географический вектор нашей истории был направлен на северо-восток, т.е. мы уходили из обжитых, богатых южных районов, находящихся ближе к западу, ближе к морю, в неведомые дали. Мы теряли богатейшие территории, солнечные, с хорошей продуктивностью полей, и уходили на территории с более тяжелым климатом, которые пришлось очень долго обживать. Русский народ был озабочен задачей сохранения Бога в своей душе и не думал о природных богатствах, без которых не бывает империй. Это — душевный код народа-Богоносца, а не народа-имперостроителя. Чистая случайность, что эти территории оказались богаты нефтью и газом, что возбудило у части советской верхушки, утратившей все представления о ментальности русского народа, мысль о создании великой державы, базирующейся на ракетно-ядерном оружии и военном потенциале, но эта мысль чужда русскому народу, который велик только своей способностью к самопожертвованию. Но и этот труд был не напрасный, поскольку этот ракетно-ядерный потенциал нам понадобится, чтобы защитить себя, чтобы к нам с мечом не лезли.

К.: Вопрос о Новом и Старом Завете. Как так получилось, что ветхозаветная цивилизация приняла Новый Завет?

В.М.: Здесь ситуация достаточно сложная, и я пока не все моменты могу объяснить. С определенностью можно утверждать, что крещение Руси во времена Андрея Первозванного — не миф. Это реальные события, связанные с нашим народом.

Андрей Первозванный и Русь

К.: А сейчас факт крещения Руси апостолом Андреем принимают или отрицают?

В.М.: Трудно сказать, поскольку, с одной стороны, орден Андрея Первозванного был высшим орденом Российской империи, учрежденным Петром I в 1698 году, «во имя Св. Апостола Андрея Первозванного, святым крещением первоначально пределы наши просветившего» (Б&Е), поэтому эта часть исторической легенды была как бы и не мифом, но, с другой стороны, крещение Руси относят ко времени князя Владимира. В этом вопросе существует явное противоречие, нестыковка одной части государственной идеологии России нового времени с другой ее частью. Академик Лихачев по этому поводу дает совершенно алогичный комментарий: «Рассказ о посещении Русской земли апостолом Андреем, хотя и не соответствует действительности, не может, однако, считаться выдумкою русского летописца. Отметим, что миссия Андрея в Синопию и в Корсунь известна по греческим “деяниям” апостола Андрея... В Византии XI в. было распространено убеждение, что Андрей посетил Русскую землю. В частности, византийский император Михаил VII Дука писал Всеволоду Ярославичу (отцу Владимира Мономаха), что одни и те же самовидцы евангельской проповеди провозгласили христианство у многих народов» (См. ПВЛ, т. 2, с. 218). Смысл его комментария в том, что не летописец виноват в этой более поздней вставке, а она попала в летопись «в конце XI в. или начале XII в., когда почитание Андрея особенно распространилось в семье Мономаха» (там же). Но кто заставлял византийского императора поддерживать ложную версию? Да и в летописи поездка апостола Андрея на Русь выглядит вполне логичной и понятной, но только если речь идет о Древней Руси, которая располагалась на нынешнем Ближнем Востоке.

К.: Можно проанализировать эту часть рассказа ПВЛ об Апостоле Андрее?

В.М.: Конечно.

К.: Только давайте возьмем текст в переводе.

В.М.: ПВЛ: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, он узнал, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим и поплыл в устье Днепровское и оттуда отправился вверх по Днепру». Ничего подозрительного не слышите?

К.: Слышу какую-то несусразицу, почему-то в Рим Андрей направляется вверх по Днепру, а не вниз по Черному морю.

В.М.: Да, есть нестыковочка, но можно сослаться на то, что апостолы не искали легких путей. На самом деле апостол Андрей движется по северной части кольцевого маршрута «из варяг в греки». Возможно, у него были дела в Палестине, а возможно, что он предпочел сухопутно-речной путь в Рим плаванию вокруг Аравийского п-ова, поскольку все события происходят на Ближнем Востоке. Не случайно, что и рассказ о его приходе на Русь дан в куске, посвященном летописцем пути «из варяг в греки». «Отправился вверх по Днепру» означает вверх по Евфрату. Далее: «И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: ;Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет великий город и воздвигнет Бог много церквей;. И взошел на горы эти, благословил их, поставил крест, и помолился Богу, сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев, и отправился по Днепру вверх». Понимаете?

К.: Нет. Ничего не понимаю. Это пророчество о Киеве?

В.М.: О Киеве, но не о нынешнем, а о том, что стоит на Евфрате и называется сейчас Кербела. Но этот топоним и есть Киев, а горы, это возвышенность в районе Кербелы и Наджафа, это хребет к западу от Евфрата, высотой около тысячи метров над уровнем моря. На Днепре в районе Киева нет гор, хотя высота глинистых холмов правого нагорного берега Днепра в районе Киева чуть превышает 200 м, что дает шаткое основание попытаться привязать это пророчество апостола Андрея к нынешнему Киеву. Район Кербелы-Наджафа — это действительно Мекка мусульман-шиитов, которые устремляются в Кербелу (в XIX в. чаще называлась Мешхед-Гусейн) и Наджаф (или Неджер, то есть буквально Нагорье, а часто этот город назывался Мешед-Али из-за расположенной в нем гробницы имама Али). В районе Наджафа сохранились кельи, которые упоминаются в русских летописях как древняя Киево-Печерская лавра. Далее апостол Андрей добрался до

Новгорода (= Наблуса), откуда «отправился в страну варягов» (= Египет), «и пришел в Рим... Побыв в Риме, пришел в Синоп».

К.: Зачем он отправился в Рим, там же преследовали христиан?

В.М.: Скорее всего он отправился туда к своему брату апостолу Петру, а поскольку год смерти последнего известен, то это произошло до 57 г. н.э. В принципе, хотя это было опасно, но возможно. Можно предположить, что это путешествие апостола Андрея было связано с собором апостольским в Иерусалиме, оттуда он мог вместе с Петром, который путешествовал обычно с семьей, отправиться в Рим (= в Судане), а затем — в свой удел в предгорьях Загроса. Иными словами, апостол Андрей совершил полный круг по пути «из варяг в греки». И именно об этом сообщает летописец, ничего не говоря в этом месте летописи о крещении Руси, а только о пророчестве будущей славы Киева. Было ли возможно в первом веке н.э. такое обыденное путешествие вокруг Европы? Возможно, но только вокруг древней Европы. Вот завершающий маршрут этого путешествия: из Кербелы Андрей по Вади-Хауран прибыл в Наблус (= древний Новгород), оттуда спустился вниз по реке Кане (= Волхову) в Средиземное море.

К.: Насколько можно говорить о Волхове для Ближнего Востока?

В.М.: Вполне. Впадает же до сих пор Яуза (Джауза) в Средиземное море. Да многие названия просто сохранились с минимальными искажениями. Например, дальше апостол Андрей по Красному морю добрался до Порт-Судана, по-арабски он сейчас называется Бур-Судан, это фактически обратное прочтение античного топонима Брендизий. Оттуда он по хорошей дороге (сейчас эти римские дороги называются трансафриканскими, правда, не объясняют, кто их построил) попал в Рим. Этот район в исторической литературе известен как Мероэ, хотя это настоящий античный Рим с храмами и захоронениями римского периода, с огромным количеством предметов римской культуры, с надписями на стелах, по которым восстанавливаются события письменной римской истории. Брошенный Рим расположен в 80 км северо-восточнее Хартума. Затем, как пишет Нестор, который описывает «путь из варяг в греки», Андрей возвратился назад в Синопу (= на юге современного Ирака). На обратном пути были возможны два маршрута. Первый по суше от Бур-Судана через Красное море в район нынешней Мекки и далее по «римской» Игнатьевой дороге через Аравийский п-ов до Синопы. Второй морем вокруг

Аравийского моря, но скорее всего был использован путь по суше, который был уже хорошо набит, поскольку римские легионы стояли в преддвериях Загроса.

К.: А как это соотносится с новозаветной историей?

В.М.: Здесь очень интересная ситуация. Известно, что каждому из апостолов был отведен свой район служения. В.Н. Татищев пишет, что апостол Андрей «учил в Каппадокии, Галатии, или Пафлагонии, Понте и Вифинии до пустынь Скифских и Понта Евксинского, или Черного моря. Евсевий, кн. III, гл. I, написал: Андрею по жребию досталась Скифия; а Назианзин сказует, еже он учил саков и сакжиан в Индии (сей предел ныне в Персии за Каспийским морем, Индии граничасчий)» (Татищев В.Н. История. Т. 1, с. 103). Есть вариант описания района апостольского служения, доставшегося Андрею: «Пафлагония, галаты и истры или гети и даки по Дунаю, под именем скиф, по жребию достались» (там же, т. 1, с. 103). «Дорофей Тирский о 12-ти апостолах: Андрею брату Петрову вся приморская страна Вифиния, Понт, Фракия и Скифия досталась, он замучен во граде Апсаре при реке Фазис, гл. 16, р. 3, и в Ахаи, его отечестве, погребен» (там же, т. 1, с. 104). Если брать традиционную историко-географическую концепцию, то апостол Андрей не только проповедовал в Северном Причерноморье, но и, естественно, он мог посетить Новгород. И тогда нет оснований не принимать во внимание свидетельства Нестора. А ни Новгород, ни Иерусалим (=Старую Русу) он не посетил, поскольку это был не его удел.

К.: Замечательно.

В.М.: Ничего замечательного нет, поскольку в этом случае нет истории Новгорода за девять веков! Но хуже того, нет никаких археологических подтверждений того, что на месте Новгорода была развитая городская культура.

К.: Какой выход?

В.М.: Надо понять это летописное свидетельство, восстановив его исторический и особенно географический контекст. Прежде всего, речь у Нестора идет о совершенно другом, хотя и славянском, Новгороде. О нынешнем Наблусе. Границы епархии святого Андрея становятся и обозримыми, и понятными, если гидроним «Дунай» прочесть как «Шатт-эль-Араб», так назывался Евфрат в нижнем течении после прохождения озера Эль-Хаммар. Фазис, который я и сам вначале принял за Шатт-эль-Араб, — это река Керхе («бурливый Фасис», стекающий с Загроса), в этом случае Апсар — это столица древней Колхиды. Если это учесть, то получит-

ся, что Скифия действительно соседствует с «Индией», но и Индия — это не современная Индия, и это даже не Индия колониального периода, которая включала Пакистан, а провинция Персии, которую при Сасанидах называли Хиндойя. О чем прямо пишет Евсевий: «сей предел ныне в Персии за Каспийским морем, Индии граничасый». Под Каспийским морем понимался ныне почти исчезнувший водоем, который располагался между нынешним Тигром и Загросом в нынешней иракской провинции Васит и Амара. Похоронен апостол Андрей был в Ахайе, то есть в пеласгическом Аргосе, который Дорофей Тирский называет родиной апостола Андрея. Его могилу надо искать где-то в ныне иракской провинции Амара или Васит, которая и была древней Вифинией. Хотя, например, БЭ, считает, что Андрей, как и Симон (Петр), были уроженцами Галилеи, но это явно ошибка, связанная с тем, что вторичную Ахейю, располагавшуюся действительно в пределах библейской Галилеи, они приняли за пеласгический Аргос, изначальную Ахейю, находившуюся в предгорьях Загроса.

К.: А встретились Петр и Андрей с Иисусом в Палестине?

В.М.: Да.

К.: Получается, что Ближний Восток был хорошо освоен, и в нем существовали устойчивые связи и пути перемещения населения.

В.М.: И сейчас в Сирии и Ливане присутствует значительная шиитская община, основной район распространения которой — это юг Ирака и Иран.

К.: Отсюда следует вывод, что для апостола Андрея не было никаких проблем в движении по этому маршруту?

В.М.: Конечно, но если все это рассматривать в рамках новой географии Древнего мира, помещая эти события на Ближний Восток. Тогда апостол Андрей посетил именно Словену (= древний Новгород, нынешний Наблус), но, естественно, в Палестине, а не на севере нынешней России. Слова летописи — «и прииде в Словены, идиже ныне Новгород» — считаются свидетельством того, что «Святой Андрей, по словам Нестеровым, приходил в Россию» (Карамзин Н.М. История государства Российского, Т. 1, с. 195—196). Но ясно, что нет оснований трактовать район апостольского служения Святого Андрея в духе традиционной историко-географической концепции. Дошедший до нас текст действительно говорит о посещении Святым Андреем славянских мест, но в то время основная масса славян проживала в Великой Скифии, включавшей территорию Палестины, Сирии, Ирака, северного Ирана

и части Аравийского полуострова. По отношению к ним Андрей был апостолом, а в районе Наблуса (=древнего Новгорода) он был гостем, поскольку это был не его район, поэтому летопись и не сообщает о каких-то апостольских делах Андрея, а в ней говорится о его путевых впечатлениях от быта и нравов новгородских славян. Явно, что Наблус был всего лишь обязательным пунктом на маршруте. Адекватное прочтение географических координат позволяет относиться к свидетельствам о крещении южной Руси Святым Андреем Первозванным не как к мифу, а как к реальному событию. Это важнейший факт религиозной истории русского народа. В результате Русь возвращается в лоно первокрещенных стран, откуда ее исключили без оснований.

К.: Все это происходило в первом веке от рождения Христа?

В.М.: Это бесспорное свидетельство того, что Новгород существовал в первом веке от рождения Христа. Нестор пишет, что Словены были переименованы в Новгород. Этот факт хорошо отражен в истории, поскольку это произошло в 72 г. в ходе подавления восстания в Палестине (66–73 гг.). Однако изменения, по существу, коснулись лишь графики, поскольку название просто стало чуть иначе читаться, фактически наоборот, что свидетельствует о замене значительной части населения этого города арабами, которые на бытовом уровне переименовали название. Подавление Великого восстания в Палестине привело к значительным изменениям в этноконфессиональном составе населения этого района. Именно в первом веке отсюда был колоссальный миграционный выплеск. Многие направились на север — через Скандинавию (= Грецию) в ныне Северное Причерноморье, часть бежала на восток — в Персию.

В.М.: В России существует орден Андрея Первозванного, и этот святой почитается. Возникает вопрос, почему уже крещенный русский народ крестили повторно в X веке и почему народу, принявшему христианство, а до этого обладавшему древней религией, приписывают язычество. Что же произошло? Почему память об этом была утрачена? Это очень сложный ряд вопросов, на которые нелегко найти полные ответы. Хотя возможно, что сам рассказ о крещении Руси во времена Владимира — это поздняя выдумка, ведь нет второго крещения у итальянцев, греков и т.д. Почему понадобилось крестить повторно славян? Это мы поймем, когда расшифруем загадки становления Владимирской Руси. Это сейчас предмет моего нового исследования.

К.: Но почему же его в течение нескольких сотен лет не могли опознать? Как уйти от этого вопроса? Все было сказано, но ничего не было видно. Как пазл, все детали перед тобой, но, пойдя, собери, если не знаешь картинку?

В.М.: Пазл — это прекрасный образ. Я его очень люблю. Мы неоднократно собирали пазл с внучкой. Как правило, она опережала меня. Я задумался почему. Не знаю, я не изучал детскую психологию, но, думаю, причина в том, что она внимательнее относится к деталям каждого кусочка пазла, а взрослый человек сразу пытается генерализировать, обобщить, найти закономерность. У Владимира Торопова я наткнулся на размышление о соотношении текста и реальности. Это большая проблема, когда приходится работать не только с искаженными текстами, но и когда понимаешь, что событие, еще даже не завершившись, подвергается искажению в ходе нашего восприятия. Он считает, что поскольку «чистых» событий не бывает, то текст первичен, но иначе обстоит дело с географическими описаниями. Во-первых, они как раз и есть то «чистое» событие, которое трудно реставрировать, когда речь идет о деяниях. А во-вторых, они существуют и сегодня. Это совершенно небольшая часть подлинной древней истории, сохранившаяся до наших дней. Географических описаний множество. Но их надо опознать по деталям, по признакам. Этому мешают якобы научные установки, хотя эти установки явно антинаучны. Отрицание авторитетов — это не заносчивость, а главный принцип науки, поскольку если брать во внимание авторитеты, то это игра в эрудицию, а не наука. Наука — это познание непознанного, и настоящая работа всегда начинается с того рубежа, где остановились авторитеты, куда они не смогли пройти. В большей части исторических исследований материал не анализируется по существу.

К.: Что вы под этим подразумеваете? Исследователь излишне доверяет тому, что говорится в тексте?

В.М.: Нет, по существу, исследователь даже не пытается понять, что именно сказано в тексте, а трактует его в рамках сложившейся исторической традиции без попытки самостоятельно вне существующей традиции проанализировать и понять материал, а если это связано с житиями святых, то берется церковная традиция. Вот, например, обширная работа В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре». Исследователь рассматривает «Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина и о приходе от града Рима в великий

Новгород». Это — одна из тех религиозно-фантастических историй, которые по определению должны явить чудо. Но в ней причудливо смешано реальное и фантастическое. Содержание рассказа в том, что Антоний, христианин, вынужден бежать из Рима, отпавшего от веры христианской и впавшего в латинскую ересь («понеже Римъ отпаде веры христианская и преложится латыни»). Двадцать лет Антоний скрывался в пустыне, проводя время в молитвах, но и оттуда ему пришлось бежать.

К.: Когда это было?

В.М.: Считается, что в XII в.

К.: Но какие пустыни в районе Рима в это время?

В.М.: Эта религиозная фантазия разворачивается на фоне природы северной Африки. Расселины, пещеры, пустыни — это, конечно, не Апеннины. Но дальше — больше. Убедив от преследователей, Антоний попадает на море, где вынужден скрываться на камне, стоя на нем и днем и ночью. Но 5 сентября 6614 года (= 1106 г. н.э.) камень пришел в движение и понес Антония и не остановился, пока не достиг берега в районе Новгорода.

К.: Самодвижущийся камень — это вариант самоходной печи из сказок об Иванушке-дурачке?

В.М.: Сказка — ложь, да в ней намек. Согласитесь, что это указывает на то, что перед нами очень древний пласт истории, что это никак не XII в. Но меня заинтриговал «камень-самоход». Вначале я не понял, в чем дело, но затем разобрался. Дело в том, что само слово «камень» в русском языке довольно позднее образование, поскольку оно — результат фонетической мутации слова «ковыр/cover», которое имеет значение «камень».

К.: В чем интрига?

В.М.: Вспомните, что в восточных сказках часто упоминается «ковер-самолет». Опять же и по смыслу, и фонетически «ковыр > cover > ковер» оно совпадает с этим самодвижущимся камнем. «Ковер-самоход».

К.: Через поля, через моря колдун несет богатыря...

В.М.: В «Илиаде» боги тоже перебрасывали героев, когда считали необходимым. Но, это опять-таки не двенадцатый век. И на это указывает маршрут движения камня-самохода: «от римские страны по теплому морю, из него же и рьку Неву, из невя в нево езеро, из Нева же езера в верхъ по рьецъ Волхову противу быстринъ неизреченныхъ, да иже до места сего камень не приста нъгдъже» (Топоров В. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. с. 24). Владимир Топоров считает, что в этом маршруте

«пропущены Атлантический океан, Северное и Балтийское море» (там же). На самом деле ничего не пропущено, поскольку рассказ строится в географических реалиях Древнего мира, где Рим располагался на территории нынешнего Судана (ясно, откуда в рассказе пустыни), а Новгород — это нынешний Наблус, на реке Волхове (= Кане) в Палестине. Тогда все сказано географически вполне логично и без пропусков: «по теплому морю» — это значит по Красному морю, либо по Нилу, который на большом протяжении с начала суданских равнин и до 6-го порога воспринимался как море, так же он мог восприниматься и между порогами до Ассуана, а дальше шла река Нил (=Нева). Нево езеро — это Средиземное море в его восточной части.

К.: А по времени это когда могло произойти?

В.М.: Не знаю, я могу предположить, что это связано с отказом римского населения от древней религии переселенцев, пришедших в нынешний Судан с Энеем, и с их переходом к поклонению местным, «латинским» богам, принятым с приходом к власти в Риме Тарквиниев. По времени это где-то начало Рима, то есть VIII—VII вв. до н.э.

К.: Как вы пришли к этому выводу?

В.М.: География указывает, что это события, которые произошли до разгрома Рима, когда он стоял в 80 км северо-восточнее Хартума. Между православием и католичеством нет такого существенного различия, чтобы породить это напряжение конфликта, которое заложено в «Сказании...». Следовательно, под «христианством» (среди предметов в захоронении Тутанхамона был найден крест на одежде, очень напоминающий православный) понимается древняя религия, которую народы, жившие на месте будущего Рима, исповедовали до того, как приняли скорее всего вместе с царской династией Тарквиниев и чужих, «латинских» богов.

К.: Но это надо проверять.

В.М.: Естественно, поскольку это гипотеза. Но нельзя брать текст абсолютно некритично, а затем комментировать непоследовательно. Вначале говорить, что это часть «пути из варяг в греки», и тут же, что по нему ходили редко, хотя все знают, что от Новгорода до Рима полгода пути, при божьей помощи.

К.: В чем же смысл Вашей книги? Ведь Вы явно вышли за рамки поставленного себе вопроса «Откуда пошла Русь?».

В.М.: В задачу этой книги не входило детальное описание истории или географии Древнего мира. Главная цель показать, что

география Древнего мира была иной, чем сейчас принято считать. Если принять это, то многие раньше непонятные свидетельства становятся на свои места, история оживает. Для меня важно, чтобы люди осознали, что многие города и государства древности до сих пор привязывались неверно. В этой работе для меня было важно показать основные точки Древнего мира в правильной системе географических координат, в той системе, на которую ориентировались сами древние. На самом деле Геркулесовы столпы, которые обычно привязываются к Гибралтарскому проливу, — это Баб-эль-Мандебский пролив между современным Йеменом и Эритреей, вход в Красное море, сложные навигационные условия которого превратили его в Сциллу и Харибду древности. В центре этого пролива находился остров Гадес. Сегодня это ничем не примечательный небольшой островок Перим, но когда-то он был сакральным городом финикийцев/феаков и являлся одной из столиц мира, так как лежал на пересечении путей между основными государствами региона. Вторая ключевая в географическом плане точка Древнего мира — город Коринф. Традиционно древний Коринф привязывают к малозначимому Коринфу в современной Греции. Посмотрите на карту, что стоит судну обойти вокруг Пелопоннеса? Никакого стратегического значения этот перешеек не имел, не имеет и иметь не будет, просто потому, что это не тот масштаб, чтобы говорить о стратегии. Расположение греческого Коринфа не позволяет ему претендовать на то значение, которое имел древний Коринф на Истме, на самом деле находившийся чуть севернее современной Исмаилии на Суэцком перешейке. Слово «истм» значит перешеек, а Коринф — это вариант чтения топонима Аварис. Сицилия — это юго-запад современного Аравийского полуострова.

Главной задачей моей работы было показать реальное расположение основных цивилизационных зон античности и тем самым изменить историко-географическую парадигму. Настало время революции в древней и средневековой истории. Я думаю, что ученым совместными усилиями по силам работа, которая вернет древнюю историю в ее истинное географическое лоно, из которого она была незаконно вырвана и вложена в прокрустово ложе современной европейской географии. На мой взгляд, это позволит снять многие современные конфликты, потому что правильные представления о географии Древнего мира поменяют социальный и конфессиональный бэкграунд очень многих народов, и покажут, что мы много ближе друг к другу, чем долгое время

считалось. Надо включаться в исследования, которые позволят многим народам — арабам, эфиопам, курдам, да и всем европейцам — вспомнить свою подлинную историю. Нам необходимо вспомнить свою прошлую историю, чтобы двигаться в будущее, не повторяя трагедий, которые разрушили античный мир настолько, что ни одна его столица недоступна нам без помощи археологов. А многих они и до сих пор даже найти не могут.

К.: Как на Вашу книгу отреагировали традиционные историки и сторонники Новой хронологии?

В.М.: Специалисты по русской и древней истории еще, наверно, не прочли книгу, поскольку академическая наука очень консервативна и не желает беспокойства. Если не игнорировать книгу, как и не игнорировать работы по Новой хронологии, то надо многое менять. Кстати, историков-исследователей в академической науке мало, буквально единицы, в основном традиционные догмы держатся на штыках преподавателей античной истории, которые сами не занимаются древней историей, а основываются на знаниях, полученных ими в университетах в 1960—1970-е годы. Это, так сказать, естественная инерция общественного мнения. Сторонники «Новой хронологии» проявили интерес к книге, хотя их мэтры пока письменно не отозвались. Сторонники альтернативной истории Давиденко, Кеслер, Владимир Иванов, Калужный, Жабинский да и многие другие работу получили, прочли — не прочли, сказать трудно. Некоторые говорят, что прочли, и даже по нескольку раз, другие не говорят, но по поведению видно, что прочли и... видимо, не согласны, хотя с чем, не объясняют. Но работа идет, книгу критически осваивают. Кто-то принимает, кому-то дороже свои наработки, кто-то думает.

К сожалению, хуже обстоит дело с так называемой традиционной школой: здесь пока преобладает ложно понятый академизм.

Изменение историко-географической парадигмы вернет историю русскому народу, углубив ее как минимум на три тысячи лет. Ведь дата основания первого Новгорода или Словены не миф и относится к третьему тысячелетию до н.э. Неверно трактовалось место его основания. На самом деле этот город появился в Палестине. Он и сегодня сохранился на карте: это город Наблус. Здесь же ключи и к пониманию истории современных итальянского, греческого, немецкого, финского и других народов Европы, на самом деле очень молодых. Они не старше современного русского народа, этноса, который в своем современном виде сформировался после переселения на территорию северной Евразии.

В древности наши пути очень много раз пересекались, более того, мы — народы, ведущие свой род от одного корня, к сожалению, так и не сумевшие поделить наследство: завещание либо было плохо составлено, либо вообще отсутствовало, либо кем-то спрятано.

Я думаю, что революция в древней истории будет быстрой, хотя без некоторых интеллектуальных потрясений наверняка не обойдется. Она станет второй частью революции Коперника, который восстановил знания человечества о Солнечной системе. Мы в свою очередь сегодня должны восстановить представление об истинной географии Древнего мира, тем самым изменяя парадигму его восприятия. Мы утверждаем, что древняя Европа находилась к западу от Евфрата и до Нила и к югу от Большого Кавказа. Она включала и современный Аравийский полуостров и часть Сомали и даже Мадагаскар. И так мы открываем для подлинного изучения космос Древнего мира, для того, чтобы понять реальную природу событий, происходивших в те времена. Моя книга — это отчет о поиске. Пока найдено направление, получены первые результаты, их надо осмыслить, еще многое изменится, но уже ясно, что история не останется такой, как ее преподносили последние 400–500 лет.

К.: А как это сделать?

В.М.: Некоторые исследователи, я знаю, решили проверить, насколько обоснованны мои выводы. Все ссылки в моей работе есть, и каждый может проверить обоснованность моих выводов. Не отрицать, даже не дав себе труда понять, а понять и проверить — это правильный путь, поскольку, проверяя, они пройдут дальше меня на том или ином направлении и найдут то, о чем я, возможно, даже не догадывался и не догадываюсь. Это естественно. Так было всегда. Свое фундаментальное открытие я уже сделал, я нашел направление поиска и предложил метод, как реставрировать древнюю историю, и думаю, что показал, насколько это перспективно. Есть много историков, филологов, литературоведов, которые прекрасно, по крайней мере, значительно лучше меня подготовлены для дальнейшей работы в этом направлении. Думаю, что буквально через 10 лет представления о Древнем мире изменятся кардинально.

К.: Почему Европа раскололась на Западную и Восточную?

В.М.: В этом нет ничего удивительного, поскольку Земной круг всегда имел два центра — Европейский центр и Азиатский. Европейский долгое время располагался на Суэцком перешейке (Микена, Аварис, Коринф, Напата, Рим), а Азиатский — восточнее Шатт-эль-Ара-

ба (Троя, Афины, Сузы, Византия). Римляне разгромили потенциальный третий мировой центр — Карфаген, хотя он в том или ином виде присутствовал в геополитическом раскладе сил и позже через Мадрид (= Аксум), Галлию (= Кения, Сомали) и Британию (= Мадагаскар). Эти центры единого мира долгое время находились в состоянии дополнительности друг к другу (схема инь — янь), они были тесно связаны и зависели друг от друга. Но всегда были попытки поставить оба центра под единый контроль одной из царских династий. Война за Трою — это попытка Микены (= на месте нынешней Исфахи) установить контроль над всем «путем из варяг в греки». С военной точки зрения она удалась, Троя была взята, разграблена и там была поставлена союзная атридам-рамессидам династия, но, к счастью, она не удержала контроль над столь протяженным пространством. Царь-град сохранился и устоял даже в период максимальной мощи Рима. В фазе цивилизационного подъема в самой древней Европе усложнялась этнополитическая структура. Какое-то время существовало три центра: Египет — Рим — Карфаген, а в пределах влияния каждого из них процветали мелкие союзные им государства. Рим сумел подчинить себе все это пространство, в зените своей мощи Рим вел первоначально успешные войны в Азии. Но в итоге римской централизации пространства произошло максимальное опрошение его военно-политической структуры и спад сооциально-экономической мощи. Иначе говоря, политическая пустыня на просторах Северо-Восточной Африки и Сирии привела к превращению этого района в настоящую пустыню. Во время римского господства произошел колоссальный упадок социально-экономического потенциала этого региона. Это привело к усилению азиатского центра, а после готских войн на просторах Древнего мира, которые смели Рим, на всем этом пространстве утвердилась относительная гегемония Византии, но она утвердилась на еще более низком, чем во времена Рима, уровне военно-политической организации этого пространства. Это привело к усилению локальных этноплеменных центров, которые довершили разгром Древнего мира.

К.: Вы продолжаете работу над «Новой географией Древнего мира»?

В.М.: Да, я заканчиваю книгу по «новой» древней русской истории, а также готовлю новое издание «Новой географии Древнего мира». Там я добавил расшифровку Британии, Ирландии, расширил все другие разделы. Я сейчас пытаюсь организовать мастерскую (мастер-класс) по древней истории, чтобы передать свои методики тем, кто хотел бы работать в этом направлении.

Как учить своих детей

К.: Почему у нас этому не учат в школе?

В.М.: Почему у нас этому не учат хотя бы в филологических вузах? Сейчас крайне занижены стандарты филологического образования. Это плохо сказывается на карьере филологов, потому что любое изменение конъюнктуры на рынке фактически лишает их профессии.

К.: А какие языки надо было бы давать в школе?

В.М.: Конечно, английский, который дает через Интернет свободный доступ практически ко всему объему мировой информации общего пользования, крайне полезным был бы арабский язык. Но боюсь, что здесь есть препятствие религиозного плана. Если начать широкое изучение арабского языка в школе, то это может привести к неоправданному усилению влияния ислама в нашей стране, в том числе и среди русских, но в регионах с преобладанием исламского населения это все равно надо делать, поскольку в этих регионах в противном случае светское образование будет неизбежно проигрывать религиозному. Для тех же, кто изучает цикл филологических дисциплин, арабский и древнегреческий языки должны быть обязательными предметами. Особенно в нашей стране. Конечно, нельзя упускать и среднюю школу, где изучение русского языка сводится практически к изучению грамматики, а главное — к правописанию. Писать без ошибок — это все, что требуется от ученика. Не случайно, что изучение русского языка как предмета заканчивается в неполной средней школе. Безусловно, важно понимать структуру предложения, но практически не изучается лексика русского языка, а нужна хорошая этимологическая подготовка, начиная со школы. Это такая же необходимая дисциплина, как и грамматика. Причем изучение этимологии вернет затраченные усилия, поскольку упростит восприятие большинства понятий остальных учебных дисциплин, которые так и остаются в большинстве просто заученными иностранными словами. Школьная программа построена на каких-то совершенно неверных посылах. Так, школьники в средней школе изучают произведение Тургенева «Муму», которое по зубам в лучшем случае студентам гуманитарных университетов. Почему-то предполагается, что ребенок 10–12 лет способен понять, что такое крепостничество, отношения престарелой барыни и ее слуги, причуды барыни, одиночество инвалида. Это такие абстракции, которые

школьник не понимает и не может понять, да и не нужно, чтобы он это понимал, поэтому это произведение остается для него не более чем рассказом о трагической гибели собачки из-за людской злобы. Но если это о добром отношении к животным, то, может быть, стоит изучать «Каштанку» Чехова, а не «Муму». Или, согласно марксистской схеме, пятиклассник получает понятие о первобытном (определение «общинное» уже исчезло из учебников) обществе, затем изучает историю Древнего мира от Египта до гибели Рима (полтора-два тысячелетия), включая историю Месопотамии, Персии, Индии, Китая и даже древнейших цивилизаций Америки. Ему пытаются растолковать все: от первых понятий о религии до религиозных концепций египтян, жителей Междуречья, греков, персов, китайцев, римлян и начал христианства. Здесь описание огромного количества войн: вторжения «народов моря», Троя, греко-персидские войны (Ксеркс и Александр Македонский), Пунические войны (Сципион Африканский и Ганнибал). Это, конечно, невозможно усвоить, даже в общих чертах в пятом классе. Я уже не говорю об изучении средних веков в 6 классе. С этим дело обстоит еще хуже. Что может понять пятиклассник или шестиклассник, если для профессиональных историков большинство этих понятий и событий так и остаются вещами за семью печатями? Как говорится, строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения. Но это зря потраченное время. За эти часы ребенок мог бы прекрасно овладеть родным языком и иностранными языками, совершенствовать навыки — учиться лепить, рисовать, чертить, даже овладевать математикой, компьютером. К истории Древнего мира он может обратиться только после того, как хорошо узнает современную историю и географию этих районов мира. Это колоссальная экономия сил и времени школьникам, которые при нынешнем построении школьной программы чрезмерно, а главное, бесполезно загружены.

К.: История Древнего мира может появиться в школьной программе где-то в старшей школе?

В.М.: Конечно, не раньше, а до этого пусть школьник учит иностранные языки, овладевает навыками письма, композиции, счета, впитывает естественные знания (физика, химия, биология), изучает где-то в 6–7 классах основные понятия, связанные с устройством общества, на примере современного российского общества, что для него гораздо меньшая абстракция, чем древние Афины или Китай, Гомер или Конфуций. Для того чтобы овладеть на-

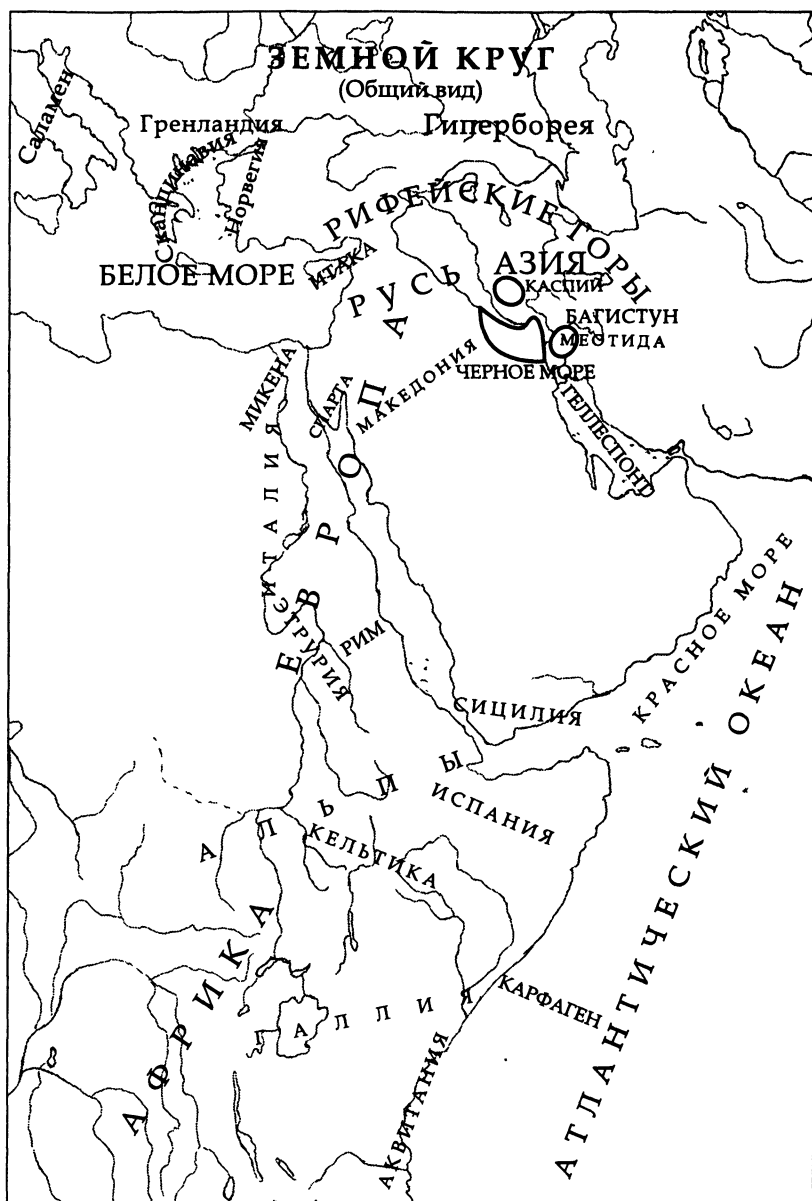
выками композиции, научиться писать диктанты, изложения, сочинения, не нужны писатели XVIII–XIX вв. или даже начала XX в. Прекрасный материал для выработки этих навыков — «Денискины рассказы». Можно взять что-то еще более близкое к нынешнему времени. Ребенок должен понимать, о чем он пишет (ситуацию, характеры, отношения), а не пересказывать то, что не понимает даже его учительница, а если и понимает, то все равно объяснить ребенку не может из-за того, что тот еще не готов усвоить этот недетский материал. Изучение иностранных языков должно заканчиваться к старшим классам, а изучение древней истории и даже истории русской литературы — только начинаться.

К.: Что бы вы хотели еще сказать вашим читателям?

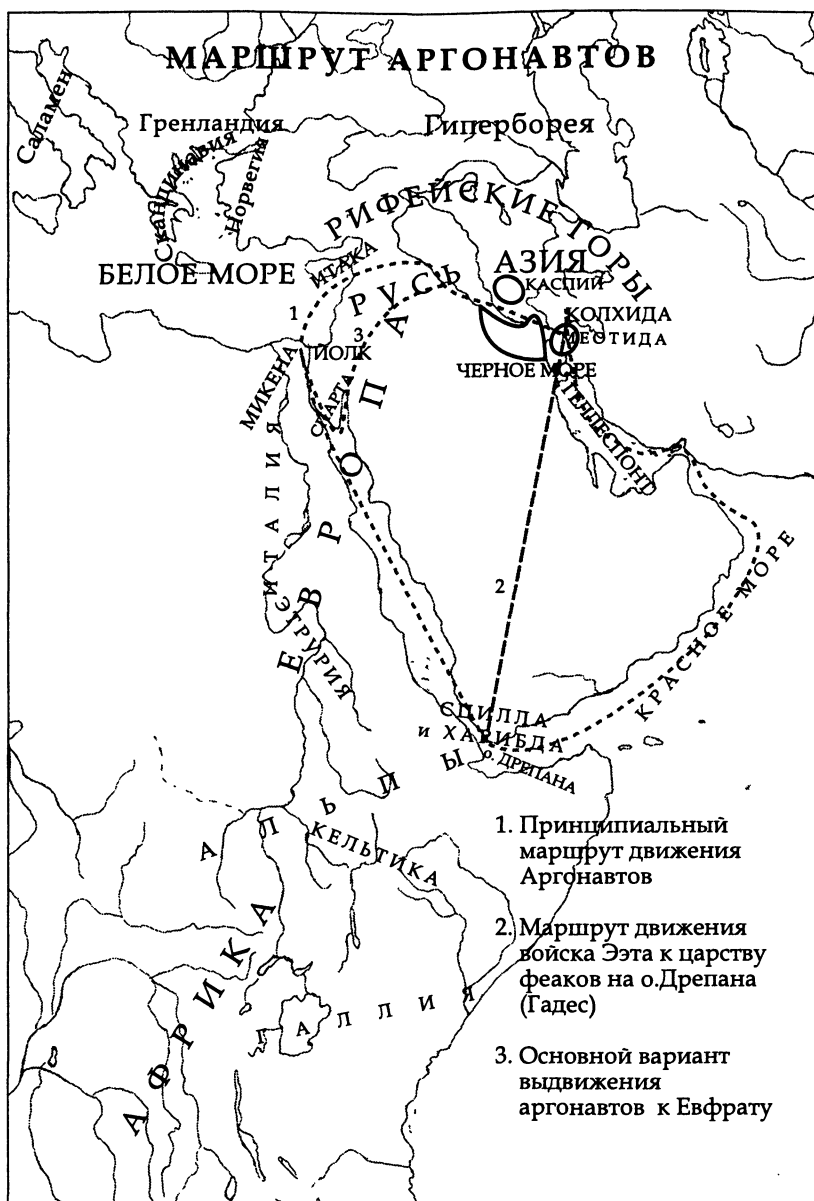
В.М.: Если вы склонны к занятиям историей, языками, этимологией, культурой и другими гуманитарными дисциплинами, включайтесь в поиск, открытия доступны каждому. Сделаны еще только первые шаги к разгадке древней русской и мировой истории, каждый может найти что-то «новое», завязать еще один узелок в ковре нашей культуры, и чем больше будет узелков, тем прочнее будет наша культура, тем крепче мы будем стоять на ногах как народ.

Если мы узнаем свою историю, мы сможем рассказать ее нашим детям. Они — своим, и эта сага никогда не закончится.

Москва, 2005

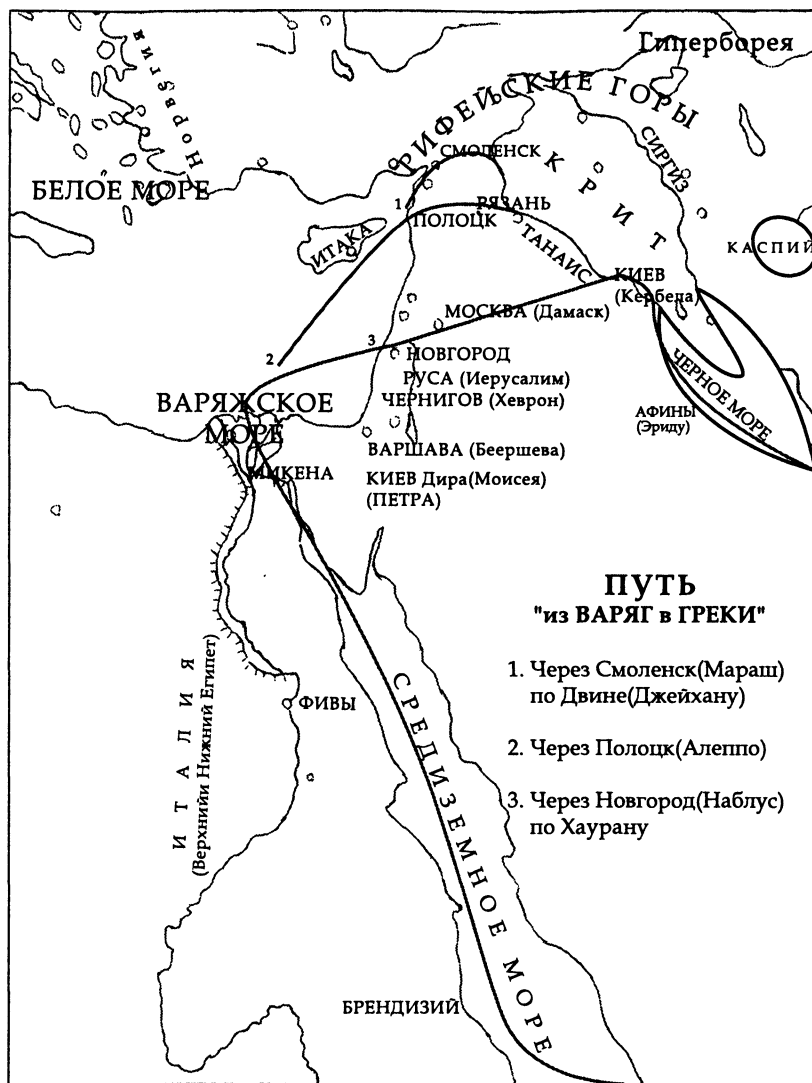

Карта 1. Земной круг (общий вид)

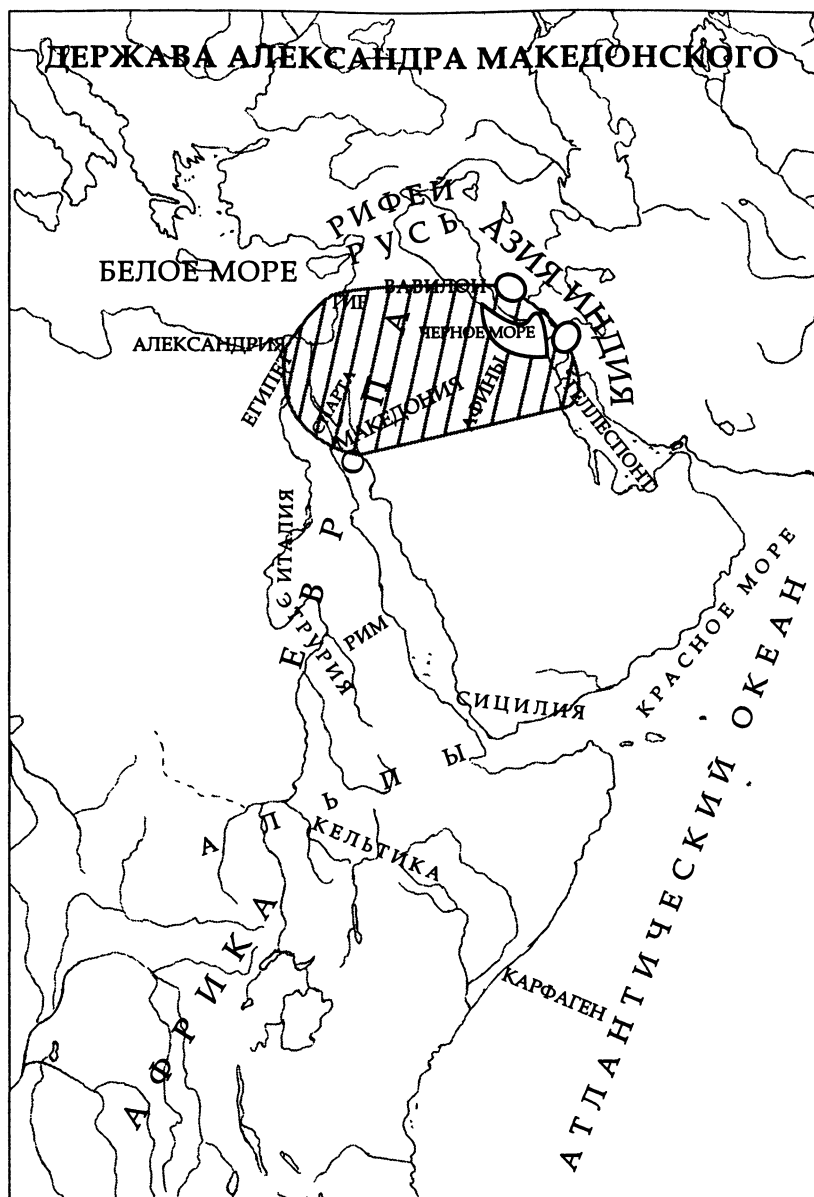
Карта 2. Маршрут аргонавтов

К разделу «Аргонавты плыли в Колхиду по пути «из варяг в греки»

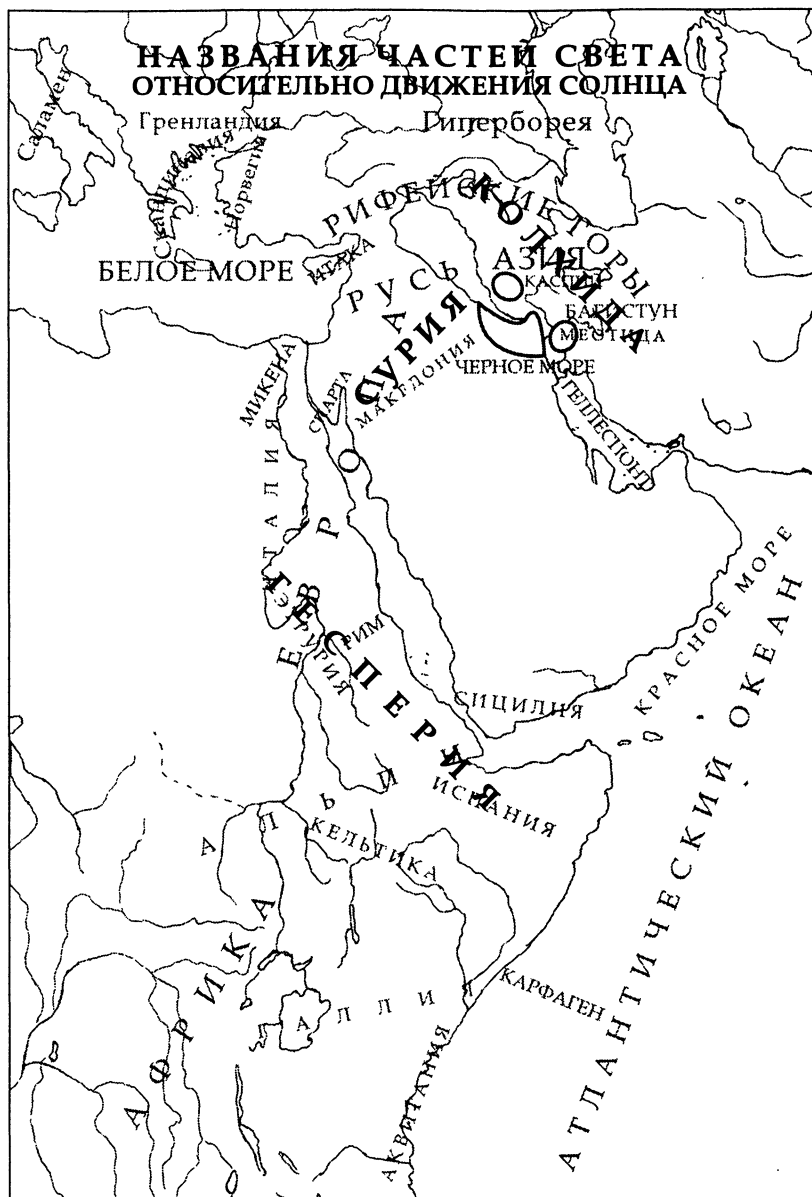
Карта 3. Путь «из Варяг в Греки»

К разделу «Зачем лес сплавляли из Новгорода в Киев?»

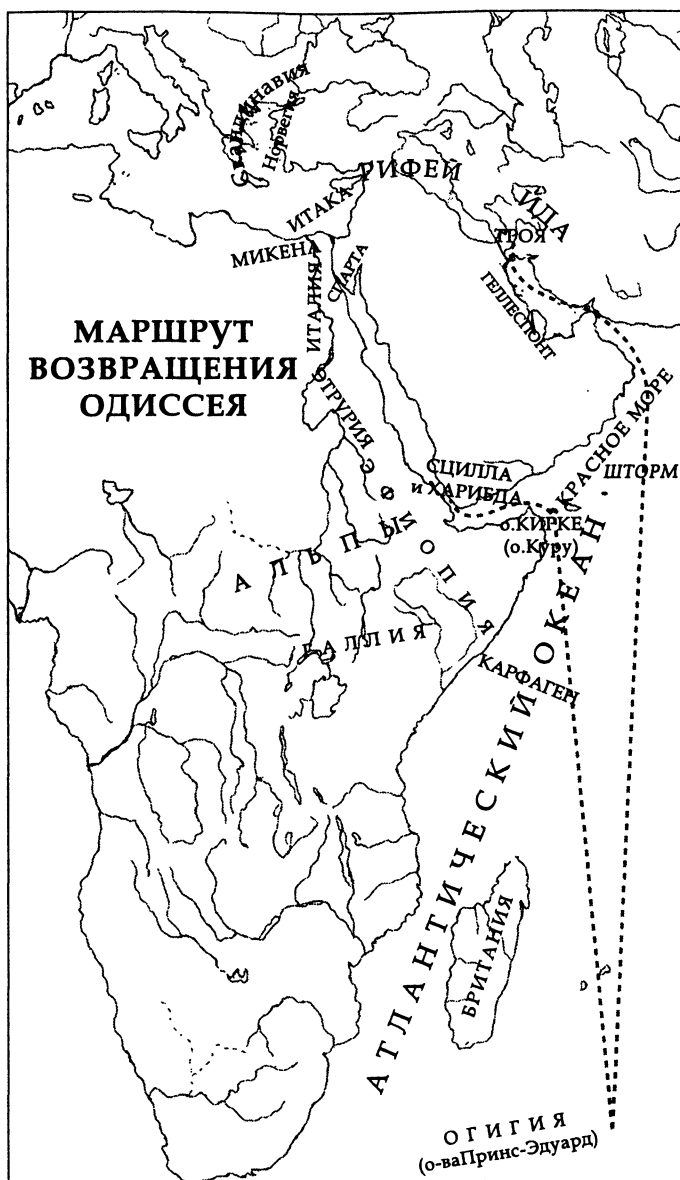
Карта 4. Держава Александра Македонского

К разделу «Если Александр Македонский – великий полководец, то почему римляне не знали об этом?»

Карта 5. Названия частей света относительно движения солнца

К разделу «Русь – земля, над которой движется солнце»

Карта 6. Маршрут возвращения Одиссея

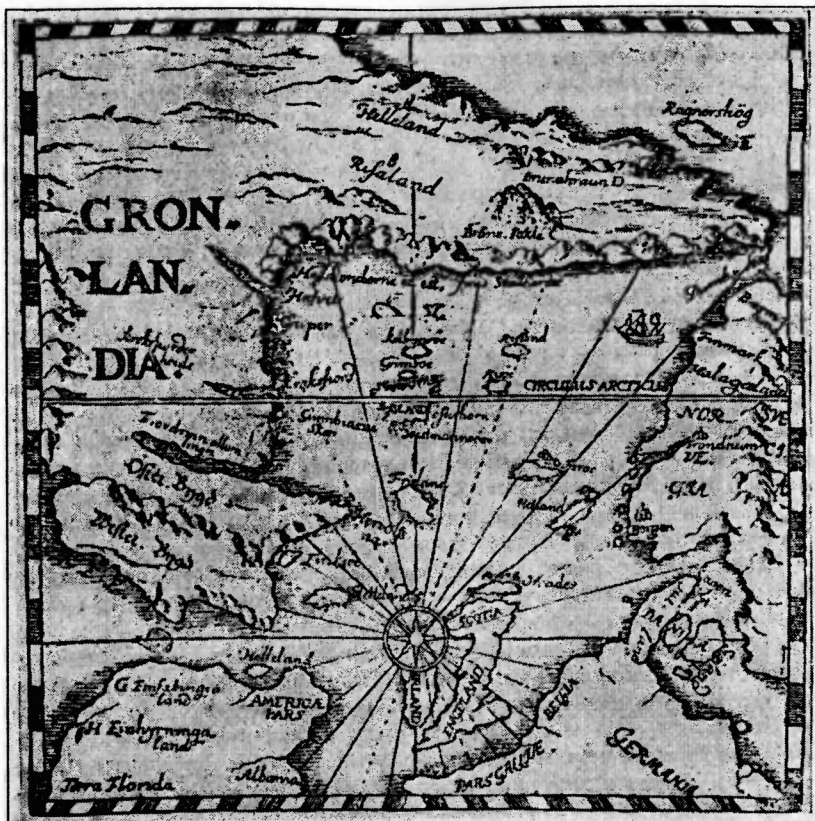
К разделу «Без Гольфстрима Европа опять вымерзнет»

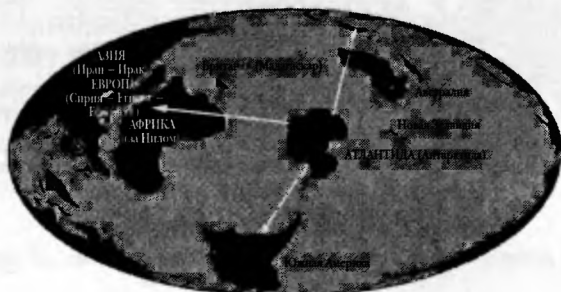
Карта 7. Карта Древней Скандинавии, скопирована Якобом Циглерином с атласа карт Птолемея в 1532 году, издана Себастьяном Мюнстером в 1540 году (Kartta on kopio Jacob Zieglerin 1532 julkaisemasta Ptolemaios-kartasta, se julkaistiin 1540 Baselissa Sebastian Munsterin latinankielisessä teoksessa Geographia universalis)

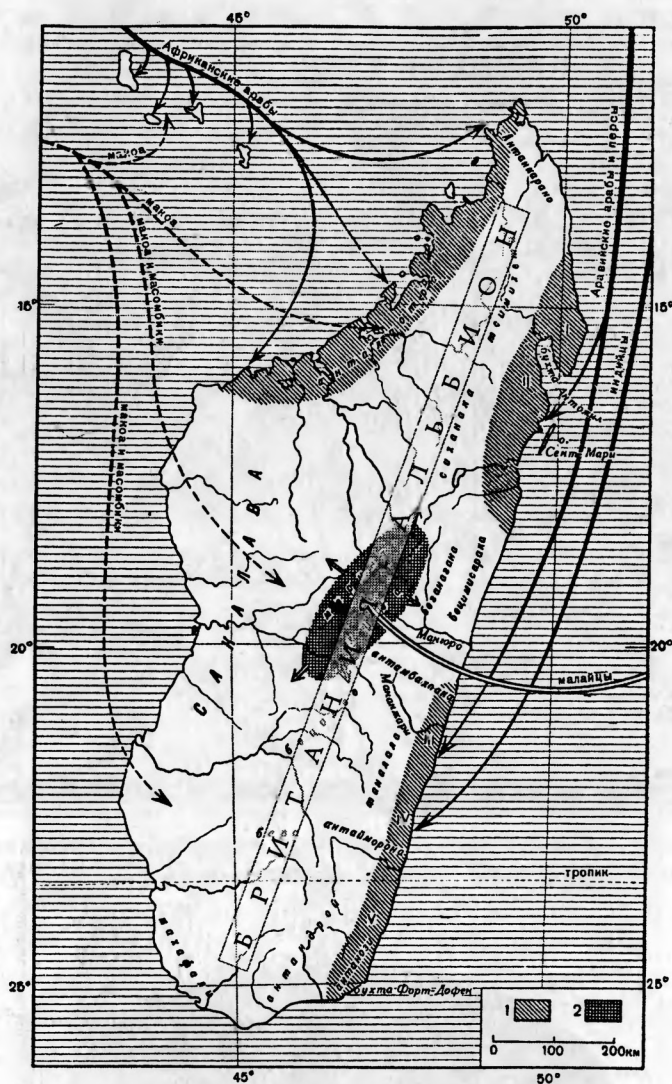
Карта 8. Карта древней Скандинавии, как ее следует читать

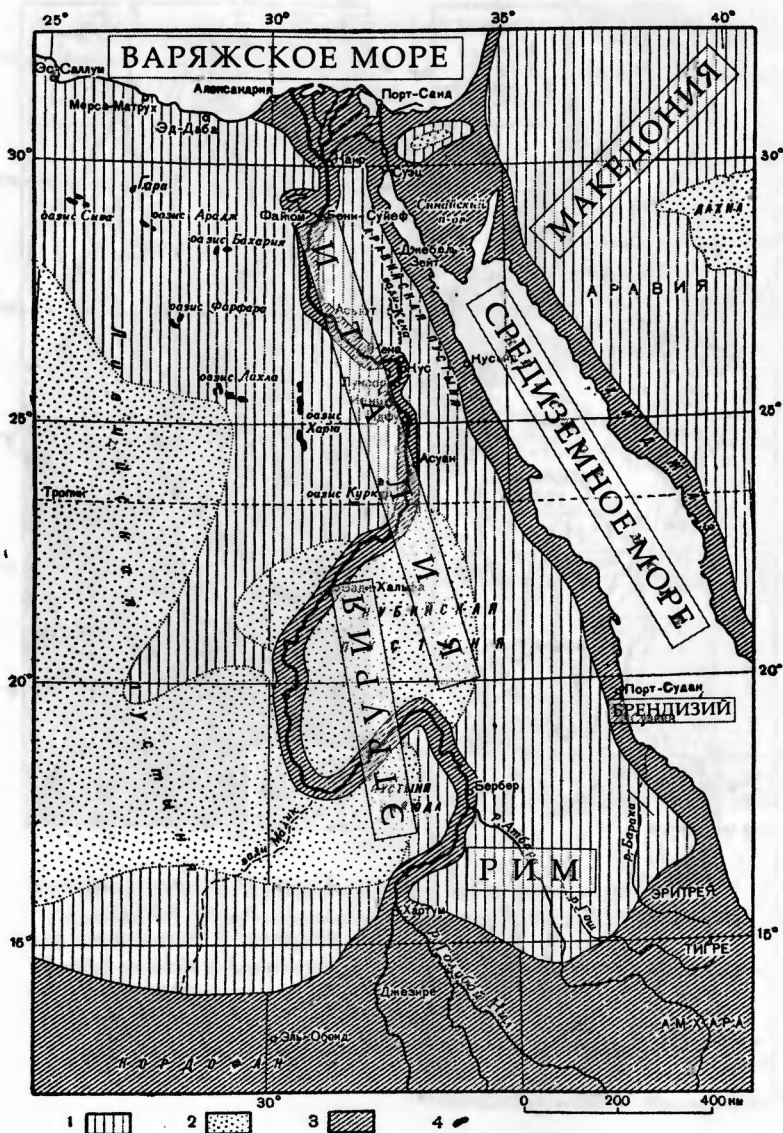
Карта 9. Карта нынешнего Эгейского моря, трансформированная в карту Северной Атлантики (Хеннинг Р. Неведомые страны. Т. 2, М., 1963)

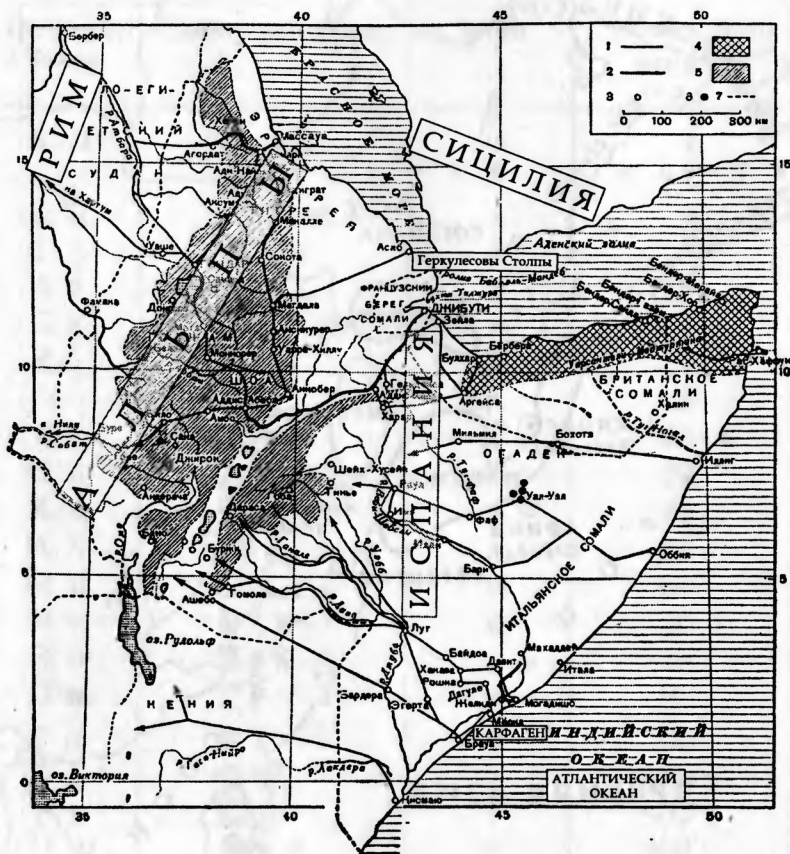
Карта 10. Атлантида и миграция населения

Карта 11. Традиционные представления о заселении Мадагаскара
(Моретт Ф. Экваториальная Восточная
и Южная Африка. М., 1951, с.405)

Карта 12. Пустыни Нильской Африки
(Моретт Ф. Экваториальная Восточная и Южная Африка, с.262)

Карта 15. Торговые пути Северо-Восточной Африки
(Моретт Ф. Экваториальная Восточная и Южная Африка, с. 224)

Карта 16. Древняя Азия

К разделу «Эдем на склонах Загроса»

Греческие буквы	Славянские буквы,	Звуки	Числительное значение
Α α	Ⲁ ⲁ Ⲃ	а	1
	Ⲅ ⲅ	б	2
Β β	Ⲇ ⲇ	в	3
Γ γ	Ⲉ ⲉ Ⲋ	г	4
Δ δ	ⲋ Ⲍ ⲍ	д	5
Ε ε	Ⲏ ⲏ	е	6
Ζ ζ	Ⲑ ⲑ	з	7
	Ⲓ ⲓ	ж	9
Ι ι	Ⲕ ⲕ Ⲗ	і	10
Η η	Ⲙ ⲙ Ⲏ	и, ы	20
Κ κ	Ⲑ ⲑ Ⲓ	к	40
Λ λ	Ⲕ ⲕ	л	50
Μ μ	ⲏ Ⲑ ⲑ	м	60
Ν ν	Ⲓ ⲓ Ⲕ	н	70
Ο ο	Ⲗ ⲗ Ⲙ	о	80
Π π	Ⲛ ⲛ	п	90
Ρ ρ	ⲟ ⲡ	р	100
Σ σ	Ⲕ ⲕ Ⲍ	с	200
Τ τ	Ⲏ ⲏ Ⲑ	т	300
ΟΥ υ	Ⲓ ⲓ Ⲕ	у	400
Φ φ	Ⲗ ⲗ Ⲙ	ф	500
Χ χ	Ⲛ ⲛ Ⲝ	х	600
	Ⲟ ⲟ Ⲡ	ц	900
	Ⲣ ⲣ Ⲥ	ч	1000
	ⲗ Ⲙ ⲙ	ш	
	ⲏ Ⲑ ⲑ	щ, или	
	Ⲓ ⲓ Ⲕ	шт	
	Ⲗ ⲗ	ь	
Ω ω	ⲏ Ⲑ ⲑ	ω	700
	ⲓ Ⲕ ⲕ	ς	8
	ⲏ Ⲑ	ѣ	
	Ⲓ ⲓ Ⲕ	ю	
	Ⲗ ⲗ Ⲙ	j (лат.)	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Скажи-ка, дядя, ведь недаром... ..	8
Новое – хорошо забытое старое	11
Знал ли Татищев правду о русской истории?	13
О начале Новгорода	19
Варяги, они же евреи	26
Темная фигура Дира оборачивается обликом Моисея.....	29
Точка начала этногенеза русского народа	30
В чем прав и в чем не прав Гарри Каспаров	34
Люди не терпят бессмыслицы	39
Три этимологических смысла топонима Новгород	40
Новгородская Русь – начало великой истории	43
Русская история началась в середине третьего тысячелетия до н.э.	44
Русских летописи – русская версия событий ветхозаветных хроник	46
Русь – Русколань – Израильское царство	47
Евреи и иудеи – это разные понятия	48
Белая Русь, Черная Русь и Красная Русь	49
У каждой нации свои психологические травмы	57
Повторяемость названий	59
Там, где когда-то был рай	61
Древнее Каспийское море и горские евреи	63
Эдем на склонах Загроса	65
Русь – земля, над которой движется солнце	72

Геродота не удастся обогатить	77
Метод исследования – идентификация географических описаний	80
Евфрат – граница Европы и Азии в древности	83
Границы древней Европы	88
Солнечная и магнитная ориентация стран света	88
Мадагаскар – туманный Альбион	89
Путешествие бриттов	93
Древний Рим лежит в пыли в 80–100 км от Хартума	96
Маршрут Энея	99
Древний Рим – держава в сердце нынешней Африки	101
Страбон об острове Мероэ	120
Где искать древнюю Галлию?	122
Без Гольфстрима Европа опять вымерзнет	125
Древний Новгород стоял и стоит на горах Ефраимских	138
В скандинавских сагах описана территория нынешней Греции	139
Нужно восстановить последовательность событий	149
Ближневосточный цикл русской истории завершается только в XV–XVI вв.	150
География – ключ к истории	153
Имя Карфагена не исчезало с карты мира	154
Созвездие греческих государств было разбросано на колоссальных просторах Древнего мира	158
Как фальсифицировали историю?	159
Ур – Ил – Илион – Троя – Царь-град – Рим – Византий	162
Москва – третий Рим	164
Вечный Рим лежит в руинах в Судане	168
Москва – это сакральный центр русского народа	169
Потоки великого переселения	170
Язык – почти как рояль, только самонастраивающийся	172
Новая история – история новых земель	174
Историки не желают или не могут признать Древний Рим	175
Рим стал на фундаменте Египта и Этрурии (страны Куш)	177
Хохлы не так просты, как кажется	178
Почему опасаются рыжих?	180

Матушка-зима — она же Мать-Исида	181
О древнерусском языке	187
Рука Бога	190
Рубль — серебро, а резана — золото	197
Общие основы европейской и азиатской письменности	200
Откуда русские местоимения мне, мой?	203
Фантастическая буква Л/Р	205
Кирилл и Мефодий или Геракл и Прометей	214
Грецию превратили в Диснейленд	217
Основные военно-торговые пути Древнего мира	222
Путь «из варяг в греки»	224
Гениальный Николай Марр	230
Зачем лес сплавляли из Новгорода в Киев?	230
Аргонавты плыли в Колхиду по пути «из варяг в греки»	234
Троя на земле Хазарии	241
Кто такой вещий Олег и кто хазары?	243
Геракл — Георгий, Гераклиды — Рюриковичи	244
Илион — Царь-град — Ахваз — Саркел	245
От Микены до Трои по морю почти 6 тысяч километров	246
Шлиман раскопал одну из варяжских столиц	247
Два слова о геополитике Древнего мира	248
Египет — плавильный котел Древнего мира	249
Давайте покопаемся в прошлом родины принца Гамлета	252
Это русское слово «вирса» или «мерка»	253
Была такая буква «ижица»	259
Так проходит людская слава	262
Так называемые «этруски» — потомки рода Теламона	262
Вам нравится договорной футбол?	263
Почему так долго мучаются с поиском Новгорода?	264
В Тоскане жили греки, если Агамемнона считать греком	272
Кипр — это Итака Одиссея	276
Что общего между японским и арабским языками?	279
Верность Одиссея и Пенелопы	280
Стоградный Крит — это Месопотамия, которую арабы и сегодня называют Эль-Джазира (= остров)	282

Критский лабиринт сохранился, его можно пощупать руками в Вавилоне	288
Древняя Гренландия была северным побережьем нынешнего Эгейского моря	290
Ахиллес из ныне иракской Амары	294
Греки населяли нынешнюю Тоскану	295
Троянская война – война за проливы на пути «из варяг в греки»	297
Южные звезды у Данте и кораллы в море вдоль побережья древней Италии	300
Дольче маре – Красное море или Порфирное море?	302
Скандза = Атлантида = Антарктида	303
«Десятизвездный» океан	306
Геркулесовы столпы – географический центр Древнего мира	314
«Врата скорби» – вход в Ад	319
«Врата Скорби» – Баб-эль-Мандебский пролив, или древние Геркулесовы столпы	321
«Пушки с острова палят, кораблю пристать велят!»	324
Где понадобилось знание буквы «ижица»?	326
О гибели Одиссея	327
Откуда Данте знал о Баб-эль-Мандебском проливе?	331
Немного геополитики	341
Если Александр Македонский – великий полководец, то почему римляне не знали об этом?	348
Не покоренная Александром Македонским Индия – это всего лишь юго-западная Персия	350
Древняя Бактрия	357
Где был Карфаген?	363
Знал ли Александр Македонский географию?	365
Семья > Мафия > Асана = Защита	366
Древнейший и самый великий из полководцев – Скиф	367
Непонятная российская тяга на Восток	372
Португальцы никогда не покидали Африки	376
Пора менять	380
Почему называли Израиль, а не Иудея?	385
Кто такой Дир?	387

Почти по Фрейду	389
Как мы попали в северную Евразию?	391
Все упирается в Смутное время	392
В языкознании все еще доминирует Иосиф Сталин	395
Еще раз о претензиях Москвы на общеевропейское лидерство	399
Москва — город-храм	402
Ирландия — страна кельтов в самом сердце Африки	407
Андрей Первозванный и Русь	412
Как учить своих детей	425

Макаренко В.В.

М15 Ключи к дешифровке истории древней Европы и Азии / В. Макаренко. — М. : Вече, 2005. — 448 с. (Новая география Древнего мира).

ISBN 5-9533-0463-3

Книга предназначена для всех, кто интересуется русской и мировой историей, вопросами этногенеза, исторической географией, геополитикой, историей религий, этимологией, историей языков. Автор рассказывает о предложенной им новой историко-географической концепции и отвечает на вопросы: где была Атлантида; почему фальсифицировали историю; какие города в Палестине и на Ближнем Востоке были основаны русскими; где в пыли забвения лежит «вечный» Рим; каково действительное содержание русских летописей; откуда пошла Русь; почему похожи знаки европейской и японской азбук; каковы были маршруты походов аргонавтов, Одиссея, Энея; путь из Варяг в Греки, который шел по Евфрату к морям-озерам на юге современного Ирака; каково решение загадки Крита и критского лабиринта. Автор предлагает метод анализа исторических материалов, который позволяет раскрыть многие тайны древней истории Европы и Азии. Ключ к этому в восстановлении представлений о реальной географии Древнего мира, в способах дешифровки дошедших до нас сведений о странах древнего мира.

ББК 63.3

Научно-популярное издание
Новая география Древнего мира

МАКАРЕНКО Вадим Владимирович
КЛЮЧИ К ДЕШИФРОВКЕ ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *О.Н. Богачева*
Верстка *М.А. Виноградов*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-графика»
Д.В. Грушин

ООО «Издательский дом «Вече»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательство «Вече 2000»
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№77.99.02.953.П.001857.12.03 от 08.12.2003 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>,
www.100top.ru

Подписано в печать 23.03.2005. Формат 60 × 90 1/16.
Гарнитура «NewBaskervilleC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 28. Тираж 5000 экз. Заказ А-224

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс»
в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов.
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Новая география Древнего мира

КЛЮЧИ К ДЕШИФРОВКЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Автор книги «Откуда пошла Русь?» рассказывает о последних результатах дешифровки и восстановления истории древней Европы и Азии.

Многие исторические эпизоды и события приобретают новое звучание, поскольку народы, страны и города обретают свое настоящее место на карте Древнего мира. Крит, родина Зевса, — это Месопотамия, Британия — Мадагаскар, Ирландия — Эфиопское нагорье, Бактрия и Согдиана — западные склоны Загроса... Смоленск — Мараш, Полоцк — Алеппо, Старая Русса — Иерусалим, Чернигов — Хеврон... Голландцы оказываются в дельте Нила, оттуда же часть из них начинается свой путь в Америку...

Иное понимание связей между народами и их места в истории.

Автор раскрывает свои методы дешифровки исторических материалов.

ISBN 5-9533-0463-3

9 785953 304634

